НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 1(34)
МАРТ 2020

"Я старался переосмыслить роль экономической свободы и рыночной экономики с точки зрения поиска эффективности и достижения этических целей."

IDÉE

ISSN 2222-243X

Морис Алле родился в мае 1911 года в Париже. Он внес в экономическую науку логическую строгость математика, объективность физика, гибкость мышления инженера, широту взгляда историка. Он активно применяет общенаучные принципы и методы: принципы относительности и целостности, структурный подход, поиск инвариантов, математические методы, стремясь при этом более полно и точно отразить реальные процессы, представить целостную картину общественных явлений. Не случайно научным идеалом Алле является создание в общественных науках единой теории поведения людей, а в физике - единой теории поля.

Но кто знает Мориса, пришедшего в экономику при виде неслыханных последствий кризиса 1929 г., кроме тех, кто сделал все, чтобы заставить его замолчать? Во время войны он разработал теорию чистой экономики, которую он опубликует только сорок лет спустя и которая будет стоить ему Нобелевской премии по экономике в 1988 году "за вклад в теорию рынков и эффективного использования ресурсов".

"Я старался переосмыслить роль экономической свободы и рыночной экономики с точки зрения поиска эффективности и достижения этических целей", - писал он.

В своих работах Алле постоянно подчеркивает необходимость перераспределения доходов, а тем самым и имеющейся покупательной способности в "нужных пунктах", ибо последняя является "суверенным двигателем конкурентного механизма". Используя этот рычаг, государство может восстановить экономическую эффективность и решить тем самым основную экономическую проблему.

Таким образом, Алле выступает за активную роль государства, но только в своей собственной сфере действия. "Основные преимущества экономики рынков и преимущества сознательного действия общества по плану, нацеленному на достижение более эффективной и одновременно более справедливой экономики, могут сочетаться только при такой организации экономики, когда она, с одной стороны, основана на свободной и самостоятельной деятельности экономических агентов (индивидов и предприятий) в рамках экономики рынков и, с другой стороны, на планировании институциональных рамок этой экономики, которое обеспечивает справедливость в распределении доходов, социальное возвышение наиболее способных, стабильность и безопасность".

KANT 1(34)'2020

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу "Издания органов научно-технической информации" Агентства "РОСПЕЧАТЬ" – 62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,569. Пятилетний импакт-фактор – 0,159

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 29

СТАВРОЛИТ издательство

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

В РАМКАХ ПАРТНЕРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ:
ГБОУ ВО "Ставропольский государственный педагогический институт"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

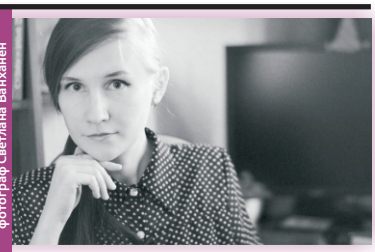
РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Акбиев А.С., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Алиев Б.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Бакаева Э.П., д. ист. н., доц. (Элиста, Калмыкия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Джахиева Э.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Клочков В.Н., д. э. н., проф. (Саратов, Россия)
Клычников Ю.Ю., д. ист. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лазарян С.С., д. ист. н., доц. (Пятигорск, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Невежин В.А., д. ист. н. (Москва, Россия)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2020, № 1(34), 1-366 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.03.2020. Формат 84 x 108 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 45,05. Уч.-изд. л. 69,16. Тираж 1000 экз. Заказ № 525.

фотограф Светлана Ванханен

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

В НОМЕРЕ

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

БЕЛКИНА Е.Н., БУНЧИКОВ О.Н. "Белые пятна" центр-периферийности экономического пространства аграрно-индустриальных регионов: сущность, подходы к исследованию, механизмы регуляции ---------- 6

ГРИГОРЬЕВ А.Ф., ГРИГОРЬЕВА М.А. Технологизация и цифровизация в современном педагогическом пространстве: ретроспективный обзор ---------- 11

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ *08.00.00*

АДАМАНОВА З.О. Проблематика глобального экономического моделирования в условиях перманентной кризисности ---------- 17

АЛАБЕД АЛКАДЕР НАИЕФ МОХАМАД. Исследование проблем оценки эффективности инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнерства ---------- 21

АМИРХАНОВА Л.Р., БИКМЕТОВ Е.Ю., ГОЛИКОВ С.В. Стартапы как средство повышения адаптивности бюрократической структуры управления корпорацией ---------- 26

АХМИЕВА Г.Р., ДАУТХАДЖИЕВА М.Х., САРАКАЕВА З.Х. Конкурентные преимущества организации: понятие, виды, формирование --- 30

ВОРОБЬЕВ Н.Н., ВАСЮКОВА В.А., ВОРОБЬЕВА И.В. Совершенствование оценки ресурсных возможностей населения как фактор повышения эффективности государственного муниципального управления ---------- 33

ГАБДРАХМАНОВА Н.С., ТЕРЕЛЕЦКОВА Е.В. Совершенствование системы оплаты труда управленческого персонала фармацевтической отрасли ---------- 37

ГЛАДКОВА Л.А. Проблемы развития малого предпринимательства в аграрном секторе экономики ---------- 42

ДАВЫДЯНЦ Д.Е., ЖИДКОВ В.Е., ШЕЙЧЕНКО Ю.И. Методика факторного анализа влияния коэффициента мощности ($\cos\varphi$) на изменение совокупных издержек и энергоэффективности ---------- 47

ДЕМИРОГЛУ Н.Б. Предпринимательская активность женщин: проблемы и пути их решения ---------- 50

ДЫШЛОВОЙ И.Н., СТРЕНАДО А.Д. Теоретические аспекты формирования управленческих структур в сфере услуг ---------- 55

КАЛЬЧЕНКО Т.В. Историческая миссия МВФ в системе глобальных экономических отношений ---------- 62

КИРПАНЕВ В.П., УВАРОВ И.П., ТХАЗЕПЛОВ Т.М. Проблема оценки инвестиций в развитие человеческого капитала в региональной системе управления ---------- 65

КОРОЛЕВ О.Л., КУРЬЯНОВА И.В., ВОЕВОДКИН Д.И. Методы и модели управления рисками IT-проектов ---------- 70

ЛАГУТИН А.В. Современное состояние иностранных корпораций в российской экономике ---------- 77

МЕЗЕНЦЕВА Е.В., КОРОЛЮК Е.В. Индикативная система оценки устойчивого развития сельских территорий на муниципальном уровне ---------- 82

НИКУЛИНА О.Н., ПУЧКОВА Е.М., СИНИЦЫНА И.В. Инновационное развитие России и условия формирования национальной инновационной системы ---------- 86

РОМАНЕНКО А.Ю. Теоретические представления о типологии реформ в развитии экономических систем ---------- 89

СОРОКИНА О.В., БОГДАНОВ Ю.В. Человеческий капитал как определяющий фактор экономического роста России в современных условиях ---------- 93

ТКАЧЕНКО Д.В., РЕЗНИКОВА О.С. Моделирование развития сферы предоставления государственных услуг --------- 98

ФАДЕЕВА И.А. Дезинтеграционные проявления в странах БРИКС: предпосылки и экономические последствия для группировки ---------- 102

ХАЛИДОВА М.А., ЯКУБОВ Т.В. Экономико-математическое моделирование как инструмент обоснования управленческих решений в хозяйственной практике предприятия ---------- 106

ХОДОЧЕНКО А.В. Черноморский регион: развитие сотрудничества в энергетическом секторе между странами ОЧЭС ---------- 111

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ *09.00.00*

АБАСОВА Б.А. Эстетическое созерцание как способ познания мира ---------- 116

АНДРЕЕВА А.В., РУКАВИЦЫНА Е.А. О проблеме интериоризации фольклорных традиций в социокультурных практиках: социально-философский аспект ---------- 120

БОГОДУХОВА Е.Е. Исследование ментальности в трудах российских и зарубежных философов ---------- 124

ВЕРХОВЦЕВА Ю.А. Философский анализ взаимосвязи гениальности и эстетического вкуса ---------- 128

ВОРОБЬЕВ Д.В., СПИРИДОНОВ А.Л. Ничто как феномен сознания в свете учения А. Бергсона о недискретной реальности и дискретности постижения ---------- 133

ГРИГОРЬЕВА М.А. Проблематика копирования и понимание современного искусства в условиях техногенного развития общества: "в мире множественного числа" ----- 137

ДРУЖБА О.В., КАИРОВА И.А., КОШМАН М.В. Социальные сети как пространство Интернет-социализации молодёжи ---------- 143

МАГОМЕДОВ Н.Г. Лингвистические маркеры экстремизма ---------- 151

МЕРЗЛЯКОВА И.Л. Молодежь в отечественном общественно-политическом и научно-исследовательском дискурсе ---------- 155

МУКИН В.А., СЕМЕНОВ В.Л., СОКОЛОВА Л.Ю. Информационные ресурсы в государственном регулировании регионального развития ---------- 160

РОЖКОВА Н.В. Утопия как форма социальной рефлексии ---------- 169

ЧЕПЬЮК О.Р. Неклассические подходы к исследованию лидерства в условиях изменчивой хозяйственной реальности ---------- 173

ЧУХЛЕБ С.Н., КОЗЛОВ И.И. Духовность как идеологическое и научное понятие ---------- 179

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 13.00.00

АРНО А.О. Проектирование образовательного пространства на основе подхода развития навыков "4К" ---------- 188

БЕКИРОВА М.И. Модель подготовки будущих учителей-дефектологов в образовательных системах высшего образования ---------- 192

БОНДАРЕВ П.Б., КУРОЧКИНА В.Е. Семья как субъект образовательного пространства и проектирования образовательного маршрута учащихся ---------- 196

ВЕДЕРНИКОВ А.А. Методологические подходы к построению системы воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов ---------- 201

ВЕРШКОВ А.С. Педагогическое влияние на развитие персональной ответственности будущих военных специалистов в образовательной среде современного военного вуза ---------- 205

ГАРЕЕВА А.С., ЦЫБУЛЬСКИЙ В.С., ХАММАТОВ Б.М. Выявление индивидуально-психологических особенностей, влияющих на эффективную реализацию тактических действий хоккеистов 16-17 лет ---------- 210

ГУ ИФАНЬ. Система музыкального образования современного Китая: функции в развитии личности и общества ---------- 214

ЕРМИЛОВА В.В. Региональные факторы устойчивого развития сферы физической культуры ---------- 220

ЖЕЛЕЗНЯКОВА Е.А., БОЙЧИУК Г.В. Русское деловое электронное письмо: лингводидактический аспект ---------- 225

ЗАИЧКО М.В., ПАНОВА А.В., ПЧЕЛИНЦЕВА И.Г. Особенности взаимодействия студенческого сообщества в полиэтнической среде университета ---------- 231

ИСЛЯМОВА Э.А. Определение понятия и структуры предметно-практических компетенций в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения --------- 237

КАЛАНТАРЯН Л.А., СПЕРБЕР О.И. Особенности профессионального становления будущего учителя музыки ---------- 241

КАЧАЛОВ А.В. Педагогическое стимулирование студентов технического вуза к профессиональной рефлексии ---------- 245

КИРИЧЕНКО Е.А., КОЛЬЦОВ И.А., КОЛЬЦОВА А.А. Использование инфографики как вида графической наглядности в обучении иностранному языку - 249

КОНОВАЛОВ В.Л., СТАРОСТИНА А.В., КИШКИН А.И. Влияние упражнений, направленных на развитие силовой выносливости, на результативность стрелков ---------- 254

КОРЕНЕВА Е.Н., КИРЕЕВА Н.В., КИРЕЕВ М.Н. Педагогические подходы к контролю знаний обучающихся иностранному языку и русскому языку как иностранному в неязыковом вузе ---- 259

КОРОТКИХ Д.Е., ШАБАНОВ А.Г., ПУТКАЛЮК В.В. Системный подход к построению учебного предмета в процессе подготовки (повышения квалификации) военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в центрах подготовки личного состава ---------- 264

КРИСКОВЕЦ Т.Н., МЕРКУЛОВА Л.В. Специфика профессиональной коммуникации в процессе карьерного развития учителя ---------- 267

КУЛИКОВСКАЯ Е.В. Регионально-стилевые особенности подготовки бакалавров искусства народного пения ---------- 273

ЛЕВЕН О.Л. Компетентностный потенциал дисциплины "Специальный рисунок" ---------- 278

ЛЯШЕНКО А.А. Теория и практика образования взрослых как методологическая основа концепции последипломного педагогического образования ---------- 284

МАНЖОС Л.В., ЛИПИЛИНА Е.Ю. Интегративно-ресурсный подход к процессу личностно-профессиональной самореализации педагога ---------- 290

МЕЛЬНИК К.С. Применение информационных технологий в педагогической деятельности дирижера детского духового оркестра ---------- 294

МИНСАБИРОВА В.Н. Формирование способностей в области дизайна у младших школьников на уроках технологии ---------- 300

НИКАБАДЗЕ О.С. Самостоятельная работа студентов: технологии эффективной интеллектуальной деятельности ---------- 304

ПОГОРЕЛЬСКАЯ Л.Р., АБАКУМОВА И.А. Актуальные проблемы преподавания иностранного языка взрослым ---------- 309

ПРЕСНЯКОВА Т.Н, НЕПОЧАТЫХ И.А., ИСАЕВА Н.Е. Этапы вхождения студентов педагогического вуза в цифровую школу -------- 314

ПЫХТИНА Е.А. Специфика оценки воспитательной работы классного руководителя в школе ---------- 321

СЕРГЕЕВА Б.В., ГАКАМЕ Ю.Д. Методическое обеспечение профессионального саморазвития будущего педагога начального образования ---------- 325

СОЛОВЦОВА И.А., МАЛАХОВА В.Г., ТЕРЕЩЕНКО Т.М. Профессиональная социализация иностранных студентов: проблемы и противоречия ---------- 330

СТРАЖНИКОВА Т.И. Интерактивные приемы и методы развития художественно-эстетических потребностей в системе музыкального образования ---------- 338

ФИЛОНЧИК О.А., РЫЖОВА С.В., КОКОРИНА С.В. Технология смешанного обучения в процессе преподавания профессионального иностранного языка в вузе ---------- 342

ЧЕРЕМНЫХ А.Н. Подход к оценке сформированности готовности студентов к физическому самосовершенствованию ------- 346

ЩЕРБАКОВА Е.В., ЩЕРБАКОВА Т.Н. Анализ досуговой деятельности студенческой молодежи как условие проектирования воспитательной работы в вузе ---------- 351

ЭМРАК КАСЫМ. Лексико-грамматические особенности переходных глаголов движения и их эквивалентов в турецком языке ---------- 355

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 362

Размеры нашего тела, которые мы всегда осознаем, служат мерилом при восприятии всего, что нас окружает. Наше тело – это единственная шкала, позволяющая установить конечные пределы отношений внутри бесконечного пространства. Необычный масштаб может восприниматься причудливо или отталкивающе, а эмоциональный интерес к объекту – меняться по причине увеличения или уменьшения размеров, отклоняющихся от ожидаемой нормы. Следовательно, полагаясь на точные наблюдения архитектора Вальтера Гропиуса, простое увеличение воздействует на эмоциональную реакцию. Именно это зачастую становится причиной тому, что люди, у которых отсутствует тонкий вкус, путают шедевры и скучные вещи. Поэтому совершенные вещи не являются ходовым товаром, особенно в условиях погони за сенсацией. Хорошо сделанная книга познается как таковая лишь немногими; в то время как подавляющее большинство читателей ощущает исключительно ее качество лишь притупленно.

Тем не менее, издатель, выступающий в качестве посредника между автором и читателем, должен предложить второму труд первого в таком виде, чтобы тот не в силах был отказаться. В этом, как представляется, и заключается основная задача издателя. Прежде всего, решить эту задачу помогают сопроводительные тексты и внешний вид книги как объекта, и в том числе или, скорее, как одна из основных форм, обложка – своего рода эквивалент или аналогон текста в одном-единственном изображении. Изображение должно быть не просто подходящим – таковым его должны считать множество посторонних глаз, которые, как правило, ничего не знают о том, что найдут в книге. И что еще более важно: изображение на обложке должно казаться подходящим и после того, как неизвестный человек прочитает книгу.

В условиях перенаселения коммуникативного поля незнакомцами, преследующими одни и те же цели, успех в их достижении зависит от предложения и спроса на него. Наиболее продаваемый продукт – история, приковывающая к себе внимание: проблема, решение, преодоление, и сопутствующие ему – опасности, приключения, страх, страдание, боль, успех. От этого зависит, будет ли книга продаваться, но от этого не зависит, действительно ли хорошее содержание вложено под обложку. Форма предложения, имя издательства, качество рекламной компании, широта читательской аудитории, на которую ориентирован продукт, – факторы, позволяющие рассчитать коммерческий успех книги.

Однако все эти составляющие не дают гарантий, что чтение принесет читателю удовольствие, поскольку могут не обладать такими свойствами текста, как «аффективное противоречие». По мнению В. Шкловского, его делают прием остранения и прием затрудненной формы, увеличивающей трудность и долготу восприятия, так как «воспринимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен; искусство есть способ пережить деланье вещи, а сделанное в искусстве не важно». Л.Б. Клюева в исследовании законов контркоммуникативности продолжает эту мысль: «факторы сложности, новизны, амбивалентности, блокируя процессы восприятия, разрушают стереотипы прошлого восприятия, провоцируя перцептивные конфликты, и создают, таким образом, активную внутритекстовую среду, необходимую для поддержания информативности текста».

Но чтение и письмо, как и все технологии, динамичны, и требуют больше, чем наши глаза, в большей степени это требует понимания, восприятия, извлечения «скрытого знания» и применения его, чтобы это ни было: от инструкции и технической брошюры до сборника стихов.

Новая книга:

Фет, Э. Последних полевых букетов шапки [Текст] : стихи / Э. Фет. – Ставрополь : Ставролит, 2019. – 84 с.; илл. – Серия «На Кавказе».

Где купить:

Книжные магазины Москвы: Ходасевич; Циолковский, Фаланстер, Павильон Книги ВДНХ.

CONTENS

BELKINA E.N., BUNCHIKOV O.N. "White spots" of the center-periphery of the economic space of the agro-industrial regions: essence, approaches to research, regulatory mechanisms ------ 6

GRIGORIEV A.F., GRIGORIEVA M.A. Technologization and digitalization in the modern pedagogical space: retrospective review ---------- 11

ADAMANOVA Z.O. Global economic simulation's problematics in permanet crises conditions ---------- 17

ALABED ALKADER NAIEF MOHAMAD. Analysis of the problems of assessing the effectiveness of infrastructure projects on the base of public private partnership ---------- 21

AMIRKHANOVA L.R., BIKMETOV E.Y., GOLIKOV S.V. Startups as a means of increasing the adaptability of the bureaucratic structure of corporate governance ---------- 26

AKHMIEVA G.R., DAUTKHADZHIEVA M.K., SARAKAEVA Z.K. Competitive advantages of the organization: concept, types, formation ---------- 30

VOROBEV N.N., VASYUKOVA V.A., VOROBEVA I.V. Improving the assessment of resource capabilities of the population as a factor in increasing the efficiency of state municipal administration ---------- 33

GABDRAKHMANOVA N.S., TERELETSKOVA E.V. Improvement of the system of remuneration of management personnel of the pharmaceutical industry ---- 37

GLADKOVA L.A. Problems of the development of small business in the agricultural sector ---------- 42

DAVYDYANTS D.E., ZHIDKOV V.E., SHEJCHENKO U.I. Method of factor analysis of the influence of the power factor (cosφ) on the change total costs and energy efficiency ---------- 47

DEMIROGLU N.B. Entrepreneurial activity of women: problems and ways of their solution ---------- 50

DYSHLOVOY I.N., STRENADO A.D. Theoretical aspects of the formation of management structures in the service sector ---------- 55

KALCHENKO T.V. A historical IMF mission in a system of global economic relations ---------- 62

KIRPANEV V.P., UVAROV I.P., TKHAZEPLOV T.M. The problem of evaluating investments in the development of human capital in the regional management system ---------- 65

KOROLEV O.L., KURIANOVA I.V., VOEVODKIN D.I. Methods and models of risk management IT-projects ---------- 70

LAGUTIN A.V. The current state of international corporations in the Russian economy ---------- 77

MEZENTSEVA E.V., KOROLYUK E.V. Indicative system for assessing the sustainable development of rural areas at the municipal level ---------- 82

NIKULINA O.N., PUCHKOVA E.M., SINITSYNA I.V. Innovative development of Russia and conditions of formation national innovation system ---------- 86

ROMANENKO A.Y. Theoretical ideas on the typology of reforms in the development of economic systems ---------- 89

SOROKINA O.V., BOGDANOV Y.V. Human capital as a determining factor of Russia's economic growth in modern conditions ---------- 93

TKACHENKO D.V., REZNIKOVA O.S. Development modeling human resources in the provision of public services ---------- 98

FADEEVA I.A. Disintegration manifestations in the BRICS countries: prerequisites and economic consequences for the group ---------- 102

KHALIDOVA M.A., YAKUBOV T.V. Economic and mathematical modeling as a tool for substantiation of management decisions in the economic practice of the enterprise ---------- 106

KHODOCHENKO A.V. Black sea region: development of cooperation in the energy sector between countries of the BSEC ---------- 111

ABASOVA B.A. Aesthetic contemplation as a way of knowing the world ---------- 116

ANDREEVA A.V., RUKAVICYNA E.A. On the problem of interiorization of folklore traditions in socio-cultural practices: a socio-philosophical aspect ---------- 120

BOGODUKHOVA E.E. The study of mentality in the works of Russian and foreign philosophers ---------- 124

VERKHOVTSEVA J.A. Philosophical analysis of the relationship of genius and aesthetic taste ---------- 128

VOROBEV D.V., SPIRIDONOV A.L. Nothing as a phenomenon of mind in the doctrine of A. Bergson about non-discrete reality and discreteness of comprehension ---------- 133

GRIGORIEVA M.A. Problems of copying and understanding modern art in the conditions of technological development of society: "in the world of plural" ---------- 137

DRUZHBA O.V., KAIROVA I.A., KOSHMAN M.V. Social networks as a space for internet socialization of young people ---------- 143

MAGOMEDOV N.G. Linguistic markers of extremism ---------- 151

MERZLYAKOVA I.L. Young people in the domestic social-political and scientific research discourse ---------- 155

MUKIN V.A., SEMENOV V.L., SOKOLOVA L.Y. Information resources in the state regulation of the regional economy ------ 160

ROZHKOVA N.V. Utopia as a form of social reflection ---------- 169

CHEPYUK O.R. Non-classical approaches to research of leadership in the context of volatile economic environment ---------- 173

CHUKHLEB S.N., KOZLOV I.IV. Spirituality as an ideological and scientific concept ---------- 179

ARNO A.O. Design of educational space based on the approach of skills development "4K" ---------- 188

BEKIROVA M.I. Future preparation model teachers-defectologists in educational systems of higher education ---------- 192

BONDAREV P.B., KUROCHKINA V.E. Family as a subject of educational space and design of educational route of students ---------- 196

VEDERNIKOV A.A. Methodological approaches to building a system of education of officer corporate culture among cadets of military institutions ---------- 201

VERSHKOV A.S. Pedagogical influence on developing personal responsibility of future military specialists in the educational environment of a modern military university ---------- 205

GAREYEVA A.S., TSYBULSKY V.S., HAMMATOV B.M. Identification of individual-psychological features affecting effective implementation of tactical actions of hockey players of 16-17 years ---------- 210

GU YIFAN. Musical education system of modern China: functions in the development of personality and society --------- 214

YERMILOVA V.V. Regional factors of sustainable development of physical culture ---------- 220

ZHELEZNYAKOVA E.A., BOICHIUK G.V. Russian business e-mail: linguodidactic aspect ---------- 225

ZAICHKO M.V., PANOVA A.V., PCHELINTSEVA I.G. Features of student community interaction in the multiethnic environment of the university ---------- 231

ISLYAMOVA E.A. Definition of concept and structure subject-practical competences in the conditions of practical (production) education of future teachers of professional training ---------- 237

KALANTARYAN L.A., SPERBER O.I. Features of professional formation of the future music teacher ---------- 241

KACHALOV A.V. Pedagogical stimulation of technical university students to professional reflection ---------- 245

KIRICHENKO Y.A., KOLTSOV I.A., KOLTSOVA A.A. Using infographics as a type of graphic visualization in teaching a foreign language ---------- 249

KONOVALOV V.L., STAROSTINA A.V., KISHKIN A.I. The influence of exercises aimed at development of strength endurance on the shooters efficiency ---------- 254

KORENEVA E.N., KIREEVA N.V., KIREEV M.N. Pedagogical approaches to control the knowledge of students of a foreign

language and Russian as a foreign language
in a non-linguistic university ---------- 259

KOROTKIKH D.E., SHABANOV A.G., PUTKALYUK V.V. System approach to construction of an educational subject in the process of preparation (qualification of qualifications) of military passing military service for a contract in personal training centers ---------- 264

KRISKOVETS T.N., MERKULOVA L.V. The specifics of the professional communication in the teachers' career development ---------- 267

KULIKOVSKAYA E.V. Regional-style features of training bachelors of folk singing ---------- 273

LEVEN O.L. The competence potential of the discipline "Special drawing" ---------- 278

LYASHENKO A.A. Theory and practice of adult education as a methodological basis for the concept of postgraduate pedagogical education ---------- 284

MANZHOS L.V., LIPILINA E.Y. Integrative resource approach to the process of personal and professional self-realization of a teacher ---------- 290

MELNIK K.S. The use of information technologies in the pedagogical practice of the bandmaster in the children's brass band ---------- 294

MINSABIROVA V.N. Formation of ability in design area at younger schoolchildren at technology lessons ---------- 300

NIQABADZE O.S. Independent work of students: technologies for effective intellectual activity ---------- 304

POGORELSKAYA L.R., ABAKUMOVA I.A. Actual problems of teaching foreign language to adults ---------- 309

PRESNYAKOVA T.N., NEPACHATYKH I.A., ISAEVA N.E. Stages of entering students of a pedagogical university in a digital school ---------- 314

PYKHTINA E.A. Specificity of evaluating the educational work of a class head at school ---------- 321

SERGEEVA B.V., GAKAME Y.D. Methodical provision of professional self-development of the future teacher of primary education ---------- 325

SOLOVTSOVA I.A., MALAKHOVA V.G., TERESHENKO T.M. Professional socialization of foreign students: problems and contradictions ---------- 330

STRAZHNIKOVA T.I. Interactive techniques and methods for developing artistic and aesthetic needs in the music education system ---------- 338

FILONCHIK O.A., RYZHOVA S.V., KOKORINA S.V. Blended learning technology in the process of teaching professional foreign language at the university ---------- 342

CHEREMNYKH A.N. An approach to assessing the formation of students ' readiness for physical self-improvement ---------- 346

SHCHERBAKOVA E.V., SHCHERBAKOVA T.N. Analysis of leisure activities of students as a condition for designing educational work in the university ---------- 351

EMRAK KASIM. Lexical and grammatical peculiarities of transitive action verbs and their equivalents in the Turkish language ---------- 355

"WHITE SPOTS" OF THE CENTER-PERIPHERY OF THE ECONOMIC SPACE OF THE AGRO-INDUSTRIAL REGIONS: ESSENCE, APPROACHES TO RESEARCH, REGULATORY MECHANISMS

Belkina Elena Nikolaevna, *DSc of Economics, Associate Professor, Head of Department of Public Administration, Faculty of Management, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar*

Bunchikov Oleg Nikolaevich, *DSc of Economics, Professor, Department of Innovation Management and Business, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don*

A review of the monograph by M.Yu. Kazakov "Spatial and economic systems "center-periphery": theoretical foundations, diagnosis of problems, strategic directions of development". The contribution of the peer-reviewed study to the theory of spatial economics and the methodology of systemic diagnosis of regional problems and situations is noted. In each of the five chapters of the book, the most significant and original author's approaches, methods, models, algorithms, mechanisms and tools for solving diverse and multidimensional problems in the formation of the principles and provisions of the concept of spatial development of central and peripheral territories and the implementation of its key areas, taking into account the diagnosed features, are noted their spatial and economic functioning.

Keywords: *review; monograph; system diagnostics; economic space; territories; agro-industrial region; South of Russia.*

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

"БЕЛЫЕ ПЯТНА" ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ: СУЩНОСТЬ, ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ, МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛЯЦИИ

© Белкина Е.Н., 2020
© Бунчиков О.Н., 2020

Представлена рецензия монографии М.Ю. Казакова "Пространственно-экономические системы "центр-периферия": теоретические основы, диагностика проблем, стратегические направления развития". Отмечен вклад рецензируемого исследования в теорию пространственной экономики и методологию системной диагностики региональных проблем и ситуаций. В каждой из пяти глав книги отмечены наиболее значимые и оригинальные авторские подходы, методы, модели, алгоритмы, механизмы и инструменты решения разноплановых и полиаспектных задач в сфере формирования принципов и положений концепции пространственного развития центральных и периферийных территорий и реализации её ключевых направлений с учетом диагностированных особенностей их пространственно-экономического функционирования.

Ключевые слова: *рецензия; монография; системная диагностика; экономическое пространство; территории; аграрно-индустриальный регион; Юг России.*

БЕЛКИНА Елена Николаевна, *доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой Государственного и муниципального управления, факультет Управления, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар*

БУНЧИКОВ Олег Николаевич, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Инновационного менеджмента и предпринимательства, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

Интерес исследователей к проблемам функционирования экономического пространства, рассматриваемого как среды для протекания социально-экономических процессов и взаимодействия экономических агентов территорий, в последнее время возрос на фоне длительного обсуждения и принятия Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года [1]. Она задает общие "рамки" для реализации принципов и соблюдения сформулированных приоритетов в сфере функционирования и развития экономического пространства страны и оговаривает универсальные механизмы для решения предусмотренных в ней задач. Вместе с тем, работа органов федеральной власти по организации, упорядочиванию и развитию экономического пространства, отвечающего вызовам современной экономической модели развития и соответствующего её динамическим характеристикам, требует подкрепления т.н. "региональной компонентой", что предполагает конкретизацию положения федеральной стратегии "на местах".

Федеративное устройство накладывает отпечаток на специфику процессов регионализации административно-территориальных субъектов как физико-метрических "фрагментов" экономического пространства, обличенных в границы регионов в их привычном по-

нимании. Именно поэтому каждый отдельный субъект – со своей индивидуальной совокупностью исходных факторов "первой природы", эволюционных и рыночно-реформационных результатов своего функционирования и развития – это, по сути, отдельный уникальный объект для пространственно-экономического стратегического планирования.

Основная проблема регионального развития, как в национальном (макроэкономическом), так и в субфедеральном (мезоэкономическом) уровне исследовательской экспликации, состоит в чрезвычайной дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития. Она требует выяснения, систематизации и объяснения причин, формирующих и углубляющих её и приводящих к необратимым последствиям в социально-экономическом "расслоении" между центральными и периферийными территориями.

Оригинальность авторской позиции на эту проблему хронического плана в региональном измерении состоит в том, что в рецензируемой монографии предлагается рассматривать социально-экономическую дифференциацию в русле:

– эвристического потенциала системного подхода к рассмотрению организации экономического пространства, подкрепленного познавательными способностями методологии системной диагностики региональных проблем и ситуаций и синтезированного на их основе системно-диагностического подхода к рассмотрению причин и последствий социально-экономической поляризации;

– сформулированных положений пространственно-экономической адаптологии как нового научного направления, находящегося на "стыке" пространственной и региональной экономики, теории адаптивных саморазвивающихся систем, концепции жизнестойкости и жизнеспособности, феноменологии "иммунитета" территориальных образований;

– сопряжения методологии системно-диагностического подхода к исследованию проблем регионального развития и методологии регионального стратегического планирования, выполненного в проекции к центр-периферийным особенностям экономического пространства регионов аграрно-индустриального профиля.

Это триединство, задающее исследовательский ракурс, запечатлено, на наш взгляд, в удачно и лапидарно сформулированной цели столь масштабного исследования: "разработка целостной концептуальной модели и аналитико-диагностического и трансформационно-преобразовательного инструментария пространственной социально-экономической политики, обеспечивающей сохранение территориального гомеостаза в регионально-локализованных пространственно-экономических системах центр-периферийного типа, снижение уровня социально-экономической дифференциации между центральными и периферийными территориями, закрепление и усиление свойств жизнестойкости и жизнеспособности последних при эволюционном переходе к постиндустриальной парадигме экономического развития".

Истоки научной работы автора восходят к новаторским для своего времени и фундаментальным по характеру постановки проблемы выделения пространственной экономики как таковой и рассмотрения особенностей её эволюционной динамики исследованиям таких ученых, как Е.Г. Анимица [2], А.Г. Дружинин [3], Н.В, Зубаревич [4], О.В. Иншаков [5], Ю.Г. Лаврикова [6], П.А. Минакир [7], Т.Г. Нефедова [8], В.Н. Овчинников [9], А.Н. Пилясов [10], А.И. Татаркин [11], А.И. Трейвиш [12], которые в научном сообществе признаны основоположниками концепции исследования экономического пространства в условиях российского регионализма. В этом плане рецензируемая монография, на наш взгляд, является весомым современным дополнением к уже имеющемуся научному наследию ретроспективных исследований.

Монография состоит из пяти глав, которые органично вписаны в выверенную и продуманную логику исследования. Она базируется на гипотезе, согласно которой автором предполагается "наличие специфического свойства или качества (иммунитета – авт.), определяющего жизнестойкость и жизнеспособность периферийных территорий, не дающего им исчезнуть из состава пространственно-экономических систем. При этом периферия – обязательное условие функционирования и развития самих центр-периферийных систем, так как в их отсутствие центральные территории могут сами стать периферией для системы более высокого порядка. Сохранение периферии, снижение социально-экономической дифференциации в сравнении с центром является вариантом системной адаптации для сохранения и поддержания системного гомеостаза". Так мыслит автор. Но что он предлагает в рамках верификации выдвинутого предположения?

Первая глава – "Концептуальные основы региональной социально-экономической

дифференциации" – отражает построение теоретического фундамента исследования и содержит три последовательно дополняющих друг друга параграфа. При этом значительное внимание уделено обоснованию и реализации схемы проведения ретроспективно-генетического анализа научного наследия имеющихся теорий, затрагивающих различные аспекты системного исследования периферии в составе пространственно-экономических систем. В результате реализации авторского подхода было выделено 6 групп теорий, объединяющих 56 теоретических концепций, моделей и систем взглядов, а также обоснован тезис о наличии разрозненных элементов единой протоконцепции развития периферийных территорий, но не её законченной полной версии. Кроме того, также верифицирована частная гипотеза об искусственной приоретизации "центра" в теориях, описывающих центр-периферийные взаимодействия в рамках пространственно-экономических систем, что позволило автору сформулировать перспективные направления дальнейших исследований центр-периферийной диады и обосновать ключевые векторы развития периферии в контексте снижения социально-экономической дифференциации.

Оригинальным теоретическим элементом приращения научного знания о природе периферии является представленная в подразделе 1.2 так называемая "фреймовая модель", которая дает возможность отделить исследуемую категорию "периферия" от ряда смежных (синонимичных) и вернакулярных (локально-народных, районированных) понятий.

Что касается природы возникновения социально-экономической дифференциации, то здесь автор вводит в качестве дополнительной детерминанты, углубляющей её, пространственно-экономическую категорию "дрейф" и с учетом диалектики его центростремительного или центробежного вектора объясняет углубление неравенства в территориальных компонентах исследуемой диады. Кроме того, оригинальным представляется подход к проведению фасеточной классификации (классификация Рантганатана или классификация двоеточием) факториальных условий, обуславливающих социально-экономическую дифференциацию в пространственно-экономических системах центр-периферийного типа. Реализация предложенного подхода дала возможность сформировать матрицу из 18 многомерных групп исследуемых факторов и условий, а также провести их оценку с позиций влияния на формируемую методологию системно-диагностического исследования периферии и характера учета при разработке региональной социально-экономической политики в отношении периферийных территорий, что явилось основой для уточнения принципиальной схемы возникновения и воспроизводства внутрирегиональной социально-экономической дифференциации. Этот момент в исследовании, бесспорно, относится к оригинальным и заслуживающим пристального внимания. Он представляет собой также и своеобразный "перешеек" между обширной теорией и последующими методологическими положениями для исследования проблем развития пространственно-экономических систем центр-периферийного типа.

В плане "подпитки" эвристического интереса искушенного читателя наиболее интересной в прогрессивно-знаниевом контексте является вторая глава, которая начинается с инвентаризации имеющихся возможностей и недостатков существующих семейств методических подходов к анализу и оценке социально-экономической дифференциации в системе "центр-периферия". Это позволяет установить образовавшиеся методологические дефициты и сформулировать комплекс целевых требований к проектируемой аналитико-диагностической системе исследования региональных проблем и ситуаций. В этом месте обнаруживается и недостаток монографии или, наоборот, область перспективной научной рефлексии автора – слабая проработанность вопросов соотношения старых и новых (предложенных автором) подходов к оценке глубины внутрирегиональной социально-экономической дифференциации территорий.

Далее автор развивает научные положения формируемой теории жизнеспособности периферии, инкорпорируя в научный оборот обоснованную пространственно-экономическую категорию "иммунитет периферийных территорий". Здесь следует отметить, что, кажущаяся на первый взгляд "экзотичность" и даже "экстравагантность" обыгрываемой теоретической конструкции выглядит вполне оправданной, тем более она реализует аналогию разрабатываемой учеными уральской школы региональных экономических исследований и пространственной экономики концепции конкурентного иммунитета территории.

Умение строить абстрактно-логические конструкции пригодилось исследователю и при обосновании центральной, на наш взгляд, теоретико-методологической разработки, а

именно – модели сглаживания социально-экономической дифференциации в региональных пространственно-экономических системах центр-периферийного типа. Для её формирования была специально разработана собственная концепция пространственно-экономической адапталогии как нового научного направления, объясняющего действие механизмов приспосабливаемости территорий под возмущающее действие внешней среды и внутренние морфолого-функциональные изменения для сохранения территориального гомеостаза, предотвращения исчезновения периферийных локалитетов, снижения их жизнеспособности и жизнестойкости.

При этом обоснование авторской концепции в постановочном порядке проведено по всем правилам методологии науки Поппера-Лакатоша, а именно, выделение и описание предметной сферы, задач, принципов, функций, объектно-субъектной определенности, механизмов реализации, а также обязательных специфицирующих элементов нового научного направления.

Вывод, к которому приходит автор, не только подводит черту под двумя теоретико-методологическими разделами монографии, но и очерчивает сферу дальнейшей научно-исследовательской рефлексии, направленной на решение двух сформулированных научно-методологических проблем. Первая – отсутствие современной методологии системной диагностики проблем развития регионально-локализованных пространственно-экономических систем центр-периферийного типа. Вторая – дефицит научно-методического обеспечения процессов поддержания гомеостаза в них.

Собственно системной диагностике посвящены третья и четвертая главы монографии. Объект региональной диагностики в рецензируемом исследовании – типичный аграрно-индустриальный регион Юга России: Ставропольский край. Почему этот тип субъекта выбрал автор в качестве полигона? Нам представляется вероятным два аргумента в пользу его выбора. Первое. Действительно, имеющая место недоисследованность периферии аграрно-индустриального региона, которая в данном типе субъектов является относительно динамичной "живой" категорией территориальных структур при её общей депрессивности в сравнении с центром. Второе. Представляется, что попытка соединить теорию "центр-периферия", теорию саморазвивающихся адаптивных систем и системно-диагностический подход к исследованию региональных проблем и ситуаций дают наиболее полные результаты именно в регионах с развитой периферией, к которым относятся субъекты Юга России, три из которых (Ростовская область, Ставропольский и Краснодарский края) являются аграрно-индустриальными.

Что характерно для данной монографической работы – существенно расширенный спектр задействованных методов и инструментов для проведения системных диагностических процедур. Помимо уже привычных экономико-географического и пространственного анализа, а также методик региональной экономической диагностики, автор использует ряд оригинальных и редко встречающихся приемов: метод чисел Кенига, Индексы Бошама и Бавелаша, композитный индекс глубины социально-экономической дифференциации, гравитационные модели, контент анализ, приемы социометрии. Этому многообразию соответствуют и способы представления результатов многопараметрического скрининга и диагностики – диаграммы, таблицы, морфологические и проекционные матрицы, экспликации, интрузивные списки, дорожные карты, картоиды, анаморфоиды, графы автомобильных дорог и т.д.

Само по себе расширение "предметного поля диагностики" определяет новизну подходов и результатов исследования. Оно проведено за счет:

– диагностического скрининга "дрейфа" периферийных локалитетов в экономическом пространстве;

– комплексной диагностики компонентов и факторов системного и местного "иммунитета периферийных территорий";

– диагностики "триады симптомов" нарушения системного гомеостаза в экономическом пространстве периферийных территорий.

Кроме того, оригинальным выглядит методологический прием кросс-тематического совмещения результатов различных отраслей диагностики, что на основе получаемых проекционных матриц дает возможность ставить дифференцированные диагнозы региональным проблемам и ситуациям, которые препятствуют или замедляют нормальное функционирование пространственно-экономических систем центр-периферийного типа.

Пятая глава – "Пространственная социально-экономическая политика развития аграрно-индустриального региона как центр-периферийной системы" – это своего рода "рецептурная" часть. Она проистекает из императивов концептуальной модели сглажива-

ния социально-экономической дифференциации в региональных пространственно- экономических системах центр-периферийного типа, которая построена на принципах адаптологии, и опирается на комплексные результаты системной диагностики.

В качестве преамбулы автор дает практической сфере регионального менеджмента действенный инструмент – карту технологического маршрута для разработки стратегии пространственного развития аграрно-индустриального региона и обосновывает её ключевые компоненты. Ранее автором было отмечено, что в основе пространственно-экономической адаптации территорий лежит два типа механизмов: наследственный и приобретенный. Первый – задействует программы и инструменты их реализации по выработке принципиально нового варианта поведения территории, второй – варианты преобразования внутренней структуры и функционального содержания территории в условиях изменения среды функционирования и коррекция программ пространственно-экономического поведения в случае изменения среды функционирования территорий и их внутренней структуры и функционального статуса.

Именно с акцентом на приобретенный механизм адаптации далее разрабатывается проект стратегии пространственного развития региона. Это инструмент, который использует результаты системной диагностики и задает оптимальные варианты пространственно-экономических трансформаций, способствующих снижению, минимизации, нейтрализации и компенсации негативных последствий социально-экономической дифференциации в системе "центр-периферия". В сочетании с разработанным механизмом управления реализацией региональной стратегии, эти рекомендации, модели, прикладные решения формируют арсенал средств регуляции параметров пространственно-равномерного социально-экономического развития территорий, который может быть использован в регионах аграрно-индустриального профиля после соответствующей диагностики индивидуальных проблем и ситуаций в центр-периферийной организации и функционировании их экономического пространства.

Нисколько не принижая оригинальность подходов по формированию концептуальных положений стратегии пространственного развития аграрно-индустриального региона и механизмов её реализации, их обоснованность и прикладная востребованность была бы несомненной более бесспорной, если бы, по мнению рецензентов, были осуществлены прогнозные расчеты пространственно-экономических эффектов от выполнения запланированных в ней мероприятий.

Рассмотрев содержание монографии М.Ю. Казакова, можно сделать несколько общих выводов и обобщений:

– рецензируемая монографическая работа развивает идеи обширного массива теорий регионального развития и пространственной экономики и привносит много нового в методологические основы региональной экономической диагностики; более того, не имеет равных по комплексному исследованию проблем развития периферии аграрно-индустриального региона;

– в связи с развитием национальных институциональных основ и механизмов пространственного стратегического планирования встает научная проблема их адаптации к специфике организации экономического пространства регионов, представляющих собой "единство разного";

– лимитированный (хотя и представительный) объем издания не позволил включить ряд диагностированных результатов пространственного анализа таких аграрно-индустриальных регионов, как, например, Краснодарский край и Ростовская область, что дает основание рекомендовать переиздание монографии в расширенном варианте;

– труд М.Ю. Казакова целесообразно включить в список рекомендуемой научной литературы для студентов, специализирующихся в области экономической географии, региональной и пространственной экономики.

Примечания:

1. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года (проект). [Электронный ресурс].– URL: http://карьеры-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf. (дата обращения:14.02.2017).
2. Анимица Е.Г. Апикальные меристемы городов-миллионников в экономическом ландшафте страны: коллективная монография; УрГЭУ.– Екатеринбург : УрГЭУ, 2017. – 327 с.
3. Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. – М. : Вузовская книга, 2012. – 336 с.
4. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации / Н.В. Зубаревич // Журнал новой экономической ассоциации. – 2015 – №2. – С. 226-230.
5. Иншаков О.В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики

/ О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // Пространственная экономика.– 2007. – №1. – С. 5-21.
6. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона / Ю.Г. Лаврикова – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2008. – 232 с.
7. Минакир П.А. Национальная стратегия пространственного развития: добросовестные заблуждения или намеренные упрощения / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2016. – №3. – С. 7-15.
8. Нефедова Т.Г. Сельское Ставрополье глазами московского географа. Разнообразие районов на Юге России / Т.Г. Нефедова. – Ставрополь : СГУ, 2012. – 81 с.
9. Овчинников В.Н. Силуэты региональной экономической политики на Юге России / В.Н. Овчинников, Ю.С. Колесников. – Ростов-на-Дону : ЮФУ. – 2008. – 176 с.
10. Пилясов А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания / А. Н. Пилясов. – М. : Либроком, 2015. – 544 с.
11. Татаркин А. И. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления / А. И. Татаркин и др. – Екатеринбург, 1997. – 380 с.
12. Трейвиш А.И. Центр, периферия и фасад как дополняющие понятия геострановедения / А.И. Трейвиш // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. – 2016. - № 5. - С. 4-16.

TECHNOLOGIZATION AND DIGITALIZATION IN THE MODERN PEDAGOGICAL SPACE: RETROSPECTIVE REVIEW

Grigoriev Anatoly Fedorovich, *DSc of Cultural science, PhD of Pedagogical science, Professor of Cultural science MAN, Honored worker of arts ChR, member of the Union of composers of the Russian Federation, Professor Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Head editor of "KANT" magazine, Stavropol*

Grigorieva Marina Anatolievna, *PhD of Political sciences, Chief-editor of the scientific journal "KANT", Director of Publishing house "Stavrolit", Stavropol*

The challenges of the modern development of society in the context of growing globalization, accompanied on the one hand by technologization and digitalization in all social spheres, and on the other – by the loss of traditional values, the destruction of spiritual, moral and moral foundations in society, encourage the scientific community to find new educational resources, pedagogical technologies that meet the new challenges of time. Scientists of various scientific fields in their publications note the relevance of a number of scientific directions in the search, development and implementation of tactics and strategies for the development of society in modern conditions of technologization and digitalization of society. Within the framework of this article, a retrospective review of scientific articles published in Kant magazine for 2019, devoted to technologization and digitalization in the educational space, is carried out.

Keywords: *technologization; digitalization; pedagogical space; pedagogical technologies; educational priorities; design activity; Electronic information education system; model of application of online services.*

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

© Григорьев А.Ф., 2020
© Григорьева М.А., 2020

Вызовы современного развития общества в условиях растущей глобализации, сопровождаемой, с одной стороны, технологизацией и цифровизацией во всех общественных сферах, а с другой – утратой традиционных ценностей, разрушением духовно-нравственных и моральных устоев в обществе, побуждают научное сообщество к поиску новых образовательных ресурсов, педагогических технологий, отвечающих новым вызовам времени. Ученые различных научных областей в своих публикациях отмечают актуальность целого ряда научных направлений в поиске, разработке и реализации тактики и стратегии развития общества в современных условиях технологизации и цифровизации общества. В рамках данной статьи осуществляется ретроспективный обзор научных статей, опубликованных в журнале Kant за 2019 год, посвященных технологизации и цифровизации в образовательном пространстве.

Ключевые слова: *технологизация; цифровизация; педагогическое пространство; педагогические технологии; образовательные приоритеты; проектная деятельность; электронная информационная образовательная система; модель применения онлайн-сервисов.*

То, что жизнь, трехгигабайтная последовательность генома, представляет собой основную кодирующую информацию, гораздо более понятно, чем то, что твердая материя сегодня понимается нау-

кой как информационный процесс. Когда мы стучим носком ботинка по ножке стола, нам точно не кажется, что мы стучим "по информации". Тем не менее, неоспоримо, что мы движемся в цифровом потоке, в которой информация – это содержание любого вида материи (вещи), ее суть, упорядоченность как внутренних структур материи, так и внешнего образа какого-либо материального носителя.

Когда технология меняется, она искажает культуру, которая изначально вращалась вокруг устного слова. Затем, около 500 лет назад, его место заняла технология. Изобретение металлического подвижного шрифта подняло письменность на новый уровень. С помощью дешевых и совершенных копий текст стал двигателем перемен и основой стабильности. Устройство распределения и отображения, которое мы называем печатью, привило обществу уважение к линейной логике (в предложении), страсть к объективности (печатному факту) и преданность авторитету (через авторов), чья истина была столь же неизменной и окончательной, как книга.

Новая технология распространения и отображения отодвигает книгу в сторону и "катапультирует" изображения, и особенно движущиеся изображения, в центр культуры. Мы становимся людьми экрана. Текучие и мимолетные символы на экране уводят нас от классических представлений о непреложности авторитетов. На экране субъективное снова превосходит объективное. Прошлое – это поток потоков данных, вырезанных и перестроенных в новый порядок, в то время как истина – это то, что мы собираем сами на своем экране, когда переходим от ссылки к ссылке. Сейчас мы находимся в середине второго сдвига революции наборного текста – от книжной беглости к экранной беглости, от грамотности к визуальности.

Вместе с тем, цифровая технология также дает профессионалу новый язык и подводит к необходимости поиска новых средств передачи информации в образовании, коммуникации и экономическом пространстве. В условиях стремительно развивающихся технологий в различных областях и сферах жизнедеятельности человека особую остроту приобретает проблематика технологизации и цифровизации общества.

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, *доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии МАН (Сан-Марино), действительный член (академик) РАЕ, заслуженный деятель искусств ЧР, член Союза композиторов Российской Федерации, профессор кафедры Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, главный редактор журнала "KANT", Ставрополь*

ГРИГОРЬЕВА Марина Анатольевна, *кандидат политических наук, шеф-редактор научного журнала "KANT", директор Издательства "Ставролит", Ставрополь*

С.И. Пелевин в своей статье осуществляет обзор основных вопросов в проблемном поле технологизации общества. По мысли автора, человечество стоит перед выбором в поиске "синтеза западных моделей техногенной цивилизации с традиционными формами культурной жизни, особенно на Востоке и в России" [1, 216]. Размышляя о специфике развития российского общества, он отмечает противоречивость развития техногенной цивилизации в российских условиях и подчеркивает "столкновение ценностей техногенной и традиционной цивилизаций", происходящих внутри страны, поскольку, как известно, любая техногенная цивилизация несет опасность роста социальной несправедливости, рисков для традиционных культур, появлению экологических катастроф техногенного характера и т.д. Нельзя не согласиться с автором с тем, что в условиях глобализации для российской цивилизации обостряется проблема цивилизационной идентичности, а следовательно, самобытности данного цивилизационного субъекта. При этом специфика российской цивилизационной идентичности, особенно с учетом ее многонациональности и конфессиональности, безусловно, может рассматриваться в качестве ресурса устойчивого и безопасного развития общества.

В статье И.Ю. Макарчука с социально-философских позиций рассматриваются различные аспекты образовательных приоритетов, приобретающих особое значение в условиях глобализации. Подчеркивая значимость проблематики, автор отмечает, что "проблема изучения социальных приоритетов приобретает особое значение в эпоху глобализации, так как в условиях интенсификации внутренних процессов, усиливающихся внешних воздействий на образовательные системы у последних возникает риск "сбиться" с заданных ориентиров развития, утратить самобытность и накопленные традиции [2, 210]". Обобщая, автор справедливо заключает: "в эпоху активных глобализационных процессов во всех сферах общественной жизни формирование новых, отвечающих вызовам и веяниям времени образовательных приоритетов, становится залогом эффективного функционирования и успешного долгосрочного развития региональных образовательных систем [2, 212]".

В положениях действующего законодательства выделены образовательные приоритеты современной российской образовательной политики: права и интересы человека, семьи, общества и государства; всестороннее и комплексное развитие личности, ее социализация; создание системы условий и гарантий для полноценного самоопределения и саморазвития обучающегося; приобщение обучающихся к социокультурным, духовно-нравственным ценностям, а также принятым в обществе правилам и нормам поведения; овладение обучающимися соответствующими знаниями, умениями, навыками и компетенциями в рамках различных уровней образования; развитие способностей и навыков, приобретение опыта применения знаний в повседневной жизни; и формирование у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни, независимо от внешних условий. [2, 211]

Образовательные приоритеты как бы задают стратегические ориентиры развития нашего общества и отечественного образования. Ряд статей в журнале посвящен разработке и реализации инновационных технологий в образовательном пространстве вуза, организации педагогических условий их реализации и т.д.

Одной из основных тенденций в мире является формирование условий и внедрение процессов цифровой трансформации в социально-экономическое развитие стран. Огромное внимание уделено внедрению стандартов третьего поколения и цифровизации образования. В статье Е.В. Плотниковой и М.О. Ефремовой проведен анализ тенденций цифровизации ведущих российских университетов и определены основные точки роста для системы высшего образования с целью выявления основных направлений развития системы высшего образования и центров России с точки зрения модернизации подготовки будущих специалистов [3, 362]. Как справедливо отмечают авторы статьи, "основой цифровой трансформации общества является система высшего образования" [3, 362].

В статье С.В. Масягина рассмотрено одно из педагогических условий совершенствования педагогического обеспечения довузовской подготовки обучающихся для российской цифровой экономики. Автор отмечает, что "на практике для внедрения сетевой формы каждая образовательная организация высшего образования, имеющая в своем составе подразделение довузовской подготовки, на этапе разработки дополнительной образовательной профессиональной программы оценивает свои возможности и степень достаточности собственных ресурсов для её реализации" [4, 80]. В статье обоснованы основные принципы процесса повышения квалификации педагогических работников в области педагогического обеспечения довузовской подготовки: целенаправленность и непрерывность; многоуровневость и поэтапность; инновационность; практическая направленность.[4, 81]

В соответствии с требованиями ФГОС ВО третьего поколения по организации и осуществлению образовательного процесса и реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в каждом вузе создана своя электронная информационная образовательная система (ЭИОС). Очевидно, что в условиях подготовки специалистов для российской цифровой экономики необходимо самое пристальное внимание обратить на формирование и развитие у педагогических работников информационно-коммуникационной компетентности (ИК-компетентности), которая характеризуется уверенным владением ими знаниями, наличием умений и опыта работы в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) образовательной организации и применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в педагогической деятельности. Ученые отмечают, что в повышении квалификации педагогических работников в области педагогического обеспечения довузовской подготовки следует более активно использовать возможности ЭИОС образовательной организации высшего образования.

В статье Ю.П. Ветрова исследуется проблема организации и реализации проектной деятельности студентов в образовательном пространстве вуза, а также обоснована необходимость внедрения проектной деятельности студентов, в зависимости от требований стандартов третьего поколения. Автор рассматривает характерные признаки проектной деятельности студентов в образовательном процессе, выявляет качества современного выпускника, предъявляемые работодателями и формируемые в процессе его включения в проектную деятельность. Автор дает обобщенную характеристику роли и деятельности педагога и студента, включенных в проектную деятельность, определяет цели и задачи проектной деятельности. [5, 37] В статье обосновано, что проектная деятельность выступает дидактическим средством профессионального обучения. На основе анализа теоретических данных, представлены основные трудности и ошибки реализации проектной деятельности студентов в образовательном процессе учреждений профессионального образования, определены условия, при которых организация проектной деятельности студентов в образовательном процессе организаций профессионального образования будет наиболее оптимальной.

Г.А. Алексанян и Э.П. Черняева рассматривают способ цифровизации обучения посредством применения Интернет-технологии "виртуальная доска" и планшетного компьютера. В статье описана модель организации дистанционных занятий с использованием Интернет-технологий, приведены плюсы и минусы данного подхода, дано описание дистанционного обучения и методов ее организации, а также аппаратной и программной составляющий процесса. Авторами рассмотрены Интернет-сервисы для организации контроля обучаемых и последующего анализа результатов контроля, определен алгоритм организации онлайн-урока. [6, 6]

В статье М.В. Мигачевой и В.А. Ивашовой анализируется роль образования в цифровом обществе и его влияние на формирование информационной культуры подрастающего поколения. Представлены результаты экспертного опроса педагогических работников системы общего образования Ставропольского края, проведена экспертная оценка цифровых компетенций педагогов школ и электронной образовательной среды образовательных организаций. В качестве важного вывода исследования сформулированы проблемные области в общепользовательских, общепедагогических, предметно-педагогических цифровых компетенциях педагогов, которые работают сегодня в общеобразовательных организациях Юга России.[7, 101]

Статья Е.К. Герасимовой посвящена применению сетевых технологий, в частности онлайн-сервисов, которые рассматриваются как web-конструкторы для создания учебных материалов педагогом, даже не являющимся профессионалом в IT-сфере. Автором представлены примеры использования сервисов Mindomo, LearningApps.org, Google Sites в разработке сетевого контента учебного назначения, предложена модель применения онлайн-сервисов в работе с магистрантами как будущими педагогами, отражающая преемственное взаимодействие между вузом и школой в подготовке лидеров будущего с определенным набором навыков, включающих технологические компетенции, эффективную коммуникацию и умение работать в команде. [8, 49]

В статье "Теоретические основы подготовки студентов к педагогической деятельности в условиях цифровизации образования" раскрываются ключевые подходы к подготовке студентов – будущих учителей начальных классов к работе в условиях цифровизации образования. Значительное внимание авторами уделяется характеристике цифровизации образовательного процесса, выявляются основные пути решения проблемы подготовки студентов педагогических вузов к будущей профессиональной деятельности в условиях цифровизации образования. [9, 137]

В статье Э.П. Черняевой и Г.А. Алексаняна рассматривается способ цифровизации обучения посредством применения облачных технологий. Для организации информационно-образовательной среды с демонстрацией возможностей применения в учебного процессе, авторы приводят основные Интернет-сервисы, описывают пошаговый алгоритм создания электронных образовательных ресурсов для организации самостоятельной деятельности студентов бакалавров в системе высшего образования, а также приводят примеры наиболее эффективных и качественных информационных ресурсов для цифровизации обучения. [10, 146]

В статье К.А. Киричек изучается вопрос использования активных и интерактивных технологий обучения при подготовке педагогов дошкольного образования к осуществлению математического развития детей. Справедли-

во отмечается, что "современная подготовка бакалавров педагогического образования требует переосмысления с последующим переопределением цели, задач и содержания учебного процесса в высшей школе, а также корректировки методов и технологий, применяемых профессорско-преподавательским составом в осуществлении подготовки будущих педагогов, в том числе и дошкольного образования". [11, 48]

Применяемые в настоящее время инновационные технологии помогают повысить у учащихся интерес к изучаемым предметам, способствуют улучшению памяти, а также облегчают процесс контроля полученных знаний с помощью тестирования. Статья В.Н. Стадниковой и Т.Г. Папиян посвящена эффективности использования инновационных технологий, способствующих улучшению процесса начального школьного образования. Исходя из специфики возрастного развития младших школьников, в статье дается подробное описание учебных компьютерных игр и их роль в модернизации обучения. [12, 133]

Очевидно, что развитие современного общества, модернизация российского образования невозможны без совершенствования подготовки высококвалифицированных кадров, подготовка которых в свою очередь невозможна без педагогических кадров, способных обеспечить достаточно высокий уровень профессиональной компетенции современного работника. Как справедливо отмечено в статье А.Г. Майбурова "Существование совокупности уровней профессионального образования, а также дополнительного профессионального образования и профессиональной подготовки позволяет гражданам Российской Федерации выбирать различные траектории получения профессионального образования и повышения квалификации". [13, 73]

В принятой сегодня Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации 2013-2020 отражается также и область образования, включающая реализацию образовательных программ, результаты подготовки по которым соответствуют с 1 по 6 уровням квалификаций для разработки профстандартов. [13, 73] В статье А.Г. Майбурова рассматриваются проблемы реализации непрерывной подготовки педагога для системы среднего профессионального образования. Автор отмечает, что для решения подготовки педагогических кадров особенно в области профессионально-технического образования необходимо создание соответствующих условий непрерывного образования в системе высшего образования при подготовке бакалавров и магистров. Предлагаются пути решения на примере реализации программ профессионального обучения бакалавров и магистров по направлению Профессиональное обучение по (отраслям). [13, 73]

Таким образом, технологизация и цифровизация как прогресс общественно-экономического развития актуализируют проблематику поиска новых образовательных ресурсов и педагогических технологий, отвечающих вызовам и современным тенденциям. Научные публикации, посвященные поиску, разработке, реализации тактики и стратегии развития общества в современных условиях технологизации и цифровизации общества, актуализируют проблематику сохранения гуманистических культурных ценностей в обществе, сохранения российской идентичности, культурного кода нации, что представляется важнейшим условием сохранения государственности в условиях мировой глобализации.

Примечания:

1. Пелевин С.И. Современное общество в контексте технологических процессов: социально-философский анализ // Kant. – 2019. – №1(30). – С. 213-217.
2. Макарчук И.Ю. К вопросу об образовательных приоритетах в эпоху глобализации: с социально-философских позиций // Kant. – 2019. – №1(30). – С. 209-213.
3. Плотникова Е.В., Ефремова М.О. Диагностика тенденций цифровизации системы высшего образования на примере ведущих российских университетов // Kant. – 2019. – № 2(31). – С. 362-370.
4. Масягин С.В. О принципах непрерывного повышения квалификации педагогических работников в области педагогического обеспечения довузовской подготовки обучающихся для российской цифровой экономики // Kant. – 2019. – №1(30). – С. 77-81.
5. Ветров Ю.П. Проектная деятельность как способ организации образовательного пространства в современном вузе // Kant. – 2019. – № 2(31). – С. 37-42.
6. Алексанян Г.А., Черняева Э.П. Использование информационных технологий в цифровизации образования на примере планшетного компьютера и электронной доски // Kant. – 2019. – № 2(31). – С 6-10.
7. Мигачева М.В., Ивашова В.А. Цифровая компетентность современного педагога в условиях электронной образовательной среды // Kant. – 2019. – №2(31). – С. 101-104.
8. Герасимова Е. К. Применение онлайн-сервисов в обучении магистрантов, получающих педагогическое образование // Kant. – 2019. – № 2(31). – С. 49-54.

9. Тавадян А.М.; Зима В.А., Хусаинова Н. Б. Теоретические основы подготовки студентов к педагогической деятельности в условиях цифровизации образования // Kant. – 2019. – № 3(32). – С. 137-141.
10. Черняева Э.П., Алексанян Г.А. Электронные образовательные ресурсы в организации самостоятельной работы студентов бакалавров в системе высшего образования // Kant. – 2019. – №2(31). – С. 146-151.
11. Киричек К.А. Использование активных и интерактивных технологий обучения при подготовке педагогов дошкольного образования к осуществлению математического развития детей // Kant. – 2019. – №3(32). – С. 48-53.
12. Стадникова В.Н., Папиян Т.Г. Инновационные технологии и их роль в усовершенствовании учебного процесса // Kant. – 2019. – №3(32). – С. 133-137.
13. Майбуров А.Г. Непрерывная подготовка педагога профессионального образования в условиях реализации профессионального стандарта // Kant. – 2019. – №1(30). – С. 73-76.

GLOBAL ECONOMIC SIMULATION'S PROBLEMATICS IN PERMANET CRISES CONDITIONS

Adamanova Zeineb Osmanovna, *DSc of Economics, Professor, head of Department of World Economy and Theory of Economics, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea*

The basic regularities and contradictory tends of the global economic development determining its complicated and non-predictable behavior were shown. The modern crisis dynamics was analyzed together with indication on the presence of some signs of the systemic and complex character of the arising problems. In these conditions the simulation of the further development was completed with the specifying of the potential centers and enclaves of political and economic power in regions North-South and East-West.

Keywords: *globalization; crises; simulation; North; South; confrontation; the future of the global economic development.*

ПРОБЛЕМАТИКА ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРМАНЕНТНОЙ КРИЗИСНОСТИ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.14

© Адаманова З.О., 2020

Показаны основные закономерности и противоречивые тенденции развития глобальной экономики, определяющие её сложный и трудно предсказуемый характер. Проанализирована современная кризисная её динамика с указанием на наличие признаков системности и комплексности нарастающих проблем. В таких условиях проведено моделирование дальнейшего развития с выделением потенциальных центров и анклавов политической и экономической власти в регионах Север-Юг, Восток-Запад.

Ключевые слова: *глобализация; кризисность; моделирование; Север; Юг; конфронтация; будущее экономического развития.*

В современных реалиях глобальная экономика представлена субъектно, функционально и институционально структурированной многоуровневой системой, основным элементом которой является глобальный рынок, а главными мотиваторами её становления выступают интернационализированные воспроизводственные ядра, формирующие качественно новые условия международного движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и пропорции межгосударственной и межанклавной специализации.

Во многих исследованиях уделяется немалое внимание осмыслению новой структуры глобальной экономики и факторов, влияющих на её модификации. Реалии экономического развития свидетельствуют о том, что глобальная экономика находится в состоянии постоянного движения и создания новых балансов. Эта изменчивость является, на наш взгляд, определяющим качеством, то есть такой, которую можно назвать динамичным неравновесием. Отсюда возникают и сложности в создании обобщенных конструкций, схем и моделей, которые отражали бы всю противоречивую проблематику развития глобальной экономики.

В обобщённом виде, по результатам консолидации количественных показателей прогнозирования можно сделать следующие выводы.

1. В системе мирового хозяйства должен состояться кардинальный поворот в сторону экономической интеграции, открытой экономики. Этот вывод был обусловлен тем, что развитые страны смогут осуществлять расширенное воспроизводство, а следовательно, и существовать, двигаясь только от действующего сценария к открытому.

2. Зарождается новая долговременная тенденция затухания экономического роста, и на рубеже первого и второго десятилетий XXI века можно ожидать ее полного прекращения.

3. Расширенное воспроизводство в мировой системе возможно при наличии в ней развивающихся стран, без которых мировому

АДАМАНОВА Зейнеб Османовна, *доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой Мировой экономики и экономической теории, Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь, Республика Крым*

центру будет недоставать экономических ресурсов.

4. Развивающиеся страны будут выполнять скорее роль потребителей, а не производителей, то есть брать ограниченное участие в мировом производственном процессе. Открытый сценарий не оставляет этим странам возможности для участия в качестве самостоятельных производителей с ориентацией на мировой рынок в результате катастрофических разрывов в производительности труда и несовместимости их экономик с экономикой развитых стран. Подготовка развивающихся стран к роли потребителей в глобальной системе осуществляется с помощью уже имплантированного так называемого демонстрационного эффекта, который служит средством насаждения среднемировых стандартов потребления в этих странах и формирует их структуру потребления соответствующим образом.

5. Развивающиеся страны не имеют возможности наверстать или каким-то образом уменьшить отставание от стран мирового центра в порядке саморазвития. Об этом свидетельствуют результаты прогноза по открытому сценарию, по которому для них существуют практически запрещенные нормативы экономической деятельности.

6. Результаты прогнозов также показывают, что динамика стран мирового центра и периферии по сути носит взаимоисключающий характер. В случае реализации закрытого сценария для развивающихся стран состоится свертывание экономической деятельности в развитых странах. И наоборот, развитие экономики в развитых странах по открытому сценарию повлияет на свертывание экономической деятельности в странах периферии. Конфронтация между обеими группами стран возникает, когда страны периферии будут стремиться стать самостоятельными производителями, что вытекает из противоположности их экономических интересов.

7. Экономические системы стран мировой периферии являются тупиковыми, поскольку сами они без внешних импульсов не могут развиваться и переходить на более высокую ступень развития. Модернизация их может произойти только путем трансплантации извне, например, делокализации МНК. Поскольку модель саморазвития для этих стран была ориентирована только на использование внутреннего потенциала и определение пределов роста, вопрос о внешних источниках развития не был актуальным, ведь оценить их роль можно только в зависимости от объёма и эффективности внешней помощи в ускорении социально-экономического развития. Однако неопределённость внутренних и внешних обстоятельств, имевшихся на тот момент, не позволяла делать выводы о характере длительных изменений в этой сфере.

8. В развивающихся странах вопреки требованиям закона стоимости ещё долгое время будут сохраняться отсталые экономические порядки, залогом чему служит относительная устойчивость мелкого производства к колебаниям мировой рентабельности. Согласно прогнозам, протекционистская политика более эффективна для этой группы стран, чем реализация принципов Вашингтонского консенсуса.

В построении современных геоэкономических конструкций вокруг оси Север – Юг исследователи всё больше внимания обращают на растущую сложность Юга, на новые процессы, которые там наблюдаются. Замена прежней конструкции Запад – Восток на Север – Юг не идентична по составу стран, которые представляют старую геостратегическую конструкцию и новое геоэкономическое распределение. И не только потому что частью Севера является Япония, а Юг – это не Восток, и в его состав входят Африка и Латинская Америка. На самом деле в зоне Юга немало "северных" точек, а в зоне Севера – "южных". Запад и Восток противостояли друг другу как цивилизационные целостности, между которыми трудно было найти компромиссы. В отличие от этого Север и Юг демонстрируют возможности значительного взаимопроникновения. В процессе трансформации "первого мира" (Запад) в Север, а "третьего мира" в Юг, какая-то из частей Юга в виде анклавов может оказаться на Севере, и что-то из состава Севера будет существовать также в виде анклавов на Юге. Но это взаимопроникновение будет совсем не мирным. [4, с. 245]

Симптомы этого состояния и переломный этап современного этапа эволюции человечества сказывается не как очередной или циклический глобальный кризис, а как системный кризис человеческого бытия. Такой кризис неоднократно возникал в процессе эволюции и включает, по определению, разные частич-

*** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 08.00.00 Экономические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

ные кризисы. Сегодня это экологический кризис (обострение противоречия "общество – природа"), цивилизационный (исчерпание возможностей техногенной или западной цивилизации и цивилизации как отчужденной социальности вообще), эволюционный (социальная эволюция подпадает под процесс реструктуризации). Сущность кризиса составляет потребность общества в новой форме самоорганизации.

Поскольку сейчас на планетарном уровне разворачивается поиск именно такой социальной организации на самоорганизующихся началах, следует считать, отмечает М. Чешков, что мы имеем дело с чем-то большим, чем кризис. Речь идет о фундаментальном сбое универсальной эволюции. Такой сбой угрожает самому существованию человечества вообще. [3, с. 117]

К такому же выводу, несмотря на разную аргументацию, приходят как И. Валлерстайн, так и М. Голанский. Сочетание давления на мировую прибыль и снижение роли легитимности государственных структур способствует, по Валлерстайну, возникновению системных кризисов, препятствующих выживанию экономики капиталистического мира как исторической системы. Поэтому период 2000-2050 годов будет периодом "хаоса" и борьбы за характер наследственной системы, жизнеспособность которой, как и структуру новой системной власти, трудно определить. Она может либо закрепить существующее экономическое неэгалитарное расслоение мира, либо закончиться возникновением более демократичной, более эгалитарной системы.

Новая модель мироустройства, отражающая особенности современных межгосударственных отношений в их наиболее обобщенных конструктивных взаимодействиях, изображена у А. Неклессы в виде шестиярусной схемы – фигуры гексагональной формы. В ее состав входят четыре региона (североатлантический, тихоокеанский, евразийский, южный), а также два транснациональных (выходящих за пределы привычной географической картографии) – транснациональный мир и глубокий Юг. [1, с. 36]

Эта модель частично отражает неоднородность современного мира, и в этом смысле она многополярна. В то же время она однополярна, поскольку в её состав входят на равных разные регионы. Север, у А. Неклессы, раскалывается на неоднородные части. Как целое он существует в искусственно благоприятных условиях (за счет возможностей льготного потребления сырьевых и экологических ресурсов).

Таким образом, в глобальном масштабе он больше не является либеральной экономикой. Сохранить этот благоприятный для себя статус Север пытается двумя способами: 1) переходя к хозяйственной деятельности, основанной на идее глобального планирования и долгосрочного перераспределения ресурсов; 2) реализуя стратегию специализации, что позволяет делокализовать массовое производство и разместить его в восточноазиатском регионе [5, с. 19].

Экономика Севера приобретает, таким образом, характер штабной экономики, использует различные виды мировой ренты, получает значительную выгоду от неуравновешенности мировой среды, но в ней же приобретает "удивительную турбулентную устойчивость". В составе Севера выделяется геоэкономическое пространство – Запад, в котором создано определенное национальное благосостояние: развитые социальная, административная и промышленная инфраструктуры.

Мировой Юг, или "третий мир", также потерял внутреннюю целостность и распадается на несколько автономных пространств. Здесь, в тихоокеанском регионе, формируется новый Восток – второе промышленное пространство. Для него характерны форсированное развитие, основанное на специфической форме государственного регулирования, целенаправленная промышленная политика, сложные системы стимулирования экспорта, сообщение торгового либерализма с элементами неопротекционизма, а также использование "сбрасываемых технологий" и получение технологической ренты.

Сырьевая экономика Юга сосредоточена преимущественно в тропиках и субтропиках – большей частью в районе индоокеанской дуги. Ожидания стран этого региона связаны с пересмотром существующей системы распределения природной ренты.

Глубокий Юг формируется из территорий, охваченных социальным хаосом, бытие которого определяется глобализацией уголовных тенденций. В целом в условиях сужающегося подушевого производства происходит расширенное перераспределение дохода, что представляет собой крайне угрожающую ситуацию. На мировом пространстве можно насчитать примерно три десятка территорий, где конфликты выступают постоянным фоном жизни, где распадаются политические, экономические и правовые институты, где сама организа-

ция общественной жизни фактически останавливает собственное существование.

Некоторые учёные моделируют глобальный мир, условно разделяя государства на три группы. "Первый мир" (развитые страны) – "золотой миллиард", состоящий из трёх зон – Северной Америки, Западной Европы, Японии, имеет устойчивые формы капиталистической экономики и демократии. Он является одновременно и единственным экономическим полюсом, и глобальным "центром силы". "Второй мир" (среднеразвитые страны) – страны СНГ, Восточной Европы, Китай, Индия. Их специфика заключается в отказе от прежних моделей и проведении политики реформ. "Третий мир" традиционно включает страны Африки, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Восточной Азии (за исключением Южной Кореи, Тайваня и КНР) и Южной Азии (за исключением Индии). Общая характеристика заключается не только в низком уровне социально-экономического развития, но и в присутствии на мировой арене в качестве стран-объектов, а не субъектов мировой политики.

Ещё более ощутимые различия имеет характер взаимодействия государств внутри каждой из этих условных групп. Несмотря на то что в каждой из стран "первого мира" существуют собственные интеграционные зоны (ЕС, НАФТА и АТЭС, отличающиеся по степени интегрированности), на глобальном поле единственным лидером являются США, заинтересованные в том, чтобы достичь полного глобального лидерства, чтобы "вскрыть региональную интеграцию, сделать ее открытой, то есть совместить региональную интеграцию с глобализацией" [2, с. 342] и получить таким образом на выходе "глобальную интеграцию" с собственным глобальным лидерством.

Те же причины определяют и политику европейских стран к усилению локальной концентрации собственных усилий, локального экономического пространства. По отношению к другим группам государств "первый мир" выступает как экономический анклав, тяготеющий к интеграции, как центр силы, противостоящий и доминирующий над остальными мирами.

"Второй мир" выступает объектом глобализации, в которую его страны втягиваются в процессе интернационализации. Внутренне эта группа государств не является интегрированной, хотя демонстрируются попытки создать собственные интеграционные зоны (СНГ вокруг Российской Федерации и страны Юго-Восточной Азии вокруг Китая). Эта группа государств не имеет бесспорных полюсов, хотя наибольшие шансы им стать есть у Китая. А состав государств, входящих в эту группу, является не только неоднородным, но и непостоянным: часть стран может перейти к "первому миру", а другая – к "третьему миру". Поэтому в целом "второй мир" не является глобальным полюсом, это скорее географическая зона.

"Третий мир" не имеет внутренних интеграционных полей (если исключить попытки некоторых стран Латинской Америки к более тесному взаимодействию на пространстве Карибского бассейна). Государства "третьего мира" традиционно выступают в качестве объекта внешнеэкономического обмена, а ныне – и объекта глобализации. Они представляют конгломерат государств на уровне феодальной стадии развития (Африка), феодально-капиталистической (Юго-Восточная Азия) или государств уголовно-капиталистического типа (страны Латинской Америки).

Таким образом, независимо от позиций, с которыми различные авторы пытаются подойти к проблеме осмысления сложившейся миросистемной конструкции и её эволюции, – геоэкономических, геостратегических или функционально-аналитических, результатом такого осмысления следует признать выраженный в различных понятиях и формулировках вывод о неизбежности качественных изменений миросистемных отношений современного капитализма, завершение глобализации которых по сути определяет границу их дальнейшей эволюции в существующей форме. Мир будет развиваться в пределах диалектических противоречий.

Глобальное же экономическое пространство без национальных экономических границ является сжимающимся пространством для дальнейшей интернационализации капиталистического производства.

В сфере структурирования международных отношений основное диалектическое противоречие проявит себя в действии двух тенденций. С одной стороны, это тенденция к американскому доминированию в мире, то есть стремлению США быть единственным полюсом, а с другой – тенденция к возникновению новых и перегруппировке реально существующих многих окружающих ее полюсов, не равнозначных Америке. Не случайно, например, в самих США даже сторонники однополярности говорят о сегодняшней ситуации в мире как о моменте однополярности, то есть даже не об эпохе или эре однополярности. Это проти-

воречие между тяготением к однополярной гегемонии и объективной реальностью получило проявления в текущей международной ситуации, которую можно охарактеризовать как противоречивое сосуществование военно-силовой однополярности с политической многополярностью (в сфере международной легитимизации военно-силовых акций США).

В общем же, обобщая сложившиеся тенденции, можно сделать вывод о том, что в пределах самого геоэкономического пространства будут наблюдаться следующие ускоренные процессы, связанные с компоновкой каркаса глобальных связей:

1) реструктуризация мировой системы, которая в данный момент находится в поиске новой точки равновесия;

2) переход национальных экономик на новую, геоэкономическую парадигму (модель) взаимодействия – не торговую, а воспроизводственную. Основой этой парадигмы являются:

– включение в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы), которые обеспечивают доступ к формированию и перераспределению мирового дохода;

– оперирование не на мировом рынке, а на геоэкономическом атласе мира (в том числе на национальном геоэкономическом атласе), поскольку транснационализация существенно изменила политическую карту мира, в результате чего появилось новое геоэкономическое поле, на котором национальные экономики реализуют собственные стратегические цели;

– проведение на геоэкономическом атласе активной, наступательной позиции в отличие от выжидательной (конъюнктурной, торговой) тактики и соответствующих мер: использование высоких геоэкономических технологий, векторной стратегии (стратегическое направление формирует соответствующую глобальную конкурентную модель), целенаправленное создание геоэкономических ситуаций, формирование отложенной контрибуции на базе стратегического зачёта взаимных требований и т. д.;

– переход национальных экономик на организационно-управленческие формы и методологический инструментарий принятия стратегических решений, адекватных воспроизводственной модели.

Литература:

1. Адаманова З.О., Кальченко Т.В., Курочкина И.Г. Мировая экономическая система: потенциал развития и трансформация: монография / З.О. Адаманова, Т.В. Кальченко, И.Г. Курочкина. – Симферополь : ИП Хотеева Л.В., 2017. – 216 с.
2. Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализаци / Г.П. Анилионис, Н.А. Зотова. – М. : Международные отношения, 2005. – 676 с.
3. Глобальна економіка: навч.посіб. / [Д.Г. Лук'яненко, А.М. Поручник, Т.В. Кальченко, Н.М. Рябець, І.В. Тимків та ін] за заг. ред. д.е.н., проф. Лук'яненка. – Київ : КНЕУ, 2017. – 164 с.
4. Кальченко Т.В. Глобальна економіка: навчальний посібник/ Т.В.Кальченко. – К. : КНЕУ, 2009. – 364 с.
5. Неклесса А. И. Эпилог истории / А.И. Неклесса // Восток. – № 5. – 1998. – С. 5-30.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Алабед Алкадер Наиеф Мохамад, *аспирант, кафедра Финансового менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва*

В статье исследуются проблемы оценки инфраструктурных проектов в зависимости от возможностей, предоставляемых руководителям, и принимаемых ими решений. Применение реальных опционов в инфраструктурных проектах на основе государственно-частного партнерства рассматривается в этой статье как способ оценки инвестиционных решений на основе метода дисконтированных денежных потоков и чистой приведенной стоимости.

Ключевые слова: *реальные опционы; чистая приведенная стоимость; государственно-частное партнерство; инфраструктурные проекты; денежный поток.*

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INFRASTRUCTURE PROJECTS ON THE BASE OF PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

This article discusses the problem of evaluating infrastructure projects according to an administrative decision and according to the options and job opportunities available for the managers in the infrastructure projects. The applications of real options in infrastructure projects on the base of public-private partnership will be

© Alabed Alkader Naief Mohamad, 2020

discussed in this article as a way of evaluating the investment decisions based on the discounted cash flow analysis and net present value in infrastructure projects.

Keywords: *real options; net present value; public-private partnership; infrastructure projects; cash flow.*

According to the big role of infrastructure in economic stability and the growing demand for infrastructure services, evaluating and analyzing the effectiveness of infrastructure projects based on public-private partnerships (PPP) has got big importance in recent years [3].

Researchers in many countries analyzed the effectiveness of infrastructure projects in different sectors and gave conclusions about if it was worthy to invest in the projects or not. Teplova (2017), Lokasevich (2015) analyzed the financial effectiveness of infrastructure projects on the base of private-public partnership, and described three methods to measure the financial effectiveness, also they mentioned that the relevant indicators used in world practice for evaluating the effectiveness of projects are:

– debt Service Cover Ratio, (DSCR);

– loan repayment coverage ratio for the loan term (Loan Life Coverage Ratio, LLCR);

– debt repayment coverage ratio for the duration of the project (Project Life Coverage Ratio, PLCR) [6].

Yescombe (2016) proposed three ways to evaluate the social economic effectiveness:

– monetary value;

– discounted cash flows;

– indicators of economic efficiency.

Rui (2015), Renda (2016), analyzed the budget effectiveness and declared that the budgetary effectiveness of infrastructure projects is assessed by comparing the amount of state support for the project and tax revenues to the budget system of the Russian Federation.

In spite of the importance of methods used above in evaluating the infrastructure projects, but the infrastructure projects need another method to evaluate the effectiveness in case of changing the circumstances and the conditions of the infrastructure projects.

The efficiency of infrastructure projects can be improved throughout the use of additional tools, one of these tools is a real option.

Real options are considered as an alternative way of evaluating investment decisions, based on the traditional DCF analysis, they affect on the scope of investment decision making, and their main feature is that they allow the project to show managerial flexibility, which under certain conditions can provide positive impact on the project [5]. For example, there is the opportunity to change the project implementation strategy in the event of a financial crisis and postpone it for a certain period, when the investment climate in the country normalizes, and the conditions for the implementation of the project would become more successful [9].

To make decision management need to evaluate the effect of using a real option at one time or another. If the real option does not give an increment in the cost of the project, then its use is considered inappropriate [10]. To identify the conditions in which the use of real options will be appropriate, we will specify its positive and negative effects on one infrastructure project [2].

Let us assume that we have an infrastructure project with two scenarios:

ALABED Alkader Naief Mohamad, *Postgraduate student, Department of Financial Management, Russian Economics University named after G.V. Plekhanov, Moscow*

– optimistic – assumes a moderately high demand;

– pessimistic – suggests low demand or lack of demand.

Project cash flows for both scenarios are presented in Table 1.

Table 1 – **The cash flow of the project**

Scenarios	cash flow, in thousand rubles in years				
	0	1	2	3	4
Optimistic	-5206	2078	3233	3556	5533
Pessimistic	-5206	88	456	669	703

Source: Compiled by the author.

Assume that the probabilities of both scenarios are equal and the cost of capital equals 20% annually. To assess the project we use the NPV.

The initial investment in the project is I = 5 206 thousand rubles.

Acc1ording to the data above, the value of the project as in the first year will be equal to:

1 – according to the optimistic scenario:

$$PV0 = 2078. + \frac{3233}{1+0.2} + \frac{3556}{(1.2)^2} + \frac{5533}{(1.2)^3} =$$

$$= 10\,443{,}58.$$

2 – according to pessimistic scenario:

$$PVp = 88 + \frac{456}{1.2} + \frac{669}{(1.2)^2} + \frac{703}{(1.2)^3} = 1339.41.$$

The expected value of the business:

$$EV = (PVo(0.5) + PVp(0.5))/(1+r).$$

Po, Pp: the probabilities of optimistic and pessimistic scenarios.

$$E(V) = ((0{,}5 \text{ x } 10\,443{,}58 + 0{,}5 \text{ x } 1\,339{,}41))/1.2 =$$

$$= 4\,909{,}58.$$

The net present value NPV:

NPV= E(V) – Initial investment

$$NPV = 4\,909{,}58 - 5\,206 = -296{,}42$$

A decision tree for this project will be (Fig. 1):

year	E(V)		NPV
0	4 909,58		
1	optimistic scenario 10443.58	pessimistic scenario 1339.41	-296.42

Figure 1 – **The decision tree with NPV = – 296.42 thousand rubles**

Source: compiled by the author.

This means that the project is not acceptable, since the value of NPV is negative, and it should be rejected.

In the classical project evaluation according to the NPV (Net Present Value) the economic value of the project is considered, that is, the present value of cash flows which should be received in the future is calculated [5].

However, this approach does not allow taking into account the prospects for further growth, and therefore, in this context, it is advisable to talk not about the economic value of the project, but also about the strategic value of the business. According to this approach we are not only interested about the cash flows that are related to the project, but also about the possibilities of obtaining benefits from strategic perspectives, which increases the value of the project. For example, sometimes it is more valuable to leave the project if the risks are high and the project can be potentially unprofitable. In this case, we can use the option to insure and hedge ourselves against expected losses in the future [1].

In our example of the transport sector in infrastructure projects on the base of public-private partnership, we will use real options and the additional opportunities for improving the project efficiency.

The first option is used if the project suffers losses and high risks, such option can add value to the infrastructure project and reduce potential losses.

Let us assume that according to some environmental circumstances like the weather and other factors, the productivity of infra-structure project decreases, and cash flows are reduced by 20%, and to repair the road and repay back it to its normal situation we need additional investment (82 thousand rubles).

According to the new circumstances, the effectiveness of the project will change as follows.

According to the facts that reducing cash flow in the first year is illogical, and using the pessimistic method, the value of the business will equal:

$$PVp = 88 + (1339{,}41 - 88) \text{ x } (1 - -0{,}2) - 82 = 1\,007{,}12. \text{ Thousand}$$

– 88 thousand rubles: income in the first year;

– (1339.41 – 88): the value of cash flows in years (2,3,4), it reduced by 20%;

– 82 thousand rubles: additional cash flows.

Since the result is 1 007.12 thousand rubles lower than 1 339.41 thousand rubles, the business reduction is not profitable. A reduction option could be valuable if, in a pessimistic scenario, the cash flows of the project would be negative (for example, the value would be equal to – 1,339.41 thousand rubles), then, investors could reduce their losses.

Suppose that the cash flows of the project would be the same but negative. Then the decision tree for the project would look as follows (Fig. 2):

year	E(V)	
0	4552.09	
1	optimistic scenario 10443.58	pessimistic scenario -1339.41

Figure 2 – **Negative cash flow decision tree in the pessimistic scenario**

Source: compiled by the author.

The value of a reduced business would be:

$$PVp = -88 + (-1339.41 - (-88)) \times (1 - 0.2) - 82 =$$

$$= -1\,171.13 \text{ thousand rubles.}$$

Since -1 171.13 thousand rubles less than -1,339.41, it would be better to reduce the business, although in this case, the benefit from the reduction would be small.

Another pessimistic scenario supposes that the public and private sectors agreed to sell the infrastructure project to another company and thus eliminate the project. Suppose that the price which is paid by another company is 1,500 thousand rubles. Below is presented how the estimated effect of the project will change.

If the project will be implemented according to an optimistic scenario, then exit from the project is illogical. If the project is implemented according to a pessimistic scenario, then a cash flow of 88 thousand rubles from the first year will be received and the residual value of 1,500 thousand rubles, so the total amount received will be 1,588 thousand rubles. Therefore, liquidate the business will be more profitable (1588> 1339.41).

The decision tree with the exit option for the project will be (Fig. 3):

year	E(V)		NPV
0	5013.16		-192.84
1	Optimistic scenario 10443.58	pessimistic scenario 1588	

Figure 3 – **Project value tree with exit option**

Source: compiled by the author.

The net benefit of leaving the business will be:

$$C = NPV \text{ with option} - NPV \text{ without option}$$

$$C = -192{,}84 - (-296{,}42) = 103{,}58 \text{ thousands}$$

Despite the fact that the ability to exit the business will increase the net value of the project, but the project is still not profitable.

The cash flows of the project taking into account the exit option will be (Tab. 2).

In an optimistic scenario and additional investment in the infrastructure project on the base of PPPs 1 225 thousand, the value of the assets will be equal to:

$$2078 + (10\,443{,}58 - 2\,078) \times (1 + 0{,}2) -$$

$$- 1\,225 = 10\,891{,}69$$

Where 2 078 thousand rubles: cash flow in the first year of the project.

Since 10 891.69 > 10 443.58 thousand rubles, it is more profitable to increase the value of the business by making additional investments.

The decision tree for the infrastructure project will be (Fig. 4).

The value of the business according to the previous developed options is:

$$C = NPV \text{ with option} - NPV \text{ without option}$$

$$= -6{,}13 - (-192{,}84) = 186{,}71.$$

Net present value is close to zero, but still negative, that means the project is still not profitable.

Suppose that if the project developed according to the optimistic scenario, it is planned to place more equipment. We assume that the possibility of acquiring equipment during the year will continue, so additional investments at the end of the first year will amount to (5,206 + 1,225) = 6,431 thousand rubles.

The NPV of the new project in this case will be:

$$NPV2 = 10\,891.69 / (1 + 0.2) - 6\,431 = 9\,076.41 -$$

$$- 6\,431, = 2\,645.40 \text{ thousand rubles.}$$

Where 10 891.69: the expected value of the assets at the end of the first year, corresponding to the result of the optimistic scenario (Fig. 4).

2 645,4 thousand rubles. > 0, that is, under the optimistic scenario, project 1, project 2 is also beneficial.

According to what mentioned above:

1 – if a pessimistic scenario is implemented under project 1, it will be closed after the first year of the implementation. The value of the project, in this case, will be 1 588 thousand rub.

2 – if an optimistic scenario is implemented under project 1, value assets will be equal to 10 891.69 thousand rubles. In addition, project 2 will begin, and its NPV = 2 645,40 thousand rubles. In the first year, it will be added to the value of project 1:

$$10\,891.69 + 2\,645.40 = 13\,537.1 \text{ thousand rubles.}$$

Table 2 – **Project cash flows in case of exit option**

Scenarios	cash flow, in thousand rubles in years				
	0	1	2	3	4
Optimistic	-5206	2078	3233	3556	5533
Pessimistic	-5206	1588			

Source: compiled by the author

year	E(V)		NPV
0	5199.87		-6.13
1	Optimistic scenario 10891.69	pessimistic scenario 1588	

Figure 4 – **Project value tree with an option to increase the capacity**

Source: compiled by the author.

Taking into account the possibility of project 2, the decision tree of Project 1, will be (Fig. 5):

year	E(V)		NPV
0	6302.13		1096.13
1	Optimistic scenario 13537.10	pessimistic scenario 1588	

Figure 5 – **Project 1 value tree, taking into account the ability to apply project 2**

Source: compiled by the author.

From what mentioned above we can conclude the following:

There is a possibility to get the positive present value for the infrastructure project if we know how to choose the convenient and right option, to evaluate the business we use the following formula

$$C = NPV \text{ with option} - NPV \text{ without option}$$

$$= 1\,096{,}13 - (-6{,}13) = 1\,102{,}26$$

In summary, we can say; the traditional methods that we can use to evaluate the effectiveness of infrastructure projects are different and useful. But besides these methods and to make the investment decision more accurate, we can use the real options [4]. If we measure the effectiveness of the infrastructure project according to the traditional methods and found that this effectiveness is low, the real options can make us change our decision according to the circumstances and job opportunities available in order to get a profitable and more convenient option.

References:

1. Anfimova, M.C. Systemic approach for assessment of projects based on public-private partnership // Business In law, Publishing House Leg. 2014. № 2. P. 42-43.
2. Graham, D. Value For Money in PPP Procurement. NSW Treasury [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/dataoecd/41/3/45038620.pdf; Allan Consulting, 'Performance of PPPs and Traditional Procurement in Australia' (2015).
3. Gykova, N.C. Arrangement the governmental activities on the base of public-private partnership. St. Petersburg, 2012.
4. Renda A., Schrefler I. Public-Private Partnerships: Models and Trends in the European Union. – [s.1] The European Parliament, 2016. № IP/A/IMCO/SC/2016-161.
5. Rui Sousa Monteiro, 'Public-private partnerships: some lessons from Portugal', EIB Papers, vol.10, No.2 (European Investment Bank, Luxemburg, 2015).
6. Yescombe, E.R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance // Butterworth Heinemann/Elsevier, Oxford, UK 2016. 369 p.
7. Yongjian, K., Xinping, L., Shouqing, W., Equitable Financial Evaluation Method for Public-Private Partnership Projects // Tsinghua Science and Technology, Volume 13, №5, Oct. 2008, pp.702-707.
8. Анфимова М.К. Совершенствование финансового механизма государственно-частного партнерства : дис. … к.э.н. – М., 2016. – С. 126-128.
9. Восканян Р.О. Реальный опцион как инструмент оценки стоимости инновационной компании // Креативная экономика. – 2013. – № 12 (84). – С. 12-21.
10. Восканян Р.О. Прогнозирование стоимости инновационной компании с использованием реального опциона в условиях нестабильного развития экономики // Финансовый бизнес. – 2015. – № 5 (178). – С. 38-42.
11. Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство в финансировании транспортной инфраструктуры в российской федерации // Диссертация на соискание ученой степени к.э.н. 08.00.10. – М., 2014. – С. 127-129.
12. Барьеры развития механизма ГЧП в России. – М. : Экспертный институт, 2010. – 32 с.
13. Гордиенко М.С. Структурирование элементов интеллектуального капитала. // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 93-100.

STARTUPS AS A MEANS OF INCREASING THE ADAPTABILITY OF THE BUREAUCRATIC STRUCTURE OF CORPORATE GOVERNANCE

Amirkhanova Liliya Rifovna, *DSc of Economics, Professor, Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Republic of Bashkortostan*

Bikmetov Evgeniy Yurevich, *DSc of Sociological sciences, Professor, Researches, Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Science, Ufa, Republic of Bashkortostan*

Golikov Sergey Vladimirovich, *PhD of Sociological sciences, Associate Professor, Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Republic of Bashkortostan*

In article on the basis of the resource-information approach explores the possibility of implementation in the organizational structure of the Corporation enterprise startups considered as a tool of decentralization, the means of increasing the adaptability of the bureaucratic management structure of the Corporation, the factors improving their effectiveness. The main changes in the structure of the Corporation are dictated by the conditions of the information and network economy, the need to take into account the information and resource component. The competence of the management team is investigated, indicators of assessment of leadership qualities of participants are developed.

Keywords: *management; bureaucratic organizational structure; centralization and decentralization; startups; management team; leadership competencies; resource and information approach.*

УДК 336
ВАК РФ 08.00.05

*СТАРТАПЫ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ АДАПТИВНОСТИ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАЦИЕЙ **

© Амирханова Л.Р., 2020
© Бикметов Е.Ю., 2020
© Голиков С.В., 2020

В статье на основе ресурсно-информационного подхода исследуются возможности внедрения в организационную структуру корпорации предприятий-стартапов, рассматриваемых как инструмент децентрализации, средство повышения адаптивности бюрократической структуры управления корпорацией, определяются факторы повышения их эффективности. Основные изменения в структуре корпорации продиктованы условиями информационно-сетевой экономики, необходимостью учитывать информационную и ресурсную составляющую. Исследованы компетенции управленческой команды, разработаны индикаторы оценки лидерских качеств ее участников.

Ключевые слова: *управление; бюрократическая организационная структура; централизация и децентрализация; стартапы; управленческая команда; лидерские компетенции; ресурсно-информационный подход.*

АМИРХАНОВА Лилия Рифовна, *доктор экономических наук, профессор, Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Республика Башкортостан*

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич, *доктор социологических наук, профессор; главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, Республика Башкортостан*

ГОЛИКОВ Сергей Владимирович, *кандидат социологических наук, доцент, Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Республика Башкортостан*

В последние десятилетия рост конкуренции на рынке и неопределенность внешней среды детерминируют процессы децентрализации и фрагментации производства, требуют большей самостоятельности работников и менеджеров, стимулируют необходимость поиска инновационных подходов к управлению корпорациями в условиях информационно-сетевой экономики. Проблема соотношения централизации и децентрализации в практике современного управления остается актуальной. Децентрализованная организационная структура, предложенная в свое время А. Слоуном для корпорации General Motors, показала на практике свою эффективность и получила широкое распространение. Децентрализованное производство с централизованной координацией контроля позволило отдельным подразделениям продуктивно работать над решением общих стратегических и тактических задач. Чрезмерная централизация или децентрализация из-за необоснованного повышения трансакционных издержек приводит к потере управления, социальным потерям и экономическим убыткам. Поэтому, с одной стороны, требуется децентрализованное управление, а с другой – при недостаточности ресурсов требуется централизованное управление. В большинстве ситуаций в управлении корпорациями наблюдается смешанное использование принципов централизации и де-

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УФИЦ РАН на 2020 г.

централизации. Бюрократическая структура управления опирается на принцип централизации, что важно в условиях ограниченности материальных и финансовых ресурсов. Когда внешняя среда становится нестабильной, бюрократическая структура делегирует свои полномочия на нижестоящие уровни управляющей части корпорации, но при условии, что материальных и финансовых ресурсов достаточно. Централизация управления связана с расширением полномочий бюрократической структуры, а децентрализация – с расширением коллегиальности в принятии решений, инновационной активности на нижних уровнях структуры корпорации.

С решением проблемы децентрализации бюрократической структуры управления связано внедрение в рамках компаний гибких матричных структур, которые представляют собой организационные построения, ориентированные на инновационное развитие. Это решение особенно актуально в условиях динамичного изменения сложной рыночной среды.

Целью настоящего исследования выступает изучение на основе ресурсно-информационного подхода возможностей внедрения в организационную структуру корпорации предприятий-стартапов, рассматривая их как инструмент децентрализации, средство повышения адаптивности бюрократической структуры управления корпорацией, определение факторов повышения их инновационной эффективности.

Под стартапами понимаются недавно созданные предприятия, находящиеся в фазе развития и роста. Проектирование стартапа направлено на превращение бизнес-идеи, результата исследований или товара-прототипа в реальный товар, готовый к воспроизводству и распространению на рынке [1, с. 77]. Последующими этапами развития стартапа являются его превращение в устойчиво функционирующее подразделение.

Проблемы управления предприятиями-стартапами в отраслях экономики исследованы в ряде работ отечественных и зарубежных авторов [2, 5, 6, 7, 8]. Однако в большинстве исследований уделяется внимание прежде всего инвестиционным аспектам и проблеме финансирования стартапов.

На наш взгляд, частичное внедрение матричной или проектной структуры в корпорациях возможно при наличии следующих условий: имеется достаточное количество ресурсов, существуют возможности обновления производства, отлаженность внутриорганизационной и отраслевой координации деятельности. Рассмотрим процесс внедрения в организационную структуру корпорации предприятий-стартапов на основе ресурсно-информационного подхода. Менеджмент предприятия-стартапа с имеющимися ресурсами определяет его потенциал, который необходимо сравнить с потенциалом родственных предприятий уже функционирующих в отрасли. Одним из признаков полноты имеющегося потенциала предприятия-стартапа является скорость вывода инноваций на рынок или скорость изменения модельного ряда продукции. Под скоростью изменения модельного ряда выпускаемой продукции понимается появление того или иного ключевого события (нового товара или услуги) в единицу времени, например, в год. Интервалы появления новых моделей неравномерны, поэтому предлагается определять среднюю величину скорости изменения модельного ряда:

$$V_{cp} = \sum_{i=1}^{n} \frac{M_i}{(t_i - t_{i-1})}, \qquad (1)$$

где M_i – количество новых моделей, появившихся к концу i-го года;

n – количество последних лет, за которые рассчитывается V_{cp};

t_i – момент последнего появления новой модели (отчетный период);

t_{i-1} – момент первого (предпоследнего) появления новой модели (базовый период).

Если предприятие-стартап стремится достичь значения показателя (1), как у лидера отрасли, то для этого он должен сравнить свой показатель с показателем лидера:

$$\Delta V_{cp} = V_{cp1} - V_{cp2}, \qquad (2)$$

где ΔV_{cp} – опережение лидером предприятия-стартапа по показателю (1); среднее значение скорости изменений модельного ряда у лидера;

ΔV_{cp2} – среднее значение скорости изменений модельного ряда предприятия-стартапа.

Предприятие-стартап может узнать, сколько потребуется ресурсов для достижения такого же уровня показателя ΔV_{cp1} у лидера. Чем больше разница ΔV_{cp}, тем больше ресурсов требуется для достижения этого уровня. Компания может оказаться перед ресурсным барьером. Влияние ресурсного барьера тем более усиливается, если конкуренты используют

стратегию, основанную на низких издержках. Величина ресурсного барьера для разных компаний будет зависеть от стоимости их интеллектуального капитала (ИК). Это чистая текущая стоимость нематериальных фондов ($С_{НФ}$), которая определяется как величина, характеризующая способность компании пользоваться нематериальными фондами так, чтобы опережать конкурентов. После определения $С_{НФ}$ лидера необходимо оценить величину ресурсного барьера предприятия-стартапа. Тогда, чтобы определить величину ресурсного барьера по интеллектуальному капиталу, нужно найти разность (3):

$$R_{инт} = C_{ИФЛ} - C_{ИФПР}, \qquad (3)$$

где $R_{инт}$ – величина ресурсного барьера (руб.), обусловленного наличием ИК у компании-лидера. Это те финансовые ресурсы, которые нужны предприятию-стартапа, чтобы достичь такого же уровня развития, как и фирма-лидер;

$С_{НФЛ}$ – стоимость ИК у предприятия-лидера, руб.;

$С_{НФПР}$ – стоимость ИК у предприятия-стартапа, руб.

Ресурсный барьер определяется не только нематериальными активами, но и материальными. Если лидирующее на рынке предприятие при разработке и изготовлении использует новую технологию, которая позволяет оперативно и с наименьшими затратами выполнять новые проекты, то стоимость технологии тоже будет представлять ресурсный барьер $R_{техн}$. Это – цена, которую нужно заплатить за обладание технологией, чтобы приблизиться к уровню предприятия-лидера.

При выборе структурной организации предприятия необходимо использовать показатель время вывода новой модели T_j в *j*-ой организации на рынок (4):

$$T_j = t_{jp} + t_{jnn}, \qquad (4)$$

где t_{jp} – время проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, мес.;

t_{jnn} – подготовка производства и изготовление продукции до ее реализации, мес.

Необходимо учитывать наличие трансакционных издержек $Z_{тракц}$, под которыми понимаются любые издержки, связанные с осуществлением операций через рынок.

Предприятие должно моделировать и исследовать функцию $\Delta V_{ср}(R_{инт}, R_{техн}, T_j, Z_{тракц})$ по критериям: стоимость рыночной капитализации, объем продаж, рентабельность и т. д. При ее исследовании надо учитывать взаимный интерес предприятий. Сначала предприятие должно оценить ресурсы, которыми оно обладает. Затем найти такого партнера, с которым каждый бы восполнял недостатки другого. Это – стратегия взаимодополнения ресурсов за счет организационной реализации: имеющиеся ресурсы *i*-го типа одной фирмы дополняются требуемыми ресурсами *j*-го типа другой компании и наоборот. Необходимо связывать структурную организацию корпораций с их ресурсными составляющими.

Необходимо определить свою позицию в отрасли. Если есть лидирующее предприятие, определить ресурсный барьер, который их разделяет, а затем оценить величину необходимых финансовых вложений по формулам (1)-(4). Если такого товара нет, то в результате реализации стартапа возникает ситуация формирования нового спроса. На примере крупных компаний можно оценить требуемые финансовые вложения. При нехватке финансовых ресурсов предприятие-стартап вынуждено обращаться к инвесторам или использовать различные формы объединения с другими предприятиями за счет организационной реализации: имеющиеся ресурсы *i*-го типа одной фирмы дополняются требуемыми ресурсами *j*-го типа другой компании, и наоборот. Необходимо связывать структурную организацию компаний с их ресурсными составляющими и параллельно со всеми расчетами моделировать и исследовать функцию по разным критериям для выбора рационального управленческого решения. Однако предприятие-стартап представляет лишь бизнес-план для инвесторов, что в современных условиях является результатом поверхностного анализа реальной ситуации. Требуется большая подготовительная работа для презентации новой идеи перед инвесторами. Здесь уместно указать на принцип В. Парето, согласно которому 80% времени должно тратиться на обоснование и подготовку нового проекта и только после этого необходимо вести переговоры с инвесторами. Затем остальные 20% времени расходуются на реализацию проекта. Управление проектом предполагает выполнение следующих этапов: проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; подготовка производства и изготовление продукции; вывод на рынок; оказание сервисных услуг. При этом каждый этап необходимо рассматривать в качестве объекта управления, на котором возможно возникновение различных рисков. Для предотвраще-

ния наступления рисковых ситуаций необходимо создавать механизм обратной связи на каждом из них, помогающий улавливать слабые сигналы или отклонения фактических значений показателей состояния объекта управления (операционного процесса) от плановых значений показателей. Анализ отклонений в состоянии объекта управления позволяет своевременно разработать превентивные меры (управляющие воздействия) для устранения условий наступления риска.

Важным ресурсом, обеспечивающим успешность реализации стартап-проектов, выступает качество созданной управленческой команды, управленческие компетенции участников, обеспечивающие доверие и принятие решений работниками. Лидер команды объединяет лидеров, а не последователей, поскольку активное окружение определяет успех руководителя. Для эффективной работы в управленческой команде участникам необходимо обладать соответствующими управленческими компетенциями, опирающимися на личностные и групповые ценности. Исследователи справедливо указывают на необходимость разработки и внедрения системы стимулов инновационного поведения всех субъектов инновации как цикла [3, с. 95]. Отмечается наличие тесной связи организационных и индивидуальных компетенций [4, с. 271-272]. Среди оценочных критериев подбора сотрудников в команду необходимо выделить результаты работы, а не занимаемую должность и стаж. Исходя из компетентностного подхода в оценке качеств сотрудников, предлагаются индикаторы оценки лидерских качеств. Все индикаторы компетенции "лидерство" можно распределить по четырем уровням сформированности: 1) начальный, 2) средний, 3) продвинутый, 4) мастерский. Индикаторами оценки первого уровня сформированности компетенции выступают следующие: принимает на себя ответственность за уровень мотивации членов команды своего подразделения или проекта и последствия деятельности, демонстрирует веру в успех, обеспечивает обратную связь в коммуникации с коллегами и при необходимости помогает им. Индикаторами оценки второго уровня сформированности компетенции выступают: обеспечивает необходимый уровень мотивации членов рабочей группы, продуктивно взаимодействует с другими сотрудниками и подразделениями, инициирует и активно участвует в групповых обсуждениях, стремится раскрыть сильные стороны сотрудников и использовать их знания, умения для достижения групповых целей, создает индивидуальные планы и траектории развития сотрудников. Индикаторами оценки третьего уровня в дополнение ко второму выступают: умеет ставить цели, которые воодушевляют других людей; умеет справляться со спадом мотивации рабочей группы в неблагоприятные периоды; преодолевает сомнения со стороны коллег и подчиненных; поддерживает диалоговые коммуникации с людьми с целью их убеждения и воодушевления; находит время, чтобы обсудить с сотрудниками важные для них вопросы. Индикаторами оценки четвертого уровня в дополнение к третьему выступают: выступает примером для подражания; обладает личностной энергетикой; вызывает энтузиазм и желание следовать поставленным целям; организует работу по развитию сотрудников в рамках своего направления; инвестирует значительное время и усилия в развитие карьеры ключевых сотрудников.

Таким образом, предлагаемый подход целесообразно использовать для оценки как текущего положения предприятия-стартапа на конкретном этапе его существования, так и для оценки используемых предприятием стратегий. Подход ориентирован на создание определенной организационной формы различных масштабов, выступающей как средство децентрализации бюрократической структуры управления, повышения ее адаптивности с учетом ситуации и ресурсов, включая человеческий капитал.

Литература:

1. Амирханова Л.Р., Бикметов Е.Ю., Бронников М.А., Зиннуров У.Г. Обоснование применения методических инструментов риск-менеджмента в управлении стартапами // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – № 3. – С. 76-92.
2. Бланк С., Дроф Б. Стартап. Настольная книга основателя. – М. : Альпина Паблишер, 2017. – 616 с.
3. Воронина А.В., Охотников А.В. Компетентностный подход к трансформации содержания трудового потенциала персонала организации // KANT. – 2016. – № 1 (18). – С. 91-98.
4. Гилева Т.А. Компетенции организации: инструменты анализа и оценки // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 266-276.
5. Кочкина А.В., Кельчевская Н.Р. Инновационные стартапы в России: проблемы функционирования и основные факторы успеха // Инновации. – 2017. – № 2 (220). – С. 48-54.
6. Назаренко В.А., Бочкова Е.В. Стартапы: сущность и основные составляющие развития // Концепт. – 2016. – Т. 11. – С. 3946-3950. – URL: http://e-koncept.ru/2016/86828.htm.

7. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели / пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2014. – 256 с.

8. Rea R.H. Factors affecting success and failure of seed capital/start-up negotiations executive // Journal of Business Venturing. – 1989. – Vol. 4. – P. 149-158.

COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE ORGANIZATION: CONCEPT, TYPES, FORMATION

Akhmieva Gyulzhana Ruslanovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Dautkhadzhieva Madina Khamzatovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Sarakaeva Zarema Khamzatovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex, Grozny State Oil Technical University named after academician M.D. Millionshtchikov, Grozny, Chechen Republic

The article examines the concept, types and features of the formation of competitive advantages of the organization. It is noted that the majority of authors define competitive advantages of the organization as its opportunities for superiority over competitors. The main properties of competitive advantages of the organization are presented. It is established that for the formation of competitive advantages and strengthening of market positions of each organization it is important to make the right choice of priorities and develop a competitive strategy.

Keywords: *organization; competitive advantage; competitiveness; competitive strategy; competitive status.*

УДК 339.13
ВАК РФ 08.00.05

© Ахмиева Г.Р., 2020
© Даутхаджиева М.Х., 2020
© Саракаева З.Х., 2020

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФОРМИРОВАНИЕ

В статье исследованы понятие, виды и особенности формирования конкурентных преимуществ организации. Отмечено, что большинство авторов определяют конкурентные преимущества организации как ее возможности для проявления превосходства над конкурентами. Представлены основные свойства конкурентных преимуществ организации. Установлено, что для формирования конкурентных преимуществ и укрепления рыночных позиций каждой организации важно осуществить правильный выбор приоритетов и разработать конкурентную стратегию.

Ключевые слова: *организация; конкурентное преимущество; конкурентоспособность; конкурентная стратегия; конкурентный статус.*

АХМИЕВА Гюльжана Руслановна, *кандидат экономических наук, доцент*

ДАУТХАДЖИЕВА Мадина Хамзатовна, *кандидат экономических наук, доцент*

САРАКАЕВА Зарема Хамзатовна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономики и управления в ТЭК, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская республика

Конкурентные преимущества организаций являются фундаментом их конкурентоспособности, они обеспечивают положительную динамику доли рынка, объемов продаж, прибыли и рентабельности производства, выступают в качестве ключевой деятельности по формированию их способности выжить и успешно развиваться на рынке.

В экономической литературе понятие конкурентных преимуществ недостаточно освещено. Первым ученым, использовавшим данное понятие, является американский экономист М. Портер, который рассматривал конкурентное преимущество как положение фирмы на рынке, позволяющее ей преодолевать силы конкуренции и привлекать покупателей. По его мнению, конкурентные преимущества организации можно разделить на два вида: низкие издержки, то есть способность к производству продукции с затратами, меньшими чем у конкурентов, и дифференциацию товаров, представляющую собой способность к обеспечению потребителей уникальной и большей ценностью [1].

Другие ученые, Г.Л. Азоев и А.П. Челенков, считают, что "конкурентные преимущества являются концентрированным проявлением превосходства над конкурентами в экономической, технической, организационной сферах деятельности предприятия, которое можно измерить экономическими показателями (дополнительная прибыль, более высокие рентабельность, рыночная доля, объем продаж)" [2].

Л.Н. Сафиуллин под конкурентными преимуществами понимает "экономические отношения субъектов хозяйствования, проявляю-

щиеся в превосходстве над конкурентами на конкурентном рынке в реализовавшихся условиях воздействия окружающей среды" [3].

По мнению П.В. Старцева, конкурентное преимущество представляет собой "превосходство предприятия над конкурентами в экономической, управленческой и технической деятельности, которая связана с НИОКР, производством и продажей продукции, сервисным обслуживанием" [4].

Е.С. Григорян рассматривает конкурентное преимущество как "преимущество, которое существует у компании перед конкурентами в отрасли, отражается в предложении потребителям товаров или услуг по более низким ценам, лучшего качества, в большем ассортименте, обладающих уникальными свойствами и т.д." [5].

По мнению И.С. Емельяненко, "конкурентное преимущество предприятия – это составляющая системы конкурентных отношений, определяющая возможность предприятия опередить конкурентов и достичь конкурентоспособности" [6].

Большинство авторов определяют конкурентные преимущества организации как ее возможности для проявления превосходства над конкурентами.

Следует отметить, что конкурентные преимущества могут относиться как к товару, так и к организации в целом. Они достаточно разнообразны и классифицируются по следующим признакам:

1. Степень устойчивости – конкурентные преимущества, у которых низкая, средняя и высокая устойчивость.

2. Сфера конкуренции или масштаб деятельности – локальные, национальные и глобальные конкурентные преимущества.

3. Длительность действия – тактические конкурентные преимущества, которые сохраняются на период до одного года, и стратегические конкурентные преимущества, срок существования которых составляет период не менее двух-трех лет.

4. Источник формирования – конкурентные преимущества низкого ранга, которые легко копируются конкурентами, и конкурентные преимущества высокого ранга, связанные со значительными расходами, трудно поддающиеся копированию.

В условиях жесткой конкурентной борьбы и быстро меняющейся рыночной ситуации организации должны уделять значительное внимание формированию и удержанию конкурентных преимуществ, являющихся стратегическими и уникальными, а также обладающих высокой степенью устойчивости.

Для создания конкурентных преимуществ организации необходимо, прежде всего:

– оценить конкурентный статус организации в рыночных условиях;

– сформировать конкурентный потенциал организации с учетом конкурентных сил рынка;

– создать объективные предпосылки для выживания и развития организации в условиях неопределенности и риска;

– установить приоритетные цели и стратегии инновационного развития организации [7].

В основном, выделяют две группы факторов, которые обеспечивают организации конкурентные преимущества:

– превосходство в ресурсах, что выражается, прежде всего, их высоким качеством и низкими ценами;

– лучшие умения, мастерство, способности, которые обеспечивают высокую эффективность и качество выполнения всех видов работ.

При этом конкурентные преимущества, которые достигаются за счет улучшения факторов второй группы, считаются более значимыми для организации, несмотря на то, что для их формирования и развития требуются сложная и системная организация работ и значительные интеллектуальные усилия. Это связано с тем, что они с трудом поддаются копированию конкурентами. Следует отметить, что если преимущества организации остались нереализованными в ее конкурентной борьбе, то они перестают быть конкурентными. Для того чтобы выступать в качестве конкурентных преимуществ, они обязательно должны найти воплощение в новых результатах деятельности организации.

При формировании и реализации конкурентных преимуществ необходимо учитывать их свойства, среди которых можно выделить следующие:

– конкурентные преимущества проявляются при наличии конкурентов;

– конкурентные преимущества имеют относительный характер, обусловленный конкретными условиями, изменение которых ведет к их полной или частичной утрате;

– конкурентные преимущества характеризуются динамичностью;

– конкурентные преимущества с трудом поддаются копированию конкурентами [8].

На состав конкурентных преимуществ производственных организаций оказывает влия-

ние отрасль, к которой они относятся. Если организация является высокотехнологичной, то ее конкурентные преимущества будут основываться на технологических инновациях. Если же организация характеризуется массовым типом производства, то в качестве ее конкурентных преимуществ будут выступать – низкие издержки, территориальное расположение, узнаваемость торговой марки и др.

Рыночные позиции современных организаций зависят не только от количества имеющихся у них конкурентных преимуществ, но и их значимости и длительности действия. Это связано с тем, что конкурентные преимущества организации могут уменьшаться или вовсе исчезать, поскольку высока вероятность того, что ее конкуренты через какое-то время смогут создать более выгодное конкурентное преимущество. Также надо учитывать, что через какое-то время могут измениться вкусы покупателей, их приоритеты в выборе товаров и услуг, что скажется на долгосрочности действия конкурентных преимуществ организации.

Следовательно, для того чтобы сохранить свои рыночные позиции, организация должна поддерживать созданные ранее конкурентные преимущества. При этом конкурентные преимущества организации должны выступать как стратегические факторы успеха и удовлетворять следующим требованиям:

– учитывать специфические потребности клиента;

– обеспечивать уникальность собственной марки в течение длительного периода времени по сравнению с конкурирующими с ней марками;

– учитывать специфические способности и ресурсы организации, которые трудно или невозможно имитировать и т.д.

Процесс формирования и развития конкурентных преимуществ организации должен затрагивать всю ее деятельность. В результате этого, во всех аспектах деятельности организации будут осуществляться перемены, способствующие увеличению количества источников конкурентных преимуществ.

Для формирования конкурентных преимуществ и укрепления рыночных позиций каждой организации необходимо осуществить правильный выбор приоритетов и разработать конкурентную стратегию. Любая конкурентная стратегия имеет своей целью обеспечение для организации такой рыночной позиции, на которой она лучше всего будет защищена от влияния сил конкуренции или сама сможет оказывать на них воздействие. Конкурентная стратегия должна в наибольшей степени соответствовать тенденциям развития рыночных условий, самым лучшим образом использовать сильные стороны деятельности организации, обеспечивать ее конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе, предусматривать как наступательные, так и оборонительные действия. Какую конкурентную стратегию выберет организация, зависит во многом от того, какие конкурентные преимущества она хочет себе обеспечить и на какое время желает их сохранить.

В качестве основы для формирования конкурентной стратегии организации могут использоваться типовые варианты стратегий обеспечения конкурентного преимущества, разработанные М. Портером [9], зависящие как от вида конкурентного преимущества, так и от сферы, в которой оно достигается. На основе типовых стратегий каждая организация должна разработать свою индивидуальную стратегию, зависящую от конкретных целей ее деятельности.

Следует отметить, что конкурентные преимущества организации имеют тесную взаимосвязь с ее конкурентным статусом, который, согласно формулировке И. Ансоффа, представляет собой характеристику конкурентных позиций организации на рынке [10]. Чем выше конкурентный статус организации, тем больше у ней конкурентных преимуществ, и наоборот. При этом повысить конкурентный статус организации можно за счет создания условий, обеспечивающих оптимальные параметры ее функционирования и развития с учетом воздействия факторов внешней и внутренней среды.

Важное значение также имеет обеспечение успешности борьбы за рынки сбыта продукции за счет широкого использования неценовых факторов, таких как: дизайн товаров и их упаковки; политика "раскрутки" бренда; имидж организации; деловая репутация организации и др.

В современных экономических условиях существует необходимость в создании комплексной системы формирования и поддержки конкурентных преимуществ организации, включающей в себя совокупность постоянно осуществляемых инновационных, инвестиционных, маркетинговых, организационно-управленческих, кадровых и социальных мероприятий. Такая система должна иметь четко поставленную цель, учитывать изменения конъюнктуры рынка, быть адаптивной и обеспечивать возможности для быстрого и гибкого принятия эффективных управленческих решений.

Таким образом, конкурентные преимущества организации представляют собой совокупность ее возможностей, реализация которых в конкретной рыночной ситуации позволяет противостоять конкуренции и привлекать большее количество покупателей по сравнению с конкурентами. Процесс формирования конкурентных преимуществ организации является достаточно сложным и трудоемким, требует учета всех источников конкурентных преимуществ и факторов, воздействующих на их формирование. При этом во всех аспектах деятельности организации должны осуществляться перемены, способствующие увеличению количества источников конкурентных преимуществ. Важным является поиск устойчивого конкурентного преимущества, который лежит в основе разработки конкурентной стратегии. Конкурентная стратегия должна в наибольшей степени соответствовать тенденциям развития рыночных условий, самым лучшим образом использовать сильные стороны деятельности организации и быть направлена на обеспечение ее конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Портер М. Конкуренция. – М. : Вильямс, 2010. – 790 с.
2. Азоев Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г.Л. Азоев, А.П. Челенков. – М. : Новости, 2000. – 87 с.
3. Сафиуллин Н.З., Сафиуллин Л.Н. Управление конкурентоспособностью предприятий. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2008. – 189 с.
4. Старцев П.В. Анализ подходов к сущности понятий "конкурентоспособность предприятия" и "конкурентное преимущество". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-suschnosti-ponyatiy-konkurentosposobnost-predpriyatiya-i-konkurentnoe-reimuschestvo.
5. Григорян Е.С. Конкурентные преимущества предприятия: их выявление и направления достижения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.penzgtu.ru/fileadmin/filemounts/e_m/staff/publish/grigoryan/8.pdf.
6. Емельяненко И.С. Конкурентные преимущества в системе конкурентных отношений розничной торговой сети // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №11.
7. Денисова И.Н. Теоретические и методические основы конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-metodicheskie-osnovy-konkurentosposobnosti-hozyaystvuyuschih-subektov.
8. Лукьяненко В.Н. Соотнесение понятий "конкурентоспособность" и "конкурентные преимущества" // Вестник ЗабГУ. – 2014. – №06 (109). – С. 114-120.
9. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. – М. : Альпина Паблишер, 2015. – 453 с.
10. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / И. Ансофф ; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2009. – 344 с.

IMPROVING THE ASSESSMENT OF RESOURCE CAPABILITIES OF THE POPULATION AS A FACTOR IN INCREASING THE EFFICIENCY OF STATE MUNICIPAL ADMINISTRATION

Vorobev Nikolay Nikolaevich, *DSc of Economics, Professor*

Vasyukova Victoria Alekseevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Vorobeva Irina Vasilievna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Department of Economics and Management, Nevinnomyssky State Humanities and Technical Institute, Nevinnomyssk

The article raises the problem of assessing the resources of the population from a financial point of view, proposes measures for calculating benchmarks that contribute to the construction of a general indicator at the level of municipal territories, based on the advancement of digital technologies, especially in the digital economy, which will allow for more efficient management tasks and more objective evaluate the effectiveness of management systems.

Keywords: *state; power; management; efficiency; economy; territory; settlement; digital economy; financial resource; market capacity.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ РЕСУРСНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 336
ВАК РФ 08.00.05

В статье поднимается проблема оценки ресурсов населения с финансовой точки зрения, предлагаются мероприятия по расчету ориентиров, способствующих построению обобщающего показателя на уровне муниципальных территорий, на основе продвижения цифровых технологий, особенно в области цифровой экономики, что позволит более оперативно решать управленческие задачи и объекетивнее оценивать эффективность системы управления.

© Воробьев Н.Н., 2020
© Васюкова В.А., 2020
© Воробьева И.В., 2020

Ключевые слова: *государство; власть; управление; эффективность; экономика; территория; населенный пункт цифравая экономика; финансовый ресурс; емкость рынка.*

Глобализация мировой экономики нашла свое отражение в сравнении показателей как экономического, так и социального уровня различных стран. Международные организации, делая сравнение в показателях развития того или иного государства, определяют не только экономическое состояние, но и уровень развития человеческого потенциала [1].

В настоящее время в России уже на протяжении нескольких десятилетий идет развитие показателей не только валового внутреннего продукта, но и валового регионального продукта. Валовой региональный продукт Ставропольского края показывает динамичный рост: если в 1995 году он составлял 16,8 млрд руб., то в 2004 году – 122,2, а к 2007 году вырос до 180,8 млрд руб., в 2016 году вырос до 642,9 млрд руб., в 2017 году – 665,4 млрд руб. [2].

На сегодняшний момент проблема стала в том, что в Российской Федерации, с обширной территорией и вхождением 85 административных субъектов, территориальная оценка на муниципальном уровне не находит своего отражения в реальности. Каждая территориальная обособленность муниципальных образований имеет свои уникальные возможности в Российской Федерации. Проблема оценки стоимости территории возникла не сегодня, так как рыночные условия не позволяют развиваться хозяйствующим субъектам на территории сельских поселений, а из-за их ликвидации происходит закрытие социальных сфер деятельности. Не редки случаи, когда сельские поселения вообще в этой связи прекращают свое существование. Дело все в том, что вынужденные меры объявления бакротом единственного сельскообразующего предприятия не предусматривают в его дальнейшей "судьбе" социум граждан, проживающих на этой территории [3].

Если посмотреть на имеющиеся возможности сегоднешнего дня, то мы не имеем представление о социальной стоимости таких территорий. В настоящее время не редки случае, когда единственное предприятие, содержащее социум населения в надлежащем уровне, становится банкротом, к тому же может ликвидироваться. Выставляя такой хозяйствующий субъект на продажу, государство не может гарантировать социальный уровень населения этой территории, так как попросту не знает ее стоимости.

Предлагаем произвести корректировку стоимостного характера по каждому населенному пункту и территории прилегающей к нему. На наш взгляд в территориальную оценку должны быть включены несколько критериев, в параметрах оценки ее стоимости.

Первым показателем, который должен занять ключевую роль, это показатель стоимости населения, проживающего на этой территории, именно социальная оценка в стоимостном измерении каждого гражданина, проживающего на территории населенного пункта. Вторым шагом может быть оценка стоимости самой территориальной площади, куда должны войти следующие компоненты: оценка земельной площади, стоимость основных фондов, ожидаемые прибыли или убытки от ведения деятельности на этой территории.

Мы рассмотрели возможности региональной учетной системы и пришли к выводу, что сегодня уже можно складывать в общую "кар-

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, *доктор экономических наук, профессор*

ВАСЮКОВА Виктория Алексеевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ВОРОБЬЕВА Ирина Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Экономики и управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

тину" оценочные ориентиры, так как на уровне муниципальных образований можно говорить об обобщающих показателях, которые представлены в официальных источниках государственных статистических органов. Если мы видим расчеты, то во всяком случае можно выстроить и показатели валового муниципального продукта, а уже затем и построить обобщающий показатель для каждого ннаселенного пункта, что как раз и будет звучать в унисон с цифровыми технологиями. [4]

Конечно же, возникает много вопросов по реализации такого процесса, но сегодня уже внедрены цифровые технологии, которые будут уместны и применимы в предлагаемом варианте. Темпы ускорения по таким технологиям наталкивают на исследования, где можно рассматривать в оперативном порядке изменения, касающиеся территориальной экономики. Наверное, самым затруднительным будет адаптация цифровых технологий в населенных пунктах, наиболее удаленных от центральных усадьб или городов, представляющих "столицу" муниципального образования, так как, например, в Ставропольском крае сельских населенных пунктов такого характера насчитывается 734 единицы. [5]

Алгоритм решения такой проблемы можно будет исходить из имеющихся данных: уровень доходности населения, стоимость основных фондов, степень развития коммуникационных систем, производственная мощность территории.

Таким образом, будет складываться стоимостной показатель оценки населения, и мы можем говорить о цене вопроса по населению. Второй критерий – это площадь, которой располагает населенный пункт, этому критерию уделяется особое внимание, в связи с учетом коммуникационных систем цивилизации. Коммуникационные системы решают многочисленные вопросы по обеспечению жизнедеятельности человека (электросеть, газификация, транспортные магистрали и т.д.).

При оценке региональных ресурсов в экономике необходимо в первую очередь рассматривать ресурсы территории, которые непосредственно создают условия для формирования самой экономики. Вообще-то ресурсы можно представить в структурированном виде: ресурсы населения, природные ресурсы, экономические ресурсы, имущественные ресурсы. Такая структура ресурсных возможностей территорий позволяет определиться в крупных четырех блоках по определению последовательности оценки.

Каждый такой блок ресурсов конечно же включает подструктурные элементы, например, по ресурсам населения необходимо рассматривать возрастной ресурс, демографический, миграционный, трудовой, профессиональный и т.д. Другой блок ресурсных возможностей – природный – тоже многогранный: ресурсы природных запасов, территориальный ресурс и т.д. Третий – включает финансовые возможности территории, отраслевой потенциал, финансовый потенциал населения, инвестиционные ресурсы и т.д. Следующий – имущественные ресурсы, куда можно отнести ресурсы имущества отраслей экономики, имущества населения, территориальное имущество и т.д.

Прежде всего, интересует оценка развития событий трудовых ресурсов, занятых в экономике Ставропольского края. Численность занятого населения в экономике по Ставропольскому краю в 2018 году увеличилась по сравнению с 2017 годом на 24,9 тыс. человек, или на 1,9%. Надо отметить, что в этот период соответственно произошло сокращение численности безработных на 1,2 тыс. человек, или на 1,7%. Разница в показателях сокращения численности безработных и увеличения занятого на 0,2% объясняется тем, что это та доля населения не ставших на учет или вернее не зарегистрированных официально по статусу безработных.[5]

В конце декабря 2018 год в органах службы занятости населения состояло на учете в качестве безработных 9,4 тыс. человек, что на 21,7% меньше по сравнению с декабрем 2017 года. Среди безработных, по методологии МОТ, доля женщин в 2018 году составила 48,6%, городских жителей – 49,6%, молодежи до 25 лет – 28,8%, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности, – 38,4%.

Уровень безработицы среди сельских жителей составляет 6,4%, что превышает уровень безработицы среди городских жителей – 4,1%. Это значит, что в ближайшее время отток населения из сельской местности будет в пределах 2,3%. Среди безработных, имеющих опыт трудовой деятельности, доля лиц, оставивших прежнее место работы в связи с высвобождением или сокращением численности работников, ликвидацией организации или собственного дела, составила 30,1%, а в связи с увольнением по собственному желанию – 26,4% [5].

В декабре 2018 года в Ставропольском крае в общей численности 612,0 тыс. человек занятого населения в экономике, или 46,2%, работали в хозяйствующих субъектах с образованием юридического лица, из них 432,6 тысячи

– штатные работники организаций, остальные 370,6 тыс. – совместители. Происходит наращивание субъектов без образования юридического лица, которое несомненно относится к положительному эффекту, хотя и не дает желательных результатов по численности занятого населения, так как на одно такое предприятие приходится только 10 работников в среднем, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

В муниципальных районах края сложилась разная ситуация по численности работников, занятых деятельностью на предприятиях и организациях с образованием юридического лица. Из всех муниципальных районов Буденновский выделяется более высоким показателем занятого населения – 17123 человека, но это опять же из-за пересмотра системы территориального деления при учете показателей, так как город Буденновск – считает теперь в черте муниципального района [5]. Наименьшая численность наблюдается по Степновскому району, так как этот район не располагает производственными мощностями за исключением сельскохозяйственных предприятий и пищевой промышленности. Если сравним показатели общей численности – 95114 и средней величины – 5945 человек, то оказывается, что только четыре района по этому показателю находятся выше, остальные с высокой степенью колеблемости не достигают средней величины, коэффициент осцилляции составляет 2,43.

Распределение производительных сил предопределило состояние показателей численности населения, занятых в экономике и одновременно с этим способствует формированию финансового ресурса населения по каждой территории.

Ресурс финансовый по территориям муниципальных районов тоже различен. В общем доходы населения Ставропольского края по всей совокупности их источников за 2018 год выросли и составили 812604,9 млн руб., то есть наблюдаем рост на 103,2% по сравнению с предыдущим годом, Однако это показывает не увеличение стоимостного показателя за счет производительности труда, а скорее всего из-за инфляционного процесса.

Судя по оплате труда, которая является не настолько значительной структурной частью всех доходов населения, можно сказать, что рост достигнут в пределах 54% от общей суммы увеличения "благодаря" инфляционному процессу. Сумма ее выросла на 102,4%, то есть разница между ростом общих доходов и суммой оплаты труда населения в 0,8% достигнута за счет доходов так называемой "серой зарплаты", можно ее назвать "шапкой невидимкой". Кроме того, можно сказать, что темпы роста по доходам населения в динамике рассмотренного периода показывают высокую колеблемость, так как в 2017 году рост их составлял 104,2 %, а в 2016 году они, наоборот, снизились и составляли от суммы предыдущего года только 97,9%. Если принять за базис 2015 год, то средний темп роста доходов населения в год составляет 1,3%, тогда как по оплате труда этот показатель выше – 1,6% [5].

Здесь как раз и можно говорить о варианте государственного регулирования экономических параметров, так как в большинстве своем такие доходы, как "белая" заработная плата отражают процессы влияния "вмешательства" государства.

Судя по данным, можно сказать, что существенную долю доходов составляют другие их виды, которые превосходят оплату труда более чем в два раза, их рост за 2018 год – на 8% [5].

Такое наращивание темпов роста говорит о необходимости разработки мер по легализации доходов населения, которую, по нашему мнению, можно достичь путем введения механизма налогообложения именно расходов населения, а не доходов. В структуре доходов населения мы видим значительную долю прочих доходов, то есть доходы, полученные от других источников нежели заработная плата. Есть две стороны медали в оценке происходящего, с одной стороны, это положительный момент так как развивается доля доходов от предпринимательской деятельности, то есть работает механизм развития предприимчивости у населения, с другой стороны, как негативный момент, так как есть доля доходов скрытого характера, что при рыночных условиях развития экономики достаточно положительный момент.

Все-таки такие доходы есть, и они должны рассматриваться как ресурсный потенциал территории. Заметим, что состояние этих доходов в 2016 году показывает некоторое снижение по сравнению с уровнем 2015 года, то есть система рынка дает "сбои", а более уравновешенное состояние сохраняется по оплате труда, что как раз и подтверждает факт государственного вмешательства в процессы рыночных условий.

В связи с этим, мы рассмотрели по Ставропольскому краю динамику оборотов торговых организаций, общественного питания и платных услуг, что выявило недостаток в наполне-

нии территориального рынка, товарами, удовлетворяющими спрос населения. Спрос рынка на продукцию превышает предложения в пределах 19-20 % в год.

Таким образом, емкость рынка в Ставропольском крае еще должна быть "наполнена" продукцией, что для развития экономики означает рост производства востребованной продукции покупателем по ценовому параметру и качеству, и вовлечение в оборот денежных сумм населения. Подчеркивая значения слова "востребованной" продукции, мы обоснованно обращаемся к источникам информации, которые говорят о динамике роста товарных запасов в предприятиях торговли Ставропольского края.

В расходах населения Ставропольского края за исследуемый период произошли существенные изменения в положительной тенденции, так как население в меньшей мере стало тратить средства на приобретение продовольственной продукции: с 46,1% в 2000 году до 31,3 % за 2018 год. Если сравнить с другими странами, то во Франции население тратит на продовольствие в среднем 21% от суммы расходов, а в Японии – 23% [1].

В этом мы приближаемся к показателям мировых развитых стран.

Отметим и негативную сторону, так как оплата услуг в расходах населения в Ставропольском крае растет, а как известно этот рост обеспечивает за счет увеличения оплаты жилищно-коммунальных услуг.

Немаловажным остается этот факт по сравнению с показателями Российской Федерации в структуре расходов населения, так по оплате услуг ЖКХ Ставропольский край выглядит несколько хуже. Судя по данным, положение дел не меняется на протяжении всего периода с 2000 года по 2018, показатели опережают средние аналоги по России [2].

В структуре муниципальных районов сложились различные ресурсные возможности в части доходов населения, суммы заработной платы, приходящейся на одного работника в месяц, где снова наблюдается большой разрыв в значениях. Рост этого показателя несомненно есть, так как за такой период (с 2005 по 2017 годы) росли не только размеры заработной платы, но и цены на товары и услуги.

При высоком колебании этого показателя, то есть отклонения от средней величины, сложившейся в оплате труда, муниципальные районы имеют соответственно такой же ресурс денежной массы у населения. В динамике конечно же процесс более уравновешенный, в таком факте мы убедились, рассчитав коэффициент осцилляции.

Коэффициент осцилляции за 2005 год составил 0,53, что говорит о высокой степени отклонений, но по истечении рассматриваемого срока можно сказать, что ситуация изменилась. Уже к 2017 году аналогичный коэффициент составил 48%, то есть ситуация между районами постепенно выравнивается, что говорит о положительных результатах государственного управления.

Построение алгоритмов экономических расчетов позволяет автоматизировать систему, расширяет возможности более оперативного взаимодействия в принятии управленческих решений административных работников, и повышает эффективность государственного муниципального управления.

Примечание:

1. Россия и страны мира. 2018 : стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 375 с.
2. Статистические данные Росстата. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://cbsd.gks.ru/ (дата обращения: 15.02.2020)
3. Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований [Электронный ресурс] Режим доступа: https://base.garant.ru/ (дата обращения: 15.02.2020)
4. Национальный проект "Цифровая экономика" [Электронный ресурс] Режим доступа: https://strategy24.ru/rf/management/projects/natsionalnyy-proyekt-tsifrova-ekonomika (дата обращения: 15.02.2020).
5. Ставропольский край в цифрах [Электронный ресурс] Режим доступа:https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst07&r=7724000(дата обращения: 15.02.2020).

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF REMUNERATION OF MANAGEMENT PERSONNEL OF THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Gabdrakhmanova Nadezhda Sergeevna, *Undergraduate student*

Tereletskova Elena Valentinovna, *PhD of Sociological sciences, Associate Professor*

Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The article examines the current state of the Russian pharmaceutical market, determines its volumes and growth rates, and also identifies the features of the Russian pharmaceutical market development: a large population; an aging population (in recent years, the number of elderly people is growing) a low level of public health (the

mortality rate in Russia among the working-age population is 4.5 times higher than in Europe). Also, a study of the main key indicators of the pharmaceutical market is conducted, the system of remuneration is considered, and the average salary level of employees in the industry is considered on the basis of statistical data. Also, based on analytical data, the top-5 most popular and most difficult to close areas in 2019 positions in the pharmaceutical industry are determined. The factors that influence the motivation system of ordinary pharmacy employees and pharmacy managers are determined, and an algorithm for determining the effective remuneration system in the pharmaceutical sector is developed.

Keywords: *pharmaceuticals; pharmaceutical market; remuneration; management personnel; motivation system; awards.*

УДК 336.221
ВАК РФ 08.00.05

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

© Габдрахманова Н.С., 2020
© Терелецкова Е.В., 2020

В статье рассматривается современное состояние российского фармацевтического рынка, определяются его объемы и темпы роста, также выявляются особенности развития российского рынка фармацевтики: большое население; стареющее население (в последние годы количество людей пожилого возраста растет) низкий уровень здоровья населения (смертность в России среди трудоспособного населения в 4,5 раза выше, чем в Европе). Также проводится исследование основных ключевых показателей деятельности рынка фармацевтики, рассматривается система оплаты труда, на основе статистических данных рассматривается средний уровень зарплаты сотрудников отрасли. Также на основе аналитических данных определяются топ-5 наиболее востребованных и наиболее сложно закрываемых направлений в 2019 году позиций в фармотрасли. Определены факторы, оказывающие влияние на систему мотивации рядовых сотрудников аптеки и заведующих аптеками, разработан алгоритм определения эффективной системы оплаты труда в фармацевтическом сегменте экономики.

Ключевые слова: *фармацевтика; фармацевтический рынок; оплата труда; управленческий персонал; система мотивации, премии.*

ГАБДРАХМАНОВА Надежда Сергеевна, *магистрантка*

ТЕРЕЛЕЦКОВА Елена Валентиновна, *кандидат социологических наук, доцент*

Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

В настоящее время фармацевтическая отрасль является одной из ключевых отраслей в экономической сфере России. Именно фармацевтика выступает в качестве необходимой составляющей национальной и политической безопасности государства, а также высокодоходный и быстроразвивающийся сегмент экономики. Согласно аналитическим данным, передовыми странами являются те, в которых высоко развиты рынки образования, медицинских услуг и фармацевтика, то есть все рынки, имеющие социальную направленность.

Рассматривая российской фармацевтический рынок, можно отметить его ключевые особенности:

– большое население;

– стареющее население: в последние годы количество людей пожилого возраста растет;

– низкий уровень здоровья населения: смертность в России среди трудоспособного населения в 4,5 раза выше, чем в Европе [4, С. 19-22].

В 2018 году объем российского фармацевтического рынка вырос на 7,9% в рублевом выражении, однако из-за укрепления средневзвешенного курса рубля в долларовом эквиваленте он увеличился на 24% (рис. 1).

2019 год для фармацевтического рынка стал стагнационным, по данным на 1 ноября, общий объем рынка составил всего 922,8 млрд руб., что составляет около 55% от объемов рынка прошлого года.

Согласно данным Ежемесячного розничного аудита фармацевтического рынка России, проводимого компанией DSM Group, объем коммерческого рынка ЛП в ноябре 2019 года составил 89,9

млрд рублей (в розничных ценах). По сравнению с октябрем емкость рынка сократилась на 3,8%. Относительно ноября 2018 года рынок в последнем месяце осени 2019 года показал прирост объёма реализации на 5,8%.

Существенное снижение объемов фармацевтического рынка напрямую обусловлено снижением покупательской способности населения.

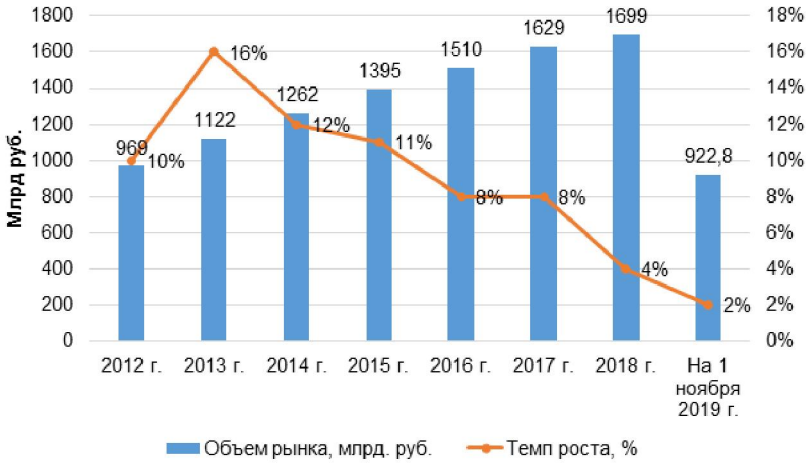

Рисунок 1 – **Ключевые показатели фармацевтического рынка в 2012-2018 гг.**

Учитывая географические размеры России, фармацевтический рынок является весьма обширным и, в своем большинстве, сетевым. Учитывая специфику деятельности данного сегмента рынка, персонал должен обладать такими качествами, как высококвалифицированность, профессионализм, гибкость. Обеспечение таких качеств возможно при наличии грамотного и эффективного управления, что в свою очередь подразумевает наличие опыта, достаточной компетентности и профессионализма руководителей.

Среднемесячная доходность работников фармакологии сегодня в России колеблется от 15 до 65 тыс. рублей в месяц. Значит средняя доходность работников этой сферы по стране около 40 тыс. руб. [2]

Если сравнивать со средней зарплатой россиян (по данным Росстата на январь 2017 – чуть больше 35 тыс. руб.), то это примерно на 5 тыс. руб. больше. Уровень зарплат фармацевтов существенно возрос после принятия Правительством РФ Программы по повышению доходов людей, трудящихся в медицинской сфере в 2012 году.

Топ 5 наиболее востребованных в 2019 году позиций в фармотрасли:

1. Провизор-фармацевт/заведующий аптекой.
2. Менеджер по продажам.
3. Продакт-менеджер.
4. Медицинский представитель.
5. Менеджер по клиническим исследованиям.

Топ 5 наиболее сложно закрываемых направлений в фармотрасли в 2019 году

1. Технолог фармпроизводства.
2. Руководители в отдел разработок и исследований.
3. Продакт-менеджер.
4. Региональный менеджер.
5. Менеджер по работе с ключевыми клиентами (КАМ) [5].

В фармацевтической отрасли рост зарплат в 2019 году составил всего 5-10 %, причём на стандартных позициях даже такого повышения не наблюдалось. Так, медицинский представитель в среднем зарабатывал 70-75 тыс. рублей, как и в 2017, и только при расширении функционала наблюдался рост до 80-85 тыс. рублей.

Более существенно увеличились доходы менеджеров по цепочкам поставок (Supply Chain Manager): в 2019 году фармацевтические компании очень активно нанимали специалистов на эту должность с окладом в размере 150-200 тыс. рублей (против 100-140 тыс. в 2017) [1].

В настоящее время система оплаты труда работников фармацевтической отрасли состоит из материальной и нематериальной мотивации. Материальная мотивация включает в себя заработную плату, бонусы, премии, премиальная часть за стаж работы в компании, социальные выплаты В нематериальную часть входит социальный пакет, предоставление скидок на приобретение лекарственных средств.

Рассмотрим систему оплаты труда управленческого персонала аптечной сети О3. Система оплаты труда рассматриваемой организации состоит из фиксированной и бонусной части.

Система мотивации в ООО "Аптечная сеть О3" представлена материальным и нематериальным стимулированием. Материальное стимулирование – заработная плата и премии.

Средняя заработная плата по РБ в 2018 году составляла 33017 рублей.

Таблица 1 – **Уровень средней зарплаты в ООО "Аптечная сеть ОЗ" в 2019 г.**

Должность	Средняя заработная плата, руб.	Кол. чел	Соотношение
заведующий аптекой	47 476	42	24%
фармацевт/провизор	33186	102	60%
санитарки/разборщики товара	13000	17	6%
офис	42250	10	10%

Нематериальное стимулирование в компании представлено:

– значки (5 лет работы – серебряный, 10 лет работы – серебро с позолотой и с бриллиантом, 15 лет работы – золотой с бриллиантом);

– грамоты и благодарственные письма;

– публичное признание заслуг.

Проведенный опрос выявил основные факторы, которые оказывают существенное влияние на систему мотивации персонала. На рисунках 2-3 представлены схема построения системы мотивации в аптечной сети.

Рисунок 2 – **Влияние основных факторов на мотивацию персонала рядового сотрудника аптеки**

Рисунок 3 – **Влияние основных факторов на мотивацию персонала заведующего аптекой**

Таким образом, исходя из рисунка, наглядно видно, что для управленческого персонала 35% от всех факторов влияет именно компания, т.е. элементы оплаты труда, составляющие мотивации.

В будущем на рынок труда в фармацевтической отрасли все большее влияние будет оказывать меняющееся законодательство. Компании будут вынуждены подстраиваться под текущие условия рынка и менять требования к сотрудникам.

Цифровые технологии влияют на рынок труда в фармацевтической области: из-за потребности в создании стратегии продвижения продуктов в digital-среде, как на уровне категорий, так и на уровне компании в целом, появляются новые роли, такие как digital marketing manager. Также стоит отметить появление в обязательных требованиях к кандидатам на вакансии в маркетинге медицинского или фармацевтического образования. Это касается как линейных, так и руководящих ролей в маркетинге.

Согласно проведенному компанией Antal исследованию рынка труда и обзор заработных плат России в 2018 году, были выявлены следующие тенденции [3, С. 45]:

– 53% сотрудников индустрии "Фармацевтика" получили повышение заработной платы в 2018 году;

– 63% сотрудников индустрии "Фармацевтика" получили бонус по итогам прошлого года;

– 58% сотрудников индустрии "Фармацевтика" рассчитывают на увеличение заработной платы при переходе на новую работу на 11-30 %;

– 38% сотрудников индустрии "Фармацевтика" планируют искать или в данный момент ищут работу;

– 58% сотрудников индустрии "Фармацевтика и медицинское оборудование" рассчитывают на увеличение заработной платы при переходе на новую работу на 11-30 %.

Исходя из выявленных тенденций, можно сделать вывод, что, несмотря на получение бонусов, значительная часть сотрудников фармацевтики планируют искать или уже находятся в поиске работа. Наряду с данным фактором, почти 60% всех фармацевтических сотрудников рассчитывают на увеличение заработной платы при переходе на новое место работы. Таким образом, можно

отметить, что выплата бонусов (материальная мотивация) не стала фактором "удержания" сотрудника на его месте работы, не повысила уровень лояльности. Исходя из вышесказанного можно отметить, что именно нематериальные инструменты стимулирования персонала должны играть основополагающую роль в построении системы мотивации в фармацевтической отрасли. При этом инструменты нематериального стимулирования должны быть оптимально интегрированы в общую систему мотивации фармацевтической компании, учитывать специфику отрасли, стаж и опыт работы.

Принимая во внимание тот факт, что фармацевтическая отрасль имеет, как правило, сетевую структуру, то разработка единой эффективной системы мотивации персонала с упором на нематериальное стимулирование, станет предпосылкой для повышения производительности труда, лояльности персонала, снижения издержек на подбор, отбор, найм и обучение персонала всей аптечной сети. Что положительно скажется на прибыли и выручке аптечных организаций, снизит их издержки.

Полагаем, что построение и развитие системы мотивации в аптечной сети должно представлять из себя следующие последовательные действия [6]:

– определение стратегических целей компании;

– анализ системы управления персоналом в аптечной сети (аптеке);

– проектирование системы мотивации сотрудников аптеки в соответствии со стратегическими целями компании;

– объяснение мотивационной схемы всему персоналу аптечной сети;

– выделение отдела (или сотрудника), ответственного за разработку и контроль выполнения мотивационных схем;

– исследование изменения основных финансовых показателей в зависимости от функционирования системы мотивации.

Грамотно выстроенная система оплаты труда управленческого персонала является предпосылкой для:

– эффективного управления организацией;

– поддержания и повышения ее конкурентоспособности;

– оптимизация основных финансовых показателей;

– повышение эффективности работы с персоналом: снижение текучки кадров, рост квалификации сотрудников, формирование команды профессионалов, объединенных едиными целями;

– повышение профессионализма руководителей аптеками (АС);

– улучшение обслуживания клиентов;

– формирование положительного имиджа аптеки у клиентов.

Таким образом, в данной статье был проведен краткий обзор рынка фармацевтики, определены тенденции уровня заработной платы фармацевтической отрасли, несмотря на получение бонусов, значительная часть сотрудников фармацевтики планируют искать или уже находятся в поиске работа. Из чего следует, что материальная мотивация не является основным инструментом удержания персонала. Также выявлена тенденция снижения оплаты труда в фармацевтическом сегменте, на примере сетевой аптечной компании О3 было определено влияние основных факторов на мотивацию персонала рядового сотрудника аптеки. Также предложены меры по построению эффективной системы оплаты труда фармацевтической компании.

Примечания:

1. Аналитический отчет. Персонал в фармацевтике 2017: обзор зарплат, предпочтения работодателей, тенденции рынка труда. – М., 2018. – 47 с.
2. Зарплаты в аптеке: обзор и прогноз // Катрен стиль. – 2018. – № 12. -С. 55-58.
3. Исследование рынка труда и обзор заработных плат. Россия // Аналитическое исследования ООО Antal. – 2018. – 90 с.
4. Мишина О.И. Современное состояние фармацевтической отрасли // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования : сб. ст. по мат. XIX междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 8. – С. 19-22.
5. Тенденции фармацевтического рынка России 2018. – Делойт, 2018. – 54 с.
6. Щапов А.Ф. Кадровые возможности в фармацевтической промышленности России // Российское предпринимательство. – 2014. – Том 15. – № 2. – С. 132-139.
7. Trends on the pharmaceutical market of Russia 2018. Deloitte research center. – 2018. – 54 p.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Gladkova Lyudmila Anatolyevna, *PhD of Economics, Associate Professor of Department of State and Municipal Administration, Russian Agrarian University named after K.A. Timiryazeva, Moscow*

The article considers the importance of small business development in the agricultural sector for the Russian economy. The analysis of the effectiveness of the state regulation of the entrepreneurship in the context of administrative and economic instruments is carried out. Identified the main problems hindering the development of small business in the agricultural sector and the directions contributing to overcoming the existing problems are outlined.

Keywords: *agriculture; small business; small forms of management; peasant farms; personal subsidiary farms; rural cooperation; state regulation; social infrastructure; industrial infrastructure.*

УДК 336
ВАК РФ 08.00.05

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

© Гладкова Л.А., 2020

В статье рассмотрено значение развития малого предпринимательства в аграрном секторе для экономики страны. Проведен анализ эффективности государственного регулирования исследуемого сегмента предпринимательства в разрезе применяемых административных и экономических инструментов. Определены основные проблемы, тормозящие развитие малого предпринимательства в сельскохозяйственной отрасли и намечены направления, способствующие преодолению существующих проблем.

Ключевые слова: *сельское хозяйство; малое предпринимательство; малые формы хозяйствования; крестьянские (фермерские) хозяйства; личные подсобные хозяйства; сельская кооперация; государственное регулирование; социальная инфраструктура; производственная инфраструктура.*

Развитие малого и среднего предпринимательства оказывает огромное влияние на экономику любой страны. По воздействию влияние можно разделить на прямое и косвенное. Если говорить о прямом влиянии, то к нему можно отнести увеличение валового продукта через производство продукции, выполнение работ, оказание услуг. При рассмотрении косвенного влияния можно отметить, что, в первую очередь, это создание новых рабочих мест, то есть социально-экономический эффект, формируемый в обществе.

Учитывая отраслевую специфику сельского хозяйства и проводимые в нашей стране экономические преобразования за последние 30 лет, следует отметить острую необходимость в развитии малого сегмента предпринимательского направления.

Безусловно, в первую очередь, этому должно способствовать формирование четкого правого поля развития малого бизнеса как в стране в целом, так и сельскохозяйственной отрасли. При анализе правого поля развития малого предпринимательства в аграрной сфере России следует отметить наличие основополагающих правовых актов, позволяющих в полной мере регулировать это направление, таких как:

– Гражданский кодекс Российской Федерации;

– Налоговый кодекс Российской Федерации;

– Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ. "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации";

– Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №264 -ФЗ "О развитии сельского хозяйства";

– Федеральный закон от 7 июля 2003 г. №112-ФЗ "О личных подсобных хозяйствах";

– Федеральный закон от 11 июня 2003 г. №74-ФЗ "О крестьянских (фермерских) хозяйствах";

– Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации";

– Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. №271-ФЗ "О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации";

ГЛАДКОВА Людмила Анатольевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Российский аграрный университет им. К.А. Тимирязева, Москва*

– Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. №294 – ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля".

По данным правовой-информационной системы "Гарант", правоотношения, связанные: с личными подсобными хозяйствами, регулируются 2840 актами государственной власти; крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – 6029; сельской кооперации – 494 [9].

В соответствии с Федеральным Законом №209 "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" под субъектами малого и среднего предпринимательства понимаются хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленные настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям: хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [1].

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ), в соответствии с указанным законом, не являются субъектами малого предпринимательства, но относятся к малым формам хозяйствования, на начало 2019 года, по данным Минсельхоза, насчитывается более 23 млн единиц, из которых товарные – 2 млн единиц [8].

В структуре субъектов малого предпринимательства в агропроизводстве преобладают крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) – более 83%, микропредприятия занимают второе место – 11%, сельскохозяйственные производственные кооперативы – 3,1% и сельскохозяйственные потребительские кооперативы – 2,3% что демонстрирует диаграмма, представленная на рисунке 1.

Поскольку КФХ – это преобладающая форма среди субъектов малого предпринимательства, целесообразно рассмотреть динамику объемом производства за несколько лет именно в этом сегменте, с целью определения положительной или отрицательной тенденции. Основными видами продукции для КФХ являются: картофель, овощи открытого грунта и молоко. За последние 4 года динамика производства картофеля и овощей в крестьянских (фермерских) хозяйствах существенно не меняется, что отражает график, представленный на рисунке 2. Существенное изменение объемов растениеводческой продукции наблюдается в 2015 году, причиной роста следует назвать как увеличение спроса на внутреннем рынке на указанные виды продукции, связанные с изменением политической ситуации на внешнем рынке, т.е введением санкций и антисанкций, а также с увеличением мер государственной поддержки для субъектов малого и среднего бизнеса в АПК. Постоянный рост объемов наблюдается только по молочной продукции, причины которого те же, что и в растениеводческом направлении, но при государственной поддержке имеет приоритет развитие молочного скотоводства. В частности, подпрограмма "Поддержки малых форм хозяйствования" (2013-2020 гг.) включает в себя следующие направления: поддержка начинающих фермеров; развитие семейных животноводческих ферм на базе КФХ; государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования; оформление земельных участков в собственность КФХ [4].

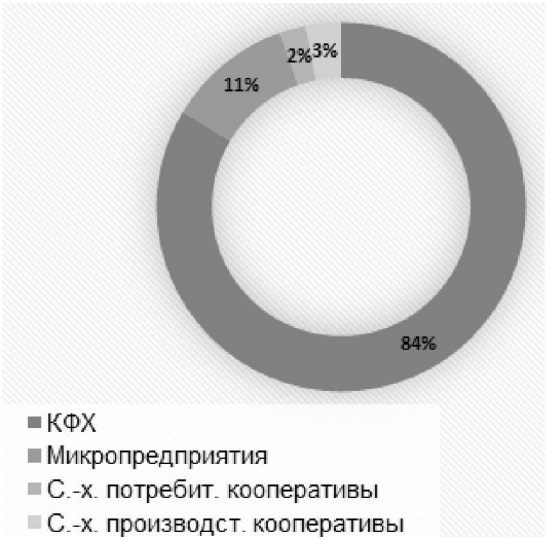

Рисунок 1 – **Структура субъектов малого предпринимательства по данным 2018 года**

Источник: Минсельхоз

Инструментами оказания государственной поддержки являются: субсидирование, льготное кредитование, налоговые льготы, информационная поддержка и регулирование сельскохозяйственных рынков.

Огромную роль отводится субсидированию, которое осуществляется посредством траншей из федерального бюджета в бюджеты развития субъектов Российской Федерации на реализацию как федеральных, так и региональных целевых программ.

В 2013 г. было осуществлено финансирование 76 региональных программ субъектов РФ,

содержащих мероприятия по поддержке начинающих фермеров, для предоставления субсидий из федерального бюджета на софинансирование данных программ. Основным содержанием региональных программ было предоставление грантов на создание и развитие КФХ и единовременной помощи на бытовое обустройство начинающих фермеров [8].

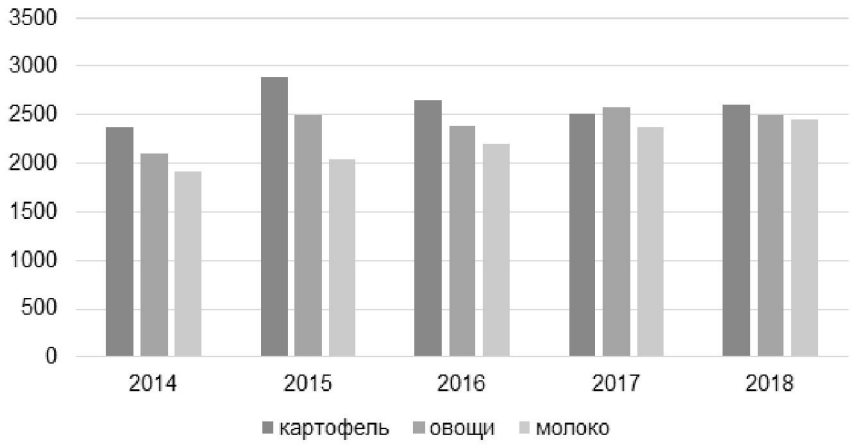

Рисунок 2 – **Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах**

Источник: Минсельхоз

Средний размер грантов в 2014 году в молочном скотоводстве составлял 4,1 млн рублей, финансирование мог получить каждый десятый фермер. В 2017 году средний размер гранта для семейных животноводческих ферм вырос до 6, 1 млн рублей, а в 2018 году – 7,5 млн рублей., тогда как средний размер грантов для начинающих фермеров в 2017 – 1,8 млн рублей, 2018 – 2 млн рублей, соответственно [8].

Общий объем финансирования КФХ с 2013 по 2018 год составил чуть более 60 млрд рублей, что в общем объеме государственной поддержки является очень незначительной суммой.

С 2015 стала осуществляться грантовая поддержка из федерального бюджета сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК). Общий объем финансирования из федерального бюджета СПоК за 4 года составил 5,2 млрд рублей. Средний размер грантов вырос практически вдвое – с 6,5 до 12,5 млн рублей [6]. Данное направление государственной поддержки осуществляется с целью развития кооперации сельскохозяйственных товаропроизводителей, что обеспечит сочетание экономических интересов всех участников, повысит эффективность производства и реализацию сельхозпродукции. На сегодняшний день программы комплексного развития сельскохозяйственной кооперации приняты в 46 субъектах Российской Федерации.

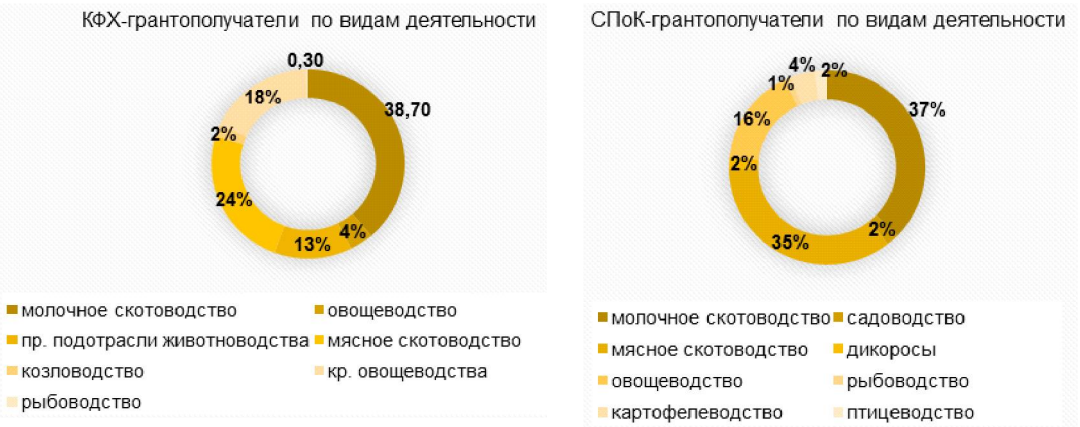

Рисунок 3 – **Структура МФХ-гарантополучателей по основному виду деятельности в 2018 г., %**

Источник: Минсельхоз

В целом, в 2018 году доля господдержки всех малых форм хозяйствования в общем объеме за счет средств федерального бюджета составила 20%, тогда как доля валового производства сельскохозяйственной продукции этой категорией товаропроизводителей в общем объеме составляет 48%, что существенно для обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации [8]. Данное соотношение складывается не в пользу малого и среднего бизнеса и свидетельствует о недофинансировании сельскохозяйственной отрасли в целом.

Льготное кредитования малых форм хозяйствования по ставке 5% годовых, осуществляемое с 2017 года, за последний год позволило получить кредиты только 2,85% представителей этого сегмента бизнеса на сумму 54,5 млрд рублей. Большей части желающих было отказано в связи несоответствия требований, предъявляемых к заемщикам, а в частности: недостаточностью залоговой базы и неудовлетворительной кредитной историей. При этом залоговую базу невозможно увеличить без заемных средств, направленных на инвестирование в расширенное воспроизводство, а, зачастую, неудовлетворительная кредитная история сопряжена с отраслевыми рисками: прямо пропорциональной зависимости эффективности сельскохозяйственной отрасли от погодных условий и распространению различного рода эпидемий. Таким образом, можно сделать вывод, что проводимая кредитная политика не способна стимулировать развитие малого бизнеса в сельском хозяйстве.

Субъекты малого предпринимательства, с учетом определенных критерий самостоятельно выбирают режимы налогообложения. Предоставление общих и специальных налоговых льгот может осуществляться в следующей форме: налоговых каникул, в снижении ставок, в освобождения отдельных объектов от налогообложения [7]. В основном, субъекты малого предпринимательства применяют специальный режим налогообложения дохода в виде единого сельскохозяйственного налога. Данное направление государственного регулирование в РФ применяется достаточно эффективно, формируя оптимальную нагрузку для малого бизнеса аграрного направления.

Информационная поддержка МФХ в АПК осуществляется государством не в полной и не в должной мере. По данным Минсельхоза, на начало 2019 года центры компетенций созданы только в 48 субъектах Российской Федерации [8], что обеспечивает 56,4% от требуемых, зачастую, такой центр один на регион и работа его является неэффективной в связи с неосведомленностью предпринимателей и, как следствие, малым количеством обращений.

Что касается регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, то к этому направлению следует отнести организации каналов сбыта, электронных торговых площадок, с.-х кооперативных рынков и торговых сетей, установление паритета цен относительно сельскохозяйственной и промышленной продукции. Речь о последнем идет на протяжении последних 20 лет, но кардинального решения так и не найдено. Невозможно сопоставить цену одно литра молока и одного литра горючего топлива. Частично проблема решена с помощью системы государственных закупок, но зачастую они осуществляются не у представителей МФХ аграрной сферы. Сельскохозяйственная продукция в рамках рынка находится в особом положении, относится к скоропортящейся и не может выдержать длительного хранения и ожидания благоприятной рыночной ситуации, поэтому требует заранее определенных каналов сбыта.

Кроме неэффективного использования экономических инструментов государственного регулирования в аграрном секторе экономики, в сельских территориях существуют проблемы сокращения численности трудоспособного населения, связанного с низким уровнем развития инфраструктуры.

Численность сельского населения России с каждым годом снижается, что демонстрирует диаграмма, представленная на рисунке 4, по данным Федеральной службы государственной статистики, численность сельского населения в 2018 году составила около 38 млн человек, что структурно представляет 26% от всего населения РФ[10].

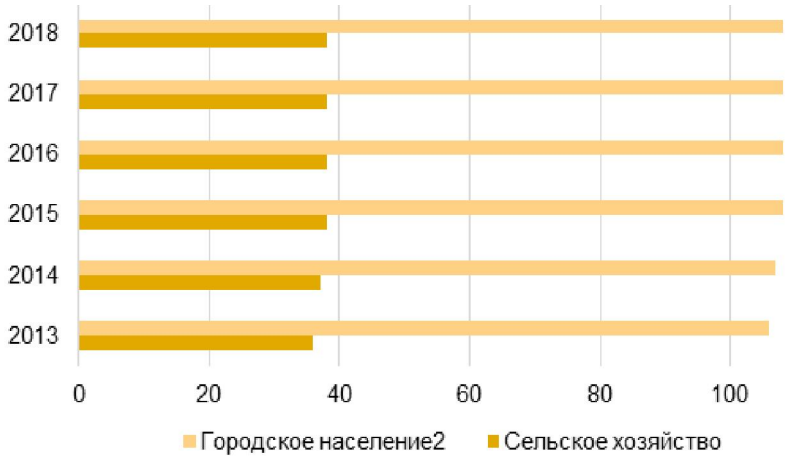

Рисунок 4 – **Динамика соотношения городского и сельского населения, млн человек**

Источник: Минсельхоз

Такая тенденция объясняется низкой ожидаемой продолжительностью жизни, что в совокупности с высокой смертностью и отрица-

тельным сальдо миграции усугубляет проблемы демографического развития сельских территорий.

Уровень развития инфраструктуры сельских территорий, которая складывается из социальной и производственной, значительно ниже, чем в городе и, соответственно, не может обеспечить комфортные условия для проживания и работы. Несмотря на существующие государственные программы развития села и сельских территорий, механизм их реализации недостаточно эффективен. При рассмотрении производственной инфраструктуры села, которая включает в себя газификацию, водоснабжение и теплоснабжения, качество дорог, развитие транспортного сообщения можно констатировать уровень развития не более 60%. Относительно социальной инфраструктуры, особенно бедственное положение скалывается в здравоохранении. За последние 10 лет количество объектов здравоохранения в сельских территориях сократилось втрое, что влечет увеличение смертности сельского населения и сокращения продолжительности жизни, на сегодняшний день это 70,5 лет. Низкий уровень развития инфраструктуры не обеспечивает ни достойный уровень, ни качество жизни населения (42% сельского населения относится к бедному). По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень заработной платы в сельскохозяйственной отрасли за 2018 год равен 25820 рублей, что на 41% ниже, чем средняя зарплата по всем отраслям, но фактически среднемесячный доход на селе на человека равен 10-12000 рублей, т.е. соответствует уровню прожиточного минимума, но зачастую не соответствует потребностям[10]. Единственным выходом из сложившейся ситуации является ЛПХ, которое обеспечивает сельское население продуктами питания, зачастую между хозяйствами применятся натуральный обмен.

Реформы образования, проводимые последние 20 лет, привели к резкому сокращению учебных учреждений среднего профессионального образования, которые готовили квалифицированных специалистов сельскохозяйственного профиля и располагались в каждом районном центре, что сокращало отток молодого населения и обеспечивало производство кадрами. В настоящее время сельские территории покидает 90% выпускников школ, из которых после учебы из города возвращается обратно не более 10%.

Низкую обеспеченность квалицированными кадрами следует отнести к разряду проблем не только малого предпринимательства, но и аграрной отрасли в целом. И как следствие отраслевой проблемы, существует еще одна – сокращение НИИ и научных разработок.

К сожалению, не только очевидные социальные и экономические внешние факторы формируют тенденцию стагнации сельскохозяйственной отрасли, существуют еще и ментальные. Поскольку труд на земле сопряжен со значительным количеством рисков, является трудоемким, цикличным и невысокорентабельным в сравнении, например, с торговлей, им не могут заниматься дилетанты, им должны заниматься люди, любящие свою землю и умеющие эффективно управлять своим хозяйством. Во времена коллективизации таких зажиточных крестьян называли "кулаками", но именно благодаря таким хозяевам Россия в начале XX занимала ведущие позиции в сельском хозяйстве на мировой арене. Подобных результатов в СССР удалось достичь только в период развития крупных агрокомплексов в 80-е годы. В дальнейшем, разрушение старой экономической системы не способствовало строительству новой. Теперь это долгий трудный путь через преодоление, через формирование престижности профессии человека работающего на земле, обеспечивающего своим трудом продовольственную безопасность населения и развитие экономики страны.

Эффективность развития и многообразие форм малого предпринимательства положительно характеризует инвестиционную привлекательность страны, региона или отрасли. Во всем мире сельское хозяйство является дотационной отраслью, в силу ее циклической особенности, поэтому поддержка малых форм хозяйствования и развитие сельских территорий является приоритетной задачей государства и бизнеса и должна осуществляться через политику протекционизма в направлениях:

– увеличения государственной финансовой поддержки путем расширения экономических инструментов;

– развития сельской кооперации;

– создания научно-инновационных аграрных кластеров;

– разработки технологий и техники именно для малых форм;

– развития производственной и социальной инфраструктуры сельских территорий инфраструктуры;

– формирования позитивной мотивации и престижности профессий фермера, механизатора и др.;

– разработки и реализации системы мер развития, малых форм хозяйствования, а не только отдельных направлений.

Недооценка значения малого предпринимательства, игнорирование его проблем являются стратегической ошибкой, которая вполне может привести к стагнации отрасли и углублению кризиса российской экономики в целом.

Примечания:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ. "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации".
2. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. №74-ФЗ "О крестьянских(фермерских) хозяйствах".
3. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации".
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. – М. – 122 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 №151-р (ред. от 13.01.2017) "Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года".
6. Гладкова Л.А. Изменение системы контроля субсидий, предоставляемых из Федерального бюджета для отраслей АПК в 2019 году // День местного самоуправления : сборник статей Научно-практической конференции. – 2019. – С. 23-28.
7. Нагоев А.Б., Россинская М.В., Рокотянская В.В. и др. Актуальные проблемы формирования и реализации государственной политики в современной России. – М., 2018.
8. Официальный сайт Минсельхоз РФ – http://mcx.ru/
9. Правовая-информационная система "Гарант".
10. Федеральной службы государственной статистики – https://www.gks.ru/

METHOD OF FACTOR ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE POWER FACTOR (COSφ) ON THE CHANGE TOTAL COSTS AND ENERGY EFFICIENCY

Davydyants David Ervandovich, *DSc of Economics, Professor*

Zhidkov Vladimir Evdokimovich, *DSc of Technical sciences, Professor*

Shejchenko Uri Ivanovich, *Senior Lecturer*

Technological Institute of service (branch) Don State Technical University, Stavropol

The article presents the theoretical and methodological provisions and methods of factor analysis of the power factor effect on the total costs and energy efficiency of equipment, in addition, it is proposed to change the reactive energy in the operation of equipment by changing the power factor.

Keywords: *power factor (cosφ), active and reactive energy, total costs, energy efficiency (energy profitability, energy efficiency).*

МЕТОДИКА ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА МОЩНОСТИ (COSφ) НА ИЗМЕНЕНИЕ СОВОКУПНЫХ ИЗДЕРЖЕК И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

В статье приведены теоретико-методические положения и методика факторного анализа влияния коэффициента мощности на совокупные издержки и энергоэффективность оборудования, кроме того предлагается изменение реактивной энергии при эксплуатации оборудования за счет изменения коэффициента мощности.

Ключевые слова: *коэффициент мощности (cosφ), активная и реактивная энергии, совокупные издержки, энергоэффективность (энергорентабельность, энергоубытоность).*

© Давыдянц Д.Е., 2020
© Жидков В.Е., 2020
© Шейченко Ю.И., 2020

ДАВЫДЯНЦ Давид Ервандович, *доктор экономических наук, профессор*

ЖИДКОВ Владимир Евдокимович, *доктор технических наук, профессор*

ШЕЙЧЕНКО Юрий Иванович, *старший преподаватель*

Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь

В условиях ограниченности ресурсов и ускорения их потребления энергосбережение является одной из наиболее значимых стратегических задач экономики любого государства. Россия – самая богатая природными ресурсами страна мира, также не является исключением. От результатов решения этой задачи зависят место и статусность Российского государства в ряду развитых в экономическом отношении стран и уровень жизни его граждан.

Коэффициент мощности (cosφ) – безразмерная физическая величина, характеризующая потребителя переменного электрического тока с точки зрения наличия в нагрузке реактивной составляющей.

Коэффициент мощности показывает, насколько сдвигается по фазе переменный ток, протекающий через нагрузку, относительно приложенного к ней напряжения. Численно коэффициент мощности равен cosφ этого фазового сдвига (рис.).

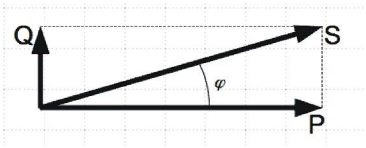

Рисунок – **Коэффициент мощности (cosφ) как фазовый сдвиг между активной (P) и полной мощностями (S)**

Между полной мощностью (энергией) (S) и активной (P) и реактивной (Q) ее составляющими справедливо равенство:

$$S^2 = P^2 + Q^2. \qquad (1)$$

1. Тарифы на электрическую энергию в базовом и сравниваемом периодах не изменяются. Совокупные (полные) издержки через тарифы и полные энергии соответственно базового и сравниваемого периодов могут быть формализованы как:

$$\begin{cases} И_{сов\,0} = p_0 \cdot S_0 \\ И_{сов\,1} = p_1 \cdot S_1 \end{cases}. \qquad (2)$$

В случае неизменности тарифов на электроэнергию они будут совпадать в базовом и сравниваемом периодах, т. е. $p_0 = p_1$. Тогда, если полные электрические энергии соответственно базового и сравниваемого периодов будут равны, то стоимость электрической энергии или полные издержки в базовом и сравниваемом периодах также будут равны, т. е.:

$$И_{сов\,0} = p_0 \cdot S_0 = И_{сов\,1} = p_1 \cdot S_1. \qquad (3)$$

В силу неизменности тарифа на электроэнергию этот фактор не оказывает влияния на издержки по полной, активной и реактивной энергиям в сравниваемом и базовом периодах. Поэтому неизменность стоимостного фактора в формализациях будет обозначаться нами как "p", без подстрочечного индекса, соответствующего базовому или сравниваемому периодам.

Ранее нами было разработано, апробировано и предлагается методическое обеспечение факторного анализа влияния коэффициента мощности на изменение совокупных издержек и энергоэффективности оборудования, которая может быть алгоритмирована [2].

2. Тарифы на электрическую энергию в сравниваемом периоде изменились относительно базового. В условиях рыночных отношений общая тенденция изменения рыночных цен носит восходящий характер. В этом случае тариф на электроэнергию в сравниваемом периоде будет выше тарифа в базовом периоде, т. е.:

$$p_1 \rangle p_0. \qquad (4)$$

Тогда, если полные электрические энергии соответственно базового и сравниваемого периодов будут не равны, то стоимость электрической энергии или полные издержки в базовом и сравниваемом периодах не будут равны, т. е.:

$$\begin{cases} И_{сов\,1} = p_1 \cdot S_1 \rangle И_{сов\,0} = p_0 \cdot S_0 \\ И_{сов\,1} = p_1 \cdot S_1 \langle И_{сов\,0} = p_0 \cdot S_0 \end{cases}. \qquad (5)$$

Нами предлагается методика факторного анализа влияния коэффициента мощности и тарифа на изменение совокупных издержек и энергоэффективности оборудования, которая может быть алгоритмирована следующим образом:

1. Общее изменение совокупных издержек, ΔИ:

$$\Delta И = И_{сов\,1} - И_{сов\,0} = p_1 \cdot S_1 - p_0 \cdot S_0; \qquad (6)$$

2. Влияние изменения группового фактора активной энергии на издержки, $\Delta И_{ак}$:

$$\Delta И_{ак} = И_{ак\,1} - И_{ак\,0} = p_1 \cdot S_1 \cdot cos^2\varphi_1 - p_0 \cdot S_0 \cdot cos^2\varphi_0; \qquad (7)$$

2.1. Влияние изменения фактора цены в рамках изменения фактора активной энергии, $\Delta И_{ак\,p}$:

$$\Delta И_{ак\,p} = p_1 \cdot S_0 \cdot cos^2\varphi_0 - p_0 \cdot S_0 \cdot cos^2\varphi_0; \qquad (8)$$

2.2. Влияние изменения фактора полной энергии в рамках изменения фактора активной энергии, $\Delta И_{ак\,S}$:

$$\Delta И_{ак\,S} = p_1 \cdot S_1 \cdot cos^2\varphi_0 - p_1 \cdot S_0 \cdot cos^2\varphi_0; \qquad (9)$$

2.3. Влияние изменения фактора коэффициента мощности в рамках изменения фактора активной энергии, $\Delta И_{ак\,cos\varphi}$:

$$\Delta И_{ак\,cos\varphi} = p_1 \cdot S_1 \cdot cos^2\varphi_1 - p_1 \cdot S_1 \cdot cos^2\varphi_0. \qquad (10)$$

2.4. Совокупное влияние факторов (пп. 2.1, 2.2, 2.3) на изменение активной энергии, $\Delta И'_{ак}$:

$$\Delta И'_{ак} = \Delta И_{ак\,p} + \Delta И_{ак\,S} + \Delta И_{ак\,cos\varphi}; \qquad (11)$$

2.5. Баланс:

$$\Delta И'_{ак} = \Delta И_{ак}; \quad (12)$$

3. Влияние изменения группового фактора реактивной энергии на издержки, $\Delta И_{реак}$:

$$\Delta И_{реак} = И_{реак\,1} - И_{реак\,0} = \\ = p_1 \cdot S_1 \cdot (1 - \cos^2\varphi_1) - p_0 \cdot S_0 \cdot (1 - \cos^2\varphi_0); \quad (13)$$

3.1. Влияние изменения фактора цены в рамках изменения фактора реактивной энергии, $\Delta И_{реак\,р}$:

$$\Delta И_{реак\,р} = p_1 \cdot S_0 \cdot (1 - \cos^2\varphi_0) - \\ - p_0 \cdot S_0 \cdot (1 - \cos^2\varphi_0); \quad (14)$$

3.2. Влияние изменения фактора полной энергии в рамках изменения фактора реактивной энергии, $\Delta И_{реак\,S}$:

$$\Delta И_{реак\,S} = p_1 \cdot S_1 \cdot (1 - \cos^2\varphi_0) - \\ - p_1 \cdot S_0 \cdot (1 - \cos^2\varphi_0); \quad (15)$$

3.3. Влияние изменения фактора коэффициента мощности в рамках изменения фактора реактивной энергии, $\Delta И_{реак\,\cos\varphi}$:

$$\Delta И_{реак\,\cos\varphi} = p_1 \cdot S_1 \cdot (1 - \cos^2\varphi_1) - \\ - p_1 \cdot S_1 \cdot (1 - \cos^2\varphi_0); \quad (16)$$

3.4. Совокупное влияние факторов (пп. 2.1, 2.2, 2.3) на изменение активной энергии, $\Delta И_{реак}$:

$$\Delta И'_{реак} = \Delta И_{реак\,р} + \Delta И_{реак\,S} + \Delta И_{реак\,\cos\varphi}; \quad (17)$$

3.5. Баланс:

$$\Delta И'_{реак} = \Delta И_{реак}; \quad (18)$$

4. Совокупное влияние изменения групповых факторов соответственно активной и реактивной энергии на издержки, $\Delta И^{г}$:

$$\Delta И' = (\Delta И_{ак\,р} + \Delta И_{ак\,S} + \Delta И_{ак\,\cos\varphi}) + \\ + (\Delta И_{реак\,р} + \Delta И_{реак\,S} + \Delta И_{реак\,\cos\varphi}) = \\ = p_1 \cdot S_1 - p_0 \cdot S_0 = И_{сов\,1} - И_{сов\,0}; \quad (19)$$

5. Баланс:

$$\Delta И' = \Delta И. \quad (20)$$

Изменение реактивной энергии при эксплуатации анализируемого оборудования за счет изменения коэффициента мощности сравниваемого периода относительно базового может выражаться тремя случаями:

– эффект в форме экономии издержек, когда приращение $\Delta И_{реак}$ имеет отрицательные значения, которые здесь будут выступать в виде производимой прибыли;

– эффект в виде перерасхода издержек, когда приращение $\Delta И_{реак}$ имеет положительные значения, которые здесь будут выступать как произведенный убыток;

– отсутствие эффекта (нет ни экономии, ни перерасхода), когда $\Delta И_{реак}$ равно нулю и здесь нет ни прибыли, ни убытка.

Нами предлагаются следующие новые показатели энергоэффективности, которые используем в продолжение предлагаемой выше методики факторного анализа:

6. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) оборудования ($\Delta R_{об}$) за счет снижения реактивной энергии в системе:

$$\Delta R_{об} = \frac{p_1 \cdot S_1 \cdot (1 - \cos^2\varphi_1) - p_0 \cdot S_0 \cdot (1 - \cos^2\varphi_0)}{K_{об\,0}} = \\ = \frac{-\Delta И_{реак}}{K_{об\,0}}, \quad (21)$$

где $K_{об\,0}$ – совокупные затраты производства продукции в базовом периоде;

7. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) потребленной оборудованием полной энергии ($\Delta R_{потр}$) за счет снижения реактивной энергии в системе:

$$\Delta R_{потр} = \frac{p_1 \cdot S_1 \cdot (1 - \cos^2\varphi_1) - p_0 \cdot S_0 \cdot (1 - \cos^2\varphi_0)}{И_{эн\,0}} = \\ = \frac{-\Delta И_{реак}}{И_{эн\,0}}, \quad (22)$$

где $И_{эн\,0}$ – стоимость оборудования, которое участвует в производстве продукции в базовом периоде;

8. Приращение энергорентабельности (энергоприбыльности) продаж ($\Delta R_{пр}$) :

$$\Delta R_{пр} = \frac{p_1 \cdot S_1 \cdot (1 - \cos^2\varphi_1) - p_0 \cdot S_0 \cdot (1 - \cos^2\varphi_0)}{OP_0} = \\ = \frac{-\Delta И_{реак}}{OP_0}, \quad (23)$$

где OP_0 – объем продаж продукции, в производстве которой участвует оборудование в базовом периоде.

В формулах ((34)-(36)) уменьшаемое числителя меньше вычитаемого и разница получается отрицательной, т. е. образуется прибыль.

9. Приращение энергоубыточности, оборудования ($\Delta У_{об}$) за счет роста реактивной энергии в системе:

$$\Delta У_{об} = \frac{p_1 \cdot S_1 \cdot (1-\cos^2\varphi_1) - p_0 \cdot S_0 \cdot (1-\cos^2\varphi_0)}{К_{об\,0}} = \frac{\Delta И_{реак}}{К_{об\,0}}; \quad (24)$$

10. Приращение энергоубыточности потребленной оборудованием полной энергии ($\Delta У_{потр}$) за счет увеличения реактивной энергии в системе:

$$\Delta У_{потр} = \frac{p_1 \cdot S_1 \cdot (1-\cos^2\varphi_1) - p_0 \cdot S_0 \cdot (1-\cos^2\varphi_0)}{И_{эп\,0}} = \frac{\Delta И_{реак}}{И_{эп\,0}}, \quad (25)$$

11. Приращение энергоубыточности продаж ($\Delta У_{пр}$) за счет повышения реактивной энергии в системе:

$$\Delta У_{пр} = \frac{p_1 \cdot S_1 \cdot (1-\cos^2\varphi_1) - p_0 \cdot S_0 \cdot (1-\cos^2\varphi_0)}{ОР_0} = \frac{\Delta И_{реак}}{ОР_0}. \quad (26)$$

В формулах (1.37) – (1.39) уменьшаемое числителя больше вычитаемого и разница получается положительной, что отражает наличие убытка.

12. Энергобезубыточность ($\Delta И_{реак} = 0$) – нет ни прибыли, ни убытка.

Литература:

1. Актуальность энергосбережения для предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gisee.ru/bussiness/actual_articles/
2. Давыдянц Д.Е., Жидков В.Е. и др. Методика факторного анализа влияния коэффициента полезного действия на стоимость потребляемой энергии // KANT. – 2013. – №3 (9). – С. 114-118.
3. Коэффициент мощности (cosφ, косинус фи), Полная (кажущаяся), активная и реактивная мощность электродвигателя=электромотора и не только его. Коэффициент мощности для трехфазного электродвигателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dpva.info/Guide/GuidePhysics/ElectricityAndMagnethism/ConseptsAndFormulas/PowerFactorAndPowers/
4. Коэффициент полезного действия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/99318.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF WOMEN: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Demiroglu Niiara Bekmuhamedovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

The article considers the component components of women's entrepreneurial activity in recent years. The main reasons for opening small and medium-sized businesses by women are summarized. There is also an emphasis on possible problems faced by women entrepreneurs. Ways of stimulating the development of women's entrepreneurship are suggested.

Keywords: *female entrepreneurship; small business; female entrepreneurship index; entrepreneurial activity; business education.*

УДК 334.012
ВАК РФ 08.00.05

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© Демироглу Н.Б., 2020

В статье рассматриваются компонентные составляющие предпринимательской активности женщин за последние годы. Обобщены основные причины открытия малого и среднего бизнеса женщинами. Также сделан акцент на возможных проблемах, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели. Предложены пути стимулирования развития женского предпринимательства.

Ключевые слова: *женское предпринимательство; малый бизнес; индекс женского предпринимательства; предпринимательская активность; бизнес-образование.*

ДЕМИРОГЛУ Нияра Бекмухамедовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

В современных экономических условиях малый бизнес является двигателем развития экономики высокоразвитых стран. Перспективы развития экономики зависят от решения проблем малого бизнеса и его развития. Малое предпринимательство относится к потенциально важнейшим факторам ускорения рыночных преобразований

и обеспечения социально-экономического развития современного российского общества.

Примерно до середины 1990-х годов женское предпринимательство в России практически не рассматривалось. Считалось, что настоящий бизнес – дело исключительно мужское. Однако женский потенциал недооценили. Как и то, что женщины всегда открыты новому, гораздо более адаптивны, могут работать в режиме многозадачности и менее склонны к риску. Развитие женского предпринимательства – мировой тренд и драйвер роста малого и среднего бизнеса. Данного утверждения также придерживается и Ю.С. Пиньковецкая, которая провела анализ предпринимательской активности женщин в России [4-6]. Н.Ю. Уткина обобщила объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России [9]. Историческим аспектам зарождения женского предпринимательства в России уделила внимание И.Р. Федоркова [10]. Опыт поддержки женского предпринимательства в европейских странах обобщила А.В. Орлова [3]. Проведенный анализ публикаций свидетельствует об актуальности поставленной проблемы и необходимости дальнейшего его изучения с точки зрения влияния женского предпринимательства на развитие малого и среднего бизнеса.

Цель исследования – обобщить основные проблемы предпринимательской активности женщин и пути их решения.

Около трети из 5,8 млн субъектов малого и среднего предпринимательства в России, по оценке Министерства экономического развития РФ, возглавляют женщины. Доля женского предпринимательства в сфере услуг – 58%, в торговле – 28%, меньше всего женщин в производстве – всего 14% [8]. Самые главные барьеры, по данным исследования Индекса женского предпринимательства (WBI – Women Business Index) НАФИ, – отсутствие финансовых возможностей, нехватка знаний и опыта ведения бизнеса, неуверенность в собственных силах [1]. Следует уделить особое внимание поддержке женского предпринимательства. Именно женщины могут стать точкой роста стабильного и надежного малого и среднего бизнеса.

Причины, которые побуждают женщин начать свое дело: финансовая независимость, изменение ситуаций вокруг, осуществление мечты.

Финансовая независимость. Большинство женщин идут в свой бизнес ради заработной платы. Эту причину указали 92% опрошенных в рамках исследования НАФИ, которое уже пять лет отслеживает динамику и перспективы развития женского предпринимательства в России. При этом стимулом часто является сложная жизненная ситуация.

Изменение ситуаций вокруг. Начиная свой бизнес, женщины в последние годы все чаще выбирают социальное предпринимательство. Доля женщин в этой сфере в полтора раза выше, чем в классическом коммерческом бизнесе, подсчитали в "Опоре России" и НАФИ. Минэкономразвития с 2013 года развивает программу инфраструктурной поддержки женщин-предпринимателей, для которых важен не только коммерческий успех, но и социальный эффект. Более 60% заявок на конкурс "Лучший социальный проект года", который министерство проводит совместно с РГСУ, поступает от предпринимательниц. По данным Минэкономразвития, благодаря запущенным женщинами проектам, создано более 2500 рабочих мест, из них почти 10% – это рабочие места для людей с ограниченными возможностями [8].

Самореализоваться и осуществить мечту. Многие женщины придумывают бизнес, оказавшись в отпуске по уходу за ребенком. Часто молодые мамы сталкиваются с нехваткой нишевых продуктов или сервисов, нередко от смены задач рождаются и новые идеи, хочется иной самореализации.

Однако, следует подчеркнуть и трудности, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели (рис. 1).

Женщинам, которые задумываются об открытии своего бизнеса, рекомендовано активно собирать информацию о программах поддержки малого и среднего бизнеса и, в частности, женщин-предпринимателей. Прежде всего, им необходимо обратиться в центр "Мой бизнес" в целях получения наиболее полной информации о предоставляемых мерах поддержки: консультации, образовательные программы, льготное финансирование, получение гарантий, участие в форумах и многое другое. Программ поддержки с каждым годом становится все больше, они есть у многих крупных банков. Всего партнерами Корпорации МСП, которая выступает в роли института развития в сфере малого и среднего предпринимательства в России, являются 90 ведущих российских банков [7].

Индекс женского предпринимательства фиксирует, что женщины менее склонны к риску и более склонны работать в традиционных бизнес-моделях, прежде чем начать свое дело,

хотели бы пройти программу обучения. Понимая эту особенность, в рамках реализации национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы" образовательные мероприятия по вопросам женского предпринимательства организуются в регионах и центрами "Мой бизнес" [7].

Рисунок 1 – **Основные проблемы, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели в современном обществе**

Минэкономразвития в 2019 году поддержало такие образовательные проекты, как акселератор "Женское предпринимательство", "Женский бизнес. Бизнес-девичник. Хочу, могу, делаю", "Академия женского бизнеса", "Женское дело", "Женское предпринимательство: как открыть и развить свое дело. Основы предпринимательской деятельности и бизнес планирования", "Мама-предприниматель", "Женское предпринимательство в современном обществе: особенности и перспективы" [8].

Доступ к информации о программах поддержки, в том числе к образовательным программам – базовые факторы развития женского предпринимательства. При этом доступность кредитных продуктов является важнейшим источником развития бизнеса, так как многие предприниматели отмечают проблемы с финансированием как основной барьер к старту бизнеса.

Индекс женской предпринимательской активности (WBI) демонстрирует устойчивость на протяжении последних двух лет. В марте 2019 года его значение составило 69,4 п.п. (69,4 п.п. – в августе 2018 года). Об этом свидетельствуют результаты шестой волны исследования, проведенного совместно с Комитетом по развитию женского предпринимательства "Опора России" и Банком "Открытие". Оператором исследования выступает Аналитический центр НАФИ [1].

Индекс женской предпринимательской активности отражает деловую активность женщин с трех сторон. Первая составляющая – "Культура предпринимательства": она показывает отношение общества к женщинам-предпринимателям. Второй пункт – "Предпринимательская экосистема" – выражается в оценке условий ведения бизнеса: доступности финансирования, наличия необходимой инфраструктуры, возможностей для бизнес-образования и др. Третий компонент – "Личные качества" – учитывает такие факторы, как профессиональные навыки, семейная жизнь, хобби и пр.

По итогам шестой волны исследования два ком-понента WBI оказались ниже значений прошлого года: незначительное падение показали подиндексы "Культура предпринимательства" (79,6 п.п., падение на 1,7 п.п.) и "Предпринимательская экосистема" (62,7 п.п., падение на 0,5 п.п.). При этом увеличился частный подиндекс "Личные качества" (78 п.п., рост на 3,3 п.п.) (рис. 2).

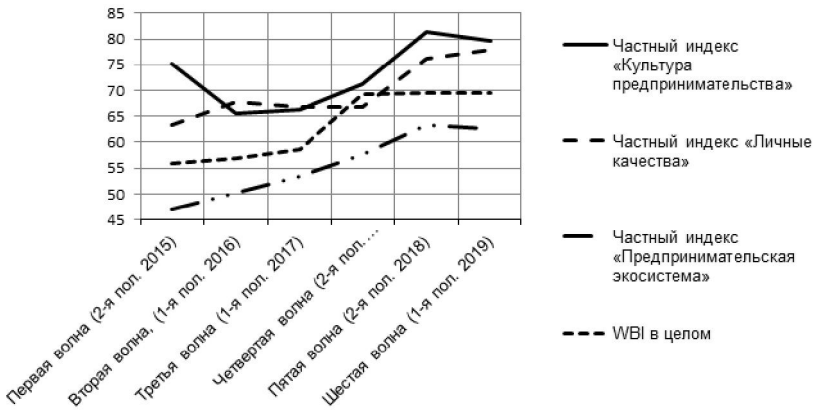

Рисунок 2 – **Значение индекса женского предпринимательства в России, %***

* Составлен на основе [1].

Культура предпринимательства. Две трети женщин (66%) сказали, что рассматривают возможность открыть свой бизнес. При этом чаще других заняться предпринимательской деятельностью готовы женщины в возрасте от 25 до 34 лет (73%), а также женщины с высшим образованием (71%). Чаще всего женщины хотят открыть свое дело, чтобы достичь финансового благополучия, работать без начальника, свободно распоряжаться своим временем и иметь возможность самореализоваться. При этом опрошенные предпочтут отказаться от открытия бизнеса, если будут отсутствовать необходимые финансовые возможности для старта своего дела (88%) или текущая экономическая ситуация окажется нестабильной (76%). Кроме того, подавляющее большинство женщин, у которых нет своего дела (92%), положительно относятся к предпринимательницам, ведущим свой бизнес.

Предпринимательская экосистема. Женщины-руководители предприятий сегмента МСБ оценивают доступность бизнес-образования выше среднего (частный индекс – 63,9 п.п.). Так, половина предпринимательниц за последние полгода получали дополнительные знания в сфере бизнеса. При этом 47% отметили доступность образовательных программ, еще 37% считают, что получить образование в будущем будет проще. Также женщины, ведущие предпринимательскую деятельность, высоко оценили доступность инфраструктуры для детей дошкольного возраста (частный индекс составил 61,1 п.п). У значительной доли предпринимательниц есть запрос на создание подобных площадок – так, каждая пятая опрошенная (19%), которая занимается своим делом, имеет детей дошкольного возраста. При этом большинство из них (80%) пользуются специализированной инфраструктурой (детскими садами, развивающими курсами). Кроме того, треть женщин-предпринимателей (34%) отметили, что в последнее время ситуация с доступностью инфраструктуры улучшилась. Еще треть (34%) надеются на положительные изменения в будущем.

Женщины, владеющие своим бизнесом, активно реализуют кадровую политику в своей организации (частный индекс оказался на уровне 56,9 п.п.). К примеру, каждая пятая женщина-предприниматель (17%) за последние полгода нанимала новых людей в свою компанию. Каждая третья (29%) повышала зарплату своим сотрудникам. Еще 16% планируют увеличить заработную плату персоналу в ближайшим будущем.

Женщины, занимающиеся предпринимательской деятельностью, по-разному оценивают прибыльность бизнеса (частный индекс – 50,3 п.п.). У четверти предпринимательниц (23%) за последние полгода было зафиксировано увеличение оборота компании, равная доля опрошенных отметили, что оборот сократился или не изменился – 39% и 37%.

Доступность финансирования находится на низком уровне (частный индекс составил 42,8 п.п.). Около четверти женщин, ведущих предпринимательскую деятельность, использовали кредитные программы (24%). Такое же число опрошенных говорят, что финансирование им будет необходимо через какое-то время (27%). При этом половина предпринимательниц (50%) отметили, что получить займ было сложно. Только каждая пятая (20%) полагает, что в будущем привлечь финансирование окажется проще, треть (30%) думают, что сделать это будет труднее, 41% затруднились дать прогноз на ближайшее время.

Личные качества. Данный подиндекс оказался одним из самых высоких и составил 78 п.п. Женщины-предприниматели отметили улучшение профессиональных навыков (64%), а также позитивные изменения в личной и семейной жизни. Кроме того, больше половины ожидают улучшений в этих сферах в ближайшем будущем (67%).

Анализируя сложившуюся ситуацию, следует отметить о том, что один из ключевых барьеров, из-за которых женщины не идут в бизнес или не готовы его масштабировать, – это нехватка соответствующих знаний и навыков. Сегодня рынок бизнес-обучения активно развивается: наблюдается появление новых адресных образовательных программ, в том числе для женщин в декрете, с маленькими детьми. Эти программы носят как дистанционный, так и очный характер. Из результатов исследования видно, что за полгода каждая вторая женщина-предприниматель получала дополнительные знания в области ведения бизнеса. Эту работу нужно продолжать, подключая широкий круг источников информирования о таких образовательных возможностях.

Кроме этого, следует обеспечивать доступ к информации, финансам и рынкам сбыта. Всеми этими направлениями занимается Комитет по развитию женского предпринимательства "Опоры России", который ведет активную деятельность по развитию женского предпринимательства путем популяризации и внедрения эффективных механизмов поддержки, направленных на развитие действующих и создание

новых проектов, реализуемых женщинами-предпринимателями [2].

Также следует выделить явные преимущества женского подхода к осуществлению бизнеса. Баланс. Женщина по своей природе стремится к балансу, в том числе и в работе. Она старается выбрать такой вид коммерческой деятельности, который позволит гармонично совмещать получение дохода и заботу о семье или хобби. Подвижность. Женщина, в отличие от мужчин, которые не способны быстро переключиться с одной задачи на другую и уж тем более делать десять дел сразу, умеет работать в режиме многозадачности. Энергия и бизнес. Для женщины важно эмоциональное состояние, поэтому она выбирает ту коммерческую деятельность, где сможет находить энергию для поддержания баланса. Социальная вовлеченность. Женщине важнее быть причастной к социальной сфере, где личное признание и одобрение важнее денежной составляющей. Она готова работать за меньшие деньги, но с большим удовольствием.

В заключение, проведенное исследование позволило обобщить основные причины развития женского предпринимательства. Кроме этого, при открытии малого бизнеса женщины чаще всего сталкиваются с такими проблемами, как: борьба с социальными ожиданиями, общественное одобрение, страх неудачи, баланс между семейной жизнью и бизнесом, снижение уровня своих заслуг, работа с ограниченным финансирование.

Стимулировать развитие женского предпринимательства необходимо через: реализацию государственных программ обучения создания малых и средних предприятий, стимулирование инвестиций в социально значимые проекты, которые в большей степени инициированы женщинами-предпринимателями; внедрение налоговых льгот для женщин-предпринимателей в первые три года создания малого предприятия; систематизацию показателей, характеризующие деятельность субъектов женского предпринимательства; информирование о возможностях развития женского предпринимательства.

Проведенный анализ деловой активности женщин-предпринимателей показывает рост личных качеств за 2019 год по сравнению с 2018 годом, при снижении культуры предпринимательства и предпринимательской экосистемы. В целом следует подчеркнуть об активном развитии малого и среднего бизнеса женщинами-предпринимателями.

Литература:

1. Индекс женской предпринимательской активности. 6 волна Электронный ресурс – Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/indeks-zhenskoy-predprinimatelskoy-aktivnosti-6-volna/ (дата обращения: 06.02.2020).
2. Индекс предпринимательской активности женщин. Комитет по развития женского предпринимательства "ОПОРЫ РОССИИ" [электронный ресурс]. URL: womanopora.ru/proekty/ indeks-zhenskoj-predprinimatelskoj-aktivnosti-(wbi)/ (дата обращения: 07.02.2020).
3. Орлова А.В. Программы поддержки женского предпринимательства в ЕС: организационные основы // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2019. – № 6. – С. 10-15.
4. Пиньковецкая Ю. С. Предпринимательская активность женщин в современной экономике // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 1. – С. 40-51.
5. Пиньковецкая Ю.С. Развитие женского предпринимательства в России: управленческий // Вопросы управления. – 2019. – № 2(38). – С. 122-131.
6. Пиньковецкая Ю.С. Женская предпринимательская активность и ее отраслевая структура // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 4(64). – С. 126-137.
7. Портал бизнес-навигатора МСП [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://smbn.ru (дата обращения: 05.02.2020).
8. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy.html (дата обращения: 07.02.2020).
9. Уткина Н. Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России // Женщина в российском обществе. – 2017. – № 1. – С. 17-27.
10. Федоркова И.Р. К истории зарождения женского предпринимательства в России // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 3. – С. 216– 230.

THEORETICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF MANAGEMENT STRUCTURES IN THE SERVICE SECTOR

Dyshlovoy Igor Nickolaevich, *DSc of Economics, Associate Professor, Professor of Department of Management, Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea*

Strenado Arthur Dmitrievich, *head of Department, LLC "Novecento Co", Simferopol, Republic of Crimea*

The article defines the main directions of the formation of management structures in the service sector. The management structure is an ordered set of relations between employees and employees and is considered as a necessary form of implementing management functions, where its key concepts are elements, relationships (relations), levels and powers. The organizational structure of management is one of the key concepts and the foundation of the organization, without a properly built structure, the full development of both the organization and its units is impossible. In the work, an analysis of the evolution of views on the structure and essence of the managerial structure was carried out, as well as the main approaches to the formation of managerial structures that were successfully developed in the past were highlighted. It was also determined that the modern period is characterized by a variety of hybrid systems. Modern enterprises in the service sector are oriented to the market, often apply innovations, and therefore must take into account the attendant risk from constant in-house transformation caused by external factors. It is recommended that the concept of forming the management structure of service industry enterprises be built on the basis of the marketing approach, which obviously implies a wide variety of systems depending on the volume and nomenclature of target orientation and the choice of market segment.

Keywords: *managerial structure; service sector; management; management efficiency; innovation; organizational structure of management.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР В СФЕРЕ УСЛУГ

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

© Дышловой И.Н., 2020
© Стренадо А.Д., 2020

В статье определены основные направления формирования управленческих структур в сфере услуг. Структура управления является упорядоченной совокупностью связей между звеньями и работниками и рассматривается как необходимая форма реализации функций управления, где её ключевыми понятиями являются элементы, связи (отношения), уровни и полномочия. Организационная структура управления - одно из ключевых понятий и фундамент организации, без правильно построенной структуры невозможно полноценное развитие как самой организации, так и ее подразделений. В работе был проведен анализ эволюции взглядов на структуру и суть управленческой структуры, а также выделены основные подходы к формированию управленческих структур, которые в прошлом успешно развивались. Также было определено, что для современного периода характерны разнообразные гибридные системы. Современные предприятия сферы услуг ориентируются на рынок, часто применяют инновации, а поэтому должны учитывать сопутствующий риск от постоянной собственной трансформации, обусловленной внешними факторами. Концепцию формирования управленческой структуры предприятий сферы услуг рекомендуется строить на основе маркетингового подхода, что заведомо предполагает большое разнообразие систем в зависимости от объемов и номенклатуры целевого ориентирования и выбора сегмента рынка.

Ключевые слова: *управленческая структура; сфера услуг; управление; эффективность управления; инновации; организационная структура управления.*

На рынке услуг в современных условиях развития социально ориентированного общества создаются благоприятные условия для эффективного функционирования предприятий данной сферы. Интенсивное развитие их производственно-коммерческой деятельности повлияло на рост конкуренции, обусловило необходимость широкого применение новых подходов к управлению. Общеизвестно, что сфера услуг сегодня занимает господствующее положение в мировой экономике.

Начиная с 2006 г., услуги занимают более 65% в структуре мирового ВВП. Наблюдается опережающая динамика развития сферы услуг по сравнению с товарным производством. В частности, за период 2006-2016 гг. Мировой экспорт товаров вырос на 32%, а экспорт услуг – на 64%. Однако наблюдается диспропорция в развитии данной сферы в разных странах мира, в том числе 53% общего объема торговли приходится на 10 развитых стран [1].

В связи с этим, управленческие решения, связанные с управлением деятельности предприятий сферы услуг, сегодня являются одними из самых сложных задач системы менеджмента, которые исходя из особенностей своей структуры существенно воздействуют на

ДЫШЛОВОЙ Игорь Николаевич, *доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Менеджмента, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым*

СТРЕНАДО Артур Дмитриевич, *начальник отдела, ООО "Новацентр К", Симферополь, Республика Крым*

деятельность других функциональных подразделений предприятия данной сферы.

Обобщающим показателем эффективной деятельности предприятия является эффективность управления, высокий уровень которого обеспечивает результативную деятельность подразделений и максимизирует итоговый эффект работы предприятия. Концептуальные основы к пониманию понятия "эффективность управления" можно условно разделить на те, которые рассматривают его сущность как достижения предприятием конечного результата хозяйственной деятельности, и такие, что оценивают, прежде всего, производительность труда самого руководителя и его вклад в достижение конечной цели [2].

Стоит отметить, что в первом определении эффективности управления во внимание принимается эффективность деятельности подразделений предприятия как основного, так и вспомогательного производства, а также организационная структура, техническое оснащение и тому подобное.

Во втором варианте концептуальным подходом к содержанию эффективности управления рассматривается как собственный результат деятельности подразделения управления, так и непосредственно руководителя предприятия. Объектом исследования в этом случае становятся основные управленческие функции, а результат эффективности управления рассматривается как степень успешности руководителя во время планирования, прогнозирования, организации, мотивации и контроля процесса реализации поставленных целей.

Следует отметить, что в настоящее время многие предприятия сферы услуг нуждаются в изменении организационной структуры. Главными причинами проведения подобных преобразований является желание адекватно реагировать на конкуренцию, которая постоянно обостряется, а также выделяется потребность в повышении управляемости большим количеством бизнес-единиц и подразделений для повышения эффективности их деятельности.

Поскольку одной из главных задач менеджмента является проектирование организации как эффективной системы, то организационная структура управления определяет те рамки движения информации и принятия управленческого решения, в которых протекает управленческий процесс любой организации [3].

Структура управления является упорядоченной совокупностью связей между звеньями и работниками, занятыми решением управленческих задач организации. Любая организационная структура строится на распределении полномочий, ответственности и подотчетности.

Между тем, структура управления рассматривается как необходимая форма реализации функций управления, где её ключевыми понятиями являются элементы, связи (отношения), уровни и полномочия.

Элементами управленческой структуры могут быть как отдельные работники (руководители, специалисты, служащие), так и службы либо органы аппарата управления, в которых занято то или иное количество специалистов, выполняющих определенные функциональные обязанности [4].

Структура управления – одно из ключевых понятий менеджмента, тесно связанное с целями, функциями, процессом управления, работой менеджеров и распределением полномочий между ними и сотрудниками организации. В рамках этой структуры протекает весь управленческий процесс (движение потоков информации и принятие управленческих решений), в котором участвуют менеджеры всех уровней, категорий и профессиональной специализации [5,6].

Организационная структура – это фундамент организации. Без правильно построенной структуры невозможно полноценное развитие как самой организации, так и ее подразделений. Методы построения организационных структур управления, которые применялись до последнего времени, носили нормативный характер, недостаточное разнообразие, использовались типовые решения, что приводило к механическому переносу организационных форм, которые применялись в прошлом, в новые условия. Исходные факторы формирования управленческих структур рассматривались очень узко: за основу бралась численность персонала вместо целей организации; постоянный набор органов управления вместо изменения их состава и комбинации в разных условиях; устаревшие схемы и структуры штатов как усредненные показатели существующих организаций без анализа их недостатков и меры годности.

Подходя к степени изученности проблематики, предприятие как отдельную организационную единицу на рынке начали исследовать такие представители классической и неоклассической школ экономической теории, как А. Смит, М. Вебер, Г. Гант, Ф. Гилберт, Х. Эмерсон, А. Маршалл, Дж. Муни, Дж. Робинсон.

Идеи А. Смита о разделении труда и специализации как фактора роста производи-

тельности труда и объемов производства заложили фундамент для разработки основных положений концепции научного менеджмента и бюрократической концепции организации. Предприятие рассматривалось как очередной шаг на пути технического прогресса человечества, определенная материализованная форма существования производственной функции, с помощью которой решаются задачи оптимального распределения ресурсов для максимизации прибыли производителя при условии бесплатности рыночных трансакций.

В конце XIX в. Ф. Тейлор как основоположник школы научного управления проанализировал организационные аспекты управления [7].

Важным вкладом этой школы стало утверждение о необходимости разделения труда, в частности разделение управленческих функций планирования и фактического выполнения работы, специализации работников по отдельным функциям.

Анализ эволюции взглядов на структуру и суть управленческой структуры направлен, с одной стороны, на многообразие моделей предприятий, а с другой – на эволюционное развитие организации.

Сегодня рассматривается довольно много моделей системой управления предприятием, выделено множество типологий организаций по различным критериям. Невозможность построить единую классификацию организаций только подчеркивает объективность существования ряда характерных состояний предприятий.

Целесообразно выделить следующие основные подходы к формированию управленческих структур (табл. 1)

Таблица 1 – **Подходы к формированию управленческих структур предприятия сферы услуг**

1	Механистический подход	Направленный на формирование эффективной структуры предприятия. Механистический подход основывается на сочетании материального (с объективными критериями оценки), социального (достижение консенсуса в выборе системы ценностей) и индивидуального видения реальности. Стержнем механистического подхода является принцип иерархического подчинения, который воплощается в четком распределении прав и обязанностей составляющих элементов систему управления. С позиций механистической равновесия и организационной статики рациональность структуры отождествляется со статическим порядком, а не с эволюционным процессом становления. Модель механистического подхода ограничена из-за жесткой логической линейно последовательной структуры, их применение не учитывает принципа эмерджентности. Механистический подход к построению структуры системы управления характеризуется чрезмерным применением нормативов и недостаточным разнообразием. Кроме того, механический перенос апробированных на практике организационных форм в новые условия функционирования является не всегда корректным. Одним из главных недостатков механистического подхода является функциональная ориентация на регламентацию процессов управления, а не на качественное изменение управленческих технологий.
2	Системный подход	Предусматривает погружение в сущность внутреннего взаимодействия подразделений предприятия, прежде всего для уточнения организационных связей. Системный подход в организационном развитии широко применяется для формирования системы управления предприятием. Появление системного подхода обусловлено безграничным разнообразием допустимых организационных решений, в которые входят алгоритмы самоопределения, которые реализуются в динамическом поле возможностей и способностей предприятия к самоорганизации. Самоорганизация структуры управления определяется изменением состояний предприятия и перестройкой его структуры в результате реагирования на постоянное обновление внешней среды. Системный подход направляет исследования на более общее проектирование предприятия, прежде всего предполагает определение его системы целей, которые обусловливают структуру задач и содержание функций.
3	Кибернетический подход	Развивает системный подход, акцентируя взгляд на целенаправленном использовании обратной информации в управленческом контуре, чтобы учесть влияние внешней среды. Кибернетика сделала существенный вклад в понимание системы управления предприятием, в управление сложными системами, где спланированные организационные нововведения необходимы только для простых систем, в сложных системах можно только осознать спонтанность организационного порядка. Взаимодействие элементов предприятия должно быть целенаправленно на достижения заданного полезного результата. После достижения положительного результата на предприятии возникает положительная обратная связь в форме поддержки и закрепления используемых форм реакции на воздействие внешней среды и модели поведения. Положительная обратная связь усиливает устойчивость деятельности организации в выбранном направлении, повышает активность и взаимодействие элементов предприятия. В случае обнаружения существенных отклонений возникает отрицательная обратная связь - торможение, коррекция выбранных ранее реакций и способа поведения. Согласно закону обратной связи в этом случае устойчивость предприятия снижается, активность и единство элементов ослабевает. Обратная связь выполняет важную функцию саморегуляции поведения организации, через него она информируется об эффективности своей деятельности, получает подтверждение результативности своих действий. Предприятие, которое не способно нейтрализовать и компенсировать последствия образованной отрицательной обратной связи, переходит в неустойчивую фазу функционирования, главным признаком которой становится поиск новой формы существования.

*Составлено автором на основе [8,9,10,11,12,13]

Однако, несмотря на множество научных публикаций по вопросам управленческих структур, проблема их оптимизации по мере изменения внутренней и внешней среды остается малоизученной, что повлияло на выбор темы исследования.

Управленческая структура предприятий сферы услуг – это модель взаимоотношений между должностями предприятия и между ее работниками.

Управление предприятием сферы услуг – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей.

Функция организации в сфере услуг касается реализации поставленных задач, формирования рациональной структуры управления, обеспечение операционного процесса трудовыми, материальными, финансовыми и информационными ресурсами.

Организационная структура управления направлена на установление четких взаимосвязей между отдельными подразделениями предприятия, распределение между ними прав и ответственности.

В рамках структуры управления протекает весь управленческий процесс, происходит движение потоков информации, ресурсов, идей и принятия управленческих решений [2, 14]. Она обеспечивает и возможность взаимодействия предприятия с внешней средой. Изменение стратегии предприятия, как правило, обусловлено изменениями в его внешнем окружении и всегда приводит к определенным изменениям организационной структуры управления [15].

Организационная структура управления должна, прежде всего, отражать цели и задачи предприятия и таким образом подчиняться производству и его потребностям [13].

Поэтому модели организационных структур необходимо проектировать снизу-вверх, создавая сначала основные производственные, затем ремонтные вспомогательные и обслуживающие подразделения, приспосабливая к ним систему управления. Также нужно учесть тот факт, что стратегические цели предприятия являются исходным и важнейшим параметром организационной структуры управления. Неудачи многих предприятий сферы услуг объясняются тем, что при изменении целей и приоритетов под влиянием меняющейся рыночной конъюнктуры и конкуренции структура остается неизменной, не приспособленной к новым условиям и целям. И понятно, что старая структура не сможет достичь новых целей.

Формирование организационной структуры управления нужно связывать также с определением полномочий и ответственности каждого работника и органа управления с установлением системы вертикальных и горизонтальных связей между ними.

Выполнение этого требования призвано определить показатель оптимальности горизонтальных и вертикальных связей в организационной структуре управления. Следует отметить, что в большинстве своём, управленческая структура базируется на системном подходе, который составляет основу методологического базиса ее исследования. Эффективная управленческая структура должна:

– обеспечивать сквозное и надежное управление на всех уровнях;

– реализовывать специальные функции менеджмента на базе структурных подразделений предприятия;

– оперативно реагировать на внутренние и внешние возмущения, предотвращать риски;

– поддерживать эффективную модернизацию органов управления;

– обеспечивать достаточный уровень мобильности и гибкости при минимальном количестве уровней управления;

– минимизировать затраты на выполнение управленческих функций и быть экономной, учитывая характер деятельности предприятия.

Управление реализуется при наличии управленческого решения, которое является формой целенаправленного воздействия, способом реализации потребностей, интересов и других побудительных мотивов задействованных субъектов данной структуры. Поэтому совокупность устоявшихся управленческих отношений в структуре, которые охватывают имеющиеся регламентированные взаимосвязи и взаимодействия между элементами управления, обеспечивают деятельность предприятия в соответствии со стратегией и критериями его функционирования.

Для современного периода характерны разнообразные гибридные системы. Например, в тензорных структурах, наряду с классическими плоскостями управления, выделяют дополнительные новые плоскости самостоятельного управления. В условиях крупного предприятия право принятия управленческих решений распределяется на разные уровни.

Современные предприятия сферы услуг ориентируются на рынок, часто применяют инновации, а поэтому должны учитывать сопутствующий риск от постоянной собственной трансформации, обусловленной внешними факторами. Концепция формированием уп-

равленческой структуры предприятий сферы услуг рекомендуется формировать на основе маркетингового подхода, что заведомо предполагает большое разнообразие систем в зависимости от объемов и номенклатуры целевого ориентирования и выбора сегмента рынка, способа продвижения на рынок и тому подобное. Передача вспомогательных функций сторонним организациям стало привычным явлением для обеспечения необходимой гибкости и повышения эффективности функционирования за счет сужения специализации и повышения профессионализма в целом. Происходит переход от двусторонних отношений к сетевому взаимодействию предприятия с поставщиками и клиентами. Чтобы применить механизмы организационного дизайна для совершенствования управленческой структуры предприятий сферы услуг, необходима четкая научная методологическая основа, за которую можно считать систему принципов управления (табл. 2).

Таблица 2 – **Принципы построения управленческой структуры предприятий сферы услуг ***

1	Структурированность	предприятие является многомерной структурой, обусловленное формой пространственно-временных связей и взаимодействий между ее элементами
2	Системность	скоординированный подход управления подразделениями в рамках единого целого, что, в частности, позволяет согласовывать деятельность по вертикали и по горизонтали
3	Комплексность	эффективное управление требует всестороннего охвата всех резервов организации по вертикали и по горизонтали
4	Разнообразие	предприятие состоит из специализированных элементов, которые характеризуются индивидуальностью, идентичностью
5	Универсальность	полный и гибкий охват управляемого пространства предприятия обеспечивается за счет роста количества функций или увеличение количества ее элементов
6	Единоначалие	единый подход к управлению резервами на уровне как предприятия, так и его подразделений, функциональная завершенность. Круг задач каждого структурного элемента должен быть четко очерченным и достаточным для достижения цели управления
7	Полнота	способность в полном объеме выполнять весь набор заранее определенных функций, то есть содержит только нужные и одновременно все необходимые элементы
8	Простота	простая и четкая система управления упрощает взаимодействие персонала для реализации целей предприятия, количество звеньев и уровней должно быть минимальным
9	Надежность	гарантированная вероятность передачи информации без искажений управленческих команд и бесперебойность связи
10	Координация	внесение соответствующих корректив в механизм выполнения в случае стратегических, тактических и оперативных изменений
11	Стабильность	неизменность основных свойств структуры при различных внешних воздействиях, целостность функционирования системы управления и ее элементов
12	Обоснованность	опора управленческих решений на практику и результаты собственной деятельности или определенной популяции организаций
13	Эластичность	способность меняться одновременно с изменениями внешней среды, которая зависит от гибкости и способности к саморегуляции управленческой структуры
14	Непрерывность	предприятие развивается непрерывно-поступательно, меняя направление и скорость преобразования
15	Моделирование	предприятие как объект управления можно представить в виде определенного образа, на основе которого можно предвидеть и прогнозировать результаты изменений
16	Плановость	план определяет четко определенную последовательность действий предприятия во времени и пространстве, нарушение которой негативно влияет на результаты деятельности
17	Адаптивность	качественное изменение реакции системы, связанной с изменениями структуры и направленной на стабилизации деятельности предприятия
18	Стабильность	поддержание уровня потенциала предприятия в заданном диапазоне, ведь человек и общество стремятся к стабильности
19	Эволюционность	поступательное развитие с учетом предыдущего исторического опыта и тенденций развития в направлении осложнения и инноваций
20	Самоорганизация	закрепление адаптивных изменений структуры и связей предприятия, инициированных внутренними автономными элементами при взаимодействии системы с внешним средой

* Составлено автором на основе [13]

В соответствии с системным пониманием сути организации, структура управления предприятиями сферы услуг представляется определенной моделью с достаточным количеством элементов исследуемой системы, которые специфически взаимосвязаны. В этом случае модель системы управления – это принципы формирования подразделений, делегирование полномочий и наделения их ответственностью. Составляющими такой модели являются элементы, связи, уровни, характеристики, векторы взаимодействия и тому подобное.

В модели управления выделяются структурные и функциональные блоки управления, которые должны удовлетворять требованиям нормативно-организационной документации

по регламентированию структуры и бизнес-процессов управления, например:

– структурные и организационные схемы;

– положения о производственных и функциональных подразделениях;

– должностные инструкции;

– методические материалы для организации документооборота;

– методики информационно-аналитического обеспечения управления.

Модель системы управления предприятиями сферы услуг характеризуется:

– определенным набором элементов предприятия;

– наличием и закономерностями взаимосвязей представленных элементов;

– характеристиками описания различных состояний предприятия.

Сочетание определенных элементов позволяет сформировать уникальную управленческую структуру конкретной организации. Основные её характеристики охватывают диапазон таких ее разнонаправленных параметров: конструкция и поведение, черты и открытость, инерция и активность, консерватизм и адаптация, иерархические и функциональные взаимосвязи, самоуправление и управляемость, внутренняя и внешняя среда.

Опыт построения моделей структур управления показал, что высшая степень адекватности между предприятием и его моделью достигается при условии четкого представления набора элементов и характеристик, архитектоники, логичности взаимосвязей между элементами.

Структура управления, по мнению автора данной работы, представляет собой совокупность соответствующих органов управления, которые призваны действовать в пределах той компетенции и тех полномочий, которыми наделены. Структуры систем бывают разной топологии, рассмотрим управленческую структуру на примере компании ООО "Новацентр К", которая объединяет три гипермаркета общей площадью 61 800 квадратных метров и более 1000 сотрудников в Симферополе и Севастополе. Более 100 тыс. разновидностей товаров в каждом из магазинов распределены по 10 отделам (рис. 1.).

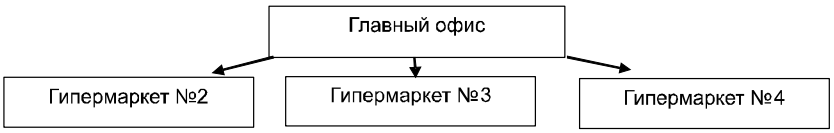

Рисунок 1 – **Структура компании ООО "Новацентр К"**

Что касается структуры управления компании, то она основана на углубленном разделении управленческого труда по выполнению поставленных целей. При такой структуре управления каждое подразделение имеет собственную разветвленную структуру, которая обеспечивает его автономную деятельность, но стратегические задачи управления решаются централизованно (рис. 2).

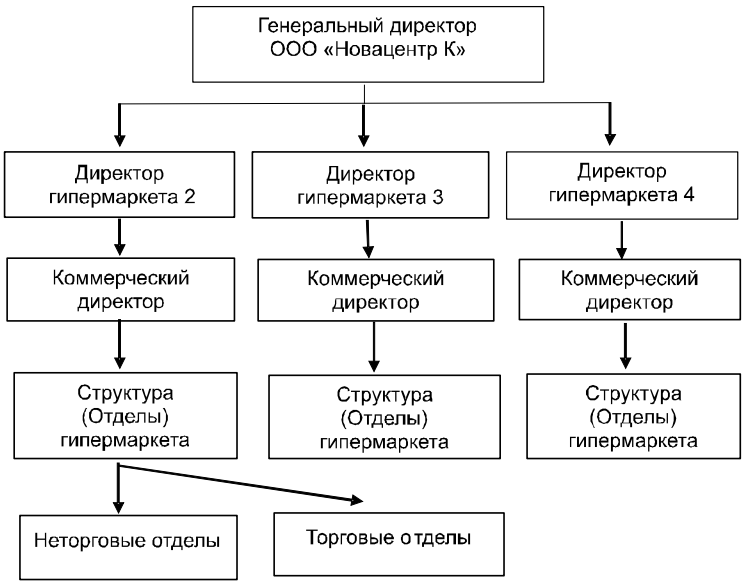

Рисунок 2 – **Дивизиональный (сетевой) тип организационной структуры управления компании ООО "Новацентр К"**

Анализируя управленческую структуру компании ООО "Новацентр К", можно выделить, что система обладает устойчивыми иерархичными связями, которые препятствуют развитию горизонтальных процессов управления.

Основными недостатками существующей управленческой структуры являются:

– отсутствие четкого разделения между полномочиями и ответственностью при взаимодействии подразделений и при реализации ими своих функций. Недостаточно отработана система делегирования ответственности и мониторинга эффективности принятия управленческих решений и реализованных процес-

сов, что способствует чрезмерной централизации управления. Также отсутствуют механизмы повышения заинтересованности каждого структурного подразделения в результатах своего труда.

Следует отметить, что развитие предприятия как открытой динамической адаптивной системы нельзя однозначно описать классическими универсальными законами и принципами развития. Поскольку каждый момент существования предприятия – единичный и уникальный, то бесконечное разнообразие организационной жизни зависит от случайностей, которые возникают из-за постоянных адаптивных изменений и преобразований.

Отсюда понятно, что невозможно однозначно смоделировать деятельность предприятия и учесть неопределенность и стохастичность внешней среды, однако можно с заданной надежностью обосновать траекторию его развития. Поэтому в современной практике управленческие решения определяются не четким планом выполнения задач, а гибким многовариантным саморегулируемым алгоритмом действий[12].

Для повышения эффективности деятельности управленческих структур нами рекомендуется применять синергический подход, который ставит перед собой задачу более глубокого изучения сути концентрирования ресурсов предприятия во времени и пространстве, согласования различных факторов с нелинейной природой воздействия. Синергетику можно интерпретировать как теорию самоорганизации различных социально-экономических систем (рис. 3).

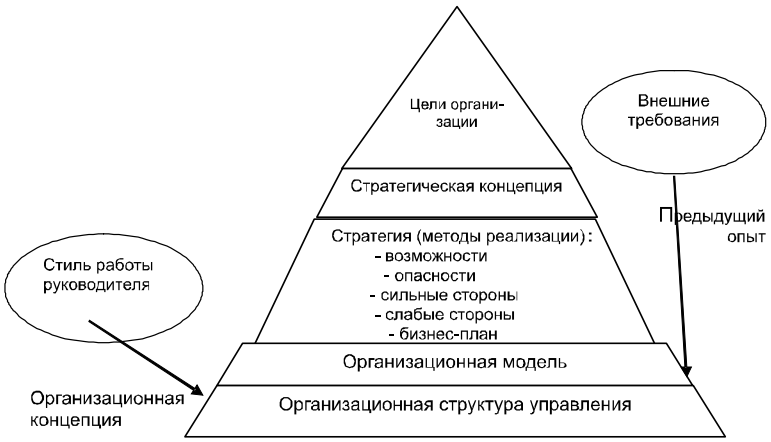

Рисунок 3 **– Организационная структура управления с использованием синергетического подхода.**

В заключение, на практике формирование управленческих структур предприятий сферы услуг испытывают природные колебания в направлениях развития: от дифференциации к интеграции, от ослабления связей – к их укреплению, от рассредоточения – до сближения, и наоборот. Очевидно, что предприятия сферы услуг развиваются не монотонно, а через пульсации, с чередованием периодов роста и спада активности. Случайности сопровождают любой целенаправленный процесс изменений внутри предприятия с установленными тенденцией и траекторией развития, внося эффект неоднозначности и неопределенности в его становление[16]. С другой стороны, случайности открывают перед предприятием широкий спектр траекторий возможных путей развития и различных структурных изменений. Принцип системно-эволюционного отбора утверждает, что из совокупности предприятий с различными формами управленческих структур более приспособлены к достижению текущих целей, с высоким уровнем жизнеспособности для преодоления различных препятствий в условиях конкурентной борьбы. Достижению синергетического эффекта способствуют такие свойства управленческой структуры, как гибкость, взаимодополняемость, взаимная выгода, когерентность, чувствительность к изменениям.

Литература:

1. World trade statistical review 2017. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2017_e/wts17_toc_e.htm.
2. Андрушкив Б.М. Проблемы теории и практики менеджмента : учеб.пособие / Б.Н. Андрушкив, Н.Б. Кирич, Л.Н. Мельник и др. – Тернополь:Терно граф, 2009. – 312 с
3. Книшова Е.Н. Менеджмент : учебн. пособ. / Е.Н. Книшова. – М. : ФОРУМ ; ИНФРА-М, 2005. – 304 с
4. Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика: пособие / З.П. Румянцева. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 304 с
5. Дышловой И.Н. Разработка моделей менеджмента в сфере услуг // Друкеровский вестник. – 2019. – Т. 4. – С. 211-222. DOI: 10.17213/2312-6469-2019-4-211-222
6. Шамарина Л.В. Создание эффективной организационной структуры управления. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ego.uapa.ru/ru/issue/2010/02/08/
7. Taylor F.W. The principles of scientific management / F.W.Taylor. – New York, Harper & Brothers, 1911. – 144 p.
8. Hannan M.T. Organizational ecology / Hannan, M.T., Freeman J. – Cambridge. MA: Harvard University Press, 1989. – 241. p.

9. Pfeffer J. The external control of organizations: A resource dependence perspective / J. Pfeffer, G. Salancik. – New York, 1978. – 383 p.
10. Moore J. F. The Death of Competition / J. F. Moore. – N.-Y. : Doubleday, 1996. – 250 p.
11. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации / И. Адизес; пер. с англ. под науч. ред. А.Г. Сеферяна. – СПб. : Питер, 2007. – 384 с.
12. Ансофф И. Стратегическое управление / И.Ансофф; пер. с англ. под ред. Л.И. Евенко.– М. : Экономика, 1989. – 560 с.
13. Новаковский И. И. Система управления предприятием в информационном обществе: дис. ... канд. экон. наук / Национальный университет "Львовская политехника". – Львов, 2017. – 439 с.
14. Дышловой И.Н. Бюрократия в управлении: анализ, методы борьбы // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 74-83. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10106.
15. Булгакова Л. Н. Операционный леверидж. Золотое правило экономики. Теория и практика / Л. Н. Булгакова // Финансовый менеджмент. – 2001. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www. finman.ru/articles.
16. Остовская А.А., Дышловой И.Н. Выявление и формирование механизмов поддержки предпринимательской деятельности // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. – Вып. 5. – С. 43-53. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10505.

A HISTORICAL IMF MISSION IN A SYSTEM OF GLOBAL ECONOMIC RELATIONS

Kalchenko Tymur Valrrievich, *DSc of Economics, Professor, Department of International Management, Kiev National Economic University named after Vadym Het'man, Kiev, Ukraine*

The modern context of a global economic system establishment, where the role of traditional institutions of the leading countries will be substantially revised for the account of the new polipolar environment of business relations setting up, has been investigated. The classical functions of IMF have been shown with the highlighting of the strategic purpose to strengthen dominant position of the USA and centrical countries by the way of discrimination and exploitation of peripheral zones. Current and perspective instruments of such a politics in a process of degradation and stagnation of capitalist formation have been also analyzed.

Keywords: *paradigm; asocialization; institutionalization; IMF; support; regulation; agreement; financing; instruments.*

УДК 332
ВАК РФ 08.00.14

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ МВФ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© Кальченко Т.В., 2020

Рассматривается современный контекст формирования глобальной экономической системы, где роль традиционных институтов доминирования стран центра будет существенно пересмотрена за счет формирования полиполярной среды деловых отношений. Показана традиционная функция МВФ, задача которой закрепить доминантные позиции США и стран центра путем дискриминации и закрепощения стран периферии. При этом рассматриваются как наличные, так и перспективные инструменты такой политики в процессе деградации и сторнирования капиталистических отношений в мире.

Ключевые слова: *парадигма; асоциализация; институционализация; МВФ; поддержка; регулирование; соглашение; финансирование; инструменты.*

КАЛЬЧЕНКО Тимур Валерьевич, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Международного менеджмента, Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Киев, Украина*

Формирование новой глобальной экономической парадигмы в настоящее время характеризуется отрывистыми спорадическими, а иногда просто конвульсивными движениями основных участников рынка – государств, корпораций, индивидов. Это в целом вполне закономерно, ведь подобные действия характерны для периода неопределенности, сложность заключается в комбинаторности тенденций, понимания их происхождение, определения возможных позитивов и негативов, а также прогнозирования возможной прибыли. Именно поэтому периодически глобальные рынки подвергаются эпидемиям, когда инвесторы, наследуя тактику поведения конкурентов, просто копируют их шаги, переполняют внешне привлекательные сегменты и также моментально их покидают, чуть почувствовав неопределенные признаки рисковости. Подобное поведение не может негативно не отражаться на общей глобальной стабильности. Закономерным в таких условиях становится пересмотр сложившейся и исчерпавшей уже себя регуляторной си-

стемы, характерной для послевоенного периода и не адекватной сегодняшним вызовам, задачам и проблемам развития. На первый взгляд, казалось бы, некоторые институты вполне жизнеспособны. Однако эта жизнеспособность обеспечивается за счет их перерастания из чисто экономических в политико-олигархические системные элементы. Многие международные организации (само понятие в эпоху агрессивной сетизации уже явно устарело) еще пытаются к чему-то призывать, выносить декларации, решения, предлагать алгоритмы решения проблем, но большинство участников их просто игнорируют, преследуя собственные цели и стратегии конкурентной борьбы на рынках, что явно не прибавляет им стабильности и предсказуемости. Однако некоторые, понимая свою дисфункциональность, постепенно трансформируются в неправительственный формат, когда кулуарные договоренности и решения приобретают более значимый статус и становятся обязательными к исполнению. В таких условиях для многих стран, которые нуждаются в существенной международной поддержке, проблема выбора формата взаимодействия становится весьма существенной. Можно, безусловно, выбрать традиционную форму сотрудничества, когда каждый шаг регламентирован набором международных норм и правил, а можно достичь неформальных соглашений, одновременно приняв существенный риск их срыва и непредвиденной траектории отношений между партнерами.

Международный Валютный Фонд уже давно находится под прицелом критики разнообразных научных кругов, экспертов и бизнес-единиц. И причины для замечаний весьма весомые, однако, с нашей точки зрения, часто виновниками неудачного формата сотрудничества с данной структурой выступают сами государства и их правительства в силу либо некомпетентности, либо коррумпированности, либо бессистемности организации деятельности. Также весьма распространенной является проблема понимания миссии этой организации в современном мире. Многие до сих пор пребывают в иллюзии относительно целей и задач построения нового миропорядка, как в послевоенный период, так и в сегодняшних реалиях. А они предельно просты – максимально дискредитировать и экономически уничтожить конкурента и лишить его возможности претендовать на рычаги контроля и господства. Капиталистическая система, даже пребывая уже в финальной стадии своего развития, весьма прагматична и агрессивна по сути. Для ее жизнеобеспечения подходят любые средства и инструменты, а в последнее время пространство для ее маневра резко сокращается и, чтобы выжить, необходимо вытеснять конкурентов из геоэкономического пространства, обеспечивая тем самым возможности для относительной стабильности центра. Несмотря на некоторую отстраненность миросистемного анализа Э. Уоллерстайна, здесь вполне приемлемы его подходы к членению мира на центр-полупериферию-периферию. Т.е., несмотря на активное внедрение горизонтальных методов управления, центр принятия глобальных решений по-прежнему отдает предпочтение горизонтально-ориентированной системе. В таких условиях формальному центру нужны свои агенты, которые своими действиями подрывали бы благополучие возможных конкурентов, чья территория, ресурсы или биосфера крайне выгодны для использования и эксплуатации. Именно поэтому в начале идеологического оформления глобального проекта, т.е. в 80-х гг. XX столетия Международный Валютный Фонд из международной финансовой организации превратился в политический инструмент шантажа и давления, когда любая кредитная программа стала жестко оговариваться необходимостью реформирования в рамках "Вашингтонского консенсуса", базисом которого стала либеральная рыночная идеология, преследовавшая задачи – приватизации, асоциализации реформ, смягчения налоговой дисциплины, специфического валютного регулирования, возможностями вывода валютной выручки, снятия торговых ограничений. Подобные советы в обмен на весьма ограниченные и не дающие существенного эффекта финансовые вливания не могли отрицательно не сказаться на экономике основных реципиентов – стран Азии, Латинской Америки, Европы, которые, благодаря либеральному реформированию, пусть и получили сиюминутные экономические выгоды за счет частичного оживления деловой активности и финансового сектора, но, как следствие, погрязли в долговременных кризисных явлениях, утратили суверенный экономический статус и превратились в придатки зарубежной корпорационной деятельности, задачей которой было приобрести контроль над привлекательными сегментами бизнеса, а после их истощения и падения прибыльности, просто бросить, не беря на себя никакой дополнительной социальной функции. Конечно, аргументы в защиту такой прак-

тики имеются, и они состоят в том, что никто не заставлял обращаться за помощью к МВФ, а также не было давления в процессе принятия неприемлемых экономических решений – ведь, якобы, правительства вольны сами изыскивать возможности погашения долгов. МВФ только предлагал варианты, которые можно было принять или отвергнуть. Но ведь часто причинами сотрудничества с МВФ становились политические катаклизмы в странах (Мексика, Аргентина, Грузия, Украина и др.) [1, с.178], в результате которых полностью стиралось экономическое благосостояние, а к власти приходили прозападные режимы, готовые на все, чтобы удержаться у власти и подписывавшие любой документ некритично. В таких условиях выбора просто не было. Необходимо было достичь хотя бы некоторого оживления экономики и обеспечить наличие условной подушки безопасности в виде пополнения золото-валютных резервов (см. табл. 1)

Таблица 1 – **Кредитование МВФ стран Латинской Америки [5, с.105]**

Страна	*Тип механизма*	*Период*	*Размер кредита (млн СДР)*	*Сумма использованных средств (млн СДР)*
Мексика	EFF	1983-85	3,410.63	2,502.68
	SBA	1886-88	1,400.00	1,400.00
	SBA	1989-93	3,729.60	3,263.40
	SBA	1885-97	12,070.20	8,758.02
	EFF	1999-2000	3,103.00	1,939.50
	FCL (6)	2009-18	50,0000.00	0
Бразилия	EFF	1983-86	95.00	95.00
	SBA	19888-90	64.13	64.13
	SBA	1992-93	1,102.50	817.50
	SBA+SRF	1998-01	380.50	318.10
	SBA+SRF	2001-02	314.04	261.70
	SBA+SRF	2002-05	320.50	94.27
Аргентина	SBA	1983-84	1,500.00	600.51
	SBA	1984-86	1,182.50	1,182.50
	SBA	1987-88	947.50	616.50
	SBA	1989-91	736.00	506.00
	SBA	1991-92	780.00	438.75
	EFF	1992-96	4,020.25	4,020.25
	SBA	1996-98	720.00	613.00
	EFF	1998-2000	2,080.00	0
	SBA+SRF	2000-03	23,023.48	15,631.28
	SBA	2003	2,174.50	2,174.50
	SBA	2003-06	8,981.00	4,171.00
	SBA	2018-21	35,379.00	10,613.71

Таким образом, благодаря весьма грамотной и завуалированной политике США и их сателлитам удавалось путем кредитного механизма получить доступ на ранее закрытые рынки, обеспечить прибыльность своим ТНК и гарантировать уровень благосостояния внутри "центра" глобальной системы. Таким образом, стабильность и социальный статус гарантировались не всем, а лишь избранным странам и регионам, но лишь на время, пока они находились в арьергарде политики лидера, т.е. США. Показателен в этом смысле пример стран Восточной Европы, полностью отказавшихся от экономического суверенитета и ставшими заложниками экспансионистской стратегии США в Европе. В этом контексте поддержка МВФ была значительно дополнена финансовыми ресурсами Мирового Банка и ЕС, что позволило не оказаться на грани долгового кризиса (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2 – **Привлечение кредитов МВФ восточноевропейскими странами-членами ЕС (млн СДР) [5, с. 104]**

Страна	*Тип механизма*	*Период*	*Размер кредита (млн СДР)*	*Сумма использованных средств (млн СДР)*
Венгрия	SBA	2008-10	10,537.50	7,637.00
Латвия	SBA	2008-11	1,521.63	982.24
Румыния	SBA	2009-11	11,443.00	10,569.00

МВФ декларировались далекие от реалий цели, как-то: развитие частного сектора экономики, поддержка экономического роста, улучшение сферы государственного управления, институционализация власти, усовершенствование системы финансового посредничества и т.д. А в результате происходила колонизация и выхолащивание экономических комплексов отдельных стран. Некоторым из них (страны Азии) все же удалось получить некоторые преимущества от сотрудничества с МВФ, вовремя прекратив внешнее кредитование и перейдя на сугубо национальные рычаги финансовой поддержки экспортоориентированных отраслей (см. табл. 4)

Неудивительно, что в начале 2000-х гг. политика МВФ стала предметом не просто внешней, но зачастую и внутренней критики. Ее основные векторы сводились к следующему:

– принятие ключевых решений незначительным количеством стран;

– игнорирование национальных экономических особенностей и характеристик при предоставлении кредитных программ;

– недостаточная прозрачность при принятии ключевых решений;

– неоправданно высокая роль, которая возлагалась на иностранное инвестирование;

– неэффективность кредитных механизмов МВФ в преодолении кризисных ситуаций;

– отсутствие надлежащего контроля за использованием средств;

– двойные стандарты финансирования. [4, с.108]

Таблица 3 – **Распределение получения помощи из внешних источников для Венгрии, Латвии и Румынии (млрд Евро) [3, с. 119]**

	Венгрия	***Латвия***	***Румыния***
МВФ	20.00	7.50	19.95
ЕС	12.5 (62,5%)	1.7(22,7%)	12.95 (64,9%)
Мировой Банк	6.50 (32,5%)	3.1 (41,3%)	5.00(25,1%)
Другие	1.00(5%)	0.4 (5,3%)	1.00 (5%)
Отдельные страны		0.1 (1,3%)	1.00(5%)
		2.2 (29,3%)	

Таблица 4 – **Кредитование МВФ Азиатских стран [2, с. 67]**

Страна	*Тип механизма*	*Период*	*Начисленная сумма (млн СДР)*
Камбоджа	ESAF/PRGF	1999-2003	58.50
	ESAF	1994-97	42.00
Китай	SBA	1986-1987	597.73
	SBA	1981	45.00
Индонезия	EFF	200-03	3,638.00
	EFF	1998-2000	3,797.00
	SBA	1997-98	3,669.12
Корея	SBA	1997-2000	14,412.50
	SBA	1985-87	160.00
	SBA	1983-85	575.78
	SBA	1981-82	121.69
Лаос	PRGF	2001-05	18.12
	PRGF	1993-97	35.19
	SAF	1989-92	20.51
	SBA	1980-81	14.00
Филиппины	SBA	1998-2000	783.23
	EFF	1994-98	191.20
	SBA	1991-93	334.20
	SBA	1986-88	198.00
	SBA	1984-86	403.00
	SBA	1983-86	100.00
	SBA	1983-84	410.00
Таиланд	SBA	1997-2000	2,500.00
	SBA	1985-86	260.00
	SBA	1982-83	271.50
	SBA	1981-82	345.00
Вьетнам	PRGF	2001-04	124.20
	ESAF	1994-97	241.60
	SBA	1993-94	108.80

Находясь под огнем критики, МВФ внешне предпринял некоторые шаги для улучшения имиджа, однако, спустя время продолжил, хотя несколько в более умеренных объемах прежнюю тактику сотрудничества с потенциальными реципиентами. Последних стало значительно меньше, в силу появления альтернативных источников финансовых вливаний. Они, конечно, также были обусловлены определенными условиями, но в целом оказались более щадящими и умеренными. Речь идет о финансовой активности банка БРИКС, Шанхайского банка инфраструктурных инвестиций, разнообразных китайских фондов и банков, работающих в Латинской Америке и Африке, предлагающих неплохую альтернативу финансирования в условиях формирующейся полиполярной системы глобального мироустройства [6, с.43] Речь также идет, хотя в значительно скромных масштабах, и о кредитных программах исламских фондов, чьим приоритетом является регион Персидского залива и Ближний Восток, различных межгосударственных программах финансирования и поддержки инфраструктурных инициатив правительств Индии, ЕС, Российской Федерации и др.

Литература:

1. Адаманова З.О., Кальченко Т.В., Курочкина И.Г. Мировая экономическая система: потенциал развития и трансформация: монография / З.О. Адаманова, Т.В. Кальченко, И.Г. Курочкина. – Симферополь : ИП Хотеева Л.В., 2017, – 216 с.
2. Кальченко Т.В. Глобальна економіка: навчальний посібник / Т.В. Кальченко. – К. : КНЕУ, 2009. – 364 с.
3. Глобальна економіка: навч. посіб./ [Д.Г. Лук'яненко, А.М. Поручник, Т.В. Кальченко, Н.М. Рябець, І.В. Тимків та ін] за заг. ред. д. е. н, проф. Лук'яненка. – Київ : КНЕУ, 2017. – 164 с.
4. Кальченко Т.В. Современные трансформационные практики глобальной экономики : монография / Т.В. Кальченко ; Palmarium Academic Publishing. – 2018. – 132 с.
5. Кальченко Т.В. Світова практика проектного фінансування: новітні тренди розвитку та сучасний інструментарій реалізації / Т.В. Кальченко / / Вісник Хмельницького Національного Університету. Економічні науки. – 2018. – №3. – Том.3. – С. 102-107.
6. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2002. – 352 с.

THE PROBLEM OF EVALUATING INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE REGIONAL MANAGEMENT SYSTEM

Kirpanev Vadim Petrovich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Uvarov Igor Petrovich, *PhD of Sociological science, Associate Professor*

Department of Economics and Management, Nevinnomyssky State Humanitarian Technical Institute, Nevinnomyssk

Tkhazeplov Timur Mukhamedovich, *PhD of Economics, Head of Training Department Police Lieutenant Colonel, North-Caucasian Institute Advanced Training (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic*

Studies aimed at developing an objective assessment of the region's investment climate, affecting the development of human capital, are interconnected with many indicators of the economic and social bloc. It should be noted that their legal side unites them through the interaction of legislative and regulatory documents governing the field of investment and human capital. The regional budget formation system provides for a certain share of expenses for the development of human capital, but it is difficult to give an objective assessment of the effectiveness of the use of such funds. Research in this area of the financial mechanism for the distribution of funds according to the structure of indicators characterizing human capital can contribute to the development of an algorithm for the movement of financial resources in the human capital system.

Keywords: *investments; human capital; economy; budget; finance; funds; region; territory; subject; efficiency; retrospective; forecast.*

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

© Кирпанев В.П., 2020
© Уваров И.П., 2020
© Тхазеплов Т.М., 2020

Исследования в целях разработки объективной оценки инвестиционного климата региона, затрагивающего вопросы развития человеческого капитала, взаимосвязаны со многими показателями экономического и социального блока. Отметим, что объединяет их юридическая сторона, посредством взаимодействия законодательных и нормативных документов, регулирующих область инвестиционной деятельности и человеческого капитала. Региональная система формирования бюджета предусматривает определенную долю расходов на развитие человеческого капитала, но дать объективную оценку в эффективности использования таких средств затруднительно. Исследования в этой области финансового механизма распределения средств по структуре показателей, характеризующих человеческий капитал, может способствовать разработке алгоритма движения финансовых средств в системе человеческого капитала.

Ключевые слова: *инвестиции; человеческий капитал; экономика; бюджет; финансы; средства; регион; территория; субъект; эффективность; ретроспектива; прогноз.*

КИРПАНЕВ Вадим Петрович, *кандидат экономических наук, доцент*

УВАРОВ Игорь Петрович, *кандидат социологических наук, доцент*

кафедра Экономики и управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

ТХАЗЕПЛОВ Тимур Мухамедович, *кандидат экономических наук, начальник учебного отдела, подполковник полиции, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика*

Проблемы в методике оценки инвестиций затрагивают многие вопросы социального и экономического характера особенно в региональном контексте.

Актуальность такой проблемы с годами лишь только усиливает свои позиции. На сегодняшний день уже интересует не столько объемы вложений, как их структура и эффективность использования. Кроме того, назрела необходимость рассмотрения этой проблемы с точки зрения инвестиций в развитие человеческого капитала, в связи с чем, и в нашем исследовании затронут концептуальный взгляд на те ориентиры, которые звучат в прогнозах регионального уровня Российской Федерации.

Мировое сообщество оценивает человеческий капитал через призму взглядов неразрывного развития экономики и социума общества, которые как раз и подчеркивают уровень развития каждого индивидуума. В региональном уровне человеческий капитал рассматривается как оценочный критерий эффективности управления территорией, то есть рассчитывается коэффициент уровня развития жизненной деятельности населения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2018 г. № 472 утвержден определенный перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнитель-

ной власти субъектов Российской Федерации. В числе многих индикаторов, таких как ожидаемая продолжительность жизни при рождении человека, динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы и т.д. Есть один, вызывающий определенный интерес – показатель объема инвестиций в основной капитал, приходящийся на душу населения, измеряемый в тысячах рублей [1].

Так как показатель инвестиций на душу населения рассчитывается путем деления всей суммы вложений в основной капитал на численность населения, то этот показатель не совсем точно отражает реальные суммы, которые предназначены для населения. Их можно отнести к инвестициям в человека, но лишь косвенно, так как территория деятельности хозяйствующих субъектов распространяется и за пределы размещения их основных средств.

Тем не менее, инвестиции в основной капитал способствуют развитию хозяйствующих субъектов, отраслевой экономике и территории. Другим немаловажным аргументом является факт взаимодействия населения, проживающего на этой территории с этими хозяйствующими субъектами, которые непосредственно участвуют в их деятельности.

Наличие основных средств и инвестиции в их стоимость можно рассматривать как вложения в человеческий капитал только в той части населения, которая непосредственно связана с деятельностью хозяйствующего субъекта. В связи с этим перерасчет инвестиционных вложений на душу населения требует корректировки с условием поправок на население, занятое в экономике определенной территории. Конкретизацию условий расчетов можно привести на примере конкретного субъекта Российской Федерации – Ставропольского края. В 2018 году численность занятых в экономике Ставропольского края составила 1249,9 тыс. человек, поэтому судя по общей сумме инвестиций приходится по 126594 рубля на одного человека.

Конечно же, исследования этого показателя затрагивают многие вопросы, одним из них является создание механизма оценки инвестиций в развитие человеческого капитала, как основной часть всего основного капитала региона.

Правительство РФ в своем Распоряжении № 642-р 2016 года утвердило перечень показателей, используемых для расчета национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [2].

В соответствии с ним несколько показателей характеризуют инвестиционную часть вложений в развитие человеческого капитала. На наш взгляд, необходимо дать объективную оценку именно этой части инвестиций, в основе которой заложен механизм использования таких вложений и конкретизации условий развития человеческого капитала.

Судя по официальным данным, инвестиции в основной капитал по Ставропольскому краю определенно показывают динамический рост в стоимостном выражении, так в 2015 году они составляли сумму 126250,3 млн руб., а в 2018 году уже 158230, 5 млн руб. Если их рассматривать в структуре основного капитала, то доминирует доля вложений в жилища, тем более, что отмечен рост таких инвестиционных вложений с 17689,9 млн руб. в 2015 году, до 65618,8 млн руб. в 2018 году, то есть суммы выросли почти в 4 раза. Если посмотреть в отношении удельного веса таких вложений, то в 2015 году они составляли 14%, а в 2018 году 41,5% от всей суммы инвестиций в крае [3].

Отметим, что жилищный фонд по состоянию на 2015 год оценивался в Ставропольском крае как 66,4 млн м 2, то есть на каждый метр квадратный пришлось инвестиций по 266 рублей, а в 2018 году при показателе жилья 68,9 млн м2, приходится в среднем по 952 рубля на метр квадратный. Конечно, мы приняли за основу реальные показатели, так как в пояснениях официальных органов статистики определение статуса жилища подразумевает инвестиционные расходы на строительство жилых зданий, которые предназначены для постоянного проживания людей: жилые дома, входящие в жилищный фонд (общего назначения, общежития, спальные корпуса школ-интернатов, учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приютов для престарелых и инвалидов), жилые здания (помещения), не входящие в жилищный фонд [3].

Отметим, что Управление федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, начиная с 2013 года, инвестиции в основной капитал формирует в новых границах активов (включая инвестиции в объекты интеллектуальной собственности). Однако судя по официальным данным, таких инвестиций в Ставропольском крае не наблюдается, хотя инвестиции в интеллектуальную собственность как раз бы и показывали развитие человеческого капитала, посредством роста профессионализма. Что касается конкретизации по одному из показателей развития челове-

ческого капитала, то инвестиции в такую сферу деятельности как образование начали снижаться с 3098,8 млн руб. в 2017 году, до 2105,2 млн руб. в 2018 году [3].

Надо заметить, что и численность работников в сфере образования снизилась, в 2017 году она составляла 90,7 тыс. человек, а в 2018 году 90,5 тыс. человек, то есть сумма инвестиций в 2017 году составляла 34165 рублей на одного занятого, соответственно в 2018 году уже 23262 рубля.

Мы видим, что в проекте бюджета (опубликованного для граждан) Ставропольского края на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов было выделено несколько направлений по вкладам в человеческий капитал инвестиционного характера [4].

Как прозвучало в этом документе, расходы из бюджета в общей сумме на сферу образование по Ставропольскому краю в будущем не будут расти. В частности, отмечен рост только до 2020 года, так, например, в 2017 году такие суммы составляли 19 944,69 млн руб., в 2018 году – 20 829,93 млн руб., а в 2019 – 22 152,32 млн руб. Что касается будущих периодов, то в 2020 году предусмотрено снижение суммы таких расходов до 20 139,18 млн руб., а в 2021 году – 20 324,45 млн руб.

Дело в том, что по сравнению с другими странами показатели расходов на образование в Российской Федерации в соотношении с ВВП пока находятся на уровне 3,5% (Германия – 4,8, а США – 5,0%), а Ставропольский край в этом показателе еще ниже – 3% [5].

В структуре расходов на образование, мы видим. что в дошкольный уровень в 2017 было вложено 4296,27 млн рублей, в 2018 уже 5098,57 млн руб., а в 2019 – 5 253,75 млн руб. Если рассчитать на одного воспитанника (их 132900 человек) организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, в Ставропольском крае, то получается в среднем по 38363 рубля в год на одного человека или по 3197 рублей в месяц.

На основании реального положения дел в бюджетной сфере отмечается снижение в будущем таких расходов и в 2020 году их сумма составит 4 765,12 млн. руб. Несмотря на некоторое повышение в 2021 году – до 4 973,56 млн руб. – по сравнению с предыдущим годом, сумма все равно не достигнет уровня 2019 года.

В общее образование в 2017 году по Ставропольскому краю было направлено 12 122,30 млн руб., в 2018 году – 11 646,53, а в 2019 – 12 770,37 млн руб. Надо отметить, что "базовый" сценарий развития социально-экономического процесса в Ставропольском крае лег в основу прогнозов по доходам и расходам бюджета, поэтому и в этом направлении предусмотрено снижение сумм в 2020 году до 11 621,46 млн руб., а в 2021 – 11 536,68 млн руб.

В дополнительное образование детей в 2017 году вкладывалось 352,21 млн руб., в 2018 году отмечено снижение расходов – 350,54, а в 2019 году, наоборот, их рост до 535,63 млн руб. В прогнозах развития бюджета предусмотрено на 2020 год снижение до 345,350 млн руб., а в 2021 году планируется на эти цели средства в сумме 349,79 млн руб.

В среднее профессиональное образование по Ставропольскому краю в 2017 году было направлено 1 958,39 млн руб., в 2018 – 2 303,81 млн руб., в 2019 году – 2 269,09 млн руб., в 2020 году – 2 266,89 млн руб., в 2021 – 2 308,88 млн руб. [4].

На функционирование высшего образования в 2017 году было израсходовано 484,90, в 2018 году – сумма вложений составила 583,98 млн руб., в 2019 году уже 619,26 млн руб., в 2020 году по тому же "базисному" сценарию планируется 519,95 млн руб., а в 2021 году на высшее профессиональное образование будет потрачено 533,78 млн руб.

В сферу профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в 2017 году расходовано средств в сумме 184,00 млн руб., в 2018 году, расходы бюджета составили 322,86 в 2019 году только 215,89 млн руб., в 2020 году предусмотрено уменьшение до 198,60 млн руб., а в 2021 году планируется направить сумму 199,46 млн руб. [4].

В поддержку такого направления по Ставропольскому краю как молодежная политика в 2017 году израсходовано 271,00 млн руб., в 2018 расходы составили 288,32, а в 2019 году – 200,37 млн руб., в последующем предусмотрено снижение, так в 2020 году планируется сумма расходов 197,02 млн руб. [4].

Другие вопросы в области образования финансировались в 2017 году на сумму 275,62 млн руб., в 2018 такая сумма составила 235,32 млн руб., в 2019 году – 287,95 млн руб., В запланированном варианте на 2020 год должна быть сумма расходов 224,79 млн руб., а в 2021 – 225,27 млн руб. [4].

Таким образом в развитие человеческого капитала вкладывались и вкладываются достаточно большие суммы. Однако вопрос возникает в эффективности таких вложений, так как на сегодняшний день стоит вопрос о результате инвестиционного процесса. Накопление

такого рода инвестиций, в соответствии с доходностью населения, в которое и вкладываются средства, можно рассматривать как капитализацию инвестиций. Вместе с тем пока не существует механизма оценки развития человеческого капитала на всем пути получения образовательных услуг, после дошкольного образования, в завершении общего образования, или профессионального образования. Создание алгоритма такой цепочки решения проблемы даст возможность проследить за уровнем доходности того или иного гражданина, который в результате своего профессионального роста, повысил уровень не только в должностной конъюнктуре, но и в своих личных доходах.

Дело в том, что при окончании обучения теряется обратная связь как с образовательным учреждением, так и с государственными структурами управления, и только лишь "избранные" попадают в поле зрения. Необходимо в связи с развитием цифровых технологий разработать программу, которая в будет "отслеживать" в постоянном режиме мониторинга каждого выпускника профессионального образовательного учреждения. Тем более, что все предпосылки для этого есть, так как в профессиональном обучении проводится такого рода работа, но она завершается при завершении процесса обучения. Категория лиц, уже закончившая обучение, должна быть учтена в дальнейшем как абитуриенты повышения квалификации или же переподготовки кадров того же образовательного учреждения.

В целях осуществления мероприятий в рамках государственной программы "Развитие образования" по Ставропольскому краю за 2017 год было израсходовано бюджетных средств в сумме 20 159,94 млн руб., в 2018 – 21110,56 млн руб., в 2019 году – 22621,15 млн руб., а в 2020 году предусмотрено снижение финансирования до суммы 20842,30 млн руб., а в 2021 году – 21026,37 млн руб. [4].

Таким образом, можно построить алгоритм расчета результатов инвестиционного процесса в человеческом капитале, учитывающий каждый уровень профессионального образования, который пройден человеком на протяжении всей жизнедеятельности. В логической форме можно предложить как вариант рассматривать такой процесс для каждой возрастной группой, унифицировав в дальнейшем эти показатели в обобщающий индикатор развития человеческого капитала по всему населению. Дело в том, что данные предоставленные официальными органами статистики в свободном доступе, способствуют разработке таких критериев оценки и могут быть использованы для внедрения цифровой технологии в дальнейших периодах, что позволит более мобильно принимать решения и корректировать тактические способы.

Например, охват дошкольным образованием в Ставропольском крае на сегодняшний день составляет 63,1% от общей потребности, значит инвестиционные вложение в дошкольное образование должны быть предусмотрены и для оставшейся "части" такого населения. В этом случае 77700 детей в дошкольном возрасте должны быть предусмотрены в расходах по 3197 рублей в месяц на каждого (выше мы приводили расчет).

Отсюда следует, что 100% охват населения дошкольным образованием потребует вложений на сумму 673,3 млн руб. в месяц или 8079,6 млн руб. в год. Такая сумма расходов может способствовать развитию человеческого капитала в возрасте населения до 7 лет. Если сравнить с настоящим положением дел, то предусмотреть такой рост возможно с нарастающим итогом, и на основании предварительных расчетов ежегодного темпа роста 103% расходов на дошкольное образование в Ставропольском крае сегодня достичь охвата 100% можно только к 2035 году.

Аналогичные расчеты необходимо провести по каждой возрастной группе Ставропольского края, с учетом корреляции уровня их образования и доходов населения, с обязательным условием их капитализации. В связи с этим, предлагаем решить назревшую проблему путем создания программного продукта, который бы позволил обеспечить процедуру сбора и обработки данных по региону или субъекту Российской Федерации. Конечно же, в эти показатели необходимо включить уровень обеспеченности населения социальными условиями, в соответствии с международными нормами, в основу которого будет предусмотрено сравнение с другими регионами и развитыми странами.

Как видим, в итоге тема исследований еще должна быть продолжена в этом контексте, и в дальнейших своих апробациях такого механизма оценки инвестиционного процесса в развитие человеческого капитала будут реализованы задачи, для достижения основной цели – результативности в инвестиционных вложениях.

Примечание:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2017 года №147-р "Об ут-

верждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Федерации".
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2016 года №642-р "Об утверждении перечня показателей для расчёта национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Федерации".
3. Статистический ежегодник. Ставропольский край. 2019 : стат. сб. / Северо– Кавказстат. – Ставрополь, 2019. – 124 с.
4. Бюджет для граждан к проекту бюджета Ставропольского края на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов.
5. Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018. – 375 с.

METHODS AND MODELS OF RISK MANAGEMENT IT-PROJECTS

Korolev Oleg Leonidovich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Kurianova Irina Vladimirovna, *Senior Lecturer*

Voevodkin Dmitriy Igorevich, *Undergraduate student*

Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea

In the article, the authors investigate issues related to the specifics of risk management in IT-projects. The main risk parameters in projects are considered, their types are indicated. Issues related to the specifics of risk management in project activities are investigated. The main risk parameters in projects are considered, their types are indicated. The project management methodologies are analyzed: methodologies based on system life cycles (SDLC) and standard methodologies. The classification of project management methodology is presented. It was determined that the risk management process itself is multivariate, which leads to the search for integrated solutions to improve the effectiveness of risk management in projects.

Keywords: *IT-project; IT-project risks; risk management; risk management methods; risk management methodology.*

УДК 338.583
ВАК РФ 08.00.05

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ IT-ПРОЕКТОВ

© Королев О.Л., 2020
© Курьянова И.В., 2020
© Воеводкин Д.И., 2020

В статье авторами исследуются вопросы, связанные со спецификой управления рисками в IT-проектах. Рассмотрены основные параметры рисков в проектах, указаны их типы. Исследуются вопросы, связанные со спецификой управления рисками в проектной деятельности. Рассмотрены основные параметры рисков в проектах, указаны их типы. Проанализированы методологии управления проектами: методологии, основанные на жизненных циклах системы (systems development lifecycle - SDLC) и методологии-стандарты. Представлена классификация методологии управления проектами. Определено, что процесс управления рисками сам по себе многовариантен, что обусловливает поиск комплексных решений по повышению эффективности управления рисками в проектах.

Ключевые слова: *IT-проект; риски IT-проекта; управление рисками; методы управления рисками; методология управления рисками.*

КОРОЛЕВ Олег Леонидович, *кандидат экономических наук, доцент*

КУРЬЯНОВА Ирина Владимировна, *старший преподаватель*

ВОЕВОДКИН Дмитрий Игоревич, *магистрант*

Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

В условиях стремительного развития информационных технологий и увеличения их роли в эффективном функционировании современной организации проекты по разработке и внедрении программного обеспечения приобретают все большее значение.

Последние данные исследований свидетельствуют о значительном росте мирового рынка информационных технологий. Объем годовых расходов на информационные технологии в мире с 2008 по 2018 годы вырос с 3 до 4 трлн долларов США, из которых 1,2 трлн было потрачено в сфере ИТ-услуг, 500 млрд – на корпоративное программное обеспечение [1].

Термин "IT-проект" в самом широком смысле используют для обозначения деятельности, связанной с использованием или созданием определенной информационной технологии [2]. В связи с этим IT-проекты имеют широкий спектр применения, в частности в разработках программного обеспечения, создании информационных систем, развертывании IT-инфраструктуры и т.п. При этом во многих

источниках не предоставляется четкое определение понятия "IT-проект" (информационно-технологический проект, проект в сфере информационных технологий).

Дж. Смирк, анализируя различные подходы к определению IT-проекта, предлагает определять IT-проект как "проект, все результаты которого приобретают форму артефактов информационных систем / технологий" [3]. Согласно стандарту ISO / IEC 2382: 2015 информационная система – это "система обработки информации и человеческие, технические и финансовые ресурсы, которые предоставляют и распределяют информации" [4]. При этом в некоторых источниках приводятся многочисленные примеры выполнения IT-проектов в различных отраслях (предметных областях). Так, К. Швальбе [5] относит к IT-проектам создание мобильного приложения, разработку беспилотного авто, добавление функционала к внутреннему программному обеспечению финансового департамента компании, совершенствование технологической инфраструктуры учебного заведения для обеспечения беспроводного доступа к Интернет, разработку правительственной системы отслеживания детских прививок и т.д.

В отличие от производственного управления со стандартизированными процессами, управление проектом характеризуется действиями, которые направлены на достижение уникального результата (создание продукта) и желаемого уровня качества при наличии ограничений во времени и ресурсах. Согласно определению международного стандарта ISO / DIS 21500, управление проектом – это "применение методов, инструментов, техник и компетенций в проект" [6]. При этом несмотря на наличие общих черт, управление IT-проектами имеет особенности по сравнению управлением проектами, не связанными с информационными технологиями.

Управление IT-проектом направлено на получение нематериального результата, требующего максимальной детализации требований к результату проекта с последующим уточнением и корректировкой. Кроме того, помимо вопросов, характерных для обычных проектов, руководство IT-проекта должно решать уникальные технологические вопросы, связанные с техническими средствами, операционной системой, базами данных и т.п. Таким образом, кроме влияния внешних факторов, при выполнении IT-проекта более очевидна ответственность за результат; выполнение на условиях "аутсорсинга" (передача функций по реализации технического задания проекта специализированной сторонней организации).

Поскольку большинство IT-проектов выполняются на условиях аутсорсинга, значительный объем усилий прилагается при выявлении требований, ожиданий от результатов проекта и формировании технического задания. Для того, чтобы логика бизнес-процессов и разрабатываемого информационного продукта совпадали, исполнитель должен предложить решения с учетом особенностей бизнеса заказчика. В связи с этим, при выполнении IT-проекта важным является налаживание эффективной коммуникации, при которой учитываются интересы всех заинтересованных сторон, высокая интенсивность использования человеческих ресурсов.

Учитывая высокую сложность задач и большое количество ролей в проекте (руководитель проекта, бизнес-аналитик, проектировщик, программист, тестировщик и т.д.), в IT-проектах сроки и качество выполнения зависят от непосредственных исполнителей и коммуникации между ними. Кроме того, участники проектной команды могут быть задействованы на нескольких задачах или проектах одновременно, что существенно влияет на формирование графику проекта, быстрое развитие информационных технологий, требования пользователей постоянно повышаются адекватно появлению новых технологий. Компании, которые заказывают IT-проекты, используют информационные технологии для получения конкурентных преимуществ и могут требовать от исполнителей сокращение сроков выполнения с целью быть первыми на рынке с новой технологией, продуктом или сервисом.

В самом широком смысле жизненным циклом является промежуток времени между инициированием проекта и его ликвидацией, который делится на отдельные фазы. Следует отметить, что во многих научных и практических источниках жизненный цикл IT-проектов информационных систем рассматривается совместно с жизненным циклом разработки систем (systems development life cycle – SDLC) как "процессом планирования, создания, тестирования и использование информационной системы" [7].

На основе особенностей жизненных циклов проектов Р. Арчибальд выделяет категорию "высокотехнологичных проектов" [8]. Абу-Тае считает SDLC неотъемлемой частью управления ИТ-проектом [9]. По мнению А. Медведс-

кой, модель жизненного цикла проекта и модель жизненного цикла разработки программного обеспечения взаимодействуют на протяжении всех фаз жизненного цикла проекта [10].

В зависимости от методологического подхода к управлению IT-проектом его жизненный цикл может быть линейным, итеративным или адаптивным.

По результатам анализа особенностей выполнения IT-проектов предлагается рассматривать управление IT-проектами как о ограниченную во времени и ресурсах совокупность взаимосвязанных действий, направленных на достижение интеллектуального нематериального результата в виде информационных систем / технологий в условиях неопределенности относительно технологий разработки, требований заказчика и потребностей потребителей.

Несмотря на наличие определенных шаблонных действий, IT-проекты выполняются "с нуля" и требуют нестандартных решений и высокой квалификации исполнителей, а также предусматривают высокую степень неопределенности. Данные многочисленных исследований свидетельствуют, что значительная часть IT-проектов терпит неудачу. Результаты исследований [11-14] указывают на то, что большинство IT-проектов, по сравнению с другими типами проектов, характеризуются превышением сроков исполнения и бюджета.

По данным исследования CHAOS Manifesto, в 2018 году только 39% крупных IT-проектов были успешными (выполнено вовремя, в пределах бюджета и с требуемым функционалом), 43% – имели проблемы (выполнено не по графику, с превышением бюджета и / или с меньшим функционалом, чем ожидалось) – 18% IT-проектов потерпели неудачу (приостановлено до момента сдачи или выполнено без дальнейшего использование результатов) [14]. В 2016 году стоимость большого IT-проекта превышала бюджет в среднем на 45%, время выполнения рос на 7%, а ценность на выходе была на 56% ниже, чем ожидалось. При этом только 64% исследуемых проектов достигали поставленных целей [11].

Среди наиболее распространенных причин неудач IT-проектов руководители называют отсутствие фокуса (плохо определены цели), а также проблемы при исполнении (нереалистичные график и реактивное планирование), с содержанием (изменения требований, техническая сложность) и квалификацией (несогласованность команды, недостаток умений) [11].

По результатам другого исследования [15] было установлено, что общими причинами неудач IT-проектов является изменение приоритетов организации (40% случаев), размытые требования (38%), изменения целей проекта (35%), не обнаружены риски и возможности (30%), неадекватные оценки затрат (29%) и неточные оценки продолжительности выполнения задач (27%) [15].

Таким образом, использование сложных технологий и размытые требования к результатам на начальных стадиях обусловливают высокую степень неопределенности и рисков в IT-проектах. Выполнение IT-проектов тесно связано с рисками, характер которых зависит от таких факторов, как предметная область, используемые технологии, количество задействованных разработчиков и др.

Данные и методы. Уровню рисков уделяется особе значение, в частности, в классификации проектов [14; 15; 16]. На рискованность проекта влияют такие факторы, как уровень новизны для организации, сложность проекта, его продолжительность, доступность ресурсов, в том числе высококвалифицированных специалистов и т.п. [17]. Кроме того, учитывая необходимость настройки эффективной коммуникации при выполнении IT-проекта, но его рискованность может существенно влиять использование искаженной информации.

Относительно понятия риска, то общепринятые два основных подхода к определению этого понятия риска:

– классический. Представители этого подхода рассматривают риск как возможность возникновения в процессе реализации инвестиций неблагоприятных обстоятельств, которые могут вызвать снижение его расчетного эффекта;

– неоклассический подход. Представители этого подхода рассматривают риск как возможность отклонения величины фактического инвестиционного дохода (или конкретного условно-денежного потока) от величины ожидаемого; чем изменчивее и шире шкала колебаний возможных доходов (потоков), тем выше риск, и наоборот.

По нашему мнению, более обоснованным является неоклассический подход к определению риска.

С этой точки зрения проблемой методических подходов учета экономических рисков нам представляется тот факт, что какими бы разнообразными и многочисленными ни были факторы риска конкретных инвестиций (например, скачок цен на сырье, увеличение сро-

ков строительства нового цеха, нарушение технологии производства, появление на рынке серьезного конкурента, потеря группы ключевых специалистов, смена политического режима, погодные катаклизмы и др.), все они в конечном итоге оказываются лишь в двух аспектах:

– фактические положительные условно-денежные потоки окажутся меньше ожидаемых;

– фактические негативные условно-денежные потоки окажутся больше ожидаемых.

Такая трактовка столь сложного и многогранного понятия, как риск, акцентирует внимание на сути вопроса. Риск – это не абстрактная "неопределенность" или "вероятность неудачи". Традиционно для оценки интервалов изменений случайных величин, выработки гипотез относительно законов их распределения, а также учета и оценки корреляционных связей между этими переменными используется статистическая информация, экспертные оценки, методы имитационного моделирования, а также аналоговые методы. При использовании статистических и аналитических методов специалисты сталкиваются с тем фактом, что рыночная неопределенность не имеет статистической природы. Использование же аналоговых методов не дает нужной четкости полученных данных, а при анализе уникальных инновационных проектов вообще становится невозможным.

Присутствие определенных шаблонных элементов в целом не меняет фундаментальные и уникальные характеристики проектных работ, что, в свою очередь, обусловливает определенную степень неопределенности относительно конечного результата.

Согласно с положениями стандарта P2M, неопределенность является фундаментальной характеристикой проектов [18]. В соответствии с положениями международного стандарта ISO 31000: 2009, в самом широком смысле неопределенность следует рассматривать как "состояние отсутствия информации относительно понимания или знания события, его последствий или вероятности" [18]. По мнению Б. Перрота, неопределенностью считается ситуация, порождающая риск "контекст для рисков в виде событий, имеющих отрицательный влияние, или возможностей, положительно влияют на проект" [19].

По результатам анализа публикаций [20; 21; 22] были определены следующие основные причины неопределенности: случайность, наличие взаимопротиворечащими тенденций, столкновения интересов, конфликтность ситуаций, неполнота, недостаточность информации об объекте, процессе, явлении, ограниченность, материальных, финансовых, трудовых и др. ресурсов при принятии и реализации решений, невозможность однозначного познания объекта при существующем уровне и методах научного познания, а также ограниченность сознательной деятельности человека, различия в социально-психологических установках, оценках, поведении.

Как отмечалось выше, неопределенность является источником рисков для IT-проекта. Как считают С. А. Борисов и А.Ф. Плеханова, основными составляющими категории "риск" в экономике и финансах выступают собственно неопределенность, убытки, вероятность, отклонения от ожидаемого результата, отношение лица к неопределенности, вариативность, соотношение "доход-убытки" [23]. В контексте проектного менеджмента риск ассоциируется с событиями, которые имеют определенные последствия для проекта. Так, некоторые авторы отмечают, что риск связан с "идентифицированной событием, которое будет иметь негативные последствия" [24]. Согласно определению международного стандарта по риск-менеджменту ISO 31000, который применяется в том числе в управлении проектами, риск – это "влияние неопределенности на цели" [19]. Влияние рассматривается как отклонение от ожидаемого результата – с положительными или негативными последствиями.

Стандарт P2M указывает на невозможность получения успешных результатов при отсутствии принятия мер по управлению рисками [25]. Кроме того, риск есть основой для отдельной предметной группы управления проектами в стандарте ISO / DIS 21500 [6]. Понимание необходимости управления рисками проекта также находит широкое отражение в научной литературе [5; 8; 10; 18].

В рамках предметной области управления проектами общепринятым является мнение о том, что управления проектными рисками заключается в достижении целей проекта путем максимизации потенциально положительных результатов (возможностей) и минимизации потенциально негативных (угроз) за счет корректной идентификации, оценки, и контроля рисков.

В стандарте ISO / DIS 21500 "Руководство по управлению проектами" управления рисками включает в себя процессы, которые максимизируют вероятность достижения целей проекта путем активного управления угрозами

(рисками, которые могут оказать негативное влияние на проект) и возможностями (риски, могут иметь положительное влияние на проект)" [6].

Согласно стандарту PRINCE2, эффективное управление проектами заключается в управлении влиянием риска на проект путем принятия мер по совершенствованию контроля над неопределенностью и снижение вероятности недостижения поставленных целей [26].

Что касается управления рисками, собственно, IT-проектов, то К. Швальбе определяет управления рисками IT-проекта как "искусство и науку идентификации, анализа и реагирования на риск в течение жизненного цикла проекта с целью достижения его целей" [5]. Целью управления рисками IT-проекта, по мнению Швальбе, является "минимизация потенциальных негативных рисков и максимизация потенциальных положительных рисков" [5].

Интересным с точки зрения конкретных задач по выполнения IT-проекта является подход Р. Лорена, который на основе анализа методологических подходов к максимизации ценности создаваемых информационных технологий определяет виды деятельности, добавляющие ценность (value-adding activities) и виды деятельности, не добавляют ценности (nonvalue-adding activities) [27]. К первым относят планирование проекта, анализ требований, написание кода, тестирование и т. п. Деятельность не добавляет ценности информационным технологиям, включая исправление технических осложнений, которые не были тщательно проанализированы во время формулировки требований, и планирование проекта, чрезмерную бюрократизацию среды проекта, разработка избыточного или некачественного функционала, выполнения большого количества параллельных задач в проекте и т.д. [27].

Учитывая вышесказанное, предлагается рассматривать риск в контексте управления IT-проектами как угрозу или неиспользование возможности, что может привести к отклонению от целей IT-проекта в виде получения убытков, нарушения сроков исполнения и бюджета, несоблюдения требований к заявленному функционала и тому подобное. Соответственно, управление рисками проекта в сфере информационных технологий целесообразно рассматривать как комплекс мер по минимизации влияния потенциальных угроз и усиления влияния возможностей с целью достижения целей IT-проекта.

Такие меры формализованы в виде процессов по управлению рисками. Основные положения риск-менеджмента в целом изложены в стандарте ISO 31000 [19]. Стандарт предусматривает следующие составляющие процесса управления рисками, как установление контекста для рисков, идентификация, анализ, оценка степени риска, модификация риска, а также мониторинг и анализ риска [19]. В контексте проектного управления стандарт PMBOK 5 [28] предусматривает шесть процессов управление рисками:

1) планирование мероприятий по управлению рисками;

2) выявление (идентификация) рисков;

3) качественное оценки рисков;

4) количественное оценивание рисков;

5) планирование мероприятий по реагированию на риски;

6) мониторинг и контроль рисков.

Таким образом, в контексте IT-проектов моделирование может использоваться для схематического изображения процессов по управлению рисками, отображение существенных параметров проекта и определения влияния внешних и внутренних факторов на достижение целей IT-проекта. При этом, как отмечалось выше, для IT-проектов характерно превышение конечных сроков и бюджета, свидетельствует о недостаточно эффективное управление рисками. В связи с этим, актуальной научно-прикладной задачей является совершенствование методов и моделей, которые используются в управлении рисками проектов в сфере информационных технологий. Для выполнения этой задачи целесообразно в первую очередь определить особенности применения методов и моделей в управлении рисками IT-проектов.

На применение тех или иных методов и моделей в управлении рисками IT-проекта существенно влияет методология, используемая при разработке программного обеспечения. В контексте проектного менеджмента методология – это "система практик, методов, процедур и правил, которая используются в пределах определенной дисциплины" [23]. Применение методологии в управлении проектом позволяет зафиксировать его цели и результаты, определить временные, стоимостные и качественные параметры проекта, а также создать реалистичный план его выполнения.

По данным исследования Pricewaterhouse Coopers, организации, использующие ту или другую методологию, являются более эффективными по сравнению с организациями, которые ее не имеют (табл. 1) [28].

Таблица 1 – **Сравнение эффективности организаций, использующие или не использующие методологии управления проектами**

Критерии успешности проектоориентированных организаций	Методология	
	Используется	Не используется
Исполнение бюджета	38%	31%
Исполнение графика	28%	21%
Исполнение требований к содержанию	71%	61%
Соответствие стандартам качества	68%	60%
Достижение поставленных целей	60%	51%

Составлено авторами на основе [28]

В результате анализа современных подходов к классификации методологий управление проектом [29; 30; 31] было выделено две группы методологий: методологии, основанные на жизненных циклах системы (systems development lifecycle – SDLC) и методологии-стандарты (рис. 1).

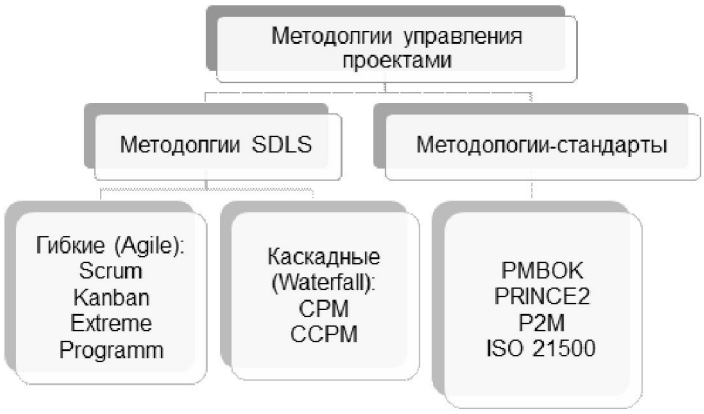

Рисунок 1 – **Классификация методологии управления проектами**

Источник: систематизировано авторами на основе [29; 30; 31]

Методологии управления проектами, основанные на жизненных циклах систем, включают гибкие методологии Скрам (Scrum), Канбан (Kanban) и экстремальное программирование (extreme programming), а также каскадные методологии управления проектами по методу критического пути (critical path method – CPM) и управления проектами по методу критического цепи (critical chain project management – CCPM). К методологиям-стандартам принадлежат PMBOK (справочник по управлению проектами – Project management body of knowledge), PRINCE2, P2M и ISO 21500.

Согласно результатам уже упомянутого исследования Pricewaterhouse Coopers 41% организаций использует PMBOK, 26% – используют методологию, а 9% – выполняют проекты по ИТ-методологиями, к которым были отнесены гибкие и каскадные методологии. Среди гибких методологий наиболее популярными были Scrum – 43%, разработка через тестирование (Lean & Test Driven Development (TDD) – 11% и экстремальное программирование (eXtreme Programming) – 10% [28].

Следует отметить, что для выбора методов и моделей в управлении рисками IT-проектов важным аспектом любой методологии критерии успешного выполнения проекта, от которых зависят соответствующие целевые показатели. По результатам опроса [28] было установлено, что успешность выполнения проекта чаще всего определяется по таким критериям, как удовлетворение потребностей заинтересованных сторон (стейкхолдеров), выполнение в пределах отведенного времени и выполнение в пределах бюджета.

В результате анализа основных характеристик IT-проектов определены такие особенности применения методов и моделей в управлении рисками ИТ проектов по сравнению с проектами в других областях:

– выполнение IT-проектов является инновационной деятельностью, направленной на создание уникального интеллектуалоёмкого продукта, и обусловливает высокий уровень неопределенности к конечным результатам. В связи с ограниченными возможностями относительно точного планирования IT-проектов, целесообразно использовать методы, которые предусматривают формирование резервов времени и средств в случае неблагоприятных событий и учитывать их при моделировании;

– выполнение IT-проекта направлено на создание нематериального продукта, что в свою очередь затрудняет формулировку требований и предполагает их постоянное уточнение. В связи с этим использование методов и моделей в управлении рисками IT-проекта должно учитывать возможность периодического контроля рисков и оперативного реагирования на них путем постоянной коммуникации между заинтересованными сторонами проекта, а также анализа информации и накопления знаний о рисках;

– IT-проекты выполняются в условиях постоянного развития технологий, быстро устаревают, и изменчивости ожиданий пользователей. В связи с этим важным аспектом является принятие мер для обеспечения своевременного выполнения IT-проекта и учета таких мероп-

риятий при использовании методов и моделей в управлении рисками;

– процесс выполнения IT-проекта зависит от жизненного цикла разработки систем (методологии, используемой при разработке программного обеспечения). В связи с этим, при выборе методов и моделей в управлении рисками IT-проектов необходимо учитывать особенности методологий, которые используются при разработке программного обеспечения.

Следует отметить, что процесс управления рисками сам по себе многовариантен, что обусловливает поиск комплексных решений по повышению эффективности управления рисками в проектах. Что касается IT-проектов, то для них указанная проблема является особенно актуальной в связи с отставанием накопленных знаний от развития технологий и нематериальными результатами, которые ограничивают возможности начального планирования и контроля рисков.

С целью формирования комплексного подхода к управлению рисками IT-проектов целесообразно проанализировать имеющиеся методологии, используемые при разработке программного обеспечения на предмет возможностей использования методов и моделей в управлении проектными рисками.

Примечания:

1. Statista. Worldwide Information Technology (IT) spending forecast from 2005 to 2018 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.statista.com/statistics/203935/overall-it-spending-worldwide/ (last access: 22.08.2019).
2. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками / Н. С. Юрлова, И. В. Скачок // Вестник НГИЭИ. – 2014. – №3 (34). – С. 95-98.
3. J. Smyrk. What does the term "ITx project" actually mean?: a challenge to the IT profession [Electronic resource]. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://philica.com/display_observation.php?observation_id=36 (Дата обращения: 22.08.2019).
4. ISO/IEC 2382:2015. Information technology – Vocabulary [Electronic resource]. – Access mode: https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:63598:en (Дата обращения: 29.06.2019).
5. Schwalbe K. Information technology project management /K. Schwalbe //Cengage Learning, 2018. – 675 p.
6. Zandhuis A. ISO 21500 Guidance on project management / A. Zandhuis, R. Stelingwerf //A Pocket Guide. – Van Heren Publishing, 2013. – 50 p.
7. Centers for Medicare & Medicaid Services et al. Selecting a development approach //Centers for Medicare & Medicaid Services. – 2008. – P. 1-10.
8. Арчибальд Р. Управление высокотехнологичными программами и проектами / Рассел Д. Арчибальд; пер. с англ. Мамонтова Е. В.; под ред. Баженова А. Д., Арефьева А. О. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Компания АйТи ; ДМК Пресс, 2015. – 464 с.
9. Evon M.O. Abu-Taieh. Information Technology Projects System Development Life Cycles: Comparative Study [Electronic resource]. – Access mode: http://www.irma-international.org/viewtitle/21630/ (last access: 22.08.2019).
10. Medvedska O. Selection of Software Development Project Lifecycle Model in Government Institution / O. Medvedska, S. Berzisa //Information Technology and Management Science. – 2015. – T. 18. – №. 1. – P. 5-11.
11. Project management institute. Pulse of the Profession 2016: Capturing the Value of Project Management 2016 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.pmi.org/~/media/PDF/learning/pulse-of-the-profession-2016.ashx (last access: 30.09.2019).
12. McKinsey&Company. Delivering large-scale IT projects on time, on budget, and on value. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.mckinsey.com/insights/business_technology/delivering_largescale_ it_projects_on_time_on_budget_and_on_value (last access: 22.08.2019).
13. Harvard Business Review. Why Your IT Project May Be Riskier Than You Think [Electronic resource]. – Access mode: http://hbr.org/2011/09/why-your-itproject– may-be-riskier-than-you-think/ (last access: 22.08.2019).
14. Chaos manifesto 2018 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.versionone.com/assets/img/files/CHAOSManifesto2018.pdf. (last access: 27.07.2019).
15. Software Education Group. Project Classification Software [Electronic resource]. – Access mode: http://www.softed.com/assets/Uploads/Resources/Business-Analysis/Projectclassification. pdf (last access: 22.08.2019).
16. Machac, J. Risk Management in Early Product Lifecycle Phases/ J. Machac, /International Review of Management and Business Research 2017. – T. 4. – №. 4. – С. 2262-2270.
17. F. Steiner //International Review of Management and Business Research. – 2014. – T. 3. – №. 2. – С. 1151-1162.
18. Локк Д. Основы управления проектами /Д. Локк //М., HIPPO, 2004. – 253 с.
19. ISO I. S. O. 31000: 2009 Risk management – Principles and guidelines //International Organization for Standardization, Geneva, Switzerland. – 2009.
20. Perrott B. E. A strategic risk approach to knowledge management /B. E. Perrott //Business Horizons. – 2007. – T. 50. – №. 6. – С. 523-533.
21. Sicotte H. Dimensions of uncertainty and their moderating effect on new product development project performance /H. Sicotte, M. Bourgault //R&d Management. – 2008. – T. 38. – №. 5. – С. 468-479.
22. Whitten J.L. Systems analysis and design methods /J.L. Whitten, V.M. Barlow, L. Bentley //McGraw-Hill Professional, 1997. – 896 p.
23. Борисов, С. А., Плеханова, А. Ф. Особенности управления проектами в области информационных систем / С.А. Борисов, А.Ф. Плеханова //Фундаментальные исследования. – 2014. – №. 9-3.
24. Sicotte H. Dimensions of uncertainty and their moderating effect on new product development project performance /H. Sicotte, M. Bourgault //R&d Management. – 2008. – T. 38. – №. 5. – С. 468-479.

25. Ohara S. P2M: a guidebook of project & program management /S. Ohara //Project Management Association of Japan, 2005.
26. Department for business innovation and skills. Guidelines for managing projects [Electronic resource]. – Access mode: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/31979/ 10-1257-guidelines-for-managing-projects.pdf (last access: 22.08.2019).
27. Laurent Renard. Essential Frameworks and Methodologies to Maximize the Value of IT [Electronic resource]. – Access mode: http://www.isaca.org/Journal/archives/2016/volume-2/Pages/essential-frameworksand– methodologies-to-maximize-the-value-of-it.aspx
28. Разумное управление рисками в ходе цифровой трансформации. Исследование из серии "Взгляд на риски" за 2019 год. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.pwc.com/us/en/services/risk-assurance/library/assets/pwc-2019-risk-study.pdf (last access: 29.08.2019).
29.The Top Project Management Methodologies [Electronic resource]. – Access mode: https://www.wrike.com/project-management-guide/methodologies/ (last access: 22.08.2019).
30. Moira Alexander. How to pick a project management methodology [Electronic resource]. – Access mode: http://www.cio.com/article/2950579/projectmanager/how-to-pick-a-project-management-methodology.html (last access: 22.08.2019).
31.Victorian Government CIO Council. Selecting a project management methodology [Electronic resource]. – Access mode: https://ofti.org/wpcontent/uploads/2013/08/PM-GUIDE-01-Project-management-methodologyselection-guideline.pdf (last access: 22.08.2019).

THE CURRENT STATE OF INTERNATIONAL CORPORATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Lagutin Anton Vyacheslavovich, *Postgraduate student, Department of World and National Economics, Russian Foreign Trade Academy, Moscow*

This article describes the current state of the foreign corporations that do their business in Russia. Sectoral and geographical analysis on the basis of statistical data is conducted as well as shown the dynamics of attraction of foreign direct investments. The number of issues that corporations are faced with while operating in Russia are specified. As a result of studying the subject the necessity of creating more preferable conditions for foreign corporations through legislative development and raising the investment attractiveness of the domestic market is identified.

Keywords: *foreign corporations; Russia; government regulation; direct foreign investments.*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ КОРПОРАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК 339.92
ВАК РФ 08.00.14

© Лагутин А.В., 2020

В данной статье проанализировано современное состояние иностранных корпораций, ведущих свою деятельность на территории Российской Федерации. На основе статистических данных проведен отраслевой и географический анализ, а также приведена динамика привлечения прямых иностранных инвестиций в страну. Определен ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться корпорациям в процессе своей деятельности на российском рынке. В результате изучения объекта выявлена необходимость создания более благоприятных условий для иностранных корпораций за счет совершенствования правовых механизмов и повышения инвестиционной привлекательности отечественного рынка.

Ключевые слова: *иностранные корпорации; Россия; государственное регулирование; прямые иностранные инвестиции.*

Одним из наиболее характерных явлений современного этапа развития международных экономических отношений является процесс транснационализации. Россия, будучи активно вовлеченной в международное хозяйство, играет в этом процессе важную роль. На сегодняшний день международные корпорации являются крупными субъектами мирового хозяйства, превосходя по объему экономических операций многие национальные экономики. В условиях процессов глобализации корпорации все активнее ищут новые рынки для увеличения масштабов своей деятельности. Безусловно, российский рынок может считаться привлекательным, поскольку сочетает в себе преимущества в виде более дешевой рабочей силы по сравнению с западными странами и потенциально широкого спро-

ЛАГУТИН Антон Вячеславович, *аспирант, кафедра Мировой и национальной экономики, Всероссийская академия внешней торговли, Москва*

са на продукцию и более высокий уровень экономического развития по сравнению с большинством развивающихся стран.

Наиболее значимый итог деятельности корпораций для страны-реципиента является приток инвестиций. Для России вопрос привлечения иностранных инвестиций особенно важен, поскольку темпы роста ВВП ниже среднемировых. По данным Всемирного банка средний рост ВВП в мире в 2018 году составил 3%, в то время как в России он достиг лишь 2,3% [7]. В такой период экономические ресурсы компаний весьма ограничены, а восполнить их с помощью дополнительного привлечения национального капитала в виде кредитов и займов достаточно непросто. На основе анализа деятельности международных корпораций можно выделить ряд положений, которые дают прямые иностранные инвестиции:

1) в стране появляются масштабные инвестиционные проекты, которые было бы невозможно реализовать за счет одних лишь внутренних ресурсов;

2) помимо самих инвестиций в страну приходят новые технологии и опыт зарубежных инвесторов;

3) иностранные инвестиции позволяют создавать новые рабочие места;

4) благодаря инвестициям страна глубже вовлекается в международное экономическое хозяйство [5].

Для того чтобы заинтересовать международные корпорации в инвестировании, необходимо обеспечить им преференциальные условия. На законодательном уровне в Российской Федерации прописан ряд мер для привлечения иностранных инвестиций. Наиболее значимым является предоставление национального режима иностранным инвесторам, что значит, что условия для них не окажутся менее благоприятными, чем существующие для российских компаний [2]. Им будет обеспечен схожий уровень налогообложения в сравнении с отечественными компаниями и возможность не платить импортные налоговые пошлины. Кроме того, Россия подписала двусторонние соглашения о взаимной защите и поощрении инвестиций с множеством стран. Например, в 1992 году было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о содействии капиталовложениям [4]. В 2016 году состоялось подписание соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений [3]. Всего на сегодняшний день существует более 80 договоров Российской Федерации с зарубежными странами о поощрении и взаимной защите капиталовложений и инвестиций [8].

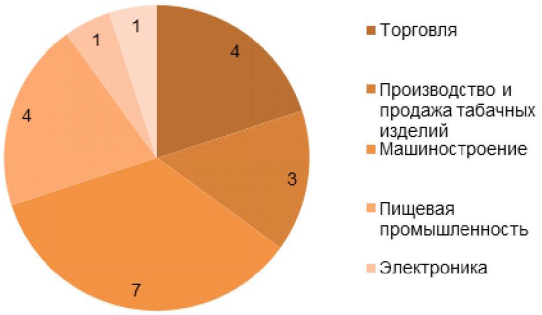

Рисунок 1 – **Сферы деятельности ТОП-20 зарубежных корпораций в России, 2018 [12]**

В настоящее время многие крупные западные корпорации представлены на российском рынке. В целом российский рынок имеет ряд перспективных секторов, а также потенциально достаточно большой объем рынка.

Таблица 1 – **Крупнейшие иностранные корпорации на российском рынке [16]**

Название	*Страна*	*Выручка в млрд долл, 2018 г*	*Выручка в млрд долл, 2017 г*	*Глобальная выручка, млрд долл, 2018 г*	*Доля России в глобальной выручке в %*
Groupe Auchan	Франция	328	356	3771	9
Toyota Motor	Япония	313	272	16000	2
Japan Tobacco International	Япония	303	289	1258	24
Philip Morris International	Швейцария	297	276	1858	16
Volkswagen Group	Германия	289	238	17000	2
Leroy Merlin	Франция	276	227	1708	16
PepsiCo	США	243	223	4055	6

Как видно из рисунка 1 (см. выше), среди крупнейших иностранных корпораций, присутствующих на российском рынке, большая часть представляет машиностроение. К ним относятся Toyota Motor, Volkswagen Group, Kia Motors, Daimler и другие, что говорит о большом технологическом отставании отечественных производителей машин и в целом обрабатывающей промышленности. Основной потенциал рынка заложен в сегменте недоро-

гих автомобилей, путем создания собственного производства в России, либо совместных предприятий. Так, например, компания Daimler в 2009 году заключила соглашение о создании совместного предприятия с отечественным производителем КАМАЗ [13]. Обе компании выиграли от такого сотрудничества, так как Daimler с достаточно невысокими затратами наладил производство своих грузовиков в России и получил доступ к развитой сервисной сети, а КАМАЗ стал использовать высококачественное оборудование, которое позволило выпускать грузовые автомобили нового поколения.

На российском рынке в равной степени представлены корпорации в сфере торговли и пищевой промышленности.

Как видно в таблице 1 (см. на с. 78), по объему выручки лидирующую позицию занимает французская компания Groupe Auchan, ведущая свою деятельность в торговле товарами повседневного спроса. Тем не менее, и автомобильные концерны также относятся к числу ведущих международных корпораций в России. Необходимо отметить, что выручка большинства ведущих корпораций выросла за последний год. Исключение составил лишь лидер данного рейтинга. Это произошло после того, как Groupe Auchan отказалась работать в России в формате дискаунтера, а также закрыл ряд магазинов из-за усилившейся конкуренции на рынке [15]. В целом для большинства зарубежных транснациональных корпораций российский рынок не является особо крупным и составляет лишь небольшую долю в общей выручке. Выделяется на этом фоне табачные компании Japan Tobacco International и Philip Morris International.

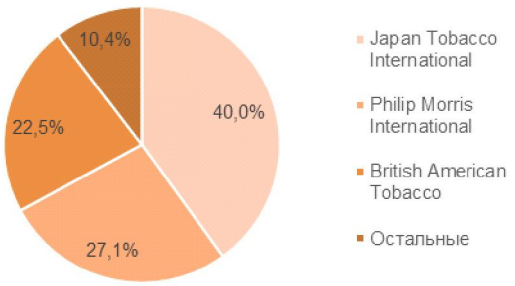

Рисунок 2 – **Крупнейшие участники рынка табака в РФ, 2017 [18]**

На рисунке 2 видно, что лидирующие позиции на рынке табака в России занимают иностранные корпорации, поэтому для них данный рынок играет более значимую роль, чем для корпораций из других сфер. Российским компаниям сложно составить им равную конкуренцию ввиду меньших размеров и более низких технологических возможностей.

На рисунке 3 представлены страны, представляющие ведущие иностранные корпорации в России.

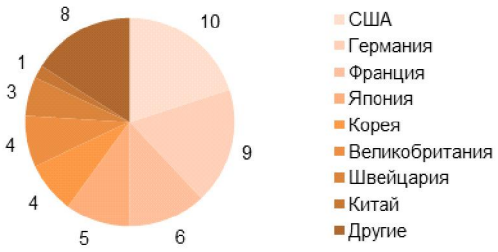

Рисунок 3 – **Представительство стран среди 50 крупнейших иностранных корпораций в России [12]**

Несмотря на санкции, крупнейшими инвесторами в российскую экономику по-прежнему остаются американские и западноевропейские корпорации, что показывает превосходство бизнес-интересов над политическими. В то же время сложившаяся политическая и экономическая ситуация в России не способствует усилению присутствия корпораций из этих стран в регионе. Российский рынок все же остается рисковым для зарубежных инвесторов. Прямые иностранные инвестиции в Россию в 2018 году снизились в несколько раз по сравнению с 2017 годом и составили 8,8 млрд долл. Это является самым низким значением в отношении к ВВП за десять последних лет (рис. 4) [11].

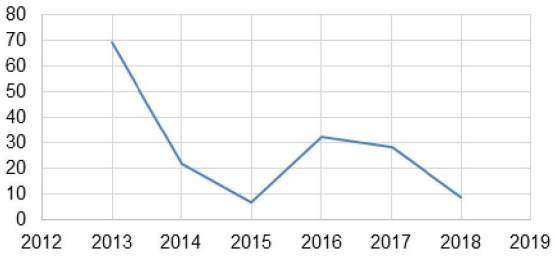

Рисунок 4 – **Приток прямых иностранных инвестиций в Россию [14]**

Такая тенденция является одним из факторов, который сдерживает экономический рост. Сложность заключается в том, что экономика России показывает более медленный рост, чем экономики других развивающихся стран, таким образом, отечественный рынок становится менее привлекательным для иностранных инвесторов, поскольку снижается рентабельность вложенных инвестиций.

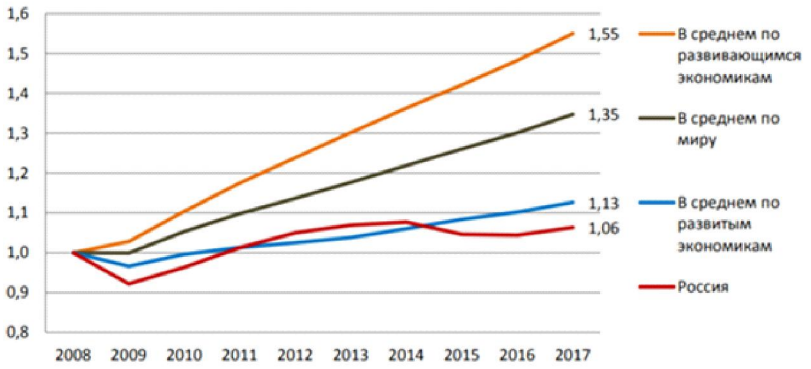

Рисунок 5 – **Динамика ВВП в постоянных ценах 2008-2017 [9]**

На рисунке 5 видно, что с 2008 по 2017 годы российская экономика выросла на 6%, тогда как в среднем по миру этот показатель составил 35%, а в развивающихся странах 55%. Одним из способов для России в данной ситуации могло бы стать увеличение инвестиций со стороны китайских корпораций. Однако на рисунке 3 видно, что лишь одна китайская ТНК входит в ТОП-50.

Географическая структура деятельности иностранных корпораций в России достаточно неравномерна. Большинство из них ведут свою деятельность в регионах с высокой степенью развитости инфраструктуры. К ним в первую очередь относятся Москва, Санкт-Петербург и регионы Поволжья. Так, например, Toyota собирает свои автомобили в Санкт-Петербурге, а завод производства бензиновых двигателей Volkswagen находится в Калуге. Часть ТНК расположено также в регионах добывающей промышленности – Тюменской области, Приморском крае.

Географическая стратегия часто также зависит от страны базирования корпорации. Европейские предпочитают размещать капиталы в Центральном и Северо-Западных регионах, в то время как американские и японские в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке, поскольку такое распределение позволяет снижать издержки, в первую очередь логистические.

Одной из главных причин, которая тормозит приток иностранных инвестиций в Россию, оказались санкции, затронувшие наиболее привлекательные отрасли экономики, к которым в первую очередь относятся: нефтегазовая, металлургическая, энергетическая и автомобильная. Помимо этого, усложнилась процедура получения финансирования на развитие проектов. Экономическая нестабильность, снижение реальных доходов населения негативно повлияли на компании, ориентированные на российский рынок. В таблице 2 видно, что тенденция падения реальных располагаемых доходов в 2018 году прекратилась, однако в целом ситуация продолжает оставаться неблагоприятной.

Таблица 2 – **Динамика прироста реальных располагаемых доходов граждан РФ [17]**

Годы	2014	2015	2016	2017	2018
Прирост реальных располагаемых доходов	-1,2	-2,4	-4,5	-0,5	0,1

Инвестиционная привлекательность России снижается благодаря негативному медийному фону на Западе, поэтому корпорации менее активно настроены вкладывать деньги в российскую экономику, опасаясь политических и экономических рисков. В то же время компании, которые уже ведут деятельность в России, испытывают меньше проблем, чем те, которые такую деятельность только планируют.

Переориентация на Восток стала одной из наиболее обсуждаемых тем российских властей после введения санкций. Чаще всего речь идет о Китае, который именуется "стратегическим партнером". Однако инвесторы из Китая предпочитают выводить деньги из России столь активно, как и страны Запада, но не наращивают свои инвестиции. Объемы поступаемых инвестиций из Китая не увеличиваются, а в 2018 году даже наблюдалось снижение, по сравнению с 2017. По данным ЦБ РФ инвестиции составили 2,623 млрд долларов, что на 24% меньше, чем годом ранее [14]. Согласно отчету аудиторской компании Ernst&Young, китайские инвесторы высоко оценивают риски ведения бизнеса в России, в связи с чем опасаются выходить на российский рынок [10]. Однако в то же время имеется несколько потенциально привлекательных секторов. Китайские компании вкладываются в производство автомобилей. На протяжении последних нескольких лет в европейской части России были построены и строятся автомобильные заводы (например, в Карачаево-Черкессии, Татарстане, Калининградской области). Несмотря на то, что в 2016 году доля китайских автомобилей на российском рынке подросла, пока она остается низ-

кой и колеблется в районе 3%. С одной стороны, китайские автомобили представляют собой хорошее соотношение цены и качества, а с другой – они пока плохо воспринимаются российским потребителем. Кроме того, китайская энергетическая и химическая компания Sinopec реализовала крупный инвестиционный проект "Запсибнефтехим" в Тобольске. Sinopec и Фонд Шелкового пути смогли привлечь большую часть финансирования проекта, оцененного в 9,5 млрд долл [19].

И, хотя многие зарубежные корпорации присутствуют на российском рынке, нельзя не отметить определенные правовые проблемы, с которыми они сталкиваются непосредственно уже при ведении своего бизнеса. Нормы действующего законодательства недостаточно применимы к нынешним тенденциям деятельности транснациональных корпораций. В законодательстве РФ нет специальных норм, которые бы регулировали деятельность иностранных корпораций напрямую. В основном они регулируются Федеральным законом "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" и Федеральным законом "О международных компаниях и международных фондах [1]". Более того, законы РФ имеют четкую протекционистскую направленность, что в целом объяснимо, учитывая непростую геополитическую ситуацию, однако создает очевидные проблемы иностранным корпораций в вопросах доступа к отечественным ресурсам.

Другой сложностью, с которой сталкиваются иностранные корпорации в России, является бюрократия. Инвестиционные проекты зарубежных корпораций вынуждены проходить несколько стадий одобрения, что зачастую отталкивает иностранные корпорации от решений о присутствии на отечественном рынке. Более того, ввиду бюрократии их доступ к национальным конкурсам и контрактам ограничен. Таким образом, перспективы зарубежных многонациональных корпораций в России во многом зависят от политики, проводимой российскими властями.

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день международные корпорации играют важную роль в экономике многих стран, поэтому Россия должна быть заинтересована в привлечении иностранных корпораций и создании для них условий, позволяющих эффективно функционировать. Многие ведущие корпорации представлены в России, однако российский рынок пока не может считаться высоко привлекательным из-за ряда трудностей, вызванных несовершенством правовых механизмов и нестабильностью политической и экономической ситуации.

Примечания:

1. Федеральный закон от 03.08.2018 г. №290-ФЗ "О международных компаниях и международных фондах".
2. Федеральный закон от 09.07.1999 №160-ФЗ (ред. от 31.05.2018) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации".
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений" (вместе с Протоколом от 09.11.2006) (заключено в г. Пекине 09.11.2006).
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о содействии капиталовложениям" (Заключено в г. Вашингтоне 03.04.1992).
5. Бекмухамедова Б. У., Матрасулов Б. Э. Влияние иностранных инвестиций на экономику страны // Молодой ученый. – 2016. – №10. – С. 622-624. – URL https://moluch.ru/archive/114/28956/ (дата обращения: 17.02.2020).
6. Аналитики ЦБ объяснили трёхкратный обвал иностранных инвестиций в Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/13/05/2019/5cd981989a7947252f589b47 (дата обращения: 01.12.2019).
7. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2018&name_desc=false&start=2018&view=map&year=2018 (дата обращения: 29.01.2020).
8. Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126895/ (дата обращения: 18.01.2020).
9. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/russian/index.htm (дата обращения: 19.01.2020).
10. Отчет аудиторской компании Ernst&Young [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-fiac-survey-2019-rus/$FILE/ey-fiac-survey-2019-rus.pdf (дата обращения: 30.11.2019).
11. Официальный сайт журнала РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/13/05/2019/5cd981989a7947252f589b47 (дата обращения: 01.12.2019).
12. Официальный сайт журнала Forbes, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forbes.ru (дата обращения: 01.12.2019).
13. Официальной сайт компании "ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dkrus.ru/about/basic-info/ (дата обращения: 02.12.2019).
14. Официальный сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//www.cbr.ru (дата обращения: 02.12.2019).
15. Продажи "Ашана" в России упали после отказа сети работать как дискаунтер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/03/11/796100-prodazhi-ashana (дата обращения: 18.01.2020).

16. ТОП-50 иностранных компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/rating/384135-50-krupneyshih-inostrannyh-kompaniy-v-rossii-2019-reyting-forbes (дата обращения: 01.12.2019).
17. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/ (дата обращения: 18.01.2020).
18. Japan Tobacco после покупки "Донского табака" придется отчитываться о ценах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/06/15/772941-japan-tobacco-pridetsya-otchitivatsya (дата обращения: 18.01.2020).
19. Sinopec купит около 10% акций "Сибура" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/09/04/607497-sinopec-kupit-okolo-10-aktsii-sibura (дата обращения: 18.01.2020).

INDICATIVE SYSTEM FOR ASSESSING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Mezentseva Ekaterina Viktorovna, *PhD of Economics, Associated Professor, Department of Social-Humanitarian Disciplines*

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economics, Professor Associated Professor, Deputy Director of Scientific Work*

Kuban State University (branch), Tikhoretsk

The relevance of ensuring sustainable development of rural areas at the municipal level is that it is determined by socio-economic results, the most important of which are improving the level and quality of life of the local economy, increasing real incomes, improving the quality of infrastructure and environmental conditions. The article assesses the sustainable development of rural settlements of the municipality using indicators of indicative plans and notes that the effective response of local authorities to its results contributes to the creation of a long-term favorable socio-economic environment.

Keywords: *rural settlement; sustainable development; indicative indicator; socio-economic assessment.*

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

ИНДИКАТИВНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

© Мезенцева Е.В., 2020
© Королюк Е.В., 2020

Актуальностью обеспечения устойчивости развития сельских территорий на муниципальном уровне является то, что она определяется социально-экономическими результатами, важнейшие из которых - повышение уровня и качества жизни населения местной экономики, рост реальных доходов, повышение качества инфраструктуры и экологической обстановки. В статье проведена оценка уровня устойчивости развития сельских поселений муниципального образования с использованием показателей индикативных планов и отмечено, что действенная реакция местных органов власти на ее результаты способствует созданию долгосрочной благоприятной социально-экономической среды.

Ключевые слова: *сельское поселение; устойчивое развитие; индикативный показатель; социально-экономическая оценка.*

МЕЗЕНЦЕВА Екатерина Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Социально-гуманитарных дисциплин*

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе*

Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

Актуальностью обеспечения устойчивости развития сельских территорий на муниципальном уровне является то, что она определяется социально-экономическими результатами, важнейшие из которых – повышение уровня и качества жизни населения местной экономики, рост реальных доходов, повышение качества инфраструктуры и экологической обстановки. Оценка устойчивости развития территории и эффективная реакция местных органов власти на ее результаты способствует созданию долгосрочной благоприятной социально-экономической среды.

Ключевым проблемам устойчивого социально-экономического сельских территорий посвящены исследования Н.В. Банниковой, О.Н. Кусакиной, Т.Н. Костюченко, Е.Ю. Астраханцева, Ю.А. Дыкань и др. [1]. С позиций ключевых элементов сельской экономики рассмотрены различные проблемы оптимизации развития сельских территорий в работах В.А. Кундиус, Н.И. Пецух, А.С. Лилова [2, 3].

Проведенный анализ категорий "устойчивого развития" местной экономики позволяет сделать вывод о том, что устойчивое развитие интегрирует в себе социальные, экономические, экологические результаты ее функционирования и позволяет разрешить глобальные интересы местных органов власти, способствует целостно-прогрессивному развитию территории [4]. Исходя из этого, индикативная система оценки устойчивого развития сельских территорий должна быть ориентирована на проведение объективной оценки состояния местной сельской экономики с целью разработки комплекса рекомендаций по дальнейшему ее развитию.

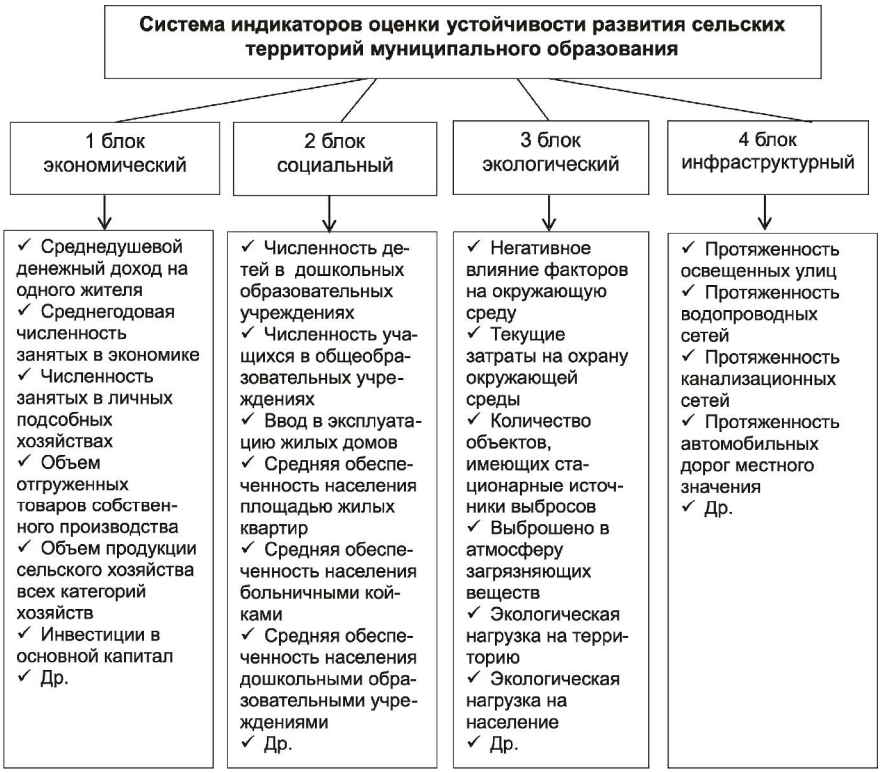

Рисунок 1 – **Индикаторы для оценки устойчивости развития сельских территорий, предлагаемые авторами**

При этом, опираясь на "Комплексную программу развития сельских территорий" [5], оценку сельских поселений, на наш взгляд, следует проводить по ключевым индикаторам, характеризующим экономическую, социальную и экологическую сферы, а также инфраструктурную обеспеченность территории (рис. 1). Базой для расчетов могут выступать объективные показатели индикативных планов социально-экономического развития в сельских поселениях муниципального образования, предоставленные их официальными сайтами.

Вопрос управления устойчивым развитием актуален и для муниципального образования Тихорецкий район, так как одним из приоритетных курсов развития территории является сглаживание диспропорций социального и экономического развития сельских поселений [7].

В состав муниципального образования Тихорецкий район входят 11 сельских поселений (57 населенных пунктов).

Сельские поселения в муниципально-территориальном устройстве Тихорецкого района приведены в таблице 1.

Таблица 1 – **Сельские поселения в муниципально-территориальном устройстве Тихорецкого района**

Сельские поселения	Кол-во населённых пунктов	Население, тыс. чел.	Площадь, км^2
Алексеевское	10	8,2	144,92
Архангельское	2	10,5	156,66
Братское	8	2,4	154,33
Еремизино-Борисовское	2	1,9	114,13
Новорождественское	2	7,0	194,61
Отрадненское	1	6,8	80,26
Парковское	10	7,7	183,19
Терновское	4	6,7	282,61
Фастовецкое	3	9,0	182,39
Хопёрское	10	2,0	131,47
Юго-Северное	5	1,9	124,86

Оценка уровня устойчивости развития сельских территорий Тихорецкого района рассматривалась в разрезе отдельных населенных пунктов по четырем блокам, обозначенным на рисунке 1: 1 – экономический, 2 – социальный, 3 – экологический, 4 – инфраструктурный, которые сформированы по социально-экономическим сферам.

На первом этапе из индикативных планов и их отчетов выбраны однонаправленные показатели для исследования потенциала сель-

ских территорий муниципального образования Тихорецкий район.

На втором этапе на основе имеющихся данных относительных показателей (коэффициентов динамики) систематизированы семнадцать индикаторов социально-экономического развития в разрезе ранее определенных четырех блоков, которые позволили дать оценку эффективности местной политики в части уровня устойчивости развития сельских территорий (табл. 2).

Таблица 2 – **Группировка индикаторов, характеризующих устойчивость развития сельских территорий муниципального образования**

№ п/п	Показатель	Блок
1	Среднедушевой денежный доход на одного жителя, тыс. руб.	1
2	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1
3	Численность занятых в личных подсобных хозяйствах, тыс. чел.	1
4	Объем отгруженных товаров собственного производства, тыс. руб.	1
5	Объем продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств, тыс. руб.	1
6	Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	1
7	Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях, тыс. чел.	2
8	Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях, тыс. чел.	2
9	Ввод в эксплуатацию жилых домов, тыс. кв. м	2
10	Средняя обеспеченность населения площадью жилых квартир, кв. м на чел.	2
11	Средняя обеспеченность населения больничными койками, коек на 1 тыс. жителей	2
12	Средняя обеспеченность населения дошкольными образовательными учреждениями, мест на 1000 детей дош. возр.	2
13	Негативное влияние факторов на окружающую среду, %	3
14	Протяженность освещенных улиц, км	4
15	Протяженность водопроводных сетей, км	4
16	Протяженность канализационных сетей, км	4
17	Протяженность автомобильных дорог местного значения, км	4

На основе сформированных индексов (I_{1-17}) по каждому блоку оценки состояния организационно-экономического потенциала сельской территории рассчитывался интегральный показатель развития сельских территорий муниципального образования Тихорецкий район (ИПРст-эб, ИПРст-сб, ИПРст-иб) по формулам:

$$\text{ИПРст - эб} = \sqrt[6]{\prod_{1}^{6} I} \qquad (1)$$

$$\text{ИПРст - сб} = \sqrt[6]{\prod_{1}^{6} I} \qquad (2)$$

$$\text{ИПРст - иб} = \sqrt[4]{\prod_{1}^{4} I} \qquad (3)$$

Чем больше значение интегрального показателя, тем выше положение сельского поселения в рейтинге поселений муниципального образования.

Данные, полученные по каждому блоку в разрезе сельских поселений, позволили заметить, что наиболее благополучными являются Алексеевское, Отрадненское, Терновское сельские поселения, где могут быть сохранены действующие тенденции развития села, в результате реализации целевых программ социально-экономического развития сельских терри- торий, институциональных взаимодействия органов государственной власти и самоуправления.

Для второй группы: Архангельское, Еремизино-Борисовское, Юго-северное и Фастовецкое сельские поселения характерно ухудшение экономической обстановки и зарождение социальной напряженности.

По третьей группе (Хоперское, Парковское и Новорождественское сельские поселения) отмечено ухудшение состояния по всем блокам, что негативно влияет на качество жизни сельского населения.

На основе интегральных показателей рассчитывается комплексный интегральный показатель развития сельских территорий муниципального образования Тихорецкий район по формуле:

$$\text{ИПРст} = \sqrt[4]{\text{ИПР}_{\text{ст–эб}} \cdot \text{ИПР}_{\text{ст–сб}} \cdot \text{ИПР}_{\text{ст–экб}} \cdot \text{ИПР}_{\text{иб}}} \qquad (4)$$

Представим результаты интегральной оценки устойчивости развития сельских территорий в таблице 3.

По экологическому блоку интегральный показатель не рассчитывался, так как он имеет только один критерий. Данный показатель принят за 1, с учетом отсутствия тенденции по показателю.

В системе экологического развития прослеживается благоприятная тенденция по всем сельским поселениям муниципального образования Тихорецкий район.

Результаты анализа устойчивости развития сельских поселений муниципального образования Тихорецкий район позволили выявить наличие экономико-социальной асимметрии между сельскими территориями.

В рамках проведенного анализа следует резюмировать отличительные черты территорий, которые имеют достаточный уровень социально-экономического развития: наличие "точек роста" [6]; достаточный уровень развитости сельского хозяйства; достаточный уровень инвестиционных вложений; сравнительно высокий уровень развития малого бизнеса (Алексеевское, Отрадненское, Терновское сельские поселения).

Таблица 3 – **Интегральная оценка устойчивости развития сельских территорий**

Сельское поселение	ИПРст-эб	ИПРст-сб	ИПРст-экб	ИПРст-иб	Комплексный интегральный показатель
Алексеевское	1,51	1,00	1,00	1,02	2,36
Архангельское	1,03	1,00	1,00	1,00	1,06
Братское	0,92	1,03	1,00	1,00	0,90
Еремизино-Борисовское	1,06	1,00	1,00	1,00	1,12
Новорождественское	1,02	0,88	1,00	1,00	0,81
Отрадненское	1,05	1,02	1,00	1,02	1,19
Парковское	1,06	0,96	1,00	1,00	1,04
Терновское	1,02	1,11	1,00	1,01	1,31
Фастовецкое	1,05	0,99	1,00	1,00	1,06
Хопёрское	0,94	1,01	1,00	1,07	0,97
Юго-Северное	1,09	1,00	1,00	1,00	1,18

Сельские территории с нормальным социально-экономическим развитием схожи с предшествующим типом сельских территорий по структуре экономического развития, однако для данного типа районов характерны: нехватка квалифицированных специалистов, дефицит мест в организациях дошкольного образования; большой удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума (Архангельское, Еремизино-Борисовское, Юго-северное, Фастовецкое сельские поселения).

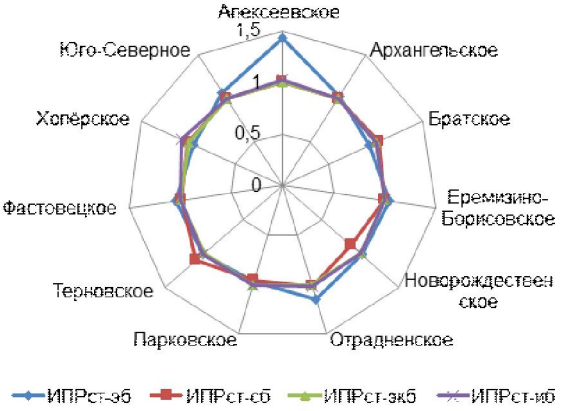

Рисунок 2 – **Сравнительная интегральная оценка развития сельских территорий муниципального образования Тихорецкий район**

Для территорий с низким уровнем социально-экономического развития типичны преобладание сельского хозяйства в структуре муниципальной экономики; плохое состояние инфраструктуры; неблагоприятный инвестиционный климат и низкий уровень инвестиций; нехватка квалифицированных кадров; низкий уровень инфраструктурной обеспеченности (Хоперское, Парковское и Новорождественское сельские поселения).

Таким образом, оценка уровня развития сельских территорий Тихорецкого района на основе интегрированной совокупности показателей, учитывает вклад частных оценок отдельных составляющих развития в общий показатель по каждому сельскому поселению. Перечень показателей весьма широк и имеет разную направленность, поэтому отражает комплексное влияние различных факторов на уровень развития сельских территорий.

Наглядно сравнительная оценка развития сельских территорий муниципального образования Тихорецкий район приведена на рисунке 2.

Необходимость в устойчивом развитии сельских территорий Тихорецкого района в настоящее время ощущается очень остро, поскольку выявлены довольно неблагоприятные изменения, происходящие в социально-экономической жизни села, уровне доходов населения и развития инфраструктуры.

Соответственно, проведенное исследование позволило определить, что оценка устойчивости развития сельских поселений, с одной стороны, позволяет определить способность территории сохранять свои экономические, социальные, экологические, и инфраструктурные характеристики, с другой – сама выступает инструментом и способом воздействия местных органов власти на экономический, экологический, социальный аспект территории, способствует созданию долгосрочной благоприятной социально-экономической среды.

Примечания:

1. Банникова Н.В. Устойчивое развитие сельских территорий на основе эффективного использования трудовых ресурсов и материальных факторов аграрного производства / Н.В. Банникова, О.Н. Кусакина и др. – Ставрополь, 2017. – 172 с.
2. Кундиус В.А. Организационно-экономический потенциал устойчивого развития регионального АПК и сельских территорий / В.А. Кундиус, Н.И. Пецух // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. ст.: в 3 кн. Алтайский государственный аграрный университет. – 2016. – С. 140-145.
3. Лылов А.С. Проблемы развития сельских территорий: программно-целевое управление // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №1. – С. 59-65.
4. Мезенцева Е.В., Королюк Е.В. Направления устойчивого и безопасного развития региональной экономической системы Краснодарского края // Kant. – 2017. – №3(24). – С. 166-169.
5. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 г. №696 "О государственной программе Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий на период 2020-2025 годов".
6. Тихий В.И., Иванов С.С. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – №8 (455).

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA AND CONDITIONS OF FORMATION NATIONAL INNOVATION SYSTEM

Nikulina Olga Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Puchkova Elena Mikhailovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Sinitsyna Irina Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Economics and Management, Nevinnomyssky State Gumanitarno-Technical Institute, Nevinnomyssk

Today the innovative development of any state is the key to successful economic progress. This type of economic development is decisive, and therefore, modern conditions are important for the high-tech economy. The relevance of the chosen topic of the publication is the need to study the theoretical foundations and offer practical recommendations, as a result of the implementation of which will increase the stability and efficiency of the Russian economy.

Keywords: *innovation; innovative development; national innovation system; regional innovation system; innovation project.*

УДК 336.64
ВАК РФ 08.00.05

© Никулина О.Н., 2020
© Пучкова Е.М., 2020
© Синицына И.В., 2020

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

На сегодняшний день инновационное развитие любого государства – залог успешного экономического прогресса. Данный тип развития экономики является определяющим, в связи с чем, современные условия имеют важное значение для высокотехнологичной экономики. Актуальность выбранной темы публикации состоит в необходимости исследования теоретических основ и в предложении практических рекомендаций, в результате реализации которых повысится устойчивость и эффективность развития российской экономики.

Ключевые слова: *инновация; инновационное развитие; национальная инновационная система; региональная инновационная система; инновационный проект.*

НИКУЛИНА Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ПУЧКОВА Елена Михайловна, *кандидат экономических наук, доцент*

СИНИЦЫНА Ирина Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономики и управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

Согласно нормативно-правового документа об основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу возможно определить пути инновационного развития российской экономики, и сформулировать проблему формирования национальной инновационной системы (НИС), в том числе на федеральном и региональном уровнях, которая обладала бы способностью эффективного использования инновационного потенциала и возможностью создания стимулов для дальнейшего роста.

В настоящее время развитие российской экономики характеризуется созданием национальных и региональных инновационных систем, что обусловлено необходимостью обеспечения непрерывного инновационного процесса, в том числе, формирования достаточно эффективного уровня инновационной активности, при обеспечении возникновения новейших технологий, форм собственности, а результатом является достижение устойчивых темпов роста и качественного повышения экономических показателей.

В современной экономической литературе проблемы развития национальной инновационной системы исследованы недостаточно. При анализе публикаций обозначим следующие основные подходы к определению понятия:

– наличие сети институциональных структур, управление которыми происходит как внутри государства, так и за его пределами. Согласно этой точки зрения возможно проведение анализа взаимосвязи организаций генерирующих, распространяющих и реализующих инновации с организационной структурой управления и определенной институциональной средой. Однако проведенный анализ не позволяет выделить и определить внутренние и внешние условия развития инновационной возможности системы, а также

не дает основные стимулы к дальнейшему развитию;

– система хозяйствующих субъектов, которые заняты производством и реализацией познаний и инновационных технологий внутри национальной границы, совокупность взаимодействия которых возможно обеспечить соответствующими институтами. Необходимо отметить, что именно этот подход к термину "национальная инновационная система" не в полном объеме определяет уровень взаимосвязи между составными частями системы и не отражает степень взаимодействия между уровнями и формами реализации инновационного потенциала системы;

– совокупность отношений между субъектами инновационного процесса, особенность которого определена функционирующими институтами. Таким образом, одним из главных факторов развития национальной инновационной системы является не только существование данных институтов, но и взаимодействие их друг с другом, при дальнейшем вовлечении ресурсного элемента экономического потенциала в инновационное взаимодействие и дальнейшую реализацию.

По нашему мнению, совокупными чертами данных терминов НИС возможно определить формирование, распространение и использование знаний, с соответствующим набором институтов, особенность которых определяется сложившимися и формирующимися формами взаимосвязи между наукой, производством и передачей инновационных технологий, в том числе механизмами и формами реализации инновационного потенциала.

Состав инновационной системы представлен двумя крупными блоками.

Первый блок – это научно-производственная сфера, которая представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов частного и государственного секторов экономики, производящих и реализующих научные знания и технологии.

Второй блок представлен институциональной сферой, которая включает правовой, финансовый и социальный институты, обеспечивающие взаимодействие субъектов инновационной деятельности с различными сегментами экономики страны. Следует отметить, что научно-производственная сфера состоит из фундаментальной, прикладной и отраслевой наук, высшего образования, инновационной инфраструктуры, предпринимательского сектора, а также институциональной сферы, которая полностью финансируется государственными структурами и результатом деятельности которой является реализация эффективной государственной научно-технической и инновационной политики государства.

Современный этап развития хозяйственной системы характеризуется процессами регионализации экономики, что создает предпосылки для формирования относительно самостоятельных подсистем.

На функционирование региональной структуры национального инновационной системы значительное влияние оказывает экономическое развитие региона. Структурные элементы национальной инновационной системы представлены на рисунке 1.

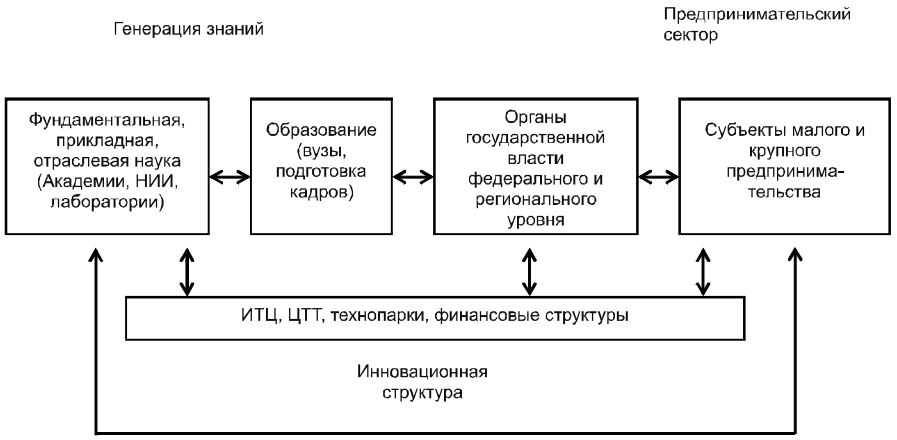

Рисунок 1 – **Структурные элементы национальной инновационной системы [1]**

Таким образом, можно сделать вывод, что создание региональной структуры может способствовать консолидации в регионах ресурсной составляющей инновационного потенциала. В свою очередь это будет способствовать размещению различных наукоемких производств в регионах.

Опираясь на вышесказанное, необходимо остановить внимание на том, что национальная инновационная система РФ не может эффективно действовать без региональных инновационных систем (РИС).

Рассмотрим подробнее устройство региональной инновационной системы, представленное на рисунке 2.

В рамках реализации принятой Правительством Российской Федерации в 2011 году "Стратегии инновационного развития" в Ставропольском крае были сформированы основные элементы инновационной экосистемы: осуществляют деятельность институты развития и поддержки инноваций, формируются территориальные инновационные кластеры.

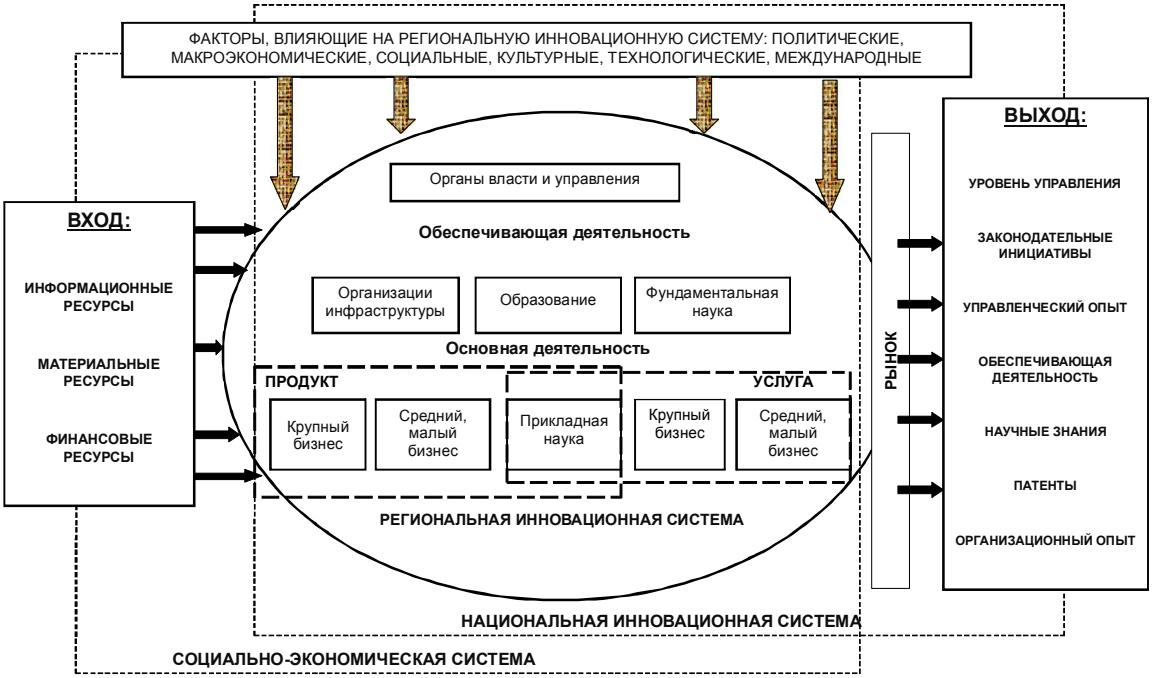

Рисунок 2 – **Модель региональной инновационной системы [2]**

За последние годы Ставропольский край существенно укрепил позиции в ключевых рейтингах, оценивающих уровень развития инноваций. Так, в частности, инновационное развитие края по "Рейтингу инновационных регионов России для целей мониторинга и управления", ежегодно составляемому Ассоциацией инновационных регионов России, соответствует уровню "Средние инноваторы".

В рамках исполнения на региональном уровне механизма финансирования эффективных инновационных проектов, которые позволяют поддержать реализацию данных проектов на всех этапах – начиная с идеи до этапа серийного производства инновационной продукции – "инновационный лифт". Так, на начальной стадии, которая включает в себя создание идеи продукта, патентные исследования, описание бизнес-плана, а также организацию производственного процесса, предполагается реализация государственного финансирования с помощью "инкубирования" концепции предпринимательской деятельности и предоставление грантов на создание инновационного бизнеса.

С целью повышения конкурентоспособности экономики Ставропольского края в целом, а также формирования эффективной системы взаимодействия и кооперации химической, биохимической и биотехнологической, фармацевтической и медицинской отраслей с научно-образовательным сектором, созданы кластеры "Химия, биохимия, биотехнологии" и "Фармацевтика и медицина". Развивая взаимные интересы предприятий – участников кластеров, в крае создана Ассоциация промышленных кластеров Ставропольского края. На первом этапе в состав членов Ассоциации промышленных кластеров Ставропольского края вошло 42 предприятия и 3 вуза (СКФУ, СтГМУ, ПМФИ – филиал ВолгГМУ).

На базе ГУП СК "Корпорация развития Ставропольского края" создана химико-аналитическая лаборатория с целью оказания поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства путем проведения на льготной основе исследований широкого спектра сырья, продукции по направлениям: лекарственные препараты, косметика, пищевые продукты, сельскохозяйственная продукция на соответствие Техническим регламентам Таможенного союза.

Системообразующим институциональным элементом территориальной инновационной системы Ставропольского края сформирован центр трансферта технологий (ЦТТ). Целью создания ЦТТ является приведение научных идей субъектов инновационной деятельности Став-

ропольского края к коммерческому успеху путем поддержки малых опытных производств и внедрения научных разработок в серийное производство. Комплекс специальных производственных помещений ЦТТ включает корпус "Бизнес-инкубатор", корпус "Фармацевтика" и корпус "Микроэлектроника", общей площадью более 5000 кв. м. ЦТТ оснащен оборудованием по трем основным направлениям – наноэлектроника, фармацевтика и биотехнологии.

С целью оказания помощи малым и средним инновационным предприятиям Ставропольского края в освоении производства новой высокотехнологичной, наукоемкой продукции путем обеспечения коллективного использования высокотехнологичного оборудования, на базе ЦТТ функционирует Центр коллективного пользования, основной задачей которого является обеспечение доступа заинтересованных организаций к использованию инфраструктуры и научному оборудованию Центра на коммерческой основе.

В рамках соглашения о сотрудничестве между министерством экономического развития Ставропольского края, федеральным государственным унитарным предприятием "Всероссийский научно-исследовательский институт стандартизации и сертификации в машиностроении", федеральным бюджетным учреждением "Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Ставропольском крае" организовано взаимодействие по вопросам разработки нормативных документов по стандартизации в инновационной сфере, содействия субъектам инновационной деятельности в прохождении государственных разрешительных и надзорных процедур, а также оценки и подтверждения соответствия инновационной продукции установленным требованиям нормативно-технической документации.

В качестве стратегии инновационной привлекательности отдельных территорий выступает долгосрочный план действий, направленный на повышение экономической устойчивости и безопасности территории, поиск и создание резервов с целью предупреждения, предотвращения и ликвидации финансовых и экономических рисков, в том числе угроз и опасностей реализации инновационного и технологического развития территории. На основании проведенного исследования механизмов реализации стратегий устойчивого роста и инновационной привлекательности территории, по-нашему мнению, целесообразно в основе стратегии предложить модель тройной спирали, которая включает совокупность функций, принципов, методов и инструментов реализации целевых комплексных программ обеспечения инновационной привлекательности.

С целью повышения инновационной привлекательности территорий необходимо развивать территориальную инновационную инфраструктуру с помощью организации и финансовой поддержки виртуальной сети "старт-парков", которые планируется расположить в промышленно развитых центрах России на базе ведущих университетов и институтов.

Литература:

1. Антоненко И.В. Инновационный потенциал региональной экономики: формирование и реализация / И.В. Антоненко [Электронный ресурс]. – Волгоград : ВГУ. – 2014.
2. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран. – М. : Альпина Паблишер, 2017.
3. Синицына И.В. Оценка финансовых ресурсов Ставропольского края, как одного из факторов регионального развития // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции. – Невинномысск : НГГТИ, 2017.
4. Алексеева Н.В. Управление прибылью и рентабельностью деятельности банка: элементы методики и оценка результатов современной практики / Н.В. Алексеева, Е.М. Пучкова, О.Г. Васильева // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – №3(37). – С. 4-10.
5. Хитрина А.О. Система внутреннего контроля в управлении организацией / А.О. Хитрина, О.Н. Никулина // Роль энергетической безопасности в обеспечении экономического суверенитета России : материалы Национальной конференции. – 2019. – С. 115-118.

THEORETICAL IDEAS ON THE TYPOLOGY OF REFORMS IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS

Romanenko Anastasiya Yurievna, *Postgraduate student, Department of Economics and Finance, Kuban State Technological University, Krasnodar*

The article examines the problems of theoretical analysis of the typology of reforms in the development of economic systems. The theoretical ideas about the typology of reforms in the development of economic systems are generalized. A typology of reforms is proposed depending on the manifestation of the essential characteristics of the impact of reforms on economic systems. Within the framework of the proposed typology, such types of reforms are identified

that determine the structure of the effects of influence on the development of economic systems: economic, social, institutional, structural, market, constitutional.

Keywords: *reforms; theory of reforms; typology of reforms; economic systems.*

УДК 330.83
ВАК РФ 08.00.01

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТИПОЛОГИИ РЕФОРМ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© Романенко А.Ю., 2020

В статье исследуется проблематика теоретического анализа типологии реформ в развитии экономических систем. Обобщены теоретические представления о типологии реформ в развитии экономических систем. Предложена типология реформ в зависимости от проявления сущностных характеристик влияния реформ на экономические системы. В рамках предложенной типологии выделены, в том числе, такие типы реформ, определяющие структуру эффектов воздействия на развитие экономических систем: экономический, социальный, институциональный, структурный, рыночный, конституционный.

Ключевые слова: *реформы; теория реформ; типология реформ; экономические системы.*

Понимание сущности влияния реформ на развитие экономических систем обусловливает необходимость проведения анализа теоретических представлений о типологии реформ. Ввиду значительного количества научных публикаций о различного рода реформах и их реализации, остановимся подробнее на возможностях выявления закономерностей в осуществлении типологии реформ.

Типология как метод научного познания, направлен "на расчленение множества дискретных объектов и их группировку с помощью типа – обобщенной идеализированной модели. Результат типологического описания и сопоставления используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, уровней организации объектов – как сосуществующих, так и разделенных во времени" [1].

Применительно к реформам, если рассматривать типологию как один из способов систематики [2], то это позволяет как упорядочить научные знания об исследуемой реформе, так и обосновать существенные признаки реформы. В данном случае мы опираемся на подход Л.И. Глухарёвой, рассматривающей типологию как "более высокий уровень обобщения, по сравнению с классификацией и систематизацией. Классификация реформ позволяет группировать их разные виды на основе сходства и различия" [2, с. 43].

В своем исследовании о типах правозащитных реформ Л.И. Глухарёва указывает, что метод типологии позволяет сформировать "тип теоретической идеализации реформы, который помогает выделить ее сущностные черты путем логического упрощения и отсечения второстепенных свойств. Создаваемый при этом идеализированный тип – "правозащитная реформа" – не замещает эмпирическую реальность, а выступает инструментом перехода от практики к теории, созданию теории правозащитной реформы" [2, с. 43].

Российский ученый В.А. Аракчеев, называя историю реформ "практиками социальной инженерии" [3, с. 43], отмечает, что "термин "реформы" был введён в научный лексикон российской историографии трудами В.О. Ключевского и П.Н. Милюкова" [3, с. 43]. В.О. Ключевский рассматривал "реформу местного управления одновременно с военной реформой, введением губных учреждений, земской реформой и введением "верного" управления в кабацком и таможенном деле" [4, с. 360].

По свидетельству В.А. Аракчеева, "одним из важных качеств реформ Нового и Новейшего времени является их завершённый ха-

РОМАНЕНКО Анастасия Юрьевна, *аспирант, кафедра Экономики и финансов, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар*

рактер: реформа проводится в ограниченные сроки и заканчивается воплощением заявленной программы" [3, с. 44]. Ученый рассматривает типологию реформ в период XVI-XVII вв., выделяя такие типы реформ [3]:

– преобразования в сфере финансов;

– мероприятия, изменившие порядок системы налогообложения;

– преобразования в сфере местного управления.

Наряду с этим, исследуя реформы Петра Великого, П.Н. Милюков выделил ряд реформ уже во второй половине XVII в. [5]. "Финансовой реформой 1679-1681 гг." он называл переход к подворному обложению, "реформой 1680 г." – создание военно-финансовых округов. Выборы бурмистров на посадах и создание Бурмистерской палаты в Москве он охарактеризовал как "областную" и "центральную" реформы [5, с. 123-124]. Именно П.Н. Милюков в своих исследованиях поднимает проблему отсутствия теоретического базиса проблемы реформ. "Реформа без реформатора", – пишет П.Н. Милюков [5, с. 266], подчеркивая адаптированность петровских реформ к реалиям второй четверти XVIII в.

По мнению А.Ш. Мамбеткулова, административные реформы направлены на изменение порядка принятия и реализации управленческих решений и, прежде всего, связаны с повышением эффективности института административных процедур [6, с. 162]. Результатом реализации административных реформ должно стать введение режима упрощения административных процедур, что связано с усилением прозрачности и информированности населения [6, с. 162].

Белорусские ученые М.В. Мясникович, А.Н. Бодак, С.В. Панькова рассматривают реформы управления с позиций административных реформ. Они отмечают, что "особенности проведения административных реформ (их типы) определяются стабильностью политической системы государства. Управленческие реформы подразделяются на функциональные, процедурные, структурные" [7, с. 5].

В работе С.С. Слепакова исследуется проблема приоритетной значимости реакций общества на проводимые в России реформы [8]. Ученым "обосновывается необходимость корректировки российских реформ от обслуживания собственных интересов представителей властно-олигархических структур, к реализации общенациональных интересов – функции наиболее эффективного способа воспроизводства социально-экономической жизнедеятельности общества" [8, с. 43].

Исследователь А.А. Раквиашвили акцентирует внимание на обеспечении устойчивости реализации реформ. Ученым раскрываются особенности "компенсационных сделок, заключение которых теоретически способно ускорить проведение реформ, а также снизить противодействие им" [9, с. 89]. По мнению А.А. Раквиашвили, "компенсационные контракты, в отличие от того, что принято считать, не только не способствуют реформам, но, наоборот, тормозят их осуществление через частичное сохранение значимости старых групп влияния и политические компромиссы. Поэтому механизмы возмещения ущерба часто применяются как элемент политического торга лишь в случае небольших изменений, но не при радикальных и масштабных реформах" [9, с. 89].

Поскольку понятие "реформа" рассматривается учеными в разных социально-экономических и институциональных контекстах и приобретает дополнительные характеристики [10-18], выделим следующие типологические виды реформ в зависимости от проявления сущностных характеристик влияния реформ на экономические системы:

1. Реформы, формирующие условия для развития конкретных сфер жизнедеятельности общества: образовательные; медицинские; научно-технологические; пенсионные; политические; трудовые; военные; налоговые; аграрные; денежные; судебные; экологические; строительные.

2. Реформы, определяющие структуру эффектов воздействия на развитие экономических систем: экономические, социальные, институциональные, структурные, рыночные, конституционные.

3. Реформы, оказывающие воздействие на уровни в экономической системе: реформы государственного уровня; реформы регионального уровня; реформы муниципального уровня; реформы городского самоуправления.

4. Реформы, определяющие политико-правовое воздействие на экономические системы: административные; процессуальные; антикоррупционные; правозащитные.

5. Реформы, характеризующие характер преобразований: прорывные; стагнирующие.

6. Реформы, отражающие характер завершенности проводимых мероприятий: завершенные; незавершенные; продолжающиеся.

7. Реформы, отражающие характер дискретности проводимых мероприятий: непрерывные; прерывные.

8. Реформы, отражающие тип влияния на развитие экономических систем: положительные; деструктивные.

В целях проведения настоящего исследования рассмотрим теоретические подходы к пониманию сущности типов реформ, которые определяют структуру эффектов воздействия на развитие экономических систем. К таковым нами отнесены: институциональные, экономические, социальные, структурные, рыночные, конституционные реформы.

Под институциональными реформами часто понимают реформы существующих органов управления [19]. Наряду с этим, О.Н. Артёмова отмечает обострение противоречий, характерных для современной политики государства в сфере институциональных реформ [20]. В своем исследовании О.Н. Артёмова пишет, что "приоритетные направления оптимизации институциональной среды имеют в основном функциональный характер, а системные характеристики сложившейся институциональной среды остаются незыблемыми" [20, с. 11]. К таким характеристикам институциональной среды ученые относят такие, как: "асимметрия действия экономических и политических факторов развития российской экономики; формализация (нейтрализация) институтов гражданского общества, способных эффективно ограничивать те или иные действия власти; коррупционная лояльность как основа системной коррупции; хроническое отставание законодательства от экономических реалий, расширение зоны неопределенности и неадекватности законодательного, правоприменительного и регулятивного обеспечения процессов развития экономических институтов; формирование "двойного стандарта" и различных правил рыночной игры для разных классов участников, "точечное" (избирательное) применение законов в целях политической борьбы и недобросовестной конкуренции, что создает непреодолимые препятствия как для формирования благоприятной институциональной среды, так и для локальных институциональных изменений; негативное взаимовлияние ключевых институтов, что свидетельствует о незаинтересованности государства в установлении прозрачных правил, исключает возможность эффективного регулирования в отдельно взятых сегментах; укрепление модели "государственного капитализма" [20, с. 11].

Развивая подход О.Н. Артёмовой, А.Д. Радыгина, Р.М. Энтова, отметим, что институциональные реформы, как правило, разрабатываются на федеральном уровне и реализуются посредством передачи на исполнение на региональный и муниципальный уровни. И.К. Киямов обращает внимание на "постоянный процесс институциональных трансформаций в России" [22]. При этом, как справедливо отмечает И.К. Киямов, "основное внимание исследователей и средств массовой информации уделяется федеральным инициативам без учета их влияния на субъекты РФ" [22, с. 51]. Мы поддерживаем позицию ученого, что малоисследованной остается "проблема взаимодействия между федеральным и региональным уровнями при реализации мероприятий реформы" [22, с. 51]. Здесь весьма важно уделить внимание исследованию проблем стимулирования регионов в реализации мероприятий институциональных реформ.

Качество институтов в значительной степени влияет на экономический рост [23]. Улучшение качества институтов в значительной мере связано с повышением уровня массовой экономической и политической культуры, а для этого необходим рост благосостояния [24]. По мнению академика В.М. Полтеровича, "круг замыкается: бедность порождает избыточную перераспределительную активность, препятствующую совершенствованию институтов, плохие институты тормозят рост, закрепляя низкий уровень благосостояния" [24, с. 25]. Одни институциональные реформы вряд ли могут привести к успеху [10] Опыт стран, успешно внедривших реформы догоняющего развития, показывает, что такой выход из институциональной ловушки возможен за счет реализации активной государственной политики стимулирования экономического роста в обеспечении финансирования крупных инвестиционных и научно-технологических проектов. Экономический рост способствует "спонтанному" развитию институтов и облегчает их реформирование" [24].

Предложенные выше автором типы реформ с применением метода типологии реформ позволяют системно проводить дальнейшие исследования в сфере влияния реформ на развитие экономических систем. Представленные обобщения теоретических представлений о типологии реформ в развитии экономических систем являются важной предпосылкой выявления закономерностей развития экономических систем в условиях реализации прорывных экономических и научно-технологических реформ.

Литература:

1. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс] / сост. И.Т. Касавин. – М., 2009. – Режим доступа: http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/922/tipologiya.htm (дата обращения: 17.10.2019 г.).

2. Глухарёва Л. И. Типология реформ в правозащитной сфере / Л. И. Глухарёва // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – № 3 (42). – С. 42-48.
3. Аракчеев В. А. Динамика и типология реформ в России XVI-XVII веков / В. А. Аракчеев // Российская история. – 2014. – № 2. – С. 43-60.
4. Ключевский В. О.: в 9 т. Т. VIII / [под ред. В.Л. Янина]. – М. : Мысль, 1990. – С. 347-364.
5. Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / П. Н. Милюков. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. – 702 с.
6. Мамбеткулов А. Ш. Виды административных реформ. особенности процедурных административных реформ. сравнительно-правовой анализ / А. Ш. Мамбеткулов // Наука и новые технологии. – 2012. – №8. – С. 162-165.
7. Мясникович М.В., Бодак А.Н., Панькова С.В. О некоторых новых подходах к модернизации экономики / М.В. Мясникович, А.Н. Бодак, С.В. Панькова // Проблемы управления. – 2016. – №5 (62). – С. 5-8.
8. Слепаков С.С. Влияние экономических реформ на интеллектуально-эмоциональное состояние российского общества / С.С. Слепаков // Современная наука и инновации. – 2014. – №1 (5). – С. 43-57.
9. Раквиашвили А.А. Компенсационные контракты и устойчивость экономических реформ / А.А. Раквиашвили // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15. – №1. – С. 89-102.
10. Полтерович В.М. Современное состояние теории экономических реформ / В.М. Полтерович // Пространственная экономика. – 2008. – №2. – С. 6-45.
11. Полтерович В.М. Элементы теории реформ / В.М. Полтерович. – М. : Экономика, 2007. – 447 с.
12. Симченко Н.А., Цёхла С.Ю. Исследование природы циклической динамики развития экономики России через призму экономических экспериментов / Н.А. Симченко, С.Ю. Цёхла // Проблемы современной экономики. – 2016. – №2 (58). – С. 241-244.
13. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки / В.В. Вольчик, Е.В. Маслюкова // Terra Economicus. – 2019. – Т. 17. – №2. – С. 146-162.
14. Нечкин А.В. Непопулярные реформы в России: понятие и возможные пути легитимации / А.В. Нечкин // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. – 2019. – №4. – С. 18-22.
15. Великие экономисты и великие реформы. К 50-летию "косыгинских" реформ 1965 г. Том 2 : сб. науч. тр. / под ред. Д. Е. Сорокина, Р. М. Нуреева, Н. В. Цхададзе. – М. : Русайнс, 2020. – 280 с.
16. Сонина Е.О. Особенности реформы как вида государственных изменений: опыт реализации административной реформы в современной России [Электронный ресурс] / Е.О. Сонина // Вопросы управления. – 2017. – №6 (49). – С. 17-22.
17. Мусаелян Л.А. Реформы 90-х и их экономические и политико-правовые последствия / Л.А. Мусаелян // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – №39. – С. 36-52.
18. Волынский А.И. Институциональный дизайн и теория реформ в российском экономическом дискурсе / А.И. Волынский // Terra Economicus. – 2018. – Т. 16. – №4. – С. 29-40.
19. Фирова И.П. Концептуальные основы институциональной реформы процесса управления рисками в России в рамках обеспечения национальной безопасности / И.П. Фирова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – №2 (62). – С. 185-189.
20. Артёмова О.Н. Эволюция институциональных условий устойчивости предпринимательства / О.Н. Артемова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – № 2 (11). – С. 7-17.
21. Радыгин А.Д, Энтов Р.М. В поисках институциональных характеристик экономического роста (новые подходы на рубеже XX – XXI вв.) / А.Д. Радыгин, Р.М. Энтов // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 4-25.
22. Киямов И.К. Опыт стимулирования институциональных реформ на мезоуровне: теоретический аспект / И.К. Киямов // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2012. – № 50. – С. 27-29.
23. Симченко Н.А., Цёхла С.Ю., Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Институты формирования нового качества экономического роста / Н.А. Симченко, С.Ю. Цёхла, Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько. – Симферополь : Антиква, 2018. – 172 с.
24. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. перспективные траектории / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2006. – Т. 42. – № 1. – С. 1-19.

HUMAN CAPITAL AS A DETERMINING FACTOR OF RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH IN MODERN CONDITIONS

Sorokina Oksana Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor of Department of Economics and Financial Law, North-Caucasian Institute (branch), Russian Academy of National Economy and State Service under the RF of President, Pyatigorsk*

Bogdanov Yury Vasilyevich, *PhD of Technical science, Associate Professor, North-Caucasus Institute (branch), Moscow Humanitarian and Economic University, Mineral Waters*

The article considers the problems of increasing the rate of economic growth of the national economy. The rates of economic growth were estimated, the contribution of individual sectors to the economic development of the country was determined. The features of the assets of human capital, namely: health capital, intellectual capital and entrepreneurship fund, are analyzed. A typology of factors of direct and indirect impact on economic growth is presented. The relationship between the factors of direct impact on economic growth and the assets of human

capital is established. Based on the study, types of models for the development of the national economy are presented.

Keywords: *economic growth; human capital; health capital; intellectual capital; entrepreneurship fund.*

УДК 330.35
ВАК РФ 08.00.01

© Сорокина О.В., 2020
© Богданов Ю.В., 2020

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены проблемы повышения темпов экономического роста национальной экономики. Проведена оценка темпов экономического роста, определен вклад отдельных отраслей в экономическое развитие страны. Проанализированы особенности активов человеческого капитала, а именно: капитала здоровья, интеллектуального капитала и фонда предпринимательства. Представлена типология факторов прямого и косвенного воздействия на экономический рост. Установлена зависимость между факторами прямого воздействия на экономический рост и активами человеческого капитала. На основе проведенного исследования представлены виды моделей развития национальной экономики.

Ключевые слова: *экономический рост; человеческий капитал; капитал здоровья; интеллектуальный капитал; фонд предпринимательства.*

Экономический рост выступает одним из приоритетных направлений российской экономики. Развитие национальной экономики обусловлено различными факторами, которые касаются, с одной стороны, состояния производственного капитала и темпов внедрения инноваций, а с другой – зависят от качественных характеристики человеческого капитала.

Уровень развития человеческого капитала позволяет внедрять новые технологии, повышать качество производимой продукции. Стремительное развитие науки и техники требует постоянного обновления знаний и навыков, психологической готовности к принятию решений в нестандартных ситуациях, инициативного подхода к делу и умения взять на себя ответственность, а это приводит к появлению нового качества человеческого фактора в экономике – к накоплению и развитию человеческого капитала.

Человеческий капитал выступает одним из элементов факторов производства, а именно труда. Развитие и формирование человеческого капитала требует больших затрат как от самого индивида, так и от общества в целом. Отличительной особенностью капитала является возможность накопления знаний и умений. В процессе трудовой деятельности человеческий капитал постоянно меняет свои качественные характеристики. Следовательно, человеческий капитал проявляется в национальной экономике в стоимостной и социальной отдаче, от его накопления индивидом. Подводя итог вышеуказанному, можно дать следующую трактовку категории "человеческий капитал" – это совокупность характеристик индивида, отражающих его профессиональные умения и навыки, которые потенциально могут быть использованы в экономике.

Человеческий капитал как явление состоит из определённых элементов. В монографии В.В. Токаревой элементы человеческого капитала называют "активами", поскольку сам "человеческий капитал – это активный поток, который функционирует и приносит его владельцу доход" [1, 15]. В.В. Токарева выделяет пять активов человеческого капитала:

1) капитал здоровья;
2) трудовой капитал;
3) интеллектуальный капитал;

СОРОКИНА Оксана Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт (филиал), Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Пятигорск*

БОГДАНОВ Юрий Васильевич, *кандидат технических наук, доцент, Северо-Кавказский институт (филиал), Московский гуманитарно-экономический университет, Минеральные Воды*

4) фонд предпринимательства;

5) культурно-нравственный капитал.

Человеческий капитал представляет собой сложную систему, которой присущи определенные черты и свойства. Во-первых, это уровень образованности, квалификации и запас профессиональных качеств, которые отражают эффективность инвестиций в индивида. Во-вторых, потенциал человеческого капитала может быть реализован в любой сфере общественного производства. Активное использование человеческого капитала способствует росту производительности национальной экономики и валового внутреннего продукта. В-третьих, интенсификация использования человеческого капитала должна способствовать росту доходов самого работника, сглаживанию социального неравенства и увеличению национального дохода. В-четвертых, развитие современной экономики, процессы цифровизации обуславливают необходимость накопления знаний, повышение квалификации, приобретение новых навыков и умений. Результатом качественного преобразования капитала должно стать повышение доходов человека.

В настоящее время человеческий капитал является субъектом и объектом рыночных отношений. Как объект человеческий капитал оказывает воздействие и представляет движущую силу современной экономики. Имея в себе сочетание двойственной природы социального и материального, он имеет ряд неоспоримых преимуществ перед материально-вещественным капиталом, позволяющих выделить его в качестве важнейшего ресурса и фактора экономического развития.

Человеческий капитал оказывает прямое и косвенное влияние на экономический рост. К факторам прямого влияния можно отнести:

– инвестиции в физический капитал;

– технический прогресс и накопление знаний;

– трансфер технологий.

Косвенное влияние обусловлено воздействием следующих факторов:

– состояние здоровья нации;

– снижение преступности;

– воспитание детей;

– развитие гражданского общества.

Факторы прямого воздействия.

Процесс воздействия факторов прямого влияния осуществляется через общественные фонды и социальные институты, а отдача от их использования приносит экономический и социальный эффекты для всего населения страны и находит отражение в темпах экономического роста. Факторы, прямого воздействия на эконмический рост можно соотнести с активами человеческого капитала (рис. 1).

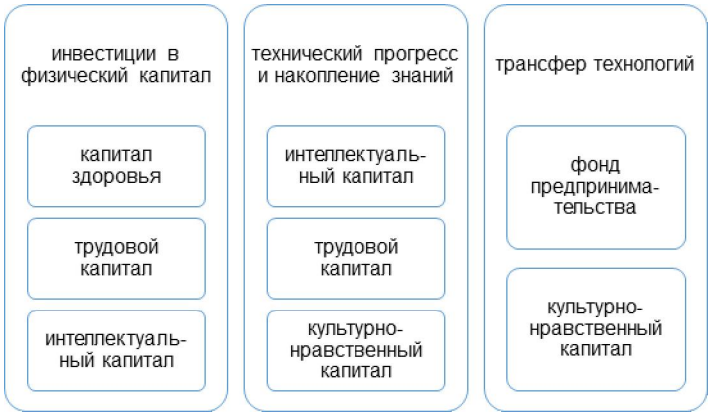

Рисунок 1 – **Соотношение активов и факторов человеческого капитала**

Возвращаясь к активам человеческого капитала, можно отметить, что трудовой и интеллектуальный капитал, фонд предпринимательства оказывают влияние на темпы роста валового внутреннего продукта страны.

За последние девять лет темп роста ВВП неоднороден, что обусловлено преимущественно внешнеэкономическими факторами (рис. 2).

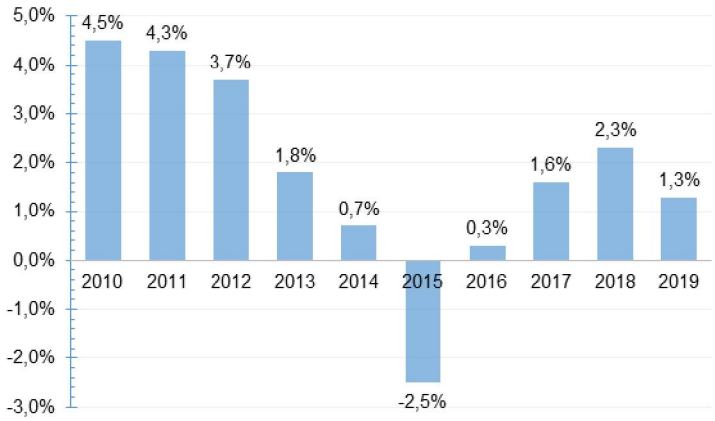
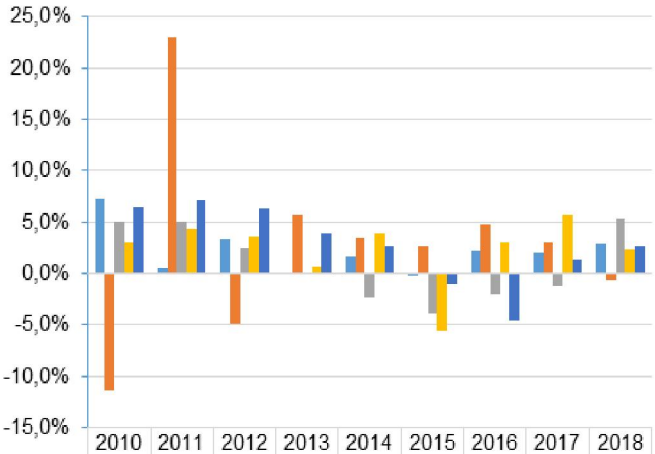

Рисунок 2 – **Диаграмма темпов роста ВВП за период 2010-2019 гг., в % к предыдущему году**

По мнению экспертов, 2019 год для экономики России – это стагнирующий рост [2], что

связано с действием следующих факторов. Во-первых, внешнее давление из-за очень высокого уровня неопределённости, связанного с торговыми войнами и Brexit. Это отражалось как на глобальных рынках, так и на ситуации внутри России. Во-вторых, ситуация в инвестиционном и деловом климате в стране продолжала оставаться негативной. Кроме того, стоит отметить очень жёсткую фискальную политику и рост налоговой нагрузки на бизнес.

Вклад базовых отраслей промышленности и других направлений в рост экономики снизился (рис. 3), как отмечает Министерство экономического развития РФ, вклад оказался несколько ниже уровня 2018 года (0,8% против 1%) [3]. К базовым отраслям принадлежат сельское хозяйство, промышленное производство, торговля и строительство. На эти направления приходится примерно 60% экономики страны.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
промышленность	7,3%	0,5%	3,4%	0,0%	1,7%	-0,1%	2,2%	2,1%	2,9%
сельское хозяйство	-11,3%	23,0%	-4,8%	5,8%	3,5%	2,6%	4,8%	3,1%	-0,6%
строительсво	5,0%	5,1%	2,5%	0,1%	-2,3%	-3,9%	-2,1%	-1,2%	5,3%
оптовая торговля	3,0%	4,4%	3,6%	0,7%	3,9%	-5,5%	3,1%	5,7%	2,4%
розничная торговля	6,5%	7,1%	6,3%	3,9%	2,7%	-1,0%	-4,6%	1,3%	2,6%

Рисунок 3 – **Диаграмма вклада базовых отраслей промышленности в рост экономики за период 2010 – 2018 гг., в % к предыдущему году**

Падение темпов роста ВВП связано с более низким вкладом тех отраслей, которые не относятся к базовым, на них приходятся остальные 40% экономики. К таким отраслям, в частности, относится деятельность в сфере информации и связи, финансово-страховое направление и операции с недвижимостью: в 2018 году они увеличивались опережающими темпами. Кроме того, фиксируется сокращение вклада торгового оборота в экономику за год – с 0,3 п.п до 0,2 п.п. Вклад промышленного производства в ВВП сохранился на уровне 2018 года – 0,5 п.п.

Проблема оценки влияния человеческого капитала на производительность и экономический рост в России на макроуровне до конца не решена. Представленные статистические данные не позволяют установить прямую корреляционную зависимость между уровнем развития человеческого капитала и показателями экономического роста. С точки зрения значимости воздействия активов человеческого капитала на экономический рост доминирующее влияние оказывают: капитал здоровья, интеллектуальный капитал и фонд предпринимательства.

Воздействие здоровья человеческого капитала на экономический рост осуществляется через ряд механизмов. Во-первых, здоровье может положительно воздействовать на доходы населения непосредственно: через большую производительность усилий работников, дополняя, таким образом, вклад в экономический рост человеческого капитала в широком смысле. Полагаем, что лучшие показатели здоровья могут увеличивать количество рабочих часов при прочих равных условиях, что также дает положительный вклад в рост. В свою очередь продолжительность жизни можно учитывать как составляющую человеческого капитала, влияющего на экономический рост.

Однако необходимо отметить неоднозначность утверждения о положительном воздействии здоровья на рост. Так, в исследованиях Д. Ацемоглу и С. Джонсона показано, что снижение смертности от различных болезней ведет к увеличению продолжительности жизни, которая значительно влияет на численность населения, но не оказывает существенного воздействия на ВВП, что уменьшает ВВП на душу населения[4].

Другая проблема, по мнению Х. Ашрафа, и других исследователей заключается в том, что между улучшением здоровья и появлением экономического эффекта наблюдается существенный лаг [5]. Выводы зарубежных авторов основаны на микроэкономических исследова-

ниях, показывающих существенное влияние здоровья на зарплаты. В рамках макроэкономического анализа экономического роста учитываются эффекты общего равновесия, следовательно, закономерности, выявленные на микроуровне, могут носить частный и единичный характер.

Интеллектуальный капитал как актив экономического роста учитывает уровень образования и объем инвестиций. Одним из первоначальных показателей оценки уровня развития человеческого капитала на макроуровне был показатель среднего количества лет образования и частота повышения квалификации. В работах [Георгий Псачаропулос, 1994; Р.Дж. Барро, 2001] [6, 7] отмечается, что качество школьного образования также может оказывать влияние на объяснение темпов экономического роста.

В настоящее время актуальной является оценка качества профессионального образования и его вклада в экономический рост. Изменение характера труда повышает привлекательность высшего и среднего специального образования. Технологии и интеграция повышают спрос на общие когнитивные навыки более высокого порядка, такие как способность решать комплексные проблемы, критическое мышление и развитые коммуникативные навыки. Переход интеллектуального капитала в трудовой капитал требует определенных временных затрат. Чем больше временной лаг от процесса обучения до момента начала трудовой деятельности, тем выше вероятность снижения качественных характеристик человеческого капитала. Инвестиции в человеческий капитал непосредственно в процессе трудовой деятельности способствуют увеличению темпов ВВП и совокупной факторной производительности.

Фонд предпринимательства выполняет двойственную роль. Во-первых, предприниматель – это индивид, который осуществляет организационно-хозяйственную, инновационную деятельность. Очевидно, что предприниматель – это индивид, обладающий определенными профессиональными качествами, формирующими уровень развития человеческого капитала. Восприимчивость предпринимателя к инновациям и ноу-хау создает условия для развития института трансфера технологий национальной экономики. Во-вторых, развитие института предпринимательства способствует качественному и количественному росту производства. Вклад малого и среднего бизнеса в российскую экономику Росстат в 2017 году составил 21,9% ВВП, или более 20 трлн руб. Согласно данным реализации национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы" [8] к 2024 году вклад малого и среднего бизнеса в экономику России должен составить 32,5% (рис. 4). Субъекты малого и среднего предпринимательства имеют разные стартовые позиции в регионах, что создает определенные трудности для развития института МПС и снижает его вклад в ВВП страны.

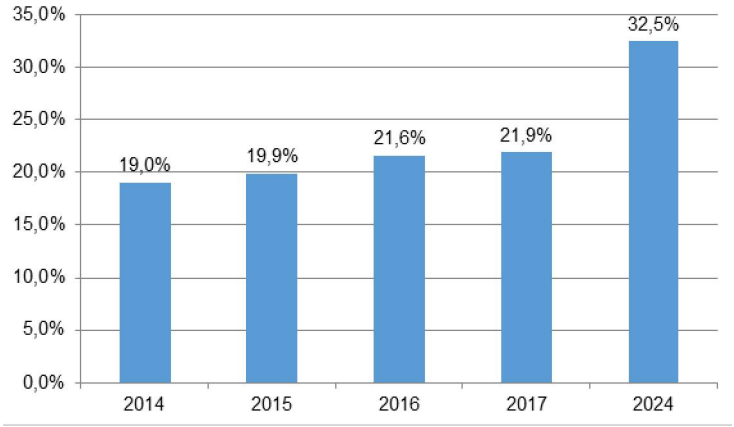

Рисунок 4 – **Динамика вклада малого и среднего бизнеса в экономику России, %**

Как и во всем мире, в России имеются возможности – в том числе связанные с новым этапом развития технологий и цифровизацией экономики – для повышения качества жизни, для создания новых рабочих мест, роста производительности и оказания эффективных общественных услуг. Чтобы ими воспользоваться, необходимы новые инвестиции в условия для повышения отдачи от человеческого капитала. Очевидно, что при улучшении здоровья, повышении образования, трудовых и социальных навыков люди становятся более продуктивными, креативными и способными к инновациям. В наибольшей степени эти способности дают отдачу в конкурентной рыночной среде, восприимчивой к инновациям, в то время как монопольная забюрократизированная среда, насыщенная ограничениями и нерыночными рисками, такие возможности сокращает.

Оценивая вклад человеческого капитала в рост ВВП национальной экономики, можно определить следующие модели развития национальной экономики:

– оптимистичная модель;
– пессимистичная модель;
– инерционная модель.

Реализация каждой модели обусловлена определенным набором факторов макро и микроокружения, а также зависит от стратегических целый развития национальной экономики. Человеческий капитал является инструментом развития национальной экономики, увеличение инвестиций в человеческий капитал способствует повышению качества экономического роста.

Литература:

1. Токарева В.В. Развитие человеческого капитала на субрегиональном уровне (в малых городах России). – Мичуринск-Наукоград РФ : Изд-во Мичурин. гос. аграр. ун-та, 2007. – 186 с.
2. Официальный сайт Рамблер/финансы [Электронный ресурс]. – URL:https://finance.rambler.ru/markets/43453902/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
3. Официальный сайт Правда.ру [Электронный ресурс]. – URL: https://www.pravda.ru/news/economics/1470141-economika
4. Acemoglu D., Johnson S. Disease and development: the eff ect of life expectancy on economic growth // Journal of Political Economy. 2007. Vol. 115. No. 6. P. 925-985. [Электронный ресурс]. – URL:https://economics.mit.edu/files/4478
5. Ashraf Q., Weil D.N., Wilde J. The eff ect of fertility reduction on economic growth // Population and Development Review. 2013. Vol. 39. No. 1. P. 97-130. [Электронный ресурс]. – URL:https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4267474/
6. Psacharopoulos G. Returns to Investment in Education: A Global Update // World Development. 1994. Vol. 22. No. 9. P. 1325-1343. [Электронный ресурс]. – URL:http://siteresources.worldbank.org/INTDEBTDEPT/Resources/468980-1170954447788/3430000-1273248341332/20100426_16.pdf
7. Barro R.J. Human capital and growth // American Economic Review. 2001. Vol. 91. No. 2. P. 12-17. [Электронный ресурс]. – URL: https://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&u= https://www.jstor.org/stable/2677725&prev=search
8. Паспорт национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (Протокол от 24 декабря 2018 г. №16)) // [Электронный ресурс]. – URL:https://base.garant.ru/72185938/

DEVELOPMENT MODELING HUMAN RESOURCES IN THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES

Tkachenko Daria Vasilievna, *Postgraduate student*

Reznikova Olga Sergeevna, *DSc of Economics, Professor*

Institute of Economics and Management, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea

This article deals with the problem of satisfaction with the work of employees in the sphere of public services. Many modern researchers note that the concepts of motivation for professional activity and job satisfaction are insufficiently studied in relation to employees in the sphere of providing public services. The results of the work can be applied by the personnel services of the organization under study, as well as taken as a basis for organizing the work of personnel in the sphere of public services in order to manage the level of staff satisfaction with work by other organizations. Directions for future research: identification of strategic directions for improving the efficiency of the personnel management system in the public services sector of the emergency Department of the Republic of Crimea.

Keywords: *human resources; public services; modeling of human resources development; forecasting of human resources development.*

УДК 331.1
ВАК РФ 08.00.05

© Ткаченко Д.В., 2020
© Резникова О.С., 2020

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

В настоящей статье рассматривается проблема удовлетворенности трудом работников сферы предоставления государственных услуг. Многими исследователями современности отмечается недостаточная изученность концепций мотивации профессиональной деятельности и удовлетворенности трудом, применительно к работникам сферы предоставления государственных услуг. Результаты работы могут быть применены кадровыми службами исследуемой организации, также взяты за основу при организации работы персонала сферы предоставления государственных услуг с целью управления уровнем удовлетворенности персонала трудом иными организациями. Направления будущих исследований: определение стратегических направлений повышения эффективности системы управления кадровым потенциалом сферы предоставления государственных услуг чрезвычайного ведомства Республики Крым.

Ключевые слова: *кадровый потенциал; государственные услуги; моделирование развития кадрового потенциала; прогнозирование развития кадрового потенциала*

Современная динамично изменяющаяся экономическая среда диктует необходимость создания в организациях всех условий для удовлетворенности работников своим трудом, так как именно от эффективности работы персонала зависит успешность деятельности организации. Определение влияния на уровень удовлетворенности персонала своим трудом различных факторов необходимо для того, чтобы грамотно использовать различные инструменты управления удовлетворенностью персонала трудом. В статье проблема удовлетворенности персонала трудом рассматривается на примере Федерального казённого учреждения "Центр государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Республике Крым" (далее – ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым"). Целью работы является установление причинно-следственной связи удовлетворенности трудом и в зависимости от среднесписочной численности и уровня заработной платы работников, оказывающих государственные услуги, а также количества заявок на получение государственных услуг. В качестве гипотезы рассматривалось использование научного подхода при организации формирования и использования кадрового потенциала сферы предоставления государственных услуг. Методической основой данной статьи являются определение удовлетворенности трудом работников сферы предоставления государственных услуг. Практическая значимость работы определяется важностью поиска путей увеличения удовлетворенности персонала трудом сферы предоставления государственных услуг. Научный вклад заключается в анализе состояния удовлетворенности персонала сферы предоставления государственных услуг исследуемой организации. Представление об актуальном состоянии исследуемой сферы, с целью подготовки предложений по повышению уровня удовлетворенности трудом персонала сферы предоставления государственных услуг.

Любая система, в том числе и кадровый потенциал сферы предоставления государственных услуг ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым", нуждается в движении вперед, которое определяется на практике как развитие [1, с. 230; 2, с. 85]. Его отсутствие рано или поздно в том или ином виде приводит к торможению и застою, что не может являться конечной целью развития кадрового потенциала сферы предоставления государственных услуг организаций, претендующих на достижение высоких показателей качества предоставляемых государственных услуг, в свою очередь являющееся следствием удовлетворенности персонала данной организации [3, с. 29; 4, с. 68; 5, с. 124]. В этой связи всесторонний анализ разнообразных трудностей, препятствий и проблем развития кадрового потенциала сферы предоставления государственных услуг ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым" заслуженно вызывает повышенный интерес.

Для построения модели уровня удовлетворенности персонала, оказывающих государственные услуги, работой были использованы материалы исследования процессов удовлетворенности работников ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым", оказыва-

ТКАЧЕНКО Дарья Васильевна, *соискатель*

РЕЗНИКОВА Ольга Сергеевна, *доктор экономических наук, профессор*

Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

ющих государственные услуги [6, с. 130; 7, с. 140]. При этом использовался корреляционно-регрессионный анализ (методика многофакторной линейной регрессии), а результаты исследования представляются в графическом виде [8, с. 144].

Параметр, который необходимо посчитать и предсказать – уровень удовлетворенности работников ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым", оказывающих государственные услуги, – является зависимой переменной Y.

Другие параметры, которые представляют собой уже известные значения, а также оказывают влияние на значение зависимой переменной, являются независимыми переменными X. В настоящей работе отобраны следующие факторные показатели, предположительно оказывающие наиболее существенно влияние на уровень удовлетворенности: X_1 – среднесписочная численность работников, оказывающих государственные услуги; X_2 – уровень заработной платы работников, оказывающих государственные услуги; X_3 – количество заявок на получение государственных услуг.

Корреляционная зависимость зависимой и независимых переменных – это функциональная зависимость: y (X_1, X_2, X_3), где y – всевозможные значения параметра Y, которые соответствуют значениям X_1, X_2, X_3.

При построении модели многофакторной линейной регрессии, уравнение регрессии имеет вид:

$$Y = a_0 + a_1X_1 + a_2X_2 + a_3X_3, \qquad (1),$$

где Y – зависимая переменная – уровень удовлетворенности работников, оказывающих государственные услуги;

X_1, X_2, X_3 – независимые переменные – среднесписочная численность работников, оказывающих государственные услуги; уровень заработной платы работников, оказывающих государственные услуги; количество заявок на получение государственных услуг соответственно;

a_0, a_1, a_2, a_3 – значения параметров уравнения;

R_2 – достоверность аппроксимации.

На основе расчетных значений показателей, характеризующих уровень удовлетворенности работников, оказывающих государственные услуги, исследованных за период 2015 – 2019 гг., было произведено моделирование уровня удовлетворенности работников ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым", оказывающих государственные услуги (табл. 1).

Таблица 1 – **Расчетные значения моделирования уровня удовлетворенности работников ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым", оказывающих государственные услуги**

Годы	Уровень удовлетворенности работников, оказывающих государственные услуги, %, Y	Среднесписочная численность работников, оказывающих государственные услуги, чел., X_1	Уровень заработной платы работников, оказывающих государственные услуги тыс. руб., X_2	Количество заявок на получение государственных услуг, ед., X_3	Значение ? (по модели), %
2015	64	41	23	5407	64,08
2016	69	41	24	3280	68,56
2017	78	38	26,7	1859	78,47
2018	85	34	27,2	1289	85,54
2019	90	33	28,5	846	89,35

С помощью аппарата регрессионного анализа был определен массив данных с помощью MS Excel. Параметры уравнения многофакторной линейной регрессии определены с помощью функции "ЛИНЕЙН". Для реализации данного уравнения был выделен весь массив значений Y и X. В итоге получен массив данных – a_0, a_1, a_2, a_3 (табл. 2).

$$a_0 = \frac{\Delta a_0}{\Delta};\ a_1 = \frac{\Delta a_1}{\Delta};\ a_2 = \frac{\Delta a_2}{\Delta}. \qquad (2)$$

Таблица 2 – **Массив данных, необходимый для реализации уравнения многофакторной линейной регрессии модели уровня удовлетворенности работников ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым", оказывающих государственные услуги**

a_3	a_2	a_1	a_0
-1,46966E-05	0,013552077	-0,01389	0,978029
1,09701E-05	0,012814138	0,004425	0,490633
0,997539847	0,01071634	#Н/Д	#Н/Д
135,1596045	1	#Н/Д	#Н/Д
0,04656516	0,00011484	#Н/Д	#Н/Д

На основе массива данных – a_0, a_1, a_2 и a_3, представленного в таблице 2 определен $\bar{Y}$ по модели. Определение $\bar{Y}$ осуществлено согласно следующим параметрам, представленным в таблице 3. Результаты вычислений значений $\bar{Y}$ представлены соответствующей колонкой в таблице 1.

Функциональную зависимость между уровнем удовлетворенности работников, оказывающих государственные услуги, и среднесписоч-

ной численностью работников, оказывающих государственные услуги, уровнем заработной платы работников, оказывающих государственные услуги, количеством заявок на получение государственных услуг для ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым", можно описать уравнением:

$$y = 0{,}0675\,x \quad + 0{,}5694 \; R^2 = 0{,}9791. \qquad (3)$$

Таблица 3 – **Определение $\bar{Y}$ по модели уровня удовлетворенности работников ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым", оказывающих государственные услуги**

Годы	Формула расчета
2015	0,978029 + (-0,01389 * 41) + 0,013552077 * 23) + (-1,46966E-05 * 5407)
2016	0,978029 + (-0,01389 * 41) + 0,013552077 * 24) + (-1,46966E-05 * 3280)
2017	0,978029 + (-0,01389 * 38) + 0,013552077 * 26,7) + (-1,46966E-05 * 1859)
2018	0,978029 + (-0,01389 * 34) + 0,013552077 * 27,2) + (-1,46966E-05 * 1289)
2019	0,978029 + (-0,01389 * 33) + 0,013552077 * 28,5) + (-1,46966E-05 * 846)

Описанное уравнение представим в графическом виде с тенденцией и коэффициентом аппроксимации (рис.).

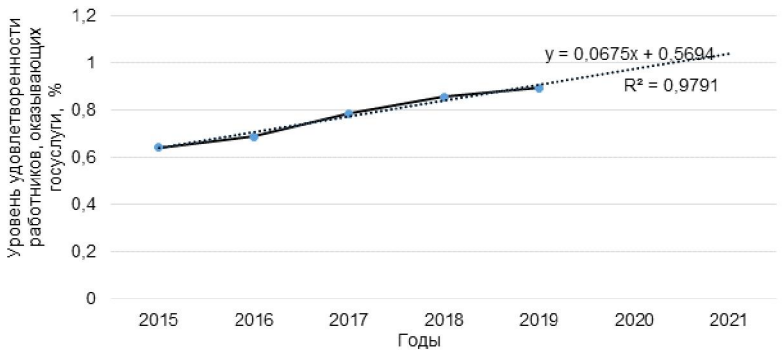

Рисунок – **Зависимость уровня удовлетворенности работников, оказывающих государственные услуги, и среднесписочной численностью работников, оказывающих государственные услуги, уровнем заработной платы работников, оказывающих государственные услуги, количеством заявок на получение государственных услуг для ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым"**

Согласно рисунку, полученный коэффициент аппроксимации (R^2) составляет 0,9791.

Таким образом, с помощью полученной модели, используя линию тренда, возможно спрогнозировать значения динамики уровня удовлетворенности работников ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым", оказывающих государственные услуги, на 2020 – 2021 годы. График, изображенный на рисунке 1, показывает, что к середине 2020 года уровень удовлетворенности работников ФКУ "Центр ГИМС МЧС России по Республике Крым", оказывающих государственные услуги, приблизится к своему максимальному значению (100 %).

Выводы: сегодня существует необходимость использования научного подхода при осуществлении деятельности в сфере предоставления государственных услуг; проведенная работа дает представление о причинно-следственной связи удовлетворенности трудом в зависимости от среднесписочной численности и уровня заработной платы работников, оказывающих государственные услуги, а также количества заявок на получение государственных услуг. Для того чтобы качественно оценить данную связь, был проведен корреляционно-регрессионный анализ. Результаты работы могут быть применены кадровыми службами исследуемой организации, также взяты за основу при организации работы персонала сферы предоставления государственных услуг с целью управления уровнем удовлетворенности персонала трудом иными организациями. Направления будущих исследований: определение стратегических направлений повышения эффективности системы управления кадровым потенциалом сферы предоставления государственных услуг чрезвычайного ведомства Республики Крым.

Примечания:

1. Черникова В.Е. Развитие кадрового потенциала как инструмента повышения конкурентоспособности организации // РППЭ. – 2018. – №12 (98). – С. 229-235.
2. Леонидова Г.В., Попов А.В. Удовлетворённость трудом как индикатор эффективности государственного управления (социологический анализ) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – №3 (33). – С. 84-99.
3. Зайнашева З.Г., Мешкова Н.Г. Проблемы формирования кадрового потенциала государственной и муниципальной службы в современных условиях // Вестник ГУУ. – 2015. – №6. – С. 29-33.
4. Слепцова Е.В., Олейник С.С. Кадровый потенциал государственной службы в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – №2. – С. 68-71.
5. Ясько Б.А., Лузаков А.А., Степенко О.Б. К проблеме взаимосвязи удовлетворенности трудом и профессиональной мотивации субъекта государственной гражданской службы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2019. – №2 (238). – С. 121-131.

6. Калгин А.С., Двинских Д.Ю., Парфентьева Д.С. Повышают ли системы управления по результатам Удовлетворенность работой государственных служащих? // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – №3. – С. 129-148.
7. Темницкий А.Л., Бессокирная Г.П. Удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью в современной России: модели взаимосвязей // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2018. – №4. – С. 138-151.
8. Карташевич Е.В., Агишева А.В., Григорьева А.А. Применение эконометрических методов в системе оценки удовлетворенности персонала // Символ науки. - 2015. - №9-1. - С. 142-149.

DISINTEGRATION MANIFESTATIONS IN THE BRICS COUNTRIES: PREREQUISITES AND ECONOMIC CONSEQUENCES FOR THE GROUP

Fadeeva Inna Avenirovna, *PhD of Economics, Professor, Department of English Language, International Economy Faculty, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow*

In the study, based on the author's position on the causes of intensification of disintegration processes, the analysis of the causes and individual disintegration manifestations in the BRICS countries is carried out. The article solves the problems of studying the features of the dialectics of integration and disintegration processes, the changed role of the BRICS in recent years, the reasons underlying the creation of the BRICS and the analysis of disintegration risks and related manifestations in this integration Association. The study proves that the basis of disintegration manifestations are the prerequisites and reasons for the creation of an integration Association. The prerequisites for the creation of the BRICS were the desire of the member States to move away from the unipolar world order, as well as the solution of a number of mutual trade, economic and investment problems. The circumstances and reasons for the creation of the BRICS indicate the presence of a number of disintegration risks that can provoke an integration crisis in the Union. The article notes that the main disintegration risks of the BRICS are deep differences in the cultural, religious, ethnic, and historical characteristics of the participating countries. In addition, the disintegration manifestations are caused by the transcontinental rather than regional nature of the Association. The presence of disintegration manifestations is also influenced by private interstate contradictions, including those between India and China.

Keywords: *BRICS; disintegration; disintegration manifestations; disintegration risks; disintegration processes.*

УДК 334.784
ВАК РФ 08.00.14

ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СТРАНАХ БРИКС: ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГРУППИРОВКИ

© Фадеева И.А., 2020

На основе авторской позиции о причинах интенсификации дезинтеграционных процессов проводится анализ причин отдельных дезинтеграционных проявлений в странах БРИКС. В статье решаются задачи изучения особенностей диалектизма интеграционных и дезинтеграционных процессов, изменившейся роли БРИКС в последние годы, причинах, лежавших в основе создания БРИКС и анализе дезинтеграционных рисков и связанных с ними проявлений в данном интеграционном объединении. В исследовании обосновывается, что в основе дезинтеграционных проявлений лежат предпосылки и причины создания интеграционного объединения. Предпосылками создания БРИКС стало стремление государств-членов уйти от однополярного мироустройства, а также решение ряда взаимных торгово-экономических и инвестиционных задач. Обстоятельства и причины создания БРИКС свидетельствуют о наличии ряда дезинтеграционных рисков, способных спровоцировать интеграционный кризис в объединении. В статье отмечается, что основными дезинтеграционными рисками БРИКС являются глубокие различия в культурных, конфессиональных, этнических, исторических характеристиках стран-участниц. Кроме этого, дезинтеграционные проявления обусловливаются трансконтинентальным, а не региональным характером объединения. На наличие дезинтеграционных проявлений оказывают влияние и частные межгосударственные противоречия, в том числе, между Индией и Китаем.

Ключевые слова: *БРИКС; дезинтеграция; дезинтеграционные проявления; дезинтеграционные риски; дезинтеграционные процессы.*

ФАДЕЕВА Инна Авенировна, *кандидат экономических наук, профессор кафедры Английского языка факультета Международной экономики, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва*

Характерной особенностью интеграционных объединений современности является интенсификация проявлений диалектизма интеграционных и дезинтеграционных процессов. Диалектическое

единство интеграционных и дезинтеграционных процессов находит выражение в их цикличности – свидетельством этому является регулярная смена и повторения различных кооперационных и декооперационных активностей государств. Диалектизм и цикличность интеграционных и дезинтеграционных процессов, смена первых вторыми и, наоборот, объясняется фундаментальными причинами, лежащими в основе создания интеграционных объединений. Например, если интеграционное объединение изначально преследует цель кооперации государств с сопоставимым уровнем экономического развития, а в дальнейшем диспропорции в уровне экономического развития государств-членов объединения усиливаются, то такие тенденции неизбежно обусловят дезинтеграционные проявления.

Другим примером и распространенным фактором создания современных интеграционных объединений является потребность в наличии условного "противовеса" другим сильным экономическим объединениям. В случае снижения уровня межинтеграционной экономической конкуренции или распада наиболее значимой интеграционной группировки, рассматривавшейся другими в качестве конкурентной, целесообразность дальнейшего функционирования интеграционных объединений для экономической защиты, ведения конкурентной борьбы на международном торгово-экономическом уровне и прочих причин – существенно уменьшается. Таким образом, перечисленная цепь стандартных событий также ведет к усилению дезинтеграционных проявлений в интеграционном объединении.

Для последних лет развития мировой экономики характерно развитие многочисленных трансформационных процессов и появление качественно новых тенденций сопутствующих им тенденций. Одной из них становится создание альтернативных существующим интеграционным структурам интеграционных объединений, выполняющих значимые для стран-участниц торгово-экономические и политические функции. К таким объединениям можно отнести и БРИКС, исследование дезинтеграционных проявлений в котором характеризуется повышенной актуальностью в связи с усилением роли государств-членов данного интеграционного объединения в мировой политике и мировой экономике.

Согласно опубликованному в 2018 году прогнозу развития мировой экономики до 2060 года, подготовленного ОЭСР, экономический центр тяжести в указанном горизонте окончательно сместится в азиатский регион, при этом именно страны БРИКС будут демонстрировать наибольшие темпы прироста уровня жизни населения (как ВВП на душу населения) [12]. Согласно другому долгосрочному прогнозу ОЭСР, к 2025 году ВВП Китая и Индии, входящих в БРИКС, превысит ВВП стран "большой семерки", а к 2060 г. составит 46% от мирового ВВП [11].

В основе создания интеграционных объединений всегда лежат рациональные устремления и цели лидеров государств-инициаторов. Данные устремления и цели имеют главным образом экономический и политический характер. Вместе с этим, причины и предпосылки создания интеграционного объединения определяют совокупность дезинтеграционных рисков, которые могут проявить себя при определенных условиях.

Раскрывая возможные и текущие дезинтеграционные проявления в странах БРИКС, обратимся к дезинтеграционным рискам, свойственным данному интеграционному объединению в связи с предпосылками и причинами его создания. Отметим, что Евразийский Банк развития, выделяющий шесть типов региональных интеграционных объединений ("активная региональная организация", "интеграционная риторика", "иной путь", "зомби", "кома" и "дискуссионный форум") [7], не относит БРИКС ни к одному из них. Хотя, основываясь на декларируемых государствами-членами целях, характере проводимых межгосударственных мероприятий, логично предположить, что БРИКС можно с определенной долей условности отнести к дискуссионному форуму – или платформе для встреч и обсуждений на высоком и высшем уровнях. Вместе с этим, БРИКС обладает свойствами такого типа объединения как "интеграционная риторика" – организации, главной задачей которой является имитация интеграционной активности во внутри– и внешнеполитических целях. В научной литературе в отношении БРИКС также используются такие термины, характеризующие статус интеграционного объединения, как "мягкая организация", "квазиорганизация", "пара-организация" и др. [3, с. 26] Хотя непопадание БРИКС в классификационные группы Евразийского Банка развития объясняется прежде всего трансконтинентальным характером данного интеграционного объединения, слабые интеграционные связи между государствами-членами – не вызывают сомнений. Это обстоятельство определяет один из главных дезинтеграционных рисков БРИКС.

В статье С.В. Лаврова отмечается, что "…можно с уверенностью констатировать, что, вступив во второе десятилетие своей деятельности, "пятерка" – одна из ключевых опор формирующегося более справедливого полицентричного мироустройства – играет важную стабилизирующую роль в мировых делах. Для этого она обладает необходимым потенциалом. На долю объединения приходится практически треть мирового ВВП по паритету покупательной способности. В прошлом году по этому показателю оно превзошло "Группу семи"" [4]. Таким образом, подчеркивается одна из причин создания БРИКС – как межгосударственного механизма ухода от однополярного мироустройства. Здесь же обнаруживается один из дезинтеграционных рисков БРИКС – усиление экономической и военно-политической мощи государств в последние годы не ограничивает их в вопросах создания подобных интеграционных "противовесов" с участием различных государств. Более того, как показывает интеграционная практика крупнейших экономик (Китая, Индии), они, как правило, не ограничивают себя участием в узком круге интеграционных объединений, в какой-то мере "диверсифицируя" свою интеграционную политику.

Государства-члены определяют статус БРИКС как неформального межгосударственного объединения [6]. Такое позиционирование интеграционного объединения также характеризует степень связей между его участниками. Они, безусловно, также имеют неформальный характер, а решения и рекомендации, принятые на встречах представителей государств-членов интеграционного объединения, не являются обязательными для исполнения на государственном уровне. Таким образом, с момента создания БРИКС сохраняется существенный дезинтеграционный потенциал, обусловленный характером связей государств-членов интеграции.

Специальных исследований, посвященных дезинтеграционным проявлениям в БРИКС, практически не публиковалось. Полагаем, что это связано, главным образом, с неформальным характером объединения. Тем не менее, обозначенный в настоящем исследовании проблемный контур, рассматривается авторами в контексте проблем и вызовов, характерных для БРИКС. В этом контексте ученые затрагивают некоторые проблемные аспекты, которые могут характеризовать дезинтеграционный потенциал БРИКС.

Например, в работе А.А. Беленькой и М.М. Масловой в ходе анализа новых вызовов глобализации делается попытка оценки влияния глобальных дезинтеграционных процессов на функционирование БРИКС. Авторы приходят к выводу, что глобальные дезинтеграционные процессы не окажут значительного негативного влияния на интеграционные связи между участниками БРИКС [2].

Исследуя этапы формирования БРИКС, в исследовании Р.И. Шевченко выделяются следующие проблемные аспекты и противоречия, которые могут обусловить дезинтеграционные проявления в рассматриваемом межгосударственном объединении:

– политические и экономические противоречия между Индией и Китаем, которые могут привести к необходимости принятия Россией определенной позиции и дальнейшему ослаблению интеграционных связей;

– негативное влияние внешних акторов и крупнейших интеграционных объединений, не заинтересованных в углублении межгосударственных связей в БРИКС;

– влияние ЮАР на интеграцию, которая только адаптируется к её условиям и может спровоцировать дезинтеграционный кризис [10].

В другом исследовании выделяется такая проблема, как возможный односторонний характер экономической интеграции, обусловленный явным доминированием потребностей Китая над потребностями других государств-членов БРИКС. В частности, авторы приходят к выводу, что "сам БРИКС, как экономическое сообщество, будет порождать экономические дисбалансы, которые будут выливаться в обострение экономических противоречий между странами-участницами. В итоге классический подход к экономической интеграции этого объединения является не совсем уместным. Даже такая примитивная форма экономического объединения, как зона свободной торговли, в рамках БРИКС должна быть реализована с учетом мнений всех участников сообщества, т. к. сама политика этого объединения построена на соблюдении принципов неприятия силового экономического давления, равноправия и взаимовыгодности" [5, с. 134]. Полагаем, данное обстоятельство также может быть отнесено к дезинтеграционному риску и он проявляется в современных условиях.

К числу факторов, способных спровоцировать дезинтеграционные проявления в БРИКС, согласно результатам других исследований, можно отнести:

– сложившаяся структура отраслевой внешней торговли, которая не может быть призна-

на благоприятной для целей усиления интеграционных связей;

– состояние торговых балансов и их дефицитность у отдельных государств-членов неформального объединения (России, Индии и ЮАР) в торгово-экономических отношениях с другими странами БРИКС;

– протекционистская политика отдельных стран, главным образом, Бразилии и Индии, в том числе использование механизмов нетарифного регулирования внешней торговли;

– существенные различия в инвестиционном климате стран-участниц [1].

К деконсолидирующим факторам в рамках БРИКС могут быть отнесены и особенности государств, входящих в БРИКС, которые существенно различаются по историческим, культурным, конфессиональным, этническим и прочим характеристикам. Кроме того, важным фактором, опосредующим дезинтеграционные проявления, становится взаимная удаленность государств-членов БРИКС друг от друга.

Среди сценариев развития БРИКС авторами рассматривается в том числе распад интеграционного объединения. К основным факторам возможного распада БРИКС относятся несовпадение интересов внешней и внутренней политики, языковые и культурные барьеры, низкая взаимная инвестиционная и торговая активность государств-членов [8, 9].

Подводя итог исследованию особенностей дезинтеграционных проявлений в БРИКС, обусловленных наличием ряда дезинтеграционных рисков, можно отметить следующее. Неформальный характер организации является наиболее значимым дезинтеграционным риском её развития. Статус БРИКС как неформального интеграционного объединения не позволяет включить в механизм взаимодействия стран-участниц обязательных для имплементации на национальном уровне инструментов, которые бы способствовали экономическому сближению стран. Кроме этого, дезинтеграционные риски и проявления в БРИКС определяются отсутствием наднациональных органов, имеющих четкий функционал координации межгосударственных усилий государств-членов.

Фундаментальным фактором, опосредующим дезинтеграционные проявления в БРИКС, становятся глубокие различия между странами: культурные, конфессиональные, этнические, исторические. Этот фактор в совокупности с другими определяет наличие довольно высоких протекционистских мер в государствах-членах.

Другим обстоятельством, предопределяющим наличие дезинтеграционных рисков и связанных с ними дезинтеграционных проявлений в БРИКС, является ориентированность государств-членов на диверсификацию внешнеэкономической политики в части участия в интеграционных объединениях. Это особенно характерно для крупнейших экономик БРИКС – Индии, Китая и России.

Не способствуют углублению интеграционных связей и частные межгосударственные противоречия, в особенности между Китаем и Индией. Обострение таких противоречий может существенно ослабить интеграционные связи БРИКС.

Оценивая текущее состояние торгового баланса, взаимных инвестиций государств-членов БРИКС, можно сделать вывод, что реализация дезинтеграционного сценария не окажет существенного самостоятельного влияния на параметры экономического развития государств-членов объединения. Тем не менее, негативные экономические последствия могут выразиться в ликвидации отдельных финансовых институтов в рамках БРИКС (Новый Банк развития БРИКС) и сопутствующих этому частных финансовых проблемах.

Литература:

1. Арапова Е.Я. Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 2. – С. 32-47.
2. Беленькая А.А., Маслова М.В. БРИКС: развитие и новые вызовы // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №8. – С. 12-18.
3. Кофейников Д.В. Международно-правовое регулирование электронной торговли государств БРИКС: дис. … канд. юрид. наук / Кофейников Денис Владимирович. – М., 2019. – 175 с.
4. Лавров С.В. Стратегическое партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста [Электронный ресурс] / МИД РФ. URL – https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3896426 (дата обращения 24.12.2019)
5. Науменко Р.В., Никитина М.Г. Эффективность торговой интеграции БРИКС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. Том 1 (67). -2015. -№ 2. – С. 123-134.
6. О неформальном межгосударственном объединении БРИКС [Электронный ресурс] / БРИКС. URL – http://brics2015.ru/russia_and_brics/20150301/15574.html (дата обращения 22.12.2019)
7. Региональные организации: типы и логика развития [Электронный ресурс] / Евразийский Банк развития. Центр интеграционных исследований. URL – https://eabr.org/upload/iblock/087/edb-centre_2016_report-37_regional-organizations_rus.pdf (дата обращения 20.12.2019)
8. Цаплина Е.И. Эволюция брикс: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. -№9. – С. 65-72.

9. Шатская И.И. Перспективы развития БРИКС // Научный альманах. – 2016. – №4-1(18). – С. 307-311.
10. Шевченко Р.И. Объединение БРИКС: этапы формирования и перспективы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2016. – Т. 17. – С. 43-51.
11. Looking to 2060: Long-term global growth prospects [Электронный ресурс] / OECD. URL – https://www.oecd.org/economy/outlook/2060%20policy%20paper%20FINAL.pdf (дата обращения 17.12.2019)
12. The Long View: Scenarios for the World Economy to 2060 [Электронный ресурс] / OECD. URL – https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/b4f4e03e-en.pdf?expires=1578164965&id=id&accname=guest&checksum=F761647CD2106AE23BD4FA1D62376C94 (дата обращения 17.12.2019)

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING AS A TOOL FOR SUBSTANTIATION OF MANAGEMENT DECISIONS IN THE ECONOMIC PRACTICE OF THE ENTERPRISE

Khalidova Maryam Akhmedovna, *Postgraduate student*

Yakubov Timur Vakhaevich, *DSc of Economics, Professor*

Grozny State Oil Technical University named after academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Chechen Republic

In a modern economy characterized by the emergence of new markets and technologies, forecasting and modeling is a necessary means of survival for any organization. In particular, economic and mathematical modeling is an important business planning and management tool that allows a company to navigate in rapidly changing market conditions and find ways to reduce costs or increase profits. The article discusses some features of the use of economic and mathematical modeling in the practice of enterprises.

Keywords: *strategic planning; economic and mathematical modeling; forecasting.*

УДК 338.27
ВАК РФ 08.00.05

© Халидова М.А., 2020
© Якубов Т.В., 2020

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБОСНОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

В современной экономике, характеризующейся появлением новых рынков и технологий, прогнозирование и моделирование - это необходимое средство выживания любой организации. В частности экономико-математическое моделирование является важным инструментом планирования и управления бизнесом, которое позволяет компании ориентироваться в быстроизменяющихся условиях рынка и находить пути сокращения расходов или увеличения прибыли. В статье рассматриваются некоторые особенности использования экономико-математического моделирования в практике функционирования предприятий.

Ключевые слова: *стратегическое планирование; экономико-математическое моделирование; прогнозирование.*

ХАЛИДОВА Марьям Ахмадовна, *аспирант*

ЯКУБОВ Тимур Вахаевич, *доктор экономических наук, профессор*

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская республика

Проблемы управления предприятиями многообразны и всегда связаны с необходимостью принятия решений, в которых регламентированы сроки, величина используемых ресурсов, результат и т.п. Всегда актуальны вопросы в каком направлении развивать бизнес и какие именно меры нужно предпринять для достижения поставленной цели. На наш взгляд, на практике, для решения упомянутых проблем недостаточно используется моделирование как способ планирования и управления результатами деятельности предприятия, а именно способ оптимизировать финансовые и материальные потоки, максимизировать прибыль, минимизировать издержки и т. д.

Основной целью моделирования является определение тенденций развития явления, и на их основе прогнозирование будущих состояний данного явления. Преимуществом методов моделирования является использование моделей, то есть исследование объекта не через его непосредственное изучение, а через рассмотрение его модели, поскольку исследование некоторых объектов либо затруднительно, либо вовсе невозможно. Моделирование позволяет

определить не только перспективы получения выгоды, но и рассчитать риски наступления нежелательных событий. [2, 65]

Математическое моделирование – это метод изучения явлений и процессов, основанный на построении математических моделей, под которыми понимают совокупность соотношений, которые определяют характеристики состояний объекта моделирования.

При применении методов математического моделирования важно учитывать следующее:

– во-первых, необходимо определить главную цель, то есть чего желает добиться компания, решая данную задачу;

– во-вторых, определить параметры модели, то есть заранее известные факторы, на которые исследователь не может повлиять, но которые влияют на исследуемый объект;

– в-третьих, определить заранее неизвестные факторы, которые могут изменяться случайным образом, но также оказывают влияние на изучаемое явление. [1, 104]

Здесь необходимо отметить, что основная проблема использования математического моделирования в стратегическом планировании состоит в правильном выборе параметров (факторов) модели. Проблема заключается в том, что при отборе данных факторов менеджер осуществляет сбор и изучение информации, носящей узкофункциональный характер. В результате чего получается, что информация управляет стратегией, а не наоборот. Использование математического моделирования требует аналитической проработки моделей и полученных результатов. Это позволяет четко определять возможности кампании и угрозы ее эффективной деятельности.

Поскольку важной особенностью математического моделирования является возможность определения факторов, оказывающих влияние на результативность деятельности компании, то ведущее место здесь занимают методы прогнозирования.

Экономико-математическое моделирование – это разновидность моделирования, которая основывается на описании явлений и процессов через построение экономико-математических моделей. Данный вид моделирования имеет свои особенности, поэтому важным является анализ его основных этапов. [4, 127]

Первым этапом экономико-математического моделирования является постановка экономической проблемы. На данном этапе осуществляется сбор и анализ информации об объекте исследования, четко формулируется основная проблема, цели и задачи, решение которых необходимо для достижения поставленных целей. Вторым этапом является построение экономико-математической модели, которая сводится к выражению цели исследования в виде математических зависимостей (уравнений, неравенств, функций). Существуют различные методы экономико-математического моделирования, используемые для построения моделей. В данной статье будет рассмотрено построение экономико-математической модели с помощью метода экономико-математического моделирования – корреляционно-регрессионного анализа. Далее следует математический анализ модели, на котором определяется характеристика ее общих свойств. Важным здесь является определение существования решения в полученной модели или же доказательство его отсутствия, когда отпадает необходимость в последующей работе по данному варианту модели. Подготовка исходных данных важный этап экономико-математического моделирования. Особенностью данного этапа являются жесткие требования, предъявляемые моделированием к системе информации, возможности получения которой ограничивают выбор моделей. Последним этапом является анализ полученных результатов и их применение. На данном этапе осуществляется проверка адекватности полученной модели, ее точности и возможности применения на практике. [3, 114]

Использование инструментов экономико-математического моделирования позволяет на практике уточнить влияние отдельных факторов на конечные показатели функционирования предприятия. Как правило, специалисты, занимающиеся отдельными сферами деятельности хозяйствующего субъекта, оперируют качественными показателями, когда речь идет о взаимосвязи отдельных параметров и хорошо понимают характер этих взаимосвязей, однако нередко полученные количественные результаты позволяют им взглянуть на объект управления с непривычной точки зрения.

Например, речь может идти о мерах, которые следует предпринять, чтобы увеличить объем сбыта, долю рынка. На что в первую очередь должен обратить внимание ЛПР? Рассмотрим конкретную ситуацию на примере крупнейшего агропромышленного предприятия Чеченской республики – ООО "ЛИДЕР".

В качестве основного результативного показателя определим объем реализации (выруч-

ку от реализации) продукции, в качестве факторных показателей выбраны затраты на рекламу, цена реализации товара, цена реализации товара у конкурента по однородной продукции и индекс потребительских расходов. Необходимые данные представлены в таблице 1.

Сначала при помощи инструментов программы Excel построим однофакторные корреляционно-регрессионные модели по каждому из изучаемых показателей.

Таблица 1 – **Исходные данные ООО "ЛИДЕР"**

Год	Объем реализации, тыс. руб.	Затраты на рекламу, тыс. руб.	Цена товара, руб./ед.	Цена конкурента, руб./ед.	Индекс потребительских расходов
	У	X_1	X_2	X_3	X_4
2010	1188,5	114,3	150,3	171	99,8
2011	1195,1	124,8	148,1	173,3	98,5
2012	1256,2	131,8	147,2	166,8	100,2
2013	1315,4	148,7	153,5	164,2	102,5
2014	1557,4	128,2	149,4	160,1	103,1
2015	1548,1	139,7	163	181	106
2016	1712,3	154,7	155,1	200,2	107,5
2017	1859,9	168,3	154,3	198,8	108,3
2018	1900,1	169,8	164	199,2	108,1
2019	2014,6	178,6	161,2	200,8	109,4

Таблица 2 – **Коэффициент корреляции**

Объем реализации, тыс. руб.	Затраты на рекламу, тыс. руб.
У	X_1
Коэффициент корреляции 0,91	

Анализ показал, что коэффициент корреляции между объемом реализации и затратами на рекламу высок и составляет 0,91.

b	a
12,8	-318,4

$$\hat{y} = bx + a \quad \hat{y} = 12{,}8x_1 - 318{,}4. \qquad (1)$$

С помощью линейного уравнения (1) определим модельное значение объема реализации.

Изобразим график изменения уровня объема реализации от колебания показателя затраты на рекламу на рисунке 1.

Таблица 3 – **Результаты вычисления модельного уровня объема реализации**

Фактический уровень объема реализации, тыс. руб.	Модельный уровень объема реализации, тыс. руб.	$\Delta = y - \hat{y}$
У	у	
1188,5	1144,64	43,86
1195,1	1279,04	83,94
1256,2	1368,64	112,44
1315,4	1584,96	269,56
1557,4	1322,56	234,84
1548,1	1469,76	78,34
1712,3	1661,76	50,54
1859,9	1835,84	24,06
1900,1	1855,04	45,06
2014,6	1967,68	46,92
Среднее значение	98,9	

Анализ показал, что коэффициент корреляции между объемом реализации и ценой товара невысок и составляет 0,69.

b	a
36,3	-4059,2

$$\hat{y} = bx + a \quad \hat{y} = 36{,}3x_1 - 4059{,}2 \qquad (2)$$

Наблюдается небольшая разницу между фактическими и модельными величинами объема реализации.

Анализ показал, что коэффициент корреляции между объемом реализации и ценой товара у конкурента невысок и составляет 0,68.

b	a
15,4	-1255,7

$$\hat{y} = bx + a \quad \hat{y} = 15{,}4x_1 - 1255{,}7 \qquad (3)$$

Наблюдается небольшая разница между фактическими и модельными величинами объема реализации.

Анализ показал, что коэффициент корреляции между объемом реализации и индексом потребительских расходов высок и составляет 0,84.

b	a
74,2	-6168,6

$$\hat{y} = bx + a \quad \hat{y} = 74{,}2x_1 - 6168{,}6 \qquad (4)$$

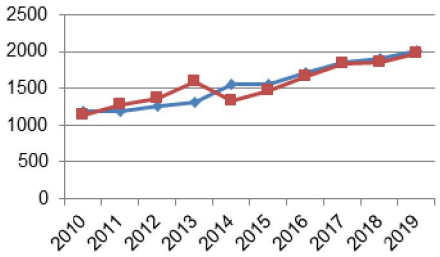

Рисунок 1 – **График изменения объема реализации в зависимости от колебания затрат на рекламу**

Таблица 4 – **Коэффициент корреляции**

Объем реализации, тыс. руб.	Цена товара, руб./ед.
У	X_2
Коэффициент корреляции 0,69	

Таблица 5 – **Результаты вычисления модельного уровня объема реализации**

Фактический уровень объема реализации, тыс. руб.	Модельный уровень объема реализации, тыс. руб.	$\Delta = y - \hat{y}$
У	у	
1188,5	1396,69	208,19
1195,1	1316,83	121,73
1256,2	1284,16	27,96
1315,4	1512,85	197,45
1557,4	1364,02	193,38
1548,1	1857,7	309,6
1712,3	1570,93	141,37
1859,9	1541,89	318,01
1900,1	1894	6,1
2014,6	1792,36	222,24
Среднее значение	174,6	

Таблица 6 – **Коэффициент корреляции**

Год	Объем реализации, тыс. руб.	Цена конкурента, руб./ед.
	У	X_3
Коэффициент корреляции 0,68		

Таблица 7 – **Результаты вычисления модельного уровня объема реализации**

Фактический уровень объема реализации, тыс. руб.	Модельный уровень объема реализации, тыс. руб.	$\Delta = y - \hat{y}$
У	у	
1188,5	1377,7	189,2
1195,1	1413,12	218,02
1256,2	1313,02	56,82
1315,4	1272,98	42,42
1557,4	1209,84	347,56
1548,1	1531,7	16,4
1712,3	1827,38	115,08
1859,9	1805,82	54,08
1900,1	1811,98	88,12
2014,6	1836,62	177,98
Среднее значение	130,5	

С помощью найденного линейного уравнения (4) определим модельное значение объема реализации.

Изобразим график изменения уровня объема реализации от колебания индекса потребительских расходов на рисунке 2.

На рисунке мы также можем наблюдать, что разница между фактическими и модельными величинами объема реализации невелика.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что цена реализации товара и цена реализации товара у конкурента не оказывают сильного влияния на объем реализации продукции, в виду чего эти показатели будут исключены из рассмотрения. Итоговая множественная регрессионная модель будет строиться на зависимости объема реализации продукции от затрат на рекламу и индекса потребительских цен.

Анализ показал, что коэффициент множественной корреляции высок и составляет 0,96.

b_2	b_1	a
2,48	62,16	-5293,8

$$\hat{y} = b_2x + b_1x + a \quad \hat{y} = 2,48x_1 + 62,16x_4 - 5293,8. \qquad (5)$$

С помощью найденного уравнения (5) определим модельное значение объема реализации.

Изобразим график изменения уровня объема реализации от колебания индекса потребительских расходов на рисунке 3.

Анализ полученной модели: коэффициент детерминации составляет 0,93, значит 93% вариации Y объясняется вариацией X_1 и X_4; критерий Фишера равен 50,8, что говорит о статистической значимости полученной модели; t-статистики Стьюдента, равные 5,17 и 7,28 говорят о статистической значимости факторов X_1 и X_4; ошибка аппроксимации равна 7,82%, говорит о достаточно высокой точности полученной модели.

Таблица 8 – **Коэффициент корреляции**

Объем реализации, тыс. руб.	Индекс потребительских расходов
У	X_4
Коэффициент корреляции 0,84	

Таблица 9 – **Результаты вычисления модельного уровня объема реализации**

Фактический уровень объема реализации, тыс. руб.	Модельный уровень объема реализации, тыс. руб.	$\Delta = y - \hat{y}$
У	*У*	
1188,5	1216,5	28,06
1195,1	1120,1	75
1256,2	1246,24	9,96
1315,4	1416,9	101,5
1557,4	1461,42	95,98
1548,1	1676,6	128,5
1712,3	1787,9	75,6
1859,9	1847,26	12,64
1900,1	1832,42	67,68
2014,6	1928,88	85,72
Среднее значение	68,1	

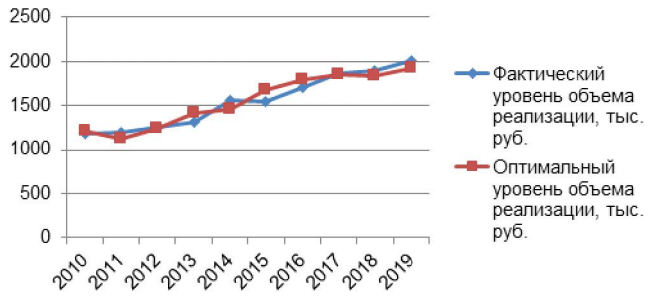

Рисунок 2 – **График изменения объема реализации в зависимости от колебания индекса потребительских расходов**

Таблица 10 – **Коэффициент корреляции**

Объем реализации, тыс. руб.	Затраты на рекламу, тыс. руб.	Индекс потребительских расходов
У	X_1	X_4
Коэффициент корреляции 0,96		

Таблица 11 – **Результаты вычисления модельного уровня объема реализации**

Фактический уровень объема реализации, тыс. руб.	Модельный уровень объема реализации, тыс. руб.	$\Delta = y - \hat{y}$
У	*У*	
1188,5	1193,232	4,732
1195,1	1138,464	56,636
1256,2	1261,496	5,296
1315,4	1446,376	130,976
1557,4	1432,832	124,568
1548,1	1641,616	93,516
1712,3	1772,056	59,756
1859,9	1855,512	4,388
1900,1	1846,8	53,3
2014,6	1949,432	65,168
Среднее значение	59,8	

Все это дает возможность сделать вывод о точности, высоком качестве и возможности использования полученной регрессионной модели для определения перспектив результативности деятельности компании.

Прогнозные значения объема реализации продукции компании ООО "ЛИДЕР", рассчитанные при помощи инструмента программы Excel "ТЕНДЕНЦИЯ", представлены в таблице 12.

Таким образом, наблюдается устойчивая положительная динамика объема реализации товара, которая может иметь место из-за повышения затрат на рекламу и индекса потребительских расходов. Другими словами, проведенный анализ продемонстрировал очевидное влияние масштабов рекламы на популярность продукции предприятия, и то, что это основной фактор роста продаж в рамках тактического временного горизонта.

Однако сделанное ранее замечание, что "цена реализации товара и цена реализации товара у конкурента не оказывают сильного влияния на объем реализации продукции" не следует понимать буквально. Как уже говорилось выше любая модель, это упрощение реального объекта управления. Выбирая перечень анализируемых показателей, эксперт в некотором смысле уже предопределяет будущий результат, поскольку в модели сохраняется только часть взаимосвязей объекта. Важно помнить, что на любой анализируемый объект оказывают влияние множество факторов, и все их учесть в модели невозможно, собственно поэтому прогнозирование всегда носит стохастический (вероятностный) характер. Тем не менее, прогнозные значения анализируемых показателей могут служить ориентиром в планировании и реализации деятельности компании.

Таким образом, результаты экономико-математического моделирования, как мы увидели, с одной стороны, позволяют сделать более обоснованный выбор. В данном слу-

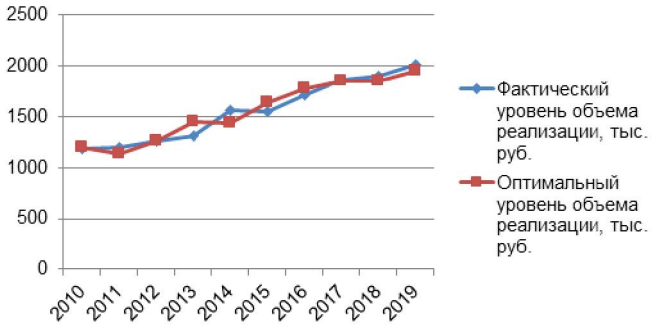

Рисунок 3 – **График изменения объема реализации в зависимости от колебания затрат на рекламу и индекса потребительских расходов**

Таблица 12 – **Прогноз объема реализации продукции на 2020-2022 гг.**

Год	Затраты на рекламу, тыс. руб. (по плану)	Индекс потребительских расходов (по плану)	Прогнозируемый объем реализации, тыс. руб.
2020	180,4	109,5	1961,21
2021	181,2	109,5	1963,19
2022	183,1	109,5	1967,91

чае речь идет о том, что на анализируемом предприятии необходимо продолжать активную рекламную компанию. А с другой стороны, должны быть правильно интерпретированы экспертами, например, когда речь шла о слабом влиянии цены товара производителя и конкурентов.

Литература:

1. Дубина А.Г. Excel для экономистов и менеджеров. – СПб. : Питер, 2004. – 285 с.
2. Гусарова О.М. Моделирование как способ планирования и управления результатами бизнеса: Успехи современного естествознания, 2014. – № 11-3. – С. 88-91.
3. Хазанова Л.Э. Математические методы в экономике. – М. : БЕК, 2012. – 144 с.
4. Шапкин А.С., Мазаева И.П. Математические методы и модели исследования операций : учебник. – М. : Дашков и К, 2004. – 400 с.

BLACK SEA REGION: DEVELOPMENT OF COOPERATION IN THE ENERGY SECTOR BETWEEN COUNTRIES OF THE BSEC

Khodochenko Anastasia Victorovna, *Postgraduate student, Department of World Economy, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don*

The article analyzes the Black Sea region as a sphere of energy cooperation between countries of the BSEC. The article begins with a review of the historical significance of the region under study. The Black Sea region is an economically developed and safe region for interstate relations. The region includes heterogeneous states in terms of development, where the energy problem plays a key role in solving energy security. The article considers the features and problems of the development of the Black sea and coastal countries. The article analyzes the development of the energy sector on the example of Turkey. The relevance of the study is caused by the fact that the development of the modern world economy is characterized by increased globalization and expansion of energy and environmental problems in the Black Sea region, which, in turn, is expressed in the process of unification of individual states that are members of the BSEC.

Keywords: *Black Sea region; Black sea; BSEC; energy; ecology; RES.*

ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН: РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ МЕЖДУ СТРАНАМИ ОЧЭС

УДК 339.9
ВАК РФ 08.00.14

© Ходоченко А.В., 2020

В статье анализируется Черноморский регион как сфера энергетического сотрудничества между странами ОЧЭС. Статья начинается с рассмотрения исторической значимости исследуемого региона. Черноморский регион экономически развитый и безопасный регион для межгосударственных отношений. В регион входят неоднородные по уровню развитию государства, в которых энергетическая проблема играет ключевую роль в решении энергетической безопасности. Рассматриваются особенности и проблемы развития Черного моря и прибрежных стран. В статье проводится анализ развития сферы энергетики на примере Турции. Актуальность исследования вызвана тем, что развитие современной мировой экономики характеризуется усилением глобализации и расширением энергетических и экологических проблем в Черноморском регионе, что, в свою очередь, выражается в процессе объединения отдельных государств, входящих в ОЧЭС.

Ключевые слова: *Черноморский регион; Черное море; ОЧЭС; энергетика; экология; ВИЭ.*

ХОДОЧЕНКО Анастасия Викторовна, *аспирант, кафедра Мировая экономика, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

На протяжении многих веков Черноморский регион носит противоречивый характер, который проявляется в долгосрочном и

эффективном сотрудничестве в социально-экономических и культурных сферах одновременно с историческим грузом конфликтов. Межрегиональное сотрудничество между государствами является ключевым механизмом, способным противостоять существующим глобальным и региональным рискам.

Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) объединяет двенадцать государств Причерноморья и Южных Балкан. Организация создана 26 июня в 1992 году, целью которой является расширение многостороннего сотрудничества между участниками, стремящимися внести свой вклад в содействие экономическому и социальному благополучию. В 1990-х годах большинство стран Черноморского региона столкнулось с трудной социально-экономической ситуацией. Полученный ими опыт в период кризиса, позволил странам быть более гибкими к текущим глобальным вызовам. С момента создания организации, входящие в нее страны достигли значительного прогресса в выборе приоритетных направлений сотрудничества в сферах энергетики, охраны окружающей среды, сельского хозяйства, транспорта, инфраструктуры, науки и техники, туризма и т.д. Приоритетной задачей является решение существующих проблем, которые касаются негативного влияния на климат и более тесного международного сотрудничество между странами в Черноморском регионе.

В научной работе использовались научные методы анализа данных, исторический и статистический обзор по исследуемой теме. В качестве материалов были изучены научные статьи зарубежных и отечественных специалистов, занимающихся исследованием Черноморского региона.

Черноморский регион и прилегающие к нему территории служили перекрестком между Европой, Азией и Африкой. Морские порты были обязаны своим процветанием коммерческим связям, так как они развивали безопасные торговые пути между странами [7]. С начала XXI века до мирового экономического кризиса 2008 года в регионе наблюдался устойчивый рост с высоким уровнем торговли и инвестиций, но после краха финансовых рынков развитие Черноморского региона было прервано [9].

Сегодня сельское хозяйство, туризм, коммерческое судоходство и рыболовство являются наиболее развитыми сферами хозяйственной деятельности в Черноморском регионе. Черноморский регион выступает крупным поставщиком зерна с годовым объемом экспорта около 80 млн. тонн [8].

Все портовые города Черноморского региона занимают выгодное географическое месторасположение. Морские порты в городах Бургасе, Мангалии, Сочи и Севастополе имеют транспортное и коммерческое значение. Города-порты Констанца, Одесса, Новороссийск, Самсун и Варна являются торговыми портами с объектами для переработки сырой нефти и узлами для контейнерных перевозок зерновых культур [10].

Огромный потенциал Черноморского региона – это ценный актив для международного сотрудничества между странами ОЧЭС (см. рис. 1).

Рисунок 1 – **Черноморский регион и страны ОЧЭС**

Черное море занимает уникальное стратегическое месторасположение между Европой и Азией. Данная уникальность проявляется в наличии огромного разнообразия природных и биологических ресурсов. В Черном море находится около 1,35-7 млрд баррелей нефтяного эквивалента, а также является крупнейшим резервуаром растворенного метана (CH4) в мире (основной компонент природного газа) [5].

Черное море богато не только традиционными источниками энергии, но и предлагает большие возможности для развития возобновляемой энергии. Благодаря современным технологическим решениям и климатическим условиям прибрежных зон, в мире особую популярность набирает оффшорный ветер, где крупные ветровые турбины достигают 10-20

МВт мощности [11]. Ветровые ресурсы в Черноморском регионе соответствуют сезонному спросу на энергию, особенно для зимнего отопительного периода.

Ветровой климат в западной части бассейна Черного моря характеризуется более высокими скоростями ветра (средняя скорость ветра около 7 м/с) по сравнению с восточной стороной (средняя скорость ветра не превышает 5,5 м/с) (см. рис.2). Самые высокие значения отмечены около румынского и украинского побережья. Потенциальным местом для развертывания оффшорного ветропарка является юго-западный район – турецкое побережье [11].

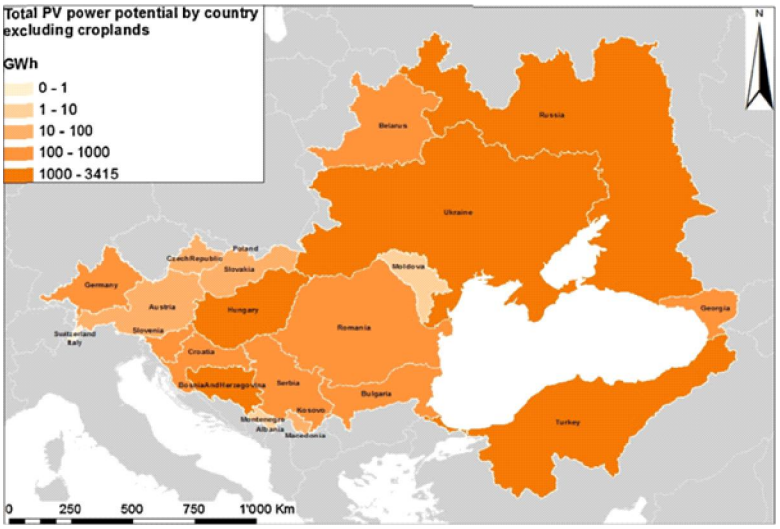

Рисунок 3 – **Текущее потенциальное производство электроэнергии в ГВт-ч из фотоэлектрических модулей [7]**

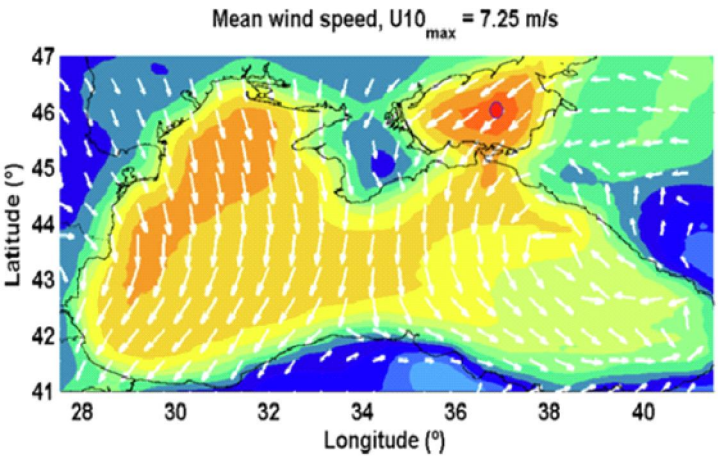

Рисунок 2 – **Усредненная область средней скорости ветра за все 30 лет (1987 – 2016 гг.), м/с [12]**

Строительство ветроэлектростанций в Черноморском регионе является потенциально эффективным и жизнеспособным источником энергии для населения данного региона и соседних стран, при условии создания единой энергетической сети.

Одним из доступных ВИЭ является солнечная энергия, которая с помощью фотоэлектрических технологий представляет особый интерес на энергетическом рынке. Площадь выработки фотоэлектрической энергии в Турции, Венгрии, России и Украине составляет более 64% всей территории в Черноморском регионе [6]. Потенциальная мощность фотоэлектрических установок PV представлена на рисунке 3.

Энергия является жизненно важным ресурсом для всех стран. С каждым годом из-за социально-экономических изменений растет спрос на традиционные источники энергии. Например, в Турции быстрые темпы урбанизации, положительные демографические тенденции, экономический рост и увеличение доходов на душу населения способствуют увеличению потребления энергии на 4-6 % в год. Запасов традиционных энергетических ресурсов в стране становится недостаточно для удовлетворения потребностей населения [4]. Другими словами, с ростом спроса на энергию Турция стала чистым импортером энергии.

Современные энергетические и политические вызовы в Черноморском регионе вынуждают страны диверсифицировать энергетические маршруты и трубопроводы, проходящие через Черное море. 8 января 2020 года состоялось официальное открытие газопровода "Турецкий поток", который оценивается в 7 млрд евро. На церемонии запуска газопровода присутствовали президенты России и Турции, а также президент Сербии и премьер-министр Болгарии. "Маршрут газопровода "Турецкий поток" проходит из России в Турцию по дну Черного моря. Первая нитка газопровода предназначена для турецкого рынка, вторая – для газоснабжения стран Южной и Юго-Восточной

Европы. Благодаря подобному проекту значительно усилится топливно-энергетическое сотрудничество между странами Черноморского региона, а также Южной и Юго-Восточной Европы" [2].

Другим источником получения энергии в Турции являются ВИЭ. В последние годы получение энергии из ВИЭ поддерживается и поощряется многими государствами в Черноморском регионе. Последнее десятилетие Турция проводит инновационную энергетическую политику, где возобновляемая энергия играет важную роль. Согласно национальному плану по развитию ВИЭ, к 2023 году Турция намерена увеличить долю ВИЭ в производстве электроэнергии в общем энергопотреблении до 37,6% и 20,5% соответственно [4].

Другой сферой для сотрудничества в Черноморском регионе является экология. По оценкам экспертов, Черное море является одним из самых деградировавших среди морей в мире [3]. Данная деградация проявляется в сокращении природных запасов, качестве окружающей среды, исчезновении биоразнообразия, участившихся случаях разлива нефтепродуктов, развитии массового туризма и т.д. Эти все экологические проблемы выходят за пределы одного государства, следовательно, они требуют совместного регионального сотрудничества для достижения положительных результатов в их устранении.

Насколько сегодня эффективна работа ОЧЭС в развитии Черноморского региона? На начальных этапах своего функционирования ОЧЭС выступала одним из гарантов мира и стабильности в Черноморском регионе. Стран-участниц объединял преобладающий общий интерес – ускорение их экономического и социального прогресса, следовательно, расширение многостороннего сотрудничества между ними.

Тем не менее, сегодня об ОЧЭС мы редко слышим в СМИ, даже на уровне государственных структур, по крайней мере в России. Сказанное позволяет заключить, что авторитет и значимость ОЧЭС как единой организации в регионе падает, что, следовательно, может привести к реорганизации ОЧЭС – к выходу стран из объединения.

Низкий уровень сотрудничества и несогласованность действий в принятии совместных решений, например, для решения экологических проблем в Черном море, отражается на развитии самой организации и на ее международном участии. Несмотря на мероприятия, проводимые ежегодно на площадке ОЧЭС, существующие декларации и рекомендации к укреплению сотрудничества и осуществления стратегий по охране окружающей среды и сохранению Черного моря ограничены. Ограниченность в принятии решений ОЧЭС находится в ее институциональных и правовых рамках, которые препятствуют эффективной работе ОЧЭС.

Многосторонние региональные проекты, в рамках ОЧЭС, затруднены противоречиями между странами. К внутренним проблемам относятся конфликты между Азербайджаном и Арменией, Украиной и Россией, Россией и Грузией, Турцией и Арменией, а также отдельные конфликтные зоны в Грузии, Сербии и Косово. События 2014 года оказали существенное влияние на экономические и политические взаимоотношения России и Украины. К внешним проблемам относится активное вовлечение в регион ряда внерегиональных игроков, например США.

Другим фактором выступает отсутствие финансирования проектов со стороны стран-участниц, что проявляется в низкой инициативе реализации масштабных многосторонних региональных проектов.

Сотрудничество между странами ОЧЭС в сфере энергетики складывается неоднозначно. Понимая значимость рассмотрения вопросов в данной области, к сожалению, руководство энергетических ведомств проводят нечастые встречи для обсуждения существующих проблем. Например, в 2003-2010 гг. состоялось шесть встреч руководителей энергетических ведомств, в период 2011– 2018 гг. была только одна (в 2012 г.) [1]. Благодаря открытию "Турецкого потока" укрепятся внешнеэкономические отношения между Россией и Турцией, и другими странами региона.

В условиях текущей экономической и политической нестабильности в регионе ОЧЭС должна прийти к единому решению в вопросах разработки и реализации конкретных региональных проектов. С четко установленными целями и укрепленной институциональной структурой организация станет для всех стран-участниц поддержкой в процветании населения Черноморского региона. Со временем организация покажет более четкую международную идентичность, выраженную в эффективности принятия глобальных решений наравне с другими международными объединениями.

Выводы.

Черноморский регион является крупным нефтегазовым регионом с активной морской транспортной сетью. Черное море выступает

стратегическим местом для обеспечения энергетической безопасности прибрежных стран.

Проблемы регионального сотрудничества, геополитическая напряженность, отсутствие финансирования значимых проектов и т.д. – все это приводит к медленному развитию Черноморского региона. На данном этапе, к сожалению, региональное сотрудничество в Черном море недостаточно скоординировано и не достигло значительных результатов.

Неопределенность в политической ситуации в регионе негативно сказывается на сотрудничестве между странами ОЧЭС. Практически это проявляется в разобщенности в принятии совместных решений и в низкой активности самой организации на международной арене.

Однако, несмотря на политические конфликты, сотрудничество в области энергетики и экологии становится приоритетным направлением укрепления внешних связей между государствами. Взаимные экономические, экологические и энергетические интересы побуждают страны ОЧЭС к совместному осуществлению масштабных и амбициозных проектов, играющие огромное значение для региона.

Задача по трансформации Черноморского региона в один из процветающих и стабильных регионов в мире должна быть достигнута в социальном и экономическом прогрессе, интеграции в мировую экономику, создании безопасности в регионе для государств-участников.

Литература:

1. Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность : доклады Института Европы / Федеральное госбюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; под ред. О.В. Буторина. – М. : Ин-т Европы РАН, 2019. – № 363. – С. 69.
2. Путин и Эрдоган открыли "Турецкий поток" // Вести экономика. 2020. URL: https://www.vestifinance.ru/articles/130913 (дата обращения: 09.01.2020).
3. Avoyan E., Tatenhove J., Toonen H. The performance of the Black Sea Commission as a collaborative governance regime // Marine Policy. 2017. №81. URL: http://dx.doi.org/10.1016/j.marpol.2017.04.006 (дата обращения: 09.01.2020).
4. Buluta U., Muratoglu G. Renewable energy in Turkey: Great potential, low but increasing utilization, and an empirical analysis on renewable energy-growth nexus // Energy Policy. 2018. №123. С.240-250. URL: https://doi.org/10.1016/j.enpol.2018.08.057 (дата обращения: 09.01.2020).
5. Burwicz E., Haeckel M. Basin-scale estimates on petroleum components generation in the Western Black Sea basin based on 3-D numerical modeling // Marine and Petroleum Geology. 2020. №113. URL: https://doi.org/10.1016/j.marpetgeo.2019.104122 (дата обращения: 09.01.2020).
6. Gunderson I., Goyette S., Gago-Silva A. Climate and land-use change impacts on potential solar photovoltaic power generation in the Black Sea region // Environmental science and policy. 2015. № 46. С.70-81. URL: http://dx.doi.org/10.1016/j.envsci.2014.04.013 (дата обращения: 09.01.2020).
7. Lyratzopoupooua D., Zarotiadis G. Black Sea: Old Trade Routes and Current Perspectives of Socioeconomic Co-operation // Procedia Economics and Finance. 2014. №9. С. 74 – 82. URL: https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00009-4 (дата обращения: 09.01.2020).
8. Poulos S.E. The Mediterranean and Black Sea Marine System: An overview of its physico-geographic and oceanographic characteristics // Earth-Science Reviews. 2020. №200. URL: https://doi.org/10.1016/j.earscirev.2019.103004 (дата обращения: 09.01.2020).
9. Todorova N., Alyomov S.V., Chiotoroiu B.C. Black Sea, Chapter 8, World Seas: An Environmental Evaluation // The Americas and West Africa. Vol. I. 2019. С. 216. URL: https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805068-2.00011-5 (дата обращения: 09.01.2020).
10. Rusu E. A 30-year projection of the future wind energy resources in the coastal environment of the Black Sea // Renewable Energy. 2019. №139. URL: https://doi.org/10.1016/j.renene.2019.02.082 (дата обращения: 09.01.2020).
11. Rusu L. The wave and wind power potential in the western Black Sea // Renewable Energy. 2019. №139. URL: https://doi.org/10.1016/j. renene. 2019.03.017 (дата обращения: 09.01.2020).

AESTHETIC CONTEMPLATION AS A WAY OF KNOWING THE WORLD

Abasova Beskhanum Adilovna, *Postgraduate student, Department of Philosophy, Dagestan state technical University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

In the theory of knowledge, the category of contemplation occupies a special place, but until today it does not seem to be sufficiently accurate, clearly realized, and understood adequately. A brief review of the views of the most famous philosophers shows that there is a multidirectional vector of understanding contemplation. On the one hand, it is referred to as sensory cognition; on the other hand, there is a claim in philosophy that it is an act of thought; many put a parallel between intellectual contemplation and intellectual intuition, and so on. Aesthetic contemplation in its concrete being is always individual and direct, it is localized in a specific space and time. Aesthetic contemplation contains rational and irrational moments, direct and indirect knowledge, and emotional experience.

Keywords: *vector of understanding contemplation; sensory cognition; thinking; aesthetic contemplation; intellectual intuition; emotional experience.*

УДК 101+18
ВАК РФ 09.00.01

© Абасова Б.А., 2020

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СОЗЕРЦАНИЕ КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ МИРА

В теории познания категория созерцания занимает особое место, однако до сегодняшнего дня она не представляется достаточно точной, ясно осознанной, понимаемой адекватно. Краткий обзор взглядов известнейших философов показывает, что существует разнонаправленность векторов понимания созерцания. С одной стороны, его относят к чувственному познанию; с другой стороны, в философии есть утверждение, что оно является актом мышления; многие ставят параллель между интеллектуальным созерцанием и интеллектуальной интуицией и так далее. Эстетическое созерцание в своём конкретном бытии всегда индивидуально и непосредственно, оно локализовано и в конкретном пространстве и времени. Эстетическое созерцание содержит в себе рациональные и иррациональные моменты, непосредственное и опосредованное знание и эмоциональное переживание.

Ключевые слова: *вектор понимания созерцания; чувственное познание; мышление; эстетическое созерцание; интеллектуальная интуиция; эмоциональное переживание.*

Большую роль в научном познании играет интуиция. Созерцание, понимаемое как усмотрение непосредственного знания, составляет сущность интуиции. В.Ф. Асмус в работе "Проблема интуиции в философии и математике" определяет интуицию следующим образом: "Это знание, представляющее собой прямое усмотрение истины, то есть усмотрение объективной связи вещей, не опирающееся на доказательство" [1, 34].

В философской литературе под интуицией подразумеваются различные феномены познавательного процесса. Но при достаточно строгом научном подходе можно чётко разделить два основных вида интуиции: чувственную и интеллектуальную. Эти виды интуиции исследуются в работах В.Ф. Асмуса, А.В. Брушлинского, М. Бунге, Б.М. Кедрова, А.А. Налчаджяна и др.

Чувственная интуиция – это непосредственное усмотрение истины с помощью органов чувств, "... это есть знание чувственное в отношении источника познания" [1,3]. Чувственная интуиция не сводима к какому– либо определённому ощущению, она есть восприятие, то есть даёт целостный нерасчленённый образ. Чувственная интуиция возникает как синтез ощущений и актуализация прошлых знаний, но сам процесс обобщения осуществляется бессознательно. Как вид созерцания, чувственная интуиция – акт индивидуального познания и она непосредственно не передаётся другому ин-

АБАСОВА Бесханум Адиловна, *аспирант, кафедра Философии, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Республика Дагестан*

дивиду. М. Бунге считает чувственную интуицию "быстрым отождествлением предмета, явления или знака", зависящим "от остроты восприятия субъекта, его памяти, сообразительности, опыта... информированности" и установки [5,94]. Чувственная интуиция даёт объект, не постигая его понятийно.

Тем не менее, научные знания, в конечном счёте, опираются на чувственную интуицию как на источник познания. В частности, интуитивное восприятие пространства и времени играет важную роль в создании математических аксиом и постулатов.

Интеллектуальная интуиция – это непосредственное постижение ума. Исследуя характер интеллектуальной интуиции, В.Ф. Асмус отмечает, что постижение ума не тождественно с чувственным "видением", "созерцанием". "Ум, конечно, ничего не видит, не созерцает в прямом смысле этого слова" [1. 5]. Для Асмуса "интеллектуальное созерцание" есть просто образное выражение, в котором кроется глубокий смысл. Оно содержит, во-первых, мысль о происхождении абстракций и постижении ума из лежащих в их основе чувственных созерцаний; во-вторых, мысль о том, что в составе постижений ума имеются истины, которые ум признаёт не на основе доказательства, а просто усмотрением мыслимого в них содержания. Достаточно вникнуть в это содержание – и тотчас возникает непреложное сознание его истинности. Такие истины хоть и не созерцаются, как говорит Асмус, чувственным зрением, однако осознаются как истины, непосредственно отражающие действительность. От чувственных интуиций, по его мнению, их отличает именно интеллектуальный характер постижения.

Подчёркивая непосредственный характер получения знания как "озарения", А.А. Баталов отмечает, что здесь речь может идти не об "интеллектуальном мышлении", а именно об "интеллектуальной интуиции" [2,125].

"В философском рационализме, – читаем мы у Н. Бердяева, – отразилась греховная раздробленность духа. Ни природа реальности, ни природа свободы, ни природа личности не могут быть постигнуты рационалистически, эти идеи и предметы эти вполне трансцендентны для всякого рационалистического сознания, всегда представляют иррациональный остаток. Потому что поистине: рациональная реальность, рациональная свобода, рациональная личность – лишь призраки отвлечённой, самодовлеющей мысли" [4,114]. Однако известно, что любой акт познания имеет всегда и иррациональные, и рациональные стороны. Наука как творчество не обходится без интуиции и вдохновения. Искусство так же содержит в себе рациональные моменты, хотя они являются для него скорее внешними, чем сущностными. Любое познание, действие, восприятие есть синтез этих двух сторон интеллекта. Для достижения "цельного знания" также необходимо сочетание иррационализма с рационализмом. Таким моментом объединения двух этих сфер познания, на наш взгляд, является эстетическое созерцание.

Интуиция имеет противоречивую природу: внезапность озарения, неожиданность догадки предполагают предварительную сознательную работу и волевые усилия по накоплению информации, из которой "озарение", однако, не следует логическим путем, но без которой оно произойти не может [6.83].

Эстетическое созерцание является формой особого, "чистого", лишенного практических интересов контакта с чувственно представленным явлением, мгновенного узнавания в нем возможности получить специфическую духовно стоящую информацию, которая неминуемо будет переживаться, привлекая в этот процесс всю личностную целостность реципиента. Эта информация не является логически-познавательной, а эстетическое созерцание как таковое не является рефлексией. Последняя может следовать за созерцанием, фиксируя в сознании пережитый результат, его позитив и желание нового контакта с явлением, его актуализировавшим.

В то же время эстетическое созерцание запускает внутренний механизм эстетического наслаждения, во многих случаях даже катарсиса, что непременно сопровождает этот интенсивный духовный процесс. Эстетическое созерцание, следовательно, оказывается состоянием-процессом, единственной причиной и целью которого является лишь полное чувственно-духовное погружение в образ явления, схваченный в данный момент; даже эстетическое наслаждение, сопровождающее этот процесс, является не первичным стимулом, а только следующим следствием вхождения в него.

Эстетическое созерцание объединяет в себе признаки процесса и состояния [3]. Определенная временная протяженность, эмоциональная динамика переживания характеризует процессуальную его сторону. Вместе с тем, переход в некоторое отстраненное от ежедневной реальности измерение бытия и дальнейшее пребывание в нем, удивительная внут-

ренняя сосредоточенность (не интеллектуально познавательная, а интуитивно– духовная) на эстетических качествах явления, даже больше – глубокое погружение и полное растворение собственного "я" в объекте созерцания с последующим переживанием этого уникального синтеза как формы особой наполненности собственного бытия – определяет эстетическое созерцание как специфическое состояние пребывания в высшем, сверхреальном измерении чисто духовного существования, последствием чего становится катарсическая гармонизация личностной сущности.

Эта специфика созерцания особенно акцентируется религиозной христианской эстетикой как свидетельство возможности присоединения к Божественному абсолюту с помощью явлений сакрального искусства – прежде всего иконописи и духовных песнопений.

Эстетическое созерцание – процесс очень личностный, внутренне индивидуальный – напрямую зависит от уровня развития эстетического сознания и шкалы духовных ценностей человека: "Созерцание – это когда в зрачках есть волшебный огонь. Огонь, что прожигает насквозь все плотное, суетливое и временное. Тот огонь, который взращивает твое "Я", купая его в бесконечности".

Войти в созерцательное состояние-процесс можно только в случае глубинного резонанса между эстетическими идеалами реципиента и выявленными эстетическими характеристиками явления. Продолжительность и интенсивность подобного резонирования определяется также чувственной активностью личности, уровнем способности эмоционально реагировать на эстетические качества явлений как на свидетельство безусловной их ценности для созерцающего.

Эстетическое созерцание не тождественно эстетическому наблюдению – несмотря на некоторую внешнюю схожесть обоих процессов (сосредоточенность на выделенных эстетическим сознанием объектах, оценку их духовной стоимости, получение эстетического удовольствие от чувственного с ними контакта). Наблюдение демонстрирует выраженный познавательный характер, оно является способом выявления и исследования становления, проявления, взаимодействия, трансформации эстетических качеств объектов, реализуя аналитико-критическую направленность нашего интеллекта.

В эстетическом же созерцании оценка (всегда положительная, так привнесение эмоционального негатива неизбежно его прерывает, уничтожая самоуглубленно-отстраненную его сущность) присутствует в скрытой форме, как не отличающийся сопутствующий атрибут переживания наслаждения. В наблюдении качество оценки не только переживается, но и осознается умственно, нередко объективируясь в суждении, больше того – определенная (как положительная, так и отрицательная) предполагаемая или же исследуемая оценка явления части и становится основным мотивом осуществления эстетического за ним наблюдения.

Наблюдение может стать непосредственным продолжением чистого созерцания или как следствие стимулироваться раньше пережитым впечатлением от него – как это нередко бывает в творческом процессе художников: интенсивность созерцательного впечатление вдохновляет на дальнейшее детальное наблюдение и творение на этой основе художественно-образного ряда будущего произведения, способном, в свою очередь, сыграть роль объективной основы следующему зрительскому, массовому, читательскому – созерцанию закрепленной произведением художественной идеи.

Эстетическое созерцание является формой проявления и способом активизации духовной сущности человека. Вместе с тем, субъект-объектный его характер заставляет с особым вниманием отнестись к проблеме сохранения, создания, экспонирования самых объектов эстетического созерцания, без надлежащих качественных характеристик которых не может быть сохранена и важна внутренняя сущность самого процесса.

Традиционный контекст эстетического созерцания представляет природа, искусство и общекультурная среда. Вместе с тем, каждая из отмеченных сфер демонстрирует свою специфику внутреннего формально-структурного насыщенного конкретными эстетическими объектами, качественного их разнообразия, зависимости от социокультурных тенденций эпохи, ориентированности на удовлетворение высших духовных потребностей человека: – неоднородный и неоднотипный набор необходимых характеристик, что в итоге и приводит к широкой вариативности культурно-исторических проявлений и результатов эстетического созерцания. Наиболее плодотворным для вхождения в состояние эстетического созерцание контекстом, безусловно, является природа в своем первично– неприкосновенном, лишенном утилитарно-прагматической окраски виде. По сути, только явле-

ния природы по своим эстетическим характеристикам способны, удовлетворяя требование Канта "нравиться всем", признаваться универсальной духовной ценностью и, небезосновательно претендуя на статус абсолютной красоты, так мощно и эмоционально-положительно стимулировать вхождение в состояние эстетического созерцания, подносся к особым духовным потрясениям и прозрениям: "созерцая дерево, я осознаю мир и себя".

Эстетическая уникальность природы питала течение множества культурных периодов теории художественного мимезиса – подражания в образном создании форм и эстетичных качеств природных объектов, – важным тезисом которой было требование создания по образцам, законами, способами действия природы как высшего эстетического авторитета.

Способность природных явлений непринужденно вводить человеческую психику в одухотворенную созерцательность обусловила несметное богатство тем, сюжетов, образов, положенных в основу многочисленных произведений различной видовой и жанровой направленности. Природное окружение своей неограниченностью искусственными пространственными рамками, величественным существованием в вечной преемственности жизни, полной безгранично спокойной отстраненностью от практичности актуальных на данный момент человеческих проблем заставляет оставить их как достойных присутствия в высшей совершенства бремя, вспомнить об истинном духовном ядре своей сути и вернуться к переживанию себя как органической частицы этой вечной совершенства.

Однако зависимость современного человека от условий культурно-цивилизационного окружения превращает созерцательное общение с природой в отдельные непересекающиеся, но не слишком часто повторяющиеся эпизоды жизни. Более привычным становится для нас, например, урбанистическое, окружение – элементы его, проникая в сферу природы, нивелируют первоначальную неприкосновенность ее форм, влияя своим характеристикам на нашу созерцательную способность.

Поскольку непосредственное культурное окружение создается в отличие от природной данности, самими людьми, невольно каждый потенциальный субъект эстетического созерцания попадает в зависимость от господствующего идеала эпохи, модных тенденций, вкусов архитекторов, дизайнеров, модельеров, людей близкого и дальнего окружения, которые насыщают пространство обитания многочисленным эстетическими формами – зданий, интерьеров, транспорта, одежды, бесчисленных бытовых предметов, демонстрации которых наполняет наш созерцательный контекст.

Кроме проблемы совпадения или несовпадения качественных характеристик предлагаемой культурной эстетосферы с нашими эстетическими предпочтениями, напрямую влияет на саму созерцательную вероятность, что в современном ежедневном контексте заложен ряд новых проблемных ситуаций, которые, как оказывается, подавляют или полностью уничтожают исходные предпосылки эстетического созерцания, переводя его в качественно иную плоскость проявления.

Отметим, что эстетическое созерцание предполагает определенную временную преемственность непринужденной эмоционально-духовной сосредоточенности на объекте или объектах, обозначенных соответствующим комплексом важных для реципиента эстетических характеристик, создание и сохранение условий никак отвлечения от них, абстрагирование от посторонних раздражителей. Приходится, к сожалению, констатировать, что современная культурная ситуация во многих случаях делает невозможным духовную полноценность эстетического созерцания; деформация объективной основы этого важного для человека процесса неминуемо приводит к нивелированию самого смысла и итогового негативизма полученных результатов.

Глубокое убеждение в целебном действии созерцательных практик свойственно религиозно-философским учениям – христианству, даосизму, буддизму, индуизму, в контексте которых созерцание называется различными понятиями: молитвенностью, медитация, нирвана, самоуглубление. При этом собственно эстетический аспект созерцания признается особо доступным и действенным. Не случайно все религии привлекают в свою сакрально-культовую сферу многочисленные эстетические компоненты – архитектурные, живописные, скульптурные, музыкально-звуковые, поэтично-словесные.

Подытоживая изложенное, отметим, что созерцание является уникальным и максимально органичным способом реализации внутреннего потенциала личности в духовном измерении бытия. Это уникальный способ погружения сознания в глубины собственного духовного ядра, активного восстановления необходимой, однако в основном разрушенной целостности психики и сбалансированности ее деятельности, эффективного приумножения сил, преодоления экзестенционной раздвоенности человека.

Эстетическое, художественное созерцание мы понимаем как усмотрение смысла произведения – единство чувственной и интеллектуальной деятельности. Не только отражение объекта, но его переживание.

Литература:

1. Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике (Очерк истории: XVII – начало XX в.) / В. Ф. Асмус. – М., 2004.
2. Баталов А. А. Понятие профессионального мышления (методологические и идеологические аспекты) / А. А. Баталов. – Томск, 1985.
3. Бахтин М. М. Философская эстетика 1920-х годов. Т 1. – М., 2003.
4. Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. – М., 1990.
5. Бунге М. Интуиция и наука / М. Бунге. - М., 1967.
6. Микешина Л.А. Философия науки. - М., 2005.

ON THE PROBLEM OF INTERIORIZATION OF FOLKLORE TRADITIONS IN SOCIO-CULTURAL PRACTICES: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

Andreeva Antonina Viktorovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Rukavicyna Elena Aleksandrovna, *PhD of Culturalogy, Associate Professor*

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

This article aims to address the issue of the interiorization of folklore traditions in sociocultural practices. To achieve the stated goal, the research objectives were determined, consisting in the study of authoritative sources relating to the theory of interiorization; identification of the features of interiorization of folklore traditions; to describe the ways of introducing schoolchildren (7-11 years old) to folklore traditions in the key of the theory of interiorization, which includes the five necessary stages of the transition "from outside to inside". The research methods were observation, description, modeling elements. As a result of the study, a five-step model of interiorization of folklore traditions is presented on the example of younger students. The article concludes that the interiorization of folklore traditions seems possible, which confirms the hypothesis that cultural technologies of socio-cultural activity (and familiarization with folklore traditions in particular) allow us to start the process of interiorization.

Keywords: *social philosophy; society; social practices; interiorization; process of interiorization; theory of interiorization; folklore; folklore traditions; socio-cultural practices; socio-cultural activities.*

УДК 175
ВАК РФ 09.00.11

О ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРИОРИЗАЦИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

© Андреева А.В., 2020
© Рукавицына Е.А., 2020

АНДРЕЕВА Антонина Викторовна, *кандидат философских наук, доцент*

РУКАВИЦЫНА Елена Александровна, *кандидат культурологии, доцент*

Сибирский федеральный университет, Красноярск

Статья имеет своей целью раскрыть вопрос об интериоризации фольклорных традиций в социокультурных практиках. Для достижения заявленной цели были определены задачи исследования, состоящие в изучении авторитетных источников, касающихся теории интериоризации; выявление особенностей интериоризации фольклорных традиций; описать пути приобщения школьников (7-11 лет) к фольклорным традициям в ключе теории интериоризации, включающей в себя пять необходимых этапов перехода "извне внутрь". Методами исследования послужили наблюдение, описание, элементы моделирования. В качестве результатов исследования представлена пятиступенчатая модель интериоризации фольклорных традиций на примере младших школьников. Процесс интериоризации рассматривается в контексте философской теории социализации и процесса рефлексии, краеугольным камнем которого является прививание ("присвоение" как своего-иного) идеологии сознанием индивидов. В статье делается вывод о том, что интериоризация фольклорных традиций представляется возможной, что подтверждает гипотезу о том, что культуротворческие технологии социально-культурной деятельности (а приобщение к фольклорным традициям в частности) позволяют запустить процесс интериоризации.

Ключевые слова: *социальная философия; общество; социальные практики; интериоризация; процесс интериоризации; теория интериоризации; фольклор; фольклорные традиции; социокультурные практики; социально-культурная деятельность.*

Теоретическое описание интериоризации, сам процесс "перехода извне внутрь" (дословный перевод термина "интериоризация" на русский язык [7]) приобретает особенную популярность в совре-

менной науке благодаря активному развитию таких отраслей знания, как психология, философия, культурология, социология – тех, где понятие интериоризации, механизмы её протекания всё чаще становятся предметом специального изучения.

Однако теория интериоризации исследовалась ещё выдающимися учёными прошлого столетия (Л.С. Выготским [2; 3; 4], Г.Я. Гальпериным [5], С.Ю. Головиным [7], С.Л. Рубинштейном [15]). Особо следует отметить труды Л.С. Выготского, которые в рамках данного вопроса являются основополагающими, поскольку названный автор первый, кто ввел термин "интериоризация" в практику, а также в первом томе "Вопросы теории и истории психологии" своего собрания сочинений выделил три этапа интериоризации [3].

Позднее Г.Я. Гальперин в работе "К учению об интериоризации" провел более глубокое исследование теории и вывел уже пять основных этапов процесса интериоризации [5].

В начале XXI века и особенно в последнее десятилетие создано немало трудов учёных, которые раскрывают явление интериоризации на примере освоения профессионально-ориентированных знаний (Т.В. Пушкарёва [14]), различного рода ценностных ориентаций (А.Ю. Огородников [12], семейных ценностей – А.К. Рубченко [16], профессиональных ценностей – Т.К. Фомина [17] и др.), социальной адаптации (Н.Н. Веселова [1]) и пр.

Согласно концепции интериоризации, умственная деятельность, при определенных условиях осуществляется в поэтапном отталкивании от внешней предметной деятельности. Теория интериоризации – одна из обсуждаемых проблем современного научного мира. Начиная с середины прошлого столетия, исследователи предпринимали попытки интерпретации термина "интериоризация", описания сущности данного понятия как в социологическом, так и в философском аспекте. Явление интериоризации, таким образом, является междисциплинарным, находящим своё практическое воплощение и в психологии, и в языкознании, и в педагогике.

В науке принята концепция пяти этапов, которые проходит процесс интериоризации. Перечислим их (согласно концепции П.Я. Гальперина [5]). В качестве начальной ступени выступает процесс формирования основы, своеобразного ориентира для будущего действия. Здесь в центре внимания оказывается практическая деятельность, связанная с ознакомлением состава будущего действия. Также важно уяснить те требования, которыми в результате и характеризуется действие. Второй этап связан с практическим освоением будущего действия с применением конкретных вещей и материалов. Третий этап сходен с предыдущим, также направлен на практическую деятельность, однако отличается от второго тем, что действие совершается без манипуляции реальными предметами. Четвёртый этап есть переключение от практической деятельности к мыслительной. В результате прохождения пятого этапа действие переходит из сознания в сферу интеллектуальных умений, соответственно, лишается перманентного контроля над его выполнением (соблюдения требований, следования образцу и т.п.).

Принимая во внимание весь накопленный наукой материал, касающийся теории интериоризации, отметим тот факт, что с позиций социокультурной деятельности, а в частности приобщения к фольклорным традициям, процесс интериоризации не рассматривался. Научная новизна настоящего исследования, таким образом, состоит в том, что в данной работе теория интериоризации взята за основу процессов социокультурной деятельности.

Рефлексия интериоризационных процессов в социокультурных практиках весьма ограничена при использовании исключительно аппарата такой прикладной науки как психология. На наш взгляд, теория социокультурной деятельности нуждается в подкреплении социально-философским компонентом. В философском дискурсе понятие "интериоризация" складывается в социологического школе, означая процесс социализации, краеугольным камнем которого является прививание ("присвоение" как своего-иного) идеологии сознанием индивидов [8]

Процесс приобщения к фольклорным традициям может быть разбит на пять этапов на основе теории интериоризации – "процесса формирования внутренних структур психики, обусловливаемый усвоением структур и символов внешней социальной деятельности" [7, С.78]. Другими словами, это теории поэтапного формирования умственных действий, знания о которых могут быть успешно освоены только при последовательных прохождениях всех пяти этапов, что соответствует последовательной интериоризации действия – перехода "извне внутрь" [15].

Рассмотрим интериоризационные процессы в социокультурных практиках по предлагаемым П.Я. Гальпериным этапам, дополнив их философским компонентом теории рефлек-

сии. Именно она конституирует возможность освобождения человеческого субъекта от непосредственной привязанности к сущему, обеспечивая субъекта свободой, конституируя его как автономного субъекта мышления. Иными словами, рефлексия как априорное условие знания вообще может рассматриваться и как основа процессов интериоризации. И. Кант писал: "Рефлексия не имеет дело с самими предметами, чтобы получить понятие прямо от них; она есть такое состояние души, в котором мы прежде всего пытаемся найти субъективные условия, при которых можем образовать понятия. Рефлексия есть осознание отношения данных представлений к различным нашим источникам познания…" [9] Однако, касательно социокультурных практик, этот процесс рефлексии будет иметь некоторые особенности. Главной из них может рассматриваться основной принцип социально-культурной деятельности: принцип добровольности и свободы выбора в рамках досугового времени.

Первый (подготовительный) этап – "вводно-мотивационный", где происходит выявление ориентировочной основы действия и условий его выполнения, составляется схема реализации поставленных задач, но само действие еще не осуществляется. Сюда же входит мотивационная сфера действия, которая у обучаемых уже сформирована, или же которую можно усилить мотивацией конкретного действия за счет диалога, вовлекая человека в процесс ориентировки, используя различные методы активизации, внося в содержание действия элементы профессиональной направленности и т.п. Например, сюда относится прочтение сказок или же знакомство с обрядовыми действиями какого-либо праздника.

Второй – это "этап формирования действий в материальной (материализованной) форме", где уже действие начинает автоматизироваться, становиться целесообразным и выполняться в материальной форме с развертыванием полной системы указаний и системы внешних признаков, которым необходимо следовать. Задачи не должны быть однотипными; возможен перенос действия на аналогичные задания. В рамках данного этапа ребенок может создавать иллюстрации к сказкам или же создавать своими руками героев сказок.

Третий этап – "Этап внешней речи / речевого действия" связан с формированием "речевого действия" еще до конца не автоматизированным и не сокращенным в форме обобщения за счет полной вербализации в устной или письменной речи, освоение которого обязательно должно реализоваться в развернутом виде. На данном этапе элементы действия имеют форму социализированной речи. К примеру, разучивание понравившихся частушек или же песен.

Четвертый – "этап внутренней деятельности" – формирования действия во внешней речи про себя в обобщенном виде, вербальное освоение которого происходит без участия внешней речи: после получения действия в форме мысли оно редуцируется, приобретает форму уже существующего образца и уже в будущем подвергается автоматизации. Человек проговаривает весь процесс решения задачи "про себя", его речь не социализирована. Это участие в фольклорных играх: салки, прятки и т.д.

Пятый этап – "этап умственного действия", где формирование действия, ход которого закрыт, но известен конечный "продукт", осуществляется во внутренней речи, максимально сокращаясь и автоматизируясь, становясь недоступным "самонаблюдению", превращается в навык. Сюда относится участие в социально-культурных проектах, фестивалях и конкурсах, связанных с фольклорными традициями.

Так, в процессе социокультурных практик чувственность преобразуется в алгоритм деятельности. Анализ социокультурных практик по присвоению фольклорных традиций убедительно доказывает, что процесс познания начинается тогда, когда возникает разрыв между необходимостью действовать и возможностью действовать эффективно. То есть когда создается ситуация, требующая разрешения противоречия между объективной и субъективной сторонами деятельности. Иначе, между специфической природой объекта (традиции) и технологий действия с ним. Внутрипрактическое взаимодействие создает как аксиологическую, так и гносеологическую ситуацию, являющуюся точкой отсчета познавательного цикла.

Заметим, что приведенный анализ этапов интериоризационных процессов акцентирует важность раскрытия закономерностей во взаимосвязи понятий "эмпирическое-теоретическое". Эта связь наиболее полно может быть раскрыта как результат процесса взаимодействия чувственного и рационального. Так, взаимооборачивание чувственного и рационального включено и в состав теоретического, и в состав эмпирического, они "составляют тот материал, из которого образуется эмпирическое и теоретическое" [13]

И здесь стоит акцентировать внимание на том, что все имеющиеся этапы интериоризации в рамках процесса приобщения к фольклорным традициям младших школьников в совокупности представляют собой систему воспитания, для реализации которой необходимо использовать такие воспитательные средства, как разные жанры фольклорных традиций, поскольку прогрессивная педагогика всегда признавала большое воспитательное значение за народным творчеством. И фактически фольклорные традиции всегда находились в основе обучения и воспитания подрастающего поколения.

Для эффективного приобщения младших школьников к фольклорным традициям посредством культуротворческих технологий следует выполнить несколько условий:

– синтез основных форм художественно-творческой деятельности (музыка, хореография, народный танец, фольклорный театр, изобразительное искусства);

– организация данного процесса в студиях декоративно-прикладного творчества, фольклорных ансамблях.

Также необходимо личное участия детей в массовых народных праздниках и фестивалях народного творчества; яркое, красочное внешнее оформление и эмоциональная насыщенность, образность процесса приобщения. И последнее условие совпадает с первым этапом интериоризации – "вводно-мотивационным". Суть данного условия заключается в том, что процессу более глубокого приобщения должно предшествовать предварительная подготовка ребенка к встрече с фольклорными традициями: закладывание базы для дальнейшего нравственного созревания и восприятия общечеловеческого значения произведений фольклора. Это происходит через привитие чувства ответственности перед собой и обществом, приобщение к добру, любви, милосердию в человеческих взаимоотношениях. Приобретая навыки общения с произведениями народного искусства сначала на близких, наиболее доступных образцах, учащиеся постепенно подходят к правильному пониманию и оценке сложных явлений художественной культуры [2].

Таким образом, приобщение младших школьников к фольклорным традициям посредством культуротворческих технологий на основе теории интериоризации, представляющее собой систему воспитания, способствует духовно-нравственному развитию детей, единению с этнокультурным сообществом, воспроизводству и исторической преемственности культурных традиций народа, через механизм "прожить-пережить", при этом воздействуя на эмоциональную составляющую ребенка. А технологии в данном случае играют роль инструмента возрождения и развития традиций народа, сохранения и передачи из поколения в поколение опыта предков, обычаев и фольклора.

В данном случае, практическая операция может рассматриваться и как конкретное материальное взаимодействие (а в основе фольклорных традиций чаще всего лежит именно операция с неким предметом). Причем в это взаимодействие вплетается предмет, средство и субъект деятельности. С другой же стороны, схема операции предстает как общая программа, технология действия. Система социокультурных практик по приобщению к фольклорным традициям связана с конкретными условиями и обстоятельствами, однако она же формирует опыт по преобразованию предметов определенного класса, то есть позволяет вычленить, проявить суть предметов этого класса. А "сущность как таковая, – это рефлексия или отражение… подобно тому как свет в природе – это не нечто и не вещь, а его бытие есть лишь отражение, так обнаружение себя есть самой себе равная абсолютная действительность" [6,203]

Процесс приобщения к фольклорной традиции посредством теории интериоризации есть механизм воспитания; составная часть народной педагогики, содействующая освоению опыта предков, формированию духовного и физического здоровья ребенка, способного согласовано существовать в природе и социуме.

Культуротворческие технологии социально-культурной деятельности – комплекс телеологических и упорядоченных педагогических воздействий на личность, ее сознание и действие, за счет введения в культурно-ценностные и социально-значимые формы творчества, где осуществляется запуск системы привлечения человека к непрерывному процессу творчества.

Примечания:

1. Божок А. Л. Приобщение младших школьников к фольклорным традициям посредством социально-культурных технологий : дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.05 – Тамбов, 2013. – 188 с.

2. Веселова Н.Н. Интериоризация в учебной деятельности и социализации студентов // Среднее профессиональное образование, 2007. – № 9. – С. 73-74.

3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М. : АСТ, Астрель, Хранитель, 2008. – 671 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. – Т. 1 / под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1982. – 488 с.
5. Гальперин П.Я. К учению об интериоризации / / Вопросы психологии. – М., 1966. – № 6. – С. 25-32.
6. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 2 т. – М. : Мысль, 1970-1971. Т.2. 248 с.
7. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск : Харвест, 1998. – 301 с.
8. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение [Электронный ресурс]: [перевод с французского] / Э. Дюркгейм ; сост., послесл. А. Б. Гофман. – М. : Канон, 1995. – 352 с.
9. Кант И. Критика чистого разума. – 2-е изд. – С. : БАН, 1992. – 848 с.
10. Ковалёв Г. А., Радзиховский Л. А. Общение и проблема интериоризации // Вопросы психологии. – 1985. – № 1. – С. 110-120.
11. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии. – М. : УРАО, 2000. – 128 с.
12. Огородников А.Ю. Интериоризация ценностей как форма становления субъекта социальных отношений // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 98-104.
13. Панов В.Г. Чувственное, рациональное, опыт / В. Г. Панов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 256 с.
14. Пушкарёва Т.В. Проблема интериоризации знаний в психолого-педагогической науке // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17247 (дата обращения: 05.02.2020).
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х т. / Акад. пед. наук СССР. – М. : Педагогика, 1989.
16. Рубченко А.К. Семейная депривация и интериоризация юношами и девушками ценностных ориентаций своих родителей // Вопросы гуманитарных наук. – 2011. – № 6 (56). – С. 228-231.
17. Фомина Т.К. Иностранные студенты в медицинском вузе России: интериоризация профессиональных ценностей : дис…док. соц. наук / Т.К. Фомина. – Волгоград, 2004. – 289 с.

THE STUDY OF MENTALITY IN THE WORKS OF RUSSIAN AND FOREIGN PHILOSOPHERS

Bogodukhova Ekaterina Evgenievna, *Postgraduate student, Senior Lecturer of Department of Russian as a foreign language, Transbaikal State University, Chita*

The article reveals the features of the study of mentality in the works of Russian and foreign scientists. Research is systematized and analyzed, the subject of which was mentality. The emphasis is on the fact that interest in studying the problems of mentality and mentality is largely related to the development of philosophical thought and, especially, philosophical anthropology, which considers a person as a biosocial whole. Some concepts of scientific researchers, which arose as a result of an anthropological turn, are reflected.

Keywords: *mentality; humanitarian knowledge; culture; picture of the world; worldview; philosophical knowledge.*

УДК 101.1
ВАК РФ 09.00.13

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ФИЛОСОФОВ

© Богодухова Е.Е., 2020

Статья раскрывает особенности исследования ментальности в трудах российских и зарубежных ученых. Систематизируются и анализируются исследования, предметом которых явилась ментальность. Акцент сделан на то, что интерес к изучению проблем ментальности и менталитета во многом связан с развитием философской мысли и, особенно, философской антропологии, которая рассматривает человека как биосоциальную целостность. Отражены некоторые концепции ученых-исследователей, которые возникли в результате антропологического поворота.

Ключевые слова: *ментальность; менталитет; гуманитарное знание; культура; картина мира; мировоззрение; философское знание.*

БОГОДУХОВА Екатерина Евгеньевна, *аспирант, старший преподаватель кафедры Русского языка как иностранного, Забайкальский государственный университет, Чита*

В современных гуманитарных науках большое внимание уделяется изучению ментальности, которая маркирует культурное состояние современного общества. Необходимость разработки вопроса ментального своеобразия человеческого бытия как социокультурного феномена в современных глобализационных условиях определяется и рефлексией философии. Актуальность исследования проблемы ментальности обусловлена возрастанием научного интереса к духовным компонентам человеческой сущности, увеличением влияния глобализационного фактора на сознание современного общества, потребностью в понимании истоков уникальности человеческого бытия, которыми обуслов-

лено многообразие его социокультурного становления.

Целью данной статьи является анализ исследований ментальности личности в трудах российских и зарубежных философов. Чтобы достичь этой цели необходимо выполнить главную задачу – изучить наиболее известные отечественные и зарубежные работы ученых-исследователей по заявленной проблеме.

Научная новизна статьи заключается в социально-философском анализе феномена ментальности в трудах ученых-исследователей, которая до настоящего времени остается недостаточно изученной.

Теоретико-методологической базой исследования в данной статье является анализ в единстве основополагающих методологических подходов, принципов и положений, на которых строятся работы ученых прошлого и современности по проблемам изменения ментальности, общественного и индивидуального сознания.

Междисциплинарное изучение понятий "ментальность" и "менталитет" оформляется в российской научной мысли как новое научное направление, ученые только пытаются проникнуть в суть малоисследованных явлений. Представители различных дисциплин – философы, политологи, историки, социологи – осмысливают и трактуют данные понятия, содержание которых существенно модифицируются в зависимости от контекста изложений.

Ментальность выражает жизненные и практические установки людей, эмоции, которые свойственны современному обществу. Она – элемент сознания, как понятие может объединять природное, культурное, индивидуальное, общественное начало.

Необходимо отметить, что длительное время предметом научных споров является определение понятия "ментальность" и "менталитет". Многие ученые считают их синонимичными, другие – разделяют их по разным принципам и особенностям. Зарубежные исследователи, главным образом, используют единый термин: mentality.

Ю.А. Кошкарова и А.С. Пеструилов в своей работе говорят о том, что научный интерес к концепту "ментальность" в гуманитарном знании возник относительно недавно[7]. Так, исследования, посвященные анализу сущности и содержания понятия "ментальность", в зарубежной научной мысли начались в XIX в. и продолжались на протяжении всего XX в. Впервые термин "менталитет" применил французский антрополог Л. Леви-Брюль для описания образа жизни и мышления примитивных обществ. Он сделал открытие, что первобытные люди мыслили совсем не так, как современные. Как отмечают Ю.А. Кошкарова и А.С. Пеструилов, Л. Леви-Брюль придавал большое значение эмоциональности, полагая, что именно она определяет поведение. Он говорил о том, что между цивилизованной и примитивной ментальностью существуют переходы, хотя различия между ними есть. Л. Леви-Брюль выделил в современной ментальности ряд особенностей, которые характеризуют ее как логическую, организованную и рациональную [7].

Термин "менталитет" встречается у американского писателя и философа Р. Эмерсона в 1856 году[19, 145]. Он использовал это понятие при рассмотрении основного метафизического значения души как первоисточника ценностей и истин, считая, что ментальность может включать в себя различные образы, чувства, симпатии и антипатии человека, ощущения и восприятие действительности.

Как отмечают Г.В. Акопов и Т.В. Семенова, это находит своё отражение даже не в сознании, а в подсознании человека [1]. Длительное время определение ментальности собирало вокруг себя множество ученых-историков и культурологов. Однако вплоть до XIX века этот термин не был введен в научную литературу и воспринимался в качестве определения народного духа [1]. Эта идея прослеживается в работах многих исследователей, например, у Дж. Вико [20, 312] и И.Г. Гердера[21, 504].

Также Г.В. Акопов и Т.В. Семенова выделяют два направления исследовательской мысли в трудах российских и зарубежных ученых:

1. От времени и места существования – обращение человека к историческому прошлому.

2. От человека – изучение человеческой психики [1].

Основатели исторической школы "Анналов" Л. Февр и М. Блок внесли большой вклад в изучение ментальности[2, 108; 16, 54]. Они рассматривали менталитет как умонастроение, психологическую установку, стереотип мышления, которые связаны с определенной исторической эпохой. В своем выступлении в 1938 году М. Блок говорит о "коллективном менталитете", которым объясняет привязанность крестьян к рутинным формам сельского хозяйства[2, 110].

Анализируя работы зарубежных авторов, Н.А. Спешнев отмечает, что, например, в трудах Л. Февра ментальность занимает важное место при описании влияния исторических событий на людей, считая, что эти обществен-

ные реакции являются неосознанными и естественными, которые и являются ментальностью [14, 20].

Философ и социолог А. Фуллье предложил свою интерпретацию ментальности, говоря о ней как о "психологии народов" [16, 284]. Он определил главные факторы формирования нации: адаптация к окружающей среде, которая может быть социальной и моральной, и наследственность, которая определяет расовые особенности [16, 286].

Ментальность исследовалась и в других странах, например, в Австрии, Великобритании, Германии и США. З.З. Духу отмечает, что для многих французских исследователей проблема изменения ментальности была актуальна [5]. Она говорит о том, что ментальные представления общества постоянно изменяются, совершенствуются, превращаются в коллективный опыт. Менталитет выступает в роли целостной картины общества и исторической эпохи, основанной на этнических предрасположениях, традициях, народной культуры [5].

М.В. Воробьева говорит о том, что у многих исследователей менталитет выступает в роли определенных установок сознания, которые не могут быть выраженными словами, однако могут быть обусловлены различными предпосылками – историческими, экономическими, социальными [3]. Она даёт классификацию определения менталитета в трудах зарубежных и отечественных ученых, выделяя шесть видов:

1. Описательные определения, которые сосредоточены на перечислении компонентов менталитета.

2. Психологические определения, при которых авторы рассматривают менталитет через понятия мышления, суждения и т.д.

3. Нормативные определения, в которых основной акцент делается на формирование социокультурных норм, регулятивная функция менталитета.

4. Структурные определения, авторы которых выделяют признаки системности и организации.

5. Генетические определения, вскрывающие происхождение феномена менталитета, факторы, влияющие на процесс эволюции ментальности.

6. Исторические определения – влияние исторической эпохи на сознание и бессознательное людей [3].

Д.В. Полежаев говорит о том, что большое количество определений понятия менталитета не может дать полное представление о сущности предмета. Он дает свою трактовку понятия менталитет, определяя его как устойчивую во времени систему внутренних социокультурных установок общества, которые формируются под воздействием внешних условий и на уровне внесознательного [10, 119].

В.П. Любчак придерживается мнения, что интерес к данной проблеме в российской научной мысли возник в XX веке. В советской научной литературе термин "ментальность" не встречается, а само понятие считалось псевдонаучным [9].

Однако нельзя говорить о том, что проблема менталитета слишком нова для России. Например, П.Я. Чаадаев говорит о необходимости рассмотрения истории с философской точки зрения, концентрируя внимание на особые моменты становления общества. Он рассматривал ценностные ориентиры развития человека и общества, дал оценку геополитическому положению страны и его влияния на жизнь людей, выявил разницу между восточной и западной цивилизациями, народностями и особенностями их менталитета [17, 192].

Проблема ментальности нашла своё отражение в творчестве великих русских писателей. Например, Ф.М. Достоевский определил суть исторического значение менталитета. Он говорил о бессознательных идеях русского народа [4, 215]. И.А. Гончаров в своём романе "Обломов" отражает черты русского менталитета: страдание и жертвенность, боязнь любви и влюблённость, трудолюбие и пассивность. В лирике Ф.И. Тютчева также можно проследить особенности менталитета русского народа. Поэт во многих своих произведениях раскрывает противоречия русской души.

Одним из первых исследователей феномена ментальности следует выделить русского социолога П.А. Сорокина, который соотносил ментальность с духовной культурой, говоря о том, что она определяет культуру [13, 196]. Он упоминает о ментальности как о связующей цепи между поколениями. Каждое поколение является наследником предков. В результате чего социально-психологическая среда утолщается, растет и изменяется с каждым поколением [13, 198].

В.М. Воробьева анализирует работы В.А. Шкуратова, в которых отмечено, что ментальность необходимо рассматривать с точки зрения изучения различных исторических эпох, её психологического склада, изменений личности человека, его психики в определенном ис-

торическом пространстве, которое и именуется историей [18, 115; 3]. В.М. Воробьева, поддерживая его мнение, замечает, что любое историческое событие оставляет "след" не только на определенной эпохе, но и отдельно на каждой личности, живущей в это время. Например, войны, революции практически всегда накладывают отпечаток не только на текущий исторический период, но и на восприятие, психику, жизнь человека[3].

Н.Е. Копосов как представитель социальной истории сравнивает "коллективное бессознательное" и "ментальность", замечая, что любая историческая система может подкрепляться на определенные ментальные установки, которыми являются определенные общественные представления об истории, культуре, обществе, личности в этом обществе и т.д. [6, 112].

Ю.А. Кошкарова и А.С. Пеструилов говорят о том, что многие исследователи понимали ментальность как диффузное явление, бессистемную структуру, поэтому ее изучение основывалось на анализе автоматизмов, привычек сознания [7].

В.В. Собольников в своих исследованиях под менталитетом понимает определенную группу компонентов сознания, которые определяют единое функционирование этносов, каждый из которых характеризуется структурой и установками к действию, чувствам и восприятию мира[12, 120].

Б.Ф. Ломов исходит из утверждения, что социальная направленность личности является её главным свойством, которое определяет для человека полноценную картину мира, формируясь за счет компонентов среды, к которым он относит, в первую очередь, общество. При этом он замечает, что немало важным фактором является линия поведения человека в обществе, его отношение к определенным жизненным ситуациям, что позволяет адаптироваться и выбрать определённую жизненную позицию [8, 284].

Д.В. Полежаев придерживается позиции Б.Ф. Ломова, отмечая то, что внутренний мир человека необходимо изучать, так как сущность человека является результатом бесконечных взаимосвязей и отношений. Он говорит о том, что личность можно рассматривать как составную часть ментальности, которая раскрывает человеческую сущность. Личность представляет собой сложную систему, постоянно находящуюся в развитии под воздействием окружающей среды[10, 120]. Также Д.В. Полежаев отмечает, что необходимость разработки проблемы изменения ментальности определяется проблемами философии. Любое общество является социокультурным образованием, которое определяется различными связями: социальными, культурными. Изучение менталитета позволяет открыть особенности человеческого поведения в различных жизненных ситуациях. Менталитет может рассматриваться как характеристика общества, поскольку человек принадлежит общей определенной картине мира[10, 118].

Таким образом, можно сказать о том, что сегодня проблема изучения ментальности и менталитета есть одна из современных сфер исследования как зарубежных, так и российских специалистов. Однако пути исследования различны. В трудах зарубежных ученых прослеживается одна цель – определение ментальности на теоретическом уровне при доминировании бессознательного компонента. Именно в трудах европейских ученых впервые прозвучала мысль изучения ментальности, однако единой концепции западная наука не выработала. В работах зарубежных исследователей представлено множество подходов к исследованию ментальности, что обуславливает появление множества научных трудов по данному феномену. Главные идеи европейских специалистов связаны с появлением самого понятия ментальности, определением его структуры, способов исследования ментальности различных этнических групп в определенные исторические эпохи. Труды зарубежных ученых явились важнейшей теоретико-методологической базой для исследований советских и российских исследователей, которые расширили круг теоретических вопросов.

В российской научной мысли исследования носят описательный характер. Ученые стремились с помощью изучения ментальности и менталитета рассмотреть многие практические вопросы, которые касались российского общества и реформ, проходящих в нём. Многие представители различных научных направлений – философии, истории, политологии – считали эти проблемы очень актуальными. Обилие художественной и публицистической литературы компенсирует недостаток в теоретических исследованиях в России.

Литература:

1. Акопов Г.В., Семенова Т.В. Феномен ментальности как проблема сознания // Психологический журнал. – 2003. – № 1. – Том 24. – С. 47-55. [Электронный ресурс]. URL: http://sncps.ru/data/documents/Fenomen-mentalnosti.pdf (дата обращения: 22.11.2019 г.)
2. Блок М. Характерные черты французской аграрной истории / пер. с франц. И.И. Фроловой. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1957. – 159 с.

3. Воробьева М.В. Понятие менталитета в культурологических исследованиях. [Электронный ресурс] URL: https://doc4web.ru/mkh/ponyatie-mentaliteta-v-kultorologicheskih-issledovaniyah.html (дата обращения: 20.10.2019 г.)
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя // Собр. соч.: в 15 т. – СПб. : Наука, 1876. – Т. 13. – 542 с.
5. Духу З.З. Ментальность как объект изучения в языковом пространстве URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnost-kak-obekt-izucheniya-v-yazykovom-prostranstve (дата обращения: 27.11.2019 г.).
6. Копосов Н.Е. Как думают историки. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 326 с.
7. Кошкарова Ю.А., Пеструилов А.С. Подходы к исследованию ментальности в трудах зарубежных ученых. КиберЛенинка [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-issledovaniyu-fenomena-mentalnosti-v-trudah-zarubezhnyh-uchenyh (дата обращения: 25.11.2019 г.)
8. Ломов Б.Ф. Психологическая регуляция деятельности. Избранные труды. – М : Институт психологии РАН, 2006. – 624 с.
9. Любчак В.П. Исследование менталитета: двухуровневая структура // Молодой ученый. – 2012. – №6. – С. 211-214. – URL https://moluch.ru/archive/41/5006/ (дата обращения: 08.12.2019).
10. Полежаев Д.В. Феномен менталитета общества: сущность и понимание // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 4. – С. 117-121.
11. Семенов В.Е. Художественное творчество и полиментальность // Современные проблемы российской ментальности / Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Е. Семенов. – СПб., 2005.
12. Собольников В.В. Менталитет, ментальность и этнопсихологические особенности китайцев: монография. – М. : Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2018. – 160 с.
13. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет // Институт социологии – М. : Наука, 1994 – 560 с.
14. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. – СПб. : КАРО, 2014. – 336 с.
15. Февр Л. Бои за историю / пер. с франц. без указания переводчика, М. : Наука, 1991. – 312 с.
16. Фулье А. Психология французского народа / пер. с франц. без указания переводчика. – СПб. : Ф. Павленкова, 1899. – 564 с.
17. Чаадаев П.Я. Статьи и письма. – М. : Современник, 1989. – 240 с.
18. Шкуратов В.А. Историческая психология. Введение в историческую психологию. – 3-е расширенное издание. – М. : КРЕДО, 2015. – 244 с.
19. Ralph Waldo Emerson. The Works of Ralph Waldo Emerson, vol. 5 (English Traits), 1909. – 292 p.
20. Giovambattista Vico. Principj di ScienzaNuova – copertinadel l'edizione, 1744. – 353 p.
21. Johann Gottfried Herder. Ideenzur Philosophie der Geschichte der Menschheit, 1977. – 704 p.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP OF GENIUS AND AESTHETIC TASTE

Verkhovtseva Julia Aleksandrovna, *Postgraduate student, Department of Philosophy, of Science Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg*

In this article, the author addresses the problem of the categories of genius and aesthetic taste. The purpose of the article is to consider the relationship of these phenomena within the framework of philosophical discourse. First of all, approaches to understanding genius and aesthetic taste separately are outlined. Further in the article, moments are shown that reflect the relationship that exists between genius and taste, the controversial theory and concept in a chosen field of research are shown.

Keywords: *aesthetic taste; genius; sociocultural factors; training; education; the relationship of genius and taste.*

УДК 7.01
ВАК РФ 09.00.04

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ГЕНИАЛЬНОСТИ И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА

© Верховцева Ю.А., 2020

В данной статье автор обращается к проблеме категорий гениальности и эстетического вкуса. Цель статьи - рассмотрение взаимосвязи названных феноменов в рамках философского дискурса. В первую очередь, обозначены подходы к пониманию гениальности и эстетического вкуса по отдельности. Далее в статье показаны моменты, отражающие взаимосвязь, существующую между гениальностью и вкусом, показаны спорные теории и концепции в избранной области исследований.

Ключевые слова: *эстетический вкус; гениальность; социокультурные факторы; обучение; воспитание; взаимосвязь гениальности и вкуса.*

ВЕРХОВЦЕВА Юлия Александровна, *аспирант, кафедра Философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург*

Гениальным людям посвящены тысячи трудов, объем которых во много раз превышает их собственное творческое и научное наследие. В бесконечных исследованиях можно обнаружить новые, оригинальные концепции природы человеческого гения. Учитывая это, в философской мысли, касающейся аспекта гениальности, сложи-

лось множество противоречий, гипотез и открытий, в связи с чем не иссякает интерес к поиску истины в этом направлении.

На наш взгляд, малоизученным вопросом является взаимосвязь, существующая между гениальностью и вкусом. В связи с этим анализ взаимоотношения данных категорий представляется особенно актуальным. Для того, чтобы увидеть взаимосвязь, существующую между феноменами гениальности и эстетического вкуса, в первую очередь необходимо раскрыть суть этих понятий по отдельности. Задачи нашего исследования заключаются в проведении анализа таких категорий, как гениальность, эстетический вкус, а также в рассмотрении их межкомпонентного соединения и противоречивых теорий, существующих в данной области философского знания.

Этимологически природа гениальности восходит к понятию "гений". В римской мифологической традиции гений – это ангел-хранитель, божество, дух, которому на протяжении всей жизни поклонялся и обладал каждый представитель мужского рода. У женского пола аналогичным божеством являлась Юнона.

В дальнейшем каждая эпоха характеризовалась своим пониманием феномена гениальности. Еще с архаичных времен известные философы задумывались о сущности и природе выдающихся творческих способностей, присущих отдельным людям. Не обошли они вниманием и необыкновенные интеллектуальнее способности.

В то время возникла концепция, согласно которой между гениальностью и сумасшествием существует тесная взаимосвязь. Так, одно считалось следствием или причиной другого. При этом и нарушения психики, и гениальные способности воспринимались как послание богов.

В Античной философии под гениальной личностью понимался индивид, наделенный сверхъестественной творческой мощью и особой божественной сущностью. Из этого следует, что воззрения на природу гениальности были обусловлены не только творческим процессом, но и неким "иррациональным вдохновением" [9, с. 87].

В современной трактовке под гениальностью понимают наивысшую степень проявления творческих сил, сознания и ума человека. Благодаря гениальности могут создаваться качественно новые творения, оказывающие непреходящее и определяющее влияние не только на творческое развитие рода человека, но и духовное преображение индивидов [10, с. 31].

Также можно сказать, что человеческий гений – это система таких духовных признаков (личностных атрибутов), как творческий дар, воля к гениальности, назначение гения. Гениальная личность может воссоздавать нечто принципиально новое, формировать универсальные идеи, наделенные признаками абсолютной новизны; производить продукты творческой деятельности, которые с течением времени наделяются значением идеала, способствуют преображению и становлению человека в эстетическом смысле [10, с. 32].

Для нашего исследования важным представляется перейти к эстетической составляющей гениальности – вкусу. Вкус – это способность индивида к участию в эстетическом действии, в эстетическом опыте восприятия природы, творческих актов и произведений искусства. Кроме того, вкус называют главной категорией эстетики.

Как и человеческий гений, существование категории вкуса было отмечено еще в Античности. Однако, в отличие от гениальности, наличие эстетического вкуса у человека терминологически было закреплено только в середине XVII в. До этого момента понятие вкуса употреблялось лишь в качестве внешнего чувства, локализованного в ротовой полости [2, с. 123].

По утверждению М.Р. Спишера, "…вкус стал основным понятием в эстетике. Эта эстетическая категория за небольшой промежуток времени стала настолько выраженной, что может показаться, будто вкус как эстетическая идея развился из ничего в XVII в. Однако корни теорий вкуса уходят, как и многие вещи, к мыслителям античности. Например, говоря о человеческой душе, Аристотель подчеркивал роль, которую органы чувств играют в получении знаний и вынесении суждений. Таким образом, идея о том, что вкус можно использовать для вынесения суждений, возникла на ранней стадии как "зародышевая" идея для более надежных теорий вкуса" [17, с. 10].

Аналогично с тем, как вкусовые рецепторы могут различать соленое, горькое и сладкое, эстетический вкус выявляет и чувствует различия между настоящими произведениями искусства и низкопробными подделками, определяет прекрасное, воспринимает высокую степень художественности искусства [2, с. 123]. Можно даже сказать, что эстетический вкус – это авторитетный способ познания, эстетический измеритель, способный формировать со-

циальные и культурные исторические традиции [16, с. 5].

По замечанию Т.Г. Марселлы, хоть эстетический вкус и был выделен в отдельную категорию сравнительно недавно, эстетическое чувство зародилось одновременно с искусством [15, с. 3].

Анализируя существование взаимосвязи между гениальностью и эстетическим вкусом, в первую очередь хотелось бы указать на то, что гений, опираясь на принцип подражания природе прекрасного, руководствуется вкусом как эстетической оценкой произведения искусства. Это значит, что гений, творя нечто новое, подражает прекрасной природе, а вкус, производящий оценку творчества гения, будет удовлетворен лишь высокой степенью подражания прекрасной природе [2, с. 124].

Рассматривая гениальность и вкус как взаимосвязанные категории, целесообразным будет обращение к немецкой классической философии, в частности, к И. Канту (1724-1804). По мнению мыслителя, гений должен быть наделен вкусом, который и воспитывает его, и наделяет способностью к созданию прекрасного. Вместе с тем, И. Кант полагал, что вкус может "подрезать крылья" гению. Однако без наличия вкуса гений способен лишь к порождению "нелепости". И здесь вступает в силу диалектический закон, т.к. вкус – это нечто субъективное и свободное.

Одновременно с этим, именно эстетический вкус наделен всеобщей сообщаемостью и субъективной всеобщностью, что способствует созданию интерсубъективного коммуникационного пространства между людьми [12, с. 120]. Таким образом, эстетический вкус объединяет людей.

И.П. Никитина, напротив, полагает, что вкус нельзя считать субъективным, поскольку он подразумевает способность к дистанции не только от групповых пристрастий, но и от самого себя. Она пишет: "Вкус по самой сокровенной своей сущности не есть нечто приватное; это общественный феномен первого ранга. Он в состоянии даже выступать против частной склонности отдельного лица подобно судебной инстанции по имени "всеобщность", которую он представляет, и мнение которой он выражает. Можно отдавать чему-то предпочтение, несмотря на неприятие этого собственным вкусом" [7, с. 75].

Существует точка зрения, что гениальность может быть реализована лишь в конкретных, наиболее благоприятных для процветания творческих способностей исторических и социокультурных условий. Так, Г.Г. Коломиец пишет, что гении появляются как своеобразные "вспышки" в те исторические и социокультурные периоды, в которых присутствуют наиболее выгодные условия для реализации и развития потенциальных творческих способностей. Причем "вспышки" вызваны стимулирующей средой.

В качестве примера Г.Г. Коломиец приводит музыку гениев Древней Греции, которая не дошла до нас по причине того, что на тот момент в большом почете были драматурги, политики, ораторы, скульпторы и философы. Музыка же в Античную эпоху почиталась, скорее, как музыкальная теория, т.е. наука, стоящая в одном ряду с астрономией и геометрий. [4, с. 7]. Таким образом, гении были выделены обществом благодаря господствующему эстетическому вкусу конкретной эпохи.

Так, в эпоху Ренессанса, после широкого провозглашения гуманизма, центральное место в этико-эстетической мысли заняло человеческое достоинство, заключающееся в его возможной досотворенности самого себя, что позволяло индивиду открыть путь к знанию, науке и искусству. В связи с этим возник массовый спрос на музыку и живопись как науку, музыку с подражательными и изобразительными аффектами и эффектами, основанную на мысленном эксперименте, эмпирическом опыте и научном знании.

Можно привести и другой интересный пример. Вена всегда славилась одаренными музыкальными личностями. Изобретатели же и технические гении не были столь востребованы. В итоге преобладающий эстетический вкус австрийцев в итоге сложных социокультурных процессов превратил Вену в музыкальную мировую столицу [4, с. 8].

Развивая данную мысль, М.П. Матюшова также замечает взаимосвязь между феноменами признанной гениальности и господствующим эстетическим вкусом конкретной эпохи. По ее мнению, у всех гениальных людей, вне зависимости от их исторического времени, имелся особый эстетический дух, роднящий их в разных временных рамках [6, с. 60].

Однако закономерность, в соответствии с которой господствующий эстетический вкус влияет на феномен гениальности, на наш взгляд, является не совсем верной. Мы можем объяснить это тем, что многие гении перешагнули за пределы своей эпохи. И это несмотря на то, что вкус в обществе подвергался значительным трансформациям.

Подобной точки зрения придерживался и О. Вейнингер. Согласно точке зрения исследователя, о "вневременности гения" стоит говорить в трех аспектах:

1. Для гениальных людей будет свойственна "универсальная апперцепция", при помощи которой он наделяет все свои переживания ценностным значением, тем самым лишая их преходящего, временного характера.

2. Как это принято думать, гений – это не продукт определенного времени. Скорее, наоборот, гений сам определяет не только характер и направленность, но и значение в человеческой истории той эпохи, которая отмечена его творческим наследием [3, с. 105].

3. Гениальные произведения живут вечно. Они ни в коей мере не связаны со временем: ни с тем временем, которое совпадает с его существованием, ни с тем, которое предшествовало или следует за этим временем [3, с. 167].

Эту же точку зрения, следуя которой господствующий эстетический вкус не может повлиять на личный эстетический вкус гения, доказывают тезисы Д.А. Беляева:

1. Эстетический вкус гения отличает индивидуальная исключительность. Гениальность – это всегда нечто уникальное, немассовое. И, напротив, чаще всего человеческий гений противопоставлен широким массам.

2. Созидательная сила гения направлена на установление принципиально новых правил, законов и канонов. В таком смысле гений будет тождественен, например, христианскому или ницшеанскому сверхчеловеку, который является создателем новых ценностных матриц.

3. Творя новое, используя свой эстетический вкус, гений бунтует против традиций, выступая тем самым нигилистом по отношению к ним. Гений, являющийся сверхчеловеком, производит радикальные перемены в оценке ценностей.

4. Часто гений находится в пространстве социокультурного неприятия и непонимания, что объясняется принципиально новым результатом творческой деятельности [1, с. 335].

По уверению С.В. Чернова, автора многочисленных трудов, посвященных категории гениальности, творчество гениальных людей, в большинстве случаев, не востребовано прижизненно. В полной мере оно может быть осознано лишь потомками. И, более того, не современники, а именно потомки, иногда через века, становятся продолжателями гениальных людей [11, с. 70].

Таким образом, господствующий эстетический вкус через призму историзма не всегда оказывает решающее влияние на гениальность. Скорее, это гениальность воздействуют на эстетический вкус конкретной эпохи.

Но будет ли эстетический вкус врожденным у гения? Или потенциальному гению можно привить его? На этот счет существует две основные точки зрения.

Следуя первому мнению, все качества гения, в том числе и эстетический вкус, даны ему от природы. При этом такой природный задаток нельзя приобрести, но можно развить. Однако всегда существует опасность его утраты [6, с. 64]. Такая точка зрения берет свое начала с Платона, который полагал, что способности являются биологически обусловленными, а их проявление зависимо только от унаследованного фонда. Воспитание и обучение могут лишь изменить скорость, с которой способности проявляются, но они обязательно проявятся тем или иным образом.

В качестве доказательств этой гипотезы указывается на факты индивидуальных различий, которые проявляются еще в детском возрасте, в котором воздействие воспитания и обучения, казалось, еще не могло быть определяющим.

Например, талант Гайдна, с присущим развитым эстетическим вкусом, был обнаружен уже в 4 года, Моцарта – в три года. Тонкий эстетический вкус в скульптуре и живописи у гениев проявлялся несколько позднее: у Дюрера – в 15 лет, у Ван-Дейка – в 10, а у Рафаэля – в 10 [7, с. 218]. Также в пользу данной гипотезы свидетельствуют многочисленные династии артистов, художников, певцов и т.д. Однако, по мнению А.О. Слепцовой, следует говорить о социальной, а не о биологической наследственности.

Другая точка зрения гласит, что гениальность может быть привита обучением и воспитанием. В качестве доказательства сторонники этой концепции выдвигают идею о том, что дети самых примитивных и отсталых племен, получив необходимое обучение, ничем не отличаются об образованных европейцев. Конечным итогом концепции является положение о том, что у каждого человека могут сформироваться любые, даже гениальные способности. В том числе, индивиду может быть привит эстетический вкус, благодаря которому гений создает бессмертные шедевры [8, с. 219].

Таким образом, несмотря на произвольность вкусового суждения, оно может нахо-

диться под воздействием воспитательных процессов. Однако парадокс вкуса, по утверждению В.В. Прозерского, заключается в том, что правило вкусу дается гением так же, как гению правило и границу диктует вкус [12, с. 121].

Отдельно хотелось бы выделить теорию В.П. Эфроимсона, посвятившего изучению гениальности основательный труд. Он утверждает, что гениями рождаются. "Однако только ничтожно малая доля народившихся потенциальных гениев – в гениях развиваются. И из подлинных, несомненных гениев лишь ничтожная доля реализуется" [13, с. 21]. Из этого следует, что ученому удалось совместить две концепции. В его теории признаются как врожденные качества гения, к которым относится и эстетический вкус, так и подчеркивается заслуга обучения и воспитания, в социальных факторах.

Еще более широкое понимание взаимосвязи гениальности и эстетической составляющей предложил Г.Г. Коломиец. По ее мнению, реализация природной гениальности в творческих процессах может быть осуществлена благодаря стечению многих факторов, к которым относятся биологические, биосоциальные, социобиологические. Также исследовательница не отрицает влияния на гениальность стохастики (современная молекулярная генетика), действия фантосмогорической роли случайности. В аспекте эстетического вкуса это подразумевает энтропийной силы случайности, которая вторгается в красоту, порядок и гармонию, тем самым уничтожая устойчивую форму для создания вариабельных возможностей непредсказуемых, новых форм творческого бытия. В том числе, это касается стохастического появления гениев, их изобретений, открытий, произведений [5, с. 28].

Эстетический элемент раскрывается в выражении эстетического под видом ценностного отношения к миру, основанного на чувственной восприимчивости, эмоций и интеллекта гения, в исключительно высокоинтеллектуальной игре воображения и рассудка, простимулированной различными факторами, в устремленности к совершенству в создании наиболее выразительных форм и величайших достижений в гениальном творчестве.

Эстетическое как ценностное, прекрасное, совершенное, гармоничное отношение к миру в гениальности характеризуется связью с этическим компонентом, с волей, с началом. Г.Г. Коломиец утверждает, что для того, чтобы реализовать генетическую предзаданность, необходимы субъективные качества волевых усилий, целеустремленность, труд, благорасположенные интерсубъективные факторы [4, с. 12].

Однако, в отличие от философских традиций прошлого, некоторые современные специалисты стремятся отделить понятие гениальности от эстетического вкуса. По утверждению М. Ямпольского, сегодня гениальность начинает оцениваться как несоответствие эстетическому вкусу. Именно отсюда возникает проблема пустующих залов престижных галерей. По этой причине современный массовый зритель утрачивает интерес к искусству. Так, Ван Гог, как предполагает М. Ямпольский, был последним художником, которому удалось примирить свою гениальность со вкусом, т.е. индивидуальное с общим.

На основании этого исследователь приходит к выводу, что вкус и гениальность в современном обществе находятся на враждебных полюсах. Такое странное противостояние является губительным и для одной, и для другой категории. Оппозиция вкуса и гения сегодня является столь абсолютной, что любые попытки совмещения "подлинного" с "приятным" обречены на провал.

Вещи, сделанные по "правилам" современного вкуса, т.е. усредненности, редко по-настоящему притягивают. И здесь возникает очередной парадокс: "Это значит, что люди "любят" то, что в действительности им не интересно, то, что по существу они не любят!" [14, с. 5].

Современное искусство, характеризующееся кризисными состояниями, по замечанию М. Ямпольского, во многих моментах связано с историей кантовского противопоставления гения и вкуса. Сфера эстетического вкуса сегодня представляется огромным рынком искусства, цель которого – "обыватели". Такая область полностью игнорируется со стороны экспертов, а предметы, создаваемые в сфере вкуса, не имеют практически никаких шансов попасть в музей [14, с. 3].

В заключение можно прийти к выводу, что между категориями гениальности и эстетического вкуса существует тесная взаимосвязь. Вкус – это одна из наиболее важных характеристик гениальности, условие ее формирования и становления. Личность, обладающая крайне развитым эстетическим вкусом, отличается богатым внутренним миром, характерным для гения, что ставит его в более возвышенное, чем у других людей, положение. При этом в вопросе взаимосвязи гениальности и эстетического вкуса существует достаточно много противоречий. Прежде всего, это касается того, влияет ли господствующий вкус конкретной истори-

ческой эпохи на формирование творчества гения, или, напротив, развитое эстетическое начало гения влияет на эстетику эпохи. Еще один спорный вопрос – является ли развитый эстетический вкус наследственным, или его можно сформировать в условиях грамотного образования и воспитания. В связи с этим подтверждается актуальность исследуемой темы, в которой до сих пор существуют крайне противоположные точки зрения.

Литература:

1. Беляев Д.А. Осмысление феномена гениальности как инварианта сверхчеловеческого сознания // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №3. – С. 331-337.
2. Бычков В. Вкус // Философская антропология. – 2018. – №1. – С. 122-139.
3. Вейнингер О. Пол и характер: Принципиальное исследование / О. Вейнингер. – М. : Латард, 1997. – 357 с.
4. Коломиец Г.Г. Эстетический аспект генетики гениальности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – №7(182). – С. 3-12.
5. Коломиец Г. Г. Гениальность: природа и творчество или еще раз о том, что гениями рождаются // Философская школа. – 2019. – № 9. – С. 22-29.
6. Матюшова М.П. Гений как эстетическая категория // Вестник российского университета дружбы народов. – 2012. – №2. – С. 56-66.
7. Никитина И.П. Философия искусства в 2 ч. Часть 2: учебник для бакалавриата и магистратуры / И. П. Никитина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 231 с.
8. Слепцова А.О. Феномен талантливой личности как полифункциональное проявление дарований // Аналитика культурологии. – 2010. – №1 (16). – С. 218-224.
9. Хомченкова Е.А. Феномен гениальности: иррациональный аспект // Омский научный вестник. – 2007. – №4 (58). – С. 87-90.
10. Чернов С.В. История гениальности в России. Книга первая: Университет всея Руси: монография / С.В. Чернов. – М. : Издательство Института Непрерывного Профессионального Образования, 2017. – 422 с.
11. Чернов С.В. Триадическая диалектика гениальности // Философская школа. – 2018. – №6. – С. 61-73.
12. Эстетика: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. В. Прозерский [и др.]; под редакцией В. В. Прозерского. – М. : ЮРАЙТ, 2018. – 394 с.
13. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности / В.П. Эфроимсон. – М. : Тайдекс Ко, 2004. – 376 с.
14. Ямпольский М. Вкус и гений [Электронный ресурс] // Стенгазета URL: https://stengazeta.net/?p=10001467 (дата обращения 19.02.2020).
15. Marcella T.G. The future of art: an aesthetics of the new and the sublime / T.G. Marcella. – Albany: Published by State University of New York Press, 1999. – 151 p.
16. Michalski D. The dialectic of taste / D. Michalski. – Basingstoke: Palgrave macmillan, 2015. – 114 p.
17. Spicher M.R. Aesthetic Taste [Электронный ресурс] // Internet Encyclopedia of Philosophy URL: https://www.iep.utm.edu/a-taste/ (дата обращения 19.02.2020).

NOTHING AS A PHENOMENON OF MIND IN THE DOCTRINE OF A. BERGSON ABOUT NON-DISCRETE REALITY AND DISCRETENESS OF COMPREHENSION

Vorobev Dmitry Valerievich, *DSc in Philosophy, Professor*

Spiridonov Aleksy Leonidovich, *Postgraduate student*

Department of Philosophy and Social Sciences, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod

In this article the character of the origin of the "nothing" as idea in the human mind is researched. There is a point of view about the cause of the idea "nothing", according to which reality does not contains absence of anything and so nothingness does not exist in reality. According to this point of view, "nothing" exists only as mental construction (construction of the intellect) that has not anything analogues among the objects of reality and that is result of the discrete comprehension of non-discrete reality.

Keywords: *reality; being; nothing (nothingness); human mind; mental construction.*

НИЧТО КАК ФЕНОМЕН СОЗНАНИЯ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ А. БЕРГСОНА О НЕДИСКРЕТНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ДИСКРЕТНОСТИ ПОСТИЖЕНИЯ

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

© Воробьев Д.В., 2020
© Спиридонов А.Л., 2020

Данная статья посвящена исследованию природы возникновения идеи ничто (ничто как идеи) в сознании человека. Рассматривается точка зрения, согласно которой действительность не сдержит в себе никакого отсутствия (чего-либо), а ничто, таким образом, не существует в действительности. Согласно такой точке зрения, ничто существует лишь в форме умственного построения, которое не имеет никаких аналогов среди объектов действительности, и является результатом дискретного постижения недискретной действительности.

Ключевые слова: *действительность; бытие; ничто; сознание человека; умственное построение.*

С точки зрения Хайдеггера, ничто как "отсутствие всей совокупности сущего есть абсолютно несущее" [6,18]. Но что это значит: "есть абсолютно несущее"? В каком таком месте оно есть несущее. Оно есть не сущее где? В нашем сознании? Разумеется, нет. Оно существует там в виде идеи. В виде конструкта сознания. В качестве умственного построения. Ведь если бы не было этой идеи, о чем бы мы тогда говорили сейчас? Быть может, ничто есть несущее в мире действительном? Но это бы значило только одно: ничто как идея не обладает предметом собственного приложения среди реалий действительности. Иными словами, действительность не содержит в себе никакого ничто. Чего попросту быть не должно с точки зрения большинства именитых философов, согласно которым ничто существует буквально везде, в каждой точке действительности, оно всегда и повсюду: в нашем дыхании, в пении птиц, в детском лепете… "оно есть сама жизнь!" [7, 159].

Итак, надлежит ли признать его существующим? [2, 22]. Но если все это действительно так, если ничто существует в действительности, то как ничто из реалий окружающей нас действительности переходит в область нашего сознания? И можно ли вообще говорить, что оно существует в рамках этих реалий? Обратимся к А. Бергсону. Как известно, с точки зрения Бергсона, ничто не может возникнуть в сознании того, кто не имеет ни память, ни предвидение. По этой же самой причине любое существо, не наделенное ни памятью, ни предвидением, никогда не могло бы сказать: "пустота" или "ничто", оно просто отметило бы наличие другого предмета, того, что им воспринимаемо, на данный период времени. Отсутствие, как таковое, существует только для тех, кто имеет память и ожидание (предвидение) [1, 311].

Чтобы стало понятно, о чем идет речь, приведем довольно-таки наглядный пример, который описывает предельно стандартную ситуацию. Представьте, что вы идете в конкретное помещение и ожидаете обнаружить там стул, который вы видели там, к примеру, вчера. Вы открываете дверь и фиксируете отсутствие ожидаемого предмета. Для вас его нет (повторяем: "для вас") и вы говорите, что этот предмет здесь отсутствует.

Представьте, однако же, на мгновение, что вы никогда не видели данный предмет (вы просто не обращали на него никакого внимания), хотя часто бываете здесь, в этой комнате. Либо видели, но по какой-то причине забыли о нем. Представьте, что он не присутствует в вашей памяти в качестве представления. И что, открывая наружную дверь, вы не ожидаете этот предмет здесь увидеть. Иными словами, вы его не предвидите. И вот вы открыли ее. И что же тогда?.. Если бы все это было действительно так, если бы данный предмет не сидел в вашей памяти в качестве представления и не являлся бы ожидаемым вами предметом, то вы никогда бы не зафиксировали отсутствие данного предмета. Вы никогда бы не заявили, что этот предмет здесь отсутствует. Вы просто бы зафиксировали наличие чего-то другого вместо него.

Из этого, в частности, следует то, что отсутствие чего-либо или кого-либо никогда нами не воспринимается, воспринимается только присутствие-наличие той или иной вещи. Отсутствие, как таковое, существует только опять же для тех, кто имеет память и, как следствие, ожидание. При этом, если мы говорим об отсутствии какого-то конкретного "нечто", то мы должны явственно понимать, что в нашем сознании мы уже обладаем этим отсутствующим "нечто". Что это "нечто" уже прошло через наши чувственные восприя-

ВОРОБЬЕВ Дмитрий Валерьевич, *доктор философских наук, профессор*

СПИРИДОНОВ Алексей Леонидович, *аспирант*

кафедра Философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет), Нижний Новгород

тия (зрение, слух, осязание, обоняние), что оно уже зафиксировано нашей памятью. И что оно, это "нечто", уже "сидит" в нашей памяти в качестве нашего представления.

Для более полного понимания вопроса обратимся опять же к Бергсону, к его кинематографическому способу (механизму) постижения действительности, изложенному подробно в четвертой главе его "Творческой эволюции". Напомним, о чем идет речь. Так, с точки зрения Бергсона, мы постигаем действительность не целиком, не в полной ее совокупности, а лишь в виде отдельных фрагментов-частей, которые мы называем "предметами" и "состояниями предметов". Мы постигаем ее фрагментарно или, другими словами, дискретно. При этом сама действительность не дискретна, мы только так ее постигаем. И такая действительность не содержит в себе ни предметов, ни их состояний.

Далее, обратимся к аргументации, к которой прибегает Бергсон для обоснования кинематографического способа постижения действительности. Для большей убедительности, он показывает действие такого механизма познания на примере движущегося полка. Суть этого механизма заключается в следующем: с проходящего мимо нас полка мы делаем ряд снимков, а потом проецируем эти снимки на экран, где они очень быстро сменяют друг друга. Так работает кинематограф. Если, другими словами, сложить эти снимки в определенной последовательности, а затем запустить с определенной скоростью, спроецировав на экран, то возникнет иллюзия реальности. Иллюзия подвижности проходящего полка. Не реальность как таковая, но всего лишь иллюзия реальности.

Суть кинематографической съемки состоит, таким образом, в том, что мы "вырываем" фрагменты действительности и фиксируем эти фрагменты на пленке в виде отдельных кадров. Будет точнее сказать, что мы "не фиксируем этот фрагмент", а "фиксируем действительность в виде фрагмента". При этом фрагмент – как какая-то часть постигаемой нами действительности – имеет конечную протяженность в пространстве (в силу опять же того, что он есть всего лишь какая-то часть), но вместе с тем обладает нулевой временной протяженностью. В этом, кстати, и заключается суть фиксации, а именно: в обнулении временной протяженности. Когда мы, следовательно, что-то "фиксируем" – мы "лишаем" его временной протяженности, "обнуляем" его протяженность во времени. Ближайшим примером такого фрагмента является кинематографический снимок. Другим ближайшим примером – умственное построение… Запущенные далее в определенной последовательности и с определенной скоростью эти кадры создают иллюзию действительности.

Таково, с точки зрения Бергсона, искусство кинематографа. И таково, с его точки зрения, искусство нашего познания. В своем постижении реальности мы схватываем отдельные части, отдельные отпечатки ее, "и так как эти отпечатки являются характерными для этой реальности, то нам достаточно нанизывать их вдоль абстрактного стержня – единообразного, невидимого становления, находящегося в глубине аппарата познания, чтобы подражать тому, что есть характерного в самом этом становлении" [1, 292].

Итак, постигая действительность дискретно, мы не постигаем ее полностью, во всем ее объеме, но вырываем отдельные части-фрагменты. Сначала один, затем второй фрагмент, затем третий… При этом не следует забывать, что при таком постижении действительности мы всегда упускаем какие-то части-фрагменты, которые обеспечивали бы плавность перехода одного такого фрагмента в другой. Из-за этого упущения каждый фрагмент, вырванный нами, является чем-то конечным. Стоит далее эти фрагменты сложить в определенном порядке, и мы получим действительность или, точнее сказать, иллюзию той самой действительности, которая служит предметом нашего постижения. Не действительность как таковую, но всего лишь иллюзию этой действительности.

В отличие от обычной действительности, такая действительность носит дискретный характер, поскольку уже состоит из отдельных фрагментов-частей. Именно эта отдельность фрагментов и придает ей характер дискретной действительности. Именно эта иллюзорная действительность, в отличие от обычной действительности, и содержит в себе то, что мы называем "предметами" или "их состояниями". Или, будет точнее сказать, она состоит из отдельных фрагментов-частей, которые мы по привычке своей называем "предметами" и "состояниями предметов".

Но тогда возникает резонный вопрос. А где же она существует такая действительность? Где область ее нахождения или область ее пребывания? Ответ очевиден: сфера ее нахождения есть сфера сознания самого человека. Можно так же сказать, что в ходе дискретного постижения мы "вырываем" ("схватываем", если

пользоваться терминологией самого Бергсона) какие-то части-фрагменты действительности и фиксируем эти фрагменты в нашем сознании. Подобно опять же кинематографу, который "схватывает" фрагменты действительности и фиксирует их в виде кинематографического снимка (кадра) на пленку, мы в ходе дискретного постижения действительности "вырываем" какие-то части-фрагменты ее и фиксируем эти фрагменты в качестве умственных построений в нашем сознании. Иными словами, наши умственные построения выступают эквивалентом-аналогом снимкам, поскольку и то, и другое предполагают фиксацию и, таким образом, обнуление временной протяженности того, что мы "вырываем" в процессе дискретного постижения нами действительности или в процессе кинематографической съемки.

И тут можно задаться вопросом. Каким образом, ничто как умственное построение, связано с кинематографическим методом познания? Как это ни странно звучит, но самым прямым. Говоря о дискретном характере постижения действительности, мы всегда должны понимать, что при таком постижении какие-то части действительности всегда остаются нами упущенными и что, рассматривая "вырванные" нами фрагменты в полной их совокупности, мы никогда не получим полной картины действительности.

Итак, что мы имеем. В силу дискретности постижения мы постигаем действительность не целиком, постигаем не полностью, а лишь фрагментарно. А именно – "вырываем" какие-то части-фрагменты ее и фиксируем эти фрагменты в нашем сознании в форме умственных построений или, другими словами, в форме наших ментальных конструктов. То есть, фиксируя эти фрагменты в форме ментальных конструктов, мы, образно выражаясь, уже "переносим" их в наше сознание в виде этих же самых конструктов. В виде конструктов сознания [3, 328]. Говоря словами С.Л. Франка, осознать, постичь какое-то нечто – означает "мысленно уловить", "охватить его нашим сознанием" [10, 334], вырвать из окружающей нас действительности и поместить его в виде конструкта в сознание. Из всего этого, в частности, следует то, что всякий ментальный конструкт являет собой всего лишь какой-то фрагмент. Представляет собой какую-то часть. Тогда как действительность, которую представляют такие конструкты в нашем сознании, носит чисто дискретный характер, а именно: состоит из отдельных фрагментов-частей, которые мы по наитию называем "предметами" [3, 329].

Вы спросите: "почему из отдельных частей"? Почему эти части отдельны? Что придает им характер отдельности? Ответ очевиден. Такая действительность состоит из отдельных частей и носит чисто дискретный характер именно в силу отсутствия тех самых фрагментов, которые мы упустили в процессе дискретного постижения. Не перенесли их в виде конструктов (в наше сознание) и, таким образом, не представили в нашем сознании [3, 329].

Получается так, что действительность – та, что служит предметом нашего постижения – не содержит в себе никакого отсутствия [4, 207]. Отсутствие существует лишь в сфере сознания. А, точнее сказать, в области той иллюзорной действительности, которая служит продуктом познания, результатом дискретного постижения и которую мы получаем в процессе дискретного постижения нами действительности. Именно это отсутствие и разделяет ее на отдельные части-фрагменты-предметы, придает ей характер дискретной действительности. И именно это отсутствие отделяет предметы, один от другого. Делает эти предметы конечными.

Далее, очевидно, что это отсутствие не может быть в сфере сознания, как говорится, само по себе. И по этой причине должно иметь некий носитель, который бы там его представлял. Иными словами, оно должно иметь некий конструкт, который бы представлял его в нашем сознании. Очевидно, таким конструктом и служит идея ничто [3, 329].

Помните, мы задавались вопросом. Каким образом ничто в качестве умственного построения связано с кинематографическим методом познания? Или, лучше сказать, с дискретным характером постижения нами действительности? Теперь понятно, каким. Если бы мы постигали действительность не дискретно, а, так сказать, непрерывно и целиком, идея ничто никогда не появилась бы в нашем сознании. Оно попросту там не возникла бы. Иными словами, если бы мы постигали действительность не дискретно, а непрерывно и целиком, целиком бы переносили и целиком бы ее представляли в нашем сознании, то такая представленная нами, перманентная действительность не содержала б себе никакого ничто. А идея ничто никогда бы попросту не появилась в нашем сознании.

И еще – один очень важный момент. Можно смело сказать, что мы наконец-то дошли до той

части своих рассуждений, когда должно прерваться. Сделать некую паузу. А затем, так сказать, разъяснить ситуацию. Уже в самом названии данной статьи фигурирует фраза: "ничто как феномен сознания". Но что это значит? В каком таком смысле оно есть феномен сознания? И почему оно есть феномен сознания? Ничто есть феномен сознания в том самом единственном смысле, что оно существует в сознании и только в сознании, и не существует в действительности. Что действительность не содержит в себе никакого ничто. Что она не содержит в себе никакого отсутствия, а содержит в себе одно лишь наличие. И что, наконец, ничто существует лишь в форме конструкта сознания и только лишь в форме такого конструкта. То есть в форме опять же ментальной конструкции, которая не имеет эквивалентов-аналогов, не имеет предмета собственного приложения среди реалий действительности… Словом, ничто как идея не отражает реалии нашей действительности. Идея ничто возникает в сознании не потому что она отражает опять же реалии нашей действительности, но в силу дискретного постижения этой действительности.

В заключение должно еще раз сказать о названии данной статьи (о том, чем оно обусловлено или, лучше сказать, о чем оно говорит) и о той части учения Анри Бергсона, где речь идет о дискретности постижения. Буквально несколько фраз. Сразу можно сказать, что название этой статьи уже говорит само за себя. Оно говорит нам о том, что идея ничто как феномена, как конструкта сознания существует лишь в свете учения Анри Бергсона о дискретности постижения недискретной реальности. Лишь в свете такого учения мы имеем возможность рассматривать и говорить о ничто как о конструкте сознания, как о феномене, как о его принадлежности. И только оно дает нам возможность рассматривать и говорить о ничто как об умственном построении, которое не имеет эквивалентов-аналогов среди реалий нашей действительности.

Литература:

1. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. – Минск : Харвест, 1999. – 1408 с.
2. Богомолов А.В. Учение Парменида о небытии как историко-философское основание генологии Плотина // Вестник Мининского университета. – Н. Новгород : НГПУ, 2018 – №4.
3. Воробьев Д.В. Виртуальная реальность: бытие и ничто: монография. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2007. – 217 с.
4. Воробьев Д.В. Роль ничто в реальности умственных построений: дисс. … д-р филос. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 359 с.
5. Франк С.Л. Сочинения. – Минск : Харвест, 2000. – 799 с.
6. Хайдеггер М. Время и бытие. – М. : Республика. 1993. – 449 с.
7. Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – 158-165 с.

PROBLEMS OF COPYING AND UNDERSTANDING MODERN ART IN THE CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF SOCIETY: "IN THE WORLD OF PLURAL"

Grigorieva Marina Anatolievna, *PhD of Political sciences, Chief-editor of the scientific journal "KANT", Director of Publishing house "Stavrolit", Stavropol*

The problem of copying as a process and studying it primarily through modern art has hardly managed to attract attention from researchers, despite the fact that Walter Benjamin first addressed the issue of the position of a work of art in the era of mechanical reproduction in the 1930s. The article proposes to "expand" the negative consequences of copying in the conditions of technological development of society and the positive aspects of this phenomenon.

Keywords: *copy culture; modern art; technogenic society; nature of imitation; simulacrum; copy; interpretation of concepts and ideas; philosophy of information technologies; modern culture and art.*

ПРОБЛЕМАТИКА КОПИРОВАНИЯ И ПОНИМАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: "В МИРЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА"

УДК 130.2
ВАК РФ 09.00.11

© Григорьева М.А., 2020

Проблематика копирования как процесса и изучение его, прежде всего, через современное искусство едва ли успела обратить на себя внимание со стороны исследователей, несмотря на то, что впервые к вопросу положения произведения искусства в эпоху механического воспроизводства обратился Вальтер Беньямин еще в 1930-е годы. Статья предлагает "развернуть" негативные последствия процесса копирования в условиях техногенного развития общества, принимая во внимание позитивные стороны этого явления.

Ключевые слова: *культура копирования; современное искусство; техногенное общество; природа имитации; симулякр; копия; интерпретация концепций и идей; философия информационных технологий; современная культура и искусство.*

Преамбула

Пожалуй, можно сказать, что всю жизнь мы "ждали" инструмента, который создавал бы для нас искусство, по сути имитацию. Artbreeder[1] предлагает нам новые визуальные образы из существующих изображений. Используя алгоритмы глубокого обучения, он генерирует несколько фотореалистичных мутаций исходного изображения. В этом диком саду репликаций из двух-трех понравившихся мутантов можно вывести бесконечное число последующих поколений от его потомков и бродить по зоопарку неземных существ, которые выведены путем селекции – копии копий – симулякр. Вероятно, так зародилась жизнь на земле от сотворения.

Современная система коммуникации подарила нам новый взгляд на проблематику копирования как систему адаптации к условиям среды и понимание современного искусства через интерпретацию концепций и идей практически в обход образов и предметов, как вещественных находок. Быстрое расширение видов вещей, которые могут считаться произведениями искусства, привело к сдвигу в сторону процедурных определений, сосредоточенных на том, как отбираются произведения искусства, и вдали от определений, которые сосредоточены исключительно на функциях или эффектах произведений искусства. Некоторые из них бросают вызов традиционной художественно-онтологической дихотомии между физическими частями и повторяемыми объектами. А нетрадиционные методы и материалы, используемые в современном искусстве, заставляют переосмыслить, какими могут быть художественные средства выражения. [10] Питер Голди и Элизабет Шеллекенс легко объясняют этот выход за границы привычных форм и материалов тем, что "в концептуальном искусстве нет физической среды: среда – это идея" [2]. [11] В контексте нашей проблемы этот тезис приобретает особый смысл через замечание Лиан Габора: "идея не является репликатором, потому что она не состоит из закодированных инструкций по самостоятельной сборке. Он может сохранять структуру при переходе от одного человека к другому, но не повторяет ее". [7].

На сегодняшний день проблематика копирования как процесса, а не как феномена, практически не тронута исследователями, несмотря на то, что одним из немногих была поднята американским историком Гилелем Шварцем в 1996 году. [8] Если говорить о феномене симулякра, то она приобрела особое звучание в философии постмодерна: Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Р. Барт, Ж. Деррида, среди отечественных исследователей выделяют В.А. Демченко, И.И. Ильина, Н.Б. Маньковскую, И.С. Скоропйнову, Е.В. Сухович. В своей работе Г. Шварц привел большинство разновидностей симулякров, включая манекены, портреты, генетическое клонирование, камуф-

ГРИГОРЬЕВА Марина Анатольевна, *кандидат политических наук, шеф-редактор научного журнала "KANT", директор Издательства "Ставролит", Ставрополь*

[1] Artbreeder стремится стать креативным инструментом нового типа, который расширяет творческие возможности пользователей, облегчая сотрудничество и исследование. Ссылка: https://artbreeder.com/

[2] Винсли Д. Край вносит поправку на примере работы "Фонтан Дюшана", согласно которой речь идет, скорее, об артефактах, пропитанных идеями. [11]

ляж, цифровые изображения, фотокопии, музеи восковых фигур, человекообразные обезьяны, подделки произведений искусства, тем самым он наглядно представил роль копий в социальной жизни, чье присутствие попеременно поддерживает и подавляет нас. Хорватский философ Сеад Алич [9] рассматривает проблему через воздействие СМИ, в частности лозунгов, масс-медиа заголовков и других коротких сообщений,[3] мгновенно захватывающих внимание, не требуя от получателя последующей обработки информации, что создает благоприятную почву для формирования мнения, выразителем которого становится любой пользователь.

Осознание репродуктивности произведений искусства (о которых писал Вальтер Беньямин [4, с. 41], занявшийся в 1930-е годы изучением положения произведения искусства в эпоху механического воспроизводства) привело нас от области обсуждений произведений искусства к эстетизации повседневности (включая политику), зрелищ и в целом мировой культуры в условиях техногенного развития общества. Соответственно, *цель* дискурса – принимая во внимание его позитивные стороны – восстановление, хранение данных и создание архивов – раскрыть негативные последствия процесса копирования, то есть "умножения", выступающего в качестве доминирующего метода современной культуры. Словами Ги Дебора, "мы хотели указать на то отрицательное, что содержится в процессе" и чего стоит остерегаться.

Само существование копии в н. э., начиная с туринской плащаницы, льняного полотна с отпечатком тела Христа, а далее и как таковое изображение жизнеподобия во всех ее видах и формах, означает ни что иное, как покушение на акт творения, сакрализованный авторитетом первоисточника-творца. Таким образом, искусство – это несовпадение с реальностью, и чем шире угол несовпадения, тем выше должна быть степень точности в передаче объекта.

С другой стороны, философский поиск "глубокого копирования" в эволюции ставит копирование в основу когнитивных и эмоциональных способностей, которые ведут как к росту культуры и знаний, так и к формированию нашей идентичности. Так, согласно подходу Маркуса Буна в книге "Похвала копирования", копирование – это "вопрос представления и производства чего-то, что типично для чего-то другого". Все копии сделаны – произведены – и создание их включает в себя попытку превратить что-то во что-то другое" [5, с. 24]

Следует упомянуть еще две особенности копирования на этом уровне описания. Во-первых, копирование – это не просто один акт, а в большинстве случаев часть производственного процесса, будь то голливудские фильмы или олдувайские и ашельские каменные топоры. Копирование с течением времени включает в себя повторение – повторение артефакта как продукта, а также процессы обратной связи, которые вступают в игру, когда несовершенное копирование вызывает изменения. Эволюционные процессы отбора имеют сходную структуру, в которой естественная изменчивость подвергается давлению отбора из окружающей среды. Во-вторых, когда мы связываем копирование с интенциональностью, мы, естественно, включаем моральные категории оценки. Подделка – это морально плохое использование способности копировать из-за намерения обмануть производителя. Но во всей природе и в социальной жизни человека мы находим так много примеров копирования или подражания, чтобы скрывать и обманывать, что мы должны включить его в нашу аналитику копирования, не предполагая только интенциональную или моралистическую артикуляцию. Мы копируем как для передачи, так и для сокрытия: от маскировки животных до способов, которыми мы позволяем другим разглашать или иным образом сохранять свою конфиденциальность в социальной жизни, копирование для сокрытия должно учитываться как параллельное явление с копированием для передачи намерения или прямого общения. [3, с. 25]

Используя более структурную модель, Дэн Спербер предложил размышлять о культурных представлениях, используя эпидемиологическую метафору. Культура – это "эпидемиология представлений". Теперь мы легко говорим о

[3] "Было показано, что в мире "множественного числа" существуют правила, которые определяют современного человека больше, чем зачастую философия желает обнаружить. Мощь и убедительность эпоса сегодня заключены в небольших лозунгах, которые помогают контролировать общественное мнение и потребителей информации в СМИ. Лозунги - это исследования, с помощью которых глобальные корпорации завоевывают структуры мысли и речи. "Умножение" рекламных сообщений, политических лозунгов, громких заголовков и "призывных" заявлений - часть культуры копирования, которая, не зная о механизмах и технологиях, медленно, но верно начинает занимать свое место на полках глобальных ритейлеров". [9]

том, что образы, идеи и тексты становятся "вирусными", соответственно, культурные представления распространяются и мутируют. В основе этого мышления лежит фундаментальная интуиция, согласно которой создание представлений является основной функцией символических социальных процессов.

Без преувеличения можно сказать, что мы являемся не только продуктами нашего взаимодействия с окружающей средой и артефактами, но мы тратим много энергии на производство и воспроизводство социальных конструкций посредством цитирования, выражения и потребления. Мы – копии существ, и задача культуры – поддержание стабильных и функциональных человеческих обществ. Культура копирования в данном случае выступает в качестве части репертуара естественного поведения, повседневной общественной жизни и решения проблем.

Тем не менее, когда мы смотрим на передовые постиндустриальные культуры, такие как США, мы обнаруживаем превращение (или колонизацию) традиционной культуры в "типовую" культуру, а традиционные ее формы – в атрибут экономики. [3, с. 29] Эти трансформации неизбежны, поскольку культурный репликатор – это не идея, а ассоциативно структурированная сеть идей, вместе образующих внутреннюю модель мира или мировоззрение, которое следует воспринимать как примитивный, некодированный репликатор. Примитивные репликаторы генерируют самоподобную структуру, но поскольку процесс происходит дискретно, посредством взаимодействий снизу вверх, они реплицируются с низкой точностью, и полученные характеристики наследуются в искаженном виде. Если идея влияет на кажущиеся не связанными области, это не означает, что отдельные культурные линии загрязняют друг друга, потому что именно мировоззрения, а не идеи, являются основной единицей культурной эволюции. [7].

С тех пор, как наша реальность заполнена копиями, инвестированными, прежде всего, нашим доверием, мы больше не видим принципиальных различий между искусством и имитацией. Фотография, как и любой другой техногенный продукт, являя собой наиболее точный слепок с реальности, несет в себе неантропологическое свидетельство и выхватывает отдельный статичный фрагмент из энтропии порядка событий. Первоисточник по сути утрачен, или официально "аннексирован" постмодернизмом через интертекстуальность, которая распыляет формы смысла, всецело отдавая себя, по Ю.М. Лотману, "преобразованию цитат, диалогу с литературной традицией, а также поиску новых комбинаций уже известных в истории культуры элементов" [2, с. 62]. Возвращаясь к началу, мы наблюдаем ту же гибридизацию, выведение путем скрещивания, поскольку всякий текст рождается из другого текста, и умножение копий – это, безусловно, основа существования, которую красноречивее всего иллюстрирует хронофотография "Падающая кошка" Этьена-Жюля Маре. Таким образом, мы можем видеть, от чего отталкивается кошка и какой путь проделывает, прежде чем вновь обрести почву под ногами. Прежде всего хронофотография демонстрирует индексальное отображение времени: воздействие пространства на объект незначительно по сравнению с воздействием времени. [1, с. 14-16.] И скорость изменений, стремительно растущая с каждым годом, обусловлена в первую очередь новыми технологиями. Как и в случае с Artbreeder, технологии заставляют нас обратиться к процессу и концепции производства, отчасти пренебрегая результатом. В то время, как произведение искусства отличает тот факт, что оно было создано в расширенном, тщательном и рефлексивном процессе создания, в отличие от его механического воспроизведения машиной. [4, с. 41] То, что мы "видим" в оригинале, или, скорее, проектируем на него, является своеобразным способом, которым он возник, или каким он был до того, как был сделан оригинал копии.

Возникают способы, благодаря которым можно с легкостью изготовить и распространить нескольких копий, идентичных оригиналу при нулевой стоимости. Понятия совместного использования и использования, не нарушающего авторских прав, даже кажутся менее ясными в одноранговых контекстах. Например, если когда-то совместное использование могло включать в себя предоставление книги трем или четырем друзьям, то теперь совместное использование предполагает отправку файла сотням или тысячам знакомых в файлообменной сети. Вопрос ответственности за незаконное или неоправданное копирование подвергает ревизии аспекты демократии. Интернет-мир также создает проблемы, например, касающиеся личной идентичности, взаимоотношений, таких понятий, как дружба, конфиденциальность, доверие и уважение.

Крупные научно-технические инновации часто имеют глубокие социальные и этические последствия. Например, в Европе в XVI-XVII ве-

ках Коперник, Ньютон и другие ученые разработали новую мощную модель Вселенной. Это ошеломляющее научное достижение привело к росту уважения к науке и к силе человеческого мышления.

В ту же эпоху изобретение металлического подвижного шрифта подняло письменность на новый уровень. Культура, вращающаяся вокруг устного слова, вышла в тираж. С помощью дешевых и совершенных копий текст стал двигателем перемен и основой стабильности. Вдохновленные этими научными и техническими достижениями, философы, такие как Гоббс, Локк и Руссо, переосмыслили человеческую природу и идею благого общества, они рассматривали человека как разумного агента, способного самостоятельно мыслить и получать знания через науку и книги. Кроме того, они интерпретировали общество как создание информированных, рациональных граждан, работающих вместе посредством социальных контрактов. Эти философские разработки заложили основы для этических теорий, таких как теории Бентама и Канта, и для политических изменений, таких как Американская революция и Французская революция.

Сегодня, после далеко идущих научных достижений в физике, биологии и кибернетике и недавних технологических достижений в области цифровых вычислений и информационных сетей, философы вновь переосмысливают природу человека и общества. [6] Несложно представить, как будет выглядеть сфера искусства, культуры и развлечений через 20 лет. Эти перемены, хотя и порожденные культурой, в конечном счете, движимы технологией, которая полагается не на предмет искусства, а на индустрию развлечений.

Единственное, что нам нужно знать, пока границы между искусством и имитацией не размыло окончательно:

Во-первых, технология не имеет никакого предпочтения между реальным и имитационным моделированием. После того, как смоделированные декорации стали неотличимы от "настоящих" декораций, они больше ничего не должны доказывать, и как истинных свидетелей правдоподобия их маркируют в "очевидные вещи", не стоящие внимания. Театральные представления выходят за рамки одной сцены, перенимая механику видеоигр и вовлекая в действие зрителя. Выставки современного искусства превращаются в технологические хэппининги с уклоном в науку и медиа, потому что реальный мир уже не может этого предложить. Слияние между реальным и имитированным будет продолжать размывать линию между документальным и художественным: реалити-шоу, которые написаны по сценарию, сценарные шоу, которые выходят из-под контроля, документальные фильмы, которые используют актеров, актеры, которые являются роботизированными созданиями, истории инстаграм как документальные фильмы.

Во-вторых, технологии хотят быть свободными. Словами Ричарда Столлмана, технология хочет, чтобы контент был жидким, легко переносимым с одного устройства на другое, управляемым пользователями и аудиторией и за счет этого управляющими пользователями и аудиторией, – режим, в котором технология поощряет участие.

В-третьих, "участие" становится равно "продюсирование", когда аудитория сама выбирает объект для внимания и способствует его реализации на медиарынке. Аудитория есть просьюмер – море, в котором каждый имеет возможность высказаться, даже в отсутствии повода и приглашения к высказыванию.

В-четвертых, технология хочет заполнить все время и успешно вытесняет все нетехнологичное из жизни пользователей.

Наконец, технология универсальна для пользователей по всему миру.

Щедрость перемен, которую мы получаем от науки и техники, имеет свои плоды. Технология ускоряет миграцию всего, что мы знаем, в универсальную форму цифровых битов. Речь идет не столько о том, что текучие и мимолетные символы на экране уводят нас от классических представлений о непреложности авторитетов, сколько о том, что меняется сам способ взаимодействия с книгой, текстом, меняется техника чтения. После оцифровки универсальная библиотека станет одним очень, очень, очень большим текстом: единственной книгой в мире, состоящей из слов, связанных между собой гиперссылками, переход по которым уводит читателя в бесконечность. В итоге поисковые системы трансформируют нашу культуру, являя новый мир, где все связано со всем, на фоне внешней разобщенности и отстраненности. Универсальная библиотека поощряет создание виртуальных "книжных полок" – коллекции текстов по строго заданной специализированной тематике – так выглядят книги, с которых "содрали кожу", книги без обложек. Но в сущности, книга – это способ передачи информации, поэтому нас должно заботить прежде всего, надежна ли работа "цифры" и что произойдет, когда все книги в мире станут единой жидкой тканью взаимосвязанных

слов и идей. Четыре вещи: расширение читательской аудитории (у каждой оцифрованной книги найдется читатель), более глубокое понимание истории, как и любого вопроса (благодаря связанности всех текстов между собой по ссылкам и отдельным словам, отзывающимся на запрос читателя, "белые пятна нашего коллективного невежества будут выведены"), из этого глубокого структурированного знания возникнет новая культура взаимодействия и участия, вместе с тем открытость знаний разрушительно повлияет на экономическую модель. В режиме сверхизбытка свободных копий, они теряют ценность и больше не являются основой богатства: 15 процентов из 32 миллионов каталогизированных книг в мире находятся в открытом доступе. Значение сместилось от копии к множеству способов по их переработке: аннотировать, персонализировать, редактировать, аутентифицировать, отображать, имитировать. В любом случае, универсальная библиотека унифицирует авторский труд, каталогизирует его, дисциплинирует сбор материалов вне зависимости от языка, минимизирует трудозатратность на разбор многочисленных копий.

Мы сейчас находимся на заре третьей платформы, которая оцифрует остальной наш мир. На этой платформе все вещи и места, подчиняясь силе алгоритмов, будут машиночитаемыми и полностью имитировать вещи и места из мира физического. Вероятнее всего, результатом мигрирования физического мира в виртуальный станет окончательная трансформация в представлении о том, что такое искусство. И в этот момент завершится слияние двух понятий "искусство" и "имитация". В будущем мы не будем покупать работы художников, мы будем покупать программное обеспечение, скажем, это будет некая калейдоскопическая машина, коробка, запрограммированная под наши запросы, особые вкусы и предпочтения в музыке, живописи, литературе. Так, что каждый ценитель искусства сможет просто купить коробку Шостаковича, или коробку Брамса, скрестить их друг с другом или с кем-то еще и получить новые модифицированные мелодии. "Сотворение" – процесс, который никогда не завершится: продукты культуры, произведения искусства, или даже люди, которые их используют, – все они незакончены и находятся в вечной трансформации. Мы пришли из культурного наследия, которое говорит, что вещи имеют "природу", и что эта природа фиксирована и поддается описанию. Но это не так: функциональная идентичность вещей – это продукт нашего взаимодействия с ними, а наши собственные идентичности – это продукты нашего взаимодействия со всем остальным миром, вселенная – это живая материя.

Очень наглядным примером этого является гипертекст. Переход от идеи текста как линии к идее текста как паутины – это далеко идущая революция в мышлении, самая большая, на которую мы способны. Норберт Винер, который основал информационную этику как область академических исследований в 1940-х, рассматривал расцвет в смысле реализации человеком своего полного потенциала во всем многообразии и свободе выбора деятельности. Для достижения этой цели ему достаточно грамотно заниматься обработкой информации, а именно: восприятие, организация, запоминание, умозаключение, принятие решений, планирование и действия. Таким образом, расцвет человечества полностью зависит от обработки информации. [6]

В заключение, копирование как когнитивное и социальное поведение является центральным среди способов существования и лежит в основе эволюционных процессов, которые формируют культуру и позволяют культуре формировать нас. Вместе с тем имеет ряд негативных последствий для культуры в целом и искусства в частности:

1. Копирование в качестве основного репродуктивного стимулятора либерального капитализма вымывает такую категорию, как глубина, которая уступает место "текущему", "измеримому", "взаимозаменяемому", "товарному", "многообразному" (массовому), "воспроизводимому", и на первый взгляд "убедительному".

2. Прекращение демократических и возникновение медиократических ценностей; в этом мире бессознательного согласия на правила, представленные вещательными изображениями, стимулирует культуру продаж, согласно которой "всё имеет свою цену", "современное искусство – это, когда все становится искусством, ничто больше не является искусством, а именно искусством становления ничто".

3. Информация свободна, открыта, но слабо подвергается обработке.

Литература:

1. Зинченко Л. Темпоральная фотография // Annual Ring. Семинары. Выставка / под ред. А. Евангели. – М. : Лаборатория времени, 2017. – Том 1. – С. 14-16.
2. Лотман Ю.М. Текст и полиглотизм культуры / Ю.М. Лотман // Избранные статьи : в 3 т. – Таллинн : Александра, 1992. – Т. 1. – 62 с.
3. Alfino Mark. Deep copy culture // The Aesthetics and Ethics of Copying / Ed. by Darren Hudson Hick, Reinold Schmucker. Bloomsbury Publishing, 2016.

4. Benjamin, W. The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction. Scottsdale, AZ: Prism Key Press, 2010. P. 41.
5. Boon M. In Praise of Copying. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010.
6. Information Technology and Moral Philosophy / Ed. by Jeroen van den Hoven, John Weckert, Charles Sturt University, Albury. New South Wales: Publisher; Cambridge University Press / Online publication date: July 2009 / Print publication year: 2008
7. Liane Gabora. Ideas are not replicators but minds are // Biology and Philosophy. 2004. 19 (1). P. 127-143.
8. Schwartz Hillel. The Culture of the Copy: Striking Likenesses, Unreasonable Facsimiles / Hillel Schwartz. – Zone Books, 1996.
9. Sead Alic. Copy-paste kultura. Od "Mehanicke mlade" do copy-paste culture // Filozofska istrazivanja. 2008. Vol. 28. No. 1. Str. 63-74.
10. Sherri Irvin & Julian Dodd. In Advance of the Broken Theory: Philosophy and Contemporary Art // Journal of Aesthetics and Art Criticism. 2017. No 75 (4). P. 375-386.
11. Wesley D. Cray. Conceptual Art, Ideas, and Ontology // Journal of Aesthetics and Art Criticism. 2014. No 72 (3). P. 235-245.

SOCIAL NETWORKS AS A SPACE FOR INTERNET SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE

Druzhba Olga Vladimirovna, *DSc of Historical sciences, Professor*
Kairova Irina Aleksandrovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Koshman Mariya Valeryevna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Department of Public Relations, Don State Technical University, Rostov-on-Don

The relevance of the study of social networks as a space for Internet socialization is due to their specific communicative characteristics and high popularity among youth and adolescent audiences. Communicating in the space of social media, an individual falls under the socializing influence of "significant others", "generalized another" and is integrated into a social structure with a certain set of values, attitudes and ideas. Currently, global corporations, brands and bloggers are active agents of socialization in social media. The content of the accounts of companies pursuing marketing goals demonstrates a focus on the formation and maintenance of consumer, hedonistic values and corresponding gender myths and behavior patterns among the youth audience.

Keywords: *socialization; Internet socialization; youth; socialization agents; identity; social networks; social media; social media functions.*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПРОСТРАНСТВО ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖИ

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

© Дружба О.В., 2020
© Каирова И.А., 2020
© Кошман М.В., 2020

Актуальность исследования социальных сетей как пространства Интернет-социализации обусловлена их специфическими коммуникативными характеристиками и высокой популярностью у молодежной и подростковой аудитории. Коммуницируя в пространстве социальных медиа, индивид попадает под социализирующее воздействие "значимых других", "обобщенного другого" и оказывается интегрирован в социальную структуру с определенным набором ценностей, установок и представлений. В настоящее время активными агентами социализации в социальных медиа выступают глобальные корпорации, бренды, блогеры. Контент аккаунтов компаний, преследующих маркетинговые цели, демонстрирует ориентацию на формирование и поддержание у молодежной аудитории потребительских, гедонистических ценностей и соответствующих им гендерных мифов и моделей поведения.

Ключевые слова: *социализация; Интернет-социализация; молодежь; агенты социализации; идентичность; социальные сети; социальные медиа; функции социальных медиа.*

ДРУЖБА Ольга Владимировна, *доктор исторических наук, профессор*

КАИРОВА Ирина Александровна, *кандидат философских наук, доцент*

КОШМАН Мария Валерьевна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Связи с общественностью, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Проблемам социализации, формирования идентичности и системы ценностных ориентаций подростков и молодежи традиционно посвящается большое количество работ психологов, социологов, философов. Учитывая тенденции коммуникативного развития современного общества, исследователи совершенно обоснованно фокусируют внимание на новых формах и методах коммуникации как на важных факторах формирования сознания, мотивации и поведенческих моделей подростков и молодежи. В свете сложившейся ситуации, связанной с серьезным влиянием новых медиа на подростков и молодежь, чрезвычайно актуальной научной проблемой

является дальнейшее социально-философское осмысление механизмов как конструктивной, так и деструктивной социализации, в процессе которой происходит усвоение и реализация индивидами девиантных, жизненно опасных моделей поведения.

Результатом интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий в последние десятилетия явилось становление Интернета как одного из важнейших институтов социализации личности в современном обществе. Стремительная эволюция платформ и форматов Интернет-коммуникаций привела к формированию жизненно освоенной виртуальной социальной реальности, а современный человек как представитель вида Homo Sapiens перешел на качественно новый этап эволюции – киберэволюции – и фактически превращается в уникальный новый вид – Homo Cyberus [12]. Российский философ В.В. Афанасьева отмечает в этой связи, что "одним из самых значимых итогов виртуализации всех сфер жизни следует признать возникновение Homo Virtualis, человека виртуального, который ориентирован на виртуальность, обладающего чрезмерно виртуализированным сознанием и являющегося создателем, носителем и потребителем виртуальных феноменов. Именно в виртуальном пространстве человек виртуальный работает, учится, отдыхает, общается, потребляет информацию и удовольствия, именно для Homo Virtualis и с помощью Homo Virtualis возникают и существуют все новые и новые виртуальные феномены, целые виртуальные миры" [1].

В связи с вышесказанным нужно отметить, что в настоящее время исследователями в ходе изучения процессов становления личности, усвоения ею социального опыта посредством Интернет-взаимодействия широко используются такие термины, как "Интернет-социализация", "киберсоциализация".

В.А. Плешаков определяет "киберсоциализацию человека (от греч. kybernetike – "искусство управления", от греч. kybernao – "правлю рулем, управляю", от греч. – "кормчий" + англ. socialization) (виртуальную компьютерную социализацию личности) как локальный процесс качественных изменений структуры личности, происходящий в результате социализации человека в киберпространстве виртуальной социализирующей Интернет-среды, то есть в процессе использования его ресурсов и коммуникации с виртуальными агентами социализации, встречающимися человеку в глобальной сети Интернет" [12].

Российский психолог А.И. Лучинкина понимает под Интернет-социализацией "процесс расширения социального опыта личности в социально-культурном пространстве Интернета, благодаря поэтапному развертыванию инструментальной, мотивационной и мифологической составляющих данного процесса, ведущего к конструированию социального пространства субъектом, а в отдельных случаях к формированию виртуальной личности" [цит. по 16]. Иными словами, в процессе погружения пользователя в социокультурную среду Интернета происходит расширение социального опыта и изменение различных структур личности. При этом важно подчеркнуть, что социализация молодежи средствами Интернет-коммуникаций представляет собой не только развитие навыков пользования современными информационно-коммуникационными технологиями, но и формирование фундаментально новых коммуникативных пространств, мировоззрения, а также норм и правил общества [16].

Описание механизма социализации личности в Интернет-пространстве требует обращения к ряду важных теоретических положений и выводов, сформулированных в работах таких авторитетных авторов, как П. Бергер, Т. Лукман, Дж. Мид.

В рамках предпринимаемого исследования под социализацией в широком смысле мы будем понимать "включение личности в систему социальных связей на основе усвоения ею ценностей, норм, образцов поведения данной группы или общества в целом в процессе собственной деятельности и общения" [15].

В концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана обращается пристальное внимание на тот факт, что в коммуникативных актах, осуществляемых посредством языка, реализуются такие важные взаимосвязанные процессы, как интернализация, социализация, самоидентификация, делающие человека носителем социальности. Социализация определяется исследователями в широком смысле как "всестороннее и последовательное вхождение индивида в объективный мир общества или в отдельную его часть" [15].

П. Бергер и Т. Лукман вводят понятия первичной и вторичной социализации. Благодаря первичной социализации, которая происходит в детстве, индивид становится членом общества. Вторичная социализация представляет собой каждый последующий процесс, который позволяет уже прошедшему социализа-

цию индивиду осваивать новые сектора объективного мира его социума [15].

Персонифицированными агентами социализации личности, согласно П. Бергеру и Т. Лукману, выступают значимые другие. Исследователи отмечают в этой связи, что ответственными за социализацию индивида являются значимые другие, встречаемые им в рамках объективной социальной структуры, в которой он рожден. Объективной реальностью для индивида становятся те определения его ситуации, которые он получает от этих значимых других. Таким образом благодаря коммуникативному взаимодействию со значимыми другими индивид оказывается интегрирован не только в объективную социальную структуру, но и в объективный социальный мир. Значимые другие в концепции П. Бергера и Т. Лукмана выступают своего рода посредниками между индивидом и социальным миром, модифицирующими последний в процессе его передачи [15].

Совершенно очевидно, что круг персонифицированных агентов социализации личности в Интернет-среде может быть чрезвычайно широк за счет коммуникаций в пространстве социальных сетей, блогосферы и видеоблогосферы.

Говоря о роли агентов социализации, следует рассмотреть понятия "значимый другой" и "обобщенный другой", разработанные основоположником парадигмы символического интеракционизма Дж. Мидом.

Согласно Дж. Миду, среди множества людей, с которыми осуществляет коммуникацию индивид, он выделяет тех, чьи оценки являются для него наиболее важными. Эти люди становятся для индивида значимым другим. Однако не только значимый другой оказывает социализирующее воздействие на индивида. Социализирующую функцию выполняет и так называемый обобщенный другой. Обобщенным другим для индивида выступает любое организованное сообщество, которое через выражение отношения всего сообщества к действиям индивида обеспечивает тем самым формирование его самости. Дж. Мид отмечает, что установка обобщенного другого является установкой всего сообщества. Таким образом, человек постоянно ожидает оценки себя со стороны социальных групп, к которым принадлежит. Именно в форме обобщенного другого сообщество оказывает влияние на поведение индивида и осуществляет контроль над его действиями [6].

Влияние обобщенного другого на сознание индивида связано с процессом вторичной социализации, на начальном этапе которой происходит овладение молодым человеком таким тезаурусом, который позволяет ему присвоить социальную субъектность. В сознании индивида на этом этапе происходит постепенное абстрагирование от ролей и установок конкретных "других" и усвоение ролей и установок, принятых в обществе. Это обусловлено ориентацией на обобщенного "другого" и отождествлением себя с обществом. Важно подчеркнуть, что для начала вторичной социализации характерно снижение влияния на индивида родительской семьи как агента социализации. Решающей фазой социализации, включающей интернализацию общества как такового и субъективное установление целостной идентичности, является формирование в сознании обобщенного "другого". Симметричная связь между объективной и субъективной реальностями устанавливается именно тогда, когда в сознании индивида выкристаллизовывается обобщенный "другой" [5].

В рамках проблематики предпринимаемого исследования чрезвычайно важно отметить, что процесс вторичной социализации молодежи, как правило, характеризуется сложностью протекания, кризисностью. Социолог А.И. Ковалева отмечает, что это связано, прежде всего, с тем, что адаптационные и интернализационные процессы, реализующиеся на данном этапе, накладываются на результаты первичной социализации. Соответственно, возникает проблема согласованности результатов интернализаций. На новом жизненном этапе постигнутые индивидом приспособления к осваиваемому им миру значимых других, а также его изобретения (в понимании Г. Тарда) зачастую оказываются недостаточными. Обретенная ранее идентичность подвергается индивидом сомнению. Кроме того, в ранней юности переживания у человека вызывает, с одной стороны, осознание необходимости решать взрослые задачи, а с другой – желание понять, как он выглядит в глазах других и насколько этот образ соответствует его собственным представлениям о себе. Поэтому в поисках нового чувства тождественности молодой человек, прежде всего, опирается на оценки и мнения, транслируемые реальными значимыми "другими". Выкристаллизовывающаяся в сознании индивида новая идентичность есть чувство уверенности в том, что внутренняя тождественность и непрерывность сочетается с тождественностью и непрерывностью его значения для "других". Эта идентичность интегрирует все прежние идентификации индиви-

да с идентификацией, дающей ему возможность выполнять социальные роли взрослого человека [5].

Говоря о проблеме вторичной социализации молодежи в контексте осуществляемого исследования, нужно привести мнение И.И. Ярыгиной относительно мотивации коммуникационной активности подростков в Интернет-среде. Автор отмечает, что привлекательность общения в Интернете в подростковом и раннем юношеском возрасте обусловлена преимущественно желанием поиска новых друзей, знакомства с новыми субкультурами и интеграции в них, необходимостью формирования социальной идентичности. На данном этапе социализации Интернет дает индивидууму возможность общения с практически безграничным количеством людей и сообществ по интересам, взаимодействия со всевозможными типами личностей, познания множества историй, обмена мнениями и обсуждения различных актуальных тем и вопросов. Важно отметить, что поиск определенного круга общения идет параллельно тенденции автономизации от родителей. Интернет-коммуникации в данном ракурсе особенно привлекательны, поскольку позволяют подростку удовлетворить потребность в лидерстве и подкрепляют предприимчивость [19].

В связи с вышесказанным большой научный интерес представляют результаты исследования специфики Интернета как института социализации, предпринятого А.И. Лучинкиной. Эмпирическое исследование, проведенное в 2019 году среди четырех групп пользователей (пассивные пользователи, ситуативные пользователи, активные пользователи и чрезмерно активные пользователи) позволило сделать следующие выводы:

1. В первую тройку ведущих институтов социализации у ситуативных, активных и чрезмерно активных пользователей Интернет-сети наряду с семьей и образовательной средой входит Интернет, что позволяет говорить об Интернет-социализации как о важном факторе становления личности.

2. Пользователи с разными типами Интернет-активности не демонстрируют существенных отличий в восприятии Интернета. Однако нужно отметить, что, оценивая позитивность влияния трех ведущих институтов социализации, опрашиваемые поставили "Интернет" на третье место после "семьи" и "неформальных объединений". Пассивным пользователям присуща мифологизация Интернета, в то время как ситуативные, активные и чрезмерно активные пользователи демонстрируют деятельностные ассоциации в отношении данного института социализации.

3. Следствием повышения Интернет-активности является трансформация системы ценностей пользователей, а именно – происходит ослабление коллективных ценностей за счет актуализации ценностей индивидуальных [8].

Структурным компонентом Интернет-пространства, обладающим большим коммуникативным, социализирующим потенциалом, выступают сетевые Интернет-сообщества, или виртуальные сетевые сообщества. Данные сообщества представляют собой форму социальной организации, которая в виртуальном Интернет-пространстве реализует сетевые принципы и основы своего бытия [2].

С.А. Данилов выделяет следующие системные характеристики сетевых сообществ, определяющие Интернет-социализацию:

1) все для всех. Сетевые Интернет-сообщества позволяют всем участникам коммуникационного взаимодействия, осуществляемого в их рамках, строить отношения со всеми. Такая возможность взаимодействия друг с другом, безусловно, является альтернативой коммуникациям в реальном социальном пространстве, где общение зависит от различных факторов – территории, времени, функциональных возможностей других участников. Сетевые Интернет-сообщества создают неограниченное коммуникативное пространство, позволяет участникам самим задавать границы и параметры взаимодействия. Так, например, участник сообщества может самостоятельно выбрать пол, место проживания, возраст и т. д. того, кто будет являться потенциально его контактным лицом;

2) анонимность. Данный фактор раскрывает неограниченный ресурс личности для трансформации своего образа, построения моделей поведения, способов реализации своих действий и, следовательно, оказывает решающее влияние на участие в виртуальном сообществе. Однако нужно учитывать, что именно анонимность может выступать мощным фактором, стимулирующим деструктивную функцию молодежи;

3) свобода входа/выхода. Свобода действий является базовой ценностью виртуальных сообществ, на основании которой и возникают различные институциональные формы. Свобода определяет все шаги и этапы реализации действий в данном коммуникативном пространстве. Участник сетевого сообщества свободен, начиная с момента входа в группу в со-

циальной сети и до выхода из нее или в нежелании общаться в чате;

4) конкретность интересов. Именно общность интересов трансформирует сетевое социальное пространство в социальную структуру. Различные формы виртуальной интеграции, появление групп общения, сообществ являются результатом общности интересов. В реальном социальном мире взаимодействие выстраивается, как правило, на наиболее общих ценностях и интересах. Виртуальные сетевые сообщества обладают нужным ресурсом для "детальной" интеграции на основе порой узкоспециальных и конкретных интересов [2].

Г.Г. Щепилова, проанализировав большой пласт теоретического материала, выделяет ряд важнейших социально-психологических функций, выполняемых социальными медиа: образовательная функция, функция социальной ориентировки, участия реципиентов в формировании общественного мнения, социальной идентификации [18].

По данным исследования, осуществлённого компанией "Медиаскоп", 68% населения на сегодняшний день являются пользователями социальных сетей. У молодых людей в возрасте 12-25 лет 41% времени использования мобильного устройства приходится на коммуникации в социальных медиа. Поиск с мобильных устройств молодежью не осуществляется, а на стационарных устройствах эту функцию используют лишь 4% опрошенных [7]. Это говорит о том, что сегодня фокус поиска сдвигается из поисковых систем в социальные сети, где одновременно можно удовлетворить сразу несколько потребностей: приобретение товаров и услуг, общение, образование и т.п. При этом контент все чаще публикуется в формате видео, что упрощает его интерпретацию. В этой связи большую популярность у молодых людей сегодня приобретают социальные сети, которые предполагают размещение только видеоконтента, например, "Ютюб" и "ТикТок".

Большой интерес в контексте рассматриваемой проблемы представляют результаты социологического исследования "Молодежь и информация", проведенного в 2018 году многофункциональным молодежным центром "Шанс". Исследование демонстрирует не только чрезвычайную популярность социальных медиа и постоянный прирост аудитории, но и обращает внимание на процесс смещения вектора доверия молодёжной аудитории поступающей информации. В качестве главных источников информации в молодежной среде прочно закрепились Интернет-ресурсы, к которым относятся социальные сети, форумы, блоги в Интернете (62%) и информационные, новостные сайты (54%).

Наиболее достоверной молодежь считает информацию, распространяемую в социальных сетях, на форумах и в блогах. Данный вариант выбрала половина опрошенных (51%). Информационные и новостные сайты в Интернете также вызывают у молодежи доверие. Данный источник отметили 45% респондентов. Всего 1/3 (33%) молодежи больше доверяет информации, полученной из разговоров с родственниками, друзьями и знакомыми. Затем следует такой источник информации как телевидение. Его выбрали 28% респондентов. Радио и печатным изданиям (газеты, журналы), как оказалось, современная молодежь доверяет меньше всего – 16% и 20%, соответственно [14].

Очевидно, что социальные медиа являются наиболее авторитетными источниками информации и привлекательными коммуникативными площадками для молодежной аудитории. С этим связаны попытки современных зарубежных и российских авторов Д. Мёрти, Д. Торнли, Ф. Фюреди, А.Н. Чумикова, Е.Л. Вартановой, Л.П., Я.Н. Засурского и других дать исчерпывающее определение понятию "социальные медиа".

Английский социолог Д. Мёрти определяет социальные медиа как большое количество дешевых и доступных электронных инструментов, дающих возможность каждому человеку быть как автором и отправителем, так и получателем информации. Кроме того, социальные медиа являются площадками для сотрудничества и выстраивания отношений с другими людьми и сообществами.

По мнению Д. Торнли, социальные медиа обладают простотой использования, не предполагают наличия у пользователей специальных технических знаний и навыков для размещения, редактирования и перемещения информации [18], что обуславливает их востребованность у молодежной аудитории.

Таким образом, социальные медиа создают медиасреду, которая отличается высокой скоростью трансляции сообщений и, соответственно, информационной перегруженностью. Американский социолог Ф. Фюреди, подчеркивает в этой связи, что мы живем в эпоху "отвлекающихся людей", когда стремительное развитие технологий и информационная перенасыщенность не позволяют сконцентрироваться и читать сложные тексты. В связи с большими потоками потребляемой информации появляется такое понятие, как "синдром ин-

формационной усталости", симптомами которого являются рассеянное внимание, невозможность сконцентрироваться, неспособность выделить главное и важное. При этом автор отмечает, что перед современным обществом стоит важнейшая проблема разработки парадигмы и технологий для структуризации и облегчения понимания и усвоения информации.

Говоря о высоком социализирующем потенциале социальных медиа для молодежи, важно отметить, что согласно Ф. Фюреди, современное общество охвачено страхами, которые связаны с ограниченностью человеческого разума и непониманием значения информации, а также неумением критически анализировать информацию и отличать "полезную" от "бесполезной". "Массив информации можно превратить из тяжкого груза в имеющее пользу знание только при помощи выбора и интерпретации" [20]. Актуальным инструментом интерпретации информации в современном цифровом обществе является визуализация контента. XXI век можно назвать эпохой визуализации. Визуальные образы становятся формообразующим принципом не только для современной культуры, но и структурообразующим для повседневной жизни человека. Визуальные коммуникации уверенно вытесняют из культуры и повседневности вербальные формы, предлагая более эмоциональные, упрощенные, яркие, символичные визуальные образы, которые, в свою очередь, формируют для человека новое пространство, новую реальность, новые жизненные перспективы. Поэтому, как полагают многие авторы, именно "язык визуальных образов соответствует насущным задачам социального общения, а его экономичность и моментальная ясность обеспечивают быстроту коммуникативных процессов" [4].

В условиях стремительной цифровизации графический дизайн и все средства и инструменты визуализации информации, способствуют упрощению сложной информации, что повышает ее привлекательность и запоминаемость. Визуализация информации помогает быстро найти наиболее актуальные и эффективные инструменты для продвижения проекта, быстро набрать новых подписчиков в группы и увеличить вовлеченность аудитории. Именно поэтому средства и методы визуализации информации и визуализации знаний набирают все большую популярность. При этом, как уже было сказано ранее, главным потребителем упрощенной, интерпретированной информации в силу многих факторов является молодежь. Именно молодые люди обычно являются новаторами и первыми стараются освоить все новые технологии. Молодежная аудитория всегда выступает лидером процессов социокультурных изменений, так как быстрее адаптируется к новым социальным условиям. Поэтому в первую очередь именно молодежь становится главным поглотителем информации и является наиболее мобильной аудиторией как в западных станах, так и в современной России.

Молодой человек, подросток, погружается в социальных сетях в мир ярких образов, искусственно сконструированных имиджей и "авторитетов", иллюзорного безусловного "счастья" и "благополучия", становится подверженным манипуляциям. Происходит формирование нового человека: максимального потребителя, не способного усваивать сложную и требующую анализа информацию.

На наш взгляд, значимую роль в этом процессе играют бренды, крупные корпорации, блогеры, которые часто выступают сомнительными лидерами мнения. Большой интерес представляет исследование, проведенное американским аналитическим агентством Statista в 2018 году, из которого видно, что 96% брендов имеют представительство в социальной сети "Facebook". По данным агентства, четверо из десяти Интернет-пользователей подписаны на страницы своих любимых брендов в социальных сетях, а четвертая часть подписывается в момент принятия решения о покупке [21]. В связи с тем, что большинство людей положительно относятся к брендовому контенту, все больше компаний активизируют свою работу в социальных медиа, генерируют продающий контент, а значит и выступают субъектами социализации современной молодежи. Таким образом, в социальных медиа сегодня происходит формирование и поддержание потребительских и гедонистических ценностей.

Учитывая, что чрезвычайно активными пользователями сети "Инстаграм" сегодня являются подростки, критическое восприятие информации у которых не вполне развито, совершенно очевидно, что именно эта аудитория оказывается наиболее подверженной влиянию транслируемого брендами потребительского, гедонистического стилей жизни. Используя маркетинговые инструменты, бренды формируют моду не только на товары и внешний вид, но и на модели поведения. Так, например, в поисках новых целевых аудиторий, бренд "Calvin Klein" использует для про-

движения нижней одежды моделей "в теле", что сформировало позитивное представление о возможности нормальной жизни даже в том случае, если габариты твоего тела выходят за рамки девяносто-шестьдесят-девяносто [9]. "Взорвала" сеть "Инстаграм" рекламная кампания бренда "Reebok", транслировавшая целый набор провокационных моделей поведения и гендерных ценностей. Используя минималистичный стиль в графике, компания разработала серию постов: "Мужество – это мышцы". В других постах девушкам предлагалось от лица всех феминисток не сидеть на игле мужского одобрения, а сесть мужчине на лицо [10]. Посты имели большой успех и превратились в мемы. Примером общения искусственно сконструированных имиджей, не имеющих отношения к конкретным людям или организациям, является фейковый аккаунт, созданный от имени знаменитой пышечной в Санкт-Птербурге. Контент содержал темы секса, криминала, наркотиков и пользовался большой популярностью [17].

В связи с тем, что основной задачей маркетинга является увеличение прибыли путем максимизации потребления, все маркетинговые усилия брендов направлены на формирование и укрепление в сознании целевых аудиторий потребительских ценностей. Во всех социальных сетях, включая Инстаграм, огромное количество страниц создается анонимно, что позволяет менять свой имидж в зависимости от контекста общения и потребностей оппонентов. Этим в полной мере пользуются бренды для продвижения и трансляции набора потребительских мифов.

Еще один важный аспект функционирования социальных медиа как площадок социализации молодежи связан с тем, что сегодня все средства работы с информацией внутри сети направлены на сбор и анализ пользовательского контента с целью его кластеризации и оптимизации выдачи. Анализ информации проводится по пользовательским запросам, ранжирование внутри сети происходит на основе публикаций, объявлений, взаимодействия с различными сообществами и поисковыми запросами [13]. То есть, поисковые запросы, публикации и все активности человека в социальных сетях становятся основным источником информации об интересах и потребностях пользователя и формируют портрет личности. В результате ситуативный искусственно сконструированный имидж человека становится его вторым "я" в виртуальной реальности, и таких "я" может быть несколько. В условиях общения миллиардов искусственно созданных имиджей внутри сконструированных реальностей очень сложно провести классификацию пользователей, изучить ценности и предпочтения при помощи традиционных методов маркетинговых и социальных исследований. Поэтому методы анализа данных в социальных медиа постоянно меняются и оптимизируются, результатом чего стало появление "умной ленты" в сети "Инстаграм". И в дальнейшем алгоритмы обработки медиаданных будут становится все сложнее. Меняются и цели мониторинга данных, сегодня все российские системы мониторинга социальных медиа направлены на решение маркетинговых задач. Поэтому критериями выбираются: количественные показатели (упоминаний, лайков, комментов), показатель эмоциональной окраски поста, статистика по темам, платформам, авторам, сравнение с конкурентами. Таким образом, успешность поста определяется по принципу "зашло" – "не зашло", получил отклик аудитории или не получил. Если реакция отражена большим количеством лайков, просмотров и комментариев, то пост можно считать эффективным. Однако контент может иметь огромную популярность, набирать лайки и просмотры, но при этом быть неадекватным и транслировать негативные модели поведения, либо быть бессмысленным и не нести никакой эмоциональной или интеллектуальной нагрузки. Так, например, в начале 2019 года самым популярным постом года стал пост с фотографией куриного яйца. Большим успехом у аудитории молодежных социальных сетей пользуются аккаунты так называемых "тюнингованных" девушек, которые демонстрируют результаты пластических операций по увеличению груди, губ и других частей тела до невероятных размеров, как, например, блогер Алекса Дэвил [11]. Очень популярной группой в социальной сети "ВКонтакте" является "Дэд пейдж", которая представляет собой страницу умерших людей, насчитывающей 641826 подписчиков [3]. В группе хранится информация о смерти, размышления и фотографии умерших людей, а рядом с этим постами располагаются на стене записи с пошлыми шутками. Гнетущий осадок оставляют комментарии подписчиков под постами о погибших и умерших, в которых содержится унижение и оскорбление.

Таким образом, при оценке контента в социальных медиа, сосредоточение происходит на абстрактных количественных данных в ущерб оценке качества информации. Послед-

ствием существующей тенденции количественно оценивать данные и сводить их к байтам, символам или дюймам столбцов является то, что мы не рассматриваем информацию с точки зрения пользы и важности. Это порождает трудности в понимании того, что достойно внимания и сосредоточения, а что нет. Именно поэтому Ф. Фюреди предупреждает, что до тех пор, пока взаимодействие человека с потоком информации имеет качество пассивного потребления, чувства перегрузки, тревоги и разочарования неизбежны [20].

Таким образом, социальные сети привлекают молодежь возможностью свободных коммуникаций и обладают большим социализирующим потенциалом в силу специфики формата их функционирования. В виртуальной среде молодой человек может реализовать различные желания и потребности, выстраивать общение с теми, кто интересен. При этом ему необязательно открывать реальную информацию о своей личности или наоборот скрываться за виртуальным образом. Свобода действий и анонимность в виртуальном пространстве притягивают молодежь, затягивают личность в "воронку" событий и совершенно очевидно выступают серьезными факторами деструктивной социализации и самореализации посредством выхода за рамки социальных норм [16]. Осуществленное исследование показало, что сегодня активными агентами социализации в пространстве социальных медиа выступают крупные корпорации, продвигающие свои бренды, блогеры. Контент аккаунтов в социальных сетях ряда данных субъектов демонстрирует ориентацию на формирование и поддержание у молодежной аудитории потребительских, гедонистических ценностей, а также гендерных образов и моделей поведения, идущих вразрез с традиционными представлениями и нормами. В этой связи чрезвычайно актуальными задачами, стоящими перед институтами среднего и высшего образования, являются обучение молодых людей правильной оценке степени рисков и угроз в Интернет-среде (контентных, коммуникационных, психологических, потребительских) и развитие навыков безопасного поведения в Интернете [16].

Литература:

1. Афанасьева В.В. Homo Virtualis: психологические характеристики [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/homo-virtualis-psihologicheskie-harakteristiki/viewer (дата обращения: 10.12.2019)
2. Данилов С.А. Риски и потенциал Интернет-социализации молодежи [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-i-potentsial-internet-sotsializatsii-molodezhi (дата обращения: 10.12.2019)
3. "Дэд пейдж". Страница умерших людей в сети "ВКонтакте". URL: https://vk.com/ripmilk (дата обращения: 10.12.2019)
4. Донцова.И., Дроздова А.В. Визуальное воздействие Интернет-рекламы на молодежную субкультуру // Национальный психологический журнал – 2013. – №2(10) – С. 25-31.
5. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-01/Kovaleva_Concep.pdf. (дата обращения: 10.12.2019)
6. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения / С.А. Кравченко. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М. : Экзамен, 2007. – С. 267-268.
7. Курносова Е. Социальные сети в цифрах// Mediascope. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope.
8. Лучинкина А.И. Специфика Интернета как института социализации [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-interneta-kak-instituta-sotsializatsii (дата обращения: 10.12.2019)
9. Официальный аккаунт "Calvin Klein" в сети "Инстаграм". URL:https://www.instagram.com/calvinklein/ (дата обращения: 21.01.2020).
10. Официальный аккаунт компании "Reebok" в сети "Инстаграм". URL: https://www.instagram.com/reebok/(дата обращения: 21.01.2020).
11. Официальный аккаунт Алексы Девил в сети "Инстаграм". URL: https://www.instagram.com/aleksadevil/(дата обращения: 21.01.2020).
12. Плешаков В.А. Киберсоциализация как инновационный социально-педагогический феномен [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kibersotsializatsiya-kak-innovatsionnyy-sotsialno-pedagogicheskiy-fenomen/viewer (дата обращения: 10.12.2019)
13. Рыцарев И.А., Кирш Д.В., Куприянов А.В. Кластеризация медиа-контента из социальных сетей с использованием технологии BigData // КО. 2018. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klasterizatsiya-media-kontenta-iz-sotsialnyh-seteys-ispolzovaniem-tehnologii-bigdata (дата обращения: 21.01.2020).
14. Социологическое исследование "Молодежь и информация" // Многофункциональный молодежный центр "Шанс". URL: http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-molodezh-i-informaciya (дата обращения: 21.01.2020).
15. Социология. Основы общей теории / отв. ред. академик РАН. Г.В. Осипов, действительный член РАЕН Л.Н. Москвичев. – М. : Норма, 2005. – С. 884.
16. Тарханова И. Ю. Социализация молодежи средствами Интернет-коммуникаций [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-molodezhi-sredstvami-internet-kommunikatsiy (дата обращения: 10.12.2019).
17. Фейковый аккаунт пышечной на Большой Конюшенной в сети "Инстаграм". URL: https://

www.instagram.com/pyshechnaya1958/(дата обращения: 10.12.2019).
18. Щепилова Г.Г. Социальные медиа как ресурс интегрированных коммуникативных практик: монография / под ред. Л.П. Шестеркиной. – Челябинск : ЮУрГУ, 2017. – 296 с. – С. 195.
19. Ярыгина И.И. Влияние Интернета на процесс социализации подростков [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-interneta-na-protsess-sotsializatsii-podrostkov (дата обращения: 10.12.2019).
20. Furedi F.Information Overload or a Search for Meaning? The American Interest/ URL: https://www.the-american-interest.com/2015/12/17/information-overload-or-a-search-for-meaning/ (дата обращения: 21.01.2020).
21. The State of Social 2018 Report: Your Guide to the Latest Social Media Marketing Research // Social Media Week. URL: https://socialmediaweek.org/blog/2018/01/state-social-2018-report-guide-latest-social-media-marketing-research/ (дата обращения: 21.01.2020).

LINGUISTIC MARKERS OF EXTREMISM

Magomedov Nurmagomed Gadzhialievich, *Postgraduate student, Department of Philosophy and Social and Political Sciences, Dagestan State University, chamber practice of the Joint Stock Company "The Russian Rail Ways", Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article provides a specification of the main features of extremism, which allows to regulate the law enforcement anti-extremist practice, to prevent its broad interpretation, limiting the fundamental human rights and freedoms. To do this, we reveal inductive and logical approaches to the assessment of extremism, which allow us to identify the main features that are important for its expert assessment. As such signs, without which "extremism is not extremism", we distinguish two: the presence of elements of extra-legal violence, coercion, as well as the formation of hostility and hatred to other people, values and concepts. In the light of the above, the author analyzes the domestic and international experience of conducting forensic linguistic expertise, which should be used by all state, political and law enforcement agencies when considering all cases of extremism.

Keywords: *extremism; inductive and logical methods of defining extremism; judicial and linguistic expertise.*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЭКСТРЕМИЗМА

УДК 291+16
ВАК РФ 09.00.11

© Магомедов Н.Г., 2020

В статье осуществляется спецификация основных признаков экстремизма, позволяющая упорядочить правоприменительную антиэкстремистскую практику, не допускать расширительного его толкования, ограничивающего основополагающие права и свободы человека. Для этого раскрываются индуктивный и логический подходы к оценке экстремизма, позволяющие выделить главные признаки, важные для его экспертной оценки. В качестве таких признаков, без которых "экстремизм не есть экстремизм", нами выделяются два: наличие элементов внеправового насилия, принуждения, а также формирование вражды и ненависти к другим людям, ценностям и концептам. В свете сказанного анализируется отечественный и международный опыт проведения судебной лингвистической экспертизы, которым необходимо пользоваться всем государственным, политическим и правоохранительным структурам при рассмотрении всех дел об экстремизме.

Ключевые слова: *экстремизм; индуктивный и логический способы определения экстремизма; судебная и лингвистическая экспертиза.*

Экстремальные крайности и пограничные состояния обнаруживаются во всем, что имеет свои границы; а её, естественно, имеют все без исключения формы материального и духовного бытия. Следовательно, в глобальном плане экстремизм выступает как нарушение определенной меры в пределах данной реальной или воображаемой границы. Пожалуй, можно утверждать, что подобная оценочная метрика неприменима лишь по отношению к божественной деятельности, поскольку Он единственный, кто не имеет пределов и ограничений по логике своего всемогущества, поэтому ни одно Его действие не может оцениваться в подобном формате во всех религиях.

В данной статье речь пойдет о методологии определения экстремизма, что очень важно для упорядочения всей антиэкстремистской деятельности.

МАГОМЕДОВ Нурмагомед Гаджиалиевич, *аспирант, кафедра Философии и социально-политических наук, Дагестанский государственный университет, юрисконсульт ОАО "РЖД", Махачкала, Республика Дагестан*

В официальных политико-правовых международных и отечественных документах, а также в исследовательской литературе существует достаточно большой "разброс" в понимании экстремизма и смежных с ним понятий. Конечно, такое многообразие представлений об экстремизме, особенно в сфере государственных международных актов и законодательства усложняет работу и для правоохранительных органов, и для структур гражданского общества, деятельность которых непосредственно направлена на пресечение и профилактику экстремизма. Поскольку такое общезначимое определение экстремизма, которое позволяло бы этим органам применять его ко всем жизненным случаям, привести принципиально невозможно, то сохраняется возможность для расширительного, или, напротив, узкого его толкования, что всегда приводит к субъективизму, произволу и злоупотреблениям в реальной правоприменительной практике. Поэтому важно ограничивать противоэкстремистскую деятельность некоторыми принципиальными положениями, без которых невозможна экспертная оценка экстремистских деяний, и, как говорится, "экстремизм уже не есть экстремизм". Не секрет, что очень часто правоохранительные органы действуют тут по формуле "лучше перестараться", чем упустить какой-нибудь серьезный момент в действиях определенных людей и программах их деятельности.

Различные комиссии при Совете Европы несколько раз отмечали расширительное толкование экстремизма российскими государственно-правовыми актами и экспертами, в том числе, относительную избыточность закона об экстремизме [9].

Необходимо отметить, что методологически важным является определение границ и признаки экстремизма, за пределами которых это уже будет иная форма деятельности: оппозиционная деятельность, критика, момент дискуссии и концептуальных споров, радикализм, терроризм, уголовные действия, немотивированная агрессия и т.д. Такая спецификация экстремизма и экстремистской деятельности – задача непростая, поскольку эти понятия настолько динамичные, что за последние десять-пятнадцать лет они много раз содержательно и объемно существенно изменялись. Это объясняется не несовершенством законодательства или не издержками исследовательской работы в этом направлении, а изменяющимися социально-экономическими, политическими и духовными процессами. Следовательно, все дискурсы и определения не могут однозначно провести черту между экстремизмом и реализацией конституционно закрепленных граней человеческой и гражданской свободы. Такая неоднозначная ситуация в этой сфере приводит к тому, что в массовом сознании складывается представление о том, что законодательство в области противодействия экстремизму является ничем иным, как инструментом подавления человеческой свободы. Поэтому к определению и оценке экстремизма надо подходить чрезвычайно осторожно, не допуская расширительного или, напротив, "узкого" его толкования.

Чаще всего и в официальных документах, и комментирующей их литературе, встречается индуктивный способ определения экстремизма, когда все его содержательное многообразие выражается через перечисление конкретных деяний, моделей поведения и мышления, которые подпадают под сущностные признаки экстремизма. Именно таким способом определяется сущность и содержательное многообразие экстремизма в первой статье Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", где перечисляются более двух десятков видов деяний, которые имеют признаки экстремизма [7].

Такой индуктивный способ определения экстремизма имеет свои неизменные плюсы, упрощающие применение данной метрики на практике. Можно даже сказать, что для официального политического и правового документа такая методология раскрытия содержательного смысла термина через перечисление максимально полного списка деяний, которые подпадают под метрику экстремистских, является единственно возможной. Особенно это верно в отношении правового акта, который предполагает четкие формулировки признаков экстремизма для эффективной и корректной правоприменительной практики и определения меры ответственности людей и организаций. Для этого в законе должны быть перечислены все актуально и потенциально возможные формы и виды экстремистских деяний.

Но такая методология определения экстремизма имеет также несомненные недостатки, поскольку индукция, как мы хорошо знаем из логики и эпистемологии, как правило, является неполной. Поэтому со временем возникает потребность дополнения и уточнения перечня признаков и деяний, включенных в данный

закон. Не секрет, что и данный Закон об экстремизме постоянно дополнялся и уточнялся [1].

Еще один существенный недостаток такого индуктивного способа определения экстремизма заключается в том, при этом в стороне остается мотивационная сторона конкретных действий, внешне, может быть подпадающих под определение экстремизма [6, 140-146]. Например, массовые беспорядки по мотивам ненависти и вражды могут быть выражением стихийного или организованного протеста против строительства здания, действия или, напротив, бездействия властей по поводу реальных событий социальной, политической или экономической жизни, недовольство каким-то реальным человеком, что, естественно, не является экстремизмом.

Поэтому возникает необходимость наряду с таким индуктивным определением экстремизма пытаться логически его определить, но уже не через перечисление деяний, а через спецификацию признаков, без которых деяние, поведение или высказывание не может квалифицироваться как экстремистское. Известно, что под экстремизмом (от лат. extremus – крайний, чрезмерный) понимается приверженность предельным взглядам и схемам оценки событий действительности. Именно такой смысл имеет это понятие и в математике, логике, социально-политических и гуманитарных науках. Это означает, что экстремизм проявляется везде, где имеются попытки диктовать какую-то одну матрицу мышления, одну модель оценки событий истории и действительности, одну метрику истинности знания, одну идеологему и мифологему, одну символику конфессионального и этносоциального опыта как единственно правильную и приемлемую. Таким образом, экстремизм выступает как проявление монополизма, в чем бы он ни проявлялся, в мышлении, в оценочном отношении к миру и в реальной деятельности, в поведении.

Такой логический способ определения предполагает выделение одного-двух признаков, позволяющих с их помощью осуществлять объективную оценку экстремистского деяния.

Нам представляется, такими обязательными и главными признаками, без которых экстремизм "не есть экстремизм", являются наличие элементов внеправового насилия, принуждения, а также его ориентированность на формирование вражды и ненависти к другим людям, ценностям и концептам.

Экстремизм и терроризм есть не что иное, как попытки отобрать у государства эту легитимную монополию на насилие. И как говорил М. Вебер в работе "Политика как призвание и профессия", "для нашей эпохи характерно, что право на насилие приписывается всем другим союзам или отдельным лицам лишь настолько, насколько государство со своей стороны допускает это насилие: единственным источником "права" на насилие считается государство" [3, 644]. Таким образом, главный признак любого экстремизма, в чем бы он ни проявлялся, состоит в насильственном навязывании и внедрении в сознание и поведение людей определенных ценностей. Если нет такого насильственного навязывания определенных матриц мышления и ценностных стандартов, нет и экстремизма. Это, во-первых.

Во-вторых, при экспертной оценке тех или иных материалов и действий людей на предмет экстремизма мы должны во главу угла ставить конституционные нормы, в которых отмечено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их соблюдение является первейшей обязанностью государства. Поэтому, прежде всего, политическая, правовая, лингвистическая и всякая иная экспертиза должны определить в любых действиях ущемляют или нет они в пределах действующего законодательства права и свободы человека.

Экспертные выводы должны также опираться на действующие законы и соответствующие их статьи, особенно ст. 280 УК РФ "Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности" и ст. 282 "Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства" УК РФ, а также признаки экстремизма, сформулированные в ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности".

В этом плане интересный материал и конкретные рекомендации для объективной оценки тех или иных материалов на предмет экстремизма дает накопленный отечественный и международный опыт проведения судебной лингвистической экспертизы, которым обязательно надо пользоваться политикам, законо-

[1] На основе многих изменений, внесенных в текст Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" от 27.07.2006 № 148-ФЗ; от 27.07.2006 № 153-ФЗ; от 10.05.2007 № 71-ФЗ; от 24.07.2007 №211-ФЗ; от 29.04.2008 № 54-ФЗ; от 25.12.2012 № 255-ФЗ; от 02.07.2013 № 185-ФЗ; от 28.06.2014 № 179-ФЗ; от 21.07.2014 № 236-ФЗ; от 28.X1.2018 № 451-ФЗ сформировалась его современная редакция, которая действует в настоящее время.

дателям, правоведам, правозащитникам, философам и другим заинтересованным лицам. В "Памятке по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы", выпущенной Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), в которой приведены типовые вопросы по делам об экстремизме, которые предлагаются включать при проведении экспертизы, а именно:

– встречаются ли в представленных для экспертизы материалах суждения, свидетельствующие об изначальной враждебности определенной религии, нации, расы или иной социальной группы по отношению к другим?

– есть ли в них конкретные высказывания, содержащие отрицательные оценки в адрес какой-либо этнической, конфессиональной или иной социальной общности?

– имеются ли в анализируемых текстах высказывания агрессивного, враждебного или уничижительного характера по отношению к конкретным лицам определенной национальности, этнической, конфессиональной или иной общности?

– встречаются ли в них суждения, содержащие побуждения к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, религии и/или иной социальной принадлежности? [4; 8].

В-третьих, необходимо обратить внимание на то, что задачи у экспертов-лингвистов, юристов-аналитиков и следователей, совпадая в главном – в общей ориентации на объективный анализ материалов, тем не менее, имеют существенные различия.

Лингвист анализирует исключительно языковые и интонационные характеристики и выявляет присутствие мотивационных и стимулирующих тональностей, например, призывов или имеющие отрицательные оценки по отношению к представителям определенной национальности, конфессии, расы и т.п. Он не уполномочен оценивать содержательный смысл призывов, а обязан констатировать только наличие или отсутствие призывов или высказываний, содержащих отрицательную оценку конкретных людей или социальных общностей, объединенных по какому-то критерию (национальному, конфессиональному, социальному, половому и т.п.). Квалифицировать же данные суждения как экстремистские он не уполномочен, поскольку это является исключительной прерогативой судебных органов.

Таким образом, функции субъектов лингвистической экспертизы по исследованию явлений экстремизма сводятся к реализации двух задач:

а) выявление в речевых актах или письменных источниках фактов оскорбления по отношению к группе лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности и т.д.;

б) идентификация речевых и письменных дискурсов как призывы к определенным действиям.

Оскорбительной в отношении национальной, религиозной, расовой и иной социальной группы и отдельного их представителя является информация, непосредственно способствующая формированию в сознании получателя этой информации негативного образа человека или общности людей исходя из их принадлежности к той или иной национальности, конфессии, расе, языку, полу или любой другой группе. Информация может быть признана возбуждающей изложенные выше чувства, если она направлена на формирование негативного отношения к человеку или общности людей, причем такое отношение формируется не на основе их действительных и реальных качеств, а именно на принадлежности человека или общности к определенной категории.

Как отмечается в литературе, на достижение подобного эффекта направлены высказывания, содержащие:

– утверждения об изначальном превосходстве одной общности и неполноценности других, об изначальной враждебности одной общности по отношению к другой;

– призывы к враждебным действиям по отношению к определенным общностям и их представителям;

– перенос отрицательных характеристик и пороков, а также вины и ответственности отдельных представителей, на всю социальную общность;

– традиционализм, означающий предписание всем представителям конкретной общности следовать древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой [2, 156-157];

– уверенность в абсолютной противоположности и несовместимости интересов одной социальной общности с интересами других общностей;

– утверждение о наличии тайных планов, заговоров одних против других;

– возложение вины в бедствиях и проблемах в прошлом, настоящем и будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных категорий людей и даже целых социальных групп [5, 241-248].

Сказанное в отношении некоторых признаков экстремизма позволит упорядочить работу по его профилактике и объективной оценке в экспертно-аналитической деятельности.

Литература:

1. Борисов С.С. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2012. – 46 с.: [Эл. ресурс] // URL: http://siberiaexpert.com/news/prestuplenija_ehkstremistskoj_napravlennosti_problemy_zakonodatelstva_ i_pr avoprimenenija/2012-03-30-431. Дата обр. 30.12.19.
2. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. – 2-е изд., доп. – М. : Флинта, 2012. – С. 156-157.
3. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с. – (Социологическая мысль Запада). – С. 643-706.
4. Горбаневский М.В., Галяшина Е.И. Десять полезных советов инициаторам проведения лингвистических экспертиз [Эл. ресурс] // URL: http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=143. Дата обр. 04.01.20.
5. Косов А.Г. Специфика судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 06 июня 2019 г.) / сост. Зинурова З.С., Фахретдинов Т.Р., Хазиев В.С., Юлбаев Р.З. – Уфа : ИП Кузнецов Н.В., 2019. – С. 241-248.
6. Магомедов К.М., Ванатиев Н.Р. О содержательной сути экстремизма // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции (25-27 апреля 2018 г). – Уфа : Мир печати, 2018. – С. 140-146.
7. О противодействии экстремистской деятельности. Федеральный закон 114-ФЗ от 27.07.2002 г. (ред. от 28.11.2018 г.).
8. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М. : Медея, 2004. – С. 37-38.
9. URL: https://news.mail.ru/politics/26028635/?frommail=1 [Эл. ресурс]. Дата обр. 07.06.18.

YOUNG PEOPLE IN THE DOMESTIC SOCIAL-POLITICAL AND SCIENTIFIC RESEARCH DISCOURSE

Merzlyakova Irina Leonidovna, *PhD of Philosophical science, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don*

The main characteristic of youth as a social group is the institutionalized space development through socialization and adaptation to environmental conditions; the social experience and social behavior patterns development and transfer; the socially important functions performance and, as a result, the social reality construction. The process of forming socially responsible youth is problematic in a society without defined values and guiding lines. The actualization of implementing the state youth policy problems and the idea about youth as a special kind of value, as the main strategic nation resource in research discourse contrasts with individual statements by representatives of the state and political apparatus. The current crisis in Ukraine in which active destructive role played by distorted historical consciousness young people formed in the spirit of pseudo-patriotism actualizes the necessary question of the study of historical consciousness, the patriotic education of youth, the problem of coordinates these processes definition.

Keywords: *young people; values system; social experience; social behavior models; socially important functions; social reality construction.*

МОЛОДЕЖЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ДИСКУРСЕ

УДК 323.22.28
ВАК РФ 09.00.11

© Мерзлякова И.Л., 2020

Основной характеристикой молодежи как социальной группы является освоение институализированного пространства через социализацию и адаптацию к условиям среды; освоение и передача социального опыта и моделей социального поведения; выполнение социально-значимых функций и как итог - конструирование социальной реальности. В обществе, в котором четко не определены ценности и ориентиры, процесс формирования социально-ответственной молодежи, способной выполнять свои социально-значимые функции, является проблематичным. Актуализация проблем реализации государственной молодежной политики и представление о молодежи как о ценности особого рода, как о главном стратегическом ресурсе нации в научно-исследовательском дискурсе контрастирует с отдельными заявлениями представителей государственно-политического аппарата. Современный кризис на Украине, в котором активную деструктивную роль играет молодежь с искаженным историческим сознанием, сформированным в духе псевдопатриотизма, актуализирует вопрос о необходимости изучения особенностей формирования исторического сознания, патриотического воспитания молодежи, проблему определения координат, в которых должны происходить эти процессы.

МЕРЗЛЯКОВА Ирина Леонидовна, *кандидат философских наук, Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону*

Ключевые слова: *молодежь; система ценностей; социальный опыт; модели социального поведения; социально-значимые функции; конструирование социальной реальности.*

Современная эпоха является эпохой крупномасштабных социокультурных потрясений, заложивших основу для построения нового миропорядка. В этом процессе в зависимости от преследуемых целей и политических интересов, в сознании той или иной социальной общности были актуализированы определенные исторические представления, даны новые оценки историческим событиям и персонам. Историческое сознание и историческая память современного общества являются полем битвы разных национально-политических интересов. Подготовка к празднованию 9 мая в 2020 году омрачена политизированной трактовкой, а порой и прямой фальсификацией исторических событий, замалчиванием и принижением роли Советского Союза в освобождении европейских стран и в борьбе с гитлеровской Германией. Особое внимание обращает на себя степень участия молодого поколения в этих дискуссиях и в общественно-политических процессах, развернувшихся на территории Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и других стран, в которых происходит героизация нацистов и осквернение памяти о Великой Отечественной войне. Политический хаос и "братоубийственный конфликт" на Украине является следствием целенаправленной политики по формированию исторического сознания украинского народа в соответствии с интересами политической элиты, ориентированной на дистанцирование от советского прошлого и всего того, что связывает народ Украины и России. В этой ситуации самой уязвимой социальной группой является молодежь.

В современных общественно-политических дискуссиях существует мнение о том, что история ничему не учит и не может научить, так как современное общество значительно отличается от того, каким оно было в прошлом. Историческое сознание, в котором зафиксированы травмирующие исторические события, оказывает негативное влияние на современные международные отношения, поэтому необходимо эти "места памяти" предать забвению или использовать корректные и адекватные современности формулировки, что в итоге приводит к подмене сущности исторических событий, исторических фактов и явлений. "Две мировые войны, нацистская оккупация б?льшей части Европы и трагедия Холокоста" оставили глубокие, незаживающие раны, что "неизбежно ведет к появлению новых историко-политических фобий, которые сталкивают между собой государства и народы. Влияют на сознание общества, искажая его в угоду недобросовестным политикам. К сожалению, с подобными примерами перелицовки прошлого нередко приходится сталкиваться в наши дни. Мы видим попытки переписать историю под нужды сиюминутной политической конъюнктуры. В некоторых странах зашли еще дальше – героизируют нацистских пособников, ставят в один ряд жертв и палачей, освободителей и оккупантов" [6]. В научно-исследовательском дискурсе "молодежь" часто рассматривается как "ничейная земля", "общественная опасность" и "надежда общества". Для того, чтобы снизить степень угрозы со стороны рассматриваемой социальной группы, необходимо изучение ее особенностей, технологий формирования в ее сознании социально значимых ценностей и целей с опорой на исторический опыт, героическое прошлое нашего народа.

Сложная ситуация, сложившаяся в среде молодежи в начале 2000-х годов привела к тому, что эта социальная группа стала рассматриваться как группа социального риска, которая подвержена разным видам и формам зависимостей. Распространение алко– и наркозависимости, увеличение числа молодежных асоциальных и антисоциальных групп стало оказывать деструктивное влияние на социально-экономические процессы, ослабляя духовно-нравственный потенциал России.

Для того, чтобы изменить сложившееся положение в молодежной среде в 2006 году Правительством РФ была разработана и утверждена Стратегия государственной молодежной политики на период до 2016 года, которая обозначила направления деятельности и задачи, связанные с участием молодого поколения в государственно-политическом строительстве России.

Важным шагом в реализации Стратегии стала подготовка специалистов по организации работы с молодежью, начатая в ведущих отечественных вузах в 2005 году. В соответствии с государственным образовательным стандартом организатор работы с молодежью должен был активно взаимодействовать с российскими и зарубежными молодежными сообществами и организациями, молодежными СМИ, выявлять проблемы, связанные с реализацией молодежной политики, оказывать помощь в трудоустройстве, способствовать патриотическому воспитанию молодежи и развитию молодежных инициатив.

Деятельность специалиста по организации работы с молодежью должна была способствовать эффективной социализации молодежи на основе четко обозначенных ценностей, отвечающих национальным интересам России и жизненным интересам самой молодежи. Поиск и использование в своей профессиональной деятельности новых педагогических методик и технологий позволил существенно изменить положение молодежи в социуме, направить творческий потенциал и ее социальную энергию в русло формирования гражданского общества, повысив тем самым и ее социальную ответственность. В научно-исследовательской литературе сложилось несколько подходов к изучению молодежной проблематики и определению сущности понятия "молодежь": стратификационный, психофизиологическй, ролевой, субкультурный, конфликтологический, поведенческий, интеракционистский, тезаурусный подход. Следует отметить, что общим в этих подходах является рассмотрение "молодости" и "молодежи" как особой социально-демографической группы, ограниченной возрастными рамками (14-30 лет), имеющей особые ролевые, статусные, социальные, биологические, психоэмоциональные, тезаурусные и поведенческие характеристики.

Основной характеристикой молодежи как социальной группы является освоение институализированного пространства через социализацию и адаптацию к условиям среды (принятие правил социума; изменение поведения в соответствии с этими правилами); достраивание реальности (символизация через идеальное "благо" и "зло", компенсация недоступного действия по ограждению "своего мира", выделение зоны независимости); переструктурирование условий социальной среды (игнорирование неважного; деятельность вне "своего мира" в соответствии со своим символическим универсумом).

В современных условиях молодежь самостоятельно определяет свою систему ценностей: обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации; отрицание прежних моральных норм или следование им; протест или приспособляемость к сложившейся действительности и т.д. Следует отметить, что не всегда такой выбор делается в русле общественных интересов, что ведет к межпоколенческому конфликту и снижает эффективность процесса социализации молодежи.

Следует отметить, что в современных политических и социально-экономических условиях необходимо пересмотреть сложившиеся подходы и "говорить о принципиально новом открытии молодежи, главным в котором является установление точки зрения на молодежь как на наиболее ценный для трансформирующегося общества период жизни человека, в котором он более чем когда-либо стремится к самоопределению, самоутверждению, саморазвитию и самореализации" [1. С. 18].

В условиях социокультурной трансформации конца XX века под влиянием докладов о положении молодежи в работах отечественных исследователей были актуализированы новые тематические области: технологии организации социальной работы с молодежью (Колков, 1997), проблема девиаций в молодежной среде (Лисовский, 2000; Волков и др., 2001); внимание привлекли проблемы молодежи с определенными психофизическими отклонениями, молодежи с особыми потребностями (Реут, 2001, Жулковска, Ковалева, Луков, 2003), молодежные субкультуры (Омельченко, 2004; Луков, Агранат, 2005) и т.д. В работах совре-

менных исследователей актуализированы проблемы влияния на молодое поколение новой информационной ситуации, информационной зависимости, Интернет-зависимости и т.д. (Карпухин, Макаревич, 2001). На рубеже XX и XXI веков появились обобщающие работы по проблемам социологии молодежи В.Т. Лисовского, И.М. Ильинского, А.И. Ковалевой и Вал. А. Лукова и др. В исследованиях И.М. Ильинского представлена попытка философского осмысления проблем молодежи, актуализируется вопрос о специфике поколений в условиях технологизации, информатизации и глобализации социальной среды, определяется влияние этих феноменов на молодежь, ее ценности и ориентиры.

Особое внимание, на наш взгляд, следует обратить внимание на влияние информационной агрессии и ее влияния на сознание молодежи.

Характеризуя современные условия развития и становления молодого поколения, необходимо обратить внимание на те процессы, которые оказывают особое влияние на развитие общества в целом: на процессы глобализации, в рамках которых происходит универсализация человеческих ценностей и культуры благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям (СМИ, "Интернет" и т.п.). Такая ситуация несет в себе не только позитивные перемены, но и определенные угрозы, размывая представления о ценностях, политическом пути и выборе суверенной страны.

И.М Ильинский считает, что жизнеспособности России может гарантировать эффективная нормативно-правовая база, которая должна стать мощным барьером, не допускающим негативные процессы. "Но главное – чтобы эти "решета" и "сита", чтобы эти барьеры в виде правовых и нравственных норм и правил возникли в сознании, головах и душах наших людей, детей и молодежи – прежде всего. Достичь этого невозможно никак иначе, как через образование, т.е. обучение и воспитание. Только люди, определенным образом обученные и воспитанные в соответствии с национальными интересами и ориентациями, только люди, образующие гражданское общество и оппонирующие государству, только люди, понимающие смысл происходящего, в том числе и работающие в государственных учреждениях, могут взять от процесса глобализации ее выгоды и воспрепятствовать разрушительным намерениям и процессам. И будут делать это самостоятельно, творчески, каждый на своем месте и в меру своих возможностей" [2].

Решение этих задач требует усилий всех, кто занят просвещением, обучением, воспитанием, научными исследованиями.

Сегодня не только социально-экономические и политические условия, но "атмосфера жизни", толкают молодых людей на путь жестокости и насилия. В 2013 году в рамках Всероссийской информационной кампании против насилия и жестокости в СМИ лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета МГУ и специалистами аппарата уполномоченного при президенте по правам ребенка было проведено исследование, посвященное системе ценностей российской молодежи. В нем приняли участие около 600 студентов первого курса 16-ти факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова, анкеты заполнялись анонимно. В результате проведенного исследования было выявлено, что "в центре мировоззренческой позиции молодежи зафиксировано доминирующее стремление к материальному благополучию и сексуальному удовлетворению. Это две ценности, которые они выделили. Каждый восьмой студент (13%) готов вступить в брак по расчету без любви. Каждый десятый (10%) готов вступить в половую связь за вознаграждение. Только четверть опрошенных, считает необходимыми для России такие ценности, как уважение к закону и правопорядку". Традиционные для России ценности (доброта, великодушие, милосердие, терпение, уважение старших) занимают лишь нижнюю ступень ценностного рейтинга в системе оценки опрошенных подростков. Такая ситуация должна настораживать не только исследователей, но и представителей государственных структур, определяющих молодежную политику в России.

На наш взгляд, можно обозначить несколько предпосылок, которые должны способствовать поиску новых подходов к проблемам воспитания молодежи, формирования системы ценностей и жизненных ориентиров.

Первой предпосылкой является отсутствие в государственной молодежной политике системного стратегического подхода к процессу воспитания молодежи в русле национальных интересов и приоритетов развития страны, отсутствие государственных структур, отвечающих за изучение и оценку ситуации в молодежной сфере и выработку мер, направленных на ее улучшение. По мнению представителей Русского интеллектуального клуба, "все, что

делается, носит спорадический, эклектический, непродуманный характер". Такой подход обусловлен отсутствием "внятной стратегии, из которой вытекают все остальные стратегии: образовательная, культурная, работа с молодежью и т. д. При таком отношении к молодежи ситуация будет ухудшаться. Тем более, что к факторам внутреннего характера добавился и будет усиливаться фактор внешний.

"Применительно к теме нынешнего разговора он состоит в том, что проблему будущего России и связанную с этим будущим проблему молодежи надо рассматривать прежде всего в категориях войны. Хотя, если оглянуться вокруг, то можно подумать, что никакой борьбы за молодежь нет, что это просто вымысел. Если смотреть на проблему изнутри, то это так и есть: государство и общество не борются за молодежь. За нее грызутся между собой в канун выборов политические партии. И только" [2]. А еще точнее: с ней заигрывают и подкупают разного рода обещаниями.

Что касается внешних факторов, то к ним члены Русского интеллектуального клуба относят навязывание западных ценностей через низкопробную массовую культуру: "Противники ничего особенного не делают: крутят фильмы – пошлые, забивают эфир попсой – низкопробной…", вырывая духовные корни, опошляя и уничтожая основы народной нравственности, расшатывая таким образом поколение за поколением, разлагая, развращая, растлевая детей и молодежь, превращая молодых людей в циников, пошляков, космополитов [2].

И.М. Ильинский обращает внимание, что и ныне внешние силы делают ставку на молодежь, которая составляла главную силу цветных революций. В этих условиях государство и общество должны думать о том, как снять социальные проблемы в молодежной среде. "Если мы способны учиться у истории, то власть должна решительно и быстро улучшить свои отношения с народом. Иначе народ, если его вновь соблазнят какой-нибудь новой утопией, перестройкой или реформой, сбросит эту власть так же легко, как это было в 1917 и 1991 годах. И вновь горючим взрывным материалом в этом перевороте будет молодежь – жертва заблуждений и ошибок взрослых" [2].

Для того, чтобы предотвратить развитие такой ситуации, необходимо подготовить Национальную доктрину работы с молодежью, в которой, по мнению И.М. Ильинского, следует предложить российскому обществу рассматривать детей и молодежь на данном этапе своего развития как ценность особого рода, как главный стратегический ресурс нации, с которым напрямую связано будущее России, ее благополучие и положение в мире.

По мнению И. Михайлова, вице-президента Русского интеллектуального клуба, политического обозревателя радиостанции "Голос России", политолога и публициста, начиная с 1990-х годов происходит тщательное вытравливание и уничтожение нравственных принципов и моральных императивов, которые были характерны для российского человека в целом и для советского общества в частности. Это чрезвычайно важная позиция, потому что человек образованный, но нравственно неподготовленный, является опасным для общества. И. Михайлов обращает внимание, что необходима продуманная и последовательная стратегия воспитания молодежи, и если подготовка специалистов "будет происходить без нравственных начал, мы потеряем это поколение" [3].

Зарубежный опыт показывает, что "нужно 30-40 лет, чтобы основные параметры молодежной политики стали очевидностью. Эти параметры нельзя отрывать от того, что происходит в обществе в целом. Даже сильная молодежная политика падает, когда падает социальный строй, что мы видели на последнем историческом опыте. Но стремление к тому, чтобы достигать крупные национальные цели через поддержку инициатив людей, – вот тот путь, который все-таки способен давать молодежной политике новые какие-то черты и достижения в противовес тому пути, который установился сегодня, когда идет работа над документами для номенклатуры" [4].

Второй важный фактор связан с предыдущим, но имеет свою спецификацию: в условиях, описанных выше, под влиянием информатизации и технологизации действительности сформировалось так называемое поколение "digital sapiens" или Smart-society со своими особенностями, своей системой ценностей и векторами развития, для которых главными ресурсами является интеллект, наука и информация, карьера и как объективный показатель успешности – достаток. Для всего этого необходимо современному молодому человеку научиться ориентироваться в информационном поле, эффективно работать и общаться в нем. При этом, следует отметить, что степень развития интеллекта не коррелируется со степенью владения современными информационно-телекоммуникационными технологиями.

Формирование "digital sapiens" или smart-society происходит в условиях широкого доступа к информационно-телекоммуникационным технологиям. Технологизация подразумевает компьютеризацию и "сетизацию", использование мультимедийных средств, мобильной связи и т.д. В сфере образования проблемы использования информационно-коммуникационных технологий тесно связаны с проблемами развития интеллекта и воспитания личности и им следует уделять особое исследовательское внимание.

Таким образом, в общественно-политическом и научно-исследовательском дискурсе актуализирована проблематика воспитания молодежи и формирования ее исторического сознания. Отвечая на поставленный в начале статьи вопрос: что представляет собой такая социальная группа, как "молодежь", можно ответить, что это, безусловно, особая, специфическая социальная группа, способная наследовать и транслировать систему социальных отношений сложившейся социокультурной системы, в которой она формируется сама, имеющая большой инновационный потенциал. Молодежь является активной, способной к самоорганизации социальной группой, цели которой могут отвечать интересам социума и государства или идти вразрез. Идущие вразрез цели государства и молодежи создают угрозу стабильности развития и способны привести к серьезным социальным кризисам и социокультурным трансформациям. Для того, чтобы не допустить развитие ситуации по описанному сценарию, важно контролировать процесс самоорганизации молодежи и целенаправленно формировать систему ценностей молодежи с учетом ее интересов и целей, что будет способствовать развитию российского социума, созданию, поддержанию его ценностей, оправданию надежд социума.

Литература:

1. Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического центризма. – М. : Институт молодежи, 1999. – С. 18.
2. Ильинский И.М. Молодежь в контексте глобальных процессов развития мирового сообщества // http://ilinskiy.ru/publications/stat/mol-glob.php
3. Михайлов И.А. Стенограмма заседания "Русского интеллектуального клуба" от 31 октября 2006 года. Тема: "Борьба за молодежь: новые стратеги, новые тактики"// http://www.rikmosgu.ru/sessions/14/stenogram/
4. Луков В.А. Стенограмма заседания "Русского интеллектуального клуба" от31 октября 2006 года. Тема: "Борьба за молодежь: новые стратеги, новые тактики"// http://www.rikmosgu.ru/sessions/14/stenogram/

Bibliography

5. Михайлов И.А. Стенограмма заседания "Русского интеллектуального клуба" от 31 октября 2006 года. Тема: "Борьба за молодежь: новые стратеги, новые тактики". – М., 2019. URL: http://www.rikmosgu.ru/sessions/14/stenogram//, свободный. Загл. с экрана. (дата обращения: 12.03.2019 г.).
6. Путин В.В. Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства?// URL: http://premier.gov.ru/events/pressconferences/4814/ (дата обращения 10.02. 2010).
7. Ilinskiy I.M. On the youth policy of the Russian political centrism. M.: Institute of youth Publ., 1999. p 18.
8. Ilinskiy I.M. young people in the context of the world community global development processes. M., 2019. Available at: http://ilinskiy.ru/publications/stat/mol-glob.php// (Accessed 12.03.2019).
9. Korinenko E. Blurt out: how and why the officials drivel. M., 2019. Available at: https://iz.ru/808972/ekaterina-korinenko/skazanuli-lichnogo-kak-i-pochemu-zagovarivaiutsia-chinovniki// (Accessed 12.03.2019).
10. Lukov V.A. The shorthand report of the sitting "Russian intellectual Club" from October 31, 2006 year. The theme: "Struggle for youth: new strategists, new tactics." M., 2019. Available at: http://www.rikmosgu.ru/sessions/14/stenogram// (Accessed 12.03.2019).
11. Mikhaylov I.A. The shorthand report of the sitting "Russian intellectual Club" from October 31, 2006 year. The theme: "Struggle for youth: new strategists, new tactics." M., 2019. Available at: http://www.rikmosgu.ru/sessions/14/stenogram// (Accessed 12.03.2019).
12. Putin V.V. Pages of History – a reason for mutual claims or a basis for reconciliation and partnership?/ URL: http://premier.gov.ru/events/pressconferences/4814/ (reference date 10.02. 2010).

INFORMATION RESOURCES IN THE STATE REGULATION OF THE REGIONAL ECONOMY

Mukin Vladimir Antonovitch, *PhD of Physics and Mathematics, Associate Professor of Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Honored worker of Education of the Chuvash Republic*

Semenov Vladislav L'vovitch, *PhD of Economics, Dean of Faculty of Management and Social Technologies*

Sokolova Larisa Yur'yevna, *Senior Lecturer of Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy*

Chuvash State University maned after I.N. Ul'yanov, Cheboksary

The sphere of human activity based on the economy of new technologies and scientific knowledge is considered. Resource possibilities of information technologies in the context of innovative features are revealed. The applicability

of innovative resources of Informatics to optimize the regulation of the knowledge economy is shown. The priorities of the solved tasks of social development in the context of protection of human interests on the basis of risk assessment in the state regulation of innovative features of information resources are established. Some properties of the digital field of information space are described qualitatively. Some social mechanisms of formation of human qualities connected with intellectual possibilities of modern universities are analyzed.

Keywords: *information resources; state regulation; knowledge economy; innovation; optimization; degree of risk; human qualities; social mechanisms of formation.*

*ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ **

УДК 167.7
ВАК РФ 09.00.11

© Мукин В.А., 2020
© Семенов В.Л., 2020
© Соколова Л.Ю., 2020

Рассматривается сфера жизнедеятельности человека, основанная на экономике новых технологий и научных знаний. Выявлены ресурсные возможности информационных технологий в контексте инновационных особенностей. Показана применимость инновационных ресурсов информатики для оптимизации регулирования вопросов экономики знаний. Установлены приоритеты решаемых задач общественного развития в контексте защиты интересов человека на основе оценки степени риска в государственном регулировании инновационных особенностей информационных ресурсов. Качественно описаны некоторые свойства цифрового поля информационного пространства. Анализированы некоторые социальные механизмы формирования человеческих качеств, связанных с интеллектуальными возможностями современных университетов.

Ключевые слова: *информационные ресурсы; государственное регулирование; экономика знаний; инновация; оптимизация; степень риска; человеческие качества; социальные механизмы формирования.*

Одним из важных факторов развития общества, движущей силой социума является человек, проявляющий себя в деятельности, связанной с его трудом и интересами обеспечения собственного бытия. Поддержание своей жизни, производство и воспроизводство условий своего существования человек в обществе осуществляет на основе единства целей с другими представителями. Обеспечение единства деятельности общества, связанной системой производства, распределения, обмена и потребления, осуществляется путём формирования взаимоотношений между разными его представителями. Как правило, экономикой называют ту сферу человеческой деятельности, которая связана с производством и производственными отношениями, прежде всего, с вопросами распоряжения её результатами.

К концу XX века началось интенсивное внедрение научных знаний в производственные процессы хозяйствующих субъектов. Наука стала проявлять себя как непосредственная производительная сила и главный производственный ресурс. Начинает складываться новая экономика, для которой актуальна проблематика эффективности использования накопленных человечеством знаний. В странах с развитой экономикой начали предприниматься попытки учета фактора новых знаний при анализе процессов развития современного общества. Для новой экономики, названной экономикой знаний, характерно расширенное внедрение новых технологий на основе научных знаний. Более того, она становится решающим фактором развития социальной, культурной и политической действительности современного общества.

Актуальной целью исследования в сфере экономики знаний Чувашской Республики, связанной с решением региональных проблем

МУКИН Владимир Антонович, *кандидат физико-математических наук, доцент, заслуженный работник образования Чувашской республики, кафедра Философии, социологии и педагогики*

СЕМЕНОВ Владислав Львович, *кандидат экономических наук, декан, факультет Управления и социальных технологий*

СОКОЛОВА Лариса Юрьевна, *старший преподаватель, кафедра Философии, социологии и педагогики*

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта № 18-410-210005 "р_а".

общественного развития, является выявление в государственном регулировании инновационных особенностей информационных ресурсов.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие теоретические и практические задачи:

– выявить особенности современных региональных информационных ресурсов, чтобы обозначить и сформулировать их инновационные особенности;

– показать применимость выявленных инновационных ресурсов для оптимизации регулирования вопросов экономики (знаний);

– показать приоритеты решаемых задач в контексте защиты интересов человека на основе оценки степени риска по принимаемым решениям;

– показать некоторые механизмы формирования человеческих качеств в Чувашской республике, связанных с инновационными особенностями информационных ресурсов.

Особенности современных информационных ресурсов. Как мы уже отметили, материальной основой любой экономики является производственная база, во взаимодействии с которой строятся все остальные факторы развития общества. Для производственной базы необходимы средства как материальные, так и интеллектуальные, что в совокупности представляет собой ресурс, обеспечивающий востребованную обществом деятельность. В зависимости от сферы жизнедеятельности общества бывают ресурсы экономические, политические, военные, материально-технические и т.д. Словом, ресурсы общества – это совокупность всех факторов жизнедеятельности общества, нацеленных как на производство материальных и интеллектуальных ценностей, так и их потребление. Понятие о ресурсах общества является одной из основополагающих экономических категорий. В общем случае экономические ресурсы выражают собой совокупность источников, обеспечивающих осуществление конкретной хозяйственной деятельности вне зависимости от того, какие субъекты её осуществляют, и в чем состоят их цели.

Интегрирующим и направляющим фактором реализации всех форм жизнедеятельности современного общества является информационный ресурс. "Информационные ресурсы как экономическую категорию сегодня принято понимать исходя из того, что информация, став основным фактором развития, превратила технологии обработки собственных ресурсов в магистральное направление развития экономики" [1, 169]. Речь идёт об интеллектуальном ресурсе, представляющем собой фактор и результат коллективного творчества. Главный "секрет" его природы и функций заключается в трудности понимания механизма воздействия на материальные факторы прогресса, поскольку именно они – энергетические и трудовые ресурсы – выступают движителями прогресса. Мы полагаем, что информационные ресурсы оказывают "ферментное" воздействие на материальные факторы и переводят их в режим активного саморазвития. Что касается систем социальной природы, то здесь информационные ресурсы обеспечивают прирост "свободной" энергии для развития за счёт снижения их энтропии. Принципиальное значение в понимании информационных ресурсов имеет форма существования и представления знаний. Знание – это отражение той или иной стороны объективной действительности, выраженное в виде идей, понятий, представлений о каком-то предмете или явлении. Здесь речь идет о понятийном знании – знании, выраженном по смысловому значению.

Каковы же основные особенности информационных ресурсов?

Во-первых, они в ходе реализации приумножаются и по мере развития общества и роста потребления знаний непрерывно растут по объёму и содержанию.

Во-вторых, тенденции усложнения информационных ресурсов отражают их качественный рост.

В-третьих, потенциал информационных ресурсов превращается в движущую силу только во взаимодействии с другими ресурсами – опытом, трудом, квалификацией, техникой, энергией, сырьем.

В-четвёртых, информационные ресурсы на "эффекте воспроизводства" позволяют приобретение познающим субъектом новых знаний ценой значительно меньших затрат, чем на его прямое изначальное генерирование автором.

В-пятых, информационный ресурс, будучи основой телематических производственных систем, включается непосредственно в состав производительных сил, что повышает производительность труда в разы.

В-шестых, приумножение информационных ресурсов возможно прежде всего за счёт творческой части умственного труда, что базируется на рутинных материально-энергетических затратах по выработке, передаче и использованию.

В-седьмых, превращение знаний в информационный ресурс зависит от коммуникационных систем общества, предназначенных для формирования, накопления и использования на основе кодирования, технологии распределения и передачи информации.

Существующая практика однозначно интерпретирует важность и необходимость информационных ресурсов как элементов интенсивного социально-экономического развития общества и государства в целом. Необходимость перехода на экономику знаний требует кардинальных изменений в системе организации и поиска новых механизмов и методов управления в рамках инновационной политики через призму информационных технологий. Вышесказанное определяет:

– переход на всестороннее использование нелинейных моделей, ориентированных на трансформацию существующего экономического пространства в контексте взаимодействия таких элементов, как научные исследования, трансфер знаний и технологий, хозяйствующие субъекты и инновация;

– повышение эффективности институтов (нормы, правила и законы), которые обеспечивают генерацию множества инновационных проектов, направленных на развитие бизнеса и общества как взаимосвязанных между собой элементов социально-экономического пространства;

– необходимость учёта особенностей появления, развития, трансформации и интерпретации элементов социально-экономического пространства в разных аспектах, таких как исторический, политический, социальный, территориальный, национальный и т.п.;

– формирование цифрового поля как пространства, где используются информационные технологии, обеспечивающие развитие эффективной инновационной системы, ориентированной на повышение конкурентоспособности социально-экономического пространства региона.

Полагаем, что основным преимуществом перехода общества на экономику знаний является возможность оптимизации социально-экономического развития в условиях сокращения природных ресурсов и возрастания угроз экономической и экологической безопасности. Применение информационных ресурсов позволяет компенсировать выбывающие из обихода вследствие повышения уровня автоматизации производства и повышения производительности труда рабочие места, использованные ранее в обычных экономических условиях. Этот фактор ведёт к трансформации существующих человеческих качеств, в первую очередь, в сторону повышения качества их рабочей силы и квалификации.

Становится очевидным, что всестороннее применение информационных технологий во всех сферах жизни общества позволяет обеспечить высокие темпы его социально-экономического развития и открывает совершенно новые перспективы. Однако с новыми возможностями появляются и новые проблемы, которые, как правило, наиболее эффективно решаются путём государственного регулирования, прежде всего, в экономике. К основным проблемам можно отнести следующие их проявления:

– низкий уровень квалификации существующих кадров, неспособных адекватно оценивать и принимать информационные ресурсы в рамках поставленных целей и задач. С другой стороны, низкий уровень информационной грамотности населения усиливает гармонику неэффективности принимаемых решений, что приводит к существенным материальным затратам. В таких условиях бизнес становится непрозрачным, а система государственного управления использует стандартные (традиционные) методы и средства принятия решений;

– существенный дисбаланс между регионами, районами и центром, так как информационная инфраструктура в основном концентрируется в мегаполисах и крупных городах. В таких условиях невозможно обеспечить равную конкурентоспособность во всех сферах и территориях социально-экономического пространства, что генерирует всё большее неравенство между регионами;

– низкий уровень научных исследований, направленных на изучение роли и влияния информационных технологий и информационных ресурсов на социально-экономическое развитие общества.

Важным аспектом в развитии экономики знаний является интеллектуализация общества, как процесс развития способности к восприятию и постоянному порождению знаний в контексте повышения интеллектуального потенциала общества. Для этих целей необходимо:

– исключить диспропорцию, по крайней мере, резкую, уровня и условий получения знаний во всех слоях населения;

– разрабатывать и внедрять методологии, методы, механизмы и инструменты, обеспечивающие эффективность обучения общества

при внедрении информационных технологий;

– активизировать процесс вооружения людей новыми знаниями как формы интеллектуализации общества;

– обеспечить комплексность технических знаний, обогащая их социально-экономическими и гуманитарными составляющими.

Таким образом, возникает необходимость активации государственного регулирования в трансформации информационного пространства через цифровое поле в систему социально-экономического пространства государства, региона, территории. Инновационное государственное регулирование на основе цифровизации информационных потоков, пронизывающие все сферы экономики народного хозяйства, в настоящее время определяет степень и характер интенсивности экономического развития экономических отношений и общества в целом.

Сущность инновационности в государственном регулировании на основе информатизации заключается в увеличении объективности и селективности информации для принятия решений в виде выработки точных трендов развития объекта регулирования, форм и методов управления, качественной и количественной оценки механизмов регулирования экономики, включая имеющиеся правовые, административные, налоговые, социальные инструменты и т.д. Информационная инновация направлена на повышение класса точности решений на основе увеличения скорости обработки информации, синтеза необходимых данных, оценки качественных и количественных критериев.

В рамках цифрового поля формируется объективная количественно подтвержденная матрица решений, где можно предположить уже в оцифрованном виде различные сценарии развития того или иного процесса. Это вызвано влиянием непрогнозируемых стохастических факторов внешней среды, вероятность проявления которых оценивается на основе цифровизации предшествующей информации и формирования тенденции возможного развития.

В основе такой инновации лежит цифровое поле объекта любой природы, которое представляет собой совокупность её характеристик, измеряемых во времени и пространстве, обеспечивающих функционирование объекта. Такие показатели характеризуют осуществление процесса, реализуемого в объекте и имеющего качественные и количественные параметры. Характеристики в своём роде являются основными переменными, определяющими во времени функционирование процесса при наличии ресурсов и сроков их реализации. Таким образом, характеристики представляют собой совокупность величин, которые прямо или косвенно измеряются и зависят от времени процесса, изменяющегося в пространстве объекта. Такие переменные носят неоднородный характер и могут представлять различные группы по их вероятностной цифровой интерпретации, адекватности отражения нелинейности динамики процесса.

Инновационное государственное регулирование. В современных условиях "экономическими категориями являются государственные информационные ресурсы, отражающие состояние, регулирование и перспективы развития критически важных для экономики структур – систем и институтов государства (национальная безопасность, энергетика, финансы и кредит, связь, государственное управление и т.п., воздействие на информационные ресурсы которых может иметь экономически и политически значимые последствия" [1, 171]. Методическое решение задач государственного регулирования экономики "заключается в выработке индикаторов и показателей оценки соответствия понятия государственного регулирования практике госрегулирования и наоборот. Для этой цели…., используется система показателей, которые на самом деле выступают показателями или индикаторами оценки признаков..." [2, 16]. Это свидетельствует о роли информационных ресурсов в государственном регулировании экономики. В какой степени они взаимосвязаны, предстоит выяснить. Начнём с того, что речь идёт о процессах, происходящих в открытых системах, носят сугубо нелинейный характер. Следовательно, возникает проблема качественной оценки информации на основе предшествующего состояния объекта и действия внешних и внутренних факторов. Учёт нелинейности является основным требованием формирования информационного поля объекта. Информационное пространство объекта для учёта нелинейности должно иметь исключительно цифровой вид, т.е. возможность идентифицировать и шкалировать (квантовать) различные изменения и проявления нелинейности, учитывать вероятности проявления того или иного события, аппроксимировать нелинейные состояния процесса для прогнозирования на ближайшую и далекую перспективу.

Совокупность множества параметров описываемого процесса с их характеристиками и

свойствами в целом определяет пространство изменений самого процесса, его границы, глубину изменений, периодичность и возможные реакции на изменения внешней среды. Каждому параметру описываемого сложного процесса, представляющегося в виде некой зависимости переменных, относится пространство их изменений, которые поддаются шкалированию и измерению. В итоге появляются количественные параметры, совокупность которых представляет собой цифровое поле объекта, используемое для принятия решений в соответствии с целями и задачами. Таким образом, полученное цифровое поле – пространство, оцениваемое количественными измеряемыми параметрами, определяется эффективным использованием такого пространства в реализации прогнозов развития экономики и возможных последствий от выполнения заданных программ.

Цифровое поле принятия решений является своего рода открытым цифровым пространством, имеющим свои границы, иерархию, оно связано с внешней средой, что определяет имеющиеся входы и выходы, а также свое внутреннее состояние, которое меняется в зависимости от внешней среды, а также целей и задач, поставленных перед объектом. Таким образом, можно заключить, что такого рода цифровое поле как форма информационного пространства обладает всеми признаками системности, т.е. можно его представить в виде большой открытой системы, что несколько отличает существующее представление в специальной литературе, когда такие информационные пространства представляли в виде различных информационных баз данных.

Цифровое поле объекта как открытая динамическая система имеет свои свойства и характеристики, изменяется в пространстве и является частью цифрового поля более глобального объекта. Например, цифровое пространство экономики знаний как объект любой отрасли может являться частью цифрового поля региона, частью цифрового поля отрасли, которое четко привязано к понятию экономического пространства и цифрового портрета такого пространства. Несомненно, каждый субъект Российской Федерации может иметь такой портрет. Общий анализ ситуации показывает применимость инновационных ресурсов для оптимизации регулирования вопросов экономики знаний.

Оценка степени риска по принимаемым решениям. Цифровое поле информационного пространства обладает совокупностью свойств, определяющих его специфику трансформации социально-экономическоего пространства региона, территории и государства. К основным свойствам можно отнести целостность и членимость, организованность и интегративность.

Свойство целостности и членимости. Каждая точка имеет свои координаты в пространстве и представляет цифровую характеристику в целом. Отдельная интерпретация каждой координаты цифрового пространства необходима для исследования каждого параметра, определяющего характеристику процесса, и его точной диагностики общей цифровизации и интерпретации параметров поля в целом, необходимого для вынесения обобщающих характеристик для сравнения с аналогичными объектами. В результате этого свойства определяется круг параметров, цифровизация которых является необходимым и достаточным для оценки и принятия решений, которые составляют границы цифрового поля объекта. Также выделяются параметры цифровизации, необходимые для характеристики основных параметров процессов, входящих в цифровое поле, но статус которых можно отнести к второстепенным, уточняющим, раскрывающим само содержание, которые не дают адекватные характеристики объекта. Другие параметры выступают в качестве ограничений, включённых в цифровое поле, превышение которых вызывает изменение и энтропию тенденций в самом объекте и т.д. Эти параметры выступают в качестве границ изменения параметров цифрового поля, определяемых политикой государства, экологией, социально-этическими нормами и т.д.

Свойство организованности. Данное свойство определяет сущность самого цифрового пространства и цифровизации. Такое свойство характерно для открытых систем, которые, с одной стороны, полностью детерминированы с точки зрения отображения, синхронизации и представления своих параметров, границ, интерпретируемых в цифровом виде. Это главное универсальное свойство цифровой системы, определяющее удобство ее использования в качестве аналитической базы данных, так и в качестве инструментов мониторинга процессов, происходящих в объекте. Любые слабые или сильные информационные сигналы, отраженные в цифре, в дальнейшем преобразуются, трансформируются, синтезируются в едином стандартном виде, удобно масштабируются, сопоставляются и способны

воспринимать некорректные величины, неточную информацию, искажения достаточно объективны для принятия управленческого решения. В итоге внутри цифрового пространства нет предпосылок для неточного и некорректного отображения существующей информации, если она подается в цифровом виде. Внутренняя цифровизация пространства исключает возможные смысловые отклонения и эмоциональную нелинейность, объективность цифровизации не подлежит сомнению. В этом заключается сущность свойства внутренней организованности цифрового поля.

В свою очередь цифровое пространство не может существовать в качестве локального обособленного образования. Цифровое пространство подразумевает однозначную открытость и сравниваемость, отслеживаемость и однозначность оценок с точки зрения внешней, более масштабной системы, чем цифровой портрет объекта, реализующей какие-то процессы. Сама цифровизация как подход позволяет сравнивать несравнимые объекты и процессы посредством сопоставления их характеристик, переменных, параметров друг с другом в цифровом виде.

Свойство интегративности цифрового пространства как основная её характеристика отражает его мобильность по отношению к скорости принятия решения. Интегративность позволяет формировать основу для применения численных математических методов обработки информации, автоматизации обработки с целью сокращения сроков принятия решений.

Таким образом, в рамках реализации информационного пространства ставится задача интеллектуализации общества как формы развития и продвижения экономики знаний на разных уровнях. Базовым уровнем в данном случае является региональное социально-экономическое пространство, в котором формируется информационное пространство с цифровым полем как отдельная подсистема управления. Следует отметить, что каждый субъект Российской Федерации проектирует и реализует свою уникальную систему информационного пространства согласно рассмотренным выше свойствам.

Приоритеты решаемых задач. Национальная экономика зависит от многих факторов, в том числе и от человеческих ресурсов. "В числе всех комплексных мер, которые составляют основу национальной экономики и от развития которых зависит прогресс в будущем, на первом месте во многих развитых странах стоят именно человеческие ресурсы" [3, 142]. В современном мире этот вопрос актуализируется темпами развития техники и технологий, инновационным характером их применения. Мы полагаем, доминирующим в этом вопросе является процесс управления. "…Инновационное управление человеческими ресурсами можно определить как специализированную профессиональную деятельность, направленную на совершенствование системы управления в сфере работы с человеческими ресурсами, с целью развития творческого, инновационного потенциала работников и стимулирования инновационного поведения персонала". [3, 145]. Более того, мы считаем, что "только высококультурное и образованное общество может быть потребителем инноваций и вносить весомый вклад в инновационное развитие. Поэтому чрезвычайно значимо укреплять в масштабах всего общества научное мировоззрение, активно вовлекать молодежь в развитие науки, техники и технологий" [3, 146].

В Чувашской республике уже порядка десяти лет реализуется программа развития информационного общества, в частности, в рамках программы "Информационное общество Чувашии". Постановлением Кабинета Министров Чувашской республики №276 от 15 августа 2014 г. "О Концепции информатизации Чувашской республики" осуществляется программа разработки, внедрения и трансформации в социально-экономическое пространство региона информационного пространства. Для этих целей осуществляется инновационное государственное регулирование с целью оценки проектов информатизации исполнительной власти республики, охвата населения информационными технологиями, формирования информационной среды в рамках развития экономики региона. С данной точки зрения в Чувашской республике достигнуты определенные успехи, что отражается, например, 13-м местом в Российской Федерации в рейтинге развития информационного общества, построенном Минкомсвязью России в 2016 г.

В настоящее время информационное пространство Чувашской республики в рамках цифрового поля характеризуется следующими особенностями:

– разработана и находится на стадии внедрения с учетом постоянной корректировки единая архитектура построения информационно-телекоммуникационной сети исполнительных органов государственной власти региона;

– определены базовые направления развития информационного пространства в рамках информационного общества, а именно "развитие информационных систем", "связь и инфраструктура" и "электронное правительство";

– внедрён региональный сегмент Единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам (ГИС "Контингент");

– разработана Республиканская информационно-аналитическая система здравоохранения (РМИС). Она включает в себя распределенный информационный центр, координирующий работу системы. Кроме того, система включает распределенный консультативный центр, объединяющий ведущие республиканские учреждения, объекты здравоохранения, включенные в сеть и периферийный уровень, включающий кабинеты врача общей практики, бригады скорой медицинской помощи;

– внедрена система безналичной оплаты проезда на транспорте общего пользования, а также система информирования граждан о движении автомобильного и городского транспорта.

Несмотря на достигнутые успехи Чувашская республика представляет собой регион со средним уровнем развития информационного общества. Основным недостатком информационного пространства региона является низкий уровень развития инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий, в первую очередь, в районах, что затрудняет дальнейшее развитие отраслевой информатизации. На данный момент необходимо решить перечень следующих задач:

– разработать механизмы повышения качества оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме;

– оптимизировать процедуру полномочий органов исполнительной власти Чувашской республики и органов местного самоуправления в рамках информационного поля;

– разработать систему совершенствования информационного взаимодействия в рамках региональной информационно-коммуникационной инфраструктуры;

– разработать комплексную систему управления информационным пространством Чувашской республики в контексте социально-экономического развития региона;

– оптимизировать структуру затрат на создание и использование информационно-коммуникационных технологий в регионе в рамках интеллектуализации общества;

– разработать механизмы формирования человеческих качеств, необходимых в рамках реализации экономики знаний на региональном уровне.

Оценка степени риска по принимаемым решениям показывает, несмотря на приоритетность решаемых задач в контексте защиты интересов человека, в сфере инновационных информационных технологий обнаруживаются следующие острые проблемы, требующие оптимального решения:

1. В настоящее время наблюдается тенденция перехода к электрон-ному документообороту как в государственном, так и в частном секторе. Одной из главных проблем этой системы является проблема сохранности данных, данные могут быть утрачены полностью, либо изменены. Кроме того, введение электронного документооборота может ограничивать обмен документации с некоторыми контрагентами.

2. Система видеофиксации нарушений ПДД самостоятельно реги-стрирует нарушения, определяет его вид, затем, согласно имеющемуся за-кону, назначает штраф. Перед отправкой штрафа нарушителю составлен-ный документ должен проверяться человеком, однако зачастую этого не происходит. В связи с этим возникают ситуации, когда штраф назначается неправомерно, а водитель, получивший незаслуженный штраф вынужден тратить личное время и нервы, пытаясь оспорить данное решение.

3. В настоящее время разрабатывается новый класс оружия, напри-мер, беспилотные боевые дроны, способные самостоятельно патрулиро-вать территорию, оценивать обстановку и даже принимать решения об уничтожении противника. При этом в случае ошибки такой системы может пострадать мирное население.

4. Правительство России решило запретить ставить ссылки на мате-риалы, признанные экстремистскими. В соответствии с поправками, пред-лагаемыми правительством, СМИ будут нести ответственность по этой ста-тье как юридические лица. Таким образом, обнаружив на сайте издания ссылку на экстремистский материал, власти получат право приостановить его выпуск. Решения о том, какие материалы являются экстремистскими, а какие – нет, часто принимаются в спешке, к тому же не очень квалифици-рованными сотрудниками. Например, реестр экстремистских материалов содержит запись "43pict.jpg", таким образом, любой файл с таким назва-нием согласно реестру является экстремистским и может служить поводом для блокирования СМИ.

5. Сбербанк России принимает решения о выдаче кредитов в 99% процентах случаев без участия человека. Таким образом, может быть при-нято ошибочное решение: например, выдан кредит неплатёжеспособному человеку, или в выдаче кредита может быть отказано человеку, финансовое положение которого позволяет оплачивать кредит. Кроме того, начало ис-пользования этой системы, согласно официальным данным, упразднило несколько тысяч рабочих мест.

6. Компания "Яндекс" тестирует систему автопилота автомобилей. Ошибки в работе данной системы, несомненно, могут привести к гибели людей. Кроме того, непонятно как будет решена проблема из мысленного эксперимента "Проблема вагонетки", когда перед искусственным интел-лектом встанет задача, например, пожертвовать двумя взрослыми или од-ним ребёнком.

7. Новостные и информационные сервисы подбирают информацию для человека согласно его предпочтениям. При этом информация о пред-почтениях формируется на основе уже просмотренной человеком информации. Таким образом, со временем персональная информационная под-борка будет включать в себя исключительно определённые темы, загоняя человека в информационный вакуум – потребляет много информации по одной теме и вовсе не получает по остальным.

Обзорный анализ механизмов формирования человеческих качеств. Механизмы формирования человеческих качеств, связанных инновацион-ными особенностями информационных ресурсов, в Чувашской республике имеют свою специфику.

Человеческие ресурсы – важные для развития инновационной экономики. Как отмечается в докладе о деятельности ЕС [4, 3], для развития инноваций нехватка и несоответствие навыков по-прежнему значительны, комиссия ЕС определяет их как "навыки XXI века" для творчества и предпринимательского духа (21st century skills' for creativity and entrepreneurial spirit). В исследовании указывается на человеческие качества, которыми должны обладать предприниматели, чтобы инновации произошли: воля, возможность/мотивация, а также способность к инновациям. В работе [5] описываются три основных аспекта, влияющих на положение об инновациях: гибкость описывает количество путей внедрения, доступных фирмам для обеспечения соответствия; информация определяет, способствует ли регулирование более или менее полной информации на рынке; строгость измеряет степень, в которой регулирование требует соблюдения инноваций и накладывает бремя соблюдения требований на фирму, отрасль или рынок. Для развития человеческих качеств, соответствующих оптимизации регулирования вопросов экономики (знаний) приоритетной задачей является подготовка высококвалифицированных кадров для работы и управления. Так, Чувашская республика вовлечена в международное движение WorldSkills International (конкурсы профессионально мастерства), целью которого является повышение роли профессиональной подготовки.

В ряде исследований указывается на особенности формирования качества человеческих ресурсов в развитии инновационной экономики и системе высшего образования [3; 6; 7]. В работе [7] показано, "что личностные качества в современном социуме представляют собой способ и структуру коммуникаций основных факторов, влияющих на общество, в свою очередь, формирующих актуальную культуру и общество в целом на местном, региональном и глобальном уровне. Университет здесь выполняет функцию формирования личностных качеств в условиях университетского образования, науки и культуры".

Отмечаем, что для Чувашской республики основным центром подготовки человеческих ресурсов является Чувашский госуниверситет, являющийся фактически опорным университетом. Он возглавляет и обеспечивает многие республиканские программы развития региона, открывает новые возможности для реализации планов молодых людей. В частности, присоединение к системе поддержки лидеров через систему "социальных лифтов" в рамках среды "Точки кипения" для профессионального, личностного и социального развития. Эта программа направлена на формирование "экосистемы" развития технологического предпринимательства. На базе ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова" осуществляется обучение специалистов по президентской программе подготовки управленческих кадров Чувашской республики в рамках Государственного плана. Кроме того, в республике осуществляется информационная поддержка инициатив молодежных организаций "Центром молодежных инициатив". Работает Межрегиональный центр компетенций на базе Чебоксарского электромеханического колледжа.

Заключение. Таким образом, выявленные особенности современных информационных ресурсов в экономике знаний Чувашской Рес-

публики актуальны не только с точки зрения теории, но и практической необходимости. Нам удалось обозначить курс дальнейших исследований и структурировать проблемный подход к рассматриваемому вопросу.

В числе основных направлений дальнейшего развития инновационных методов информационного пространства мы полагаем повышение качества государственных услуг и совершенствование формирования нового человека, с новыми качествами, необходимыми для реализации экономики знаний на региональном уровне. Базовой идеей нового человека является становление и развитие способности, позволяющей эффективно использовать информационные технологии для превращения знания в общественный ресурс. Структурно эту идею можно выразить как информация-знание-ресурс.

Литература:

1. Магомаева Л.Р. Эволюция и классификация информационных ресурсов как экономической категории // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 7. – С. 167-172.
2. Уянаев Б.Б., Гятова А.Х., Шомахова М.Х. Понятие "Государственное регулирование экономики" (ГРЭ) и типы государственного регулирования экономики // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2013. – №9. – С. 12-18.
3. Докашенко Л.В., Боброва В.В. Роль человеческих ресурсов в развитии инновационной экономики // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №13 (32)/декабрь. – С. 141-146.
4. Jacques Pelkmans and Andrea Renda. Does EU regulation hinder or stimulate innovation? // CEPS Special Report. No. 96 / November 2014. Pp. 1-32.
5. Stewart Luke A. The Impact of Regulation on Innovation in the United States: A Cross-Industry Literature Review // Information Technology & Innovation Foundation. June 2010. Pp. 1-29. Paper Commissioned by the Institute of Medicine Committee on Patient Safety and Health IT, Washington, D.C. (www.iom.edu/~/media/Files/Report%20Files/2011/Health-IT/Commissioned-paper-Impact-of-Regulation-on-Innovation.pdf).
6. Масалова Ю.А. Особенности формирования механизма управления качеством человеческих ресурсов в системе высшего образования // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управления. – 2016. – № 4. С. 91-96.
7. Мукин В.А., Ефремов О.Ю. Корреляционные связи университетского пространства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Том 5. – № 6А. – С. 184-201.

UTOPIA AS A FORM OF SOCIAL REFLECTION

Rozhkova Natalia Vasilievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department of Humanitarian Disciplines, Orel State Agrarian University named after N.V. Parahin, Orel*

The article presents the author's views on the role of social philosophy in cultural and dynamic processes. Models of functioning of social philosophy are considered. The author substantiates the role of utopia as a form of social reflection, which contributes to the growth of the effectiveness of social transformations. Special attention is paid to the critical analysis of K. R. Popper's work "Utopia and violence" and the influence of his views on the state of modern Western philosophy.

Keywords: *utopia; K. R. Popper; social reflection; social engineering; strategy and tactics of social transformations.*

УТОПИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ

УДК 141.81
ВАК РФ 09.00.11

© Рожкова Н.В., 2020

Статья содержит изложение взглядов автора на роль социальной философии в культурно-динамических процессах, а также рассматриваются модели функционирования социальной философии, обосновывается роль утопии как формы социальной рефлексии. Особое внимание уделено критическому анализу работы К.Р. Попера "Утопия и насилие" и влиянию его взглядов на состояние современной западной философии.

Ключевые слова: *утопия; К.Р. Поппер; социальная рефлексия; социальна инженерия; стратегия и тактика социальных преобразований.*

РОЖКОВА Наталья Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Лингвистики и гуманитарных дисциплин, Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, Орел*

Вопрос о значимости философского дискурса в культурно-динамических процессах не только не снимается с повестки философских дискуссий, но "обрастает" новыми гранями и острыми углами. Среди вышедших за последнее время работ, посвящённых социально-философской методологии и роли социальной философии в жизни общества [1, 2, 8, 9, 12], особую группу составляют исследования,

которые описывают характер взаимоотношений социальной философии и политики. Среди этих работ выделим статью В.В. Миронова "Власть как предмет социально-философской рефлексии" [4]. В этой статье формулируется множество чрезвычайно актуальных вопросов. В частности В.В. Миронов указывает на необходимость рефлексии над наиболее актуальными, ключевыми понятиями социальной философии. Эта задача, пишет он, "представляется сегодня особенно важной, прежде всего, потому, что социальный теоретик оказывается перед методологически неоднозначным выбором: должен ли он менять понятийный язык описаний (в том числе и язык самоописаний) общества, а также семантику фундаментальных понятий социальной теории вслед за трансформациями различного рода подсистем этого общества?" [4]

Понятно, что категориально-понятийный аппарат социальной философии вырабатывается в ходе соответствующих дискуссий, и предлагаемая вниманию читателей статья содержит размышления о множественности значений понятия "утопия", закрепившихся в истории философии. Актуальность данного исследования определяется тем, что роль, содержание и характер социальной рефлексии, многообразие её форм и подходов в определенной мере способствует росту эффективности социальных преобразований, хотя и не обеспечивает обществу полную страховку от возможных негативных последствий этих преобразований. Данная статья, по существу, является продолжением размышлений автора о сущности и социальных функциях утопии [7], в ней также рассматривается вопрос о моделях функционирования социальной философии и их исторически конкретных воплощениях.

Считаем возможным выделить три основные модели, в рамках которых выстраивается взаимодействие социальной философии и собственно социальной практики: социально-ситуативная, проективная и ретроспективно-аналитическая.

Социально-ситуативная модель реализуется в том случае, если философ рефлексирует по поводу современной ему ситуации в обществе, конкретной формы власти, наблюдаемой им непосредственно ("изнутри" или дистанцированно), социальной проблемы или их комплекса, имеющих место в конкретный исторический момент. В данной статье будет предложен анализ произведений, иллюстрирующих преимущественно именно эту модель со всеми её достоинствами и недостатками.

Проективная модель реализуется в случае попыток мыслителей сконструировать образы потенциальной социальной реальности, возможные в будущем и/или в некоторой степени уже реализованные в социальной практике. Речь может идти как о социальном прогнозировании, так и о разных вариантах фантазий, в которых образы будущего создаются не столько на основе аналитики, сколько служат выражением социальных запросов автора.

Рефлексивно-аналитическая модель реализуется постфактум и представляет собой, прежде всего, извлечение исторических и философских уроков из уже свершившихся событий. Все три названные модели могут реализовываться на материале утопии как формы социальной рефлексии, что доказывает значимость утопических построений в развитии социальной философии.

Обратимся теперь к более детальному анализу социально-ситуативной модели. Ярким примером реализации такой модели философской рефлексии является известная работа Карла Раймунда Поппера "Утопия и насилие". Первоначально это был доклад, прочитанный Поппером в Институте искусств в Брюсселе, в июне 1947 года, а в 1948 году он был опубликован в журнале, ещё позже эта работа вошла в качестве главы в книгу "Предположения и опровержения. Рост научного знания" [5].

Это совершенно специфическое понимание утопии, довольно узкое и исторически конкретное. Подчеркнём, что К.Р. Поппер оперирует понятием "утопия", не определяя его категориально. При этом из контекста легко вычленяется понимание того, что под утопиями автор имеет в виду Советский Союз и нацистскую Германию. Между этими тоталитарными государствами он не видит никакой разницы, поэтому отношение к обеим утопиям весьма негативное, так как для автора, не приемлющего насилие, эти страны являются воплощением страдания, боли, человеческих несчастий. В центре внимания Поппера – проблема борьбы с насилием. Позицию автора по данному вопросу можно охарактеризовать как оптимистический реализм: "насилие можно уменьшить и поставить под контроль разума"" [5]. Для автора разумность – единственная альтернатива насилию. При этом главным проявлением разумности Поппер считает способность аргументировать и идти на компромисс. Рационалистическая позиция, предполагающая определённую меру интеллектуальной скромности, должна основываться на двух пра-

вилах: выслушивать обе стороны и сохранять беспристрастность при вынесении приговора. К.Р. Поппер прекрасно понимает, что его идея непроста для исполнения: слова "мой рационализм опирается на некую иррациональную веру в позицию разумности" [5] написаны с горькой самоиронией.

Проблему утопизма К.Р. Поппер связывает с одной из разновидностей рационализма, которую он называет псевдорационализмом. Процесс конструирования утопии видится философу в следующем варианте: задаётся некая политическая цель (в случае с утопией это идеально справедливое устройство общества, всеобщее счастье и благоденствие, источником которого является равенство и гражданская свобода), затем избираются средства её наилучшего достижения. Здесь К.Р. Поппер выступает как дотошный и последовательный критик, для которого очевидны недостатки этой умозрительной конструкции. Во-первых, даже если целью политических действий является не возрастание личной власти и могущества (за утопическими прожектами ведь может скрываться и стремление к личной выгоде), возникает значительная трудность: надо как можно точнее описать тот идеал, на достижение которого нацелены политические действия, – т.е. утопизм описан как попытка влиять на исторический процесс. Люди, стоящие на утопических позициях, верят в свои силы, действуют сознательно, строят светлое будущее. К.Р. Поппер сомневается в возможности реализации такой программы по очень существенной причине: область целей выходит за рамки научной аргументации. Отрицание возможности определения политических целей научными средствами – это очень показательная для этого исследователя мысль, очень важная составляющая его подхода. Невозможен также, с его точки зрения, научный выбор между конкурирующими утопическими программами, особенно религиозными. Нам представляется, что задачи, которые не может решить наука, могут решаться этическими средствами, но эту возможность К.Р. Поппер почему-то не рассматривает. Он пишет в связи с этим о том, что "никакая физика не подскажет учёному, что он делает хорошую вещь, создавая плуг, самолёт или атомную бомбу. Цели должны быть предзаданы учёному" [5]. Закономерно возникает ключевой вопрос о том, кем и как будут задаваться эти цели. Можно сказать, что в некотором смысле, идеи К.Р. Поппера тоже утопичны.

Во-вторых, как справедливо подмечает Поппер, утописты вполне могут использовать насильственные методы для уничтожения своих конкурентов и иных утопических проектов. Возникает вопрос о соотношении целей и средств социальных преобразований. Эту проблему К.Р. Поппер подробно рассматривает в книге "Открытое общество и его враги" [6]. Один из интереснейших моментов в этой книге, на наш взгляд, представляют собой его рассуждения о том, что такое социальная инженерия. Так как каждое рациональное действие социального масштаба имеет определённую цель, в основе этого действия лежит социальный идеал, образец. Важно, чтобы изменения были постепенными, социальная инженерия, осуществляемая поэтапно – это наиболее эффективный и адекватный вариант социальных преобразований. Социальная инженерия в его понимании – это метод проб и ошибок в социальном строительстве.

Стоит вспомнить, что К.Р. Поппер остро критикует К. Маркса, называет его честным, но ложным пророком, выступает против революционных преобразований: "Тот, кто учит, что править должен не разум, а любовь, открывает дорогу тому, кто будет убеждён, что править должна ненависть" [6]. Логика автора такова: любовь не предполагает беспристрастности и не устраняет конфликты. Конфликты предполагают сильные эмоции, ведущие к насилию. Разум же суть беспристрастность – это залог разумного компромисса. Важно, что К.Р. Поппер не отвергает возможности конструирования социального идеала, он убеждён в том, что многие идеалы, которые когда-то были отвергнуты, воплощены в жизнь. При этом "метод утопии" раскритикован им весьма жёстко, так как обратной стороной утопии К.Р. Поппер считает желание её авторов сокрушить "еретические воззрения", т.е. те идеи, с которыми утописты не согласны. Это утверждение, на наш взгляд, не выдерживает никакой критики. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к текстам классических утопий, например, к текстам Т. Мора или Т. Кампанеллы, чтобы увидеть, что в них нет и намёка на агрессию по отношению к иначе устроенным обществам. По всей видимости, противоречия между высокими социальными целями и удручающими результатами социальных преобразований не могут быть сведены только к псевдорационализму утопических построений. Кроме того, результат социальных преобразований не предзадан даже тогда, когда мы идём по пути социальной инженерии. Отсутствие

отчётливого определения того понятия, вокруг которого в работе Поппера ведутся основные рассуждения, привело к смысловому перекосу. Невольно вспоминается Ф. Бэкон с его идолами, один из которых явно помешал К.Р. Попперу в процессе работы над проблемой социальной утопии.

Идеи социальной инженерии привлекательны как альтернатива радикальному преобразованию социума, ценой которого часто становится благополучие множества конкретных людей, поэтому они, на первый взгляд, ассоциируются с гуманистической позицией. Однако, с нашей точки зрения, в работе К.Р. Поппера "Утопия и насилие" отсутствует важный элемент: аргументация того, почему коммунистическое и национал-социалистическое общества являются утопиями. Спорной представляется также позиция, согласно которой границы понятия "утопия" расширяются и включают в себя реально существующие или существовавшие государственные, социально-групповые и иные исторически конкретные образования. Как справедливо замечает в своём диссертационном исследовании И.В. Фролова, "утопия обладает качественной определенностью до тех пор, пока она является альтернативой существующему социальному мироустройству. В символической борьбе легитимной и альтернативной версий социального миропорядка утопия может стать абсолютной победительницей. Но итогом этой победы будет то, что утопия-победительница утратит свою качественную определенность, станет легитимной версией социального порядка" [10, 25]. Воплощаясь, утопия перестаёт быть собой, утрачивает не только налёт иллюзорности, но и сущностные признаки. В результате узаконивания утопия теряет свойства психологической привлекательности, свойственные идеалам, социальная практика вступает в свои права, проверяет на истинность утопические теоретические конструкты. Каждая утопия имеет свою, более или менее богатую "биографию", историю социальной активности, которая по прошествии определённого промежутка времени может быть отрефлексирована учёными и философами. В том случае если воплощение утопических идей в реальность состоялось, сами общества, созданные под влиянием утопических идей и произведений, утопиями уже не являются.

Отметим, что попперовское понимание утопии (конкретные тоталитарные общества, существовавшие в XX веке) в известной мере закрепилось в западной философской и научной традиции. Именно это понимание утопии мы встречаем, например, в весьма актуальной и современной книге М. Шермера "Небеса на земле. Научный взгляд на загробную жизнь, бессмертие и утопии" [13]. Проблеме утопии посвящена десятая глава книги, которая называется "Утопии и антиутопии в литературе и в жизни". Что касается литературных форм утопии, Шермер не оригинален, а скорее констативен: прослеживая линию утопии от Платона, автор связывает появление утопии с неистребимым и порой весьма справедливым желанием людей жить лучше, более того, жить в раю на земле. Что же касается нашей темы, Шермер увязывает миф, утопию и нацизм в единое целое, т.е. продолжает "линию Поппера", считая фашизм, нацизм и коммунизм формами реализации утопии в социальной практике. М. Шермер определяет утопию как "…воображаемое место, где всё так хорошо, как только возможно", а антиутопию – местом, где "всё предельно плохо" [13]. При этом Шермер подчёркивает, что утопии и антиутопии могут сменять друг друга, чередоваться, так как утопия может строиться на развалинах антиутопии, и наоборот. Рассуждая об утопиях и антиутопиях в действительности, Шермер пишет о том, что "утопии – это картины идеализированного общества; антиутопии – те же идеи, осуществлённые на практике"[13]. Как и Поппер, Шермер указывает на готовность утопистов жертвовать многим (особенно другими людьми) для достижения социальной гармонии по собственному усмотрению, проявлять жестокость, устанавливать справедливый социальный порядок насильственными методами.

По нашему мнению, анализ исторических попыток создания сообществ, построенных по утопическим принципам, приведённый в книге М. Шермера, не доказывает несостоятельность утопических идей самих по себе, а лишь подчёркивает необходимость различать умозрительное и практическое. Развивая идеи К.Р. Поппера о социальной инженерии, но, не употребляя этого термина, М. Шермер вводит понятие протопии как общества неидеального, но постепенно прогрессирующего. К.Р. Поппер и М. Шермер в практике общественных преобразований придерживаются социально-эволюционистских взглядов, отметая возможность масштабного проектирования и планирования как заведомо утопичных, следовательно, опасных.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что социально-ситуативная модель социальной рефлексии обладает рядом достоинств, главным из которых является непосредственность наблюдений за соответствующими социальными системами и процессами, так как философ, осуществляющий эту форму рефлексии, включён в соответствующий исторический контекст. Имеют ли его суждения критическую или хвалебную направленность – это зависит от множества факторов, но отсутствие временной дистанции, с одной стороны, позволяет живее и детальнее воспринимать событийную конкретику, с другой – ставит под вопрос беспристрастность оценок и суждений этого мыслителя.

На наш взгляд, утопия как феномен культуры и сознания не столько выступает антиподом социальной инженерии, сколько отрывает возможности для сочетания двух подходов преобразования общества. А именно: утопия может оцениваться как стратегия, а социальная инженерия – как тактика социальных преобразований. В определенном смысле именно утопические проекты являются формой рационализации социального строительства и социального моделирования, выражением креативной сущности человека, предпосылкой эффективного решения психологических и социокультурных задач.

Литература:

1. Алексеева И.Ю., Алексеев А.П. Философия исторической памяти/ И.Ю. Алексеева, А.П. Алексеев // Вопросы философии. – 2018. – № 10. – С. 67-76.
2. Веретевская А.В. Об опасностях политического мифа для общественного развития / А.В. Веретевская // Вопросы философии. – 2018. – № 5. – С. 52-64.
3. Миронов В.В. Власть как предмет социально-философской рефлексии / В.В. Миронов // Вопросы философии. – 2018. – № 12. – С. 69-72.
4. Поппер К.Р. Утопия и насилие / К.Р. Поппер // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://baguzin.ru/wp/karl-popper-predpolozheniya-i-oproverzh.
5. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги // [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://baguzin.ru/wp/karl-popper-otkrytoe-obshhestvo-i-ego-vr.
6. Рожкова Н.В. Утопия как фактор социокультурной динамики/ Н.В. Рожкова // KANT – 2019. – № 3 (32). – С. 228-231.
7. Старжинский В.П., Табачков А.С. История и теория: на пути преодоления непредсказуемости прошлого / В.П. Старжинский, А.С. Табачков // Вопросы философии. – 2010. – № 1. – С. 33-42.
8. Субботина Н.Д. Идея гуманизма как фактор общественного развития / Н.Д. Субботина // Вопросы философии. – 2018. – № 8. – С. 5-15.
9. Фролова И.В. Утопия: сущность и развитие (опыт социально-философской актуализации): автореф. дис… д-ра филос. наук / И.В Фролова. – Уфа, 2005. – 40 с.
10. Фролова И.В. К вопросу о "ктойности" социальной утопии: философско-политические размышления / И.В. Фролова // Вестник Башкирского университета – 2012. – Т. 17. – №1(I) – С. 689-692.
11. Хамидов А.А. Общество знания ка проблема социальной философии / А.А. Хамидов // Вопросы философии. – 2017. – № 8. – С. 43-53.
12. Шермер М. Небеса на земле. Научный взгляд на загробную жизнь, бессмертие и утопии / М. Шермер // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=635188&p=1

NON-CLASSICAL APPROACHES TO RESEARCH OF LEADERSHIP IN THE CONTEXT OF VOLATILE ECONOMIC ENVIRONMENT

Chepyuk Olga Rostislavovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod*

The publication summarizes the results of a study of the problem of an economic agent and its role in the system of socio-cultural crises. The findings of the study are presented on the example of studying the phenomenon of leadership, which comprehensively reflects the socio-philosophical problem of a vanishing subject. A system of classification of leadership theories is proposed taking into account the changing socio-philosophical view of the subject's problem. The main features of classical and non-classical approaches to the study of leadership problems are highlighted. The novelty of the results lies in the fact that the subject appears to be dynamic, "slipping away," and therefore, his research should not be carried out in isolation from the context, one of which may be a specific period of an economic, sociocultural crisis, or a period of transformation of the economic structure. The proposed methodological approach allows to circumvent the problem of "silence" of the subject, or lack of personality, which prevails in modern research on the problems of management. The results of the study are important for the further development of the methodology of subject-oriented research, including for the development of ideas of the philosophy of the economy, and also - perspective for studying the problems of the digital subject.

Keywords: *subject; lack of personality; crisis; leadership; business philosophy; dynamic subject; digital subject; entrepreneur.*

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

© Чепьюк О.Р., 2020

НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЛИДЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЧИВОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ *

В публикации приводятся итоговые результаты исследования проблемы экономического субъекта и его роли в системе социокультурных кризисов. Выводы исследования представлены на примере изучения феномена лидерства, в котором комплексно отражается социально-философская проблема исчезающего субъекта. Предложена система классификации теорий лидерства с учётом меняющегося социально-философского взгляда на проблему субъекта. Выделяются основные признаки классических и неклассических подходов к исследованию проблемы лидерства. Новизна результатов заключается в том, что субъект представляется динамическим, "ускользающим", а потому - его исследование не должно производиться в отрыве от контекста, одним из которых может быть конкретный период экономического, социокультурного кризиса, или период трансформации хозяйственного уклада. Предложенный методологический подход позволяет обойти проблему "умалчивания" субъекта, или бессубъектности, которая превалирует в современных исследованиях по проблемам хозяйствования. Результаты исследования имеют значение для дальнейшей проработки методологии субъект-ориентированного исследования, в том числе для развития идей философии хозяйства, а также – перспективно для изучения проблемы цифрового субъекта.

Ключевые слова: *субъект; бессубъектность; кризис; лидерство; философия хозяйства; динамический субъект; цифровой субъект; предприниматель.*

ЧЕПЬЮК Ольга Ростиславовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов и кредита, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород*

Феномен лидерства неотъемлемо связан с проблемой активно действующего, преобразующего хозяйственный мир, человека. Таким образом, многие ключевые вопросы гуманитарных наук, прямым, или косвенным образом, были связаны с лидерством. Феноменологически оно раскрывается в "пассионарности" Л.Н. Гумилёва, его противоречивость отражается в проблеме личности в истории. Актуальность лидерства растёт в периоды высокой изменчивости и динамики хозяйственной реальности, когда ситуации кризиса и бессубъектности противопоставляется ответственный и активно действующий субъект (индивид, коллективный субъект, сетевой субъект). В такие периоды он становится основным субъектом перемен, носителем новой хозяйственной и организационной культуры. Можно отметить, что в настоящее время растёт не только интерес к теории лидерства как социальной технологии (в менеджменте, социологии, психологии). Практические аспекты лидерства, в его различных проявлениях (в политике, бизнесе, управлении), с 2008 года, остаётся одним из выделяющихся трендов [1]. Практический интерес к этой проблематике подтверждается большим количеством научных публикаций [1, с. 3], в том числе реферативных, популярностью образовательных материалов по лидерству, а также – описаний жизненного пути конкретных персоналий, которым была дана профессиональная, сторонняя, оценочная характеристика лидера.

Научная проблема лидерства остаётся одной из активно обсуждаемых в гуманитарных науках. При глубокой проработке отдельных аспектов лидерства (терминологической базы, классификаций, технологий), современная теория лидерства далека от ситуации методологического холизма. Активно обсуждаются вопросы отличий

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-311-00152.

[1] По данным Google Trends, который показывает динамику популярности определённой тематики, поисковой запрос "leadership" (от англ.яз. "лидерство"), начиная с 2008 г. имеет постоянный и неснижаемый индекс 65; запрос "leader" демонстрирует ещё большую постоянность запросов – не ниже 80%. Запрос на русском языке даёт сравнимые результаты, показывая растущий тренд, с 2008-2009 гг.

лидерства и управления: в то время как одни авторы используют их как синонимы, другие – прямо настаивают на их отличии (Дж. Баркер, С. Кови). Популярный западный теоретик лидерства, С. Кови прямо пишет: "Преобразования, происходящие в наши дни практически в каждой отрасли и профессии, требуют прежде всего чёткого лидерства, а уже затем – управления… Никакой успех в управлении не компенсирует провала в лидерстве" [1, с.130-131]. Другая теоретико-методологическая проблема лидерства связана с обновлённым пониманием роли личности в истории, которая в контексте XX века становится проблемой противостояния лидера и массового общества. Если в начале XX века Ортега-и-Гассет говорит о "восстании масс", то к концу века – представители индустрии и философии одновременно говорят о потребности в лидерах: о "вождях" [12, с.24], о людях, которые "способны преобразовать бесформенную массу в здоровое, хорошо организованное целое в политическом, социальном, индустриальном и этическом отношениях" [14, с.96]. Следует отметить, что решение отдельных теоретических проблем в идентификации лидерства, приводит к трансформации подходов в управлении: позитивная роль лидера в проведении изменений приводит к появлению нового типа менеджера – "проводника изменений" (П. Друкер). Не менее популярной является проблема классификаций лидерских концепций, которая стала особенно актуальной в связи с обилием социальных технологий лидерства, в том числе обучающих практик. Создаются двумерные схемы классификаций (А. Яго), "карты лидерства" [13, с.17], предлагаются комбинации теорий на основе схожих предпосылок [11, с. 3-15], выделяются ситуационные и поведенческие теории, транзакционные и трансформационные концепции лидерства [2].

Предлагаемые системы классификаций лидерства не учитывают особенности исследования субъекта хозяйствования, остаются не изученными предпосылки и гипотезы теорий. В эпистемологическом плане эволюция теорий лидерства зеркально отражает трансформацию взглядов на субъект. Можно проследить, каким образом классический подход к лидерству сменялся неклассическими. Именно в смене взглядов на проблему лидерства комплексно отражается социально-философская проблема "исчезающего" субъекта, а также растущая в хозяйственной практике – ситуация экономической бессубъектности [15].

Авторы первых, эксплицирующих теорий лидерства были склонны считать, что лидерство непосредственно связано с личностными качествами (от англ. яз. "traits theory", "теория качеств"), которые способствуют становлению человека как лидера. "Мудрые" правители, "великие мужи" (Платон, Аристотель, Конфуций), чьи "изумительные" добродетели (Жан де Лабрюйер) отличали их от толпы, стали прообразами "идеального" субъекта хозяйствования (в управлении страной, предприятием). В этом проблематика лидерства схожа с классическими концепциями экономического человека (агента), обладающего конечным набором характеристик, отличающих разумное экономическое поведение от неразумного. Поведение таких субъектов может быть запрограммировано. Таким образом, появляются прагматичные подходы к обучению лидера – через умелое создание видимости правителя (Н. Макиавелли), или лидера индустрии (Ф. Тейлор). Следует отметить, что ожидания лидерства путём демонстрации внешних качеств в период постмодерна превращаются в "перевёрнутую" модель лидерства, когда – "для того, чтобы понять суть лидерства, надо выяснить, что чувствуют и о чём думают последователи" [1, p. 7], и на основе этого – сформировать эти качества у потенциального субъекта лидерства.

Поведенческий поворот в исследовании лидерства связывают с американскими учёными Р. Лайкертом, Р. Блейком и Дж. Моутоном, которые установили связь между ситуацией и поведением лидера. Изучение и понимание своей управленческой позиции, стилей управления (К. Лёвин), методов мотивации (Д. Макгрегор) даёт возможность лидеру делать вывод о своём влиянии на происходящие процессы и постоянно совершенствоваться в искусстве управления. Если в теории личностных черт, а также – в многочисленных поведенческих моделях лидер оставался центральным объясняющим моментом, то в последующих, неклассических, концепциях он уступает место контексту, ситуации, в которую оказывается погружённым. Такой ситуацией могут быть межличностные отношения (Ф. Фидлер), или происходящие процессы (модель "путь-цель" Р. Хауза), "зрелость подчинённых" (теория жизненного пути П. Херси и К. Бланшарда), наличие, или недостаток информации для принятия "правильных" решений (теория В. Врума, П. Йеттона и А. Яго). Таким образом, в ситуационных моделях лидер может быть акселератором положительных процессов, двигателем в

мотивации сотрудников, или центральным интеллектуальным элементом системы управления. Лидерство заменяется функцией управления, лидер всё меньше становится похож на пассионарного мечтателя, преобразующего хозяйственную действительность в соответствии с собственными, творческими представлениями о ней. Теория лидерства приобретает структуралистские черты, одновременно – снижается объясняющая роль субъекта в хозяйственных процессах. Лидер предстаёт грамотным руководителем, хорошо понимающим контекст событий, вооружённым различными методологиями (технологиями), облегчающими ему принятие решений в ситуациях, с различной степенью неопределённости. Следует отметить, что в этот период параллельно активно развивается теория кибернетики. Большинство предлагаемых в этот период концепций лидерства – могут быть автоматизированы, разложены на алгоритмы и процессы.

Появление новой волны лидерских концепций в 80-90-х гг. XX века связано со становлением коллективного субъекта – организации и организационных групп, в которых лидерство рассматривается как неотъемлемый атрибут объединения людей. Аксиоматичным стало утверждение, что если есть группа (коллектив, общество, организация), то у неё обязательно появится (выделится) лидер. По сути, этот новый класс лидерских концепций не значительно отличался от предыдущих, кроме того, что группа рассматривалась в динамике. Лидерство могло рассматриваться как феномен, порождаемый самой организацией, то есть как проекция коллектива: вот почему отдельные авторы стали указывать на важность среды для "выращивания" лидеров. Такова, например, теория ZY, У. Оучи (1984 г.). Показательна в этом плане концепция заменителей лидерства: С. Керр и Дж. Джермиер продемонстрировали, что иногда лидерство вовсе не обязательно в организации и может быть заменено другими функциями. Лидерство как атрибут (качество) коллективного субъекта может развиваться, а вместе с ним – можно предположить, что произойдёт развитие коллектива (группы, организации) в целом. Так, в методологии И. Адизеса, популяризированной в широких массах, задачи лидера во многом определяются текущим этапом жизненного цикла, на котором находится организация. Организация в этом случае выступает коллективным субъектом, а идеальный лидер – это и есть коллектив её руководителей, каждый из которых воплощает одно из четырёх качеств ("Производитель", "Интегратор", "Предприниматель", "Интегратор") [5, с.21]. То, что лидерство может быть распределённым, подтверждают и другие исследователи: Д. Брэдфорд и А. Коэн предположили, что лидером может стать любой член группы, в зависимости от ситуации (класса задач), которые перед ней стоят. Следует также отметить, что в перечисленных концепциях лидерство почти становится синонимом эффективного руководителя. Во многом это связано с контекстом хозяйственных задач и экономических вызовов, которые по мере развития глобализации, возникали именно в области корпоративного управления. Во всех перечисленных примерах можно наблюдать, как лидерство как феномен становится бессубъектным, функциональным. Во многом такая позиция исследователей складывалась, благодаря изменению представлений о хозяйственной реальности, турбулентной и непостоянной.

Анализируя тенденции в представлении лидерства как феномена группового взаимодействия, совместного (сетевого) принятия решений вместо ориентации на решение одного человека, объяснение необходимости децентрализации управления, можно говорить о прямом влиянии постмодернизма на исследование лидерства. Если в классический период, исследователей первопричиной лидерства была личность, её индивидуальное начало, то в современных концептах – личность заменяется функцией, которую она реализует в заданных рамках хозяйственных отношений. Уходя от представления лидера как личности, обладающей индивидуальными личностными качествами, видением будущего, происходит потеря смысловой, гуманистической стороны хозяйствования. Эффективное управление "вещами" приходит на место эффективного "очеловечевания" природы (С.Н. Булгаков), где бессубъектность в хозяйственных отношениях сопровождается потерей у человека интереса к труду и творчеству, снижением (размыванием) ответственности за принимаемые хозяйственные решения, и как следствие – к росту вероятности новых экономических кризисов, вызванных условием бессубъектности [15].

На фоне кризиса лидерства в менеджменте, который наблюдался в течение 2000-2010-х гг., можно отметить растущий интерес к сугубо личностным концепциям лидерства, в которых мы наблюдаем отклонения от вектора объект-ориентированного лидерства (как

функции, атрибута коллектива). Этот период характеризуется в мировой хозяйственной истории не только чередой скандалов в корпоративной практике (например, история фальсификации финансовой отчётности менеджментом компании Enron, "мыльный пузырь" 2000 г. на финансовом рынке дот-комов), но и растущим интересом экономистов к теории агентских отношений (У. Меклинг, М. Дженсен). Исследуя причины неэффективного отношения сотрудников к организации, упускался значимый тренд – этическая сторона в управлении хозяйством. Возрождение гуманистического тренда в теории лидерства сопровождается возвращением в дискурс лидерского миссионерства и целеполагания. "Оставить наследие" и "жить по совести" призывает руководителей один из популярных представителей трансформационного лидерства С. Кови. Он выделяет следующие основные отличия лидерства нового поколения: "Сначала лидерство, а потом управление. Сначала эффективность, потом продуктивность. Сначала смысл, потом структура. Сначала видение, потом метод" [8, с.194]. В отличие от транзакционного лидерства, которое специалистами стало рассматриваться как пассивное, мотивирующее людей через систему материального поощрения, трансформационное лидерство связано с воспитанием осознанного отношения последователей лидера к результатам своего труда, коллективной миссии и общего блага [2, p.21]. Воспитание этой осознанности во многом связано с эмоциональным восприятием человеком собственного поведения (самоанализа, саморегуляции), развитием в нём эмпатических качеств (социальной практики) в отношении к другим участникам хозяйственной деятельности. Эта сторона лидерства была всесторонне рассмотрена в рамках концепции "эмоционального интеллекта", предложенной Д. Голманом (1995 г.). Благодаря выделению конкретного перечня навыков, относящихся к эмоциональному интеллекту, в дальнейшем исследователям удалось осуществить количественные измерения влияния эмоционального интеллекта на эффективность лидерства [4, p.395].

Эпистемологически следует отметить возрастающую роль контекста в современных исследованиях экономического субъекта и связанного с ним, феномена лидерства, в частности. В то время как отдельные исследователи признали невозможность изучения этого явления, заметно выражена волна новых конструктов и концептов, раскрывающих различные аспекты лидерства в условиях новых вызовов, продуцируемых своевременной глобальной хозяйственной системой. Так, например, поворот к гуманистическому направлению в изучении проблемы лидерства совпал с возросшим интересом исследователей к феномену социального предпринимательства. В теории встречается множество определений феномена: социальный предприниматель представляется как агент изменений в социальном секторе (Дж. Диз), как руководитель, создавший баланс между моральными императивами и жаждой прибыли (Дж. Боши), как менеджер процесса достижения результата с тройным эффектом – экономическим, социальным и экологическим (Дж. Робинсон). Социокультурной особенностью социального предпринимательства является высокая степень осознанности поступков самих социальных предпринимателей, создающих организации на принципах финансовой устойчивости, с целью решения сложных социальных проблем на своих территориях проживания. Особенностью предпринимательства в целом, и социального предпринимательства в частности, является создание новых возможностей и ситуаций (новых хозяйственных связей и нередко -процессов), которые находятся за рамками существующих возможностей. Лидерство в сфере социального предпринимательства представляет большой потенциал для дальнейших исследований. Спецификой социального бизнеса является незначительные возможности для получения высокого дохода, но широкие возможности для того, чтобы оказывать влияние на окружающий мир посредством практики предпринимательской деятельности.

Развитие креативных индустрий и увеличение роли работника творческого труда позволило говорить о необходимости предоставления большей свободы последователям (подчинённым), о важности развития синергетического взаимодействия внутри группы (коллектива), а также о воспитании ответственности каждого члена группы (коллектива) за будущие результаты и поставленные цели. В этом контексте концепция освобождающего лидерства, которая во многом основана на вере в творческую силу человека, обязывает лидера развивать эти способности у вверенной ему группы людей [3, p.35]. Представление об организации как динамическом субъекте, действующем в условиях высокой неопределённости и сложности сетевых хозяйственных отношений, приводит к появлению концепции лидерства на основе управления парадокса-

ми. Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпден-Тернер (2002 г.) предлагают собственный подход к описанию диалектически сопряжённых полюсов, между которыми лидеру приходится прокладывать свой управленческий курс. Балансируя между универсальностью и специфичностью, индивидуальным и групповым, лидеру приходится приспосабливаться, разрабатывать собственные механизмы управления этими полюсами. Опираясь на представление об организации как сетевом субъекте, рождается теория "связующего лидерства" Дж. Липман-Блюмена (1997, 2000 гг.). Он утверждает, что лидер в сетевом обществе должен уметь устанавливать связи между своими побуждениями и целями, а также целями и побуждениями других людей. Таким образом, лидера можно рассматривать как медиатора, разрешающего поведенческие и социокультурные противоречия, развивающего глобальные связи между людьми. В условиях растущей автоматизации управленческих процессов, эти аспекты лидерства являются вполне уместными, так как для их реализации требуются не столько машинные алгоритмы, сколько эмоциональная включённость, развитие этики и эмпатии, а также – "эмоциональный интеллект".

В современных условиях хозяйствования субъект представляется динамическим, "ускользающим", а потому – его исследование не должно производиться в отрыве от контекста, которым может быть конкретный этап экономического, социокультурного кризиса, или период трансформации хозяйственного уклада. Разнообразие современных концепций лидерства указывает не столько на невозможность исследования этого явления, сколько на постоянную динамику контекста хозяйствования. Как справедливо отмечает В.А. Колпаков, "переходя от одной парадигмы к своеобразной матрице парадигм, мы используем более реалистическую модель развития научного знания о таких сложных объектах, какими являются экономические системы" [9, с.86]. Развивая эту мысль, можно сказать, что экономический субъект также не может быть описан единственной поведенческой моделью: его исследование должно учитывать сценарные условия хозяйственной жизни, в которых он ведёт свою деятельность. Более того, именно в условиях кризиса, в периоды больших вызовов, стоящих перед обществом, на определённом историческом этапе, деятельность субъекта становится "зримой", доступной для научного исследования. Например, это становится возможным в противопоставлении феномена лидерства "отчуждению" (К. Маркс, Э. Фромм, М. Эпштейн). Если отчуждение рассматривать как ситуацию, в которой субъект хозяйствования, участвуя в экономической коммуникации, не узнаёт себя как творца в результатах своего труда, то через лидерство он имеет возможность преодолеть отчуждение между субъективной и объективной реальностью. Это происходит не только через преобразование окружающего мира, но и личностное переживание (духовный рост) самого лидера.

Отличительная черта лидерства среди других форм проявления хозяйственной субъектности заключается в возможности фрактальной организации окружающей хозяйственной действительности. Это происходит благодаря созданию человеком новых хозяйственных процессов и распространению их через обучение, наставничество, подражание, вдохновение личным примером, разделение коллективом миссии, реализуемой лидером через реальные действия. Так, например, социальные предприниматели, своим личным примером, готовностью обмениваться опытом задают тенденции и способствуют зарождению различных движений и хозяйственных практик, направленных на решение локальных социальных проблем, которые затем распространяются по всему миру: для этого имеется достаточно практических подтверждений [5, с.118]. Ситуацию лидерства можно противопоставить хозяйственной бессубъектности. В этом контексте кризис хозяйственной системы определяется как периодическое нарушение баланса сил сопряжения субъект-объектных отношений. Бессубъектный предметный мир и мир хозяйственных процессов становятся для субъекта замкнутой коммуникативной системой, в которой неизбежно возникает "отчуждение". "Открытой" её делает включённая (осознанная) деятельность человека. В современных условиях именно деятельность лидеров становится одним из условий противодействия нарастающего кризиса бессубъектности. С учётом текущего экономического контекста кризиса общества потребления, связанного с замедлением экономического роста, глобальным распространением экологических проблем, лидерство становится синонимом движения, динамики и перемен.

Литература:

1. Albritton M.D., Oswald S.J., Anderson J.S. Leadership Quality and Follower Affect // Journal of Leadership Studies. – 2008. – Vol. 1. – Is. 4.

2. Bass B.M. From transactional to transformational leadership: Learning to share the vision // Organizational Dynamics, (Winter), 1990. – PP. 19-31.
3. Getz I. Liberating Leadership: How the Initiative-Freeing Radical Organizational Form has been Successfully Adopted // California Management Review. – Summer 2009. – Vol. 51. – № 4. – PP.32-58.
4. Lee Y.H., Chelladurai P. Emotional intelligence, emotional labor, coach burnout, job satisfaction, and turnover intention in sport leadership //European Sport Management Quarterly. – 2018. – Т. 18. – №4. – PP. 393-412.
5. Mair J., Ganly, K. Social Entrepreneurs: Innovating Toward Sustainability (англ.) // Worldwatch Institute State of the World 2010: Transforming Cultures. From Consumerism to Sustainability. – New York: W.W. Norton & Company, 2010. – PP. 103-109.
6. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций. – Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 512 с.
7. Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей / пер. с англ. – М. : Вече; Персей; АСТ. – 1997. – 480 с.
8. Кови С. Меррилл Р., Мерилл Р. Главное внимание – главным вещам: Жить, любить, учиться и оставить наследие. – М. : АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. – 325 с.
9. Колпаков В.А. Экономическая теория в поисках новой парадигмы // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 1. – С. 79-88.
10. Мирзоян В.А. Управление и лидерство: сравнительный анализ теорий лидерства // Вопросы философии. – 2013. – №6. – С. 3-15.
11. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / пер. с фр., М. : Центр психологии и психотерапии, 1996. – 480 с.
12. Филонович С.Р. Теории лидерства в менеджменте: история и перспективы // Российский журнал менеджмента. 2003. – №2. – С. 3-24.
13. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / пер. с англ. – Ереван : Айастан, 1990. – 280 с.
14. Чепьюк О.Р. Бессубъектность в экономике: социокультурный феномен капитализма // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 3. - С. 36-45.

SPIRITUALITY AS AN IDEOLOGICAL AND SCIENTIFIC CONCEPT

Chukhleb Sergei Nikitovich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*
Kozlov Ivan Ivanovich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*
Russian Academy of music named after the Gnesins, Moscow

The concept of "spirituality" is the most important category of ontology. Ontology describing the universe and the place of the intellectual in it. That is, we are talking about the ontology underlying the ideology of the intelligentsia. This category does not have the characteristic of truth. Initially, it was created as an instrument of social and ontological claims of the intelligentsia. This is an ideological category. Spirituality can be the subject of scientific inquiry, since science can and should study the phenomena of subjective reality. But it is necessary to distinguish "spirituality "as an ideological concept and "spirituality" as a scientific concept exploring the ideology of the intelligentsia. "Spirituality" as a scientific concept refers to a certain mental phenomenon inherent in a certain, historically limited cultural form. A scientist who uses the ideological concept of "spirituality" as a scientific concept, by this alone takes himself and his texts beyond the scope of science.

Keywords: *spirituality; ideology; intelligentsia; intellectuals; cultural studies; cultural history; romanticism.*

ДУХОВНОСТЬ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И НАУЧНОЕ ПОНЯТИЕ

УДК 13
ВАК РФ 09.00.11

© Чухлеб С.Н., 2020
© Козлов И.И., 2020

Понятие "духовность" – важнейшая категория онтологии, описывающей мироздание и место в нем интеллигента. То есть речь идёт об онтологии, лежащей в основе идеологии интеллигенции. Эта категория не имеет характеристики истины. Изначально она создавалась в качестве инструмента социальных и онтологических притязаний интеллигенции. Это идеологическая категория. Духовность может быть предметом исследования науки, поскольку наука может и должна изучать феномены субъективной реальности. Но следует различать "духовность" как понятие идеологическое и "духовность" как научное понятие, исследующее идеологию интеллигенции. "Духовность" как научное понятие обозначает определенный ментальный феномен, присущий определённой, исторически ограниченной культурной форме. Учёный, который использует идеологическое понятие "духовность" в качестве научного понятия, одним этим выводит себя и свои тексты за рамки науки.

Ключевые слова: *духовность; идеология; интеллигенция; интеллектуалы; культурология; история культуры; романтизм.*

ЧУХЛЕБ Сергей Никитович,
кандидат философских наук, доцент

КОЗЛОВ Иван Иванович,
кандидат философских наук, доцент

Российская академия музыки имени Гнесиных, Москва

Онтологическое введение. Вопрос о том, почему человек совершает те или иные осмысленные действия и произносит те или иные

разумные речи, не представляется слишком сложным для простого человека. "Душа им управляет!" – говорит он сам себе и закрывает тему. Но то, что приемлемо для простого человека, неприемлемо для ученого. Ученый не может ссылаться на такую загадочную и мистическую сущность, как душа. Он должен понять "механику" человеческого поведения и мышления и довольно точно её описать. Каждая наука делает это по-своему, сообразно с тем аспектом реальности, который она изучает. Если же говорить обобщенно, то есть с позиции философии и социальной теории, то можно сказать следующее.

Поведение и "мышление" животного определяются генетическими программами и научением. Щенка не нужно обучать сосать молоко матери – он делает это инстинктивно. "Орудийная" же деятельность животных – это пример поведения, освоенного через научение: однажды некая особь "изобрела" определенный порядок действий, позволяющий более эффективно добывать пищу, и со временем этот алгоритм был усвоен другими членами популяции. Иными словами, поведение животного обусловлено набором программ генетического или "культурного" свойства. В этом отношении вполне можно говорить о культуре в животном мире, подразумевая под этой "зоокультурой" (к сожалению, термин "зоокультура" используется в биологических науках в ином смысле) совокупность поведенческих программ, создаваемых и транслируемых через научение. Таким образом, мы видим, что социальная реальность не возникает на пустом месте, а лишь радикально и тотально развивает структуры, уже имеющиеся в животном мире.

Более того, любая особь и есть, прежде всего, набор определенных программ. То, что мы называем особью, является фактически биомассой, организованной определенным образом соответствующими генетическими программами, которые определяют характер клеток и органов организма, их функции и способ существования в качестве системного целого. Генетические программы определяют и базовые схемы поведения организма. К ним добавляются программы, возникшие в результате изобретения определенных способов поведения, которые в дальнейшем передаются через научение.

Таким образом, мы видим, что функционирование живого вполне может быть рассмотрено через призму возникновения, сохранения, развития и дальнейшей трансляции определенных программ, оформляющих материю.

Но то же самое мы обнаруживаем и в социальной реальности. Здесь генетические программы также являются базовыми. Очень многое в поведении человека определяется именно этими программами. Это становится очевидно любому, кто составит себе труд ознакомиться с достижениями этологии (наука о поведении животных) за последние сто лет. Почти все, что делают люди, имеет в своей основе биологическую природу, определяемую соответствующими генетическими программами. Но это не означает, что человек – это только животное. Очень многое привносится социальным. Но это социальное всегда имеет в своей основе, в своем фундаменте биологическое. На базе этих биологических программ выстраиваются программы культурные, которые преобразуют, преломляют действие программ биологических. В социальной реальности культурные программы приобретают особую значимость. С определенного исторического момента развитие homo sapiens определяется не биологической, а культурной эволюцией.

В свете подобного научного подхода мы избавляемся от необходимости прибегать в понимании человеческой деятельности к понятию "душа". Тем более, что это понятие ничего не объясняет, а лишь создает видимость объяснения, произвольно отсылая нас к всемогуществу создателя души – Бога. И в свете этого подхода мы констатируем: если человек действует, мыслит и говорит определенным образом, то это означает лишь одно – функционирование индивида возможно лишь потому, что действуют определенные генетические и культурные программы. Иными словами, и социальная реальность в целом, и функционирование отдельных людей могут быть рассмотрены в аспекте действия соответствующих блоков программ. Для пояснения этой мысли приведем элементарный и достаточно наглядный пример.

Вне языка невозможны ни человеческая коммуникация, ни какая-либо культурная деятельность. Но язык – это система знаков, организованная по определенным правилам, схемам, то есть программам. Для выражения той или иной мысли мы нуждаемся в определенных словах (понятиях) и в правилах, оформляющих эти слова в предложения. И слова, и синтаксис (порядок их составления) не фиксируются в наших генетических программах – генетика закрепляет лишь нашу способность к членораздельной речи и мышлению. И они

не даны нам Богом или инопланетянами. Язык возник в процессе антропосоциогенеза (происхождения человека и общества) и далее развивался в качестве определенного набора культурных программ. Каждое слово, которым мы пользуемся, каждое правило, по которому мы слагаем слова, было когда-то "изобретено" (слово "изобретение" используется здесь в относительном смысле, поскольку создание чего-либо в древности сильно отличается от того, как это происходит в современном обществе). Если бы не эти тысячи и сотни тысяч "изобретений", то мы не могли бы членораздельно и разумно выразить свою мысль. Но это выражение мысли, в свою очередь, детерминируется тем языком, который нам дан. Характер и структура языка исподволь влияет на характер наших мыслей и способ видения реальности.

То же и с остальными элементами культуры. Они также были изобретены. Возникнув же, эволюционировали (то есть в первоначальное изобретение последующие поколения добавляли нечто свое). Иными словами: любое человеческое действие, любая идея, любое суждение нуждаются в определенных средствах и в определенных схемах функционирования, а эти средства и схемы были когда-то кем-то изобретены, эволюционировали, и теперь доступны нам.

Еще более простой пример. Современный представитель западной культуры привычно использует во время еды вилку (а как иначе можно есть?!), но использование при еде вилки относительно недавнее приобретение. Использование вилки для современного человека естественно, но эта естественность иллюзорна: "Когда в конце XI века византийская принцесса прибыла в Венецию, чтобы вступить в брак с дожем, оказалось, что она ест золотой вилкой. Епископ укорил её за поведение, противоречащее правилам: средневековые люди на Западе брали еду пальцами из общей тарелки. Вилка вошла в обиход только во времена Возрождения, и то для того, чтобы переносить кусочки с общей тарелки на свою. А столовый прибор из ножа, вилки и ложки – это изобретение XVIII века" [4, с. 252]. Для представителя китайской культуры естественным является использование палочек для еды. То есть, если бы вилка не была однажды изобретена, если бы это изобретение не было поддержано другими людьми, если бы в итоге подобная манера принятия пищи не эволюционировала, то современному человеку не пришло бы в голову использовать этот столовый прибор.

В свете этого примера мы видим, что вполне уместно говорить об изобретении вилки и эволюции этого способа употребления пищи. Но также уместно говорить об изобретении идей и целых мировоззренческих парадигм. Если бы вилка не была изобретена, то мы бы ею не пользовались. Если бы не была изобретена та или иная идея или мировоззрение, то мы не возвещали бы о ней с важным видом.

Содержание нашего ума определяется содержанием нашей культуры. Нет ничего в нашем уме, чего не было бы в нашей культуре. Если дело обстоит именно так, то тогда мы оказываемся марионетками нашей культуры. А поскольку марионеткой культуры никто себя не считает (ведь это культурное содержание переживается и осмысливается каждым как свое собственное, сознательно выбранное, а часто и как созданное, выстраданное), постольку выясняется, что мы невменяемы, ибо не ведаем об истоках собственной личности, собственных мыслей, собственного поведения. И, по большому счёту, мы не контролируем содержание собственного Я и его изменения.

Мы невменяемы, как невменяем компьютер, не ведающий об источнике программ, которые определяют его работу. Но мы, в отличие от компьютера, можем повысить степень своей когнитивной и экзистенциальной вменяемости, исследовав историю происхождения тех идей и мировоззренческих программ, которые содержатся в нашем разуме.

Современный ученый не может пренебречь подобным исследованием. Ведь способ видения реальности, лежащий в основе его теории, может быть совершенно неадекватным самой реальности. Этот способ мог сформироваться под действием исторически преходящих обстоятельств той или иной культурной эпохи.

Это более чем типичная для социальных наук ситуация. Здесь вполне уместно вспомнить глубокий тезис основателя феноменологической социологии Альфреда Шюца о "жизненном мире" (сам термин Шюц позаимствовал из феноменологии Э. Гуссерля) как первичной основе социального познания. Суть этого тезиса состоит в том, что первичные представления, понятия и интересы социальный ученый извлекает из социальной повседневности. От этого давления "жизненного мира" отчасти несвободны и естественные науки. На заре своего возникновения они оперировали терминами "горячее", "холодное", "быстрое", "горький", "сладкий" и т.п., но по мере развития естественные науки заменяли эти повседневные термины специальными научными понятиями.

То же и с социальными науками. Но давление "жизненного мира" на них по-прежнему весьма велико. Связано это с несколькими обстоятельствами. Во-первых, достаточно масштабное пересечение субъекта и объекта познания. Во-вторых, современные социальные науки менее развиты и имеют более короткую историю, чем естественные науки. В-третьих, давление различных социальных агентов на них неизмеримо сильнее, чем на естественные. Множество различных идеологий пытаются просочиться в науку и использовать ее авторитет и возможности в своих интересах.

В этой ситуации каждый исследователь, работающий в области социальных наук, просто обязан начинать свою работу с масштабной, тотальной критики принципов, понятий и методов своего исследования, проверяя их на предмет адекватности и идеологической зараженности. В противном случае вместо научного исследования мы получим очередную идеологическую апологию.

В результате такой предварительной критики основных принципов и понятий научной теории мы обретаем больше возможностей приблизиться к научной истине. Во-первых, из теории удаляется всё метафизическое, то есть то, что не выдерживает научной проверки – рациональной и эмпирической. Во-вторых, новый способ выстраивается на основе научной критики старого.

Понятие "духовность" фиксирует целый комплекс идей и программ, которые в своей совокупности описывают, объясняют и благословляют социальную практику интеллигенции. По нашему мнению, это понятие является идеологическим. Оно не соответствует реальности, но прекрасно выражает социальные и даже онтологические претензии социально-экономического класса "интеллигенция". Исследование истории возникновения и эволюции понятия "духовность" прекрасно это демонстрирует.

История происхождения понятия "духовность". Исследование истории возникновения и эволюции той или иной культурной программы разумно начать с исследования истории возникновения понятия, обозначающего эту программу. Ведь появление специального термина является наиболее точным индикатором того, что данная программа наконец оформилась и стала частью социальной практики.

Изобретателем парадигмы духовности был древнегреческий философ Платон. Правда, этот философ не использовал термин "духовность", но он фактически изобрел и детально прописал ту мировоззренческую программу, которую в Новое и Новейшее время и представляло это понятие.

Античная цивилизация породила узкий круг интеллектуалов, которые нуждались в особом мировоззрении, оправдывающем и прославляющем их существование и их деятельность. Именно такое мировоззрение и создал Платон. Он выдумал существование нематериальной, метафизической реальности и подчинил ей жизнь человека. Отныне человек оказался прикован к колеснице высоких идеальных смыслов, которые он должен почитать и которым должен служить. Разведение материальной и метафизической реальностей создало то "высокое напряжение" между "высшим" и "низшим", которое и позволило Платону взнуздать поверивших ему и направить их по пути служения идеалам. Простое, обыденное человеческое существование теперь оказывалось порочным. И этот порок, по мнению Платона, наказывается богами.

В "Государстве" Платон утверждает следующее: "Растить на себе перья вместо волос и дать начало племени птиц пришлось мужам незлобивым, однако легкомысленным, а именно таким, которые любили умствовать о том, что находится над землей, но в простоте душевной полагали, будто наивысшая достоверность в таких вопросах принадлежит зрению. А вот племя сухопутных животных произошло из тех, кто был вовсе чужд философии и не помышлял о небесном… Чем неразумнее существо, тем щедрее бог давал ему опоры, ибо его сильнее тянуло к земле. Тем, которые были еще неразумнее и всем телом прямо-таки распластывались по земле, уже не имели нужды в ногах, и потому бог породил их безногими и пресмыкающимися. Четвертый, или водный род существ произошел от самых скудоумных неучей, души которых были так нечисты из-за всевозможных заблуждений, что ваятелям тел стало жалко для них даже чистого воздуха, и потому их отправили в глубины – вдыхать мутную воду, позабыв о тонком и чистом воздушном дыхании. Отсюда ведет начало порода рыб, устриц и вообще всех водяных животных, глубинные жилища которых являют собою возмездие за глубину их невежества. Сообразно этому все живые существа и поныне перерождаются друг в друга, меняя облик по мере убывания или возрастания своего ума или глупости".[8, т. 3, с. 499-500]

Лишь служа миру идей, человек может избежать страшной участи грешников и получить загробную награду. Цель приобщения и слу-

жения миру идей должна вырвать человека из объятий материального мира и материальных интересов. В переводе на простой человеческий язык это означает глубочайшее неприятие обыденной человеческой жизни с её простыми повседневными интересами и радостями.

Платонизм был лишь одной из традиций Античности, но распад и гибель античного мира, торжество христианства превратили это философское учение в господствующее. Правда, теперь на место мира идей заступила божественная реальность. Служение лишь ей одной могло оправдать человеческую жизнь.

Именно от христианского понятия "Дух" происходит термин "духовность". Впервые этот термин появляется в V веке нашей эры. Но общеупотребительным оно становится лишь в позднее Средневековье и в эпоху Возрождения. В это время интеллектуалы медленно, но верно выводят духовную культуру общества из объятий религии. Чисто религиозная духовность все более и более дополняется светской духовностью – аморфной и эклектичной смесью идей античной философии, магических и мистических практик и обмирщенных схем христианства.

В Новое время эти духовные практики слабо влияют на самосознание общества. В XVII-XVIII веках буржуазный, коммерческий и научный дух доминируют. В этом отношении весьма характерный пример – роман Даниэля Дефо "Робинзон Крузо". Несмотря на то, что автор всячески подчеркивает духовно-религиозные искания своего героя, главной идеей романа оказывается торжество буржуазной и рациональной предприимчивости: "Отшельническая разновидность "человека, всем обязанного самому себе", появилась как раз вовремя, в эпоху молодого капитализма и экспансионистско-колониальных аппетитов. Робинзон уходит в море, чтобы разбогатеть, и книга заканчивается – как кто-то не без ехидства заметил – не сценой "влюбленные под венцом", но исполнением снов о золоте. Эти мечты делают Робинзона выразителем буржуазных стремлений XVIII века, но многое в книге, несомненно, выходит за рамки эпохи… В робинзонаде все мещанские добродетели получают глубочайшее оправдание. Тому, кто был воспитан в рыцарских понятиях, на необитаемом острове пришлось бы или усвоить мещанские добродетели, или погибнуть. Здесь требовалась предусмотрительность, бережливость, трудолюбие, терпение и упорство. Здесь нужно было мыслить в категориях прибылей и убытков и методично бороться с трудностями". [6, с. 295 – 296]

Новое время – это эпоха возникновения капиталистической индустриальной цивилизации. Одно из порождений этой цивилизации – интеллигенция (социальный слой или класс людей, занимающихся производством и трансляцией информации). Отдельные группы интеллигенции существовали и в доиндустриальную эпоху. Но лишь капитализм сделал этот класс многочисленным и весьма влиятельным.

Класс интеллигенции по своей природе глубоко неоднороден. Его неоднородность проистекает из неоднородности информационной сферы общества и неоднородности социального статуса той или иной информации. Вполне очевидно, что характер информации, обслуживающей производство материальных вещей, весьма отличен от характера информации, обслуживающей производство людей (процесс социализации новых поколений) или их социальные притязания (идеология). В XVII-XVIII веках нарождающаяся интеллигенция была увлечена торжеством буржуазной социальной практики и изумительными успехами науки, что столь ярко выразилось в идеологии эпохи Просвещения.

Но в XIX веке достаточно обширные группы интеллигенции переходят на антибуржуазные и антипросветительские позиции. Эпоха Просвещения сменяется эпохой Романтизма.

"Сложнейшая мировоззренческая система эпохи Возрождения породила два совершенно различных культурных течения, направления, темперамента, или два подхода к человеческому существованию, которым суждено было в дальнейшем определять особенности западного мышления. Одно, заявившее о себе во время Научной Революции и Просвещения, делало упор на рациональность, эмпирическую науку и скептический секуляризм. Второе, выступившее его дополнением и полярной противоположностью, уходило корнями и в Ренессанс, и в классическую греко-римскую культуру (а также в Реформацию) и стремилось выразить как раз те стороны человеческого опыта, которые замалчивались или отвергались просветительским духом воинствующего рационализма. Впервые явственно проявившись у Руссо, а затем у Гете, Шиллера, Гердера и в движении немецких романтиков, это течение в западном сознании в полный голос заявило о себе в конце XVIII – начале XIX века и с тех пор постоянно оставалось могущественной силой в западной культуре и западном сознании – начиная с Блейка, Вордсворта,

Кольриджа, Гёльдерлина, Шеллинга, Шлейермахера, братьев Шлегелей, мадам де Сталь, Шелли, Китса, Байрона, Гюго, Пушкина, Карлейля, Эмерсона, Торо, Уитмена и далее… откровение, которое стремится получить романтик, есть откровение не механического закона, но духовной сущности. Ученый искал истину проверяемую и действенную в своей конкретности, тогда как романтик искал истину, несущую внутреннее преображение и наивысшее блаженство… В романтизме понятие "священного" пребывало незыблемой категорией, тогда как из науки оно давно исчезло… само искусство – музыка, литература, драма, живопись – получило в романтическом сознании практически религиозный статус в мире, который наука сделала механическим и бездушным, поиск Красоты ради нее самой обрел необычайную психологическую значимость. В искусстве нашли уникальную точку соприкосновения природное и духовное начала, и для многих современных интеллектуалов, разочаровавшихся в религии, искусство стало главной духовной отдушиной и спасением… Даже самые светски настроенные люди преклонялись перед художественным воображением и свято чтили гуманистическую традицию искусства и культуры. Творцы и мастера прошлого стали для западной культуры святыми и пророками, а критики и эссеисты – первосвященниками. Именно в искусстве современное сознание, избавившееся от прежних чар, могло обрести почву для укоренения своих ценностей и смысла, священный алтарь для своих духовных устремлений, мир, исполненный первозданной глубины и таинства". [11, с. 310 – 318].

Весьма любопытный анализ русской романтической и антибуржуазной традиции можно найти в ценнейшей работе Т. Вихавайнена "Внутренний враг: борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции" [1].

Переход значительной части интеллигенции на антибуржуазные и антипросветительские позиции был вызван многими причинами. Укажем лишь некоторые из них. Но в основе всех этих причин лежит, как это ни парадоксально, победа буржуазного социального порядка и торжество Просвещения.

1. В XIX веке аристократия настолько вросла в новое общество, что интеллектуальная и творческая деятельность стала для нее вполне приемлемым занятием. Ряды интеллигенции наполняются представителями дворянского сословия. И эти люди привносят в интеллектуальную сферу общества антибуржуазные ценности. Вместе с тем, именно дворянство оставалось главным потребителем плодов нематериальной культуры, поскольку располагало достатком и досугом. Кроме того, демократические буржуазные революции уничтожили непреодолимую пропасть между аристократом и интеллектуалом. Успешные творцы получили свободный доступ в аристократические круги и стали усваивать аристократическое отвержение всего пошлого и буржуазного. Все это привело к смещению господствующих мировоззрений в антибуржуазную и антипросветительскую плоскость.

2. Победа Просвещения привела, в том числе, и к тому, что его противники, ранее формировавшие свои идеи на основе церковной религиозности и феодально-монархической идеологии, теперь стали выражать свою антибуржуазную и антипросветительскую позицию в форме философских теорий и наукообразных идеологий.

3. Значительная часть интеллигенции не могла (да и сегодня не может) занять значительные позиции в буржуазном обществе. Разрыв между претензиями, порожденными иллюзией приобщённости к высшей мудрости книг, и реальным не очень высоким социальным статусом толкнул многих интеллектуалов на путь отрицания буржуазного общества во имя идеалистических утопических программ [7, с. 150 – 151].

4. Сознание гуманитарной интеллигенции формируется посредством усвоения высших духовных достижений прошлого. Но относительная новизна буржуазного социального порядка означает, что культурные традиции прошлого плохо согласуются с капиталистическим настоящим. В этой ситуации критика гуманитарной интеллигенцией пошлого, бездуховного настоящего становится неизбежной.

5. Конкурентная борьба двух производств. Интеллигенция производит духовные значения и смыслы, буржуазия же – материальные ценности. Здесь мы наблюдаем в некотором роде конфликт кустаря-одиночки и массового промышленного производства. На что прежде всего должен ориентироваться потребитель (покупатель): на материальные блага, производимые капиталистической промышленностью или на продукты духовного творчества, производимые интеллектуалами и деятелями искусства? К величайшему ужасу интеллигенции буржуазия решила эту дилемму по-своему: она поставила на конвейер и производство нематериальных ценностей. Так родилась массовая культура, которая вызывает у интеллигенции острое чувство отвращения и паники.

Именно в XIX веке в рамках романтической философии окончательно формируется то мировоззрение, которое маркируется понятием "духовность". Отныне это не только способ понимания места, роли и онтологически-социального назначения интеллигенции, но и схема для осмысления человеческой истории вообще. В этом отношении весьма характерна позиция авторов сборника "Философия в систематическом изложении" (В. Дильтей, В. Вундт, А. Риль, Т. Липпс и др.), изданного в начале XX века и подводящего интеллектуальный итог философии предыдущего столетия.

"Таким образом, историческая культура по самому существу своему находится в резком противоречии с указанным эмпирическим взглядом на вещи, а потому неизбежна такая дилемма: или историческая культура и вообще история в особом человеческом смысле есть абсурд и стремление к ним было пустой иллюзией, которая должна теперь рухнуть, или же необходимо преодолеть эмпирическое положение и найти новую точку опоры для жизни… Из этой дилеммы имеется только один выход в положительном направлении: стоящую над временем духовную жизнь, без которой невозможна история в особом человеческом смысле, не следует рассматривать как произведение только человека – она должна быть откровением новой ступени действительности; имеющиеся у нас элементы духовной жизни должны корениться в духовном мире, иначе они будут неистинны и беспочвенны. Из этого вытекают значительные перемены как в образе духовной жизни, так и в образе человека; духовная жизнь вырастает вследствие этого из рамок эмпирической душевной жизни, она не стоит также рядом с существующим миром, чтобы производить в нем те или иные действия; но по истинной сущности своей она стремится к образованию новой действительности – действительности внутренней жизни, находящейся в самой себе, а не только приуроченной к процессу природы; человек же из замкнутого и партикулярного существа становится теперь мировым существом, которое несет в себе неизмеримые задачи и в котором встречаются различные ступени действительности". [13, 286 – 287]

Окончательно сформировавшись к началу XX века, парадигма духовности с тех пор остается почти неизменной. В последние десятилетия на Западе намечается определенное движение к отказу от этой парадигмы. Постмодернистское мышление изрядно деформирует её. В России же парадигма духовности все еще господствует незыблемо. Впрочем, это не удивительно: в культурном отношении в России XIX век закончился в 1991 году.

Завершение формирования парадигмы духовности видно по тем определениям этого понятия, которые можно обнаружить в современных словарях и монографиях. Вот пара таких определений. "Духовность – 1) нематериальность, бесплотность; 2) одухотворенность; наполненность духом творчества, творящим духом; 3) процесс гармоничного развития духовных способностей человека… В переносном, светски-материалистическом, смысле духовность чаще всего трактуют как тягу людей к вершинам культуры и совершенствованию своих творческих способностей. В этом случае понятия духа и души обычно берут не в их собственных традиционных значениях, а искаженно – как некие синонимы общественного и индивидуального сознания (либо интеллекта и поведения); далее к ним применяется перевернутая религиозная формула: вместо описания духовности как присутствия в душе человека Духа Божьего о духовности говорят как о добровольном выборе индивидом важнейших общественных ценностей и идеалов и подчинении своей жизни их требованиям". [10, с. 266] "… духовность – комплекс существенных явлений (свойств, признаков) человеческой души (психики), выражающий её нравственное, эстетическое, интеллектуально-когнитивное и экологическое (природозащитное) содержание, и направленный на утверждение подлинно человеческого в людях, т.е. принципов гуманизма, и преодоление элементов бездуховности в мировоззрении и культуре; её квинтэссенцию составляют понятия: Вера, Надежда, Любовь, София (мудрость), Красота, Справедливость, Гармония". [9, с. 88; см. также: 2; 3; 5; 12].

Печально, но в современных научных монографиях и статьях, посвященных духовности, невозможно обнаружить обоснования правомерности и необходимости использования этого понятия как научного. Авторы уже исходят из аксиомы, что духовность – это нечто реальное, и видят свою задачу в том, чтобы понять и описать эту реальность. Им и в голову не приходит, что духовность – это лишь определенный исторически ограниченный и преходящий способ идеологического осмысления интеллигенцией своей социальной практики. Современная наука не может опираться в этом вопросе на обоснования и доказательства романтиков и идеалистов XIX века. Мыслители же

XX века используют это понятие как традиционное и самоочевидное.

В действительности понятие "духовность" исполняет сугубо идеологические функции. Оно задает определенную метафизику: существует некая высшая нематериальная реальность (трансцендентная или, напротив, имманентная самому социуму), к которой оказываются привязаны все интеллектуальные достижения человечества. И это понятие определяет смысл и назначение человечества: служение высшим смыслам. С точки зрения этой позиции интеллигенция оказывается "солью земли", жречеством, обслуживающим культ высших смыслов и приводящим к нему потерянное человечество. В целом получается неплохая маркетинговая стратегия "навязывания" потребителю продуктов интеллигентского производства.

Все классы, слои и социальные группы имеют свою идеологию. Высшие классы имеют возможность оплатить услуги интеллектуалов, которые создают им высококачественные идеологии. Низшие классы такими возможностями не располагают, и в итоге их идеологии просты и весьма непритязательны. Интеллигенция изготавливает для других классов идеологии на заказ или по душевной склонности. Но для себя она приберегает самые лучшие материалы. Лишь для своей идеологии она оставляет лекала сакральности и высшей ценности. Ни одному буржуазному идеологу не придет в голову утверждать, что в производстве товаров и получении прибыли заключен высший вселенский смысл. Лишь интеллигенция имеет возможность и наглость уверять всех в богоизбранности своего производства.

Задача идеологии – обеспечение защиты и экспансии определенной формы социальной жизни. Через концепцию духовности интеллигенция не только пытается осмыслить себя как наивысшую форму существования социального, но и подчинить себе все ресурсы и устремления общества. Нельзя очень строго судить ее за это. Этим занимаются все социальные формы жизни, и не нам – представителям класса интеллигенции – требовать от своего класса какой-то особой идеологической аскезы.

Но в своих желаниях и претензиях разумно быть умеренным и осмотрительным. В противном случае желаемое прекрасное может обернуться большой бедой. В качестве примера достаточно вспомнить, что идеология духовности послужила в XX веке одним из источников возникновения и развития таких тоталитарных идеологий, как коммунизм, фашизм и нацизм. Интеллигенция рассчитывала через эти идеологии построить мир царствующей духовности, в котором каждый сможет реализовать высшие смыслы человеческого существования. На практике же эти тоталитарные попытки социальной инженерии обернулись адом разрушения современной цивилизации и самой интеллигенции.

Подведем итоги.

1. Понятие "духовность" – важнейшая категория онтологии. Онтологии, описывающей мироздание и место в нем интеллигента. То есть речь идёт об онтологии, лежащей в основе идеологии интеллигенции.

2. Эта категория не имеет характеристики истины. Изначально она создавалась в качестве инструмента социальных и онтологических притязаний интеллигенции. Это идеологическая категория.

3. Духовность может быть предметом исследования науки, поскольку наука может и должна изучать феномены субъективной реальности. Но следует различать "духовность" как понятие идеологическое и "духовность" как научное понятие, исследующее идеологию интеллигенции.

4. "Духовность" как научное понятие обозначает определенный ментальный феномен, присущий определённой, исторически ограниченной культурной форме. Учёный, который использует идеологическое понятие "духовность" в качестве научного понятия, одним этим выводит себя и свои тексты за рамки науки.

Литература:

1. Вихавайнен Т. Внутренний враг: борьба с мещанством как моральная миссия русской интеллигенции. – СПб. : Коло, 2004. – 416 с.
2. Вяземский Ю.П., Ершов П.М., Симнов П.В. Происхождение духовности. – М., 1989.
3. Духовность, художественное творчество, нравственность (материалы круглого стола) // Вопросы философии. – 1996. – № 2.
4 Дэвис Н. История Европы. – М. : АСТ, 2004. – 943 с. – С. 252.
5. Зелинченко А. Психология духовности. – М., 1996.
6. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследование по истории морали. – М. : Прогресс, 1987. – 528 с. – С. 295-296.
7. Пайпс Р. Русская революция. – М. : РОССПЭН, 1994. – С. 150-151.
8. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. – М. : Мысль, 1990-1993. (18, т. 3, с. 499 – 500)
9. Платонов Г.В., Косичев А.Д. Духовность и наша жизнь. – М. : Московский общественный научный фонд, Издательский центр научных и учебных программ, 1999. – 160 с. – С. 88.
10. Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова.– Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, М., Минск / ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с. – С. 266.

11. Тарнас Р. История западного мышления. – М. : КРОНПРЕСС, 1995. – 448 с. – С. 310-318.
12. Франк С. Л. Духовные основы общества. – М. : Республика, 1992. – 511 с.
13. Эйкен Р. Философия истории // Философия в систематическом изложении. – М. : Территория будущего, 2006. – 440 с. – С. 286 - 287.

DESIGN OF EDUCATIONAL SPACE BASED ON THE APPROACH OF SKILLS DEVELOPMENT "4K"

Arno Anna Olegovna, *Assistant, Department of Psychology of Education, Moscow Pedagogical State University, Moscow*

The article sets out an approach for the design of educational space, based on the development of "4Cs" skills – critical thinking, communication, creativity, cooperation. The characteristic of the educational space, subject areas, providing the formation of skills "4Cs": English, literature, mathematics, science, social studies, foreign languages, history, geography, art, economics.

Keyword: *educational space; "4Cs" skills; critical thinking; communication; creativity; cooperation; design.*

УДК 37.013.46
ВАК РФ 13.00.01

© Арно А.О., 2020

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОСНОВЕ ПОДХОДА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ "4К"

В статье изложен подход к проектированию образовательного пространства, основанный на развитии навыков "4К" – критического мышления, коммуникации, креативности, кооперации. Дана характеристика образовательного пространства, предметных областей, обеспечивающих формирование навыков "4К": английский язык, литература, математика, естественные науки, обществознание, иностранные языки, история, география, искусство, экономика.

Ключевые слова: *образовательное пространство; навыки "4К"; критическое мышление; коммуникация; креативность; кооперация; проектирование.*

Образовательное пространство рассматривается в современной педагогике как инструмент, влияющий на процесс и результаты обучения. Более того, образовательное пространство является отражением философской концепции образования, принятой в конкретном образовательном учреждении. Существуют разные подходы к проектированию образовательного пространства. Одним из наиболее востребованных является развитие навыков "4К" – критического мышления, коммуникации, креативности, кооперации. Обратимся к истокам возникновения данного подхода.

В рамках организации "P21" – партнерства для обучения в XXI веке (The Partnership for 21st Century Learning) [7] была разработана концепция "Обучение в XXI веке", иллюстрирующая модель обучения главным навыкам, необходимым современному человеку для достижения им успеха в работе и жизни (рис.1).

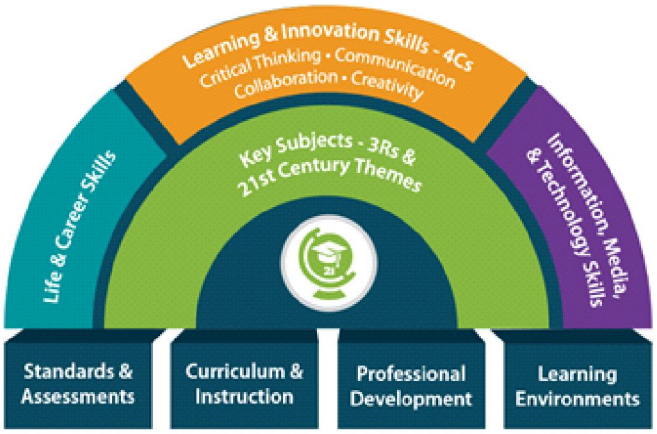

Рисунок 1 – **Структура концепции "Обучение в XXI веке" [8]**

АРНО Анна Олеговна,
ассистент кафедры Психологии образования, Московский педагогический государственный университет, Москва

Согласно данной структуре все компоненты взаимосвязаны. В процессе обучения учащиеся должны овладеть жизненными и про-

фессиональными навыками, навыками "4Cs" (критическое мышление, коммуникация, кооперация, креативность), а также умением работать с информацией, медиаграмотностью и техническими навыками на основе знаний по ключевым предметам и темам XXI века.

К ключевым предметам относятся английский язык, литература, математика, естественные науки, обществознание, иностранные языки, история, география, искусство, экономика. Темами XXI века являются следующие: глобальная осведомленность; финансовая, экономическая, деловая и предпринимательская грамотность; гражданская грамотность; медицинская грамотность; экологическая грамотность. По мнению авторов концепции, встраивание междисциплинарных тем XXI века в образовательные программы по ключевым предметам способствует более глубокому пониманию содержания предмета [10].

Фундаментом данной концепции являются образовательные стандарты и система оценки, учебные планы и методические рекомендации, система повышения квалификации и образовательная среда. Это то, что объединяет и поддерживает всю структуру. Образовательная среда, как отмечают авторы концепции "Обучение в XXI веке" [9], способствует развитию навыков через современные практики обучения, профессиональные сообщества и образовательное пространство.

Близкое к данной характеристике определение дал Г.А. Ковалев [2]. Он охарактеризовал образовательную среду как четырехкомпонентную структуру, состоящую из субъектов образовательного процесса, социального компонента образовательной среды, пространственно-предметного и технологического компонентов.

Особое внимание научного сообщества получила та часть концепции, которая рассматривает подход к развитию навыков "4Cs". К ним относятся: критическое мышление, коммуникация, кооперация, креативность. Данный подход был изучен и апробирован в ряде детских садов и школ США и других странах и принят в качестве образца для обучения в XXI веке. В России этот подход получил название "4К" по первым буквам указанных навыков. Внедрение подхода развития навыков "4К" в практику обучения поддерживается ФГАУ "Фонд новых форм развития образования" [5], НИУ ВШЭ, благотворительным фондом "Вклад в будущее" и другими.

В связи с такой практической значимостью данного подхода возникает необходимость в теоретическом изучении вопроса проектирования образовательного пространства, способствующего развитию критического мышления, коммуникации, креативности, кооперации.

Образовательное пространство рассматривается в педагогике как ресурс развития личности. Понятие "образовательное пространство" трактуется учеными неоднозначно и довольно широко, поскольку единого и общепризнанного толкования данного понятия нет. Содержание понятия "образовательное пространство" определяется позицией его рассмотрения. Можно выделить несколько подходов к толкованию понятия образовательное пространство:

– обозначение одного из уровней социального пространства наряду с культурным, политическим, экономическим и т.д. (Б.Л. Вульфсон, В.А. Козырев, А.В. Шумакова, И.Д. Фрумин);

– территориальная категория, включающая совокупность различных систем и явлений, связанных с образовательной практикой (Е.А. Ямбург);

– место, влияющее на развитие ключевых образовательных компетенций (А.В. Хуторской);

– педагогическая реальность, где субъективно задаются множества отношений и связей для решения педагогических задач (О.А. Леонова, Л.С. Подымова, В.А. Сластёнин, Е.Н. Шиянов);

– пространственно-предметный компонент образовательной среды (Г.А. Ковалев, В.А. Ясвин).

Анализ вышеуказанных подходов к толкованию понятия "образовательное пространство" показал, что большинство ученых отмечают характерные черты образовательного пространства. Среди них: структурированность, организованность, протяженность, наличие взаимосвязанных компонентов, направленность на развитие личности и ее социализацию, выделенность из среды. Причем эти черты свойственны образовательному пространству, как на глобальном, так и на локальном уровне.

В данной работе мы исследуем образовательное пространство учебных заведений, поэтому наиболее подходящей является позиция понимания термина "образовательное пространство" как педагогической реальности. В связи с этим образовательное пространство представляется как специально организованная педагогическая реальность, место, где функционально моделируется содержание образовательной среды. Образовательная же среда

выступает как "система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении" [6].

Согласно концепции "Обучение в XXI веке" образовательное пространство проектируется с учетом современных архитектурных и интерьерных решений для создания условий развития навыков "4К" и обеспечивает свободный доступ к качественным учебным инструментам, технологиям и ресурсам. При проектировании образовательного пространства основное внимание уделяется созданию возможностей для развития критического мышления, коммуникации, кооперации, креативности. Однако в научной литературе возможности образовательного пространства, способствующие развитию навыков "4К", не структурированы, не выделены эффективные дизайнерские решения, влияющие на процесс обучения, направленный на развитие навыков критического мышления, коммуникации, креативности, кооперации.

В связи с этим возникает необходимость определить особенности проектирования образовательного пространства, способствующие созданию педагогических условий для развития навыков "4К". Какие же дизайнерские решения необходимо использовать при проектировании образовательного пространства для развития навыков "4К"?

Л.С. Подымова, Е.А. Алисов, Т.А. Головятенко отмечают, что "необходимо фокусировать внимание на возможности пространственной трансформации элементов структуры помещений, ее обновления, динамизма, движения, определяющего чистоту и лабильность личных впечатлений, креативность мышления" [4, с. 370].

Д.Р. Кохановская [3] утверждает, что традиционное школьное пространство подавляет инициативность учащихся, и даже применение учителем "локальных" методик по развитию креативности, не является стимулом к творческой активности, поскольку они направлены в первую очередь на воспроизводство новых усвоенных методов, а не на созидание и развитие творческого мышления. По ее мнению, только многостороннее системное воздействие, формирующееся в пространстве, способно снять психологические зажимы учащихся и побудить их к творческой деятельности.

Нами был проведен анализ дизайн-проектов международных и российских школ, процесс обучения в которых направлен на развитие навыков "4К". В результате мы выделили критерии проектирования инновационного образовательного пространства [1, с.88]:

– разнообразие и доступность материалов, оборудования, видов активности;

– снятие поведенческих ограничений и свобода выбора деятельности;

– возможность взаимодействия с пространством, реализация учащимися пространственного и предметного выбора, изменение своего пространственного окружения;

– возможность для самовыражения и творческой деятельности;

– возможность группового взаимодействия и неформального общения;

– возможность уединения и спокойного отдыха.

Целесообразно рассмотреть выделенные нами возможности образовательного пространства для развития каждого из навыков "4К" в отдельности.

Критическое мышление. Развитие критического мышления происходит в первую очередь через диалог, когда учащиеся, взаимодействуя друг с другом, находят общее решение проблемы. При этом они логически рассуждают, учатся аргументировать свою позицию, анализировать и оценивать альтернативные точки зрения, устанавливать связь между информацией и аргументами. Роль педагога в таких обсуждениях – это роль фасилитатора или модератора, который инициирует и задает важные вопросы, проясняющие различные точки зрения и приводящие к оптимальным решениям. Для такого взаимодействия в пространстве могут быть спроектированы различные зоны для открытого диалога, обсуждения проектов, проведения переговоров, различных сессий по решению актуальных проблем.

Для того чтобы учащиеся могли видеть проблему системно и комплексно, педагогам следует активно использовать методы визуализации проблемного поля. Для этого в пространстве стоит предусмотреть стены со специальным покрытием, на которых можно писать маркерами, а также магнитные и пробковые доски для заметок. Учащиеся могут визуально представлять все элементы и процессы, связанные с поставленной задачей, записывают свои идеи, аргументы и не боятся ошибиться. Это позволяет им наглядно увидеть взаимосвязи, критически осмыслить проблемные точки и найти оптимальные пути решения. Также для развития критического мышления важно уметь работать с информацией –

искать, анализировать, делать выводы. Поэтому библиотеки со свободным доступом к книгам и комфортные читальные залы также являются эффективными пространственными решениями, способствующими развитию критического мышления.

Коммуникация. Умение слушать, говорить, рассказывать истории и делиться мыслями и идеями – все это коммуникационные навыки. Учащиеся обретают понимание себя и мира через общение. Дети учатся коммуникации, участвуя в разговорах, слушая взрослых и сверстников, наблюдая, как люди общаются, и выступая самостоятельно. Для развития коммуникации образовательное пространство должно способствовать непринужденному общению и конструктивному диалогу. Для этого создаются переговорные комнаты, общественные помещения, предназначенные для проведения дискуссий, кафе и рекреационные зоны, которые можно использовать для неформального общения. Педагоги и наставники побуждают учащихся задавать вопросы, делиться идеями, выражать свои чувства, а также уважать других посредством слушания. Практика повсюду способствуют развитию коммуникационных навыков.

Кооперация. Развитие навыков кооперации и сотрудничества начинается с умения осознавать чувства и идеи других. В совместной деятельности чувство принятия мотивирует к развитию способностей уважать других, идти на компромиссы и ценить точку зрения и навыки друг друга. Педагогам следует учить детей работать с возможностями пространства, показывать, каким образом можно его трансформировать под различные цели и задачи; давать задания как в парах, так и больших группах; вовлекать в командную работу всех детей; способствовать ведению конструктивных дискуссий.

Образовательное пространство, предоставляющее возможность работы в группах различной численности, создания игровых процессов и совместных проектов, способствует развитию навыков кооперации и сотрудничества. Поэтому в пространстве следует предусмотреть различные зоны и использование специальной мебели для удобной организации командой работы. Можно использовать пятиугольные, трапециевидные, треугольные парты, которые легко комбинируются различными способами, а также мобильные стулья, штабелируемые стулья, кресла-мешки и другую мобильную мебель для быстрой трансформации пространства.

Общественное пространство, лаборатории и кабинеты следует оборудовать мобильной мебелью, стены покрыть специальной краской, создающей плотное покрытие, чтобы использовать их для записей и рисунков. Предоставить учащимся свободный доступ к компьютерам и зонам с материалами для экспериментов. Также предусмотреть индивидуальные учебные модули, где учащийся может уединиться и сосредоточиться над своим заданием. Так, дети могут самостоятельно выбирать наиболее комфортное для себя место, вид деятельности, с помощью мобильной и легкой мебели самостоятельно менять пространство под свои потребности и интересы. Все это стимулирует к творческой совместной работе.

Креативность. Для развития креативности в пространстве могут быть спроектированы различные лаборатории и мастерские со свободным доступом к материалам, где учащиеся будут иметь возможность создавать свои проекты и реализовывать свои творческие замыслы. Также необходимы переговорные зоны для генерации и обсуждения идей и проработки проблем вслух. Важной особенностью пространства, способствующего развитию креативности, является создание возможности свободного перемещения учащихся по лабораториям и мастерским в зависимости от их интересов. Использование больших внутренних окон в лабораториях является эффективным дизайнерским решением, благодаря которому учащиеся могут видеть происходящие эксперименты, что способствует проявлению их любопытства и стремления к участию в наблюдаемом процессе или вдохновению на создание собственного проекта.

Проектирование образовательного пространства на основе подхода развития навыков "4К" позволяет выстраивать организацию и содержание педагогического процесса с учетом современных архитектурных и интерьерных решений. Это обеспечивает создание оптимальных условий для развития ключевых навыков: креативности, коммуникации и кооперации, критического мышления и создает возможности для реализации индивидуальных образовательных траекторий, использования качественных учебных инструментов, технологий и ресурсов.

Системное проектирование образовательного пространства с учетом всех видов активности обучающихся позволит снять поведенческие ограничения и обеспечит свободу выбора средств обучения, возможность для самовыражения и творческой деятельности.

В заключение, в статье рассмотрены критерии проектирования образовательного пространства для развития навыков "4К": разнообразие и доступность материалов, оборудования, видов активности; снятие поведенческих ограничений и свобода выбора деятельности; возможность взаимодействия с пространством, реализация учащимися пространственного и предметного выбора, изменение своего пространственного окружения; возможность для самовыражения и творческой деятельности; возможность группового взаимодействия и неформального общения; возможность уединения и спокойного отдыха.

Выделены особенности проектирования образовательного пространства для развития каждого из навыков "4К" в отдельности. Предложены способы структурирования образовательного пространства в соответствии с каждым навыком: критического мышления: зоны для открытого диалога, обсуждения проектов, проведения переговоров, различных сессий по решению актуальных проблем, пространство для визуализации проблемного поля, библиотеки свободного доступа; коммуникации и кооперации: переговорные комнаты, общественные помещения, предназначенные для проведения дискуссий, кафе и рекреационные зоны, которые можно использовать для неформального общения, зоны для удобной организации командой работы с мобильной мебелью для быстрой трансформации пространства; креативности: лаборатории и мастерские со свободным доступом к материалам, переговорные зоны для генерации и обсуждения идей и проработки проблем вслух.

Литература:

1. Арно А.О. Проект образовательного пространства начальной школы // Нижегородское образование. – 2018. – № 1. – С. 87-90.
2. Ковалев Г. А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда / Г.А. Ковалев // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 13-23.
3. Кохановская Д. Р. Теоретический анализ проблемы развития креативности у студентов // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). – Уфа : Лето, 2012. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/60/2565/ (дата обращения: 19.10.2019).
4. Подымова Л.С., Алисов Е.А., Головятенко Т.А. Персональная среда обучения в контексте безопасности личности // Образовательное пространство в информационную эпоху – 2019: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции / под ред. С.В. Ивановой. – 2019. – С. 367-378.
5. Полушкин Д. EduScrum как средство формирования 4к компетенций обучающихся. – URL: https://kvantorium.su/news/50-eduscrum-kak-sredstvo-formirovaniya-4k-kompetentsij-obuchayush-chikhsya (дата обращения: 30.10.2019).
6. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М. : Смысл, 2001.
7. Dian Schaffhauser D. P21 Research Series Offers Advice on 21st Century '4Cs' // The Journal, 9/02/15 – URL: https://thejournal.com/articles/2015/09/02/p21-research-series-offers-advice-on-21st-century-4cs.aspx (дата обращения: 21.10.2019).
8. Framework for 21st Century Learning Definitions – URL: http://static.battelleforkids.org/documents/p21/P21_Framework_DefinitionsBFK.pdf (дата обращения: 21.10.2019).
9. Framework for 21st Century Learning – URL: http://static.battelleforkids.org/documents/p21/P21_Framework_Brief.pdf (дата обращения: 21.10.2019).
10. P21 Framework Definitions – URL: http://static.battelleforkids.org/documents/p21/P21_Framework_Definitions_New_Logo_2015_9pgs.pdf (дата обращения: 21.10.2019).

FUTURE PREPARATION MODEL TEACHERS-DEFECTOLOGISTS IN EDUCATIONAL SYSTEMS OF HIGHER EDUCATION

Bekirova Meryem Ikrem kizi, *Senior Lecturer, Department of Special (Defectological) Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic Of Crimea*

The article discusses the features of pedagogical modeling, defines the concepts of model and modeling. A model has been developed for preparing future defectologists for professional activities, three main blocks are identified - target, meaningful and effective, and the structural components of each block are identified.

Keywords: *model; modeling; training; defectologist; higher education; professional activity.*

УДК 378.14.015.62
ВАК РФ 13.00.08

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ДЕФЕКТОЛОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Бекирова М.И., 2020

В статье рассмотрены особенности педагогического моделирования, определены понятия модель и моделирование. Разработана модель подготовки будущих учителей-дефектологов к профессиональной деятельности, выделены три её основных блока - целевой, содержательный и результативные, а также определены структурные компоненты каждого блока.

Ключевые слова: *модель; моделирование; подготовка; учитель-дефектолог; высшее образование; профессиональная деятельность.*

Анализ литературных источников, а также реальной образовательной среды, по выявлению тенденций в развитии педагогического образования на современном этапе, определил перспективные направления по совершенствованию системы подготовки будущих учителей-дефектологов. Так, профессорско-преподавательский состав вузов отмечает необходимость улучшения отбора абитуриентов, а также изучение и формирование их профессиональной мотивации. Работодатели, в числе которых специальные (коррекционные) образовательные учреждения констатируют недостаточный уровень сформированности у студентов-бакалавров практических навыков при выполнении профессиональной деятельности в педагогическом процессе.

Как показал анализ реальной образовательной ситуации, в последнее время обостряется проблема выпускников педагогических вузов, при которой, владея теоретическими знаниями, будущие специалисты не способны реализовать их в своей профессиональной деятельности.

Из этого следует необходимость разработки искусственного образа объекта, отражающего структуру, функции, связи, свойства и отношения, а именно построение модели. Модель является обобщённым отражением явления, результатом абстрактного обобщения практического опыта, а не посредственным результатом эксперимента [1]. В педагогике под моделью принято понимать систему объектов или знаков, воспроизводящую некоторые существенные свойства системы-оригинала.

По мнению Л.З. Тархан, моделью может быть любой объект, установка, явление или мысленный образ, с помощью которого изучаются сложные явления [2].

Анализ научно-методической, учебной литературы продемонстрировал, что использование метода моделирования на сегодняшний день в образовательных системах высшего образования актуально. Как показывают исследования, с помощью данного метода разрабатываются учебные программы, тематические планы, структурно-логические схемы.

В настоящее время моделирование относится к одному из ведущих методов научно-педагогического исследования и представляется его универсальным характером, исследовательскими возможностями, позволяющим изучать педагогический процесс и его характеристики. Это является и результатом того, что большинство научно-педагогических исследований предполагает разработку модели изучаемого явления, в которой представлен идеальный образ исследуемого объекта. С помощью моделирования возможно наглядно представить исследуемый объект, а также обозначить проблемные вопросы исследования.

Опираясь на исследования Р.Г. Аслаевой, Е.Л. Норкиной, Л.В. Суфьяновой, Л.З. Тархан, И.А. Филатовой [2-6], считаем, что ключевой идеей моделирования в подготовке будущих учителей дефектологов к профессиональной деятельности является разработка модели, которая позволила бы повысить эффективность образовательного процесса.

В качестве объекта моделирования представлен процесс, осуществляемый в рамках общей системы профессионально-педаго-

БЕКИРОВА Мерьем Икрем кызы, *преподаватель кафедры Специального (дефектологического) образования, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

гической подготовки обучающихся по направлению 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование, профиль "Олигофренопедагогика" "Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова".

Компоненты предлагаемой нами модели раскрывают организацию процесса подготовки будущих учителей-дефектологов – цель, содержание, формы, методы средства, результат и предполагают регулярное взаимодействие между элементами данного процесса. Выделение структурных компонентов модели позволило отметить основные блоки, которые представляют возможным более четко обозначить процесс подготовки будущих учителей-дефектологов.

Представленная нами модель подготовки будущих учителей дефектологов в образовательных системах высшего образования к профессиональной деятельности состоит из трех блоков – целевого, содержательного и результативного (рис.).

Так, целевой блок определяется целью и задачами образовательного процесса. В свою очередь целью данной модели является подготовка учителей-дефектологов в образовательных системах высшего образования к профессиональной деятельности. То есть, целевой блок определяет содержание и организацию процесса подготовки будущих учителей-дефектологов.

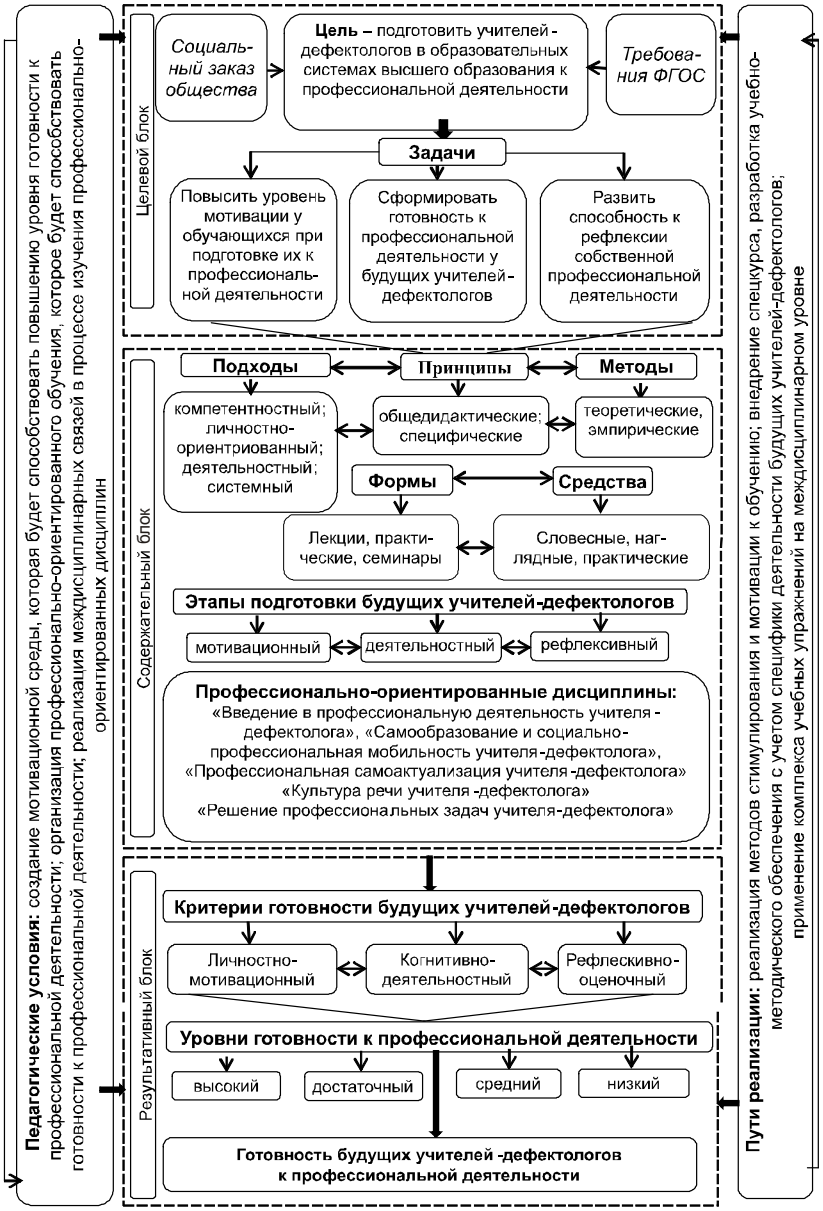

Рисунок – **Модель подготовки будущих учителей-дефектологов в образовательных системах высшего образования к профессиональной деятельности**

Содержательный блок разработанной модели определяется рядом компонентов. Первый компонент – это подходы, которыми должен владеть будущий учитель-дефектолог – компетентнотсный, личностно-ориентированный, деятельностный и системный. Проводя анализ исследований по теме компетентностного подхода, выделим умозаключение В.А. Бородиной, которая обозначила, что данный подход предполагает подбор методов, приемов, средств и принципов обучения, направленных на качественное овладение совокупностью знаний, умений и навыков будущими учителями-дефектологами, а также способностью осуществлять свою профессиональную деятельность с сформированными ключевыми компетентностями [7].

Внедрение в учебный процесс личностно-ориентированного подхода дает возможность учитывать индивидуальные возможности обучающихся, их интересы в обучении и саморазвитии, а также развивать их интеллектуальные способности и формировать профессионализм.

На наш взгляд, одним из эффективных условий в подготовке будущих учителей-дефектологов к профессиональной деятельности является внедрение деятельностного подхода, так как в его основе – прежде всего наличие у личности потребности к действиям. Исходя из цели и задач нашего исследования, такая организация обучения будет эффективна, так как способствует развитию у обучающихся потребности в обучении, формирует желание учиться, а также стимулирует их мыслительную активность. Осуществление системного подхода в реализуемой нами модели позволяет интегрировать все методологические подходы в единое целое, понимать процесс формирования готовности как целостную систему.

Следующим компонентом нашей модели является владение рядом принципов будущими учителями-дефектологами. В основу данной модели легли общедидактические (научности, наглядности, систематичности, последовательности, доступности, индивидуальный и дифференцированный подходы) и специфические (коррекционно-компенсирующей направленности, педагогического оптимизма, социально-адаптирующей направленности образования, ранней педагогической помощи). Изучение и анализ научных исследований А.К. Аксеновой, Т.А. Власовой, В.В. Воронковой, А.Н. Граборова, А.П. Зарина, В.П. Кащенко дают основания считать, что готовность к профессиональной деятельности будущих учителей-дефектологов будет более эффективна, если процесс их подготовки будет опираться на вышеуказанные принципы.

Представленные принципы помогают будущему учителю-дефектологу осуществлять профессиональную деятельность и раскрывают потенциал каждого студента-дефектолога индивидуально.

Среди основных компонентов содержательного блока нашей модели выступают методы, формы и средства обучения, которые являются неотъемлемыми при организации образовательного процесса, а также определены основные этапы в подготовке будущих учителей-дефектологов (мотивационный, деятельностный, рефлексивный).

Мотивационный этап предполагает специально организованную деятельность, в процессе которой происходит формирование познавательных мотивов у обучающихся. Данный этап является основополагающим как для образовательного процесса, так и для дальнейшей профессиональной деятельности. Создание мотивационной среды является первоочередным условием для формирования готовности к профессиональной деятельности. Следующим этапом выступает деятельностный, который заключается во владении различными способами деятельности будущими учителями-дефектологами, а также способностью к реализации умений в профессиональной деятельности. Кроме того деятельностный этап в нашем понимании предполагает регулярное совершенствование знаний будущими учителями-дефектологами путем самообразования, направленных на осуществление предстоящей профессиональной деятельности. Заключительным этапом в подготовке будущих учителей-дефектологов к профессиональной деятельности является рефлексивный. Данный этап направлен на сопоставление результата с целью – подготовить будущих учителей-дефектологов к профессиональной деятельности, а также на исследование того, в какой степени обозначенная цель подтвердилась. Рефлексивный этап позволяет оценить уровень знаний, умений, навыков, а также степень готовности будущих учителей-дефектологов к профессиональной деятельности по определенным критериям готовности.

Предложенные нами этапы предполагают организованный, последовательный, непрерывный образовательный процесс, при соблюдении которых представляется возможным прийти к желаемым результатам, а именно сформировать готовность у будущих учителей-дефектологов к профессиональной деятельности.

Последним компонентом содержательного блока нашей модели является совокупность профессионально-ориентированных дисциплин, на основе которых разработан спецкурс для введения в учебный план направления подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование, профиль "Олигофренопедагогика" с целью расширения и углубления знаний о предстоящей профессиональной деятельности, а также формирования профессиональных умений и навыков в процессе его изучения.

Таким образом, содержательный блок представленной модели отражает непосредственное содержание образовательного процесса по подготовке будущих учителей-дефектологов к профессиональной деятельности.

Заключительный блок нашей модели – результативный, целью которого является определение уровня готовности к профессиональной деятельности будущих учителей-дефек-

тологов. Для этого необходимо провести комплекс мониторинговых процедур для развития у обучающихся способности к самоанализу и самопознанию. Контроль, анализ и оценивание результатов сформированности всех этапов готовности к профессиональной деятельности будущих учителей-дефектологов обеспечивает анализ продуктов деятельности обучающихся, сформированность у них совокупности знаний, умений и навыков. Кроме того результативный блок предусматривает оценку эффективности разработанной модели, конечным результатом внедрения которой является готовность будущих учителей-дефектологов к профессиональной деятельности. Благодаря данной модели повышается мотивация к обучению, используются знания, приобретенные в профессиональной деятельности, формируются навыки профессионализма в педагогической деятельности, будущих учителей-дефектологов.

Разработанная нами модель подготовки будущих учителей-дефектологов в образовательных системах высшего образования к профессиональной деятельности, составляет целостность всех её структурных компонентов.

Результатом реализации модели подготовки будущих учителей-дефектологов к профессиональной деятельности является обучающийся с высоким уровнем готовности к профессиональной деятельности, который способен к исполнению практических профессиональных обязанностей согласно современным требованиям рынка труда.

Итак, мы предлагаем осуществлять готовность будущих учителей-дефектологов к профессиональной деятельности на основе модели, состоящей из взаимосвязанных структурных блоков – целевого, содержательного и результативного, позволяющих обеспечить возможность более четкого представления целенаправленного процесса их подготовки. Дальнейшее наше исследование будет направлено на разработку и внедрение спецкурса на основе профессионально ориентированных дисциплин.

Примечания:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.
2. Тархан Л.З. Дидактическая компетентность инженера-педагога: теоретические и методические аспекты : монография – Симферополь, 2008. – 424 с.
3. Аслаева Р. Г. Стратегия социально-педагогической подготовки дефектологов в педагогическом вузе : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Ижевск, 2011 – 42 с.
4. Норкина Е.Л. Подготовка будущих педагогов-дефектологов к использованию компьютерных технологий обучения в профессиональной деятельности : дис. канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2012. – 235 с.
5. Суфьянова Л.В. Педагогичсекая технология формирония управленческой компетенции студентов – будущих учителей-дефектологов в процессе обучения в вузе : автореф. … дис. канд. пед. наук. – Ижевск, 2010. – 26 с.
6. Филатова И.А. Деонтологическая компетентность будущих педагогов-дефектологов // Специальное образование. – 2015. – № 2. – С. 105-115.
7. Бородина В.А. Компетентностный подход в подготовке будущих педагогов-дефектологов к работе по социализации детей с ограниченными возможностями здоровья: монография. – Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. гуманит.-пед. ун-та, 2017. – 249 с.

FAMILY AS A SUBJECT OF EDUCATIONAL SPACE AND DESIGN OF EDUCATIONAL ROUTE OF STUDENTS

Bondarev Peter Borisovich, *PhD of philosophical science, Associate Professor of Department of Social Work, Psychology and Pedagogy of Higher Education*

Kurochkina Valentina Eugenevna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor of Department of General and Social Pedagogics*

Kuban State University, Krasnodar

The article presents the results of the analysis of the family as a collective subject of the educational space and as a subject of designing the educational route of students. The possibilities of organizing a dialogue between the family and the school in an open educational space are determined. The criteria for the family to occupy the position of a collective subject of the educational space are revealed. Ways of integration of efforts of school, family and society in the direction of support of successful socialization and self-realization of pupils are offered. The author describes the functions that today the family is called to perform as a subject involved in the design, organization and implementation of the educational route of students. Particular importance in this context is given to the study of the development of subjectivity of children themselves.

Keywords: *family; subjects of educational space; design of educational route of children; social partnership of family and school in the process of education of children.*

*СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА УЧАЩИХСЯ **

УДК 37.018.26
ВАК РФ 13.00.01

© Бондарев П.Б., 2020
© Курочкина В.Е., 2020

В статье представлены результаты проведенного анализа семьи в качестве коллективного субъекта образовательного пространства и как субъекта проектирования образовательного маршрута учащихся. Определены возможности организации диалога между семьей и школой в условиях открытого образовательного пространства. Выявлены критерии занятия семьей позиции коллективного субъекта образовательного пространства. Предложены пути интеграции усилий школы, семьи и общества в направлении поддержки успешной социализации и самореализации учащихся. Описаны функции, которые семья призвана выполнять как субъект, участвующий в проектировании, организации и реализации образовательного маршрута учащихся. Особое значение в данном контексте отводится исследованию развития субъектности самих учащихся.

Ключевые слова: *семья; субъекты образовательного пространства; проектирование образовательного маршрута учащихся; социальное партнерство семьи и школы в процессе образования детей.*

Одним из результатов проводимой в последние годы модернизации российского образования стало расширение открытости образовательного пространства и, в том числе – обеспечение эффективного взаимодействия социальных субъектов образования в интересах всех участников образовательного процесса. Вопросы организации открытого диалога системы образования и общества рассматриваются в современных работах А.И. Адамского, А.Г. Асмолова, Т.М. Ковалевой, Г.Б. Корнетова и др.

В современных условиях создана необходимая нормативно-правовая основа для развития субъектности семьи в условиях открытого образовательного пространства, которую составляют Закон РФ "Об образовании в РФ" (2012), Семейный кодекс РФ (2007-2011), Концепция государственной политики в отношении молодой семьи (2007), Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина РФ (2009), ФГОСы общего образования разных уровней. В указанных документах расширяются права и определяются рамки ответственности семьи в части образования детей.

Среди социальных субъектов образовательного пространства сегодня особое место занимает семья. Семью как коллективного субъекта образовательного пространства характеризуют определенные ценностные и деятельностные отношения с учащимися, учителями, другими субъектами образования. Субъекта, по определению Б.Г. Ананьева, характеризует, прежде всего, способность изменять мир и себя, управлять деятельностью – "оценивать и выбирать способы деятельности, контролировать ход и результаты, творчески ее преобразовывать" [1, 166]. С.Л. Рубинштейн вкладывает в понятие субъекта аксиологический компонент, утверждая, что именно осмысленность и целеустремленность осуществления деятельности характеризует субъекта, таким образом он реализует в мире свои смыслы и ценности. Современные психологи проявления субъектности усматривают в разнообразных ее формах: активности, деятельности, общения и т.д. При этом В.А. Петровский ставит акцент на неадаптивной активности субъекта, Л.И. Божович – на

БОНДАРЕВ Петр Борисович, *кандидат философских наук, доцент кафедры Социальной работы, психологии и педагогики высшего образования*

КУРОЧКИНА Валентина Евгеньевна, *кандидат психологических наук, доцент кафедры Общей и социальной педагогики*

Кубанский государственный университет, Краснодар

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-013-00163 А "Методология и технология социально-педагогической поддержки семьи как субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка").

автономности и независимости субъекта, В.А. Сластенин – на его инициативности.

А.Л. Журавлев выделил "три важнейших свойства группы, являющихся необходимыми и фактически критериальными" в описании коллективного субъекта: 1) "взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе способствует формированию группового состояния как состояния предактивности"; 2) "способность группы проявлять совместные формы активности, то есть, выступать, быть единым целым по отношению к другим социальным объектам или по отношению к себе самой"; 3) "способность группы к саморефлексии, в результате которой формируются чувства "Мы" и образ "Мы"" [3, 138].

Реализация субъектной позиции определяется взаимной детерминированностью семьи и образовательного пространства, активным участником и преобразователем которого выступает семья. Рассмотрим социальные роли и значение, которые сегодня имеет семья как субъект, участвующий в проектировании, организации и реализации образовательного маршрута учащихся (своих детей). От семьи как субъекта образования в современных условиях ожидается осознанное и активное участие в проектировании и реализации образовательных маршрутов детей. Ни один индивидуальный образовательный маршрут ребенка не может быть реализован без участия семьи, так как она представляет собой уникальную образовательную систему и учит человека в течение всей его жизни. Это означает, что индивидуальный образовательный маршрут ребенка – это всегда часть образовательного маршрута семьи. Активность участия семьи в проектировании образовательного пространства мотивируется, с одной стороны, искренним желанием способствовать повышению качества образования в интересах собственных детей, их человеческой и жизненной успешности, а с другой – наличием интереса к проблематике развития современного школьного образования как фактора социально-экономического развития общества и страны.

Отдельно следует выделить взаимодействие семьи и школы, организованное по форме как социально-образовательное партнёрство. Социально-образовательное партнёрство семьи и школы в открытом образовательном пространстве стало предметом изучения в исследовании Т.П. Симаковой, которая отмечает, что "субъектное участие семьи не только расширяет ресурсные возможности системы образования, но и, что особенно важно, принципиально меняет подход к пониманию роли семьи в нём. Семья, рассматриваемая в качестве партнёра, объективно становится субъектом образовательного пространства, имеющем характеристики самостоятельности, ответственности, активности" [4, 54].

Такое партнерство может проявляться через участие представителей семьи в деятельности управляющих советов школ, например, в распределении стимулирующей части фонда оплаты труда педагогическим работникам, или в обсуждении и согласовании образовательной программы школы, в проведении контрольно-оценочных мероприятий с учащимися или оценки качества труда учителей.

Вместе с тем, установлению диалога между семьей и школой препятствует организованное советским государством почти вековое "отлучение" общества от участия в управлении образованием, фактическое отсутствие у семьи опыта конструктивного взаимодействия. Деятельность большинства организованных в последние годы управляющих (общественных) советов школ все еще остается чисто формальной, а многие администраторы системы образования до сих пор считают, что семья к продуктивному социальному взаимодействию со школой попросту не готова. Поэтому родители, стремящиеся к обсуждению образовательных программ, к участию в проектировании образовательных маршрутов зачастую не встречают понимания со стороны учителей и школьной администрации.

В современных условиях задача развития семьи как субъекта образовательного пространства приобретает особую актуальность для будущего как учащихся, так и системы образования. Сегодня в массовом сознании происходит переворот относительно миссии образования, которое постепенно перестает восприниматься как фабрика по передаче знаний и все в большей степени осознается как институт социализации детей и подростков, формирования у них социально-культурного опыта. Именно на такой методологической основе возможно построить эффективное взаимодействие семьи и школы в образовании детей, с созданием преемственности межпоколенных связей и обеспечением развития общества в целом. Семья должна научиться не только формулировать свой заказ образованию и участвовать в оценке его исполнения, но и играть важную роль в самом этом процессе, поскольку "итоговый продукт" – это родные дети заказчиков-родителей.

При организации взаимодействия семьи и школы необходимо учитывать специфику готовности современных родителей к участию в образовательном пространстве: часто они не имеют высшего или педагогического образования, но имеют определенный позитивный жизненный опыт, который применим при обеспечении социализации учащихся или развитии у них социальных компетентностей. Сегодня часть семей, осознанно и целенаправленно выстраивающих свою образовательную политику, сравнительно невелика, и совсем мала та часть, которая осознанно погружается в вопросы образования и социализации своих детей и целенаправленно участвует в выстраивании их образовательных маршрутов в соответствии с заранее намеченными целями.

Несомненно, главными, непосредственными потребителями образовательной услуги, предоставляемой школой, остаются ученики. Но сами мальчики и девочки, приходящие "первый раз в первый класс", не являются ее подлинными заказчиками: они понятия не имеют, какое образование им "нужно" и не в состоянии оценить соответствие предлагаемого им образовательного меню своим желаниям и потребностям. В этом смысле роль субъекта образовательной деятельности принимает на себя семья: именно она ставит цели, рефлексирует наличие или отсутствие прогресса учащихся в области развития у них тех или иных компетентностей, определяет уровень усвоения знаний и т.д.

Развитие образовательной самостоятельности и субъектности самих учащихся происходит в ситуации накопления ими и критического осмысления своего образовательного опыта (как совокупности опыта учения и опыта социализации, социального взросления). Иначе учащимся просто не удастся разобраться в основаниях для принятия собственного решения, в части выбора себе предпочитаемую сферу деятельности, распределения сил, времени и других ресурсов для оптимальной реализации индивидуального образовательного маршрута. Одним из первых задачу установления связи школы с обществом поставил американский педагог и философ-прагматик Дж. Дьюи, который в начале XX века призывал обеспечить развитие активности детей в образовательном пространстве, опираясь на личный опыт ребенка. Образование, по Дьюи, это процесс, "ведущий к неподдающимся определению целям", причем, для развития учащихся "унция опыта стоит больше, чем тонна теории" [2, 164].

По мнению Дж. Дьюи, содержание образования должно определяться совместно школой, учащимися и семьей. Поэтому заранее составленные школьные программы не нужны, вредно деление обучения на предметы, это мешает интеграции учения и образованию личных понятий. Нужно обеспечить совместное со всеми субъектами образовательного пространства проектирование индивидуальных образовательных маршрутов учащихся.

Таким образом, в образовательном пространстве необходимо обустроить "переговорные площадки" ("места встреч"), где может происходить построение образовательных маршрутов и социализация учащихся. Создание и педагогическое сопровождение социально-культурных сред и пространств проектирования и реализации образовательных маршрутов должно лежать в основе образовательной программы каждой школы и быть предметом особого участия семьи: полноценная социализация учащихся невозможна без их выхода в открытое социальное пространство, и в этом помощь семьи необходима.

Нуреддин Белтекин, изучая социально-культурные аспекты школьного образования в Турции, приходит примерно к тем же выводам: "Школа – это место, где разные субъекты образования пытаются достичь своих целей и максимального успеха. Как показывает это исследование, учащиеся пытаются жить в соответствии с конкретными целями и обеспечить процесс их субъективизации. Исследование показало важную роль школы как фактора развития субъектности учащихся" [5, 841]. Именно интеграция усилий всех субъектов образовательного пространства, в том числе – школы, семьи и общества – максимально способствует успешной социализации и самореализации учащихся.

Суть проблемы состоит в том, что эффективным может быть только то образование, которое не "получается" человеком пассивно, просто как обязательная услуга (нередко воспринимаемая как услуга навязанная – особенно в школе), а то, освоение которого осознается как собственная потребность. Поэтому, как правило, только те, кто способен анализировать роль образования (как вообще "полученного", так и "целесообразного" для достижения сознательно определенных целей), способен ретроспективно отнестись и к качеству общего среднего образования, видя в нем корневую систему универсальных компетентностей, актуальных для всех сфер "взрослой" человеческой деятельности.

В то же время, только грамотно организованный процесс социализации (с социальными пробами, социальными проектами, участием в волонтерской деятельности и т.д.) способен обеспечить включение учащихся в социально-культурный контекст жизни общества в прошлом и настоящем, дать им возможность приобретать уникальный опыт. Эта деятельность относится к стремлению подростка к поиску и обретению "самого себя". Созданию же условий наибольшего благоприятствования для такого поиска и должно служить социальное партнерство семьи и школы.

Понятно, что традиционная школа располагает довольно ограниченным полем возможностей, сводя свою функцию к просвещенческому модусу "освоения глубоких и прочных знаний". В этом пространстве практически невозможно развитие способности учеников к рефлексии оснований своей собственной деятельности, поскольку, как было показано, эта деятельность – преимущественно учебная, а потому и организуется она под достижение чисто учебных результатов.

Самые известные из этих зон – это зоны выбора: после девятого класса – оставаться ли в средней школе либо продолжать образование уже в учреждениях начального или среднего профессионального образования начинать; в десятом классе, когда необходимо определиться с выбором профиля обучения; и, наконец, по окончании школы, когда открывается широчайший выбор жизненных перспектив. В чем главная причина трудностей, с которыми сталкивается человек на каждом из этих рубежей? В том, что он не приспособлен для критической и ответственной (перед самим собой) оценки своих действительных интересов и потенциала, требующегося для их успешного воплощения. Он не знает своих способностей, не имеет хотя бы даже первоначальных умений распознавать степень их серьезности и глубины и т.д. Почему? А потому, что, как уже было пояснено, у него нет в этой области совершенно никакого опыта, не говоря уже о его рефлексии.

Всё сказанное позволяет сделать обоснованный вывод: три из важнейших непосредственных участников образовательного процесса – учителя, ученики и их родители "не видят" друг друга и во многих чрезвычайно важных аспектах как бы даже вовсе "не нуждаются" во взаимодействии, но происходящая вследствие этого "сепарация" и взаимное отчуждение лишает систему образования функции социокультурного интегратора и средства развития человеческого потенциала страны (социального капитала). Институциональные реформы последнего времени существенно изменили ситуацию, но консервативная сила рассмотренных выше причин объективно противостоит развитию и успешному завершению этих реформ, доведению их до необратимого превращения отечественной системы образования в систему государственно-общественную (а в перспективе – в общественно-государственную).

Основным препятствием внедрения общественно-государственного управления системой образования выступает личностная невключенность учителей, самих учащихся и родительского сообщества в совместное решение этой задачи на уровне каждого общеобразовательного учреждения.

Важным эффектом реализации общественно-государственной модели управления станет восстановление преемственности поколений, нарушенное в последние десятилетия вследствие стремительности социальных перемен.

Участие семьи наряду с учительским корпусом в образовательном процессе может стать мобилизующим и мотивирующим фактором для социально-профессионального развития педагогов.

В сфере образования может появиться отсутствующее сегодня, но исключительно востребованное для развития страны профессионально-общественное сообщество, способное формировать широкое общественное мнение относительно позитивных социально-экономических процессов. Впервые в отечественной истории родители будут непосредственно включены в процесс социализации своих детей и получат возможность напрямую влиять на будущее.

Утверждение в общественном сознании современного представления о качестве образования позволяет существенно снизить остроту ряда социальных проблем, связанных с образованием, в частности, с оптимизацией сети сельских школ с малочисленным контингентом учащихся. Включение в оценку качества образования старшеклассников как важнейших субъектов-заказчиков образовательных результатов, создаст предпосылки к ответственному отношению к образованию их будущих детей.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб. : Питер, 2001 – 288 с.
2. Дьюи Д. Демократия и образование. – М. : Педагогика-Пресс, 2000 – 384 с.

3. Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного субъекта // Проблемы субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. – М. : Акад. Проект, 2000 – С. 133-151.

4. Симакова Т.П. Субъектная позиция семьи в открытом образовательном пространстве : монография. – Томск: ЦНТИ, 2011. – 236 с.

5. Beltekin N. Subjects of Education Against School, Family and Tribe // Anthropologist. 2016. №24(3). P. 836-843.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO BUILDING A SYSTEM OF EDUCATION OF OFFICER CORPORATE CULTURE AMONG CADETS OF MILITARY INSTITUTIONS

Vedernikov Aleksey Alekseexich, *Adjunct in Adjuncture (full-time and part-time studies), Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovleva Troops of National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk*

This article analyzes the methodological approaches that will ensure the functioning of the system of education of officers ' corporate culture among cadets of the military Institute. As a result, it was possible to identify a number of approaches, systemic, cultural and axiological. We have revealed the main essence of each of the above approaches and their significance for building a system of education of officer corporate culture among cadets of military institutions.

Keywords: *system; system approach; cultural approach; axiological approach; principles; model; modeling; officer corporate culture.*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ОФИЦЕРСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

УДК 378.01
ВАК РФ 13.00.01

© Ведерников А.А., 2020

В настоящей статье был произведен анализ методологических подходов, которые обеспечат функционирование системы воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военного института. В результате удалось выделить ряд подходов: системный, культурологический и аксиологический. Раскрыта основная сущность каждого из вышеназванных подходов и их значение для построения системы воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов.

Ключевые слова: *система; системный подход; культурологический подход; аксиологический подход; принципы; модель; моделирование; офицерская корпоративная культура.*

Поскольку исследуемая нами проблема связана с образовательной деятельностью военного института, который представляет собой систему подготовки военных специалистов, с одной стороны, и является элементом целостной системы военного профессионального образования, с другой стороны, то логично будет применить системный подход в качестве общей методологической стратегии нашего педагогического исследования.

В философском энциклопедическом словаре "система" (от греч. systema – "составное, соединенное, собранное из частей") трактуется как определенная совокупность элементов, которые находятся во взаимных отношениях и взаимных связях между собой и образуют некую целостность, единство, что нашло отражение в доказательстве ее применения [1].

Системный подход превращает фрагментарное видение системы в цельное, концентрирует внимание на взаимодействии в ней частей и целого, появлении особого, интегративного результата, который может появиться только в результате взаимодействия всех ее блоков, подблоков, компонентов и отсутствует в любой части системы. Он позволяет рассматривать объект исследования как систему.

Положения системного подхода позволяют определить границы, внешние связи и структуру исследуемого явления [2].

ВЕДЕРНИКОВ Алексей Алексеевич, *адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения), Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск*

Н.В. Кузьмина, исследуя понятие "педагогическая система", раскрывает множество ее взаимосвязанных структурных и функциональных компонентов, подчиненных целям воспитания, образования и обучения [3].

В.П. Беспалько отмечает, что педагогическая система является еще и совокупностью взаимосвязанных методов, средств и процессов, необходимых для создания организованного целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами [4]. Таким образом, особенностями педагогической системы являются ее открытость, сложность, социальная обусловленность, самоуправляемость и целеустремленность.

Основными положениями системного подхода, применительно к нашему исследованию, являются признаки системы, среди которых: система имеет цель; система состоит из элементов; элементы системы взаимодействуют; система имеет уровни субординации; система иерархична; система взаимодействует с внешней средой; система имеет уровень целостности, определяющий ее интегративный результат.

Системный подход применен нами при анализе субъектов и объектов в исследовании, при анализе процесса воспитания, позволил смоделировать и объединить основные элементы повседневной жизнедеятельности курсантов и образовательной деятельности военного института в систему воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов и представить ее как полисистемное образование. Тем самым применены основные признаки системного подхода к анализу и моделированию: выявление цели системы, ее компонентов, показ взаимосвязи элементов и блоков системы, выявление ее субординационных связей, целостности и интегративного результата.

Отметим, что системное и комплексное использование форм, методов и средств позволило повысить эффективность воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов.

Анализируя военно-педагогический процесс, исследователи все настоятельнее заявляют о базировании его на феномене культуры. Так, по мнению Л.И. Лурье, "не только передача культурных ценностей, но и формирование новых, создание культурного слоя, отражающего меняющуюся реальность". По мнению исследователя, "роль культуры возрастает еще и потому, что многие события военной истории нуждаются в рефлексии с точки зрения педагогического опыта". Например, "военный приказ, при всей сложности боевой задачи несет в себе гуманистическую направленность, веру в добро и справедливость, которые определяют логику действий в соприкосновении с противником. Это требует формирования особого типа личности, гражданской ответственности, что может быть достигнуто на основе культурологического подхода к процессу формирования офицера" [5]. Так же данный подход способствовал раскрытию историографической картины проявления корпоративной культуры офицеров.

Важное теоретико-методологическое значение для исследуемого нами процесса имеет аксиологический подход, рассматриваемый методологический подход выступает в качестве ценностно-смысловой доминанты профессиональной подготовки будущих офицеров, определяющей безусловное признание гуманистических принципов, восприятие окружающих как высшей ценности, субъект-субъектности отношений, равноправного фасилитативного, а не ингибиторного взаимодействия курсанта и преподавателя.

Аксиологический подход к изучению педагогических явлений основан на философской теории культурных ценностей и предполагает формирование у субъекта определенных ценностей, определяющих отношение к явлению и самому себе. При этом основным аспектом конструирования воспитательных систем, основанных на аксиологическом подходе, является установление комплекса ценностей, которые должны быть интериоризированы человеком, являющимся представителем определенного профессионального, корпоративного сообщества.

Аксиологический подход помогает понять, что рефлексивный опыт неразрывно связан с формированием личностных и групповых ценностей, увидеть в структуре рефлексивной культуры мотивационно-ценностный компонент, обосновать его ценностно-смысловую функцию: порождение смыслов, мотивов, ценностей личности. Таким образом, данный подход позволил проанализировать комплекс военно-профессиональных ценностей офицерской корпоративной культуры в логике теории воинского воспитания.

Далее отметим, что для построения системы воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов необходимо определить принципы реализации системы.

Принцип рассматривается как общее правило или требование к деятельности. Педагогические принципы делятся на общие и частные. К общим принципам относятся основные требования к организации педагогической деятельности, а частные направлены на повышение эффективности конкретной педагогической системы, которые представляются нам значимыми [6]. Учитывая свойства изучаемого феномена, особенности разрабатываемой системы воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов, определим общий и частные принципы реализации системы процесса воспитания корпоративной культуры офицеров.

Общие принципы:

– Принцип целостности означает относительную независимость системы от среды, а также зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функции внутри целого [7]. Этот принцип означает достижение единства и взаимосвязи между всеми компонентами педагогического процесса. Выражается в единстве всех его частей и функций и их согласованности, является основой любого процесса, в том числе педагогического. Философское видение "целостности" приводит к пониманию значимости ее объединения элементов системы по сущностным признакам, и соединение их по формальным признакам и появление особой внутренней структуры, которую Ю.А. Конаржевский определяет как интегративность [8]. В нашем исследовании такой интегративностью выступает корпоративизм как результат синергетического сплава потенциальных возможностей военного института и уровня корпоративной воспитанности будущих офицеров.

– Принцип связи теории и практики, на основе которого предполагается реализация полученных в военном институте знаний, умений и навыков, связанных с проявлением корпоративной воспитанности будущих офицеров в предстоящей военно-профессиональной деятельности.

– Принцип сознательности и активности курсантов предполагает, осознание процесса усвоения обучающимися знаний, умений и навыков в результате осуществления активной практической и познавательной деятельности. В процессе обучения активность курсантов находится в тесной взаимосвязи с их умением самостоятельно мыслить, отстаивать собственную точку зрения, мобильно принимать решения, в зависимости от сложившейся ситуации и действовать по обстоятельствам. Данный принцип предполагает развитие у будущих офицеров в ходе реализации разработанной нами системы воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов осознанных действий, формирование ответственности, целеустремленности и волевых качеств личности офицера.

Отметим, что в число общенаучных методов входит моделирование. Ю.К. Бабанский в своих трудах подчеркивает, что "использование модели способствует упорядочиванию знания об исследуемом объекте, выявляет существующие связи между компонентами" [9].

В.А. Беликов характеризует модель как "наглядно-логическое представление исследуемого предмета с целью четкого определения компонентов, связей между ними, а также особенностей функционирования и развития объекта" [10].

Моделирование понимаем как определенное замещение исследуемого объекта, как оригинала, его моделью. Однозначного определения термина "модель" нет, но, в целом модель понимается как "мысленно представленная или материально реализованная система, отображающая или воспроизводящая комплекс существенных свойств и способная замещать объект в процессе познания" [11].

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что моделирование объектов и процессов становится средством, способным отразить сложные профессиональные и педагогические системы, так как с помощью модели можно отразить сущность, важнейшие качества и компоненты реальной системы. Так, по мнению Ю.Г. Бирюкова, модель – это "искусственно созданный объект в виде схем, конструкций, знаковых форм или формул, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в более простом и обобщенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого" [12].

Таким образом, моделирование помогает разрешить многие задачи исследования и позволяет лучше изучить исследуемый объект.

Структуру педагогического процесса понимаем как "совокупность составляющих его частей, соответствующих компонентам педагогической системы" и способ связи элементов" [13].

Состав любой системы представляет собой набор элементов. Элементами любого процесса являются: причина (П), вызывающая процесс, как событие, порождающее в качестве своего следствия другое событие; цель (Ц) –

запрограммированный результат и задачи (З) – поэтапное продвижение к цели; содержание (С) – совокупность частей системы; формы (Ф) – организационное многообразие объединений; методы (М) – способы достижения цели; результат (Р) – достижение цели через решение задач, как следствие, порожденное причиной данного процесса.

Именно погружение в профессиональную деятельность посредством процесса воспитания офицерской корпоративной культуры позволяет сформировать у курсантов профессиональную направленность как составляющую корпоративной культуры офицеров.

Таким образом рассмотрены методологические подходы к построению системы воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов. Стратегию исследования задает системный подход и здесь выбираем фундаментальный принцип целостности. Культурологический подход построен на принципах трансформации офицерской корпоративной культуры действующих офицеров в офицерскую корпоративную культуру курсантов военных институтов; гражданско-патриотической направленности, преемственности военно-педагогического опыта российского офицерства. Аксиологический подход позволил проанализировать комплекс военно-профессиональных ценностей офицерской корпоративной культуры в логике теории воинского воспитания.

Отметим, что с помощью указанных подходов решены стоящие перед нами задачи исследования:

– Определили понятие "Офицерская корпоративная культура" как часть военно-профессиональной культуры, личностное образование офицеров, выражающееся в принятии нравственных ценностей военной службы, скрепляющее военное сообщество оборонным сознанием, опытом традиций российского офицерства, объединяющее профессионализмом, призванием и готовностью к риску, принимаемое независимо от званий и должностей и направленное на военную защиту государственных интересов.

– Выявлены четыре основных компонента, раскрывающих корпоративную культуру офицеров: Информационно-коммуникативный, идентификационно-ценностный, адаптационно-деятельностный и мотивационно-личностный компоненты.

– Разработана компонентная модель офицерской корпоративной культуры.

– Разработана уровневая Модель воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военного института.

– Выявлен комплекс педагогических условий: диагностика успешности и мотивации офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов; актуализация военных традиций российского офицерства в самостоятельной и научно-исследовательской деятельности курсантов; использование основ музейной педагогики в воспитании офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов, как инновации оной технологии в образовательной деятельности военного института; методическое усиление практической направленности воспитания офицерской корпоративной культуры у курсантов военных институтов.

Таким образом, осуществлены построения системы воспитания корпоративной культуры офицеров, направленной на развитие корпоративной воспитанности: на сплочение воинского коллектива (установление эмоционально-положительного контакта, снятие эмоционального напряжения, установление благоприятных межличностных отношений); на развитие коммуникативных навыков курсантов (снятие эмоциональных барьеров, снятие агрессии, замкнутости, снижение конфликтогенности); развитие психологической адаптации (формировать тактичные способы выражать свои чувства и невербальное поведение) для эффективного выполнения будущими офицерами служебно-боевых задач в любых условиях, в том числе в ситуациях, связанных с риском для жизни.

Примечания:

1. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1987. – 590 с.
2. Афанасьев В. Г. Моделирование как метод исследования социальных систем. / В.Г. Афанасьев // Системные исследования. Методологические проблемы : ежегодник. – М. : Наука, 1982. – С. 26-46.
3. Кузьмина Н. В. Методы системного педагогического исследования : учеб. пособие / Н. В. Кузьмина. – М. : Народное образование, 2002. – 208 с.
4. Беспалько В. П. Основы теории педагогических систем / В. П. Беспалько. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 304.
5. Военная педагогика и психология для подготовки адъюнктов и повышения квалификации работников высших военных образовательных учреждений : учебное пособие / Л.И. Лурье и др.; ПВИ ВВ МВД России. – Пермь, 2016. – С. 541.
6. Уварина Н.В. Ядро педагогической концепции: закономерности, принципы актуализации творческого потенциала личности учащихся в образовательном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образо-

вание. Педагогические науки. – 2012. – № 15. – С. 34-36 .
7. Гребенюк Т.Б. Дидактические модели формирования индивидуальности учащегося Б. Гребенюк, Н. В. Григорьева. – Черняховск : Изд-во ГОУ СПО КРСПК, 2009. – 106 с.
8. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление / Ю.А. Конаржевский. – М. : Педагогический поиск, 2000. – С. 50.
9. Бабанский Ю.К. Проблема повышения педагогических исследований. – М. : Педагогика, 1982. – 192 с.
10. Беликов В.А. Модель организации образовательного процесса в образовательном учреждении : пос. аспирантам и соискателям/ В.А. Беликов, Н.Г. Кривощапова. – Магнитогорск : МаГУ, 2001. – С. 20.
11. Брудный А.А. К проблеме моделирования в социальной психологии / А.А. Брудный // Методология и методы социальной психологии / отв. ред. Е.В. Шорохова. – М., 1977. – С. 86-95.
12. Моделирование в науке и технике / под ред. проф. Ю.Г. Бирюкова. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2004. – 376 с.
13. Купецкова Н.В. Основные характеристики педагогического процесса // Молодой ученый. – 2018. – №34. – С. 106-108.

PEDAGOGICAL INFLUENCE ON DEVELOPING PERSONAL RESPONSIBILITY OF FUTURE MILITARY SPECIALISTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A MODERN MILITARY UNIVERSITY

Vershkov Aleksey Stanislavovich, *PhD of Pedagogical sciences, Employee, Academy of Federal Security Service of Russian Federation, Orel*

The article reveals the aspects of pedagogical influence on developing personal responsibility of future military specialists studying at the modern military university. The article describes the theoretical and practical components of the pedagogical influence exercised by the commanders and teachers of the military university in order to ensure the practical participation of cadets in socially useful activities and to increase the level of motivation to master universal and professional competencies. It is concluded that implementing the educational potential of the educational environment of a military university ensures forming the high level of personal responsibility of the future military specialist.

Keywords: *development of personal responsibility; future military specialists; educational environment; self-education; Federal educational standards of higher education; general-purpose and professional competences.*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО ВУЗА

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Вершков А.С., 2020

В статье раскрыты аспекты педагогического влияния на развитие персональной ответственности будущих военных специалистов, обучающихся в современном военном вузе. Описаны теоретическая и практическая составляющие педагогического влияния, осуществляемого командирами и преподавателями военного вуза, в целях практического участия курсантов в общественно полезных делах, повышения уровня мотивации к овладению универсальными и профессиональными компетенциями. Сделан вывод о том, что реализация воспитательного потенциала образовательной среды военного вуза обеспечивает сформированность высокого уровня развития персональной ответственности будущего военного специалиста.

Ключевые слова: *развитие персональной ответственности; будущие военные специалисты; образовательная среда; самовоспитание; федеральные образовательные стандарты высшего образования; универсальные и профессиональные компетенции.*

Проблема развития персональной ответственности личности будущих военных специалистов, обучающихся в вузах, является одной из актуальных и востребованных, в связи с изменяющимися условиями жизнедеятельности человека в информационном мире. Она может быть исследована с разных сторон, в том числе, и со стороны влияния внешних и внутренних факторов на развитие личности в условиях образовательной среды военного вуза.

Прежде всего, следует уделить внимание изменяющимся требованиям к качеству подготовки будущих военных специалистов, выд-

ВЕРШКОВ Алексей Станиславович, *кандидат педагогических наук, сотрудник, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орёл*

вигаемых государством, обществом и ведомствами. Федеральные государственные стандарты высшего образования (ФГОС ВО 3++) в подготовке бакалавров, специалистов и магистров предопределили шаги, которые необходимо предпринять в военных вузах, в плане реализации и достижения успехов в условиях компетентностного подхода, в обучении и воспитании будущих профессионалов.

Вместе с тем, определенный комплекс действий командиров и преподавателей военных вузов, по педагогическому влиянию на развитие персональной ответственности будущих военных специалистов, должен соответствовать ориентирам воспитания, сформулированным Президентом Российской Федерации В.В. Путиным: "...Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом" (Стратегия развития воспитания Российской Федерации в период до 2025 года). Такой комплекс действий, адекватных динамике социальных, экономических и политических изменений в жизни страны, учитывающих особенности и потребности современной личности, реализуется с учетом современных реалий образовательной среды военного вуза.

Очень важно отметить, что Стратегия развития воспитания направлена на реализацию Указов Президента Российской Федерации, Федеральных законов Российской Федерации, в том числе, Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Следовательно, высокий уровень сформированности персональной ответственности становится по существу одной из экспертных оценок современного специалиста, залогом профессиональной пригодности и социальной компетентности выпускников вузов любых специальностей и специализаций. Обращаясь к содержанию Закона "Об образовании в Российской Федерации", мы сможем убедиться в том, что он гарантирует обеспечение воспитания как неотъемлемой части образования, взаимосвязанной с обучением, направленной на развитие личности, создание условий для ее самоопределения и социализации.

Между тем, на практике развитие персональной ответственности будущего специалиста в образовательной среде вуза существенно усложняется в связи с тем, что недостаточно личностно-ориентированных методик развития общей социальной и индивидуальной профессиональной ответственности специалиста.

Теоретической основой разработки таких методик являются психолого-педагогические исследования, выполненные отечественными учеными Е.В. Бондаревской, И.Ф. Бережной, В.П. Давыдовым, А.О. Кошелевой, А.Н. Леонтьевым, Н.Ф. Масловой, В.Т. Лисовским и др.[1, 3].

В связи с повышением требований к подготовке будущих профессионалов, внедрением ФГОС ВО (3++) в обучение, увеличивается востребованность разработки методик по развитию персональной ответственности личности в условиях ее жизнедеятельности в информационном мире. Эти методики должны быть основаны на современных педагогических концепциях, подходах и методах [8].

Без всякого сомнения, на практике появление методик развития персональной ответственности позволило бы обогатить организационно-педагогические условия управления процессом социально-профессионального развития личности в образовательной среде современного военного вуза. Вместе с тем, это обеспечило бы проведение мониторинга по развитию персональной ответственности личности и объективное изучение уровня персональной ответственности будущих военных специалистов.

Такое "стержневое" профессионально-значимое качество для будущего военного специалиста, как персональная ответственность, прежде всего, характеризует выполнение им ролевых функций и должностных обязанностей, в целом, совокупности требований, предъявляемых к нему как к субъекту образовательного процесса в высшей школе и будущему специалисту в избранной профессиональной деятельности [2, 5, 7].

Ведущими принципами педагогического влияния на развитие персональной ответственности личности курсанта являются:

– учет социальных особенностей субъекта деятельности;

– изучение характера отношений обучающегося к себе и окружающим людям (сокурсникам, командирам, гражданскому персоналу вуза и т.д.);

– исследование профессиональных мотивов и ценностных ориентаций будущего специалиста [2, 7].

За годы педагогического труда автору статьи удалось собрать эмпирический материал, который представляет определенный исследовательский интерес. С обучающимися-перво-

курсниками в военных и гражданских вузах (юношами и девушками) была проведена исследовательская работа по анализу их мнений о персональной ответственности личности.

Приведем пример использования методики незаконченных предложений в работе с курсантами и студентами (табл. 1 и 2).

Таблица 1 – **Феномен персональной ответственности личности в представлениях обучающихся в вузах**

Характеристики суждения об ответственности	в целом по выборке, %	в абс. числах и процентах			
		юноши	девушки	вузы	
				военный	гражданский
	740 чел.	528 чел.	212 чел.	436 чел.	304 чел.
Ответственный человек – это тот, кто способен…					
добросовестно выполнять обязанности	41,76	42,05	41,04	38,76	46,05
отвечать за свои поступки	47,03	47,92	44,81	50,46	42,11
принимать правильные решения, решать любую проблему до конца	4,73	5,30	3,30	4,36	5,26
поступать ответственно, держать слово, делать все вовремя	4,86	3,03	9,43	4,59	5,26
не оставлять в трудную минуту	1,62	1,70	1,42	1,83	1,32
Качественными параметрами ответственности человека являются…					
его личные качества	33,65	30,49	41,51	29,59	39,47
высокая мораль и его поступки	18,38	14,02	29,25	3,67	39,47
его сила воли	5,14	5,68	3,77	5,05	5,26
дисциплинированность и исполнительность	42,84	49,81	25,47	61,70	15,79
Об ответственности человека можно судить по…					
его поступкам, мыслям и поведению	61,08	62,88	56,60	59,63	63,16
его отношению к другим и других к нему	28,24	26,14	33,49	23,62	34,87
его исполнительности и организованности	10,68	10,98	9,91	16,74	1,97

Как видно из таблицы 1, в нравственном сознании опрошенных ответственный человек – это прежде всего тот, кто "способен добросовестно выполнять обязанности", "отвечать за свои поступки". Причем, так считает около 89% респондентов. В индивидуальном плане их нравственное сознание и ответственное поведение в обществе усматривается в добросовестном выполнении своих обязанностей и в способности отвечать за свои поступки.

Правда, при этом у опрошенных юношей и девушек нет статистически существенных различий по таким критериям оценки социальной ответственности человека в обществе, как "поступки, мысли и поведение" (63 и 57 %) и "отношение к другим и других к нему" (26 и 33 %).

Как видно из таблицы 2, среди субъективных факторов, определяющих ответственное поведение человека, первокурсники из различных вузов выделяют качественно разные основания. В военном вузе, по сравнению с гражданским, в 3 раза реже называют совесть и порядочность, как и почти в 3 раза чаще – личностные качества в целом и почти в 6 раз чаще – дисциплинированность.

В то же время, в гражданском вузе, в сравнении с военным, среди основ ответственного поведения в информационном обществе называют "доверие друг к другу" (почти в 2 раза чаще), воспитанность человека (в 1,5 раза чаще), а девушки (таких в два раза больше, чем юношей) считают, что ответственность специалиста зависит от его воспитания.

Характерно, что ответственность в деятельности любого специалиста почти половина опрошенных (49,86%) во всех вузах связывают, прежде всего, с его воспитанием и личными качествами, причем, девушки несколько чаще, чем юноши (58 и 47 %). И лишь 15% из нашей выборки связывают ее с профессионализмом. Причем, в гражданском вузе эту связь отмечает несколько больший процент опрошенных (25% в сравнении с 15% в целом по выборке).

Таблица 2 – **Представления об ответственности специалиста в информационном обществе**

Варианты суждений об ответственности	в целом по выборке, %	в абс. числах и процентах			
		юноши	девушки	вузы	
				военный	гражданский
	740 чел.	528 чел.	212 чел.	436 чел.	304 чел.
В информационном обществе ответственность человека держится прежде всего на…					
его совести и порядочности	29,32	31,63	23,58	16,06	48,36
его личностных качествах	26,22	25,38	28,30	35,32	13,16
его дисциплинированности	10,27	11,17	8,02	15,60	2,63
доверии друг к другу	11,35	8,33	18,87	8,26	15,79
на боязни быть наказанным	14,46	16,86	8,49	17,89	9,54
его воспитании	8,38	6,63	12,74	6,88	10,53
Ответственность в деятельности любого специалиста определяют…					
его воспитание и личные качества	49,86	46,78	57,55	51,61	47,37
его профессионализм	15,41	15,53	15,09	8,72	25,00
его желание и заинтересованность заниматься этой деятельностью	24,19	25,57	20,75	31,19	14,14
боязнь наказания	9,32	10,80	5,66	7,34	12,17
наличие личных примеров в коллективе и обстоятельства	1,22	1,33	0,94	1,15	1,32

Обратимся к анализу ответов на вопрос о персональной мотивации активного и ответственного участия респондентов в различных видах деятельности в образовательной среде вуза, представленному в таблице 3.

Таблица 3 – **Мотивация активного участия в различных видах деятельности**

Мотивировки участия	в целом по выборке, %	в абс. числах и процентах			
		юноши	девушки	вузы	
				военный	гражданский
	740 чел.	528 чел.	212 чел.	436 чел.	304 чел.
участвую только тогда, когда дело касается меня лично	30,54	27,27	38,68	38,30	19,41
участвую, когда интересно	42,30	41,29	44,81	36,70	50,33
участвую всегда, когда знаю, что именно от меня зависит конечный результат	27,16	31,44	16,51	25,00	30,26

Как видно из таблицы 3, мотивировки активного и ответственного участия в различных видах деятельности обучающихся в военном вузе, в целом, являются более прагматичными, в сравнении, с гражданским. Анализируя приведенные в таблицах 2 и 3 данные, мы можем сделать вывод, что первокурсники-курсанты имеют достаточно большой личностный потенциал к развитию мотивации достижения и опыт практического закрепления их персональной ответственности в деятельности образовательной среды вуза. Однако для них лично значимо пройти и преодолеть период адаптации, чтобы стать более требовательными к себе членами учебно-служебного коллектива.

Автор статьи изучил самооценку обучающихся в вузах по пониманию ими причин, мешающих им поступать ответственно в жизни (табл. 4).

Таблица 4 – **Причины, мешающие личности поступать ответственно**

Субъективные факторы и причины пассивности в ответственном поведении	в целом по выборке, %	в абс. числах и процентах			
		юноши	девушки	вузы	
				военный	гражданский
	740 чел.	528 чел.	212 чел.	436 чел.	304 чел.
Предложенные варианты:					
не вижу необходимости поступать ответственно	52,43	60,61	32,08	60,55	40,79
не хватает настойчивости	19,19	15,15	29,25	18,58	20,07
нет уверенности в своих силах	10,95	7,58	19,34	8,49	14,47
психологическая неподготовленность к вузовским формам обучения	5,00	4,73	5,66	6,88	2,30
недостаточная требовательность к себе лично	5,68	5,87	5,19	4,36	7,57
Свои варианты:					
неразвитые собственные личные качества	6,22	5,49	8,02	0,69	14,14
мешают другие	0,54	0,57	0,47	0,46	0,66

Подвергая анализу полученные эмпирические данные, можно полагать, что в приоритетном выборе юношей мотивировки "не вижу необходимости поступать ответственно" прослеживается юношеский максимализм, который присущ первому юношескому возрасту (17 – 21 год). Этот факт требует целенаправленного личного осмысления, обучающимися в вузах, собственных жизненных целей и уровня сформированности своей персональной ответственности [2, 5]. Изучение самооценки обучающихся по причинам, мешающим им поступать ответственно, проводит к выводу о том, что без педагогического влияния на развитие персональной ответственности будущих специалистов, вряд ли можно ожидать повышение качества в их подготовке в условиях высшей школы. Становится понятным, что необходимо системное применение на практике современных педагогических моделей и методик [4, 6].

При этом, на взгляд автора статьи, следует изучить и диагностировать накопленный опыт личностных отношений обучающихся в социуме, опыт в ответственном выполнении возложенных обязанностей в среде их взаимодействия с людьми (сокурсниками, преподавателями), а также опыт должного нравственно-нормативного поведения и самостоятельного выполнения общественных поручений и обязанностей в своем учебном коллективе.

Конечно же, большое внимание со стороны преподавателей-исследователей должно быть уделено функциональной модели развития персональной ответственности личности в образовательной среде вуза (рис. 1).

Как доказывает проведенный нами анализ психолого-педагогических работ, личность выступает как системное качество индивида, сознание которого обеспечивает воспроизведение в его собственной деятельности исторически сложившегося опыта и норм должных отношений в среде, где ведущей выступает совместная деятельность людей [2, 5]. Следовательно, мы можем рассматривать феномен персональной ответственности личности, сосредоточив свое внимание на деятельностном компоненте (например, при изучении курсантами общевойсковых дисциплин и др.).

Очень важно подчеркнуть, что в качестве средства управления развитием персональной ответственности обучающихся в высшей школе, с целью достижения единства воспитательных целей военного вуза с государственными и ведомственными требованиями к

подготовке специалиста, выступает профессионально-ориентированная образовательная среда, в которой командирами и преподавателями целенаправленно реализуется комплекс мер, обеспечивающий решение поставленных задач по подготовке будущих профессионалов.

Рисунок 1 – **Функциональная модель процесса развития персональной ответственности будущего военного специалиста в образовательной среде современного военного вуза**

Существенно, что в образовательной среде высшей школы, как доказано в исследованиях Е.П. Белозерцева, А.Д. Гонеева, В.В. Давыдова, М.В. Сидоровой, В.А. Сластенина, В.Д. Шадрикова, С.Б. Шишова, большую роль играют взаимодействующие системы познавательных процессов в собственно целевой организации учебно-профессиональной деятельности [5, 8].

Необходимо педагогическое стимулирование этой деятельности в условиях активного усвоения содержания и функций предстоящей профессиональной деятельности [2]. Как доказывают исследователи (Г.И. Ловецкий, А.В. Мудрик, А.Г. Пашков, В.А. Романов, А.А. Фасоля и др.), для достижения целей развития личности специалиста в системе образования в вузе необходимо так организовать обучение и воспитание в системе подготовки специалиста, чтобы обеспечить переход, трансформацию одного типа его деятельности (познавательной) в другую (профессиональную) [4, 7].

Сделать это вполне возможно, если преподаватели нацелены на эффективное использование педагогических средств развития персональной ответственности курсанта, и применение на практике профессионально направленного социально-педагогического комплекса технологически выстроенных методик целевой организации этого процесса с учетом выделенных факторов и критериев.

Выделим условия образовательной среды военного вуза, в которых, по нашему мнению, успешно развивается персональная ответственность личности: оказание педагогической помощи курсантам в адаптации к условиям обучения в военном вузе (путем организации бесед, "круглых столов", экскурсий по кафедрам вуза, педагогического консультирования и др.); проведение инструктажей, специальных практических занятий по разъяснению требований, предъявляемых к обучающемуся в военном вузе и др.; учет в обучении и воспитании индивидуальных личностных особенностей, интересов и потребностей обучающихся; обеспечение благоприятного микроклимата в преподавательско-курсантском коллективе на кафедрах вуза (взаимное уважение, возможность свободного проявления собственного мнения при решении исследовательских задач, конструктивное общение в научных секциях); обеспечение накопления курсантами разнообразного социального и профессионального опыта в процессе получения ими высшего образования (поручения, индивидуальные задания, выполнение ролей в дидактических и деловых играх). Таким образом, исходя из концепции компетентностного и контекстного обучения будущих специалистов в высшей школе, необходимо конструировать систему педагогических средств, развития персональной ответственности будущего специалиста и, обеспечивать их эффективное применение, в образовательной среде военного вуза. Это должно привести к целенаправленному наполнению всей образовательной среды профессиональным и личностным смыслом, углублению личного интереса курсантов к профессии, достижению обучающимися высокого уровня персональной ответственности. В заключение следует подчеркнуть, что понимание автором того, что необходимо сделать упор на качество подготовки будущих военных специалистов в условиях информационного мира, предполагает и создание условий в образовательной среде вуза для достиже-

ния обучающимися высокого уровня персональной ответственности.

Литература:

1. Бондаревская Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие. – Ростов на Дону : Учитель, 1999. – 563 с.
2. Кошелева А.О., Колесник А.В., Шепетько Д.В. Психолого-педагогические аспекты межличностных отношений в коллективе учебной группы курсантов // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец: ЕГУ, 2012. – Том 4 (№ 20). – С. 68-73.
3. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательности учения // Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1975. – 386 с.
4. Ловецкий Г.И. Интеллектуальная инновационная среда как фактор генерации инженеров нового поколения // Alma mater. – 2017. – № 3. – С. 6-12.
5. Сидорова М.В. Психолого-педагогические аспекты проблемы адаптации обучающихся в ведомственных вузах к требованиям, предъявляемым к современным специалистам // Психология образования в поликультурном пространстве. – Елец : ЕГУ, 2015. – Том 3 (№ 31). – С. 45-54.
6. Сомова М.В. Активная информационная система вуза в информационно-образовательной среде // Москва. Педагогика. – 2017. – № 3. – С. 28-33.
7. Фасоля А.А. Концепция управления инновационным компонентом качества высшего образования // Alma mater. – 2011. – № 5. – С. 57-61.
8. Шипов С.Б. Особенности парадигмы инновационного инженерного образования в информационном обществе // Alma mater. – 2014. – № 3. – С. 30-34.

IDENTIFICATION OF INDIVIDUAL-PSYCHOLOGICAL FEATURES AFFECTING EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF TACTICAL ACTIONS OF HOCKEY PLAYERS OF 16-17 YEARS

Gareyeva Aygul Sabitovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Tsybulsky Vladislav Stanislavovich, *Postgraduate student*

Hammatov Bulat Maratovich, *Postgraduate*

Department of Sport Games and Single Combats, Bashkir Institute of Physical Education (branch), Ural State University of Physical Education, Ufa, Republic of Bashkortostan

The article presents the results of preliminary studies to justify the content and structural components of the developed methodology for improving individual tactical actions of hockey players of 16-217 years. Using correlation analysis, relationships between indicators of tactical actions and individual-psychological peculiarities of hockey players of 16-17 years have been determined.

Keywords: *hockey players of 16-17 years; tactical actions; individual-psychological features; correlation.*

УДК 355.159.9
ВАК РФ 13.00.04

ВЫЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ХОККЕИСТОВ 16-17 ЛЕТ

© Гареева А.С., 2020
© Цыбульский В.С., 2020
© Хамматов Б.М., 2020

В статье представлены результаты предварительных исследований для обоснования содержания и структурных компонентов разработанной методики совершенствования индивидуальных тактических действий хоккеистов 16-17 лет. С помощью корреляционного анализа определены взаимосвязи между показателями тактических действий и индивидуально-психологическими особенностями хоккеистов 16-17 лет.

Ключевые слова: *хоккеисты 16-17 лет; тактические действия; индивидуально-психологические особенности; корреляция.*

Хоккей с шайбой всегда был и остается одним из наиболее популярных видов спорта, как в нашей стране, так и во всем мире. Постоянно растущая конкуренция в этом виде спортивных игр и его зрелищность свидетельствуют о необходимости качественного научно-методического обеспечения процесса спортивной подготовки в хоккее на всех ее этапах [2, 7]. Об этом свидетельствует и внедрение в нашей стране программы подготовки резерва в хоккее Национальная программа подготовки хоккеистов "Красная машина".

Хоккей является ситуационным видом спорта, где от скорости принятия решения зависит эффективность и результативность иг-

ровой ситуации, а так же всей игры в целом. Тактическая подготовка для хоккеистов 16-17 лет выходит на первый план и занимает наибольший объем в системе подготовки хоккеиста данного возраста [5, 8].

Тактика в хоккее обусловлена огромным количеством постоянно меняющихся игровых ситуаций. Эффективная реализация тактических действий и высокий уровень тактической подготовленности определяется высоким уровнем развития индивидуально-психологических особенностей хоккеистов [1, 6].

Как известно, в структуру тактической подготовленности входят тактические знания, знания, умения и навыки, способность правильно оценивать сложившуюся в процессе игры ситуацию, а так же очень быстро и творчески принимать решения, единственно верное, в данной ситуации для реализации поставленной задачи [9].

Индивидуальную тактику следует совершенствовать в процессе тактической подготовки отдельно в обороне и в атаке, только после достижения устойчивого навыка, следует приступать к совершенствованию атакующих и оборонительных тактических действий совместно. Кроме того, совершенствование следует проводить с постепенным усложнением условий тактических заданий, с сопротивлением противника. Пассивным и активным. В данном случае следует моделировать тактические ситуации с применением отрыва от опекуна, свободной передачи шайбы и передачи на клюшку конкретному партнеру. Так же в данных условиях реализуются тактические задания с индивидуальными действиями, такими, как вход в зону и проход, используя диагональное или прямое перемещение. В процессе совершенствования индивидуальных тактических действий следует обращать внимание на развитие умений самостоятельно и своевременно применять тактический прием в соответствии со сложившейся игровой ситуацией [7].

Хоккей – ситуационный вид спорта. И качественное совершенствование тактического мастерства невозможно без развития индивидуально-психологических особенностей спортсмена. От высокого уровня проявления таких компонентов индивидуально-психологических особенностей, как оперативное мышление, антиципирующая реакция, реакция на движущийся объект зависит эффективное выполнение тактических действий хоккеистов и уровень тактического мастерства [1].

Эффективность тренировочной и соревновательной деятельности состоит из суммы факторов, по-разному влияющей на ее достижение. Условно они делятся на те, которые поддаются педагогическому воздействию, и те факторы, которые практически не управляются. Таким образом, эффективность и качество педагогического управления зависит от того, насколько точно удалось установить: 1) объект управления и возможности его коррекции; 2) цель педагогического управления; 3) управляющие воздействия (средства, методы и формы организации). Поэтому одной из важнейших задач для тренера и спортсмена является установление управляемых факторов и их влияние на подготовку, в том числе и на тактическую [4].

Имеющиеся учебно-методические работы в хоккее не раскрывают в полной мере содержание тактических заданий, направленных на совершенствование индивидуальных тактических действий хоккеистов. Существующая литература посвящена вопросам атакующих тактических действий или командной тактике в хоккее.

Целью нашего исследования явилось определение индивидуально-психологических особенностей, влияющих на эффективную ре-

ГАРЕЕВА Айгуль Сабитовна, *кандидат педагогических наук, профессор кафедры Теории и методики спортивных игр и единоборств*

ЦЫБУЛЬСКИЙ Владислав Станиславович, *аспирант*

ХАММАТОВ Булат Маратович, *аспирант*

Башкирский институт физической культуры (филиал), Уральский государственный университет физической культуры, Уфа, Республика Башкортостан

ализацию тактических действий хоккеистов 16-17 лет.

Определение индивидуально-психологических особенностей, оказывающих влияние на реализацию тактики хоккеистов на этапе углубленной специализации, проводилось с помощью корреляционного анализа. В исследовании приняли 22 хоккеиста в возрасте 16-17 лет.

Результаты исследования. Тактика в хоккее обусловлена огромным количеством постоянно меняющихся игровых ситуаций. Эффективная реализация тактических действий и высокий уровень тактической подготовленности определяется высоким уровнем развития индивидуально-психологических особенностей хоккеистов.

Для выявления взаимосвязей между показателями тактических действий хоккеистов 16-17 лет и их индивидуально-психологическими особенностями проводился корреляционный анализ между исследуемыми компонентами. В качестве наиболее значимых тактических действий для хоккеистов 16-17 лет были выбраны следующие: обводка, бросок, опека, скоростное маневрирование. Именно они были выявлены как наиболее результативные для хоккеистов на этапе углубленной специализации [8].

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице.

Как видно из таблицы, значимые положительные корреляционные связи обнаружены:

– между показателями коэффициента обводки и устойчивостью внимания (r=0,74);

– между показателями коэффициента броска и устойчивостью внимания (r=0,68);

– между показателями коэффициента опеки и устойчивостью внимания (r=0,64);

– между показателями коэффициента скоростного маневрирования и выбора позиции и устойчивостью внимания (r=0,73).

Таблица – **Взаимосвязь между показателями тактических действий и индивидуально-психологическими особенностями хоккеистов 16-17 лет обводка(n=44)**

П/П	Тактические действия/индивидуально-психологические особенности	ЛТ	СТ	УВ	ОМ
1	Обводка	0,25	0,34	0,74	-0,74
2	Бросок	0,31	0,26	0,68	-0,68
3	Опеки	0,41	0,31	0,64	-0,75
4	Скоростное маневрирование и выбор позиции	0,30	0,47	0,73	-0,72

Примечание: ЛТ – личностная тревожность; СТ – ситуативная тревога; УВ – устойчивость внимания; ОМ – оперативное мышление.

Значимые отрицательные корреляционные связи обнаружены:

– между показателями коэффициента обводки и оперативным мышлением (r=-0,74);

– между показателями коэффициента броска и оперативным мышлением (r=0,-68);

– между показателями коэффициента опеки и оперативным мышлением (r=-0,75);

– между показателями коэффициента скоростного маневрирования и выбора позиции и оперативным мышлением (r=-0,72).

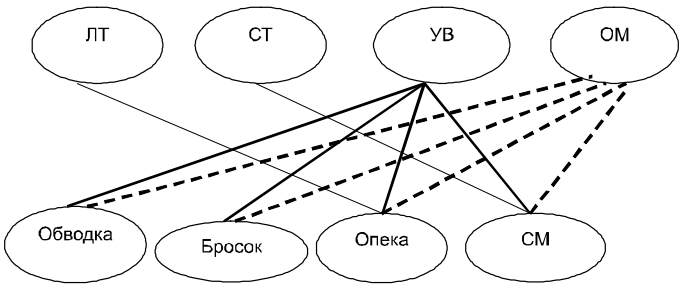

Рисунок 1 – **Взаимосвязи между показателями тактических действий и индивидуально-психологическими особенностями хоккеистов 16-17 лет**

Условные обозначения: ОМ – оперативное мышление; ЛТ – личностная тревожность; СТ – ситуативная тревога; УВ – устойчивость внимания; СМ – скоростное маневрирование и выбор позиции; ▬▬ – сильная положительная статистическая взаимосвязь; ▬ ▪ – сильная отрицательная статистическая взаимосвязь; ▬ – средняя положительная статистическая взаимосвязь; – – – средняя отрицательная статистическая взаимосвязь.

Выявленные взаимосвязи показывают, что каждое тактическое действие взаимосвязано с оперативным мышлением. Оперативное мышление – вид мышления, которое выполняет функции планирования, контроля, стимулирования, прогнозирования и принятия решений в условиях жесткого дефицита времени [1]. По мнению многих специалистов в области хоккея и спортивной психологии, тактическое мышление является одним из ведущих компонентов в повышении тактического мастерства хоккеистов. И значение оперативного мышление возрастает с повышением квалификации спортсмена.

Специфика хоккея характеризуется тем, что борьба протекает в условиях активного сопротивления и постоянной смены ситуаций. В связи с этим для успешной игры на передний план выходят требования к оперативному мышлению спортсменов.

Одна из основных характеристик тактического мышления в командно-игровых видах

спорта это наглядный, образный характер. В процессе решения задач, спортсмен оперирует в основном непосредственно воспринимаемыми, а не воображаемыми объектами. Процесс принятия игровых задач тесно связан с физическими и функциональными действиями, а не с абстрактными понятиями [7].

Следовательно, совершенствование тактических действий хоккеистов данного возраста необходимо осуществлять параллельно с развитием оперативного мышления.

По мнению многих авторов, для эффективного развития тактического мышления необходимо:

– введение дополнительных раздражителей. В данном случае в качестве дополнительного раздражителя выступало внезапное появление игрока со скамейки запасных, что моделировало ситуацию появления игрока со скамейки штрафников. Также дополнительным раздражителем являлось внезапное выведение из игры хоккеиста.

– изменение по ходу заданий и игры условий. Выполняя тактическое задание в обороне или нападении по сигналу тренера, хоккеистам было необходимо перестраиваться и меняться заданием. Играя в нападении, команде внезапно необходимо было начать оборону. И наоборот.

– варьирование тактических задач и построений. В данном случае, тренер называл системы нападения и обороны и игрокам было необходимо перестроиться в соответствии с названными системами.

– изменение темпа игры. Спортсмены по сигналу тренера меняли темп игры, ее интенсивность.

– изменение пространственных границ. В данном случае границы игровой площадки сокращались или увеличивались.

Кроме того, результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что тактические действия имеют значимые взаимосвязи с устойчивостью внимания. Спортивная деятельность требует постоянного и качественного сосредоточения на действиях противников и партнеров, а так же на игровом предмете [3]. В связи с этим, внимание является одним из наиболее значимых качеств хоккеиста. То есть, совместно с совершенствованием тактических действий хоккеистов 16-17 лет следует в процесс тактической подготовки включать упражнения для развития устойчивости внимания.

Таким образом, полученные значимые корреляционные взаимосвязи свидетельствуют о том, что с приростом показателей индивидуально-психологических особенностей (оперативного мышления и устойчивости внимания), предположительно улучшаются показатели тактических действий, и наоборот. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости повышения эффективности процесса развития оперативного мышления и устойчивости внимания в процесс тактической подготовки хоккеистов 16-17 лет.

Результаты предварительных исследований легли в основу содержания разработанной методики совершенствования индивидуальных тактических действий хоккеистов 16-17 лет. Так, особенностью разработанной методики совершенствования тактического мастерства хоккеистов 16-17 лет является включение в ее содержание тактических заданий, которые выполняются с изменением пространственных характеристик (при дефиците и излишке пространства); с активным и пассивным сопротивлением соперника, а также задания для развития оперативного мышления и внимания.

Развитие тактического мышления в процессе тактической подготовки хоккеистов 16-17 лет осуществлялось до и после выполнения заданий для совершенствования тактических действий.

Литература:

1. Галимова Р.З. Психологическая подготовка спортсменов-хоккеистов / Р.З. Галимова // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга : Изд-во ЕИ К (п) ФУ, 2015. – 151 с.
2. Горский Л. Тренировка хоккеистов / пер. со словацкого / Л. Горский. – М. : Физкультура и спорт, 2004. – 151 с.
3. Козинцова М.С. Исследование интенсивности и устойчивости внимания у яхтсменов / М.С. Козинцова // Всесоюзный НИИ физ. культуры: материалы конференции молодых научных работников. – М., 2001.– С. 29-31.
4. Павлов С.В. Система комплексного контроля состояния спортивной подготовленности единоборцев в процессе соревновательной деятельности (на примере тхэквондо) / С.В. Палов, Т.В. Бондарчук, А.С. Мавлетулова // Теория и практика физической культуры. – 2006. – №8. – С. 28-30.
5. Пушкина Е.А. Тактика в спортивных играх (на примере разновидностей хоккея) / Е.А. Пушкина // Электронный научный журнал. – 2016. – № 5 (8). – С. 566-571.
6. Родионов А.В. Психология физического воспитания и спорта : учебник / А.В. Родионов. – М. : Академический Проект; Фонд "Мир", 2004. – 576 с.
7. Савин В.П. Теория и методика хоккея: учебник для студентов вузов / В.П. Савин. – М. : Академия, 2003. – 400 с.
8. Юламанова Г.М. Анализ соревновательной деятельности квалифицированных хоккеистов /

Г.М. Юламанова, Б.М. Хамматов // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры физического воспитания УГАТУ. – Уфа : УГАТУ, 2019. – С. 397-398.

MUSICAL EDUCATION SYSTEM OF MODERN CHINA: FUNCTIONS IN THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY AND SOCIETY

Gu Yifan, *Postgraduate student, Pedagogy Department, Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd*

The article describes the different levels of musical education in modern China e period of preschool and school education as an integrated system that primarily solves the problems of aesthetic education of students. The main tasks that are solved at each stage of musical education are presented, the main ideas which the music education and aesthetic education are based on are characterized, and their continuity are shown. The author presents a view on the functions and possibilities of musical education, due to his own experience of education in educational institutions of China.

Keywords: *musical education; aesthetic education; development of the personality; emotional intelligence; spiritual culture.*

УДК 372.87
ВАК РФ 13.00.01

© Гу Ифань, 2020

СИСТЕМА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ: ФУНКЦИИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Музыкальное образование в современном Китае рассматривается как целостная система, решающая в первую очередь задачи эстетического воспитания обучающихся. Объектом рассмотрения в статье является музыкальное образование, осуществляемое в учреждениях основного общего образования. Применительно к каждому уровню основного общего образования раскрыты функции музыкального образования как в развитии современного китайского общества, так и в развитии личности обучающегося. Представлены основные задачи, которые решаются на каждом этапе музыкального образования, охарактеризованы основные идеи, лежащие в основе музыкального образования и эстетического воспитания на каждом уровне и этапе образования, и показана их преемственность. Представлен взгляд автора на функции и возможности музыкального образования, обусловленный его опытом обучения и воспитания в образовательных учреждениях КНР.

Ключевые слова: *музыкальное образование; эстетическое воспитание; развитие личности; эмоциональный интеллект; духовная культура.*

В Китае музыкальное образование ценится с древних времен, однако лишь в последние годы благодаря проведению реформ, политике открытости и правильному руководству национальных лидеров уровень музыкального образования был поднят на должный уровень. Более того, опыт организации музыкального образования в КНР может быть использован другими странами. В Китае музыкальное образование выполняет ряд важных функций как в развитии общества, так и в развитии личности. В настоящее время в системе музыкального образования Китая существует баланс между функциями музыкального образования в развитии личности и в развитии общества, между инновациями и традициями в сфере целей, содержания, методов и особенностей организации обучения и воспитания в системе музыкального образования. Наличие такого баланса можно рассматривать в качестве одной из важнейших особенностей системы музыкального образования Китая.

ГУ Ифань, *аспирант, кафедра Педагогики, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград*

Систему музыкального образования современного Китая и отдельные её уровни рассматривают исследователи Т.П. Королёва, Ли Юе, Хуан Сяньюй, Ян Бохуа и др. Однако в работах перечисленных авторов внимание сосредоточено на содержании, особенностях организации и истории становления музыкального образования в

Китае, в то время как мы ставим задачу рассмотреть сложившуюся к настоящему времени систему музыкального образования Китая в аспекте её влияния на развитие личности и социума, сделав акцент на эстетическом воспитании.

Музыкальное образование в дошкольный период. Период раннего образования. Раннее образование детей осуществляется в возрасте от рождения до 3 лет в соответствии с особенностями физического и психологического развития ребенка, в первую очередь развития его чувств. Раннее образование предполагает обучение родителей разнообразным способам взаимодействия с детьми. Оно закладывает основу для последующего интеллектуального и эмоционально-волевого развития детей, для развития здоровой личности в целом, фокусируется на развитии потенциала детей и способствует их всестороннему развитию, включая овладение языком, восприятие искусства, формирование социально значимых качеств.

Сектор раннего образования в Китае начал складываться в 1998 году, существует и развивается в течение более двух десятилетий. В настоящее время, за исключением некоторых крупных городов и развитых регионов, в которых есть государственные учреждения раннего образования, все остальные учреждения раннего образования являются коммерческими (частными). Тем не менее государство в Китае осуществляет руководство ранним образованием. В основе официальной концепции раннего образования лежит положение о том, что каждый ребенок уникален, а потому целью раннего образования является создание условий для развития индивидуальных способностей каждого ребёнка, для организации педагогически целесообразного взаимодействия между родителями и детьми. Раннее образование призвано также приучать детей следовать принятым в обществе правилам, формировать у них хорошие привычки. При этом признаётся, что все дети развиваются по-разному и имеют право на индивидуальную программу развития. Сказанное в полной мере относится и к музыкальному образованию.

Музыкальное образование предполагает в первую очередь развитие способностей детей, оно направлено не только на подготовку профессионалов, но в первую очередь на развитие и совершенствование каждого человека, а потому должно быть общедоступным. С помощью музыки в раннем детстве можно развивать не только и не столько музыкальные способности детей, но и речь, внимание, память, воображение и другие психические процессы [4]. Из этого положения, а также из того, что чем раньше начинается музыкальное образование ребёнка, тем больших успехов он достигает, исходят все наиболее известные системы раннего музыкального образования.

Так, известный японский педагог Судзуки экспериментально доказал, что дети в возрасте пяти месяцев способны узнавать ранее слышанные ими мелодии и эмоционально реагировать на классические музыкальные произведения. Важнейшим условием развития музыкальных способностей детей Судзуки считает раннее начало занятий (3-4 года). Но готовить к таким занятиям ребёнка нужно с рождения, "окружив" его звуками прекрасной музыки, как он "окружён" звуками родной речи.

Знаменитый швейцарский композитор и музыкальный педагог Эмиль Жак-Далькроз, создатель ритмической гимнастики (ритмики), обнаружил, что дети лучше запоминают и воспроизводят музыку в том случае, если начинают ритмично двигаться под музыку. Мобилизуя в равной степени зрение, слух и чувства и двигаясь под музыку, дети развивают музыкальную память, воображение, способность к импровизации. Координация "работы" тела, эмоций и сознания является необходимым условием развития эмоционального интеллекта.

Венгерский музыкальный педагог Золтан Кодай считал, что первоначальные представления о музыке дети получают посредством слушания, пения и движения. Доказано, что метод Кодая не только развивает музыкальные способности детей, но и совершенствует их способность к чувственному восприятию окружающего мира, двигательные навыки, что чрезвычайно важно с точки зрения общего развития ребёнка.

Методики музыкального образования, разработанные Судзуки, Жак-Далькрозом и Кодаем, успешно применяются в системе раннего музыкального образования современного Китая [1; 4].

Часто роль домашних учителей музыки в ранний период выполняют родители. Поэтому система раннего образования в Китае предполагает педагогическое просвещение родителей. Существуют рекомендации по развитию музыкальных способностей детей, однако на практике родители допускают ошибки, наиболее распространёнными из которых являются следующие.

Неправильный выбор музыки: родители предлагают для прослушивания ребёнку пер-

вую попавшуюся мелодию, независимо от её эстетической ценности, развивающего потенциала, влияния на психику ребёнка и других факторов. Зачастую родители выбирают ту музыку, которая нравится им самим, но не всегда является ценной с точки зрения развития общих и музыкальных способностей ребёнка.

Игнорирование эмоций ребёнка. Например, родители включают колыбельную, в то время как ребёнок увлечён подвижной игрой и находится в возбуждённом состоянии.

Неправильные методы музыкального воспитания. К примеру, родители пытаются с помощью слов объяснить ребёнку содержание настроение музыкального произведения, не позволяя ему использовать движения для выражения эмоций.

Отсутствие регулярности в музыкальном образовании. Как правило, родители занимаются с детьми музыкой лишь при наличии времени или когда у них хорошее настроение. Между тем отсутствие регулярности в занятиях отрицательно сказывается на развитии ребёнка.

В возрастной период от рождения до трёх лет речь идёт не о музыкальном образовании в полном смысле этого слова, а, скорее, о музыкальном воспитании. Социальные функции музыкального образования в период раннего образования состоят в первую очередь в освоении социально приемлемых способов выражения своего эмоционального состояния.

Функции музыкального образования в развитии личности состоят в развитии эмоциональной сферы ребёнка, процессов восприятия, памяти, воображения. Правильная организация музыкального воспитания способствует также развитию речи ребёнка. Если говорить об эстетическом воспитании, то следует отметить, что эстетическое воспитание имеет три составляющих: 1) способность воспринимать прекрасное, 2) способность понимать прекрасное и давать оценку искусству и действительности с точки зрения их соответствия критериям прекрасного и 3) способность преобразовывать окружающий мир на основе красоты в процессе выполнения разных видов деятельности. Применительно к периоду раннего образования речь идёт о преобладающем развитии первой составляющей.

Детский сад. В детские сады принимают детей в возрасте от трёх до шести лет. В детских садах существуют младшие, средние и старшие группы. По состоянию на 2019 год в Китае насчитывалось 111752 детских сада, в которых работало 900000 педагогических и административных работников и которые посещали 20,36 млн детей. В настоящее время в экономически развитых крупных и средних городах потребность в дошкольных образовательных учреждениях в целом удовлетворена. В Китае утвердился взгляд на детские сады как на учреждения, где успешно решаются задачи развития способностей детей и их личностного развития в целом.

Наиболее важными различиями между ранним образованием и образованием в детском саду являются следующие. Во-первых, если в системе раннего образования основное внимание уделяется развитию способностей ребёнка, его психических процессов, то в детских садах, наряду с безопасностью детей и их общим развитием, уделяется серьёзное внимание подготовке к обучению в школе. При этом используются главным образом игровые методы обучения. Во-вторых, в системе раннего образования центром является помощь родителям во взаимодействии с детьми, психолого-педагогическое просвещение родителей, в то время как в детских садах внимание педагогов сосредоточено преимущественно на детях – с целью освободить родителям время для работы и отдыха. В-третьих, образовательная деятельность в учреждениях раннего образования и в детских садах организована по-разному. В детских садах образовательные и развивающие занятия осуществляются регулярно в течение года с делением на семестры, в соответствии с учебным планом. В учреждениях раннего образования развивающие занятия проводятся не более трёх месяцев в год; родители могут приводить детей на такие занятия, которые проводятся в течение 1 2 часов, после чего можно уйти [1; 4]. Таким образом, раннее образование является структурой более автономной, гибкой и индивидуально ориентированной, в то время как педагогические работники детского сада более сосредоточены на социализации детей и приучении их к выполнению единых требований. Принцип индивидуализации в детском саду реализовать сложно из-за большого количества детей в группах.

Эти различия значимы и при анализе музыкального образования в детских садах. Существование единых образовательных программ, включающих в том числе музыкальные занятия, позволяет организовать музыкальное образование в детском саду системно. Занятия направлены на формирование у детей способности воспринимать мелодию, темп и ритм музыки. Восприятию вокальной и инструмен-

тальной музыки способствует применение разнообразной наглядности. Коллективный характер занятий создаёт возможности для того, чтобы дети могли брать пример друг с друга – например, при исполнении песен. Учитываются возрастные особенности детей. Так, в младших группах дети, слушая музыку с целью уловить её темп и ритм, подражают движениям животных, людям, выполняющих различные трудовые действия, и т.д. В средних группах дети исполняют песни и выполняют общие движения по команде. В старших группах воспитанники учатся выполнять простые танцевальные движения под музыку. На первый план, таким образом, выходит формирование у детей социально значимых качеств, прежде всего таких, которые позволяют им взаимодействовать в процессе решения общих задач, а также расширение их социального кругозора.

В то же время, на наш взгляд, функции музыкального образования в развитии личности на данном этапе реализуются далеко не полностью. Следует больше внимания уделять развитию творческих способностей детей с опорой на имеющиеся учебные материалы. В частности, дошкольный возраст хорошо подходит для развития способности к музыкальной импровизации – например, при исполнении знакомых детям песен. Импровизация способствует проявлению индивидуальности ребёнка, расширяет его исполнительский диапазон. В этом случае в плане эстетического воспитания способность ребёнка воспринимать прекрасное (развитию которой в детском саду по-прежнему принадлежит ведущая роль) будет дополняться способностью оценивать результаты творчества других детей и способностью привносить в музыкальное искусство элементы новизны. При этом педагог должен быть достаточно компетентным, чтобы оценить результаты творчества детей.

Обязательное общее образование. В настоящее время в Китае существует обязательное девятилетнее образование, которое включает шесть лет обучения в начальной школе и три года обучения в средней школе. Обязательная учебная программа включает 13 курсов: китайский, математика, иностранные языки, идеология и мораль, история, география, физика, химия, биология, физическое воспитание, музыка, изобразительное искусство и практика. Музыка, таким образом, является обязательным предметом. Курс музыки обладает рядом особенностей, важных для понимания концептуальных основ его преподавания [3].

Гуманитарный характер. Это означает, что музыка является важной частью национальной и мировой культуры, контекстом культурного развития разных стран и народов на разных этапах их исторического развития; в музыке отражается национальный характер, национальные чувства, национальный дух. В силу этого музыка значима для каждого человека как носителя национальной и мировой культуры.

Эстетическая направленность. Основная идея эстетического воспитания – "воспитывать детей красотой" полностью соответствует образовательным и культурным традициям Китая, в частности, идеям конфуцианства. Музыкальное образование в системе обязательного школьного образования предполагает реализацию всех трёх составляющих эстетического воспитания: школьники учатся воспринимать и понимать прекрасное в музыке, с помощью музыки привносить красоту в окружающий мир. Именно эстетическая направленность курса музыки обеспечивает целостное развитие личности учащихся: занятия музыкой способствуют развитию образного мышления, стимулируют творчество учащихся.

Практическая направленность. Учащиеся приобретают опыт взаимодействия с искусством благодаря слушанию музыки, пению, игре на музыкальных инструментах, импровизации, изучению основ теории музыки. На этом этапе учащиеся овладевают базовыми музыкальными знаниями и навыками, учатся понимать содержание музыкальных произведений, давать им оценку не только с эстетической точки зрения, но и с точки зрения их роли в жизни человека и общества.

Анализ официальных документов [2; 3], учебных пособий и практики организации преподавания музыки позволил выявить ряд идей, лежащих в основе преподавания музыки в системе общего обязательного образования.

1. Ядром обучения является музыкальная эстетика, движущей силой обучения является интерес к музыке. Музыкальная эстетика предполагает восприятие разнообразных музыкальных произведений, понимание их общего контекста, выявление их эстетического содержания и культурных смыслов. Понимание культурных смыслов музыкальных произведений базируются на знаниях – о музыкальных жанрах, особенностях исполнения вокальных и инструментальных произведений, в том числе на традиционных народных инструментах, и т.д., которые должны изучаться в контексте национальной и мировой культуры. В основе

музыкальной эстетики лежат тысячелетние музыкальные и культурные традиции Китая. В документах, определяющих образовательную политику Китая на современном этапе, подчёркивается роль музыкального образования в формировании у учащихся позитивного мировосприятия и чувства прекрасного, воспитании нравственно здоровой личности. Такая трактовка функций музыкального образования является продолжением древней конфуцианской традиции.

Интерес является основной движущей силой изучения музыки и необходимой предпосылкой для воспитания любви к музыке. Возникновению интереса к музыке, её изучению и пониманию способствуют учёт особенностей физического, психического и интеллектуального развития учащихся, яркое содержание уроков и нестандартные формы их проведения, постоянное повышение уровня их музыкальной грамотности и обогащение духовной жизни.

2. Важную роль играет практическая деятельность учащихся на уроках музыки, в том числе создание музыки. На уроках учащиеся включаются в различные виды практической деятельности, в том числе совместной: пение, игра на музыкальных инструментах, слушание музыки с последующим обсуждением, импровизация. Результатом становится глубокое понимание музыки, повышение качества её исполнения, а также воспитание способности к сотрудничеству, умения взаимодействовать в процессе выполнения творческих заданий. Не менее важным является развитие образного мышления и воображения учащихся, их эмоциональной сферы и творческого потенциала. Таким образом, в комплексе решаются задачи включения школьников в культурный контекст, формирования социально значимых качеств и личностного развития.

3. В процессе музыкального образования, с одной стороны, большое внимание уделяется особенностям музыкального искусства, с другой – синтезу разных искусств для более глубокого понимания музыки. Музыка как особый вид искусства, безусловно, обладает серьёзной спецификой. Для восприятия музыки необходимо не только развивать слух учащихся, но специально учить их слушать музыку, обращать внимание на наиболее важные моменты в музыкальных произведениях. Музыка динамична, она разворачивается во времени, не отражая при этом конкретных событий и фиксированных значений. В то же время музыка тесно связана с жизнью человека и общества, а также с другими видами искусства. Эти особенности создают широкое и свободное пространство для восприятия музыки, для воображения и творчества, для разного рода интерпретаций музыкальных произведений (как смысловых, так и исполнительских) и делают её актуальной для каждого человека. В то же время педагог должен уделять серьёзное внимание таким характеристикам музыкальных произведений, как мелодия, темп, ритм, и их воспроизведению в процессе исполнения.

Музыкальное образование предполагает как интеграцию между различными разделами курса музыки, так и интеграцию музыки и других искусств – поэзии, танца, драматического искусства, кино, телевидения и других, а также интеграцию с другими предметными областями, такими как история, родной и иностранный языки, литература. Такой предметный синтез должен подчёркивать специфические характеристики музыкального искусства и выстраивать систему связей с другими видами искусств и другими дисциплинами посредством специальных музыкальных материалов. Такой подход позволяет учащимся освоить эстетические категории, расширить культурный кругозор и глубже понять музыку как явление культуры.

4. На занятиях серьёзное внимание уделяется национальной музыки и пониманию культурного многообразия музыкального искусства. Лучшие образцы традиционной музыки, созданные всеми проживающими в Китае народами и этносами, должны рассматриваться как важная составляющая содержания музыкального образования. На уроках музыки учащиеся знакомятся с музыкальной культурой своей страны, что способствует воспитанию любви к Родине, развитию и укреплению национального самосознания. Однако мы полагаем, что в содержание школьного музыкального образования необходимо включать произведения, отражающие жизнь современного китайского общества, происходящие в нём перемены.

Ситуация в современном мире во многом зависит от того, насколько глубоко люди понимают культуру других стран и народов. Поэтому на уроках музыки необходимо изучать выдающиеся произведения мировой музыкальной культуры.

5. Уроки музыки должны быть ориентированы в первую очередь на личностное развитие учащихся, на выявление и реализацию их потенциала в области эмоционального вос-

приятия и понимания музыки и в сфере музыкального творчества. Большую роль в этом играет характер взаимодействия между педагогом и учащимися: отношение педагога к ребёнку как к самоценной личности, поощрение успехов детей, создание условий для их эмоционального и творческого самовыражения, для развития их музыкальных и общих способностей.

Содержание деятельности учащихся организуется в четырёх аспектах: восприятие и понимание музыки; исполнение музыки; музыкальное творчество; музыка как часть культуры. При оценивании деятельности учащихся необходимо сочетание количественной (баллы) и качественной оценки, текущей и итоговой оценки, самооценки и взаимооценки.

Таким образом, на этапе обязательного общего образования социальные функции музыкального образования заключаются в воспитании таких социально значимых качеств, как патриотизм, способность взаимодействовать в процессе творческих задач, организовывать совместную деятельность, понимать национальное своеобразие и объединяющую роль искусства в жизни людей. Функции музыкального образования в развитии личности заключаются в развитии интеллекта, эмоциональной сферы, воображения, творческих способностей. Возрастные особенности учащихся позволяют успешно решать задачи, связанные со всеми тремя составляющими эстетического воспитания, но если в 1-2 классах акцент делается на развитии способности понимать произведения искусства, то в 7-9 классах на первый план выходит формирование способности к эстетической оценке музыкальных произведений. Важная роль эстетического воспитания – на этапе обязательного основного образования, подчёркивает Ян Бохуа [5].

Музыкальное образование в старших классах средней школы. Обучение в средней школе старшей ступени рассчитано на трёхлетний срок. По состоянию на 2016 год в стране насчитывалось 24700 средних школ. По сравнению с 1 9 классами общеобразовательной школы обучение в старших классах средней школы имеет более выраженную теоретическую направленность. Учебный план старшей ступени средней школы включает китайский язык, математику, иностранные языки (английский, японский, французский, немецкий, русский или испанский), историю, идеологию и политику, географию, химию, физику, биологию, а также физкультуру, искусство, музыку, технологии (в том числе информационные). Уроки музыки являются обязательными для всех учащихся старших классов и играют важную роль в их всестороннем развитии. Существует преемственность программ музыкального образования с предыдущим этапом обучения.

В старшей школе введена кредитная система оценки учебных достижений учащихся. Учебный план по музыке в старших классах включает шесть модулей: музыка (теория и знакомство с различными музыкальными произведениями) – 2 кредита, пение, игра на музыкальных инструментах, музыкальное творчество, музыка и танцы, музыка и драматическое искусство – по 1 кредиту. В целом учащиеся за период обучения в старших классах средней школы должны набрать 3 кредита. Каждый из модулей отвечает разным интересам и потребностям учащихся, предоставляет им возможность более широкого, по сравнению с предшествующей ступенью обучения, выбора в соответствии со способностями и индивидуальными особенностями. Гибкая кредитная система, предполагающая выбор учащимися не менее чем двух модулей, способствует расширению музыкального и общекультурного кругозора учащихся, обогащению их внутреннего мира, всестороннему эстетическому развитию.

В современном постиндустриальном обществе востребованы люди с развитыми творческими способностями, широким культурным кругозором, что позволяет им видеть широкий спектр стоящих перед обществом задач, находить разнообразные способы их решения и предвидеть последствия принятых решений. Музыкальное образование и эстетическое воспитание средствами музыки незаменимы при воспитании гармонично развитой, творческой личности. На рубеже XX XXI веков "Решение об углублении реформы образования и всестороннем содействии качественному образованию", обнародованное Центральным комитетом Коммунистической партии Китая, официально объявило художественное образование, частью которого является музыкальное образование, важным приоритетом образовательной политики, тем самым повысив статус эстетического образования в школьном образовании.

Важной функцией музыкального образования является развитие эмоционального интеллекта учащихся. Музыка как учебный предмет существенно отличается от других учебных дисциплин по целям, содержанию, формам и методам обучения. Взаимодействие между учителем и учащимися определяется тем, что му-

зыка является в первую очередь способом выражения чувств и эмоций. Эта связь между красотой музыки и эмоциями человека и определяет специфику уроков музыки, которая выступает уникальным средством эстетического воспитания. Поэтому учитель должен выступать своего рода "посредником" между музыкальным произведением и миром чувств и эмоций своих учеников, должен уметь передавать и выражать собственное эмоциональное отношение к определённому музыкальному произведению и к музыке в целом. Чувство прекрасного формируется у учащихся тогда, когда они способны глубоко воспринимать и эмоционально переживать красоту музыкальных произведений, давать им эстетическую оценку, в том числе эмоциональную. Задача учителя – это прежде всего воспитание чувств учеников; только при условии решения этой задачи учащиеся смогут действительно понимать смысл и красоту музыки.

На старшей ступени средней школы музыкальное образование выполняет функцию интеграции личности в культурный контекст общества, а в развитии личности учащихся – функцию развития эмоционального интеллекта. В эстетическом воспитании на первый план выходит формирование способности к эстетической оценке не только искусства, но и действительности, а также способности создавать прекрасное в искусстве через разные виды творческой деятельности (вокальное и инструментальное исполнительство, хореографическое искусство, театральное искусство и т.п.).

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что в развитии современного китайского общества музыкальное образование, осуществляемое в учреждениях общего основного образования, выполняет следующие функции:

– гармонизация отношений в обществе на основе включения обучающихся в общекультурный контекст, расширения и углубления знаний культурологического характера, осознания культурного единства нации, формирования способности к пониманию чувств и эмоциональных состояний других людей;

– воспитание патриотов, знающих, любящих и уважающих культуру родной страны;

– подготовка людей с развитыми творческими способностями и эмоциональным интеллектом, обладающих широким кругозором, способных видеть и решать широкий спектр социальных проблем;

– воспитание людей с развитыми социально значимыми качествами, в числе которых – способность продуктивно взаимодействовать в процессе решения разнообразных задач, в том числе творческого характера.

Функции музыкального образования в развитии личности состоят в развитии:

– эмоциональной сферы учащихся;

– чувства прекрасного;

– внимания, памяти, воображения;

– творческого мышления;

– способности к пониманию, сопереживанию;

– способности к творческому самовыражению;

– общих и специальных способностей;

– гармоничного мировосприятия на основе эстетического воспитания.

Автор выражает благодарность своему отцу Гу Жэньсян, преподавателю и музыканту с многолетним стажем, за помощь в подготовке статьи и за высказанные им идеи в отношении совершенствования музыкального образования в Китае.

Литература:

1. Ли Юе. Китайское музыкальное образование в XX веке и его состояние на рубеже XX XXI веков / / Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 40. – С. 225-231.
2. Стандарты общего музыкального образования (экспериментальная программа) // Китайское музыкальное образование. – 2003. – № 3.
3. Стандарты обязательного музыкального образования. – Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2011.
4. Хуан Сяньюй. Система музыкального образования в Китае [Электронный ресурс] / Хуан Сяньюй. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-muzykalnogo-obrazovaniya-v-kitae (дата обращения: 21.01.2019).
5. Ян Бохуа. Музыкальное воспитание в общеобразовательных школах современного Китая : дис. ... канд. пед. наук. – СПб, 2009. – 161 с.

REGIONAL FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE

Yermilova Victoria Valeryevna, *PhD of Pedagogical sciences, National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, St.-Petersburg*

The article presents the research results obtained in the analysis of the data, presented in works of domestic authors in the field of management, sustainable development, organizational design management, and comparative analysis of organizational structures of management of one sector of the economy physical culture. The aim of the study was to identify the leading internal organizational and social factors of sustainable development of the sphere of physical culture, taking into account the regional characteristics of the industry management. The results of the

study, presented in the form of classification of regional internal organizational and social factors of sustainable development of physical culture, allow us to determine the nature of the relationship between them and establish the measure of contribution of each of them, which allows us to create the most effective management system of the studied social sphere, providing a positive dynamics of growth indicators and the degree of sustainability of the development of physical culture in the region.

Keywords: *sustainable development; development factors; organizational and social factors; regional features of management.*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 338.2:796
ВАК РФ 13.00.04

© Ермилова В.В., 2020

В статье представлены результаты исследования, полученные в ходе анализа данных, представленных в работах отечественных авторов в области управления, устойчивого развития, формирования организационного дизайна управления и сравнительного анализа организационных структур управления одной из отраслью народного хозяйства физической культуры. Целью исследования стало выявление ведущих внутренних организационно-социальных факторов устойчивого развития сферы физической культуры с учётом региональных особенностей управления отраслью. Результаты исследования, представленные в виде классификации региональных внутренних организационно-социальных факторов устойчивого развития сферы физической культуры, позволяют определить характер взаимосвязи между ними и установить меру вклада каждого из них, что позволяет создать наиболее эффективную систему управления изучаемой социальной сферы, обеспечивающую положительную динамику роста показателей и степень устойчивости развития сферы физической культуры в регионе.

Ключевые слова: *устойчивое развитие; факторы развития; организационно-социальные факторы; региональные особенности управления.*

С целью формирования программы устойчивого развития физической культуры в целом, в соответствии со стратегическими направлениями социально-государственной политики в исследуемой отрасли [5, с. 69], основными задачами которой являются физическое развитие граждан, укрепление их здоровья и массовая пропаганда здорового образа жизни [7, с. 90], первоначально, следует выявить факторы, способные оказать существенное влияние на характер происходящих в процессе организации управления трансформаций. В качестве терминологической базы исследования выступили следующие дефиниции: "устойчивое развитие" и "факторы развития", рассматриваемые нами с позиции основных положений системного подхода на том основании, что исследуемая отрасль представляет собой открытую систему, поддающееся воздействию со стороны внешних факторов (внешняя среда) и внутренних противоречий (внутренняя среда).

В настоящем исследовании "устойчивое развитие" рассматривается нами как комплексная категория, предусматривающая экономический рост и активное социальное развитие в сфере физической культуры при одновременном снижении антропогенной нагрузки на природную среду в долгосрочной перспективе.

В виду многоаспектности исследуемой отрасли [4, с. 14], включающей в себя множественность составляющих, относимых к различным видам деятельности человека (экономическим, экологическим, социальным), в настоящем исследовании мы остановимся на изучении только внутренних организационно-социальных факторах устойчивого развития, предварительно классифицировав их на две группы, в качестве критерия для этой процедуры была выбрана направленность отрасли (см. рис. 1).

Придерживаясь мнения о том, что качество полученных в ходе исследования результатов в большей степени обусловлено детали-

ЕРМИЛОВА Виктория Валерьевна, *кандидат педагогических наук, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург*

зацией диагностических процедур и корректностью используемых оперируемых параметров, учитывая ограниченные возможности представления исследовательского материала в рамках научной статьи, целью настоящего исследования стало выявление ведущих внутренних организационно-социальных факторов устойчивого развития сферы физической культуры с учётом региональных особенностей управления отраслью. Данная цель сформулирована в рамках темы проводимого автором более обширного исследования, направленного на выявление наиболее благоприятных организационных условий управления системой устойчивого развития физической культуры в регионе с учётом современных реалий развития общества.

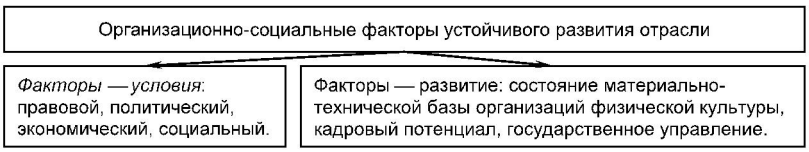

Рисунок 1 – **Классификация внутренних организационно-социальных факторов устойчивого развития по направленности отрасли физической культуры**

В ходе планирования и непосредственной подготовки исследования были использованы следующие методы исследования: 1) анализ результатов, представленных в работах отечественных авторов в области управления, устойчивого развития различных отраслей народного хозяйства, формирования организационного дизайна управления сферами жизнедеятельности человека; 2) сравнительный анализ организационных структур управления отраслями и социальными сферами жизнеобеспечения общества. Используемый в рамках настоящего исследования сценарный подход позволил установить наиболее адекватные современным условиям механизмы управления отраслью физической культуры, обеспечивающей положительные интегрированные результаты, а применение процессного подхода позволило выделить стратегические направления деятельности региональных структурных единиц управления с целью достижения ими высоких показателей в рациональности принимаемых решений.

Следуя традиционному изложению исследовательского материала, первоначально отметим, что успешность разрешения проблем функционирования и устойчивого развития сферы физической культуры определяется правовой сбалансированностью интересов учреждений – субъектов исследуемой отрасли [1, с. 5]. В соответствии с российским законодательством в области физической культуры, исследуемая социальная сфера деятельности человека призвана защищать права граждан на занятия физической культурой, обеспечивая полное удовлетворение их потребностей в рамках оказываемых ею физкультурно-оздоровительных услуг [2, с.13]. Кроме того, нормативно-правовая база исследуемой отрасли должна обеспечивать контроль за соблюдением правовых гарантий всех её субъектов с целью достижения высоких темпов и устойчивости развития системы физической культуры РФ [2, с.14].

Таким образом, современная правовая база отрасли физической культуры должна предусмат- ривать закрепление прав, обязанностей и ответственности физических и юридических лиц, задействованных в деятельности рассматриваемой сферы, что в конечном итоге содействует достижению высокой степени сбалансированности интересов в правовом регулировании их взаимоотношений.

Сопутствующим вышеназванному фактору являются экономические условия, определяющие спектр возможностей развития сферы физической культуры и позволяющие регулировать степень удовлетворения потребностей человека в области предоставления физкультурно-оздоровительных услуг [3, с. 18]. Экономическую составляющую устойчивого развития исследуемой сферы целесообразно рассматривать по группам, объединяющим в себя общие и специфические факторы. К первым нами была отнесена совокупность факторов, способных оказать значимое воздействие на все сферы жизнедеятельности человека, в частности, уровень безработицы, инфляцию, среднедушевые доходы и др. [3, с. 20]. Однако в рамках темы настоящего исследования больший интерес вызывают специфические факторы, среди которых нами были выделены: 1) динамика государственных ассигнований, предназначенная на увеличение темпа развития изучаемой сферы; 2) уровень оплаты профессиональной деятельности субъектов, задействованных в предоставлении физкультурно-оздоровительных услуг; 3) налоговые льготы физкультурно-оздоровительных организаций.

Вышеназванные факторы способны обуславливать уровень и устойчивость развития

сферы физической культуры в целом, в меньшей степени обладая регионально обусловленными особенностями, так как составляют совокупность факторов, регулируемых по вертикале. В контексте настоящего исследования наибольший интерес вызывают факторы, способные оказывать воздействия, характер которых обусловлен специфическими особенностями функционирования исследуемой области жизнедеятельности человека в конкретном регионе [6, с. 575]. С нашей точки зрения, именно факторы социальной среды, влияние которых определяется деятельностью лиц, проживающих на конкретной территории, а значит обусловленной географическим, этническим, климатическим, демографическим, возрастно-половым признаками, способны придать специфичность управлению сферой физической культуры, так как устанавливают различия в виду перечисленных признаков.

Все вышеназванные факторы мы склоны рассматривать в качестве исходных предпосылок и одновременно условий эффективного государственного управления социальной сферой общества, благоприятное состояние которых в совокупности способно существенно отразиться на динамике и устойчивости развития сферы физической культуры.

Совокупный учёт правового, экономического и социального факторов позволяет научно обосновать структуру и содержание ведущих организационно-социальных факторов государственного управления сферой физической культуры с учётом региональных особенностей. Среди ведущих организационно-социальных факторов, нами были выделены следующие:

1) организация системы государственной власти и управления (включая её региональных представителей), определяющая характер взаимодействия всех субъектов, деятельность которых лежит в сфере физической культуры;

2) текущее состояние (правовое, экономическое, социальное) аппарата органа управления сферой физической культурой;

3) стратегические направления деятельности, установленные региональными представителями государственной власти и управления, определяющие меру учёта интересов всех субъектов, задействованных в сфере предоставления физкультурно-оздоровительных услуг населению;

4) уровень профессионализма кадрового потенциала отрасли;

5) мера государственной поддержкой и финансирования отрасли на региональном уровне;

6) организация и качество пропаганды физической культуры.

С учётом темы настоящего исследования, следует уделить внимание формам осуществления государственной поддержки, напрямую влияющим на динамику (темп) и характер (степень устойчивости) развития сферы физической культуры, среди которых принято выделять прямые и косвенные формы. К первым формам относят: 1) составление и реализацию программ устойчивого развития физической культуры; 2) финансовую поддержку с целью поддержания на высоком эксплуатационном уровне материально-техническую базу исследуемой сферы; 3) обеспечение профессиональными кадрами отрасли; 4) уровень оплаты специалистов, деятельность которых осуществляется в сфере физической культуры. К косвенным формам государственной поддержки относятся: 1) льготное налогообложение; 2) тарифы на коммунальные услуги; 3) льготное предоставление объектов и средств (спортивное оборудование и сооружения), необходимых для предоставления физкультурно-оздоровительных услуг населению на высоком уровне. Особое значение формы государственной поддержки приобретают в управлении сферой физической культуры, осуществляемой на региональном уровне.

Необходимость разрешения государственной задачи стратегического направления, обеспечивающего устойчивое развитие отрасли физической культуры, оправдывает значимость пропаганды здорового образа жизни среди населения, позволяющей сформировать у граждан осознанную потребность в физической активности и последующее её стимулирование. С целью решения названной задачи, осуществляемая органами управления, в большей степени региональными, пропаганда ведется в соответствии с тремя направлениями:

1) повышение информированности граждан об имеющемся в физической культуре потенциале сохранения здоровья и двигательной активности;

2) популяризация познавательных физкультурно-оздоровительных программ, позволяющих стимулировать население к занятиям физической культурой;

3) формирование престижного имиджа здорового стиля жизни.

Однако активная популяризация физкультурно-оздоровительной деятельности способна привести к повышению спроса на услуги, предоставляемые гражданам в области физической культуры, из чего следует необходи-

мость улучшения материально-технической базы (общая - в местах общего пользования и ограниченная в учебных заведениях) исследуемой сферы жизнедеятельности человека, обуславливающей качество предоставления услуг учреждениями сферы. Кроме того, немаловажным фактором, определяющим качество предоставления услуг населению, является кадровое обеспечение отрасли физической культуры, требующего систематического повышения уровня квалификации специалиста (работники аппарата управления, работники отрасли, спортсмены-профессионалы), деятельность которого осуществляется в рамках предоставления физкультурно-оздоровительных услуг.

Резюмируя результаты теоретического исследования, основываясь на приведенных аргументах, нами была осуществлена классификация региональных факторов устойчивого развития сферы физической культуры, структура и содержание которой отображена на рисунке 2.

Рисунок 2 – **Классификация региональных внутренних организационно-социальных факторов устойчивого развития сферы физической культуры**

Подводя итоги исследования, можно резюмировать, что выявленные и классифицированные региональные внутренние организационно-педагогические факторы позволяют создать наиболее эффективную систему управления изучаемой социальной сферы, выступая в качестве ресурсной основы развития отрасли и, при условии сохранения оптимального баланса между её составляющими, обеспечивающими положительную динамику роста показателей и степени устойчивости развития сферы физической культуры в регионе.

Литература:

1. Архипова С.А. Выявление и анализ факторов внешней среды, влияющих на развитие физической культуры и спорта / С.А. Архипова // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2017. – № 2. – С. 3-7.
2. Бачило Е.П. Нормативно-правовая база как фактор реформирования и развития отрасли "Физическая культура и спорт" / Е.П. Бачило // Материалы научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Стратегическое управление организациями в изменяющемся мире". – 2017. – С. 13-15.
3. Беланов А.Э. Потребность в физической культуре как один из факторов развития личности студента / А.Э. Беланов // Материалы Второй межрегиональной научно-методической конференции "Воспитательная среда вуза как фактор профессионального становления специалиста". – 2017. – С. 17-20.
4. Кузнецова С.Н. Факторы и условия развития физической культуры и спорта / С.Н. Кузнецова // Young Science. – 2018. – Т. 2. – № 2. – С. 14-16.
5. Курамшин Ю.Ф. Физическая культура и спорт – важнейший фактор сохранения здоровья нации и социально-экономического развития страны / Ю.Ф. Курамшин // Актуальные проблемы здоровья и физической культуры. – 2018. – № 1. – С. 68-73.
6. Садыкова Ч.Р. и др. Окружающая среда как фактор развития экологии физической культуры / Ч.Р. Садыкова, Г.Н. Хадиуллина // Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов". – 2016. – С. 575-576.
7. Фёдорова Т.Н. Специфические закономерности физического совершенствования, как факторы эффективного развития физической культуры в современном обществе / Т.Н. Фёдорова // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 7-1. – С. 89-91.

RUSSIAN BUSINESS E-MAIL: LINGUODIDACTIC ASPECT

Zheleznyakova Elena Alekseevna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Boichiuk Galina Viktorovna, *Postgraduate student*

Department of Crosscultural Communication, State Pedagogical University of Russia named after A.I. Herzen, Saint-Petersburg

The article deals with the problem of teaching business correspondence for foreign students who master Russian language at First certificate level (B1). Data for this research were e-mail correspondence and application forms, filled in by foreign students. It's revealed up-to-date tendencies of writing business mails in Russian language. The authors show the ways to improve teaching techniques of writing business mails for Russian learners. They provide practical recommendations and offer exercises to eliminate the most widespread errors in business written speech of foreign students.

Keywords: *e-mail; business letter; business correspondence; business written speech; dialogue of cultures.*

РУССКОЕ ДЕЛОВОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ПИСЬМО: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 367+811.161.1
ВАК РФ 13.00.02

© Железнякова Е.А., 2020
© Бойчиук Г.В., 2020

Статья посвящена проблеме обучения иностранных учащихся, владеющих русским языком в объеме I сертификационного уровня, составлению делового электронного письма. Материалом исследования послужили электронная корреспонденция и анкеты иностранных студентов. Выявлены актуальные тенденции составления деловых писем на русском языке, намечены пути совершенствования методики обучения студентов составлению делового электронного письма. Авторы приводят практические рекомендации и предлагают упражнения по устранению наиболее типичных ошибок в деловой письменной речи иностранцев.

Ключевые слова: *электронное письмо; деловое письмо; бизнес-корреспонденция; деловая письменная речь; диалог культур; русский язык как иностранный.*

Не вызывает сомнений, что с наступлением XXI века коммуникация посредством связи Интернет является одним из основных способов общения в деловой среде. По справедливому утверждению американского исследователя Ш. Тэйлор, "все большее количество людей предпочитают общаться по электронной почте, чем лично или по телефону, в том числе и в деловых вопросах. Чтобы влиять на людей, убеждать, поощрять и сотрудничать с ними, необходимо обладать хорошими письменными навыками" [41, 8]. И действительно, электронное письмо можно назвать прекрасным инструментом, использование которого позволяет с большей легкостью достичь успеха в выбранной профессии. Однако верно и обратное: неграмотно составленное письмо иногда имеет отрицательное влияние на развитие деловых связей и продвижение по карьерной лестнице, так как в настоящее время владение навыками ведения бизнес-корреспонденции является необходимым требованием для специалиста во многих сферах деятельности. В связи с этим перед учащимися российских средних и высших учебных заведений остро встает вопрос о развитии умений составления деловых писем и ведения переписки, в основе которых лежит официально-деловой стиль русского языка. Стоит отметить, что, хотя знание английского языка на уровне advanced для развития карьеры имеет большое количество преимуществ, многие иностранцы, особенно из республик бывшего СССР, заинтересованы в изучении именно русского языка, планируя при этом жить и вести свою профессиональную деятельность на территории России. Согласно требованиям государственного стандарта, для лиц, желающих оформить гражданство РФ, вид на жительство, разрешение на работу и на временное проживание, обязательным условием является владение официально-деловым

ЖЕЛЕЗНЯКОВА Елена Алексеевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

БОЙЧИУК Галина Викторовна, *аспирант*

кафедра Межкультурной коммуникации, Российский педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

стилем русского языка, хотя и в ограниченном наборе ситуаций (при постановке на миграционный учёт, при заполнении различных анкет и бланков, резюме, написании заявлений о приеме на работу, о приеме ребенка в школу и пр.). При этом тематика и жанры текстов в устной и письменной коммуникации иностранца должны быть "актуальны для официально-деловой, профессиональной, учебной и социально-бытовой сфер общения" [24, 12]. Кроме того, для иностранных граждан, владеющих русским языком в объеме В1, необходимом для поступления в российские вузы, и желающих повысить свой уровень знаний до уровня В2 (уровень выпускника негуманитарного факультета), владение официально-деловым стилем на высоком уровне при составлении деловых писем, документов и ведения деловой корреспонденции также являются обязательным [5, 12].

Получается, что для успеха в социуме современный человек должен владеть основами официально-делового стиля, чтобы уметь грамотно составлять деловые письма и эффективно вести бизнес-корреспонденцию, особенно это важно для иностранных граждан, которые учатся или работают в России. Ввиду этого для преподавателей русского языка, в том числе русского как иностранного (далее РКИ), актуальной является проблема формирования и развития у обучаемых умений в области официально-делового стиля русского языка в его письменной разновидности. Вышеуказанные факты определяют актуальность настоящего исследования, материалом которого послужили заполненные анкеты и электронные письма преподавателям от иностранных студентов, а также от российских сотрудников различных организаций. Обратим внимание, что письменное общение по учебным вопросам между учащимся и преподавателем мы относим к деловой сфере. Таким образом, целью статьи является выявление путей оптимизации процесса обучения иностранных граждан составлению делового электронного письма и ведения бизнес-корреспонденции в России.

Анкетирование иностранных учащихся. В рамках нашего исследования было проведено анкетирование 30 иностранных граждан, среди которых 26 – учащиеся российских вузов I-IV курсов. Среди открытых вопросов анкеты был следующий: "Хотите ли Вы улучшить свои знания в области деловой письменной речи на русском языке? Почему?". 27 респондентов ответили на него положительно – основная причина заключается в том, что они планируют продолжать изучение русского языка, так как это необходимо им в будущей работе и для развития карьеры. Кроме того, 23 участникам из 30 уже приходилось составлять деловые письма на русском языке (письма-просьбы, поздравления, приглашения, извинения, сопроводительные письма к резюме и др.), и у них возникали определенные трудности. Так, на вопрос "С какими трудностями Вы сталкивались, когда писали деловые письма и документы на русском языке?", большинство ответило, что не знало об особенностях оформления деловых писем (20 человек) и русского речевого этикета (17 человек). Почти у половины респондентов (12 участников) возникли трудности языкового плана, связанные с недостаточным знанием русской грамматики. Опыт авторов в преподавании РКИ позволяет сделать вывод о слабой дифференциации учащимися стилистических особенностей русского языка, в частности, о недостаточном владении официально-деловым стилем. Из этого следует, что в целях оптимизации процесса обучения деловой письменной речи преподавателю следует обратить внимание на следующие аспекты: оформление деловых писем, их этикетные и лингвистические особенности.

Деловое письмо как особый жанр официально-делового стиля. Рассмотрим некоторые понятия, связанные с эпистолярной коммуникацией, в частности, с деловыми письмами. Так, многие ученые, среди которых М.В. Колтунова [10], М.Г. Корнеева [11], О.Ю. Кустова [14]., М.Ю. Рогожин [21] и др., пришли к выводу, что письмо – это тип текста, который имеет особую специфику и обязательно должен включать адресата (получателя), адресанта (отправителя), а также, по терминологии исследователя О.Ю. Кустовой, эпистолярную рамку [14]. В ней содержатся речевые формулы приветствия, в которых мы обращаемся к получателю и прощания, дата и подпись отправителя. Отметим, что при обучении деловой письменной речи эпистолярная рамка письма имеет особое значение, так как именно в ней зачастую содержатся клише, принятые в русском речевом этикете, о чем также пойдет речь в настоящей статье. В свою очередь исследователи Т.В. Матвеева [18] и Л.Я. Ковалдо [9], Е.В. Купчик Е.В. и О.В. Трофимова [13] рассматривают деловое письмо и деловую переписку как один из жанров официально-делового стиля речи, который демонстрирует "персонифицированное взаимодействие деловых партнеров" [18, 310]. А.А. Акишина и Н.И. Формановская [1], М.В. Колтунова [10] под деловым письмом

понимают такое письмо, "которое направляется от имени одной организации, учреждения и т.д. другой организации, учреждению и т. д., хотя адресовано может быть одному лицу и подписано одним лицом (такое лицо в данном случае выступает как юридическое, а не частное)" [1, 3]. Коллектив авторов учебного пособия "Этика деловых отношений" называют деловое письмо документом для связи и передачи информации между двумя корреспондентами, которые являются физическими или юридическими лицами [8, 200]. Нам представляется, что последнее определение делового письма не совсем точно, так как оно ограничено двумя участниками и не принимает во внимание электронную корреспонденцию с ее скрытыми копиями и массовыми рассылками. В то же время если говорить о частной электронной переписке, то назвать в этом случае деловое письмо документом нам кажется также не совсем верным. Наша позиция аргументируется тем, что, согласно действующему ГОСТу ИСО 15489-1-2007 (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования), документом является "зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности" [3, 2]. Получается, что документ должен обладать некой юридической значимостью, однако она присутствует далеко не в каждом деловом письме, отправляемом по электронному каналу. Кроме того, по наблюдениям М.В. Марьевой [17], А.О. Стеблецовой [22], Е.В. Сурковой, М.А. Латышевой [23], Г.Н. Трофимовой [27] др. исследователей, в настоящее время русское деловое электронное письмо подвергается значительному процессу демократизации, связанной, прежде всего, с распространением Интернет-технологий, а также с усилением влияния английского языка и популяризации американской культуры в целом, поэтому, по нашему мнению, деловое письмо в некоторых случаях не обладает статусом документа.

Исследователь Е.А. Лопатина предлагает более широкое определение понятия делового письма. Это "текст, обладающий особым графическим оформлением и композиционным построением, характеризующий определенную производственную ситуацию, отличающийся особым способом передачи информации с использованием клише и средств речевого этикета, составленный исходя из коммуникативной интенции отправителя, отличающийся точностью, конкретностью и объективностью изложения, т.е. соответствующий определенным текстовым и языковым нормам". [16, 90]. На наш взгляд, именно определение Е.А. Лопатиной наиболее полно отражает характерные особенности современных деловых писем, однако нам представляется, что в целях преподавания деловой письменной речи для иностранных студентов его необходимо адаптировать. Возьмем на себя смелость предложить собственный вариант определения делового письма – это оформленный специальным образом текст, который служит для сообщения деловой информации и в котором есть средства речевого этикета (приветствие, обращение, финальные формулы вежливости). Именно использование средств речевого этикета будет отличать деловое письмо от других видов деловых бумаг, например, от объяснительной записки, автобиографии, заявления и пр. Кроме того, предложенный нами вариант во многом подходит и к электронным деловым письмам, что в настоящее время представляет особую актуальность как для студентов, так и для исследователей.

Что касается электронных деловых писем, то, с одной стороны, они являются неким аналогом традиционных бумажных писем. С другой стороны, они обладают важными особенностями, вызванными стремительным развитием информационных технологий. Такие ученые, как Н.С. Бэрон [32], Р. Гименез-Морено [38], Н.А. Карабань, [7], Лэмб С. [39], Корнеева Е.Л. [11] Куксова [12], А.О. Стеблецова [22], С.Ю. Федюрко [28] отмечают, что общение, в том числе деловое, посредством Интернета (e-mail, отправка сообщений и файлов через различные мессенджеры) характеризуется меньшей формальностью и большей свободой в написании. Другими словами, хотя официально-деловой стиль речи до сих пор превалирует в деловой переписке, его влияние в Интернет-пространстве снижается вследствие упрощения синтаксических конструкций и наличия разговорных вкраплений в текстах сообщений. Следовательно, степень стандартизированности деловой письменной речи в электронной корреспонденции снижается, что, в свою очередь, иногда нивелирует статус делового письма как документа. Более того, как отмечает А.О. Стеблецова, неформальный тон электронного делового письма главным образом характеризуется композиционной компрессией и текстовой лаконичностью: за-

частую текст может содержать одно или несколько предложений, также в нем нет четкого абзацного структурирования. Помимо этого, в случае с благодарственными и ответными письмами может отсутствовать традиционное для деловых писем обращение к адресату [22, 101]. К вышесказанному добавим, что адресант может отправить пустое письмо, то есть без какого-либо текста, но с вложенным файлом. Если речь идет о переписке между корреспондентами, чьи деловые отношения уже зарекомендовали себя положительно, то здесь возможно использование эмотиконов, или так называемых "смайликов". Как известно, официально-деловой стиль речи требует объективности и отсутствия эмоционального отношения к теме сообщения, что, в свою очередь, также иногда нарушается в деловом электронном письме. Тем не менее, несмотря на подобную демократизацию жанра делового письма при обучении составлению деловых писем, в том числе электронных, мы обучаем иностранных студентов придерживаться традиционных языковых норм, принятых в официально-деловом стиле русского языка.

Особенности обучения деловой письменной речи иностранных учащихся. Опыт обучения РКИ показывает, что многие студенты уровня В1 и выше имеют слабое представление о стилистической дифференциации, в частности, о речевых клише, принятых в официально-деловом стиле. Например, наш англоговорящий иностранец, вероятнее всего, напишет в деловом письме "Я хочу попросить вас дать информацию о студенческом собрании…" (орфография автора сохранена) вместо "Прошу Вас сообщить мне" либо "Прошу Вас проинформировать меня/предоставить информацию…" (из текста письма-просьбы). "Сейчас у меня есть работа как официант в кафе…" вместо "В настоящее время я работаю в качестве официанта в кафе…" (из текста сопроводительного письма к резюме). Кроме того, обучаемые мало знакомы с грамматическими особенностями официально-делового стиля, у них возникают трудности с употреблением предлогов и союзов: "Я не пришел на репетицию потому что я болел сильно…" (орфография автора сохранена) вместо "Я отсутствовал на репетиции в связи с болезнью…" (из текста письма-извинения).

Далее остановимся более подробно на структуре электронных деловых писем, в которых Л.Ю. Щипицина выделяет от двух до четырех элементов:

– заголовок, включающий имена отправителя и получателя(-ей), их e-mail, дату и тему письма (обязательный элемент);

– тело письма, состоящее из обращения, основного текста и прощальной формулы (обязательный элемент);

– подпись, обычно шаблонная (факультативно);

– вложенные файлы (факультативно).

Заголовок и подпись представляют собой внешние границы письма, внутренние – тело письма [30, 86]. Нам представляется, что, несмотря на такую информативность структуры электронного письма, предложенной исследователем, с целью обучения деловой письменной речи иностранных учащихся ее можно видоизменить, например:

1. Тема письма (отражает его основное содержание).

2. Обращение (иногда с приветствием к получателю).

3. Основная часть письма.

4. Заключение:

а) финальная формула вежливости;

б) подпись: имя и фамилия (иногда с отчеством) отправителя с указанием должности;

в) контакты отправителя/ организации (необязательная часть).

В сравнении со схемой Л.Ю. Щипициной наше построение делового электронного письма аргументируется тем фактом, что его невозможно направить адресату, оставив пустой строку с e-mail, а дата отправки фиксируется компьютером автоматически. Данный этап отправитель не может игнорировать, таким образом, на наш взгляд, его можно опустить в общей структуре делового электронного письма.

Также в целях обучения составлению делового письма важно обращать внимание учащихся на его тему. Так, согласно мнениям Н.С. Бэрона [32], А. Г. Бряна [33], Д. Кристал [35], К.В. Дэвис [37], М. Ильяхова и Л. Сарычевой [6], Т.Л. Воротынцевой [2] , К. Кук [36], Ш. Тейлор [41] и др. исследователей, при составлении делового письма и ведении корреспонденции обязательным требованием является наличие темы, которое должно строго соответствовать его содержанию. Иначе письмо окажется в папке спам, кроме того, получатель, даже прочитав сообщение, может не обратить на него должного внимания, и в результате для отправителя существует повышенный риск не достигнуть своей коммуникативной цели. Если отправитель желает сообщить одному и тому же адресату новую информацию на другую тему, то, соответствен-

но, рекомендуется ее изменить, чтобы начать новую переписку [41, 83-84]. В этом случае работа с деловой корреспонденцией для всех ее участников во многом упрощается – им легче найти нужное письмо, если в нем есть правильный заголовок, соответствующий содержанию письма.

Помимо структуры делового электронного письма при обучении деловой письменной речи также целесообразно акцентировать внимание учащихся на русском речевом этикете, выраженном зачастую обращением и финальными формулами вежливости. Как справедливо отмечают Н. Бэрон [32], Ш. Лидсел-Робертс [40], Т.Г. Михальчук [19], Ю.Е. Прохоров и И.А. Стернин [20], Ш. Тейлор [41], Н.И. Формановская [29] и др. исследователи, соблюдение правил речевого этикета играет важную роль для достижения коммуникативной цели говорящего (пишущего), особенно если речь идет об иностранце. Мы солидарны с мнением С.Г. Тер-Минасовой, утверждающей, что языковые ошибки в речи иностранца ожидаемы и достаточно легко воспринимаются, однако намного сложнее простить ошибки культурологического характера [25, 68]. Из этого можно сделать вывод, что этикетные особенности, несущие информацию о культуре и национальных особенностях русского менталитета, также важно учитывать в целях преподавания РКИ. Так, в соответствии с ГОСТом Р 7.0.97-2016, в российских деловых письмах и документах при обращении к адресату по фамилии его инициалы не указывают, а "в обращении по должности наименование должности пишется с прописной буквы". Тем не менее, "при употреблении в тексте фамилий лиц инициалы указываются после фамилии" [4, 9]. Отметим, что сильнейшее влияние американской культуры, где особую ценность представляет равенство корреспондентов вне зависимости от их возраста и статуса, меняет традиционные правила русского делового этикета в сторону менее формального тона письменных сообщений. Например, все более распространенным становится обращение к адресату по имени, при этом социальный ранг и возраст корреспондента не всегда принимается во внимание. Таким образом, при обучении иностранцев деловой переписке, помимо знакомства с традиционным обращением к собеседнику и финальных формулах вежливости, в которых учитывается должность и возраст адресата (Уважаемый + имя отчество; Многоуважаемый + имя отчество; Уважаемый господин/ госпожа + фамилия; С уважением; С глубоким уважением; С надеждой на дальнейшее сотрудничество; С наилучшими пожеланиями и т.д.), целесообразно, чтобы учащиеся имели представление о менее формальных формулах, используемых в деловых письмах российскими сотрудниками различных организаций:

Доброго времени суток, уважаемые клиенты! (приветствие и обращение из информационного письма).

Удачного дня! (финальная формула вежливости из деловой частной переписки).

Всего наилучшего! (финальная формула вежливости из информационного письма).

Всего хорошего! (финальная формула вежливости из письма-просьбы).

Всего доброго! (финальная формула вежливости из ответного письма на приглашение).

Искренне Ваш! (финальная формула вежливости из информационного письма).

Однако в практическом усвоении иностранцами деловой письменной речи вышеуказанные речевые клише не будут отрабатываться на занятиях вследствие их неформальности и несоблюдении норм, принятых в традиционном русском деловом этикете. Диалоговый аспект является видом кросскультурного взаимодействия, при котором происходит "активный обмен содержанием культур-контрагентов при сохранении ими своей самобытности" [15, 132]. В таком случае каждый урок становится "своего рода приобщением к чужой культуре, когда учащиеся получают новые культурные ориентиры и новое мировоззрение, отражающее взгляды носителей изучаемого ими языка" [31, 58]. Таким образом происходит "процесс перехода от монокультурной к межкультультурной компетентности у обучаемых" [34, 24]. Отметим также, что осознание учащимися особенностей деловой русской коммуникации в сравнении с собственной культурой поможет им с большей легкостью достигнуть коммуникативной цели и прийти к взаимопониманию с корреспондентом.

Итак, обучение иностранных граждан особенностям составления деловых писем и ведения бизнес-корреспонденции является актуальной задачей для многих преподавателей РКИ, так как требование владения элементами официально-делового стиля русского языка в его письменной разновидности отражено во многих государственных стандартах по русскому языку как иностранному. Кроме того, на наш взгляд, в профессиональной среде иностранному гражданину практически невозможно достичь успеха в России, если он не обладает навыком ведения корреспонден-

ции, принятой в русской деловой письменной коммуникации. На сегодняшний день многие отечественные исследователи отмечают, что влияние официально-делового стиля в текстах деловой переписки снижается в силу различных причин (процессы глобализации, широкое распространение информационных технологий и др.). Тем не менее, в целях оптимизации процесса преподавания деловой письменной речи, по нашему мнению, целесообразно обращать особое внимание иностранных учащихся на лексико-грамматические особенности официально-делового стиля, а также оформление деловых писем и следование нормам речевого этикета, отражающим специфику русской деловой коммуникации. Одновременно преподавателю рекомендуется выстраивать занятия сквозь призму диалога культур, что повышает шансы иностранных обучаемых избежать коммуникативной неудачи и достичь взаимопонимания с участниками деловой переписки.

Литература:

1. Акишина А.А., Формановская Н.И. Этикет русского письма : учеб. пособие / А.А. Акишина, Н.И. Формановская. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 208 с.
2. Воротынцева Т.Л. Деловая e-mail переписка. Пять правил успеха / Т.Л. Воротынцева. – СПб. : Питер, 2012. – 150 с.
3. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования. – М. : Стандартинформ, 2007. – 20 с.
4. ГОСТ Р 7.0.97-2016 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. – М. : Стандартинформ, 2018. – 32 с.
5. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т. А. Иванова [и др.]. – М., СПб. : Златоуст. 1999. – 40 с.
6. Ильяхов М., Сарычева Л. Новые правила деловой переписки / М. Ильяхов, Л. Сарычева. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 256 с.
7. Карабань Н.А. Коммуникативно-прагматические аспекты реализации категории вежливости в официально-деловом стиле русского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 233 с.
8. Кибанов А.Я., Захаров Д.К., Коновалова В.Г. Этика деловых отношений / под ред. А.Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 368 с.
9. Ковалдо Л.Я. Культура письменной и устной русской речи. Деловое письмо / Л.Я. Ковалдо. – М. : Форум, 2012. – 400 с.
10. Колтунова М.В. Язык и деловое общение. Нормы. Риторика. Этикет / М.В. Колтунова. – М. : Экономика, 2000. – 153 с.
11. Корнеева Е.Л. Лингвистические составляющие жанра делового электронного письма (на материале английского языка) : дис…. канд. филол. наук. – М., 2016. – 224 с.
12. Куксова Е.Л. Функционально-прагматические и стилевые особенности делового письма (на материале французского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2014. – 198 с.
13. Купчик Е.В., Трофимова О.В. Основы делового письма / Е.В. Купчик, О.В. Трофимова. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 304 с.
14. Кустова О.Ю. Письмо как самостоятельный текст и как композиционная часть художественного произведения (на мат. творчества Теодора Фонтане) : дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1998. – 225 с.
15. Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов / С.А. Лебедев. – М. : Академический Проект, 2004. – 320 с.
16. Лопатина Е.А. Формирование межкультурных коммуникативных умений в области деловой письменной речи у студентов неязыковых специальностей : дис. …. канд. пед. наук. – СПб., 2008. – 311 с.
17. Марьева М.В. Современное деловое письмо: границы свободы // Русская речь. – 2016. – № 1. – С. 69-75.
18. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов : Феникс, 2010. – 562 с.
19. Михальчук Т.Г. Русский речевой этикет. Практикум: учеб. пособие / Т.Г. Михальчук. – Минск : Вышэйшая школа, 2016. – 319 с.
20. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 238 с.
21. Рогожин М.Ю. Современное деловое письмо: учеб. пособие / М.Ю. Рогожин. – М. : ГроссМедиа Ферлаг: РОСБУХ, 2009. – 272 с.
22. Стеблецова А.О. Электронное письмо в современной деловой культуре // Вестник Воронежского государственного ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – 2010. – №1. – С. 99-102.
23. Суркова Е.В., Латышева М.А. Коммуникативно-прагматические и структурные особенности делового электронного письма в русском и немецком академических дискурсах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – №7 (120). – С. 125-130.
24. Требования к содержанию комплексного экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации. Для иностранных граждан, оформляющих разрешение на работу или патент. 3-е изд. – СПб. : Златоуст, М. : РУДН, 2015. – 48 с.
25. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 344 с.
26. Трофимова О.В., Купчик Е.В. Основы делового письма / О.В. Трофимова, Е.В. Купчик. – М. : Флинта, Наука, 2010. – 304 с.
27. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: монография / Г.Н. Трофимова. – М. : РУДН. 2011. – 436 с.
28. Федюрко С.Ю. Стилистические особенности русского делового письма как жанровой разно-

видности официально-делового стиля: дис…. канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 140 с.
29. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет / Н.И. Формановская. – М. : ИКАР, 2005. – 250 с.
30. Щипицина Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации: монография / Л.Ю. Щипицина. – Архангельск : изд-во Поморского ун-та, 2009. – 238 с.
31. Alptekin C. Toward intercultural communicative competence in ELT // ELT Journal. 2002. № 56(1). P. 57-64.
32. Baron N. S. Always On: Language in an Online and Mobile World. Oxford : Oxford University Press, 2008. 304 p.
33. Bryan A. Garner Guide to Better Business Writing (HBR Guide Series). Boston : Harvard business review press. 2012. 120 p.
34. Byram M. Teaching Culture and Language: Towards an Integrated Model. – Chapter 2. P. 17-30 / / Mediating Languages and Cultures: Towards in Intercultural Theory of Foreign Language Education/ edited by Dieter Buttjes and Michael Byram. Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 1991. – 333 p.
35. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University press. 2006. 304 p.
36. Cook C. 5 Common Email Mistakes That Make You Look Unprofessional [Электронный ресурс] // https://www.standdesk.co/5-common-email-mistakes-that-make-you-look-unprofessional (дата обращения: 27.11.2019)
37. Davis K.W. Business writing and communication. New-York: McGrow Hill, 2010. 242 p.
38. Gim?nez Moreno R. Register Variation in Electronic Business Correspondence // International Journal of English Studies. 2011. Vol. 11 (1). P. 15-34.
39. Lamb S.E. Writing well for business success. New York: St. Martins Griffin, 2015. 214 p.
40. Lindsell-Roberts Sh. Strategic Business Letters and E-mail. Boston: Houghton Mifflin, 2004. 374 p.
41. Taylor Sh. Model business letters, emails and other business documents. New York: Dorling Kindersley Pearson Education, 2013. 512 p.

FEATURES OF STUDENT COMMUNITY INTERACTION IN THE MULTIETHNIC ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Zaichko Margarita Vasilyevna, *Senior Lecturer*

Panova Alexandra Victorovna, *Senior Lecturer*

Pchelintseva Irina Gennadevna, *DSc of Pedagogical science, Professor*

Foreign Languages Department, Institute of Service and Branch Management, Industrial University of Tyumen, Tyumen

Globalization and integration processes are an integral part of modern society. Changes taking place in the sphere of politics, economy, social relations, provoked the growth of national consciousness of ethnic groups, which led to the desire of people to preserve their identity and uniqueness. The authors of the article raise the topical issue of pedagogical and socio-political orientation associated with the education of student youth living and developing in the multicultural space of the regions of our country. The teacher needs to understand the mechanisms of intercultural communication in the youth environment in order to form different types and forms of pedagogical, educational, methodological and socio-cultural activities aimed at the formation of patriotism, citizenship, tolerance and culture of interethnic relations, stimulating activity on the formation of civic qualities, social orientation of the individual in a correct way. The study conducted by the authors (focus group) revealed positive trends and lack of conflict in the multicultural student community.

Keywords: *interethnic interaction; multiethnic environment; student community; internationalization of education.*

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ УНИВЕРСИТЕТА

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Заичко М.В., 2020
© Панова А.В., 2020
© Пчелинцева И. Г., 2020

Процессы глобализации и интеграции являются неотъемлемой частью современного общества. Изменения, происходящие в сфере политики, экономики, социальных отношений, спровоцировали рост национального самосознания этносов, что повлекло за собой стремление народов сохранить свою самобытность и уникальность. Авторы статьи ставят актуальный вопрос педагогической и социально-политической направленности, связанный с воспитанием студенческой молодежи, проживающей и развивающейся в поликультурном пространстве регионов нашей страны. Преподавателю необходимо понимать механизмы межкультурной коммуникации в молодежной среде, чтобы корректно формировать различные виды и формы педагогической, учебно-методической и социально-культурной деятельности, направленные на формирование патриотизма, гражданственности, толерантности и культуры межнациональных отношений, стимулирования активности по становлению гражданских качеств, социальной направленности личности. Проведенное авторами исследование (фокус-группа) выявило позитивные тенденции и отсутствие конфликтогенности в поликультурном студенческом сообществе.

Ключевые слова: *межэтническое взаимодействие; полиэтническая среда; студенческое сообщество; интернационализация образования.*

Вопрос межэтнического взаимодействия молодежи является достаточно неоднозначным. Отсутствие институционализации межнационального диалога, то есть размытый образ национальных и этнических отношений в сознании общества являются достаточно серьезной проблемой. Но это очевидно, что такой образ – крайне необходимый сегмент полиэтнического и поликультурного общества.

Российское общество характеризуется этническим, культурным, языковым и конфессиональным разнообразием. Мировоззренческая позиция индивида, осознание и принятие им всего спектра окружающей нас действительности: людей, явлений определяется в межнациональных и межэтнических отношениях. Наша страна в ходе всей своей истории, как правило, руководствовалась принципами конструктивного взаимодействия с этническим и культурным многообразием. Мы всегда стремились поддерживать гармоничные отношения с представителями различных этнических общностей и народностей.

Основополагающие принципы формирования позитивного образа национальных и этнических взаимоотношений в общественном сознании – это логичные, открытые действия, направленные на понимание и принятие окружающей действительности, именно они могут обеспечить межэтническое взаимоуважение и равенство. В современном мире, крайне важно осознавать, что межнациональные и межэтнические отношения требуют определенного рода трансформаций – переход от традиционного подхода к информационно-коммуникативному. Такой подход призван, опираясь на опыт прошлого, прогнозировать будущее. Именно такой подход, в итоге, и будет предопределять культуру межнационального общения.

Межэтническое взаимодействие – это процесс определения взаимосвязей и взаимоотношений, в результате которых представители молодежи с различными конфессиональными взглядами и, относящиеся к различных этносам, претерпевают обмен опытом, духовными ценностями, мыслями, чувствами. В современном мире такого рода взаимодействие, к сожалению, складывается на фоне роста социальной напряженности, межэтнических конфликтов, экономического кризиса и политической нестабильности в обществе. Все эти аспекты провоцируют нежелательное проявление межнациональной конфронтации и наталкивают нас на мысль о необходимости формирования культуры межэтнического взаимодействия, которая бы выступила противовесом межнациональных разногласий.

Основные тенденции организации формирования культуры межэтнического взаимодействия связаны с реализацией поликультурного пространства. Такое пространство обеспечивает освоение родной культуры, ее истории, традиций, нравственных ценностей и принятия культуры других народов.

Вся ценность формирования культуры межэтнического взаимодействия заключается в том, что оно стимулирует сферу социально-политической деятельности молодежи, обеспечивает становление поликультурного менталитета, связывает социокультурную идентичность личности с социальной, творческой и духовной жизнедея-

ЗАИЧКО Маргарита Васильевна, *преподаватель*

ПАНОВА Александра Викторовна, *преподаватель*

ПЧЕЛИНЦЕВА Ирина Геннадьевна, *доктор педагогических наук, профессор*

кафедра Иностранных языков, Институт сервиса и отраслевого управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень

тельностью. Современная идеологическая тенденция дает возможность молодежи сформировать культуру межэтнического взаимодействия как культуру общественно-исторического и социально-культурного феномена. Это, в свою очередь, связано с тем, что процесс формирования культуры межэтнического взаимодействия может быть представлен в категориях нравственности и гуманизма, что обеспечит знание и понимание норм, требований к обеспечению мотивации поступков и поведения молодежи в условиях поликультурного пространства.

Проблематика межэтнического взаимодействия, безусловно, актуальна, в первую очередь, для полиэтничных и поликонфессиональных регионов России, к которым относится Тюменский регион.

Таким образом, мы наблюдаем, что вопрос межэтнического взаимодействия, а в частности межэтнического взаимодействия студенческой молодежи крайне актуален, так как данная социальная группа наиболее прогрессивна и реактивна в своем развитии, а это требует своеобразного контроля для формирования положительной модели взаимоотношений у студенческой молодежи.

В своей статье авторы опираются на базовые научные подходы в определении этничности, этноса, которые условно делят на: примордиалистский, инструменталистский или конструктивистский.

Примордиализм появился в 1950-1960 годы и был разработан западными социологами, среди них: Э. Шилз, К. Гирц, С. Гринберг, Ж. Романуччи-Росс, П. ван ден Берге, Э. Рэдклифф-Браун, У. Коннер и др. Примордиалисты рассматривают этничность как объективную данность, некую изначальную (примордиальную) характеристику человечества."… До того, как индивид становится членом общества или нации, он или она уже обладают чувством общего происхождения, культурной или физической схожести, или просто близости к своим" [2, с.43]. Осознание групповой принадлежности, как бы, заложено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой эволюции, когда способность распознавать членов родственной группы была необходима для выживания [2, с.43]. Примордиалисты стремятся показать, как коллективные действия порождают общие верования, нормы, ценности, которые приводят к групповой солидарности. Недостатком примордиалистского подхода к этничности можно считать статичность, т.к. он не объясняет происходящих изменений в этносоциальном пространстве. Примордиализм признает реальность этнической сферы, существующей в обществе наряду с экономикой, моралью, правом и др., и настаивает на универсальности этнических общностей, являющихся вечными и неизменными.

Конструктивистский подход вытекает из идей, высказанных К. Поппером: "Мысль о том, что существуют такие естественные элементы, как нации, лингвистические или расовые группы, – чистый вымысел….", ведь "…с начала времен люди непрестанно перемешивались, объединялись, расходились и вновь перемешивались…" [7, с.123]. Этнологи-конструктивисты трактуют этничность как наиболее обширную категорию социального сравнения. По их мнению, она находится на одной линии с понятиями любой социальной группы. Для этнологов-конструктивистов этничность – это форма социальной организации, которая ассоциируется с воссозданием межгрупповых границ. Эти границы детерминированы принадлежностью к группе и культурными аспектами этой группы. Такая трактовка этничности может стать значимой и полезной для создания четкого тренда в различных политических и социальных ситуациях. С такой точки зрения этничность, – это относительная характеристика, которая возникает при использовании средств символического различия. Более того, такой подход предоставляет шанс конструктивно воспользоваться параметром этничности в политических целях, например, оценивать межэтнические отношения. По мнению С.И. Чурюмова, конструктивисты акцентируют свое внимание на субъективной стороне коллективного сознания, трактуя понятие этноса [10, с.13].

Конструктивизм как направление оформился в начале 1980-х годов с появления работы Б. Андерсона о возникновении современных наций. Б. Андерсон исходит из того, что современные нации появились не в результате стихийного движения народов. По его мнению, процесс возникновения наций в значительной мере направлялся представителями местных элит, которые в собственных интересах успешно использовали средства коммуникации. В своей политической деятельности идеологи национальных движений пытаются опираться на народные традиции, которые, согласно широко бытующему мнению, являются исконно присущими народу [3]. Известные ученые, разделяющие позиции конструктивизма (Б. Андерсон, Р. Дженкин, Э.П. Томисон, Р. Мертон, Э. Хабсбаум, П. Бурдье, И. Гофман,

В.А. Тишков, В.С. Малахов и др.), сходятся во мнении, что этнос – это искусственная конструкция, формируемая лидерами для достижения своих политических или экономических целей, и в данном случае, по мнению И. Гофмана, идентичность (причем, не только этническая) является порождением внешней социальной ситуации [II:3, с.67].

Несколько по-иному трактуют понимание этничности инструменталисты (С. Олзак, Д. Нейджел, Ф. Барт, Э. Геллнер, А.Д.Смит, П. Салинс, М. Губогло и др.), занимающие позицию, очень близкую конструктивистам. Этничность для них – это, прежде всего, результат определенных социальных обстоятельств, внутренних и внешних, в которых находятся группы и общности, а также идеология, продуцируемая элитой для манипулирования массами и достижения собственных интересов в борьбе за власть. Например, Н.Г. Скворцов трактует этничность как "репертуарную роль", сознательно и заинтересованно рассчитанную и избранную индивидом или группой" [9]. Такой подход характерен для политологических исследований межэтнических отношений, социологии власти и политической антропологии. Само название этой группы теорий оправдано тем, что они трактуют этничность, прежде всего, как эффективное средство для преодоления отчуждения, восстановления попранной национальной гордости, как социальную терапию и т.п. Здесь существование этнических общностей объясняется с позиций социологического функционализма. Поскольку этнические группы существуют, постольку они служат определенным целям и соответствуют конкретным интересам. Это удобно человеку, он может использовать такую группу, чтобы справиться с отчуждением, порождаемым индустриальным обществом с его массовой культурой. По словам С.И. Чурюмова "в инструменталистском духе этничность может пониматься как средство преодоления информационной сложности современной жизни, помогающее упорядочить разнотипные информационно-избыточные сигналы" [10].

Таким образом, опираясь на основные теории и подходы в определении этничности и этноса, мы можем говорить о многогранности данного понятия и сложности реализации процессов взаимодействия в рамках полиэтнической среды. Особый интерес представляет полиэтническая образовательная среда высшего учебного заведения, так как она обусловлена рядом других факторов (возрастные критерии, психология молодежи).

В образовательной среде высших учебных заведений проблема межэтнического взаимодействия становится весьма актуальной, особенно для Тюменского региона, на территории которого проживают представители различных этносов. Именно поэтому крайне важно создать благоприятную ситуацию межнационального взаимодействия, культуру межнационального общения. Студенческая среда развивается гораздо быстрее в атмосфере сотрудничества. Положительная атмосфера в студенческом сообществе создает оптимальные условия для продуктивного обмена между участниками сообщества. На наш взгляд, актуально говорить об интернационализации в таком многонациональном учебном учреждении, как Тюменский индустриальный университет. Развитие данной темы позволит разработать стратегию регулирования процессов взаимодействия между участниками образовательной деятельности. При этом следует учесть, что интернациональная образовательная среда включает в себя обширный спектр проблем. В том числе возникают особенности функционирования такой системы на фоне национальных, религиозных, культурных и даже бытовых различий. С началом студенческого периода в жизни каждого студента начинается новый этап усвоения других социальных норм и сложный период адаптации. В данном случае, помимо регламентированных норм университета и правовых государственных норм в сфере высших учебных заведений, которые являются средствами формального социального контроля внутри студенческих групп, на наш взгляд, более значимым является неформальный социальный контроль, служащий "локальной" основой межэтнического взаимодействия в студенческих сообществах.

Одной из важнейших целей каждого полиэтнического, многокультурного общества должна стать цель формирования толерантности у членов общества, навыков и умений межкультурной коммуникации. В образовательной среде необходимо создавать положительный мотивационный импульс межнационального взаимодействия, формировать культуру межнационального общения, так как именно студенческая среда обладает той атмосферой сотрудничества и способствует принятию нового опыта и продуктивному обмену ценностными ориентациями на основе общих интересов – профессии, которой обучаются юноши и девушки.

На наш взгляд, имеет смысл говорить о процессе интернационализации в Тюменском ин-

дустриальном университете, так как данное учреждение является многонациональным. И здесь речь пойдет о регулировании процессов взаимопонимания участников образовательного процесса.

Необходимо учесть, что образовательный процесс в условиях интернациональной среды таит в себе очень широкий круг проблем. Помимо задач, связанных с восприятием и освоением учебного материала, возникают вопросы социокультурной идентификации и формирования личности именно на фоне национальных, религиозных, культурных и даже бытовых различий. Независимо от национальной принадлежности, становясь студентами университета, молодые люди оказываются в ситуации, когда они не дети, но у них есть необходимость усваивать правила взрослой жизни. В этот период процесс социокультурной адаптации крайне важен. Адаптироваться студенту помогут не только формализованная среда университета, где он будет усваивать правила, регламентированные стандартными и нормативными документами федерального, локального и университетского уровня; а также неформализованная среда студенческих общежитий, спортивных секций, клубов и т.д. Для того чтобы неформализованная среда не стала источником негативного воздействия и формирования нетерпимого отношения между представителями различных этнических групп, необходимо изучать и анализировать такого рода процессы.

Мы определили актуальность данной проблемы в рамках нашего учебного заведения, так как состав студенческой аудитории являет собой "яркий цветник" из представителей различных этнических групп. Стоит отметить, что более чем за 60-летнюю историю университета межнациональных конфликтов не выявлено.

Поэтому целью нашего исследования является изучение особенностей межэтнического взаимодействия в полиэтнических студенческих группах Тюменского индустриального университета.

Чтобы процесс обучения и взаимодействия протекали эффективно, целесообразно принимать во внимание, наряду с качеством преподаваемого материала, организацию пространства и времени студентов, так же и состав учебной группы, социально-психологический климат, внутригрупповые взаимоотношения и многие другие психологические аспекты учебной деятельности. Исследователями выявлено, что уровень успеваемости и положение студентов в учебной группе зависит от уровня сформированности межличностных отношений в ней.

Студенческая группа, как правило, нестабильна и в ней мы можем проследить процессы структурирования, формирования и изменения межличностных взаимоотношений, распределения групповых ролей, выдвижения лидеров и т.п. Процессы такого рода естественным образом влияют на формирование личности студента. Поэтому не стоит забывать об особенностях студенческой группы при организации учебной деятельности.

Студенческая среда и особенности студенческой группы значительно влияют на личность студента, оказывая социализирующее и воспитательное действие. Представления студентов о комфортности личности не включает межнациональный компонент, так как, находясь в полиэтнической и поликонфессиональной среде учебного заведения, навыки взаимодействия усваиваются бессознательно, а типы неформального контроля вне стен вуза, также не обусловлены этническим компонетом.

Для подтверждения представленной гипотезы были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать, как влияет на процесс формирования межэтнического взаимодействия полиэтнический состав учебных групп.

2. Выявить особенности представлений о неформальном контроле и безопасности личности в условиях межнациональной культурной среды.

Для решения поставленных задач мы использовали метод исследования: фокус-группа. Метод "фокус-группы" – это глубинное фокусированное интервью в форме групповых дискуссий. В ходе дискуссий участников "фокусируют" на вопросах, которые интересуют исследователя, чтобы получить от них определенную субъективную информацию. Основным нюансом этого метода является то, что когда обсуждение групповое, у участников исчезают психологические барьеры, так как общение происходит с себе подобными. Таким образом, все реакции проявляются намного ярче и правдоподобнее.

Респондентами данного исследования выступили студенты Тюменского индустриального университета направлений "Геология", "Управление в технических системах" 1-2 курсов, программа бакалавриат, переживающих период адаптации в новом коллективе, и направление "Нефтегазовое дело" программа магистратура 1 курс, переживающих новый период

адаптации, так как большинство обучающихся данного направления прибыли в наш вуз из других городов и других учебных заведений и даже из других стран, но в отличие от студентов бакалавриата, у них уже успели сложиться взаимоотношения и правила поведения в студенческом сообществе по опыту обучения на программе бакалавриат. Выбор данных направлений обучения обусловлен тем, что данные направления являются наиболее популярными и перспективными с точки зрения молодежи, т.е. данные направления стали наиболее привлекательными для представителей разных стран и национальностей, что позволит им стать уникальными специалистами в своих городах и странах.

В фокус-группе участвовали 10 человек (9-юношей и 1-девушка) в возрасте от 18 до 27 лет. Среди них (табл.):

Таблица 1 – **Национальный состав фокус-группы**

Национальность	% (кол-во)
Русские	40
Грузины	10
Татары	30
Ганцы	10
Азербайджанцы	10

Далее мы приведем анализ результатов проведения фокус-группы. Предоставим общие выводы, основываясь на целях и задачах программы нашей фокус-группы, и попытаемся детализировать определенные моменты с целью прояснения логики исследуемого вопроса.

В целом, следует отметить, что участники фокус-группы были позитивно настроены и сразу начали процесс знакомства. Особый интерес вызвали представители других стран (Ганы и Грузии). Все участники были подобраны таким образом, что ни один из них не являлся резидентом города Тюмени. Следовательно, у всех у них есть общий признак – все они проживают в студенческих общежитиях университета, соответственно у них возникает необходимость социализации и адаптации не только в рамках формальной среды – среды университета, но и в рамках неформальной среды – общежития.

Также на основе проведенной фокус-группы мы можем сделать вывод, что все участники группы ощущают одинаково комфортно себя в многонациональном студенческом коллективе. Как было отмечено практически всеми участниками фокус-группы, многонациональный студенческий коллектив – это большой плюс, так как возникает возможность узнать много нового. Традиции, язык, культуру другого этноса. А это позволяет расширять свои горизонты и создает перспективы для профессионального развития. Некоторые традиции студенты вообще не считают "национальными", то есть относятся к ним как к общечеловеческим, что также способствует развитию межэтнического взаимодействия. Негативно настроенных участников выявлено не было.

В вопросе, касающемся установления контактов и налаживания взаимоотношений в полиэтническом студенческом коллективе, ни один из участников не упомянул, что у него возникают или возникали сложности. Все участники без исключения отметили, что довольно легко и быстро сходятся с представителями других национальностей. На наш взгляд, это обусловлено исторической закономерностью Тюменского региона, как многонационального.

На вопрос о возникновении конфликтных ситуаций в полиэтнической студенческой среде, все участники высказались крайне категорично. Ни один из участников не считает, что принадлежность людей к разным этносам может стать причиной конфликтов. В ходе беседы выяснилось, что, с точки зрения участников группы, основным источником конфликтов среди студентов является не национальный фактор, а личностные качества и культура воспитания отдельно взятого человека.

В вопросе о средствах, которые бы могли регулировать отношения в полиэтнических студенческих группах вне стен университета, также не возникло особых разногласий. Все участники группы сошлись на мнении, что необходимы мероприятия по сплочению студенческого сообщества без акцента на национальную принадлежность, но с возможностью раскрывать новые культуры. Более того все сошлись на мнении о том, что использование национального языка в ситуациях формального общения или в многонациональной среде, где он может быть не понятен другим участникам взаимодействия является недопустимым, так как может спровоцировать конфликт или создать некомфортную психологическую обстановку. Ни один из участников не был против использования государственного языка страны, в которой ты находишься для осуществления коммуникационного процесса.

В вопросе о влиянии многонациональности коллектива на процесс обучения, как аудиторные мероприятия, так и внеаудиторные, все участники группы были единодушны и отметили, что процесс обучения абсолютно не зависит от этнического состава этой группы. Большинство участников многонациональность отметили как дополнительный плюс процесса обучения или мотивационный импульс.

Таким образом, исходя из проведенного анализа и основываясь на поставленных целях и задачам, мы можем говорить о том, что выдвинутая гипотеза в рамках нашего исследования подтверждена нами. Мы можем говорить о том, что представления студентов о комфортности личности не включает межнациональный компонент, так как, находясь в полиэтнической и поликонфессиональной среде региона и учебного заведения, навыки взаимодействия в таком сообществе усваиваются бессознательно, более того, типы неформального контроля вне стен вуза также не обусловлены этническим компонетом. Взаимодействие в полиэтнической студенческой группе строится исключительно на принципах общечеловеческих ценностей и норм, что говорит о благополучной обстановке в вопросе о межэтнических взаимодействиях не только в рамках университета, но и в регионе в целом.

Исходя из анализа проведенного исследования, мы можем с уверенностью говорить, что особенностью межэтнического взаимодействия в полиэтническом студенческом сообществе является толерантное отношение к другим культурам, а также дружественный настрой к представителям всех этносов, что, конечно же, обусловлено историческими особенностями нашего региона и политикой региона в сфере молодежи и спорта. Негативных тенденций и конфликтогенности на почве этнической или национальной принадлежности выявлено не было. Данные положения необходимо принимать во внимание преподавателю вуза при организации учебно-методической и воспитательной деятельности, а также для разработки профилактических мероприятий по предотвращению межэтнических конфликтов в студенческой среде.

Литература:

1. Агаев А.Г. Функции языка как этнического признака // Язык и общество. – М., 1998. – С. 135.
2. Вебер М. Основные социологические понятия / пер. с нем. М. И. Левиной // Вебер М. Избр. произведения. – М. : Прогресс, 1990. – С. 602-643.
3. Гарфинкель Г. Исследования по этно-методологии. – СПб. : Питер, 2007.
4. Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – С. 149.
5. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. – М., 2000.
6. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М., 2003. – С. 26-33.
7. Мертон Р. Явные и латентные функции. В кн.: Американская социологическая мысль. Тексты. – М. : МГУ, 1994.
8. Панова А.В. Особенности ассимиляционных процессов в полиэтническом регионе // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 декабря 2013 г. В 8 частях. Часть VIII. Мин-во обр. и науки. – М. : АР-Консалт, 2014. – 196 с.
9. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги: [В 2 т.] – М. : Культурная инициатива, 1992. – 446 с.
10. Томилов Н.А. Проблемы этнической истории: по материалам Западной Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. – 223 с.
11. Этнологический словарь. Вып.1. Этнос. Нация. Общество / под ред. Рябкова В.Г. – М., 1996. – С. 113.

DEFINITION OF CONCEPT AND STRUCTURE SUBJECT-PRACTICAL COMPETENCES IN THE CONDITIONS OF PRACTICAL (PRODUCTION) EDUCATION OF FUTURE TEACHERS OF PROFESSIONAL TRAINING

Islyamova Elvina Asimovna, *Senior Lecturer, Department of Technology and Design of Clothes and Professional Pedagogy, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimean*

The article deals with the problem of the formation of subject-practical competencies in the conditions of (practical) production training for future teachers of vocational training in higher education. Their professional training in the framework of the discipline "Practical (industrial) training" is considered, the basic professional qualities of a modern specialist and their influence on the formation of subject-practical competencies are described. Based on the analysis of scientific and research literature, a definition is given to the concepts: "subject competence", "practical competence", the contents of which identify the main constructs, namely: knowledge, skills, abilities, ways of thinking and experience. Particular attention is paid to the concept of "subject-practical competencies" in the conditions of practical (production) training of future teachers of vocational training and its author's definition is given. The structure of subject-practical competencies has been created.

Keywords: *vocational training; subject competence; practical competence; subject-practical competence; practical (production) training.*

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

© Ислямова Э.А., 2020

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И СТРУКТУРЫ ПРЕДМЕТНО-ПРАКТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПРАКТИЧЕСКОГО (ПРОИЗВОДСТВЕННОГО) ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье затронута проблема формирования предметно-практических компетенций в условиях (практического) производственного обучения у будущих педагогов профессионального обучения в высшей школе. Рассмотрена их профессиональная подготовка в рамках дисциплины "Практическое (производственное) обучение", описаны основные профессиональные качества современного специалиста. На основе проведённого анализа научной и научно-исследовательской литературы дано определение понятиям: "предметная компетенция", "практическая компетенция", в содержании которых выявлены основные конструкты, а именно: знания, умения, навыки, способности, способы мышления и опыт. Особое внимание уделено понятию "предметно-практические компетенции" в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения и дано его авторское определение. Создана структура предметно-практических компетенций.

Ключевые слова: *профессиональное обучение; предметная компетенция; практическая компетенция; предметно-практические компетенции; практическое (производственное) обучение.*

В связи с динамично растущими требованиями рынка труда к выпускникам высшей школы, а тем более к выпускникам, получающим профессиональное образование, возникает необходимость в организации учебного процесса, построенного на основе Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования нового поколения, с учетом требований профессионального стандарта "Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования", в которых четко отражен комплекс способностей и компетенций, в том числе предметно-практических компетенций (ППК) в профессиональной деятельности, которыми должен владеть педагог профессионального обучения.

Проблеме практического (производственного) обучения посвящены труды Г.И. Кругликова, В.А. Панкратовой, В.А. Скакуна, Л.З. Тархан, О.Ф. Турянской, Л.Ю. Усеиновой, Ю.А. Якубы и др. Из проведенного анализа очевидно, что практическое (производственное) обучение является одной из основополагающих и многоаспектных дисциплин в рамках профессиональной подготовки будущих педагогов профессионального обучения. Организация учебно-методического, дидактического и материально-технического обеспечения, непосредственно влияет на формирование профессиональных компетенций. Именно в процессе прохождения производственного обучения студенты овладевают первоначальными умениями и навыками по специальности, развивают профессионально важные способности и качества, адаптируются к будущей профессии, что в дальнейшем и определяет осознание правильности их профессионального самоопределения. Соответственно качество освоения программы производственного обучения непосредственно отобразится на конечном результате подготовки будущего педагога профессионального обучения.

Целью исследования является определение понятия ППК и их структурирование путем выявления основных конструктов. Для этого в дальнейшем нами будет:

ИСЛЯМОВА Эльвина Асимовна, *старший преподаватель, кафедра Технологии и дизайна одежды и профессиональной педагогики, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

– рассмотрено влияние дисциплины практическое (производственное) обучение на формирования ППК у будущих педагогов профессионального обучения;

– проведен анализ понятий предметных и практических компетенций;

– дано авторское определение понятию "предметно-практические компетенции" в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения.

Для определения понятия "предметно-практические компетенции" в условиях практического (производственного) обучения необходимо провести анализ понятий профессиональное обучение, компетенции, профессиональные компетенции, предметные компетенции, практические компетенции. Для этого было изучены работы А.Н. Дахина, В.В. Краевского, Т.Н. Корж, Е.А. Садовской, М.В. Смородиновой, К.А. Стародуб, Л.З. Тархан, Ю.Г. Татур, О.Ф. Турянской, Л.Ю. Усеиновой, А.В. Хуторского и др.

Так, Ю.Г. Татур рассматривает компетенцию как способность личности применять свои возможности на практике [4, с. 20-26]. По мнению А.Н. Дахина, предметная компетенция способствует формированию определенных знаний, учений, навыков и качеств личности в рамках учебной дисциплины, необходимых для профессиональной деятельности [1, с.292].

Согласно иерархии компетенций по значимости представленной А.В. Хуторским [7], предметные компетенции предполагают формирование способностей у обучающихся использовать для решения проблем знания, умения, навыки конкретного учебного предмета, что применимо к практическому (производственному) обучению.

С нашей точки зрения, наиболее приемлемым определением предметной компетенции по отношению к практическому (производственному) обучению, является позиция М.В. Смородиновой, в котором рассматривается умение реализовывать обучающимися знания, умения и навыки в области предмета и дальнейшее применение этих знаний на практике [2, С. 93-94]. Следовательно, предметная компетенция формируется только в том случае, если она стабильно применяется в учебной и практической деятельности и достигает высоких показателей сформированности, и в случае, если преподаватель прилагает огромное внимание всем необходимым действиям, направленным на решение проблемы нежелания и готовности студента к обучению, и при этом знает, как ему в этом помочь, посредством использования различных приемов, методик и способов обучения. Бесспорно, формирование компетентного специалиста невозможно только через знания и умения, для этого он должен сам искать различные модели поведения в данной предметной области, и посредством апробации выбрать из них те, которые в большей степени отвечают его требованиям.

Отсюда необходимо выделить многообразие интерпретаций их пояснительных определений, вследствие чего выявлена сложность и неоднозначность этих понятий.

Проведенный анализ большого количества различных дефиниций понятия компетенции окончательно убедил нас в том, что предметные компетенции влияют на формирование профессионально важных качеств будущих специалистов, обеспечивающих способность использования приобретенных знаний и умения в дальнейшей деятельности и повседневной жизни, а также квалифицированно действовать в конкретных производственных ситуациях.

Таким образом, по результатам нашего исследования, предметные компетенции необходимо рассматривать как особого рода предметные знания, умения, навыки, способности, необходимые для результативного выполнения обусловленного действия в конкретной предметной области и включающие узкоспециальный запас знаний.

Поскольку практическая компетенция на сегодняшний день не имеет четкого толкования, т. к. данный вопрос ранее не подвергался тщательному изучению и осмыслению, рассмотрим представленные ниже определения.

По утверждению К.А. Стародуб, практическая компетенция – сложное личностное образование специалиста, склонность к мотивационной деятельности и владение практическими технологиями решения трудовых задач [3, с. 138-146].

Исследователь Л.Ю. Усеинова в своей работе ссылается на классификацию профессиональной компетентности специалистов любого профиля, которую приводит В.А. Сластенин, и в рамках которой он выделяет ее следующие виды: практическая (специальная), социальная, психологическая, информационная, коммуникативная, экологическая, валеологическая [6, с. 27].

Из изложенной выше классификации для нас представляет интерес сущность практической (специальной) компетентности, которая определяется как высокий уровень знаний, техники и технологий, используемых в про-

фессиональном труде и обеспечивающих возможность профессионального роста, а первоначальные практические умения и навыки формируются в практической подготовке студентов в процессе производственного обучения в учебных лабораториях учебного заведения, т.е. не в реальных условиях производства [6, с. 34]

Отсюда, практические компетенции, в нашем понимании, – это умения, навыки, способности и опыт, применяемые при выполнении обусловленного действия или при решении практических задач в условиях, приближенных к реальному производству.

Следует учитывать, что каждая из представленных компетенций (предметная, практическая) имеет соответствующий ей метод формирования, который характеризуется целью, приемами, средствами и результатами деятельности преподавателя и обучаемого. Отсюда следует, что методом развития ППК в условиях практического (производственного) обучения является деятельность студентов, средством – практические задания репродуктивного характера, а результатом – сформированные умения и опыт практической деятельности.

Основными конструктами предметной компетенции являются знания, умения, навыки, способности, а конструктами практической компетенции – умения, навыки, способности, и опыт, которые в совокупности образуют предметно-практические компетенции.

На основе выделенных понятий предметной и практической компетенций нами было дано авторское определение ППК. Так, "предметно-практические компетенции в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения" будем понимать как владение совокупностью специальных знаний, умений, навыков, опытом, способностями и мышлением в учебно-практической деятельности.

А их формирование – комплексный процесс, включающий в себя две компетенции: предметную и практическую, которые состоят из таких последовательно формирующих конструктов, как знания, умения, навыки, опыта, и способностей, которые применяются при решении профессиональных задач в практической деятельности будущих педагогов профессионального обучения.

Формирование ППК в условиях практического (производственного) обучения у будущих педагогов профессионального обучения возможно путем создания реальной практической деятельности, во время учебно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении. Период и длительность его прохождения устанавливаются соответствующими учебными планами, а содержание и периоды прохождения определяются выпускающей кафедрой.

Согласно специфике обучения в высшей школе, формирование профессиональной компетентности у студентов начинается с первого курса обучения, что можно проследить на примере подготовки педагогов профессионального обучения швейного профиля в Крымском инженерно-педагогическом университете (г. Симферополь), где занятия по дисциплине "Практическое (производственное) обучение" являются фундаментальной базой профессиональной компетентности. Содержание данной дисциплины предопределяет владение обучающимися не только теоретическими знаниями по специальности с последующей их реализацией через выполнение практических заданий, но и дальнейшее их применение в процессе всего обучения при решении учебных задач по профессионально-направленным дисциплинам и учебным практикам. Следовательно, огромное влияние на формирование профессиональной компетентности и ее компетенций при подготовке будущего педагога профессионального обучения в большей степени оказывает дисциплина "Практическое (производственное) обучение", а качество ее изучения непосредственно отразится на конечном результате подготовки будущего педагога профессионального обучения [5].

Рассматривая ППК будущего педагога профессионального обучения в рамках дисциплины "Практическое (производственное) обучение", необходимо выделить их структуру, конструкты, и определить связи между ними.

Исходя из сформулированного определения понятия ППК и выделения их основных конструктов, нами воспроизведена их структура в условиях практического (производственного) обучения. При этом четко прослеживается дублирование некоторых конструктов предметной и практической компетенций (умения, навыки, способности), что в конечном итоге доказывает возможность их объединения в одну – предметно-практическую компетенцию (рис. 1).

В заключение, уточнение понятий "предметные компетенции", "практические компе-

тенции", осуществленные на основании анализа научной литературы, стало основанием для авторского определения понятия "предметно-практические компетенции" с учетом профильного контекста, а именно содержания процесса организации и практической деятельности, объектом которой выступают педагогическая и отраслевая составляющие.

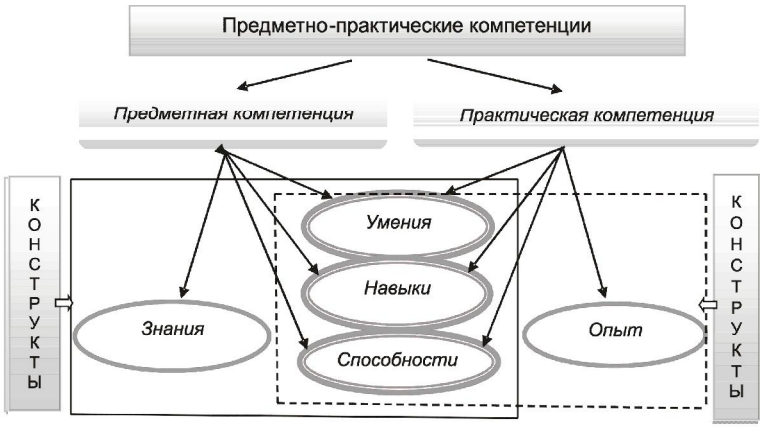

Рисунок – **Структура предметно-практических компетенций в условиях практического (производственного) обучения будущих педагогов профессионального обучения**

Выявленная структура ППК в условиях практического (производственного) обучения позволит оптимизировать процесс обучения с учетом его слабых сторон, при этом повысить качество обучения, а полученная положительная динамика даст возможность полноценного их формирования у будущих педагогов профессионального обучения.

Литература:

1. Дахин А.Н. Моделирование компетентности участников открытого образования / А.Н. Дахин. – М. : НИИ школьных технологий, 2009. – 292 с.
2. Смородинова М.В. Технология формирования предметной компетенции учащихся основного звена общеобразовательной школы / М.В. Смородинова // Теория и практика образования в современном мире: материалы II междунар. науч. конф. – СПб. : Реноме, 2012. – С. 93-94.
3. Стародуб К.А. Основы менеджмента гостиничного хозяйства : учебно-методическое пособие. – М., 2005. – С. 138-146.
4. Татур Ю.Г., Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования. М. – 2004. – 16 с.
5. Умерова Г.А. Использование аналитических заданий при изучении терминологии на занятиях производственного обучения / Г.А. Умерова, Э.А. Ислямова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Педагогические науки. – Симферополь, 2014. – С. 65-70.
6. Усеинова Л.Ю. Формирование профессионально-практической компетентности будущих инженеров-педагогов в условиях производственной практики: дис. …канд. пед. наук / Л.Ю. Усеинова. – Симферополь, 2010. – 288 с.
7. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Интернет-журнал "Эйдос". – 2005. – 12 декабря. – Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm. – В надзаг: Центр дистанционного образования "Эйдос", e-mail: list@eidos.ru.

FEATURES OF PROFESSIONAL FORMATION OF THE FUTURE MUSIC TEACHER

Kalantaryan Lyubov Alekseevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Sperber Oksana Igorevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Music and Social and Art Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article analyzes the process of professional development of a future music teacher. The authors pay particular attention to substantiating the need to use the professional and individual-personality potential of a future specialist. The authors point out the regional nature of the student's activities, which actualizes the use of the national-regional component of the modern education strategy in the process of training a future specialist.

Keywords: *professional formation of the future music teacher; individual and personal potential; national-regional component of the modern education strategy.*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

УДК 398.221
ВАК РФ 13.00.02

© Калантарян Л.А., 2020
© Спербер О.И., 2020

В статье дан анализ процесса профессионального становления будущего учителя музыки. Особое внимание авторов сосредоточено на обосновании необходимости использования профессионального и индивидуально-личностного потенциала будущего специалиста. Авторы указывают на региональный характер деятельности обучающегося, что актуализирует использование и национально-регионального компонента современной стратегии образования, в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста.

Ключевые слова: *профессиональное становление будущего учителя музыки; индивидуально-личностный потенциал; национально-региональный компонент современной стратегии образования.*

Модернизация современного российского образования детерминировала существенные изменения в педагогической теории и практике. Педагогическое образование выступает как интегративная воспитательная система, целью которой является формирование всесторонне развитой гуманной личности. Современная парадигма педагогики музыкального образования существенно корректирует требования к учителю музыки. Подготовка будущего специалиста должна основываться на раскрытии его профессионального и индивидуально-личностного потенциала.

Проблемы профессионального становления современного учителя музыки нашли освещение в трудах Э.Б. Абдуллина, Ю.Б. Алиева, П.В. Анисимова, Б.В. Асафьева, О.А. Апраксиной, Л.Г. Арчажниковой, Л.А. Безбородовой, Т.Н. Вороновой, Д.Б. Кабалевского, Т.А. Колышевой, Б.М. Целковникова, Б.М. Теплова, Г.М. Цыпина и др.

В современном российском обществе профессия учителя музыки становится все более важной, и в первую очередь, благодаря своей социальной значимости. Социальная значимость предполагает способность учителя вводить ребенка в сферу музыкального искусства, культуры, формировать его эстетическое отношение к окружающему миру, к художественному творчеству, постижению эстетических ценностей в процессе музыкально-творческой деятельности. Современный учитель должен видеть в учащемся многомерный субъект культуры.

Музыкально-педагогической деятельности учителя музыки присущ творческий характер, поэтому, реализуя свой профессиональный, личностный потенциал, учителю необходимо быть разносторонне эрудированным, широко образованным просветителем музыкального искусства. Нацеленный на реализацию взаимосвязи личности с миром музыкальной культуры на основе краеугольных положений гуманитарно-деятельностного подхода, современный урок музыки синтезирует приоритетные задачи образования, воспитания личности школьника с особенностями восприятия музыкальных произведений.

Уровень развития профессиональной культуры и профессионального становления учителя музыки определяется его умениями и навыками проектировать образовательный процесс, прогнозировать его результаты в различных видах профессиональной деятельности: конструктивной; музыкально-исполнительской; коммуникативно-организаторской; исследовательской [1].

Определяя сущность музыкально-педагогической конструктивной деятельности как осмысление, корректировку содержания образования, разработку авторских моделей и учебных программ, конструирование уроков музыки, необходимо выделить ее важнейший компонент, предполагающий использование многовариантности подходов в разработке и планировании урока, а также использование импровизационных моментов, позволяющих создать особую творческую атмосферу на уроке.

Исполнительская деятельность, включающая владение музыкальным инструментом, навыки сольного и ансамблевого исполнительства, дирижерские навыки, музыкально-пластические движения, является профессионально значимой компонентой учителя музы-

КАЛАНТАРЯН Любовь Алексеевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

СПЕРБЕР Оксана Игоревна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Музыки и социально-художественного образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

ки и дает возможность выявить суть музыкальной интерпретации как многовариантного прочтения художественно-образного содержания музыкального произведения, мотивирует потребность учащихся к созданию собственных музыкальных интерпретаций, и таким образом, посредством собственного исполнения обеспечивает вовлечение учащихся в процесс музицирования.

Коммуникативно-организаторская деятельность как важнейшая компетенция профессиональной подготовки учителя музыки предполагает педагогическое руководство и организацию совместной с учащимися творческой деятельности. Для эффективного функционирования совместной творческой деятельности, учителю необходимо создавать оптимальные педагогические условия, предполагающие: создание атмосферы творческого взаимодействия; использование индивидуального, личностного подходов; целенаправленность творческих заданий; мотивацию интереса учащихся к музыкально-исполнительской творческой деятельности [1].

В процессе своей педагогической деятельности учитель музыки осуществляет учебно-воспитательный процесс, в котором им исследуются механизмы совершенствования содержания учебного процесса с учетом важнейших задач обучения, воспитания и развития школьников, возможностей их творческого преобразования в процессе учебной деятельности. В процессе исследовательской деятельности развиваются навыки владения методологической культурой, которая основывается на способности к проектированию, разработке и прогнозированию учебного процесса; осознанию, формулированию и решению педагогических задач; методической рефлексии [3].

Осуществление исследований разного уровня стимулирует способность учителя к созданию педагогических новаций, установлению творческого диалога с учащимися, проецированию проблемных творческих ситуаций на уроке, проявляющихся, прежде всего, в налаживании диалогического общения, которое выступает как материал для педагогического творчества.

В.Г. Ражников выделяет несколько этапов в процессе создания творческой ситуации на уроке: исследование уровня мотивации к занятиям музыкой; устранение причин мешающих конструктивной работе и придание уроку музыки динамичной формы, с элементами игры, созданием проблемных ситуаций [1].

Продуктивному осуществлению профессиональной деятельности учителя способствуют, безусловно, и его личностные качества. В кругу его личностных качеств, принято выделять: музыкальность, креативность, эмпатийность, артистизм, мировоззренческие убеждения, профессионально-личностную рефлексию.

Музыкальность, по Э.Б. Абдулину, как одно из главных качеств, выражающееся в стремлении личности к общению с музыкальным искусством, ее способности к эмоциональной отзывчивости, развитию музыкального мышления, слуха, памяти, музыкального вкуса [1].

В.И. Петрушин, определяя музыкальность как стремление личности интерпретировать явления окружающей действительности средствами музыкального языка, подчеркивает наличие музыкальных способностей [6], среди которых принято выделять: способность свободно использовать накопленный музыкально-слуховой фонд; распознавать эмоциональное воздействие звуковысотного движения и музыкального ритма и др. [7].

Очевидно, что музыкальность как личностное качество является базовой основой для различных видов музыкальной деятельности учителя. И многие исследователи справедливо отмечают глубокую взаимосвязь уровня развития музыкальности у учителя и уровня развития музыкальности у учащихся, с которыми он работает. Соответственно – чем выше этот уровень у учителя, тем проще ему распознать наличие музыкальности у детей и выстраивать продуктивное, диалогическое взаимодействие в условиях учебно-воспитательного процесса.

Уровень развития музыкальности оказывает существенное воздействие на психические процессы, активизируя, например, музыкальную память, имеющую большое значение в деятельности учителя. В свою очередь развитие музыкальной памяти интенсифицирует мыслительные процессы, способствует эффективному использованию накопленного музыкально-слухового фонда, иллюстративного материала, дает возможность, в полной мере проявить музыкальную эрудицию.

Не менее важным личностным качеством выступает эмпатийность, которая предполагает способность к сопереживанию, умению воспринимать детские проблемы не разрушая внутренний мир ребенка, налаживать эмоциональный диалог, проявляя такт, дружелюбие, сердечность, доброту.

В процессе профессионального становления будущего учителя большое значение

приобретает развитие его профессионально-личностной рефлексии, профессионального мышления и мировоззренческих убеждений.

Профессиональное мышление объединяет мышление музыкальное, психологическое, педагогическое. В основе музыкального мышления лежит интонационная теория, на основе которой выстраивается творческий диалог учителя и учащегося, учащегося с музыкальным произведением. Безусловно, чем выше уровень развития творческого мышления учителя, владения знаниями о природе музыки, особенностях музыкального языка, средствах воплощения художественного содержания музыкального произведения, тем более успешным будет процесс развития творческого мышления у школьников.

Развитое психологическое мышление дает возможность учителю осуществлять субъект-субъектные отношения, проявляющиеся в диалоге, творческом взаимодействии учителя и учащегося. Оно активизирует способность организовывать образовательный процесс, конструировать педагогические модели, использовать педагогические новации в построении урока [4].

Целостное профессиональное мышление учителя музыки нацелено на актуализацию самосознания, способность к рефлексии в профессиональной деятельности. В современной высшей школе, проблема профессиональной подготовки специалиста на основе осмысления рефлексивного характера его будущей профессиональной деятельности становится особенно актуальной. Отмечается, что рефлексия должна стать основой любого вида учебной деятельности.

Исследуя особенности формирования профессионально-личностной рефлексии, Т.А. Колышева указывает на необходимость включать в процесс профессиональной подготовки будущего специалиста его индивидуальный, личностный, профессиональный потенциал, способствующий развитию профессионального самосознания [5]. Осознанная мотивация к рефлексии должна начинаться с реконструкции уже знакомой, "чувственно пережитой" музыкально-педагогической ситуации. Т.А. Колышева указывает на целесообразность использования методики "сторителлинг", основанной на рассказах студентов о собственном педагогическом опыте, и нацеленной на решение обозначенных педагогических задач. Следующий этап – это коллективное обсуждение, анализ предложенной педагогической ситуации, в процессе которого активизируются навыки профессиональной рефлексии студентов [5].

По мысли исследователя, действенным механизмом развития профессионально-личностной рефлексии будущего учителя музыки является наблюдение и обобщение педагогического опыта уже состоявшихся, авторитетных учителей музыки. В процессе наблюдения и обобщения педагогического опыта формируется личностное, ценностное отношение к будущей профессии.

Решение педагогических задач, встающих перед будущим учителем музыки, должно носить поисковый, проблемный характер, создание проблемных ситуаций приводить к поиску неформальных, творческих решений. Что позволяет оценить и собственные профессиональные, личностные качества, определить вектор саморазвития.

Т.А. Колышева подчеркивает важность постановки художественно-педагогических задач, в процессе решения которых будущий учитель овладевает необходимыми навыками творческого рефлексивного поиска. Обосновывая критерии творческого рефлексивного поиска в решении художественно-педагогических задач, она отмечает: личностное отношение к педагогической проблеме; способность обосновывать ее сущность на основе вскрытых противоречий; способность находить собственный путь решения проблемы [5].

Будущий специалист будет осуществлять свою профессиональную деятельность не только в русле государственного, но и в русле развития региональной культуры. В связи с этим национально-региональный компонент современной стратегии образования приобретает особую практическую значимость в процессе профессиональной подготовки и становления учителя музыки как возможность региональной системы музыкально-педагогического образования создавать условия для реализации образовательных интересов личности [2].

Проблематика внедрения регионального компонента в общепедагогическую практику Ставропольского края затрагивает целый комплекс вопросов. Для эффективного развития данной системы образования необходимы следующие условия: целенаправленность, согласованность, рефлексивность и открытость. Очевидно, что целенаправленность предполагает профильную или предметно-ориентированную подготовку специалиста с учетом кадровой потребности региона. Поскольку Ставропольский край является традиционно

многонациональным регионом, региональная спецификация предполагает более глубокое изучение культурных национальных традиций и музыкальной традиционной культуры многонационального региона [2]. Высоко оценивая роль и значимость регионального компонента, А.Ф. Григорьев, отмечает: "Безусловно, самобытность и своеобразие национальных традиционных культур многонационального Ставрополья должны стать предметом тщательного научного исследования, а результаты исследований – содержанием этнохудожественного образования с учетом особенностей истории региона, его этнического состава, распространенности тех или иных религиозных концессий, художественного образования и других факторов… Именно регионализация образования способствует возрождению и сохранению культурно-национальных традиций региона, повышению культурно-образовательного уровня населения региона, формированию и развитию духовно-нравственных ценностей человека, культуры межнациональных взаимоотношений" [2].

При этом для обеспечения внедрения регионального компонента необходимы следующие условия. Согласованность как синтез региональных и федеральных образовательных программ, нацеленных на решение общекультурных и музыкально-педагогических задач. Рефлексивность и открытость как способность системы регионального образования обеспечивает потребности социокультурной среды регионального сообщества.

Междисциплинарная интеграция и личностно ориентированное обучение обеспечивает включение региональной музыкальной культуры в другие образовательные модули, обучение, направленное на самореализацию, развитие личностных качеств и творческих способностей личности обучающихся. Сущность регионализации музыкально-педагогического образования видится в разработке культурологических программ, направленных на глубокое изучение музыкальной культуры региона, включенных в содержание основных образовательных программ профессиональной подготовки будущих специалистов [3].

Таким образом, подготовка будущего специалиста должна основываться на раскрытии его индивидуального, личностного и профессионального потенциала. В процессе профессионального становления, большое значение приобретает развитие профессионально-личностной рефлексии, профессионального мышления и мировоззренческих убеждений. В процессе профессиональной подготовки специалиста необходимо учитывать и национально-региональный компонент современной стратегии образования, региональный характер деятельности обучающегося.

Литература:

1. Абдуллин Э.Б. Методологическая подготовка учителя музыки. – М. : Педагогика, 1991.– 405 с.
2. Григорьев А.Ф. Проект сохранения и развития культурного и духовного наследия Ставропольского края // Kant. – 2012. – № 2 (5). – С. 104-109.
3. Калантарян Л.А. Региональная музыкальная культура: теоретический аспект. – Ставрополь : СГПИ, 2008. – 147 с.
4. Калантарян Л.А. Психолого-педагогические условия реализации системы эстетического развития будущего учителя музыки. Современные тенденции развития науки и образования: Международная научно-практическая конференция. 20 апреля 2017 года: сб. ст. / под общ. науч. ред. д-ра культурологии А.Ф. Григорьева; Центр социально-гуманитарных и стратегических исследований; научный рецензируемый журнал KANT; Фонд поддержки социально-экономических и культурных инноваций. – М. : МИРАКЛЬ, 2017. – С. 68-72.
5. Колышева Т.А. Подготовка учителя музыки к профессиональной рефлексии в системе высшего педагогического образования : учеб. пособие / под ред. Э.Б. Абдуллина. – М. : Педагогика, 1997. – 245 с.
6. Петрушин В.И. Музыкальная психология. – М. : Мысль, 1997. – 200 с.
7. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. – М. : Наука, 2003. – 398 с.

PEDAGOGICAL STIMULATION OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS TO PROFESSIONAL REFLECTION

Kachalov Alexander Vladimirovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Engineering, Yekaterinburg*

Orientation to the new quality of education imposes new requirements to the content of professional training of students for professional activities. The formation of a professional personality capable of reflection as a necessary component of the process of training a future specialist is one of the important tasks of higher education. The professional reflection formed at students in higher education institution as the Central component of professional self-determination; provides readiness and ability to create, develop new ways of activity, promotes correlation of itself; possibilities of the "I" with the chosen profession, predetermines the purposes of future professional activity. Reflection in the structure of professional activity contributes to the awareness and understanding of the problems

of their own activities, its adjustment, self-change. And in this aspect, the research of pedagogical means, techniques, development of professional reflection in future specialists of technical profile is of particular relevance. We consider pedagogical stimulation of students to professional reflection as necessary.

Keywords: *professional reflection; pedagogical stimulation; methods and means of stimulation.*

УДК 37
ВАК РФ 13.00.08

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ

© Качалов А.В., 2020

Ориентация на новое качество образования предъявляет новые требования к содержанию профессиональной подготовки студентов к профессиональной деятельности. Формирование личности профессионала, способной к рефлексии как необходимой составляющей процесса подготовки будущего специалиста, является одной из важных задач высшего образования. Профессиональная рефлексия, формируемая у студентов в вузе как центральная составляющая профессионального самоопределения; обеспечивает готовность и способность создавать, вырабатывать новые способы деятельности; способствует соотнесению себя, возможностей своего "Я" с избранной профессией; предопределяет цели будущей профессиональной деятельности. Рефлексия в структуре профессиональной деятельности способствует осознанию и осмыслению проблем собственной деятельности, ее корректировки, самоизменения. И в этом аспекте особую актуальность приобретают исследования педагогических средств, приемов развития профессиональной рефлексии у будущих специалистов технического профиля. В качестве необходимого мы предполагаем педагогическое стимулирование студентов к профессиональной рефлексии.

Ключевые слова: *профессиональная рефлексия; педагогическое стимулирование; приемы и средства стимулирования.*

Педагогическое стимулирование студентов технического вуза к профессиональной рефлексии рассматривается нами как инструмент и педагогическое условие, обеспечивающее результативность процесса профессионального становления и продуктивность рефлексии. Педагогические условия рассматриваются в научных исследованиях как внешнее обстоятельство, которое оказывает влияние на осуществление педагогического процесса; как совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, оказывающих положительное или е влияние на ее функционирование [4, С. 10] как совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов и материально пространственной среды, направленных на решение поставленных в педагогике задач" [1].

Таким образом; педагогические условия можно рассматривать как комплекс мер, направленных на достижение поставленных целей, и которые взаимодействуют и взаимодополняют друг друга; для нашего исследования – это наличие обстоятельств, которые способствуют личностному принятию профессиональной рефлексии: это условия, при которых студент получает представление о степени своего соответствия профессиональным требованиям; выявляет границы своих возможностей; обретает знание о своих сильных и слабых сторонах; оценивает профессиональную готовность [6, С.134].

Профессиональная рефлексия выступает и как рефлексивная деятельность, которая понимается нами как средство саморазвития, формирования личностных ценностей и смыслов профессиональной деятельности; как средство изучения содержания профессиональной сферы будущей профессии. Рефлексивная деятельность в этом аспекте включает систему способов самоанализа, самопрогнозирования, самоконтроля, самооценки, при этом важным является обмен рефлексивным опытом преподавателя и студента, при-

КАЧАЛОВ Александр Владимирович, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург*

нятие противоположных точек зрения, раскрывает статусно-ролевые и профессионально-личностные качества субъектов рефлексии ("Я-реальный", "Я-идеальный") [2, С.78].

Определяя значимость педагогического стимулирования студентов к профессиональной рефлексии, мы исходим из того, что оно призвано развивать индивидуальность, оказывает влияние на развитие целеустремленности как важного качества будущего профессионала, делает процесс взаимодействия преподавателя и студента "живым", способствует изменениям в личностном и деятельностном аспектах, выступает средством профессиональной персонификации личности.

Если рассматривать педагогическое стимулирование как целенаправленный процесс применения внешних факторов (стимулов), которые, взаимодействуя с мотивами, внутренними установками, выступают побудительными ненасильственными средствами актуализации реальных и потенциальных возможностей личности, развития субъектности в условиях благоприятного морально-психологического климата [3, С.25].

Процессуально данное педагогическое условие заключено в осуществлении преподавателем вербальных воздействий и стимулирования, которые ориентируют студентов на активное личностное переосмысление имеющегося знания; сформированных отношений, которые являются необходимой составляющей для успешного осуществления в будущем профессиональной деятельности. Целевое определение данного педагогического условия сосредоточено на развитии профессионального самосознания студентов через предоставление образцов профессиональных достижений, через стимулирование интереса к выбранной профессиональной деятельности, через преломление профессиональных достижений путем проекции и идентификации [5].

Процессуально стимулирование студентов к профессиональной рефлексии сосредоточено на акцентирование следующих направлений:

– достижение понимания студентами всей сложности и многоплановости профессиональной рефлексии и ее роли в личностно-профессиональном становлении;

– развитие готовности и способности студентов к рефлексивным отношениям и поведению;

– содействие принятию студентами рефлексивной деятельности на основании самопознания и саморазвития.

Целеобразующими составляющими стимулирования студентов к профессиональной рефлексии являются: содействие в осознании необходимости её развития, формировании интереса к себе как к субъекту профессиональной деятельности, "прислушиваться и присматриваться" к своим достоинствам и недостаткам, возможностям самосовершенствования; к познанию собственных возможностей посредством профессиональной рефлексии [7, С. 78]. Важным результатом выступает сформированность у студентов стремления познать себя и совершенствоваться в овладении профессиональной рефлексией.

В рамках данного условия ведущий принцип стимулирования к профессиональной рефлексии заключается в обозначении ценности рефлексии; рефлексивного поведения; в формировании индивидуального целеполагания, что способствует выработке позитивной мотивации по активному включению себя в процесс формирования собственной профессиональной рефлексии.

Стимулирование студентов к профессиональной рефлексии мы рассматриваем как целенаправленное педагогическое воздействие, направленное на сознание и личностный опыт, с целью позитивных изменений потребностей, установок, отношений, состояний, моделей поведения, осознания потребности на овладение профессиональной рефлексией, понимания и принятия ее как профессиональной и личностной ценности.

Стимулирование направлено на актуализацию потребностей профессионального самосовершенствования у студентов на основе овладения рефлексией. Это требует моделирования ситуаций, в которой необходимо расширять рефлексивные знания, рефлексивный опыт, оценивать и анализировать профессионально-ориентированные задачи, требующие от студентов демонстрирования компонентов профессиональной рефлексии.

При осуществлении педагогического стимулирования студентов к профессиональной рефлексии; которое осуществляется в реальном учебном процессе, необходимо применение приемов и рефлексивных заданий, ситуаций, при решении которых студенты являются субъектами этой деятельности. С этой целью разрабатывается спецкурс "Профессиональная рефлексия: Я в профессии", логика и структура которого сконструированы в трех блоках: теоретический, практический, рефлексивной самостоятельности. Теоретический блок сосредоточен на раскрытии понятий рефлексии,

рефлексивной деятельности, функций рефлексии в жизни и профессиональной деятельности; видах рефлексии (ситуативная, перспективная, ретроспективная, личностная, интеллектуальная, формальная, содержательная рефлексия). Главное требование – обращение к ярким примерам ситуаций, в которых тот или иной вид рефлексии проявляется как она влияет на процесс и результат деятельности.

Практический блок содержит профессионально-ориентированные задания, в которых необходимо осуществить анализ ошибок, осуществить корректировку полученного результата, выбрать способы действия для достижения правильного. В таком подходе студенту необходимо входить в рефлексивную позицию и "рефлексировать" относительно оценки "знаю", "могу"; "умею"), постановки цели в изменении привычного осуществления деятельности; изменения личностного отношения к выполняемой деятельности. Блок рефлексивной самостоятельности реализуется через личностную рефлексию, направленной на самоорганизацию через осмысление студентом рефлексивной деятельности как способа осуществления самостоятельной деятельности.

Механизмы реализации педагогического стимулирования студентов к профессиональной рефлексии обусловлены введением проблемно-творческих заданий с ориентацией на будущую профессию.

В целом педагогическое стимулирование к рефлексии студентов предполагает учет актуальных ценностей, интересов и потребностей, уровня личностного развития при выборе приемов и средств стимулирования. В зависимости от этого могут использоваться прямые и косвенные приемы, индивидуальное воздействие или групповое [8; С.16].

Применим следующий комплекс приемов и средств стимулирования студентов к профессиональной рефлексии:

– деятельностно-стимулирующие; связанные с новизной содержания рефлексивной деятельности (при поддаче учебного материала в курсе Профессиональная рефлексия: Я в профессии" акцентируется введение в ценности профессиональной рефлексии, раскрытие возможностей профессиональной рефлексии в саморазвитии, самовыражении в ходе овладения знаниями);

– актуализирующие признательность достижения студента (создание ситуации успеха при осуществлении аналитико-рефлексивной деятельности, использование приемов, направленных на раскрытие и использование субъектного опыта каждого студента);

– приемы СО-действия, основанные на поддержке индивидуально-личностного продвижения в рефлексивной деятельности (гибкое приспособление аналитико-рефлексивной деятельности к возможностям студента, динамике его развития под влиянием процесса формирования профессиональной рефлексии);

– рефлексивной фиксации личностного роста и анализа собственных достижений (рефлексивное портфолио, дневник самоанализа);

– приемы, связанные с само и взаимной оценке, аналитическом отношении к собственной рефлексии и собственным достижениям (возможность "посмотреть на себя глазами другого").

– приемы побуждения студентов к активной деятельности; направленной на успешное достижение целей в овладении будущей профессией, профессиональной рефлексией (создание ситуаций критической самооценки, создание ситуаций установки, создание организационно-деятельностных ситуаций);

– приемы развития рефлексивной культуры, развития способности к самоуправлению и самореализации в процессе овладения профессиональной рефлексией (создание ситуаций творческого осмысления профессиональных ситуаций, решение нестандартных практических задач в формате избранной профессии);

– приемы мотивационно-ценностной ориентации, суть которых в формировании у студентов ценностей будущей профессии, потребности в личностной самореализации, стремления реализовать свой личностный потенциал;

– приемы когнтивно-рефлексивные, направленные на развитие самообразовательной деятельности, освоение приемов самообразования;

– приемы эмоционального профессионально-личностного рефлексиврования, формирующие у студентов позитивное восприятие себя как будущего профессионала, владение способами эмоционального регулирования своего поведения;

– приемы, обеспечивающие саморефлексию в способностях к самоизучению, способности корректировать профессионально-личностное развитие;

– приемы личностно-значимой рефлексии, содержание имитационное моделирование профессиональных ситуаций и места Я-студента в этой ситуации, ситуации, требующие де-

монстрации заинтересованности своей будущей профессиональной деятельностью.

Применение указанных приемов педагогического стимулирования с позиции дидактики и процесса формирования будущего специалиста ориентируется на ряд обязательных требований: соотношение цели (формирование рефлексии профессиональной) с потребностями и интересами личности студентов, ориентация на эмоциональность предъявляемого знания, обеспечение активности в их восприятии, выделение в структуре занятия времени для самоанализа и самооценки; реализация стимулирующих возможностей всех дидактических средств на основе сотрудничества в интеракции "преподаватель-студент – студент-преподаватель".

В результате применения приемов педагогического стимулирования студентов к профессиональной рефлексии показательны стало осознание ценности избранной профессии, осознанная потребность в рефлексии своего Я как будущего профессионала, студенты приобрели умение актуализировать личностные и потенциальные возможности, стремление к самоидентификации в будущей профессиональной деятельности, повысились требования к себе как субъекту будущей профессиональной деятельности.

Описанные приемы рефлексивной деятельности реализовывались посредством рефлексивно-творческих, рефлексивно-диалоговых исследовательско-творческих, ценностно-смысловых и других заданий, каждое из которых имело четкую целевую направленность: обеспечение поиска ценностей своей будущей профессии, саморазвития и значимости профессиональной деятельности в жизни студентов, образовательное пространство творческого самодвижения, творческой самореализации, самоутверждения, развитие целеустремленности, развитие творческой активной позиции, способность переносить полученные знания из учебной деятельности в профессиональную.

Комплексно перечисленные приемы обеспечивают формирование самооценки, самоанализа, самоуправления, самопроектирования собственной рефлексивной деятельности, активизируют стремление к рефлексивному мышлению, саморазвитию личностных качеств: эти приемы предстают как инструментально и процессуально стимулирующее сопровождение студентов, их стимулирования к профессиональной рефлексии.

Литература:

1. Беликов В. А. Образование. Деятельность. Личность : монография. – М. : Академия Естествознания, 2010. – 310 с.
2. Бережнова О. В. Рефлексивная деятельность как педагогическое условие саморазвития студентов вуза : дис. ... канд. пед. наук. – Ростов-н/Д., 2005. – 188 с.
3. Винтер Е.И. Педагогическое стимулирование как фактор профессионально-творческой подготовки будущего учителя : дис. … к.п.н. – Челябинск, 2004.
4. Ипполитова Н. Анализ понятия "педагогические условия": сущность, классификация // General and Professional Education. – 2012. – №1. – С. 8-14.
5. Методологический анализ теорий, исследований и практики в различных областях психологии / под редакцией Л. А. Цветковой, В. М. Аллахвердова. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2009. – 622 с.
6. Савина Е. А. Способность к профессионально-личностной рефлексии как фактор успешного становления будущего педагога // Актуальные задачи педагогики: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2016 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2016. – С. 133-135. – URL https://moluch.ru/conf/ped/archive/189/10145/
7. Седанкина Т.Е. Развитие способности будущих офицеров к профессиональной рефлексии в процессе психолого-педагогической подготовки : дис. …канд. пед. наук. – Казань, 2009. – 161с.
8. Юрцев И.В. Педагогическое стимулирование курсантов к преодолению трудностей взаимодействия в процессе обучения в военном вузе : автореф. … дис. канд. пед. наук. – Кострома, 2012. – 27 с.

USING INFOGRAPHICS AS A TYPE OF GRAPHIC VISUALIZATION IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Kirichenko Yelena Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Koltsov Ivan Anatolevich, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Koltsova Anna Albertovna, *Undergraduate student*

Department of Foreign Languages and Methods of Teaching, Gorno-Altaisk State University, Gorno-Altaisk, Altai Republic

The article is devoted to teaching a foreign language using infographics. For this purpose, various types of graphic visualization in teaching a foreign language are considered. The authors define infographics as an effective educational tools of teaching a foreign language and highlight its main functions. Special attention is paid to the development of infographic classification and the definition of appropriate criteria for selecting its types for teaching a foreign language.

Keywords: *graphic visualization; infographic; foreign language.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОГРАФИКИ КАК ВИДА ГРАФИЧЕСКОЙ НАГЛЯДНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© Кириченко Е.А., 2020
© Кольцов И.А., 2020
© Кольцова А.А., 2020

Статья посвящена обучению иностранному языку с помощью инфографики. С этой целью рассмотрены различные виды графической наглядности в обучении иностранному языку. Авторы определяют инфографику как эффективное средство обучения иностранному языку и выделяют ее основные функции. Отдельное внимание в статье посвящено разработке классификации инфографики и определении соответствующих критериев отбора ее видов для обучения иностранному языку.

Ключевые слова: *графическая наглядность; инфографика; иностранный язык.*

КИРИЧЕНКО Елена Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

КОЛЬЦОВ Иван Анатольевич, *кандидат педагогических наук, доцент*

КОЛЬЦОВА Анна Альбертовна, *магистрантка*

кафедра Иностранных языков и методики преподавания, Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Республика Алтай

В связи с изменениями парадигмы образования, актуальным становится пересмотр средств обучения вообще и иностранному языку в частности. Одним из актуальных и эффективных вспомогательных средств обучения следует определить графическую наглядность, которая нашла широкое применение в самых разнообразных видах человеческой деятельности, и которую необходимо активно использовать в процессе обучения иностранному языку.

В методической литературе графическая наглядность определяется как вид зрительной наглядности, которая отражает информацию в графической форме (таблицы, схемы) [2, 54] и является одним из средств обучения иностранному языку с помощью различных изображений, анимации, фотографий [10].

С целью рационального и эффективного использования графической наглядности с методической точки зрения обучения иностранному языку необходимо рассмотреть дополнительные возможные виды графической наглядности на междисциплинарном уровне.

В педагогике графическая наглядность рассматривается как средство активизации мыслительной деятельности и формирование чувственного образа. В психологии графической наглядности отводится роль средства усвоения каких-либо абстрактных знаний. С методической точки зрения графическая наглядность представляется в качестве средства в усвоении языкового и речевого материала с целью эффективного формирования умений иноязычного общения.

В исследованиях по педагогике графическая наглядность относится в основном к наглядным средствам обучения и включает в себя:

– карты;
– схемы;
– таблицы;
– графики;
– диаграммы [11; 16].

Е.А. Шалыгина в своем исследовании предлагает следующую классификацию и виды графической наглядности:

1) образно-художественная (карта, картинка, рисунок, фотографика, видеофрагменты, макеты, компьютерная графика);

2) научно-исследовательская (график, диаграмма, схема, таблица, шкала, опорный конспект) [18, 46].

В психологии используется следующая классификация графической наглядности с целью визуализации полученных результатов психологических исследований:

– графики [13];

– рисунки;

– графические символы;

– графические шаблоны [19].

С целью систематизации материала исследователи теории развития критического мышления через чтение и письмо в качестве графической наглядности дополнительно выделяют:

– таблица – ИНСЕРТ;

– таблица – "знаю – хочу узнать – узнал" (далее З-Х-У);

– кластеры;

– таблица "тонких" и "толстых" вопросов;

– "бортовой журнал";

– кольца Венна [6; 9].

В теории семиотики графическая наглядность представлена иконическими знаками (изобразительные предметы, хранящие информацию), которые выражаются в различных диаграммах и графиках [8] и направлены на результат активной познавательно-теоретической деятельности человека, которая заключается в мысленном понимании объекта [7].

М. Смикиклас – ведущий специалист цифрового маркетинга и социальных медиа представляет еще один вид графической наглядности – инфографику с целью коммуникации [12].

Рассмотренные виды графической наглядности на междисциплинарной основе позволяют распределить соответствующие виды графической наглядности на традиционные, которые используются во всех научных исследованиях (например, схемы, таблицы, графики, диаграммы и т.д.) и нетрадиционные, которые выделены только в соответствующей научной области (например, таблица – ИНСЕРТ, З-Х-У, бортовой журнал, инфографика, анимация и т.д.). Кроме того, во всех исследованиях отмечается тот факт, что использование различных видов графической наглядности во всех сферах деятельности позволяет более глубоко понять и принять представленную информацию.

В рамках исследования из всего многообразия видов графической наглядности мы выделяем инфографику, т.к. она может содержать все вышеперечисленные виды графической наглядности и используется как средство: семантизации лексического материала; активизации языкового материала; объяснения теоретического материала, например грамматических правил; ситуативной иллюстрации речевого материала; иноязычного общения.

В связи с этим, следует отметить, что инфографика представляет передачу определенной информации, осуществляет определенную реакцию на нее и является наглядной опорой для высказывания, т.е. инфографика имеет логическую и композиционно-смысловую структуру. Она прочитывается как законченный текст. В данном случае мы понимаем текст в широком смысле с семиотической точки зрения, т.е. как целостную знаковую систему, в которой информация может быть закодирована не только с помощью вербальных кодов, но и невербальных [1; 14]. Совокупность текстовой информации с лингвистической точки зрения и различных кодов с семиотической позиции отражает как окружающую действительность, так и сохраняет и передает соответствующую информацию, которую необходимо "прочитать" и интерпретировать.

Кроме того, восприятие информации инфографики позволяет приравнять его к общению как процессу в совокупности с коммуникацией, интеракцией и перцепцией. Поэтому инфографика реализует те же функции, что и общение в целом, к которым различные авторы относят следующие функции:

– информационно-коммуникативная функция связана с передачей и приемом информации с помощью инфографики, которая выступает в качестве источника информации;

– регуляционно-коммуникативная функция осуществляет организацию деятельности в процессе обучения;

– аффективно-коммуникативная функция реализует эмоциональную сторону человека [3].

Таким образом, процесс иноязычного общения будет наиболее эффективным при реализации всех функций одновременно, потому что общение представляет своего рода диалог – в отличие от коммуникации, которая монологична и лишена избирательности при передаче информации.

В качестве одного из средств обучения иностранному инфографика обладает определенными характеристиками. Их описание необходимо для разработки классификации инфографики в учебном процессе в условиях языкового образования.

Наличие текстовой информации в инфографике позволяет определить лингвистические характеристики: цельность и связность [4; 15], т.к. каждый текст имеет законченную мысль и все его части логически связаны. Следовательно, текстовый материал и наглядность дополняют друг друга.

В исследованиях семиотического подхода, знаковость определяется как основная характеристика [7], т.е. инфографика является зна-

ковой системой, основой которой выступает совокупность знаков, соединенных в общее и представляющих целостную картину наглядно.

Поскольку мы самостоятельно создаем инфографику по той или иной теме, соответствующей рабочей программе языковой дисциплины, то можно также определить ее индивидуальное авторское происхождение как характеристику, которая играет большую роль в процессе восприятия информации.

Специфическими характеристиками инфографики мы выделяем следующие:

– упрощенность: для лучшего восприятия и понимания берется только самое основное, т.е. изображается краткая информация (текст, картинки);

– структурность: содержание инфографики должно соответствовать определённой последовательности отображения информации (схемы, диаграммы в совокупности с текстом);

– адаптивность: обязательный учет языковой подготовки студентов.

Кроме того, для создания классификации инфографики необходимо учитывать ее виды. Проанализировав различные исследования на предмет видов инфографики, можно сделать вывод о том, что в методике обучения иностранному языку не существует классификации видов инфографики. Следовательно, необходимо создать классификацию инфографики и определить соответствующие критерии отбора ее видов для обучения иностранному языку.

Одним из основных критериев можно выделить формат создания инфографики. По формату инфографика может быть статичной и динамической [17].

Статичная инфографика чаще всего отображена в виде графического изображения без анимированных элементов и является наиболее простым и распространенным видом инфографики. Основные преимущества данного вида заключаются в том, что легче продумать дизайн, не требуется высокого уровня языковой подготовки студентов, а также специальных завышенных технических навыков. Однако с точки зрения обучения иностранному языку есть один минус данного формата, это отсутствие голосового сопровождения информации, что является невозможным слышать иноязычную речь.

Динамическая инфографика также представляет собой графическое изображение, но с добавлением анимации. Разновидностью данного вида инфографики является видео-инфографика, которая представлена в формате видеоролика. Достоинством видео-инфографики является то, что информация передается не только наглядно, но и аудиально. При такой подаче информации уровень восприятия повышается, так как задействованы не только зрительные, но и слуховые анализаторы, что является особенно актуальным при обучении иностранному языку. Главным недостатком видео-инфографики мы выделяем его техническую сторону, так как для создания данного формата необходимо владеть соответствующими навыками в области разработки видеороликов.

Следующим критерием создания классификации можно считать вид участия читателя, в нашем случае студента, в управлении представленной информацией. В рамках данного критерия под видом участия в учебном процессе понимается активное участие студента, т.е. его взаимодействие с информацией и получение ответной реакции, представленной в интерактивной форме. Следовательно, данный критерий выражен в интерактивной инфографике. Преимуществом интерактивной инфографики является возможность организации работы в двух направлениях: с заранее подготовленными данными, которые, например, необходимо расставить на соответствующие места; на добавление каких-либо данных, например, в виде чисел, недостающих слов. В данном случае при работе с интерактивной инфографикой студент должен руководствоваться не только своими собственными кодами (первым впечатлением, эмоциями), но и той коммуникативной ситуацией, которая отражена в инфографике. Главным недостатком при работе с интерактивной инфографикой мы выделили владение специфическими навыками создания инфографики.

Критерий формы подачи информации также является немаловажным и самым объемным. К данному критерию можно отнести следующие виды инфографики:

– инфографика-сравнение;
– инфографика-инструкция;
– инфографика-схема;
– инфографика-карта;
– инфографика-таймлайн;
– инфографика-плакат;
– инфографика-статистика [17; 20].

Названия представленных видов инфографики говорят сами за себя, поэтому не требуют дополнительной конкретизации. Важно отметить, что вышеперечисленные виды инфографики по форме подачи информации перекликаются с первым критерием и относятся

к статичной форме создания. Положительным моментом использования данных видов является применение разнообразных упражнений в обучении иностранному языку студентов, но необходимо учитывать уровень языковой подготовки.

Критерии классификации инфографики также связаны со спецификой обучения иностранному языку. В данном случае необходимо учитывать содержательную сторону инографики, т.е. ее наполняемость как в языковом (лексическом и грамматическом) плане, так и в тематическом. Важно подчеркнуть, что данный критерий является объединяющим, т.е. универсальным для всех представленных видов инфографики, использующихся в обучении иностранному языку.

Таким образом, классификация инфографики позволяет осуществить ее отбор для обучения иностранному на основе специально отобранных критериев, учитывающих не только тематику, языковую наполняемость, но и форму создания и подачи информации, а также вид участия студентов. Кроме того, создание инфографики возможно не только преподавателем, но и студентами.

Создание инфографики студентами отображается в рисовании взаимосвязи, алгоритмов и схем, тем самым студенты самостоятельно добывают необходимые данные и обрабатывают их, т.е. систематизируют материал и наглядно его демонстрируют [5].

Использование инфографики в учебном процессе предполагает не только применение готовой инфографики, которую можно найти на просторах сети Интернет, но и разработку собственной инфографики. В результате анализа Интернет-сайтов, содержащих готовые примеры инфографики представляется возможным сделать вывод о том, что не всегда можно подобрать соответствующую инфографику, поэтому целесообразнее разрабатывать собственные, тем самым выполнить одно их требований новых стандартов образования к педагогам, а именно формирование и совершенствование информационно-коммуникационной компетенции педагога. Освоить создание инфографики в настоящее время можно самостоятельно при помощи специальных онлайн-сервисов, например, piktochart.com, canva.com, easel.ly и т.д. Следует отметить, что каждый из сервисов также имеет свои достоинства и недостатки, но они являются хорошими инструментами, помогающими сделать процесс обучения иностранному языку наиболее эффективным.

Литература:

1. Агеев В.Н. Семиотика. – М. : Весь Мир, 2002. – 256 с.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Андреева Г.М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 363 с.
4. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Филологический анализ текста. Практикум. – М. : Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 400 с.
5. Ермолаева Ж.Е., Лапухова О.В., Герасимова И.Н. Инфографика как способ визуализации учебной информации // Концепт. – 2014. – №11. – Режим доступа к журн. URL: https://e-koncept.ru/2014/14302.htm (дата обращения 09.02.2020).
6. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке : пособие для учителей общеобразоват. учреждений. – 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 2011. – 223 с.
7. Махлина С.Т. Словарь по семиотике культуры. – СПб. : Искусство-СПБ, 2009. – 752 с.
8. Мечковская Н.Б. Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций учеб. пособие для студ. филол., лингв, и переводовед. фак. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2007. – 432 с.
9. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя : учеб. -метод. пособие. – СПб. : КАРО, 2009. – 144 с.
10. Основы методики обучения иностранным языкам : учебное пособие / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.Ф. Коряковцева, Н.В. Акимова. – М. : КНОРУС, 2017. – 390 с.
11. Пидкасистый П.И. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. – М. : Педагогическое общество России, 2001. – 640 с.
12. Смикиклас М. Инфографика. Коммуникация и влияние при помощи изображений. – СПб. : Питер, 2014. – 152 с.
13. Ступницкий В. П., Щербакова О. И., Степанов В. Е. Психология : учебник для бакалавров. – М. : Дашков и К°, 2013. – 520 с.
14. Суминова Т.Н. Информационные ресурсы художественной культуры (артосферы). – М. : Академический Проект, 2006. – 480 с.
15. Филиппов К.А. Лингвистика текста: Курс лекций. – СПб. : Изд-во С.-Петерб.ун-та, 2003. 336 с.
16. Хуторской А. В. Современная дидактика : учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
17. Что такое инфографика? Режим доступа. URL: https://infografics.ru/all/chto-takoe-infografika/ (дата обращения 09.02.2020)
18. Шалыгина Е.А. Графическая наглядность как средство развития познавательного интереса подростков : автореф. дис. …канд. пед. наук. – Волгоград, 2008. – 28 с.
19. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М. : Гардарики, 2005. – 349 с.
20. 10 видов инфографики для всех, кто с дизайном на "вы". – Режим доступа. URL: https://www.canva.com/ru_ru/obuchenie/infografika/ (дата обращения 09.02.2020).

THE INFLUENCE OF EXERCISES AIMED AT DEVELOPMENT OF STRENGTH ENDURANCE ON THE SHOOTERS EFFICIENCY

Konovalov Vladimir Leonidovich, *Senior Lecturer*

Starostina Anna Vladimirovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor of Department*

Kishkin Aleksey Ivanovich, *Senior Lecturer*

Department of Physical Culture, Sports and Adaptive Physical Education, Vologda State University, Volgograd

The efficiency in target shooting, first of all, is based on the technical preparedness of the shooters and their skill to handle the weapon. In this regard, trainers neglect exercises in sports training, aimed at developing physical qualities. The study substantiates the need for the development of such motor quality as strength endurance. The purpose of the article is to identify the relationship between the development of strength endurance and performance in shooting. Young men at the age of 13-15, involved in the training groups of Children's and Youth Sports School in target shooting, were selected as participants in the experiment. The shooters were divided into a control group and an experimental one. The experimental group exercised according to the developed technique with inclusion of special exercises for the development of strength endurance. This study experimentally substantiates the need for the development of strength endurance and its impact on performance in shooting.

Keywords: *target shooting; motor qualities; strength endurance.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Коновалов В.Л., 2020
© Старостина А.В., 2020
© Кишкин А.И., 2020

ВЛИЯНИЕ УПРАЖНЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА РАЗВИТИЕ СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ, НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СТРЕЛКОВ

Результативность в пулевой стрельбе, прежде всего, основывается на технической подготовленности спортсменов, на мастерстве спортсменов владеть спортивным оружием. В связи с этим, зачастую, в спортивной подготовке тренеры пренебрегают упражнениями, направленными на развитие физических качеств. В исследовании обосновывается необходимость развития такого двигательного качества, как силовая выносливость. Цель исследования – выявить взаимосвязь между развитием силовой выносливости и результативности в стрельбе. В качестве участников эксперимента были выбраны юноши 13-15 лет, занимающиеся в учебно-тренировочных группах ДЮСШ по пулевой стрельбе. Стрелки были распределены в контрольную и экспериментальную группы. Экспериментальная группа занималась по разработанной методике с включением специальных упражнений на развитие силовой выносливости. Настоящее исследование экспериментально обосновывает необходимость развития силовой выносливости и её влияние на результативность в стрельбе.

Ключевые слова: *пулевая стрельба; двигательные качества; силовая выносливость.*

КОНОВАЛОВ Владимир Леонидович, *старший преподаватель*

СТАРОСТИНА Анна Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры*

КИШКИН Алексей Иванович, *старший преподаватель*

кафедра Физической культуры, спорта и адаптивного физического воспитания, Вологодский государственный университет, Волгоград

Силовая выносливость – это способность длительно выполнять силовую работу без снижения её эффективности. Различают общую и специальную выносливость. Специальная выносливость определяется спецификой вида спортивной деятельности. В пулевой стрельбе одним из основных видов специальной выносливости является силовая выносливость. Для спортсменов-стрелков она необходима для того, чтобы выдерживать высокие силовые нагрузки. Развитие выносливости у спортсмена направлено на повышение анаэробных возможностей и измеряется временными показателями, в течение которых он сумеет выполнять технические действия и вести стрельбу без снижения её результативности [5, с. 249-250].

Силовая выносливость по своей сути довольно специфичное двигательное качество, которое должно занимать значительное место в подготовке спортсменов различной спортивной специализации. Чтобы тренировочные занятия были разнообразными и эмоциональными, необходимо включать упражнения из различных видов спорта.

После того как у детей будет определен при помощи тестирования уровень развития двигательных качеств, комплекс упражнений корректируется таким образом, чтобы он оказался доступным для тех, у кого уровень низкий. Например, вначале тренировочного

цикла, в течение первого месяца занятий, лучше давать таким детям комплексы упражнений вообще без отягощений. Затем начинать выполнять упражнения с легкими гантелями весом около 1-3 кг. Так же комплексы упражнений вначале имеют продолжительность до 30 минут, затем, постепенно, от урока к уроку, время тренировки увеличивается до 1-1,5 часов. Количество повторений зависит от поставленных на тренировку задач. Периодичность занятий составляет обычно три-четыре раза в неделю, как правило, во второй половине дня, что в первую очередь связано с учебной занятостью детей, а, во вторую – по гигиеническим соображениям – заниматься силовой нагрузкой сразу после сна не рекомендуется. Заканчивать тренировку рекомендуется не позднее, чем за два часа до сна.

В пулевой стрельбе силовая выносливость проявляется в длительном, устойчивом удерживании тела и оружия в изготовке на протяжении всего соревновательного упражнения, поэтому рассматриваемое двигательное качество является одним из ведущих для достижения высоких результатов в стрельбе [3, с.70].

В связи со спецификой соревновательной деятельности в пулевой стрельбе, стрелок должен обладать следующими качествами:

– высокой работоспособностью в условиях длительной относительной неподвижности, достаточно развитым суставно-мышечным аппаратом и выносливостью к большим статическим нагрузкам;

– умением расслаблять мышечные группы, которые не принимают непосредственного участия в удержании тела и оружия, в то же время избирательно напрягать и расслаблять группы мышц, обеспечивающие выполнение необходимого технического действия;

– точностью и согласованностью движений и положений тела в пространстве;

– быстрой и тонко координированной двигательной и зрительно-двигательной реакцией;

– хорошо развитым чувством равновесия;

– способностью быстро и достаточно полно восстанавливать свою работоспособность после больших нагрузок;

– высокой психологической устойчивостью в условиях повышенных эмоциональных напряжений на соревнованиях.

Все перечисленные требования могут быть выполнены только при условии высокого уровня общей и специальной физической подготовленности спортсмена. Здесь и сила, и ловкость, и выносливость являются основными физическими качествами, на которые опирается специальная подготовленность стрелка [1, с. 67].

Вес стрелкового оружия составляет 5,5 кг. Для стрелков в учебно-тренировочных группах статическое удержание винтовки такого веса может вызвать излишнее мышечное напряжение, которое способствует усилению тремора, что негативно влияет на результаты в стрельбе. Кроме того статические усилия, применяемые стрелком для удержания оружия, способствуют очень быстрому процессу утомления, как физического, так и психологического. В связи с этим опытный стрелок незначительно напрягает мышцы и старается чередовать напряжение мышц при изготовке с их расслаблением в паузах между выстрелами. Основным направлением в подготовке спортсмена является развитие способности длительное время сохранять усилия при удержании оружия в изготовке, до, вовремя и после выстрела.

Использование разнообразных упражнений в системе общей и специальной физической подготовки, направленных на выработку достаточной силы в сочетании со специальной выносливостью, в перспективе позволит повысить потенциальные возможности стрелка.

По мнению многократного чемпиона мира Г. Андерсона, сильнейшие стрелки мира в своей тренировке используют три основных сочетания её видов. Это стрельба, стрельба и бег, тренировка вхолостую (без выстрела) и бег. Первый вариант используется в процессе стрельбы в стрелковой галерее, почти исключая остальные виды тренировки. При использовании второго варианта, тренер предусматривает сочетание тренировки в тире (техническую подготовку) и физическую подготовку, так как она необходима для достижения стрелком своего потенциала. Третий вариант направлен на тренировку вхолостую и использование физической подготовки, в которую включается главным образом бег. Сам Г. Андерсон отдает предпочтение именно третьему варианту, указывая на то, что в этом случае ко всему прочему так же экономятся время и средства на тренировку, оружие и патроны. Во время его использования лучше всего обнаруживаются и исправляются технические ошибки, эффективнее развиваются и психологические качества спортсмена [2, с.10].

Из опыта подготовки сборной команды России известно, что применение ограниченного круга средств ОФП не позволяет добиваться заметного эффекта. Злоупотребление же ими приводит, как правило, к явному усилению

ряда негативных явлений, в том числе к нежеланию спортсменов тренироваться. Этот факт следует учитывать при планировании ОФП и СФП.

Средства ОФП должны подбираться с учётом движений, возникающих у спортсмена при стрельбе, их общую направленность и структуру. Такими движениями, например, могут быть длительные статические нагрузки или динамическая работа отдельных частей тела на фоне общей статической устойчивости. Известно, что в основе явления положительного и отрицательного переноса двигательных навыков лежит сходство или различие в структуре действий. Учитывая специфику координации мелких движений тела спортсмена и оружия при стрельбе и необходимость управления ими для придания оружию в период производства выстрела высокой устойчивости, упражнения, применяемые в ОФП, необходимо выполнять в медленном темпе и плавно, с элементами уточнения, контроля положений, усилий и движений [2, с.10].

Используемые методические средства должны предусматривать, кроме развития общефизических качеств, также профилактические мероприятия. К таким мероприятиям исследователи относят:

– определенные виды разминки перед стрельбой, используемые с целью снижения нервной напряженности спортсмена;

– настройки на предстоящую работу его нервной и мышечной систем;

– нормализацию состояния стрелка после стрельбы [6, с.35].

Общефизическая подготовка стрелка высокого класса, безусловно, должна включать разнообразные средства тренировки: различные виды ходьбы и бега, гимнастику, лыжи, коньки, плавание, велосипед, спортивные и подвижные игры, походы, прогулки и др.

Таким образом, эффективность общефизической подготовки во многом зависит от рационального сочетания разнообразных средств специальной и общей физической подготовки в процессе спортивной тренировки. Эти средства могут быть не только специфическими, которые используют стрелки в пулевой стрельбе из винтовки, но и в обязательном порядке должны быть заимствованы из других видов спорта.

В совокупности с учетом возрастных физических и психологических особенностей детей, особенностей в проведении тренировочных занятий на конкретном этапе подготовки, грамотным планированием тренировочного процесса, использование средств развития силовой выносливости поможет улучшить показатели уровня силовой выносливости. Это, безусловно, скажется на повышении результативности в самой стрельбе.

Для комплексной оценки уровня развития силовой выносливости у юных спортсменов мы использовали тесты, предложенные Б.Х. Ландой. [4, с. 56].

Тест 1. Сгибание и разгибание рук в упоре лежа.

Тест 2. Удержание тела в висе на перекладине.

Тест 3. Поднимание туловища из положения лежа на спине.

Возрастные оценочные нормативы по данным упражнениям представлены в таблице.

Таблица **– Возрастные оценочные нормативы**

Юноши	13 лет	14 лет	15 лет
Отжимания	23 раз	25 раз	32 раза
Вис	34 сек	40 сек	46 сек
Поднимание туловища	45 раз	48 раз	50 раз

Так же нами было проведено контрольное соревновательное упражнение ВП-4, для выявления взаимосвязи развития силовой выносливости и ростом результатов стрельбы.

Упражнение ВП-4 – это стрельба из пневматической винтовки, стоя, на дистанцию 10 метров. На выполнение пристрелочных выстрелов, их количество не ограничено, отводится 15 минут, и 60 минут на зачётные выстрелы, их количество 40 выстрелов. Количество пристрелочных мишеней – 4 штуки, количество зачётных мишеней – 20 штук, по 2 выстрела в мишень.

Перед началом эксперимента мы, с помощью метода тестирования, получили данные о физической подготовке стрелков, а также об уровне стрелковой подготовки.

По результатам проведенного первичного тестирования нами были организованы две группы: контрольная и экспериментальная. Каждая группа состояла из 8 человек. Всего в исследовании приняло участие 16 человек. Контрольная группа занималась в соответствии с образовательной программой ДЮСШ "Юность", г. Вологда. Для экспериментальной группы в тренировочный процесс были введены упражнения на развитие силовой выносливости. Методика развития силовой выносливости использовалась в основной части занятия, после того как спортсмены выполнили задания тренера-преподавателя. В иссле-

довании приняли участие только юноши возрастом от 13 до 15 лет.

Далее достоверность различий между контрольной и экспериментальной группами оценивалась с помощью Т-критерия Уайта по специальной таблице. Для оценки Т-критерия Уайта мы использовали меньшую из двух сумм рангов, которые и сравнивали с табличным значением. Значение Т-критерия Уайта для двух групп из 16 человек равно 49 (Тст=49). Если Тст > Тф, это указывает на достоверность различий. Если Тст < Тф, разница статистически не достоверна.

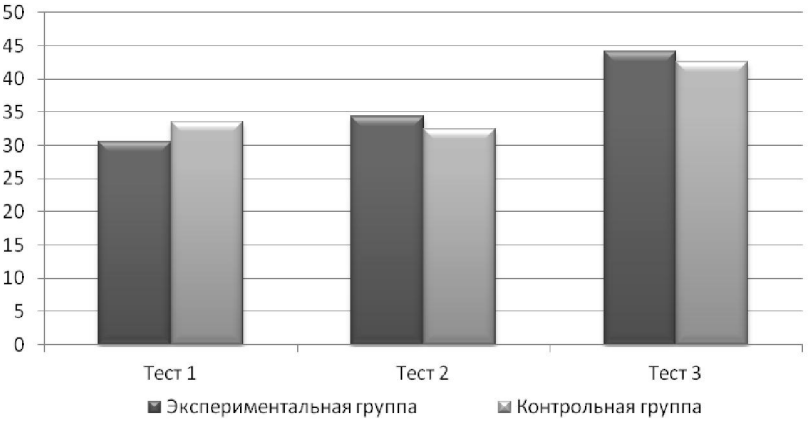

Рисунок 1 **– Результаты контрольной и экспериментальной группы до эксперимента**

Перед началом эксперимента, занимающиеся обеих групп были протестированы для определения начального уровня развития силовой выносливости. Тестирование проводилось с помощью соревновательного метода.

В контрольном упражнении на сгибание и разгибание рук, в упоре лежа (тест 1, рис. 1), результаты, полученные после обработки, были следующими:

$$\Sigma\ R_э = 62;\ \Sigma\ R_к = 74;\ T_{ст}(49) < T_ф. \qquad (62)$$

В контрольном упражнении на удержание тела в висе на перекладине (тест 2, рис. 1), результаты, полученные после обработки, были следующими:

$$\Sigma\ R_э = 73;\ \Sigma\ R_к = 63;\ T_{ст}(49) < T_ф. \qquad (63)$$

В контрольном упражнении на поднимание туловища из положения лежа на спине (тест 3, рис. 1), результаты, полученные после обработки, были следующими:

$$\Sigma\ R_э = 72;\ \Sigma\ R_к = 64;\ T_{ст}(49) < T_ф. \qquad (64)$$

Таким образом, по каждому из 3-х тестов мы получили значение Т(фактическое) больше Т (статистическое), это означает, что разница результатов контрольной и экспериментальной группы является статистически не достоверной, что говорит о том, что на начало педагогического эксперимента группы не различаются между собой.

После эксперимента мы вновь провели испытания в обеих группах. Был определён итоговый уровень развития силовой выносливости. После обработки полученных данных, мы получили следующие результаты.

В контрольном упражнении на сгибание и разгибание рук в упоре лежа (тест 1, рис. 2), результаты, полученные после обработки, были следующими:

$$\Sigma\ R_э = 87{,}5;\ \Sigma\ R_к = 48{,}5;\ T_{ст}(49) > T_ф. \qquad (48{,}5)$$

На этот раз, результаты показали, что полученное значение Т(фактическое) меньше Т(статистическое), это означает, что разница статистически достоверна.

В контрольном упражнении на удержание тела в висе на перекладине (тест 2, рис. 2), результаты, полученные после обработки, были следующими:

$$\Sigma\ R_э = 96;\ \Sigma\ R_к = 40;\ T_{ст}(49) > T_ф. \qquad (40)$$

В контрольном упражнении на поднимание туловища из положения лежа на спине (тест 3, рис. 2), результаты, полученные после обработки, были следующими:

$$\Sigma\ R_э = 95;\ \Sigma\ R_к = 41;\ T_{ст}(49) > T_ф. \qquad (41)$$

По каждому тесту в конце эксперимента, результаты показали, что полученное значение $T_{(фактическое)}$ меньше $T_{(статистическое)}$, это означает, что разница статистически достоверна, результаты экспериментальной группы значительно увеличились, в то время как у контрольной группы прирост незначителен.

В тоже время нами была, при помощи соревновательного метода, проведена контрольная тренировка в упражнении ВП-4. Индивидуальные значения результативности контрольной тренировки до и после эксперимента для контрольной группы представлены на рисунке 3.

Индивидуальные значения результативности контрольной тренировки до и после эксперимента для экспериментальной группы представлены на рисунке 4.

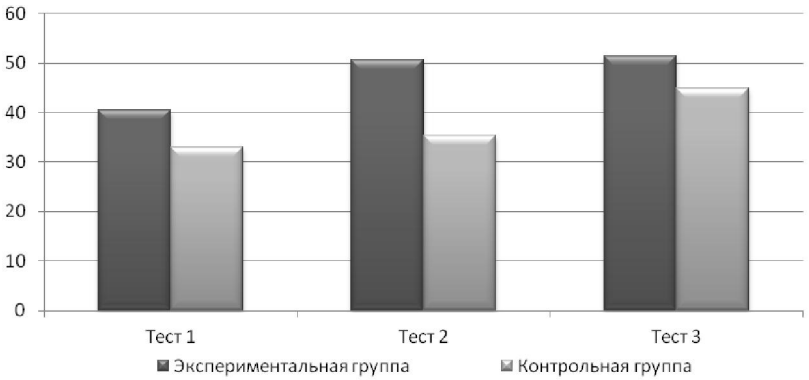
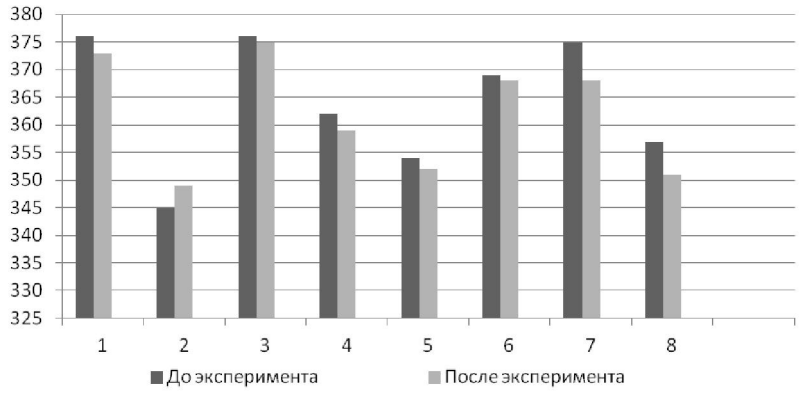

Рисунок 2 – **Результаты экспериментальной и контрольной группы после эксперимента**

Рисунок 3 – **Результаты контрольной тренировки**

в контрольной группе

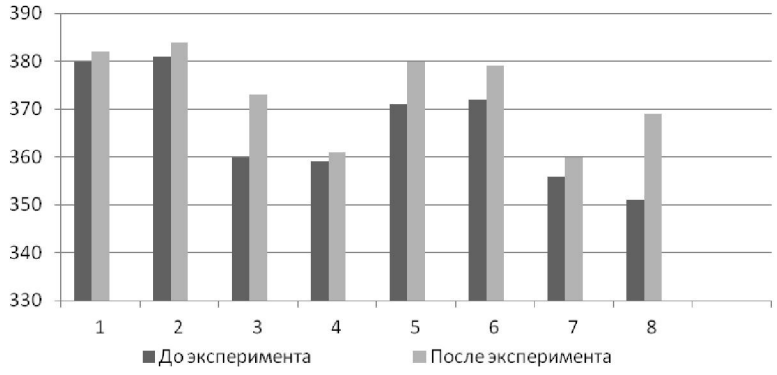

Рисунок 4 – **Результаты контрольной тренировки в экспериментальной группе**

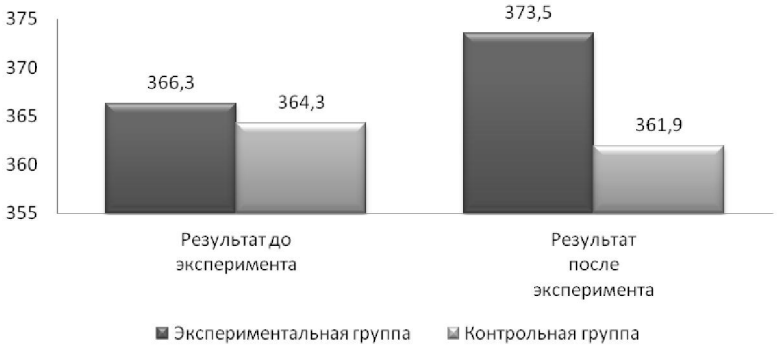

Рисунок 5 – **Результат контрольного упражнения ВП-4**

В экспериментальной группе все стрелки показали результат выше, чем в начале эксперимента, таким образом, повысив свои результаты. В то время как в контрольной группе результат остался на прежнем уровне.

В результате полученных данных на рисунке 5 мы видим, что средние значения результатов контрольной тренировки до эксперимента у испытуемых отличаются в 2 балла. Данные значения являются близкими друг к другу. В пулевой стрельбе показанный результат на соревнованиях будет являться несущественным.

Перед началом педагогического эксперимента после обработки результатов контрольной тренировка в упражнении ВП-4 мы получили следующие значения: $\Sigma R_э=71$; $\Sigma R_к=65$; $T_{ст}(49)<T_ф(65)$. Полученное значение $T_{(фактическое)}$ больше $T_{(статистическое)}$, это означает, что разница статистически не достоверна, группы не различаются между собой.

Результат после эксперимента, который мы видим на рисунке 5, говорит о больших различиях в уровне подготовленности спортсменов (11,6 очков). Результат, показанный спортсменами экспериментальной группы, значительно превосходит результат, показанный спортсменами контрольной группы. Это даст значительный перевес в подсчете общекомандных очков при определении первенства.

После окончания педагогического эксперимента, при повторном тестировании контрольной и экспериментальной группы мы получили следующие значения: $\Sigma R_э=88,5$; $\Sigma R_к=47,5$; $T_{ст}(49)>T_ф(47,5)$. Полученное значение $T_{(фактическое)}$ меньше $T_{(статистическое)}$, это означает,

что к окончанию эксперимента разница стала статистически достоверной.

Таким образом, по данным математического анализа результатов, полученных после эксперимента между контрольной и экспериментальной групп, прирост результатов в экспериментальной группе по показателям силовой выносливости является статистически достоверным. Также выявлена достоверность различий в стрельбе, что указывает на положительное влияние упражнений, направленных на развитие силовой выносливости, на спортивный результат в стрельбе.

Литература:

1. Золотарёв И.Б. Пулевая стрельба : учебно-методическое пособие / И.Б. Золотарёв. – Стрелковый Союз России, 2011. – 313 с.
2. Иткис М.А. Специальная подготовка стрелка-спортсмена / М.А. Иткис. – М. : ДОСААФ, 1982. – 128 с.
3. Корх А.Я. Совершенствование в пулевой стрельбе / А.Я. Корх. – М. : ДОСААФ, 1985. – 70 с.
4. Ланда, Б.Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности / Б.Х. Ланда. – М. : Советский спорт, 2006. – 208 с.
5. Мухаметханов А.Р. Методические рекомендации для будущего тренера по развитию силовой выносливости у дзюдоистов подросткового возраста / А.Р. Мухаметханов, Н.О Байзакова // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань : Казанский национальной исследовательский технологический университет, 2015. – С. 249-250.
6. Пуллэм Б. Спортивная стрельба из винтовки / Б. Пуллэм, Ф.Т. Хейненкарт. – М., 1991. – 272 с.

PEDAGOGICAL APPROACHES TO CONTROL THE KNOWLEDGE OF STUDENTS OF A FOREIGN LANGUAGE AND RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Koreneva Eiena Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Foreign languages and Intercultural Communication, Deputy Director, International Center*

Kireeva Nina Vasilevna, *PhD of Pedagogical sciences, Professor of the Department of Foreign languages and Intercultural Communication, Vice-rector*

Kireev Mikhail Nikolaevich, *DSc of Philosophical science, PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies, and Science Studies*

Belgorod State Institute of Art and Culture, Belgorod

The article discusses the features of the organization of quality control of learning in the disciplines "Russian as a foreign language" and "Foreign language" in non-linguistic universities, describes in detail the weaknesses and strengths of the current and specially organized control, reveals ways to improve the individual and frontal types of control of students ' knowledge, identifies priority and more acceptable forms of verification of learning and formation of communicative competencies.

Keywords: *knowledge control; communicative competence; frontal control; individual control; efficiency of educational process; personal and professional demand for language; objective control.*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КОНТРОЛЮ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ И РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

УДК 378.146:37
ВАК РФ 13.00.02

© Коренева Е.Н., 2020
© Киреева Н.В., 2020
© Киреев М.Н., 2020

В статье рассматриваются особенности организации контроля качества усвоения знаний по дисциплинам "Русский язык как иностранный" и "Иностранный язык" в неязыковых вузах, подробно описываются слабые и сильные сторона текущего и специально организованного контроля, раскрываются пути совершенствования индивидуального и фронтального видов контроля знаний обучающихся, определяются приоритетные и более приемлемые формы проверки усвоения знаний и формирования коммуникативных компетенций.

Ключевые слова: *контроль знаний; коммуникативные компетенции; фронтальный контроль; индивидуальный контроль; эффективность образовательного процесса; личностная и профессиональная востребовательность языка; объективный контроль.*

Объективный контроль знаний – это всегда стимул для дальнейшей работы и профессионального роста обучающихся, фактор, пробуждающий интерес к учебной дисциплине и творческой активности.

Эффективность образовательного процесса при обучении иностранному языку в вузе (в том числе и русскому языку как иностранному) во многом зависит от правильно организованного контроля качества обучения и освоения изучаемого материала. Эта форма работы только на первый взгляд кажется не сложной незначительной. В действительности же этот вид работы позволяет не только выявить степень усвоения обучающимися изученного материала, но и определить стратегические пути дальнейшего обучения в каждой конкретной группе российских и иностранных граждан. Именно контроль позволяет преподавателю получить личное представление о том, "насколько обучающиеся вуза продвинулись в выполнении программы, как они усвоили языковой материал, как овладели умениями устной речи, чтения и письма" [9, 458].

В основе работы лежат такие материалы, как: "Контроль обучения иностранным языкам в условиях введения ФГОС нового поколения" [15], "Формы контроля в обучении иностранным языкам в вузе" [16], Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень [6] и другие.

Проблемой контроля качества успеваемости российских студентов по иностранному языку в системе вузовского образования занимались Л.В. Банкевич [2], Н.К. Власко [3], И.Х. Галеев [4,5], В.П. Иванов-Клышников [7], А.А. Миролюбов [9], И.Н. Табуева [10], А.В. Юсупова [14] и многие другие. Вопросам контроля знаний иностранных обучающихся по дисциплине "Русский язык как иностранный" посвящены работы М.П. Аксеновой [1], Л.Б. Исаевой [8], Т.В. Шустиковой 12[], А.П. Шумилиной 11[], О.В. Чернышенко [13] и других.

Контроль как вид деятельности позволяет преподавателю получать реальную картину состояния усвоения учебного материала в группе, увидеть проблемы в знаниях обучающихся и подвергнуть объективному пересмотру методики преподавания, если в этом есть необходимость, планировать формы работы, направленные на устранение допущенных ошибок членов учебной группы.

Для российских студентов обучение иностранным языкам в неязыковом вузе имеет свою специфику, обоснованную недостаточным количеством аудиторных часов (в основном учебная нагрузка составляет 2 академических часа в неделю), что, безусловно, вызывает необходимость увеличения нагрузки на домашнее задание и самостоятельную работу обучающихся и, как результат, актуализирует такую форму работы, как контроль за усвоением учебного материала, освоением иностранного языка и формированием коммуникативных компетенций обучающихся. Соответственно и формы контроля должны иметь коммуникативную направленность. Исходя из программы неязыкового высшего профессионального учреждения социокультурного профиля, на начальном этапе обучения предполагается, что лексика в определенных пределах, грамматика, произношение в своей основе должны быть заложены в период школьного обучения, а задачей вуза является расширение языковых знаний в соответствии с осваиваемой профессией. Сразу оговоримся, к сожалению, это не всегда так. Программой вуза предусматривается формирование целого ряда компетенций, среди которых одной из основных является коммуникативная компетенция, которая предполагает определенную базу, наработанную в школе. Часто приходится пополнять пробелы, допущенные в период школьного образования. Этот факт тоже необходимо учитывать при организации форм контроля на начальном этапе.

КОРЕНЕВА Елена Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Иностранных языков и межкультурной коммуникации, заместитель директора Международного центра, Международный центр*

КИРЕЕВА Нина Васильевна, кандидат *педагогических наук, профессор кафедры Иностранных языков и межкультурной коммуникации, проректор*

КИРЕЕВ Михаил Николаевич, *доктор философских наук, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Философии, культурологии, науковедения*

Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород

При изучении русского языка как иностранного в практике встречается увлеченность преимущественно контролем только знаниевой стороны предмета, в ущерб контролю качества навыков и умений применять изученный материал в речевой деятельности. Безусловно, контроль знаний организовать проще, чем контроль уровня развития навыков, в том числе и русскоязычного говорения в пределах изученного материала, а еще сложнее – в процессе неподготовленной речи, даже при наличии речевых образцов.

Дифференциация обучения, как и дифференциация форм контроля, должна учитывать тот факт, что не только иностранные студенты, но и некоторые российские испытывают чувство страха перед публичным говорением на иностранном языке, которое бывает присуще обучающимся в неязыковых вузах, что объясняется отчасти и недостаточно продуманными формами контроля устной речи.

Проблемным остается и форма исправления ошибок в речи говорящего студента во время контроля, как в монологической, так и в диалогической форме говорения. Стоит оговориться: контроль устной речи должен предполагать предварительную подготовительную работу над образцами говорения и являться итогом доведения речевой деятельности "до автоматизации" [9, 476].

Однако в силу различных причин (недостаточный уровень усвоения материала, низкая языковая активность, речевые дефекты, некомфортные условия говорения и т.д.) ошибки, как показывает практика, есть. В этой ситуации не допускается исправление их или комментирование в процессе говорения обучающегося, так как это лишь усугубляет ситуацию: не дает возможности сосредоточиться на содержании излагаемого материала; вызывает взволнованность, потерю основной сюжетной линии излагаемого материала и растерянность субъекта языковой деятельности (особенно иностранных обучающихся, которые начинают учить язык с нуля).

Педагогически и психологически верным будет анализ результатов монологической или диалогической речи по окончании процесса говорения с глубоким анализом допущенных недочетов. Стоит обратить внимание на корректность замечаний, направленных на их устранение, а не на отторжение обучающегося от языковой деятельности в рамках любого иностранного языка. Эффективность этой формы работы будет, на наш взгляд, более ощутимой, если к анализу будут привлечены более сильные студенты, которые потом и окажут необходимую помощь однокурсникам. Дружеская поддержка всегда воспринимается доброжелательно и дает положительные результаты.

Прежде чем приступить к работе над ошибками, следует в процессе контроля выявить, носят ли допущенные ошибки массовый характер, или единичный. Результаты такого анализа позволяют соответственно определить усиление внимания педагога коллективной или индивидуальной работе по недостаточно усвоенной теме на занятиях.

Всем известна, что качество контроля знаний непосредственно связана с уровнем подготовленности обучающихся на учебных занятиях. Проблема органического сочетания процесса обучения и контроля всегда стояла и стоит перед педагогами-практиками на всех этапах обучения: и в школе, и в вузе, и в процессе индивидуального обучения иностранному языку, и даже в процессе самообучения. В этих случаях формы контроля и объем отводимых на них времени зависит от многих обстоятельств, среди которых: объекты контроля; форма контроля; количество отводимого для контроля времени; соответствие методических приемов содержанию и целевым установкам контроля; вид контроля; психологическая обстановка во время контроля; домашнее задание, как вид контроля.

Что касается видов контроля речевой деятельности обучающихся, а также сформированности их коммуникативных компетенций в неязыковых вузах, то они, безусловно, специфичны и несут особую целевую установку.

К видам контроля знаний, умений и навыков и сформированности коммуникативных компетенций в целом в рамках любого изучаемого языка выделяют следующие виды контроля:

– предварительный контроль, с целью которого выявляется исходный уровень знания иностранного языка первокурсника после школы; такой контроль позволяет правильно спланировать начальный этан обучения российских студентов в вузе;

– текущий контроль, который направлен на выявление первичного усвоения преподнесенного на занятии учебного материала. Для этой формы контроля характерно сочетание обучающих и контролирующих функций занятия, что позволяет избежать потери времени на занятиях, отработка нового материала и доведения уровня подготовленности обучающихся к специально организованному контролю. Надо заметить, что текущий контроль чаще

проводится без заострения внимания на собственно факте контроля и собственно контролирующей функции (его еще называют мягким контролем), что помогает избежать психологического дискомфорта на занятиях;

– специально организованный контроль, который направлен на проверку итогового усвоения изученного материала, может быть как устным, так и письменным. В этом случае мы отдаем предпочтение в рамках такого контроля, как устным, так и письменным проверочным работам, которые в конечном итоге переходят в монологическую речь.

Для российских студентов широкое распространение в последнее время получила такая форма работы, как просмотровое чтение неадаптированных текстов с последующей передачей содержания прочитанного на иностранном языке.

Следует остановиться на том факте, что традиционно превалировали при изучении иностранного языка письменные формы контроля, что, на наш взгляд, неприемлемо при контроле умений вести диалог, дискуссию, при проверке правильности произношения, интонации, правильности оформления дискуссии с употреблением различных клише, ведения монологического высказывания различной направленности.

Вместе с тем, роль письменного контроля возрастает при работе над переводом, в работе с неадаптированными текстами, по изучаемой специальности, с научно-популярной литературой, письмами друзей из зарубежных стран, переводе различных документов, пресс-релизов и так далее.

Как текущий, так и специально организованный контроль усвоения изучаемых языков принято делить на: индивидуальный и фронтальный.

Индивидуальный контроль позволяет точечно работать с каждым обучающимся, с учетом его языковых особенностей, возможного отставания от программы в силу различных причин, индивидуальных языковых способностей. Кроме того, иностранные студенты чувствуют себя более комфортно и в языковом плане более раскованным, работая с педагогом "один на один". Однако проблема индивидуального контроля заключается в "запланированной потере времени" для остальных членов учебной группы, снижением плотности учебного занятия. Некоторые авторы относят к основным недостатком индивидуального контроля "вынужденную пассивность" учебной группы [9, 179]. Сначала, пока отвечает один, к числу пассивных участников образовательного процесса относятся все члены учебной группы, затем в этой роли оказывается уже ответивший обучающийся, который выдохнув, занимает еще более безразличную позицию, чем те, которые еще не отвечали. Да и последние, как правило, не слушают отвечающего, а готовятся к своим ответам.

Практика показывает явное преимущество использования в вузе фронтального контроля, как наиболее эффективной формы проверки усвоения знаний и умений. К таким преимуществам относится, прежде всего, более активный охват формой контроля обучающихся всей группы, поддержание их внимания в течение всего времени, отведенного для контроля.

Но это совершенно не значит, что фронтальная форма контроля идеальна и не требует своего совершенствования. Так, фронтальный опрос практически исключает качественную проверку готовности отвечающего к монологической и диалогической речи, ограничивает его возможности в развитии речемыслительной активности на иностранном языке. Особенно это касается иностранных граждан.

Следует обратить внимание и еще на один момент в работе с иностранными обучающимися при освоении русского языка. Фронтальный опрос предполагает определенный ритм занятия, скорость перехода от одного опрашиваемого к другому, что часто "выбивает обучающегося из колеи"; растерянность, как правило, ухудшает результаты. Это психологический момент, но его игнорировать не следует, потому что он может способствовать занижению самооценки обучающегося и, как результат, отторжению интереса к предмету в целом.

Возникает вопрос: что же делать, если оба вида контроля, наряду с преимуществами, имеют целый ряд побочных отрицательных эффектов? Некоторые педагоги-практики и педагоги-исследователи говорят о разумном сочетании этих двух форм контроля. Правда, какое сочетание является разумным, оптимальным, единственно верным и сегодня идут дискуссии. Понятно, что здесь необходим глубокий анализ обучаемого контингента (а он в каждой группе разный), возможности обучаемости студента и степень освоения иностранного языка в период довузовской подготовки, его психологические и психические особенности и т.д.

На наш взгляд, одним из эффективных выходов из сложившейся ситуации является использование технических средств обучения и

контроля знаний, лучшим вариантом из которых является современный лингафонный кабинет, в условиях которого, при методически правильной организации контроля, можно избежать всех вышеназванных недостатков индивидуальной и фронтальной форм проверки степени усвоения изученного материала.

Нельзя отрицать и роли комбинированного контроля, т.е. методически верного сочетания индивидуальной и фронтальной проверки уровня подготовленности обучающихся по иностранному языку.

Еще одной формой контроля качеств самостоятельной работы продолжает оставаться домашнее задание. Чаще всего, эта форма контроля направлена на письменные задания, исходя из того, (и с этим мы согласны), во-первых, потому что в аудитории письменная работа занимает основную часть учебного занятия, не оставляя времени для остальных речевых видов деятельности. Мы придерживается мнения, что "практика обучаемого в говорении "неизмеримо больше, когда он выполняет устные упражнения, нежели когда он выполняет те же упражнения письменно [9, 481].

Вместе с тем, практика показывает, что при ограниченном количестве учебного времени на изучение иностранного языка, явным преимуществом в вузе пользуется фронтальный контроль знаний, даже если контролю подлежит домашнее задание.

Подводя итог вышеизложенному, мы делаем следующие выводы:

1. Вслед за А. А. Миролюбовым, И. В. Рахмановым и В. С. Цетлин, мы выделяем четыре формы контроля знаний при изучении иностранного языка в неязыковых вузах и русского языка как иностранного: предварительный, специально организованный, фронтальный, индивидуальный и комбинированный.

2. В практике обучения иностранному языку в неязыковых вузах используется как письменная, так и устная форма контроля, при преимуществе устной.

3. При организации контроля знаний, слитного с обучением, преимущество отдается фронтальным формам работы, а при проверке качества говорения и сформированности коммуникативных компетенций – индивидуальным.

Вопрос организации контроля знаний по иностранному языку, как российских, так и иностранных обучающихся, остается дискуссионным, идет активный поиск приемлемых и результативных форм проверки знаний во многих научно-исследовательских работах.

Литература:

1. Аксенова М. П. Русский язык по-новому. Часть 1. – СПб. : Златоуст, 2000 – 440 с.
2. Банкевич Л. В. Тестирование иностранного языка. – М. : Высшая Школа, 1981. – 443 с.
3 Власко Н.К. Определение уровня владения языковым материалом с помощью специализированного программного комплекса // Сборник научных трудов Sworld. – Выпуск 3. Том 28. – Одесса : Куприенко С. В., 2013. – 313 с.
4. Галеев И.Х. Компьютерный контроль знаний (локально и дистанционно) / И.Х. Галеев, В.Г. Иванов, Д.Л. Храмов, О.В. Колосов; под ред. И.Х. Галеева. – Казань : Казанский государственный технологический университет, 2005. -126 с.
5. Галеев И.Х., Колосов О.В., Филяев А.И. Сравнительный анализ систем компьютерного контроля знаний // Информационные технологии в многоуровневой системе образования" – 2005: материалы Международной научно-практической конференции. – Казань : Новое знание, 2005. – С. 101-105.
6. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / Нахабина М.М. и др. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Златоуст, 2001. – 32 с.
7. Иванов-Клышников В.П. Опыт объединения контрольной и обучающей функции урока // Иностранный язык в школе. – М., 1960. – №5. – С. 18-27.
8. Исаева Л.Б. Обучение иностранных студентов в технических российских вузах: актуальность, проблемы // Вестник Казанского Технологического университета. – 2010. – С. 427-431.
9. Миролюбов А. А., Общая методика обучения иностранным языкам / под редакцией А. А. Миролюбова, И. В. Рахманинова, В. С. Цитлин. – М. : Просвещение, 1967. – С. 502.
10. Табуева И.Н. Особенности организации контроля знаний студентов в неязыковом вузе // Сборник научных трудов Sworld. – 2014. – Т. 12. – №3. – 92-97 с.
11. Шумилина А.П. Русский язык для работы с иностранцами : учебное пособие / А. П. Шумилина. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2006. – 457 с.
12. Шустикова Т. В. Русский язык как иностранный. Русские глаголы. Формы и контекстное употребление [Электронный ресурс] / Т. В. Шустикова, А. А. Атабекова, Н. М. Курмаева и др.; под ред. проф. Т. В. Шустиковой. – 10-е изд., стер. – М. : Флинта: Наука, 2012. – 400 с. // ZNANIUM.COM : электронно-библиотечная система. – Режим доступа: http://znanium.com/catalog.php, ограниченный. – Загл. с экрана.
13. Чернышенко О.В., Огрызко Е.В., Нефедов И.В. Русский язык как иностранный: лингвострановедение и развитие речи: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Чернышенко О.В., Огрызко Е.В., Нефедов И.В; под общ. ред. Д.Н. Зарубиной. – М. : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2017.
14. Юсупова А.В. Работа с банками тестовых заданий, интегрированными в адаптивную среду тестирования : учебное пособие. / А.В. Юсупова, Л.М. Романова. – Казань : КГЭУ, 2008. – 45 с. 15. Контроль обучения иностранным языкам в условиях введения ФГОС нового поколения / https:/

/nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2018/04/20/kontrol-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-v-usloviyah Последний просмотр 10.12. 2019.

16. Формы контроля в обучении иностранным языкам в вузе / https://pandia.ru/text/78/193/29740.php. Последний просмотр 10.12. 2019.

SYSTEM APPROACH TO CONSTRUCTION OF AN EDUCATIONAL SUBJECT IN THE PROCESS OF PREPARATION (QUALIFICATION OF QUALIFICATIONS) OF MILITARY PASSING MILITARY SERVICE FOR A CONTRACT IN PERSONAL TRAINING CENTERS

Korotkikh Dmitry Evgenievich, *Adjunct in Adjuncture (full-time and part-time studies)*

Shabanov Anatoly Grigorievich, *DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics*

Putkalyuk Vitaliy Vladimirovich, *Adjunct in Adjuncture (full-time and part-time studies)*

Novosibirsk Military Institute named after Army General I.K. Yakovleva Troops of National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk

This article describes the procedure for solving the problems of organizing the training process in the conditions of the personnel training center using a systematic approach. The content of cognitive activity is revealed, and a scheme for studying the material of the profiling subject in the conditions of the personnel training center is proposed. The order of construction of the profiling object, when modeling it as a conceptual system, is considered.

Keywords: *modeling; professional activity; analysis of specific situations; system; motivation; integrity; knowledge.*

УДК 371:351.851
ВАК РФ 13.00.08

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ (ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ) ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ В ЦЕНТРАХ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА

© Коротких Д.Е., 2020
© Шабанов А.Г., 2020
© Путкалюк В.В., 2020

В настоящей статье изложен порядок решения задач организации процесса обучения в условиях центра подготовки личного состава с помощью системного подхода. Раскрыто содержание познавательной деятельности, а также предложена схема изучения материала профилирующего предмета в условиях центра подготовки личного состава. Рассмотрен порядок построения профилирующего предмета, при его моделировании как концептуальной системы.

Ключевые слова: *моделирование; профессиональная деятельность; анализ конкретных ситуаций; система; мотивация; целостность; познание.*

КОРОТКИХ Дмитрий Евгеньевич, *адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)*

ШАБАНОВ Анатолий Григорьевич, *доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры Уголовного процесса и криминалистики*

ПУТКАЛЮК Виталий Владимирович, *адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)*

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск

В настоящее время системный подход продолжает находить в себе большее применение в решении задач организации процесса обучения. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в последние годы делаются попытки рассмотрения с позиций системного подхода содержания, включаемого в профилирующие предметы программ подготовки центров по подготовке личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации. Выдвигаемые при этом разными исследователями требования к содержанию учебного материала и способам его организации для изучения из различных дидактических задач. Например, с точки зрения связи данного профилирующего предмета с предстоящей деятельностью в войсках, при распределении учебного времени на дисциплину, видов действий в различных условиях складывающейся обстановки и др.

В педагогической психологии, развивая подход теории формирования умственных действий к принципу построения учебного предмета как способу организации ориентировки в предмете изучения, выделяются требования моделирования предмета как системы [1].

На основании этого принципа выполнено данное исследование. В нем мы поставили задачу выяснить, как с формированием систем-

ной ориентировки в предмете (профилирующей учебной дисциплины) меняется характер подходы обучаемых в центре по подготовке личного состава к решению задач профессиональной деятельности.

Содержание предмета (программа подготовки), безусловно, предусматривает определенную организацию познавательной деятельности, не что иное как последовательное исследование системного объекта, при этом объект выступает для обучаемых как единое целое. Главным содержанием познавательной деятельности должно стать раскрытие принципа ее организации – ее внутренней составной структуры, порождающей свойства единого целого, многоликость существования как единой специфической системы. Изучение этой программы должно привести не просто к формированию некоторой системы знаний, навыков и умений, но и к формированию определенного способа основ предстоящей профессиональной деятельности [2].

На наш взгляд, это такая системы изучения материала – выделения его содержания и структуры, которая позволила бы сформировать в процессе обучения определенный, заранее программированный тип мышления – тип ориентировки в предметной области как системе (рис.).

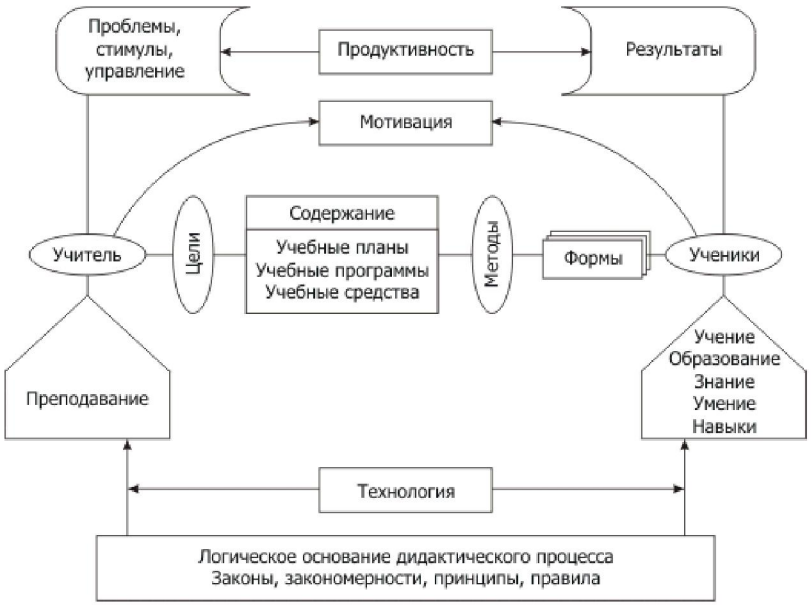

Рисунок – **Система изучения материала**

При этом, мы рассматриваем прежде всего целостность не самого учебного предмета, а реального объекта, отраженного в нем. Через учебный предмет обучаемый должен видеть реальный объект и систему объективных требований к организации его познания. Принцип моделирования программы как некоторой концептуальной системы выражает представление о реальном объекте и так или иначе задает характер ориентировки в предмете изучения. В нашем случае следует различать реальный объект и знания о нем. В случае если объект в многогранных его проявлениях неисчерпаем для познания, то в знаниях о нем всегда присутствует момент ограничения. Эти ограничения диктуются либо характером анализа конкретных ситуаций, либо спецификой познавательных средств и научного инструментария, которым мы располагаем [3]. С нашей точки зрения, построение профилирующего предмета в центре подготовки личного состава – его моделирование как концептуальной системы определяются характером тех задач профессиональной деятельности, которые должны решать военнослужащие по окончанию обучения. Профилирующий учебный предмет мы рассматриваем в контексте формирования знаний для последующей ориентировки военнослужащего войск национальной гвардии в предметной области возложенных на него законодательством задач, при этом изучаемые основы и конкретные ситуации должны представляться как системный объект. Безусловно, нельзя не согласится с тем, что в зависимости от уровня развития военно-педагогического процесса (его составных частей) способ познания объекта может быть разным [4,5,6]. Однако не вызывает сомнения тот факт, что если познание объекта как целого является одной из вершин познания, реализация этого принципа при построении учебных предметов, выделение закономерностей организации целого и включение этого материала в содержание программы подготовки будет эффективным средством формирования полноценного представления о будущей профессиональной деятельности. Целостность должна выступать в своеобразной системе отсчёта при построении содержания обучения, подборе и структурировании материала, включаемого в содержание учебного предмета.

Учебный предмет, раскрывающий объект изучения как систему, должен изменить и свой категориальный строй – включить систему терминов как способ моделирования изучаемого объекта. При описании конкретной ситуации общие категории системного анализа наполняются четко выраженным предметным содержанием, выступающим через понятия, отражающие специфичность изучаемого объекта (модели объекта).

С точки зрения В.Н. Садовского, в любом значении понятие "система" оказывается связанным и определяемым на основе ряда других системных понятий. Анализ литературы, посвященной данной проблеме, позволил нам выделить некоторые группы понятий [7]:

– описывающие внутреннее строение системы – свойства, отношение, подсистема, элемент, среда, целостность;

– понятия, описывающие специфические особенности систем разных классов, цель, ведущая часть системы, степень взаимодействия;

– понятия, характеризующие функционирование системных объектов, – адаптация, устойчивость, управление, обратная связь.

Таким образом, понятие системы оказывается внутренне взаимосвязанным с набором других системных понятий. Системные понятия, общие для различных предметных областей, способствуют синтезу нового знания, адекватному воспроизведению объектом в современном знании [8].

С нашей точки зрения, важной функцией общесистемных понятий в познавательном процессе является перенос знаний из одной предметной области в другую, наложении системных понятий на новый учебный предметный материал, возможность синтезирования знания.

Конкретный набор системных понятий, раскрывающих предметную область как единую систему, а также индивидуальное значение каждого из них определяются спецификой учебного материала и местом учебного предмета в системе дисциплин. Для нашей задачи моделирования предметного пространства как целостной системы в рамках учебного предмета совокупность понятий должна описывать развитие данной системы, отражать ее иерархическое строение, фиксировать отношение в звене: "среда-система", определять структуру и внутреннее строение системы, характер взаимосвязей ее составляющих, описывать ее функционирование.

На наш взгляд, одним из главных требований к совокупности понятий, описывающих объект изучения как целостную систему, является требование полноты. Аналогичное требование – отражение инвариантного содержания изучаемой предметной области (ее структуры, разных уровней исследования, существенных свойств и отношений), охватывающих всевозможные, реально существующие индивидуальные проявления данной системы.

Только в этом случае содержание учебного предмета будет являться методологической основой, ключом к решению всей совокупности задач будущей профессиональной деятельности и обеспечит военнослужащему необходимую ориентировку для самостоятельного анализа и моделирования конкретных ситуаций.

Изучение учебного предмета должно выступать не только как усвоение знаний о некотором объекте, но и как овладение способом его познания. В изученной нами научной литературе многими авторами отмечается необходимость выделения и специального включения в содержание учебных предметов общепринятых приемов познавательной деятельности, общенаучных понятий и терминов, логических приемов [9]. С их усвоением курсанты центра по подготовке личного состава вооружаются схемой анализа объектов познания и конкретных ситуаций в будущей профессиональной деятельности. Специально выделяемая как предмет непосредственного усвоения схема движения в учебном материале может переноситься на другую дисциплину, и выступить как орудие познавательной деятельности при решении возложенных задач в мирное и военное время.

Любую дисциплину по специальности в центрах подготовки личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации можно рассматривать как состоящую из двух основных, взаимосвязанных по смыслу и содержанию, частей. В первой части излагается теория – методология, средства, инструментарий данной военно-педагогической области, основные теоретические положения и закономерности. Во второй – примеры практической реализации основ будущей профессиональной деятельности в войсках, при анализе конкретных ситуаций в ходе учебных занятий.

Теоретическая часть функции призвана выделить содержание ориентировочной деятельности для освоения второй части – разбора и усвоения практических решений, связанных с решением задач будущей профессиональной деятельности [10]. Системное построение теоретической части, основные требования, основополагающие требования которого изло-

жены нами выше, позволяет по новому подойти к построению второй части спецкурса.

Практическую часть спецкурса мы рассматриваем в контексте бедующей профессиональной деятельности военнослужащего в войсках, но при моделировании ее в условиях центра подготовки личного состава, когда данным процессом реализации руководит командир учебного подразделения.

По ее результатам можно судить об успешности в обучении – адекватности содержания и методов его усвоения прогнозируемым целям обучения.

С нашей точки зрения, следует приблизить изучение практической части спецкурса к будущей профессиональной деятельности военнослужащего в войсках: после изучения теоретической части обучаемые должны учиться принимать решения в ходе анализа конкретных ситуаций. При этом сам теоретический материал должен усваиваться не путем его заучивания, а именно в форме моделирования будущей профессиональной деятельности, в которой обучаемый несет ориентирующую функцию.

Таким образом, введение по каждой дисциплине цикла задач, решение которых направит военнослужащего на качественной выполнение поставленных перед ним задач должно входить в содержание каждого профилирующего предмета и получить отражение в его программе. При этом задачи должны отражать разные этапы конкретных ситуаций (и соответственно приурочены к изложению соответствующих разделов занятий по специальности), а их решение – включать все основы предстоящей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Ильина Т.А. Системно-структурный подход к организации обучения / Т. А. Ильина. – М., 1992.
2. Воронин А.М. Педагогические теории, системы, технологии / А.М. Воронин, В.Д. Симоненко. – Брянск : Изд-во БГПУ, 1997. – 133 с.
3. Шабанов А.Г. Дистанционное обучение в условиях непрерывного образования: проблемы и перспективы развития: монография. – СГУ, 2009.
4. Жаббаров В.А. Роль критического мышления курсантов в их профессиональном становлении / В.А. Жаббаров, Кононова Т.А. // Актуальные проблемы профориентологии на современном этапе развития общества : сб. науч. ст. Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Из-во СГУПСа, 2020. – С. 205-210.
5. Федоришин М.И. Психолого-педагогические условия развития саморегуляции курсантов Войск Рациональной Гвардии в процессе обучения / М.И. Федоришин, Н.Я. Большунова // Актуальные проблемы профориентологии на современном этапе развития общества : сб. науч. ст. Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Из-во СГУПСа, 2020. – С. 7-12.
6. Колосов М.С. Сущностные и структурные компоненты педагогического процесса развития саногенного мышления военнослужащих подразделений специального назначения Росгвардии / М.С. Колосов, Е.И. Федак // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт, 2019. – №12 (105). –– С. 36-40.
7. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. – М., 1974. – С. 126.
8. Лазарев В. С. О развивающихся педагогических системах / В. С. Лазарев // Педагогика. – 2002. – №8. – С. 13-24.
9. Сластенин В.А. Общая педагогика : в 2-х ч. / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; под ред. В.А. Сластенина. – М. : ВЛАДОС, 2003. – Ч. 1. – 288 с.
10. Путкалюк В.В., Федосеева И.А. Особенности обучения военнослужащих по контракту в системе повышения квалификации / В.В. Путкалюк, И.А. Федосеева // Современные тенденции развития гуманитарных и социально-экономических наук : сб. тр. Международной научно-практической конференции, г. Пермь, 3 декабря 2019 г.: в 2-х ч. Ч.2 / Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. – Пермь : ПВИ ВНГ РФ, 2019. – С. 91-96.

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ КАРЬЕРНОГО РАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЯ

Крисковец Татьяна Николаевна, *доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой Иностранных зыков, Военный институт (инженерно-технический), Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, Санкт-Петербург*

Меркулова Людмила Валерьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Педагогики, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург*

Стратегия профессиональной карьеры предполагает максимальное личностное развитие через управление карьерой, предусматривает активизацию самообразования, профессиональных достижений, взаимодействие всех структурных звеньев управления карьерой, выявление общих интересов индивидов и организаций, интегративный характер и целостность управления карьерой. Авторы раскрывают важность профессионального общения для каждого аспекта профессиональной карьеры педагога. В данной статье рассматривается проблема управления профессиональной карьерой как одно из стратегических направлений развития организации, карьера представляется как своеобразный контекст профессионального развития педагогов. Доказывается взаимозависимость управления профессиональной карьерой и успешного развития школьной орга-

низации в целом, описывается проникновение профессионального общения во все сферы профессиональной карьеры как мощной объединяющей силы.

Ключевые слова: *профессиональная карьера; управление карьерой; профессиональная коммуникация; профессиональное развитие; самообразование; цели развития; карьерная стратегия; компетентность; самомаркетинг; образовательное пространство; научная среда.*

УДК 371.14
ВАК РФ 13.00.08

© Kriskovets T.N., 2020
© Merkulova L.V., 2020

THE SPECIFICS OF THE PROFESSIONAL COMMUNICATION IN THE TEACHERS' CAREER DEVELOPMENT

The strategy of professional career assumes the maximum personal development through career management, provides activation of self-education, professional achievements, collaboration of all structural parts of career management, revealing of common interests of individuals and organizations, integrative nature and integrity of the career management. The authors reveal the importance of the professional communication for every aspect of teachers' professional career. This article shows the problem of professional career management as one of strategic directions of the organizational development. It represents career as an original context of professional development of teachers, proves interdependence of professional career management and successful development of the school organization as a whole, describes the penetration of professional communication in all spheres of professional career as a powerful unifying force.

Keywords: *professional career; career management; professional communication; professional development; self-education; development goals; career strategy; competence; self marketing; educational space; scientific environment.*

Introduction. Accelerating environmental changes, the increase of the instability of its parameters over time cause the need to understand the general nature and the causes of these changes, to mark career development goals and set priorities to achieve these goals. All this explains the idea of the strategic approach to the development of a professional career of the teacher.

One of the characteristics of the process of knowledge is its uncompleted nature. In fact, at some particular time the subject cannot obtain exhaustive information about the object. Even the knowledge how to achieve the set aims is not always complete, comprehensive and relative. The expected results are also characterized by incomplete and limited information "here and now". Thus, any element of human activity initially has the original fatal fallacies, insolvency, and the fantastic, utopian traits.

This epistemological contradiction is observed in the fact that a man has a finite and limited amount of knowledge about essentially infinite and boundless world around him. Therefore, he is destined to make inherently wrong, inherently inadequate activity, use inherently scarce resources and funds to go to the inherently flawed aims and come to inherently unplanned results.

In the process of building their relationship with the world people actually still mix in their activities "natural" that comes from knowing and "artificial", coming from the management of their goal achievements. To achieve this result man always comes to a mixture of "natural" and "artificial" – to some third effect, which is called "real" [3].

Management as the form of human activity is closely linked with generating knowledge and checking it for validity, accuracy, completeness. It is a special human activity which pursues very definite purpose.

To show the unity of knowledge and management, the essential features of the latter two within a process of knowledge, it should be noted that knowledge (as well as management) is characterized by such attributes as planning, organization, motivation and control.

KRISKOVETS Tatyana Nikolaevna, *DSc of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Military Engineering and Technical Institute, Military Academy of Logistics and Transportation named after A.V. Khrulev, St.Petersburg*

MERKULOVA Lyudmila Valerievna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Pedagogics, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg*

These human activities are both important and interpenetrating each other, intended to maintain opportunities of an individual and society in general [1].

The need to manage a career is due to its important role in human life, the organization's activities, as well as the development of society as a whole. Management is a one of the most complex systems in the life of the social processes that take place in society.

Relevance. The relevance of management is in its world-unifying force that determines the life of all mankind. A person is not indifferent to the results of his work; he is either full of pride with the results, or displeased with them. Man, according to I.Ilyin's philosophical ideas, naturally needs to be something in life, to enjoy recognition and respect [7].

And this requires skill. This is the essence of the phenomenon of labor invested. The human action creates a new state of man, and from this new state of his next act, he creates himself again.

Basing upon the philosophical and psychological analysis of management (G. Batishchev, L. Vygotsky, S. Rubinstein, A. Leontiev) we reveal the modern concepts of strategical management of professional career. Multidimensionality, nonlinearity, multiparadigmatic management, cultural diversity and heterogeneity of management make the man seek for co-evolutionary development and discover the new horizons and opportunities [8].

Today, professional career management is one of the strategic directions of development of the education system, aimed at ensuring its highly qualified and motivated postgraduates.

The achievement of high productivity in teachers' career development remains the leading idea of educational organization. This determines the necessity of developing the professional level of the teachers, the usage of motivational techniques. Career motivational policy includes the diagnostics of professional problems and provides postgraduates professional and career development. It will certainly improve the efficiency of work. The strategic management of teachers' professional career in educational organization includes:

1. Integration of HR management system into the organizational strategy.

2. Inclusion of teachers' professional career management into the overall strategy of the organization.

3. Percepting the teacher as a strategic resource to achieve a privileged position in relation to competitors.

The individual strategic career planning becomes the basis in the development and implementation of the career advice as well as the process of coordination of organizational interests.

For a teacher, the development of career strategy means a willingness to work in highly complex conditions; development of the capacity of the system vision of career process in all the complexity of forming its external and internal components.

Career strategy is dynamic because it is influenced by many different factors, mainly – market conditions change which have a great influence on the professional preferences and final career goals.

Materials and methods. Complex of the complementary methods adequate to essence of the studied phenomena: – the theoretical analysis of philosophical, sociological, pedagogical literature on a research problem; – systematization, – classification, – modeling of the studied phenomena and processes, – synthesis and generalization of empirical data, targeted pedagogical observation, questioning, monitoring, ranking, methods of evaluation and self-evaluation, comparative characteristics; are applied at the solution of research tasks.

Review of literature and research. Strategic approach to the development of a professional career includes a variety of components. A set of such components varies among different authors. Thus, E. Komarov believes that the question of the organization of a professional career should be reflected in the documents: "The concept of professional career," "The actual career models", "Planned career models." [9]

In addition, it is necessary to identify and periodically monitor teacher motivation with respect to career; develop and implement a system of career management that considers the characteristics of the organization, its capabilities and motivation.

A. Porshnev also identifies the following components of the career process: planning organization, motivation of professional development, in terms of its goals, needs, opportunities and socio-economic conditions [13].

Therefore, the strategic approach to the development of a professional career involves documented account of the promotion of the individual and the organization; organization of professional training and psychological diagnostics, personal focus and organizational skills.

From the point of view of B. Turenko [13], we consider the phenomenon of professional career as a system – that is, set of interacting elements representing certain integrity, designed to achieve a certain goal, interacting with the environment. As well as any system, career development strategy requires coordination of all elements: aims, principles, methods, forms, structures.

I. Polents introduces the process of building and implementing career strategy as following (Fig.):

Figure – **The scheme of career strategy implementation**

Pointing out the number of principles and values of strategy career development, Peter Herriot highlights the interconnection of the employee's competitiveness and the intellectual capacity of the organization; differences of career prospects and expectations of employees at different stages of professional development [6].

Strategic management of teachers' professional career is multilevel process dealing with the individual career development and the organization as a cultural phenomenon as a whole. Organizational culture determines the goals and values inherent in the organization and the specific patterns of behavior that explains the features of the organization.

The very process of organizing career development and ways of influencing the professional development of postgraduates recently has undergone major changes. Traditional views on the professional success of the employee, determined by its place in the corporate hierarchy, gradually gave way to the realization of the importance of perception of teacher in his career, the realization of the vector of career development. Moreover, the changes taking place in society, the development of economic processes and intercultural contexts cause new research of career development of professional, and the organization as a whole.

According to the point of view of E. Mayo, career management process is "the embodiment of the organization and the organizational processes by which individual career is planned and managed in such a way that it allows, on the one hand, to satisfy the commercial interests of the organization and on the other – to answer preferences and abilities of the individual employee." [10].

One of the factors for the individual to achieve success in the organization, of course, is to focus on the professional achievements and career orientation. Moreover, personal career orientation is the main source of success of the organization as a whole. When properly organized policy of human resource management, is focused on the development of a professional career, the organization is able to give new impetus to its development.

In its turn, the motives of career development and the social status are considered by many researchers for some of the key personnel in the organization. Therefore, the underestimation of the importance of professional career management, ignoring this aspect of the work can turn into a serious strategic miscalculation administrative structures.

Career development is crucial for professional activities; this explains the human desire to manage their careers. Career is a unique context of professional activity of the person presenting his development as a series of interrelated stages. Due to this fact the professional life becomes chaotic mass of activities and events, and gets kind of focused and structured development. Professional career activates the universal mechanism, which makes possible the development of higher forms of self-actualization, professional competence, reflexive and creative potential.

Striving for competent career-management is especially relevant at this stage of social development. Competition generated by the crisis period of economic development, set for every one task to maintain the level of its competitiveness and professional development. This conditions call for an independent choice of the vector of professional career development, promotes the free self-realization of each person.

Teachers' career management is a complex, comprehensive, multi-faceted activity. And

although the Russian theory of career and career management did not have time to evolve into a coherent concept, career management has always existed and exists, the only question is the degree of awareness and implementation of the scientific process. Transformation of scientific and educational environment of the modern university is accompanied by diverse organizational change and revision of its essential characteristics, structure and substantive content. In the context of the reform of scientific and educational environment priority is given to the flexibility of management and encouraging of innovations. At the same time, universities are eager to preserve their own social and cultural identity, stress their desire to remain scientific and educational space, which creates and maintains the tradition of high quality education. Scientific and educational environment of the university is defined as a set of internal and external resources, circumstances, and organizational structures that have a particular impact on the scientific and educational processes, organized in the framework of higher education. J. Raven believes that scientific and educational environment of the university is actually educational training system, supported by variable software, including financial, logistical, legal and economic subsystem.

Along with understanding the nature of scientific and educational environment of the university it is important to identify mechanisms to ensure internal dynamic development of scientific and educational environment of the higher education institution and the various forms of academic and professional cooperation and integration [5].

The Dutch researcher H. de Wit proposed to three models – the "academic association", "academic consortia" and "institutional networks"[4].

Academic association is the organization of researchers, administrators, and / or units (departments, centers, scientific schools, institutions) that are combined to achieve a common goal related to their professional development.

Academic Consortium is a group of scientific units (departments, centers, scientific schools, institutions), which have joined together to implement the agreement, based on the desire to combine a number of specialized knowledge in various fields.

Institutional network is a group of scientific units (departments, centers, schools and research institutions), united to achieve several academic and / or administrative purposes. They are, as a rule, are ambiguous and are based on the desire to be a leader in any field.

It is obvious that all of these models are designed to improve the efficiency of professional environment, to ensure the development of the marketing educational system, to strengthen the competitive advantages of the teachers' professional development.

In this regard, it is important to develop in teachers the ability of professional communication which becomes the meaningful component of professional career development.

Results. To identify the universal and local features of professional communications of the modern teacher, a questionnaire survey was conducted. The aim of the study was to determine the methods of updating the professional knowledge necessary for the performance of pedagogical activity, and communication channels in this process. The questionnaire was attended by teachers of educational organizations of the Orenburg region of different levels and types (N = 1115), the sample was targeted, and the survey was conducted online using the Google Docs program.

According to the research, the main reasons that motivate teachers to update their professional knowledge are:

– motives for recognition and self-affirmation (78.6%). Respondents say that the source of their need to gain new knowledge is the desire for career growth, the need to recognize their pedagogical experience;

– motives for self-realization (68.7%). Teachers explain this by the desire for professional development and self-improvement. 56.7% of respondents noted that they are stimulated by the criteria of a teacher's effective contract.

However, there are some negative factors that contribute to the formation of negative motives to the process of professional communication of teachers. 36.5% of teachers note that they learn about innovations in the sphere of professional activity rather "plannedly", preparing for the pedagogical council, the meeting of the methodical association.

The second set of questions was connected with the definition of sources of professional communications.

So it is supposed that the modern teacher sees the Internet as a source for inclusion in professional communications for updating professional knowledge. Respondents, explaining their choice, clarified that the global Internet is understood by them not as a set of specialized

resources (professional portals, websites, forums, etc.), but as a huge repository of various information, data access to which is opened through a search query.

Table 1 – **The sources to gain the information about professional innovations**

№	Possible answer	% of respondents
1	Self-request in the Internet search box	86,7%
2	Colleagues	75,4%
3	Professional groups in social networks	68,7%
4	Professional online community of teachers	58,4%
5	Pedagogical councils, methodical associations	56,7%
6	Professional courses	53,7%
7	Scientific conferences, forums	45,2%
8	Specialized literature (textbooks, articles)	37,8%
9	School management	28,6%
10	Mailing list by e-mail	13,7%
11	Newspapers, TV, radio	4,7%

Table 2 – **The sources, information from which teachers use in your daily, current professional activities**

№	Possible answer	% of respondents
1	Their own pedagogical experience in school	77,6%
2	Communication with colleagues at work	71,2%
3	Pedagogical councils, work in methodical associations	69,5%
4	Refresher courses	58,4%
5	the Internet	55,3%
6	Study of professional-pedagogical literature	36,7%
7	Knowledge acquired during the period of study at a university, college	34,5%
8	Specialized portals, forums where my colleagues communicate	22,8%
9	Professional conferences, forums, etc.	12,4%

Thus, search queries on the Internet are the main source of information in the process of professional communications in order to obtain new knowledge and experience of pedagogical activity.

More than half of the respondents are professional groups in social networks, many teachers are moderators of such methodical groups. 58.4% of teachers learn about new developments in their work profile from professional Internet communities (specialized sites of leading teachers, schools, methodological associations, development centers, etc.).

Colleagues are the second most important source of professional communications (75.4%). The study showed that oral communication is important for teachers, they turn to one another for advice and help.

Obviously the school management personnel is not the main source of professional communications: 28.6% of respondents say that the school's leadership is the initiator in the discussion of innovations in the sphere of pedagogical activity.

The results of the research give grounds to confirm the fact that the quality of pedagogical education requires systemic changes.

Conclusion. The scientific and educational environment of the university in the most general sense is the system of physical, spiritual, aesthetic and emotional conditions of formation of the individual, as well as environmental opportunities for its development. The scientific and educational environment creates conditions for the development of scientific potential, academic mobility and creative activity of postgraduates.

The professional communication is important for every aspect of our professional lives: collection of factual material, its analysis and synthesis, which characterizes the level of empirical knowledge [Barakhovich 2014]. And in this sense we can talk about the penetration of professional communication in all spheres of professional career as a powerful unifying force.

For an organization the optimization of the individual professional career is the driving force for development in a changing world. From the individual point of view the career development is a realization of its both horizontal and vertical components; however for the organization the question of providing the most career opportunities for employees, the career space integrity becomes more important. Systematic support of staff's career development becomes the condition of the organization effectiveness as a whole.

The competent career management contributes to the successful adaptation of the organization to the rapidly changing conditions of economic development. The internal increment of professional capacity, the development of the organizational professional culture increases productivity.

Thus, the tasks of implementing strategic approach to the career development and significantly changes the nature of its methodological support, highlighting the problem of career individualization.

References:

1. Anfilatov, B.C., Yemelyanov A.A, Kukushkin A.A. The system analysis in management: / Under the editorship of A.A.Yemelyanov. M: Finance and statistics, 2013. 368 p.
2. Barakhovich, I.I. Readiness of the future teacher for professional communication / I.I. Barakhovich, M.I. Shilov // Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astaf'eva. 2014. №2. P. 37-40.
3. Baturin, B.K. Human activity as unity of knowledge and management.// Philosophy of education, 2015, 1 (12). p 64-76

4. De Wit, H. Internationalisation of Higher Education in the United States and Europe. Westport. CT: Greenwood. 2012. 209 p.
5. Grebenkina, L.K. Strategic goals of the development of education and modern interactive technologies of professional-personal development of the teacher / Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of Academician Vitaliy Slastenin. Pedagogical Education: Challenges of the 21st Century. Publisher: Remder (Yaroslavl). 2015. P. 64-70
6. Harriot, P. Career http://dps.smrtl c.ru/Disc/Herriot_Kariera.htm
7. Ilyin, I.A. The way to evidence. ("Thinkers of the XX-th century"). M, 1993. 431 p.
8. Ivanov, V. Career of the manager: necessity and the basic maintenance // Management in Russia and abroad-2017. №5. 45-53pp.
9. Komarov, E. Career management //Staff management. 1999. № 1.
10. Mayo, E. The Social Problems of an Industrial Civilization. Cambridge, Mass.: Harvard University. 1945.
11. Poletaeva, N.M. Motivation of the personal and professional development of the teacher / N.M. Poletaeva. // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2014. T.3. No. 4. P. 30-39
12. Sokolova, I.I. A study of the readiness of young teachers for professional work in the light of standards and requirements of employers / I.I. Sokolova, E.V. Piskunova, A.Yu. Sergienko // Man and Education. 2015. №1(42). P. 11-15.
13. Turenko, B.G. Theoretical and methodological bases of formation of administrative shots. Irkutsk: Publishing house IGEA, 2009.

REGIONAL-STYLE FEATURES OF TRAINING BACHELORS OF FOLK SINGING

Kulikovskaya Elena Valeryanovna, *Postgraduate student, Associate Professor of Department of Solo and Choral Folk Singing, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar*

The article examines the peculiarities of the regional-style content of Cuban folklore, which influence the formation of professional competence of bachelors of the art of folk singing in preparation for stage activities; the laws of regional style formation are studied to make a creative interpretation by the performer of a folk or author's song; focuses on the dominant style-forming genre.

Keywords: *regional style, genre, bachelors, Cossack traditions, Cuban folklore, performing personality.*

РЕГИОНАЛЬНО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ИСКУССТВА НАРОДНОГО ПЕНИЯ

УДК 378.2
ВАК РФ 13.00.02

© Куликовская Е.В., 2020

В статье рассматриваются особенности регионально-стилевого содержания кубанского фольклора, влияющие на формирование профессиональной компетентности бакалавров искусства народного пения в процессе подготовки к сценической деятельности; изучаются законы регионального стилеобразования для осуществления творческой интерпретации исполнителем народной или авторской песни; акцентируется внимание на доминирующем стилеобразующем жанре.

Ключевые слова: *региональный стиль; жанр; бакалавры; казачьи традиции; кубанский фольклор; исполнительская индивидуальность.*

Освоение образовательной программы по направлению подготовки 53.03.04 искусство народного пения (уровень бакалавриат) подразумевает овладение профессиональными (ПК), общекультурными (ОК), специальными (СК) компетенциями в контексте региональных фольклорных традиций и осуществляется бакалавром в соответствии с ФГОС ВО. Содержание профессионального модуля данного направления основывается на компетенции готовности бакалавра к исполнительской деятельности в соответствии с программными требованиями, включающими владение стилевыми особенностями регионального фольклора и современного репертуара народного певца.

Компетентностный подход осуществляет подготовку квалифицированных, конкурентноспособных специалистов на основе межпредметной интеграции с учетом индивидуальных способностей и потенциальных возможностей личности в различных профессиональных областях, в том числе и в народно-певческом исполнитель-

КУЛИКОВСКАЯ Елена Валерьяновна, *аспирантка, доцент кафедры Сольного и хорового народного пения, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар*

стве. Индивидуальная творческая деятельность бакалавров искусства народного пения основывается на теоретическом и исполнительском анализе народных и авторских произведений, направленных на формирование индивидуального исполнительского стиля будущего профессионального певца.

А.В. Поляков рассматривает стилевую компетентность музыканта-исполнителя в виде единства когнитивного, аналитического и исполнительского компонентов через освоение специальных музыкальных знаний. По его мнению, "стиль объединяет содержательные и атрибутивные элементы музыкального произведения в единое целое, тем самым отражая логику восприятия музыки – от образного строя произведения (через различение отдельных репрезентативных особенностей) к обобщению на уровне стилевой идентичности" [12, с. 6].

Регионально-стилевые особенности оказывают непосредственное влияние на формирование профессиональной компетентности бакалавров искусства народного пения, подразумевают теоретическое овладение фольклорными традициями в историко-культурологическом контексте и практическое воплощение навыков с позиции индивидуальной интерпретации исполнителем фольклорного песенного образца или композиторского сочинения.

Научное понятие фольклорных традиций включает систематизированные знания музыкальных жанров и стилевых признаков (географическое месторасположение, период исторического развития музыкально-поэтического образца бесписьменных традиций, исполнительские средства). Осмысление регионально-стилистических особенностей конкретного песенного образца, как правило, производится на примере отдельного жанра в историко-культурологическом аспекте [9, с. 4].

Термин "стиль" от греко-латинского "stylus" означает "узнаваемый почерк" или "индивидуальная творческая манера" [10, с. 10]. Понятие "стиль" присутствует в эстетике, искусствоведении, музыке, культурологии, лингвистике, социологии, литературоведении и других сферах. Дифференциация категорий стиля способствовала образованию исполнительских направлений и школ с учетом отличительных признаков отдельной местности в национальном контексте [7]. В.М. Щуров раскрывает понятие музыкального "стиля" как систему средств выразительности, состоящую из комплекса отличительных черт и признаков местных (региональных, локальных) традиций, возникших в определенную историческую эпоху [13, с. 25], и отмечает важность теоретической части фольклористики в области филологической текстологии (текстологические исследования и разработка музыкально-текстологических принципов) в историческом контексте [9, с. 5]. В контексте формирования национального музыкального стиля А.Ф. Григорьев выделяет особенности региональных традиций, к которым относит систему народной традиционной лексики и диалектов, включая типы ладовой и гармонической организации, элементы фактурных построений, особенностей метро-ритма и т.д. Автор справедливо отмечает, что "песенный фольклор предстает системой музыкальных диалектов, образцы которых отличаются в зависимости от их среды бытования на той или иной территории" [4].

Ричард Уоллхейм разграничил стиль на "большой" (исторический, эпохальный, в рамках национальной школы, универсальный) и "индивидуальный" (композиторский, исполнительский) [15]. В. Мошков исследовал русский музыкальный фольклор (стилевые и репертуарные различия) в контексте географического расположения местности, родства песен славянских народов, особенности "музыкального говора" (произнесение поэтического текста) [8]. Ученый-фольклорист В.М. Щуров считает, что "Стиль народной музыки во многом обусловлен историческими факторами. Он складывается на основе законов жанра и в то же время зависит от художественных норм, сформировавшихся в народном искусстве определенной местности" [13, с. 12]. Исходя из вышеперечисленных утверждений, выделим в содержании региональной стилистики три основных компонента:

1) условия бытования песенного фольклора зависят от географического месторасположения региона и влияния окружающей среды в историко-культурологическом контексте (А.Ф. Григорьев, В.М. Щуров). Разбор фольклорных традиций начинается с описания условий бытования песни и разбора особенностей исполнительской манеры в контексте отдельно взятой местности. Верное определение стилистических признаков позволяет судить о национальных традициях в трех уровнях: местном, региональном и общенациональном;

2) стилистика включает территориально-административные переустройства в историческом контексте (Т. Карнаух); выявляет специфику языковых элементов в условиях

местных традиций; способствует определению границ музыкально-стилевой зоны; определяет эстетический критерий из отличительных черт и темперамента, характерный для данной местности (В. Щуров);

3) манера исполнения определяется "звуковым эталоном" в виде специфических исполнительских приемов с учетом характерных особенностей произношения: говор, диалект, балачка (В.М. Щуров). Звуковой эталон, также выполняет функцию эстетического критерия местных традиций (музыкальных и народно-певческих), главной задачей которого является наличие отличительных черт в виде особого эмоционального настроя и вокально-исполнительских компонентов, характерных конкретной местности и влияющих на формирование самобытного художественного результата.

Заселение кубанских земель черноморскими и линейными казаками на рубеже XVIII-XIX столетий сформировало новые восточнославянские традиции – фольклор кубанских казаков из компонентов славянского населения: украинского и южнорусского [2]. Музыкальный фольклор кубанских казаков сформировался в результате исторических событий и представлен стилистическим и репертуарным разнообразием. В контексте данной темы особый интерес представляет теория "музыкальных диалектов" В.Л. Гошовского, рассматривавшего особенности местных стилей народного пения как результат взаимовлияния соседних народов и взаимодействия этнических групп внутри народа в исторических, социально-экономических и географических условиях: "Диалектные черты музыкального фольклора являются следствием формировавшегося длительное время музыкального мышления народа" [3].

Профессор Н.И. Бондарь выделил три исторических этапа развития этнокультуры на Кубани [1, с. 22-23]:

I этап (1790 – 1840 гг.) "приспособления традиционной культуры переселенцев к новым условиям";

II этап (1840 – 1860 гг.) "межэтнической культурной диффузии";

III этап (с 1860 г.) "интенсивной переработки", формирование этнического самосознания – "Мы кубанские казаки…".

В процессе формирования вокально-стилевой компетентности бакалавров искусства народного пения следует уяснить, что главная жанровая особенность кубанского песенного фольклора выражена музыкальным колоритом казачьих (служивых) или воинских песен, характеризующих этническое самосознание и менталитет казаков. Воинский жанр народных песен Кубани составил основу понятия казачьих песен и стал "визитной карточкой" кубанского музыкального фольклора. К воинским песенным жанрам принадлежат строевые, походные, кавалерийские, исторические, панегирические (прославляющие) канты, героические песни с характерными чертами (ритм, квадратность, поэтический текст) [11, с. 418-430]:

– строевые песни организовывали шаг во время переходов:

"Ой, на гори та й жинци жнуть,
А по-пид горою, яром, долыною
Козакы йдуть…";

– походные песни исполнялись "под ногу" во время пешего передвижения казаков к месту дислокации:

"За Кубанью огонь горит,
А в Казанской дымно.
Пошли наши казаченькы
Чуть знаменны выдно…";

– кавалерийские песни отличаются характерным ритмом, напоминающий стук копыт лошади во время конного передвижения казаков в походе:

"Йихалы козаченькы стэпом, долыною
Тай зустрилы дивчиноньку з русою
косою…"

– исторические песни описывают события определённой исторической эпохи и их героев:

"Ой, Морозе, Морозенко,
Ты, славный козаче!
За тобою, Морозенко,
Вся Вкраина плаче…";

– гимнические или панегирические (прославляющие) канты посвящались историческому лицу, полководцу или всему кубанскому казачеству:

"Ой, ночи тёмны, тучи грозны
По поднебесью Суворов прокричал:
"За Русь! Царя! За веру! За Отечество!"
Над врагом штандарт поднял!";

– героические песни, содержащие прославляющие мотивы, положительно повлияли на укрепление воинского духа и сформировали высокий статус единого кубанского субэтноса – кубанских казаков:

"Ой, да вспомним, братцы, мы кубанцы,
Двадцать перво сентября, ой да,
Как дралися мы с фашистом
От рассвета до поздна".

Особенность жанровой системы кубанских фольклорных традиций выражена спецификой казачьих традиций, в результате чего образовались два класса кубанского музыкального фольклора [11, с. 419]:

1) "приуроченные" (типичные) песни бытовых жанров внеобрядового и обрядового песенного фольклора, преимущественно характерные для женского исполнительства в условиях мирной жизни населения (календарные, земледельческие, свадебные, семейные, лирические и др.);

2) "неприуроченные" (специфичные) песни, характерные для воинской службы в специальных условиях (исторические песни, походные, строевые, кавалерийские, гимны, героические, лирико-драматические и др.). Воинская лирика раскрывает внутренний мир казака, проводящего большую часть жизни вдали от дома. В лирическом жанре прослеживается четыре основных мотива: "смерть на чужбине", "тоска по родным", "о казачьей доле (судьбе) в условиях ежедневной опасности" и "проводы казака на службу".

Таким образом, воинская (казачья) специфика "неприуроченных" песен определила мужской вид исполнительства кубанского песенного фольклора как основной, а умение передать "казачий дух" в виде эмоционального "боевого" настроя является показателем исполнительского стиля певца.

В научных исследованиях В.М. Щурова отражены основные исполнительские особенности кубанской певческой культуры на примере традиций линейных казаков с Дона и Центрального Черноземья. Он рассматривает характерные исполнительские черты донской казачьей манеры, как отдельное направление, которое включает: волевую и активную подачу пения; эмоциональную жестикуляцию; темпераментную исполнительскую культуру донских казаков. В результате чего, по его мнению, сформировались самобытные стилевые признаки казачьей певческой культуры с использованием принципа вокализации (дишкант) на гласных звуках "е-э-о-а" (у тенора или альта) "в условиях напряженной голосовой тесситуры", окрашенной открыто-эмоциональным темпераментом [14, с. 37].

Современное кубанское казачество русского происхождения представлено преобразованиями донских традиций потомками линейных казаков на территории Кубани. В результате, самобытные стилевые черты кубанских казаков отличаются местным колоритом: более мягкая и округленная подача звука, дишкант (вокализация без слов) исполняет сопрано [14, с. 38]. Этноинтеграция восточнославянских народов на территории Кубани сформировала к XX столетию новый универсальный вид народно-песенной культуры – кубанский фольклор [6] из народно-песенных традиций с диалектными особенностями черноморских и линейных казаков в результате соединения языковых диалектов и музыкальной культуры России и Украины. Украинский мелодизм лег в основу кубанского музыкального фольклора, гармонично объединив в себе две субкультуры – воинскую и бытовую.

Актуальным вопросом формирования у бакалавров искусства народного пения вокально-стилевой компетентности является изучение авторских произведений композиторов в контексте региональной стилистики. Отдельного внимания в кубанской песенной культуре заслуживает композиторское творчество Виктора Гавриловича Захарченко, пронизанное генетической памятью черноморских (запорожских) казаков [5]. Уже сегодня, многие его произведения стали "народными" ("Хлеб всему голова" на сл. В. Балачана, "Курганы" на сл. С. Хохлова, "Отзовитесь, однополчане" на сл. С. Хохлова, "Ой, вы, кони, мои кони" на сл. А. Спичека, "Гой ты, Русь" на ст. С. Есенина, "Ой, стога, стога" на ст. А. Толстого, "Тихая моя родина" на ст. Н. Рубцова, "Белый тополь, белый клен" на сл. О. Сергань и др.).

В.Г. Захарченко является единственным современным композитором-песенником на Кубани, сочиняющим музыку на стихи украинских поэтов ("Витре буйный" на ст. Т. Шевченко, "На що мэни чорни бровы" на ст. Т. Шевченко, "Стольный град Киев" на сл. В. Матвиенко, "Як дытыною, бувало" на сл. Л. Украинки, "Есть у мэнэ одна" на сл. Л. Украинки, "Давняя вэсна" на сл. Л. Украинки, "Сонце заходыть, горы чорниють" на ст. Т. Шевченко, "Боже, Всэсыльный, дай мэни крыла" на сл. С. Савицкого, "Кубань ричка, ой нэвэлычка" на сл. О. Пивня и др.).

Анализ вокальных произведений В.Г. Захарченко (потомка запорожских казаков) выявил жанровую принадлежность к основным родам фольклорных песенных традиций, согласно общепринятой классификации [14, с. 33-41]:

I. Эпический род (повествовательное изложение внешних событий) представлен песнями на стихи русских и украинских поэтов:

– патриотические (гимнические, величальные, исторические, о ВОВ, кавалерийские);

– духовно-патриотические (величальные, маршевые, исторические, балладные, поэмные);

– духовные (псальмы, молитвы, духовно-исповедальные, духовно-лирические, лирико-драматические);

II. Лирический род (передача личных чувств и переживаний, раскрытие внутреннего мира человека) представлен песнями на стихи русских и украинских поэтов:

– лирико-патриотическими (повествовательные, созерцательные, лирические, лирико-драматические);

– женской лирикой (романсы, страдания, лирико-драматические, духовно-исповедальные);

– мужской лирикой (бытовые, романсы, лирические, духовно-исповедальные);

III. Драматический род (в сопровождении действия: обрядового, театрального, танцевального) представлен вокально-хореографическими постановками В.И. Анучина (песни на стихи украинских поэтов Т. Шевченко и О. Пчилки).

Стиль национальной школы формируется в результате стилистической преемственности региональных традиций, сложившихся на протяжении длительного времени. Стилевые и жанровые особенности в условиях местных (региональных) традиций оказали непосредственное влияние на специфику народного пения. Проблема воплощения регионального стиля с позиции исполнительской интерпретации рассмотрена в трудах А.Д. Алексеева, Б.Б. Бородина, Г.М. Когана, Я.И. Мильштейна, Н.Р. Туравец, С.Е. Фейнберга и др.

Таким образом, исполнительская стилистика является одной из форм стилеобразования и воплощения региональных музыкально– и вокально-стилевых особенностей песенного фольклора [14, с. 26]. Научные исследования законов регионального стилеобразования свидетельствуют о тенденциях развития, видоизменения и обновления музыкально-поэтических форм, влияющих на творческую интерпретацию песни исполнителем.

Понимание особенностей региональной стилистики содержит представления об эстетике, свойственной исторической эпохе, включает понятие звукового эталона, состоящего из совокупности стилевых и исполнительских признаков определенного региона, используемого певцами при исполнении как традиционных песен, так и современных (авторских) произведений, что позволяет исполнителю оставаться в рамках регионального музыкального стиля при различной музыкально-жанровой трактовке песни [14, с. 25-26].

Следовательно, в круг задач региональностилевой подготовки бакалавров входят формирование таких компетенций, как:

1) способность на основе теоретических знаний, приобретенных в процессе обучения формировать репертуар, отражающий регионально-стилевую компетентность народного исполнителя;

2) освоение вокальных навыков, адекватных требованиям эталонного звучания в контексте регионально-стилевого образа;

3) способность и готовность к реализации своего неповторимого индивидуального художественного стиля, направленного на интерпретацию произведения.

Исходя из специфических особенностей регионально-стилевой подготовки обусловлен выбор специальных принципов (средовое воздействие, позитивный эмоциональный фон, вербальное воздействие, целостное и комплексное развитие, единство художественно-технического развития, ориентир на самостоятельность и саморазвитие). Навыки певческой интерпретации в контексте региональной стилистики являются приоритетной задачей в подготовке бакалавров искусства народного пения и способствуют формированию индивидуального исполнительского стиля будущего певца-профессионала.

Литература:

1. Бондарь Н.И. Основные тенденции развития кубанского казачества в XIX в. // Вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в XIX в. – Майкоп, 1987. – С. 15-34.
2. Бондарь Н.И. Традиционная культура кубанского казачества (конец XIX-начало XX в.) Кубанское казачество (Этносоциальный аспект). – Краснодар, 1999.
3. Гошовский В. Фольклор и кибернетика // Сов. Музыка. – 1964. – № 11, 12.
4. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора) – Ставрополь: Возрождение, 2011. – 376 с. – С. 71-72.
5. Захарченко В.Г. Россия! Русь! Храни себя, храни! Песни для народного хора и солистов на стихи русских поэтов.Т.1 / Адм. Краснодар. Края. – Краснодар: Диапазон-В, 2008. – 400 с.; Т.2 / Адм. Краснодар. Края. – Краснодар: Диапазон-В, 2008. – 456 с.
6. Куликовская Е.В. Феномен кубанского народного пения в контексте подготовки студентов-вокалистов / Е.В. Куликовская // Многоуровневая система непрерывного профессионального образования в социокультурной сфере: проблемы преемственности и интеграции / Научный рецензируемый журнал БГИИК "Наука. Искусство. Культура" – Белгород, 2019. – С. 172-177.
7. Михайлов М.К. Стиль в музыке: Исследование / М.К. Михайлов. – Л.: Музыка, 1981. – 264 с.

8. Мошков В. Некоторые провинциальные особенности в русском народном пении // Баян. – 1890. – № 4, 5.
9. Музыкальная фольклористика, Вып. 3 / Предисловие. – М., 1986. – С. 327.
10. Назайкинский Е.В. Стиль и жанр в музыке : учеб. пособие для студентов вузов. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 248 с.
11. Очерки традиционной культуры казачеств России / Научно-исследовательский Центр традиционной культуры Государственного научно-творческого учреждения "Кубанский казачий хор" [и др.]; под общ. ред. Н.И. Бондаря. – Краснодар : ЭДВИ, 2005. – 632 с. + 8 с. цв. + цв. карты.
12. Поляков А.В. Формирование стилевой компетентности у студентов музыкально-педагогических вузов в процессе профессионального образования: теория и практика : монография / АВ. Поляков ; ФГБОУ ВПО "Урал. гос. пед. ун-т". – Екатеринбург : Ажур, 2015. – 192 с.
13. Щуров В.М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве // Музыкальная фольклористика. Вып. 3. – М. : Советский композитор, 1986. – С. 11-47.
14. Щуров В.М. Стилевые основы русской народной музыки. – М. : Московская государственная консерватория, 1998. – 464 с., нот.
14. Wollheim R. Art and Its Objects : an Introduction to Aesthetics. - N. Y. : Harper & Row, 1968.

THE COMPETENCE POTENTIAL OF THE DISCIPLINE "SPECIAL DRAWING"

Leven Oleg Leonidovich, *Associate Professor of Department of Drawing, Moscow State Regional University, Mytishchi, Moscow region*

The article is devoted to the problem of determining the set of competencies that can be formed in undergraduate students in the direction of training "Design", mastered the program of discipline "Special drawing". On the basis of the theoretical principles of the competence approach, standards of educational standards, practical experience in the implementation of the experimental program, the main and expanded set of competencies was determined, which together determine the competence potential of the discipline "Special drawing". The article also proposes to discuss the problem of formation of "visual-communicative" professional competence, which characterizes the ability of the student to carry out professional communication in project activities by means of graphic drawing and graphics.

Keywords: *special drawing; design education; set of competences; educational standard; visual and communicative competence.*

УДК 372.874
ВАК РФ 13.00.02

© Левен О.Л., 2020

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ "СПЕЦИАЛЬНЫЙ РИСУНОК"

Статья посвящена проблеме определения набора компетенций, которые могут быть сформированы в процессе освоения дисциплины "Специальный рисунок" у студентов, обучающихся по направлению "Дизайн". На основе теоретических положений компетентностного подхода, нормативов образовательных стандартов, практического опыта реализации экспериментальной программы, авторами был определен основной и расширенный набор компетенций, в совокупности определяющих компетентностный потенциал дисциплины "Специальный рисунок". Также в статье предложено к обсуждению проблема формирования "визуально-коммуникативной" профессиональной компетенции, характеризующей способность обучающегося осуществлять профессиональную коммуникацию в проектной деятельности изобразительными средствами рисунка и графики.

Ключевые слова: *специальный рисунок; дизайн-образование; набор компетенций; образовательный стандарт; визуально-коммуникативная компетенция.*

ЛЕВЕН Олег Леонидович,
доцент кафедры Рисунка, Московский государственный областной университет, Мытищи, Московская область

Стратегической задачей российской образовательной политики на современном этапе модернизации высшего образования является формирование "гибкой и диверсифицированной системы профессионального образования, отвечающей требованиям рынка труда" [4, с. 2].

Системной основой реализации поставленных задач является компетентностный подход в обучении [6]. Степень сформированности профессиональных компетенций будущего дизайнера отражает уровень профессиональной подготовки выпускника, освоившего программу бакалавриата соответствующего направления

обучения. В данном контексте профессиональные компетенции дизайнера можно рассматривать как набор важных профессиональных качеств, необходимых для эффективного осуществления профессиональных действий в рамках социального заказа, повышающих конкурентоспособность на рынке труда, отражающих готовность молодого специалиста к саморазвитию, социальной ответственности и мобильности в коммуникативной сфере.

На современном этапе ключевой задачей в системе дизайн-образования является развитие визуального художественно-проектного мышления будущих бакалавров дизайна [6]. В данном контексте становятся особенно актуальными вопросы формирования профессиональных компетенций в области учебных дисциплин изобразительного цикла – академического рисунка, академической живописи, художественной композиции. Одной из наиболее актуальных и дискуссионных проблем в современной практике дизайн-образования является реализация в проектной деятельности знаний и навыков изобразительной грамоты, полученных на занятиях академическим рисунком. Несмотря на большое внимание, которое в последнее десятилетие уделяется этой тематике педагогическим сообществом, до сих пор не существует консолидированного мнения по вопросам методики обучения дизайнеров специальному (прикладному, специализированному и т.п.) рисунку.

Для решения теоретических и практических задач, которые обозначились в процессе обучения дизайнеров специальному рисунку на факультете ИЗО и НР МГОУ в 2014-2019 гг., нами было проведено исследование, посвященное данной тематике. На основании анализа специфики профессионального дизайнерского рисунка были выявлены функции и свойства, определена роль и место учебной дисциплины в ООП [5]. В ходе экспериментальной работы корректировались задания, учитывались замечания и предложения ведущих преподавателей кафедр рисунка, композиции, графического дизайна, дизайна среды. Для разработки эффективной методики обучения дизайнеров специальному рисунку необходимо было определить набор компетенций, которые могут быть сформированы в процессе освоения дисциплины.

Таким образом, была сформулирована задача исследования, которой посвящена данная статья: на основании теоретических положений компетентностного подхода и экспериментального исследования выявить компетентностный потенциал дисциплины "специальный рисунок". Понятие "потенциал" в энциклопедической литературе – это возможности, средства, ресурсы, источники, которые могут быть применены для достижения определенного результата. В нашем случае "компетентностный потенциал дисциплины" подразумевает определение области компетенций, формируемых методическими и педагогическими средствами специального рисунка.

Основными ориентирами для решения поставленной задачи были определены:

– Теоретические положения компетентностного подхода [2, 3, 8];

– Требования государства к уровню подготовки выпускников [4, 7];

– Практические результаты учебного процесса, полученные в ходе педагогического эксперимента [5].

Компетентностный подход в высшем образовании разрабатывали В.И. Байденко, В.Д. Шадриков, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской и др. История становления, этапы развития компетентностной модели образования были подробно исследованы в трудах российских ученых: В.И. Байденко, А.Г. Бермуса, А.А. Вербицкого, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, А.К. Марковой, А.И. Субетто, А.В. Хуторского и др. В научных трудах ученых были отражены следующие основные этапы формирования компетентностного подхода:

– 1960-1970 гг. – в когнитивной психологии в Европе;

– 1990-е годы – постепенное введение в нормативную практику образовательной системы Европы;

– 2000-е годы – разработка компетентностной модели для российской системы общего и высшего образования.

Исследователи отмечают, что, в отличие от европейской системы образования, где компетентностная модель является результатом эволюционных изменений в обществе за последние три десятилетия, в России переход к Болонской системе требует коренных преобразований [2,3,9] .

Таким образом, в начале XXI века проблема "формирования новой парадигмы результата образования" [3, с. 8] оказалась в центре внимания российского педагогического сообщества. Известные психологи, социологи, педагоги в научных статьях, монографиях, вышедших в российской научной периодике в первое десятилетие XXI века, в широкой полемике обсуждали понятийный аппарат компетентно-

стной модели в обществе и в образовании. Предлагались различные варианты определения и взаимоотношений понятий "компетенция" и "компетентность" [2, 3, 8], систематизация видов компетенций (37 видов по Дж. Равену, три основные группы компетентностей по И.А. Зимней [2, с. 12], четыре типа образовательных компетенций по А.В. Хуторскому – ключевые, универсальные, метапредметные, предметные и др.), разделение по сферам деятельности, определение функции, структуры и содержание компетенций.

В последние десятилетия различные аспекты проблемы формирования профессиональных компетенций бакалавров дизайна, рассматриваются в диссертационных исследованиях: Е.Н. Ковешниковой "Теория и методика художественного профессионального образования (на материале подготовки дизайнеров)", дис. д-ра пед. наук (2000 г.); С.М. Кожуховской "Дизайн-образование. Структура. Содержание и методы реализации", дис. д-ра пед. наук (2011 г.); Е.Н. Кольцовой (2017 г.); О.П. Андреевой (2011 г.); П.А. Ковешникова (2016 г.), Н.А. Бахловой (2018 г.) А.И. Кулешовой (2009 г.), Н.Е. Рудневой (2017 г.), О.И. Олонцева (2010 г.), В.П. Фалько (2009 г.), И.Н. Полынской (монография, 2012 г.) Е.Ю. Усенковой (2009 г.) и др.

Ученые предлагают различные варианты моделей компетенции специалистов, востребованных на рынке труда. Обобщая различные подходы к реализации обучения на основе компетенций, можно утверждать, что компетентностный подход является результатом взаимовлияния интересов общественных и образовательных институтов с требованиями рынка труда. Исследуя содержание таких категорий, как компетентность и компетенции в образовании, большинство исследователи отмечают, что эти понятия включают в себя знания, умения и навыки, дополняя их личностными качествами обучающихся [2, 3, 8].

С 2016 года в образовательных стандартах сформулированы следующие виды компетенций, которые должен освоить в процессе обучения выпускник уровня бакалавриата направления 54.03.01 Дизайн: общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК), профессиональные (ПК).

Общекультурные компетенции формируют ценностные характеристики человека, обеспечивающие эффективную коммуникацию личности в социуме. По мнению исследователей, общекультурные компетенции являются фундаментом профессиональных компетенций, во многом определяющие формирование мотивационно-личностного компонента ПК и ОПК, без которого невозможно достичь успеха в профессиональной деятельности. Мы полностью поддерживаем эту позицию, в связи с чем одной из актуальных для задач нашего исследования является расширение набора общекультурных компетенций дисциплины "Специальный рисунок".

Для эффективного осуществления профессиональной деятельности после окончания университета выпускники должны сегодня в первую очередь владеть необходимыми профессиональными компетенциями. В наиболее общем толковании компетентностный подход осуществляет связь теории и практики, компетенция "является сферой отношений, существующих между знанием и действием в практике" [8,с.11].

Анализ научно-исследовательской литературы в области изучения компетентностного подхода в обучении дизайнеров позволяет сделать несколько общих выводов. Большинство исследователей выделяют:

– компоненты профессиональной компетенции дизайнера, определяющиеся видом деятельности и профилем специальности (художественные, проектные, технологические и др.) Следует отметить, что каждый элемент содержит когнитивную (знания) и деятельностную (умения и навыки в конкретной области профессиональной деятельности) составляющие.

– компоненты профессиональной компетенции, обусловленные личностной и деятельностной составляющей содержания понятия "компетентность", детерминируемые индивидуальными качествами конкретного специалиста (мотивационный, рефлексивный, креативный). Эти элементы определяют понятия "готовность", "способность" к применению сформированных компетенций в конкретных условиях трудовой деятельности.

Проведенный обзор научных исследований позволил нам выделить в качестве основных когнитивный, деятельностный, мотивационно-личностный компоненты структуры профессиональной компетентности. Эту структуру компетенции можно принять за основу разработки критериальной базы оценивания степени сформированности компетенции. На данный момент существуют различные подходы к определению критериев оценивания компетенции, мы считаем, что в нашем случае, наиболее оптимальным является метод оценки по критериям, соответствующим мотивационно-личностному, когнитивному, деятельностному

компонентам структуры профессиональной компетенции.

В содержание мотивационно-личностного компонента входят потребности, склонности к определенному виду деятельности, интерес к будущей профессии, познавательный интерес, учебная мотивация. Личностную составляющую профессиональной компетенции будущего дизайнера определяет наличие творческих способностей, склонность к творческой деятельности, креативность мышления, коммуникативные способности, волевые свойства личности – работоспособность, способность к самоорганизации.

Степень сформированности когнитивного компонента компетенции демонстрирует уровень владения студентами теоретическими знаниями, необходимыми для реализации профессиональной проектной деятельности дизайнера. Показателями когнитивного компонента профессиональной компетенции дизайнера являются: знания из области теории теней и отражений, перспективы, пластической анатомии. Будущий выпускник кафедр средового и графического дизайна на занятиях специальным рисунком должен демонстрировать знание основ комбинаторики, знать виды и выразительные средства композиции, технические особенности графических материалов и технологию их применения, методы ведения тонального рисунка и частные методики рисования форм живой и неживой природы.

Деятельностный компонент профессиональной компетенции отражает уровень сформированности умений, навыков, опыта деятельности, необходимых для эффективного решения проектного задания. Показателями сформированности деятельностного компонента являются соответствующие качества рисунков и графических работ, выполненных бакалаврами, обучающимися по направлению "дизайн", в процессе аудиторной, самостоятельной и домашней работы. Ключевые практические навыки и умения, необходимые в профессиональной деятельности, выражены в требованиях образовательного стандарта, в котором будущие дизайнеры должны демонстрировать "способность владеть рисунком и приемами работы" (ПК-1), [7, с.8]; "умение использовать рисунки в практике составления композиции и переработкой их в направлении проектирования любого объекта, иметь навыки линейно-конструктивного построения и понимать принципы выбора техники исполнения конкретного рисунка (ОПК-1)" [7, с.7].

В своём исследовании мы, в первую очередь, опираемся на компетентностную модель специалиста в области дизайна, основные положения которой сформулированы в Федеральных государственных стандартах высшего образования (ФГОС ВО) [7]. В характеристике направления подготовки "дизайн" дается определение области профессиональной деятельности и соответствующих ей профессиональных задач, которые способны решать бакалавры дизайна. Спецификой практической дизайнерской деятельности является сочетание художественной и инженерной составляющих, подчиненных решению конкретной проектной задачи. Ориентация планируемых результатов обучения на практическую направленность профессиональной деятельности будущих выпускников определяет выбор образовательной организацией содержания подготовки. Соответственно, приоритеты учебного процесса смещены в область формирования и развития компетенций, соответствующих художественному, проектному и информационно-технологическому видам профессиональной деятельности.

На факультете ИЗО и НР МГОУ дисциплина "Специальный рисунок" была введена в учебные планы в связи с появлением нового направления подготовки "Дизайн" в 2008 году. На момент начала нашего исследования в 2014 году учебные планы формировались в соответствие с ФГОС ВО 2009 г. За дисциплиной были закреплены общекультурные компетенции ОК-6,ОК-7, и профессиональная компетенция ПК-2. Позднее требования к результатам обучения были изменены в 2016 г., в связи с принятием нового образовательного стандарта высшего образования [7].

На начальном этапе исследования мы ориентировались на компетенции ОПК-1 и ПК-1, утвержденные в учебном плане направления "Дизайн" 2016 года для дисциплины "Специальный рисунок".

В рамках нашего исследования был проведен обзор ОП и РПД различных вузов, осуществляющих подготовку бакалавров по направлению "дизайн", с целью определения статуса дисциплины "Специальный рисунок" в системе образовательных программ [5].

Необходимо отметить, что в учебных планах большинства образовательных учреждений соответствующего профиля, компетенции ОПК-1 и ПК-1 составляют основу набора компетенций, формируемых по специальным дисциплинам изобразительного цикла. Соответственно, эти компетенции были определены

как базовые для разработки экспериментальной программы по специальному рисунку.

Как было сказано выше, определение компетентностного потенциала дисциплины "специальный рисунок" основывается на реализации теоретических положений компетентностного подхода в образовательной практике, ориентированной на требования, формализованные в ФГОС ВО третьего поколения. Выбор "определения направлений и приоритетов в учебно-творческой деятельности студентов, прежде всего, в сторону практико-ориентированности обучения" [1, с. 18] определяет содержание, цели и задачи обучения в области прикладных дисциплин, к которым относится "специальный рисунок".

Следует особо отметить, что "Специальный рисунок" занимает одну из ключевых позиций в области осуществления междисциплинарных связей базовых дисциплин "Проектирование" и "Академический рисунок" в структуре ООП. [5]. Соответственно, определение его роли в формировании профессиональных компетенций необходимо рассматривать в контексте специфики этих ведущих прикладных дисциплин в системе подготовки дизайнеров.

В экспериментальной программе дисциплины "Специальный рисунок" ставятся следующие учебные задачи:

– научить выражать проектные идеи средствами и приемами графики;

– научить профессионально использовать графические средства и материалы;

– развить навыки аналитического рисунка, быстрого рисунка и линейно-конструктивного построения;

– сформировать навыки применения изобразительных средств рисунка в профессиональной коммуникации;

– научить использовать в практике рисования закономерностей гармонизации изображения, полученных на занятиях по пропедевтике и композиции;

– обеспечить междисциплинарные связи с другими художественно-творческими дисциплинами (история искусства, история дизайна и др.).

Профессиональная компетенция является сложным интегративным понятием, которое подразумевает способность и готовность специалиста на основе имеющихся знаний, практических умений и навыков, решать проблемы в определенном виде и области профессиональной деятельности. Выбор соответствующих профессиональных компетенций определяется намеченными результатами образовательного процесса, смещение вектора обучения в направлении практической реализации проектного задания предполагает дополнение набора осваиваемых компетенций. Такая возможность "дополнить набор компетенций выпускников с учетом направленности" [7, с. 5] предоставляется образовательным учреждениям, что зафиксировано в п. 5.6 ФГОС ВО, направления 54.03.01.

Применение метода проектного обучения представляет особый интерес для нашего исследования, так как в ходе выполнения задания можно наблюдать и корректировать формирование у студентов составляющих не только вышеназванных компетенций, но и ряд коммуникативных и проектных способностей, необходимых в профессиональной дизайнерской деятельности. Выполняя задания проектной направленности, студенты формируют и развивают абстрактное и аналитическое мышление на личностном (ОК-10), и профессиональном уровне (ПК-4), учатся разрабатывать и обосновывать новые концепции на основе проектных требований (ПК-4), (ПК-2) [7].

Реализация в учебном процессе метода портфолио активизирует мотивационную составляющую обучения, способствуя формированию у бакалавров дизайна самостоятельности и стремления к получению новых актуальных знаний (ОК-7). Практическая направленность на результат, максимально приближенный к профессиональным требованиям, способствует формированию на занятиях специальным рисунком проектной компетенции в области шрифтовой и компьютерной культуры (ОПК-4).

На основе анализа практических результатов проведенного педагогического эксперимента мы можем прийти к выводу, что в процессе обучения специальному рисунку, реализуются компетентностные характеристики, соответствующие профессиональным компетенциям ПК-4, ПК-2, ОПК-4 и общекультурным компетенциям ОК-7, ОК-10.

В связи с вышесказанным, нам представляется вполне актуальной необходимость расширения набора профессиональных компетенции бакалавров дизайна, формируемых в процессе освоения дисциплины "Специальный рисунок".

Особо следует остановится на проблеме освоения обучающимися коммуникативной функции, и, соответственно, формировании коммуникативной компетенции специального рисунка. Профессиональная компетенция в сфере коммуникаций является одной из

ключевых для будущих дизайнеров. В ФГОС третьего поколения направления "Дизайн", обозначены конкретные виды компетенций, ориентированные на решение задач коммуникативной области. В компетенциях ОК-5, ОК-6 зафиксированы требования к способностям выпускников к устной и письменной коммуникации, в том числе на иностранных языках, толерантности в командной работе [7].

Однако следует отметить, что в них нет определения компетенции в области визуальных невербальных коммуникаций. В ходе нашего исследования были определены основные функции профессионального рисунка дизайнера – аналитическая, поисковая, коммуникативная, техническая, на основе которых планировались соответствующие характеристики учебной дисциплины "Специальный рисунок" [5, с. 138]. Освоение обучающимися коммуникативной функции специального рисунка предполагает освоение методов и форм визуальной коммуникации с применением изобразительных средств художественно-проектной графики.

Дизайн относится к визуальному виду деятельности, это определяет специфику его языка, который отражает разнообразие функции дизайна в современной системе общественных визуальных коммуникаций. На уровне профессиональной деятельности дизайнера рисунок выполняет функцию инструмента профессиональной коммуникации разного уровня – с коллегами по команде, заказчиками, потребителями. Освоение будущими специалистами-дизайнерами коммуникативной функции рисунка необходимо для понимания стратегии проектного процесса и грамотного выбора арсенала изобразительных средств и графических техник.

Формирование визуально-коммуникативной компетенции обучающихся по направлению "дизайн" является одной из ключевых учебных задач экспериментальной методики "Специального рисунка". В последнее время появилось много научных работ, посвященных исследованию понятий коммуникативной компетентности, визуальной культуры, формированию визуальной и коммуникативной среды. Нам представляется актуальным продолжить теоретические и практические исследования проблем формирования визуально-коммуникативной компетенции в области специальных прикладных дисциплин изобразительного цикла.

В качестве подведения итогов проведенного исследования, мы можем сформулировать свою позицию по определению компетентностного потенциала дисциплины "Специальный рисунок":

• Выполнение учебных заданий направлено на освоение обучающимися поисковой, аналитической и коммуникативной функций специального рисунка.

• В процессе обучения методам визуального анализа объекта и творческого поиска у бакалавров дизайна формируются когнитивный, мотивационно-личностный и деятельностный компоненты профессиональных компетенций.

• В ходе реализации компетентностного потенциала дисциплины "Специальный рисунок могут быть сформированы:

– основные профессиональные компетенции ОПК-1, ПК-2;

– дополнительные профессиональные компетенции (компоненты компетенций) ПК-4, ПК-2, ОПК-4;

– компоненты общекультурных компетенций ОК-7, ОК-10;

– способность к осуществлению профессиональной коммуникации с использованием изобразительно-выразительных средств графики, которую можно определить как визуально-коммуникативная компетенция.

Положения компетентностного подхода являются концептуальной базой методологии современного дизайн-образования. Ориентирами в реализации компетентностного подхода в системе подготовки дизайнеров являются профессиональные компетенции, задействованные в конкретной области дизайнерской деятельности. В данном контексте степень сформированности профессиональной компетенции обозначает соответствие результатов обучения тем требованиям, которые предъявляет профессиональное сообщество к подготовленности выпускника института или университета. В педагогической практике компетентностный подход выступает в качестве нормативной основы прогнозирования и планирования практических результатов обучения, которые не сводятся к набору знаний и навыков, а демонстрируют готовность и способность решать конкретные профессиональные проблемные ситуации.

Литература:

1. Барциц Р.Ч. Создание художественного образа в графическом дизайне как учебно-творческая практическая задача // Пути и средства повышения качества художественного образования и эстетического воспитания: Межвуз. сб. науч. – метод. тр.: в 2 ч. / сост.: Л.А. Буровкина, С.П. Рощин, Т.В. Ганова; науч ред. В.В. Корешков. – Вып. 5. – Ч. 1.– М. : МГПУ, 2018. – 120 с. – С. 18-24.

2. Болонский процесс: середина пути / под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. Российский Новый Университет, 2005. – 379 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya (дата обращения: 25.10.2019). – С. 7-14.
4. Федеральная целевая программа развития образования на 2016 – 2020 годы (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.05.2015 №497).
5. Левен О.Л. "Дисциплина "специальный рисунок" как самостоятельный вид учебного рисунка в системе обучения дизайнеров" // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2018. – № 2. – С. 133-139.
6. Ломов С.П. Проблема формирования художественно-проектной деятельности в дизайн-образовании. // Художественное образование и эстетическое воспитание в евразийском образовательном пространстве: материалы Межд. научно-практич. конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан. – Астана, 2017. – 334 с. – С. 7-13.
7. ФГОС ВО напр. подг. 54.03.01 дизайн (Приказ № 1004 Мин. обр.и науки от 11.08.2016г.) URL: https://fgos.ru (дата обращения: 25.10.2019).
8. Хуторской А.В. Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 12. – С. 9-16.

THEORY AND PRACTICE OF ADULT EDUCATION AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE CONCEPT OF POSTGRADUATE PEDAGOGICAL EDUCATION

Lyashenko Alexandra Alexandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Crimean Republican Institute of postgraduate pedagogical education, Simferopol, Republic of Crimea*

The article describes approaches to the problem of peculiarities of adult education, since, as shown by the results of the study of the system of postgraduate pedagogical education, the approaches that have traditionally developed in the system of professional education in higher education institutions prevail. The article reveals the fundamental theoretical foundations of andragogy and the features of educational activities of subjects that caused the need for the emergence of andragogy as an independent science of adult education. The article presents an analysis of the main competencies of a teacher from the position of personal orientation of postgraduate education and grouped according to the dominant functions that are manifested in the behavior and activity of a person, becoming his personal qualities. In article the analysis of competences suggests that the backbone are centered, positioned from the sense-life values and meanings associated with self-actualization and personal fulfillment in a meaningful life space; social determinate of competence, responsible for social adaptation, integration of the personality. The activation of these groups of competencies determines the effective basis for the formation of competencies related to professional activities. Focusing on competencies of cognitive activity suggests that development activities that not only increase knowledge but also develop competencies related to the ability to learn, and effectively engage in education/self-education using information technology. The personal orientation of these groups of competencies is the leading one, since they have a meta-subject nature, and do not belong to specific academic disciplines. Focuses on the inconsistency of systems (educational and professional), which is in the plane of inconsistency the active position of the expert as a subject of professional activity and the passive position of listener as an object of study.

Keywords: *post-graduate pedagogical education; adult education; personality-oriented education; modernization of professional activity; androgogy; continuing education; education system; teacher; system-forming concepts; system of postgraduate education.*

УДК 37.09
ВАК РФ 13.00.08

© Ляшенко А.А., 2020

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье описаны подходы к проблеме особенностей образования взрослых, поскольку, как показывают результаты исследования системы последипломного педагогического образования, в институтах последипломного образования превалируют подходы, которые традиционно сложились в системе профессионального образования в вузе. Раскрываются фундаментальные теоретические основы андрагогики и особенности образовательной деятельности субъектов, обусловивших необходимость появления андрагогики как самостоятельной науки об обучении взрослых. Представлен анализ основных компетенций педагога с позиции личностной ориентированности последипломного образования и сгруппированных в соответствии доминирующими функциями, проявляющиеся в поведении и деятельности человека, становясь его личностными качествами. Приведенный в статье анализ компетенций свидетельствует о том, что системообразующими являются: центрированные, по-

зиционирующиеся со смыслообразующими жизненными ценностями и смыслами, связанные с самоактуализацией и самореализацией в личностно значимом жизненном пространстве; социально детерминированные компетенции, отвечающие за социальную адаптацию, интеграцию личности. Активизация этих групп компетенций предопределяет эффективную основу формирования компетенций, связанных с профессиональной деятельностью. Акцентирование внимания на компетенциях познавательной деятельности свидетельствует о том, что развитие деятельности подразумевает не только увеличение объёма знаний, но и развитие компетенций, относящихся к умению учиться, эффективно заниматься образованием/самообразованием, используя информационные технологии. Личностная ориентированность этих групп компетенций, является ведущей, поскольку они имеют метапредметную природу, и не относятся к конкретным учебным дисциплинам. Акцентируется внимание на несоответствии систем (образовательной и профессиональной), которое находится в плоскости несоответствия активной позиции специалиста как субъекта профессиональной деятельности и пассивной позиции слушателя, как объекта учебной.

Ключевые слова: *постдипломное педагогическое образование; образование взрослых; личностно-ориентированное образование; модернизация профессиональной деятельности; андрогогика; непрерывное образование; система образования; педагог; системообразующие концепции; система последипломного образования.*

Концепция, стратегия и технологии модернизации системы последипломного педагогического образования определяются и формируются на пересечении глобальных актуальных направлений развития образования, реагируя на наиболее острые вызовы времени. Каждое из них в отдельности, как и все они вместе, характеризуются личностной ориентированностью:

1. Обеспечение непрерывности образовательной деятельности ("образование в течение жизни" "lifelong education"), которое представляет собой динамичный адаптивный процесс, регулируемый профессиональными, социальными потребностями личности, специалиста, реализуемый в большей степени на саморегулятивной основе. Закономерно, что этот процесс формируется на основе личностных предпочтений и именно человек является субъектом планирования, организации и регулирования/управления деятельностью, согласовывая ее с личностными актуальными профессиональными, социальными, жизненными потребностями.

2. Ориентация на психолого-педагогические особенности образования взрослых, которые максимально учитывают особенности уже сформировавшейся их личностно детерминированной учебной деятельности в комплексе успехов, достижений и проблем, а также опыта профессиональной деятельности, интегрированной в жизненное пространство специалиста. Система межличностных отношений в структуре учебного процесса формируется по типу "взрослый-взрослый", а не традиционно как в общеобразовательном, профессиональном обучении "взрослый-ребенок". Поэтому субъект-субъектная система межличностных отношений в рамках постдипломного образования является не просто желательной, как при переходе на компетентностную парадигму профессионального образования специалиста, а фактически безальтернативной из-за своей природосообразности.

3. Направленность на инновационные тенденции развития профессионального образования будущего специалиста, которые адаптируются к системе последипломного, учитывая, прежде всего, место в структуре непрерывного процесса образовательной деятельности, которую предваряют профессиональное обучение в

ЛЯШЕНКО Александра Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Психологии и педагогики, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, Симферополь, Республика Крым*

вузе и реальный опыт практической деятельности. Отсюда – целевые приоритеты, структурные, содержательные, а значит и технологические особенности организации обучения.

4. Специфика педагогического образования состоит в том, что в принципиальном плане его концепция отличаются от традиционной концепции профессионального образования тем, что образовательный процесс/учебная деятельность являются одновременно целью и средством профессионального становления будущего учителя (будущих учителей учат учить). Кроме того, в профессии учителя фактор личности сложно переоценить, что особо актуально в процессе перехода на компетентностную, личностно ориентированную систему образования в школе, вузе – фактически учебных заведениях всех типов и уровней.

Целью данного исследования является определение основных подходов и направлений в теории и практике образования взрослых как методологической основы концепции последипломного педагогического образования. В рамках перечисленных позиций особое внимание следует уделить проблеме особенностей образования взрослых, поскольку, как показывают результаты исследования системы последипломного педагогического образования (как и профессионального в целом), в институтах последипломного образования превалируют подходы, которые традиционно сложились в системе профессионального образования в вузе. Поясняется это, прежде всего, доминированием традиционного взгляда на концепцию "образования на всю жизнь", а не "образования на протяжении жизни". Именно поэтому последипломное образование превратилось в формализованное, значительной мерой имитирующее повышение квалификации периодически (раз в пять лет) через повторение преподавателями базисных знаний и их обновление, учитывая новые тенденции, подходы, технологии.

Одним из факторов приведения системы последипломного образования в соответствие с объективными вешними вызовами, определяемыми постоянно развивающимися и обновляющимися характеристиками профессии, потребностями педагогов в модернизации своей профессиональной деятельности (обеспечении конкурентоспособности), является фактор психологического соответствия образовательной деятельности взрослых. Нет однозначности понятийного аппарата: термин обозначает образование взрослых (adult education), пожизненное образование (lifelong education), перманентное образование (permanent education), (continuing education), дальнейшее образование (further education), возобновляющееся образование (recurrent education), последипломное обучение (postgraduate education) и др.

Вводится специальный термин "андрагогика" (от греч. anor, andros – взрослый человек, ago – веду), который впервые был использован преподавателем немецкой гимназии А. Каппом в 1833 году, указывая на то, что главной особенностью обучения взрослых является самоанализ и жизненный опыт.

Сложность организации этого процесса, максимально учитывая психолого-педагогические особенности образовательной деятельности его субъектов, обусловила необходимость появления андрагогики как самостоятельной науки об обучении взрослых (конец 1960-х гг.). Относительно теоретических основ андрагогики как науки, то они начали целенаправленно формироваться в 70-е годы XX ст. и комплексно представлены в работах М. Ноулза, П. Джарвиса, Р. Смита и других, в которых обуславливается необходимость комплексного исследования особенностей образования взрослых и представляются исходные позиции андрагогического подхода к обучению, а также андрагогические модели обучения.

В частности, в работе американского андрагога М.Ш. Ноулза "Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики" (впоследствии была переименована "От педагогики к андрагогике"), представлены основные положения андрагогики как науки, на их основе – принципы учебно-образовательной деятельности взрослых. Фактически образование взрослых, по мнению М.Ш. Ноулза, является основой перманентности образования человека на протяжении жизни: "…подготовка компетентных людей, таких, которые были бы способны применять свои знания в изменяющихся условиях, и... чья основная компетенция заключалась бы в умении включиться в постоянное самообучение на протяжении всей своей жизни" [1].

Как отмечают ведущие ученые Дж. Дэниэс, (Daines J) [2], Р. Каффарелла (R. Caffarella), А.П. Грейс (A.P. Grace), А. Хуберман (A.Huberman), П. Джарвис (P. Jarvis) [3, 4, 5], М. Knowles, [6], Ш.Б. Мерриам (Sh.B. Merriam) [7], Р. Петерсон (Paterson R.) [8], К. Рогерс (K. Rogers) [9], М. Тайт (M. Tight) [10], Х. Уилтшир (H. Wiltshire) [11] и др., занимающиеся проблемой образования взрослых ("adult education"), это научное направление является одним из наиболее проблематич-

ных, дискуссионных ввиду неоднозначности понятийного аппарата, а также многообразия концепций и теорий обучения взрослых, сформированных в рамках разных философско-методологических подходов, особенностей образовательных систем разных стран.

Карл Рэнсом Роджерс американский психолог, один из основателей гуманистической психологии, основывался на принципах природосообразности обучения, поскольку, как он обосновал, потребность роста и развития свойственна человеку от природы, важно, чтобы на каждом этапе его жизненного пути она соотносилась с особенностями учебной деятельности. Он выделил предпосылки успешного обучения, максимально учитывая возрастные и психологические особенности учащихся: люди обладают природной потенциальной возможностью учиться; значимое обучение происходит, если учащиеся осознают актуальность предмета; обучение влечет за собой изменения в самоорганизации и самовосприятии; обучение происходит, когда "я" человека ничто не угрожает; большая часть обучения достигается действием; ответственное отношение учащихся к учебному процессу способствует эффективности обучения; обучение, предпринятое самим учащимся, вовлекает всю личность; самокритика и самооценка способствуют независимости, творчеству, уверенности в себе; социально-полезное обучение – обучение при сохранении открытости опыту.

Представленные предпосылки указывают на личностную ориентированность образовательной деятельности как доминантную и системообразующую характеристику продуктивного обучения, безотносительно к возрасту, жизненному этапу человека. Именно субъектность позиции влечет за собой процессы, которые отвечают за самопрограммирование, саморегуляцию учебной деятельности, установку на личностную самореализацию в ее контексты. И направленность на деятельностную составляющую обучения, в частности имеющийся индивидуальный опыт каждого способствует повышению мотивации обучения, избирательности к его содержательным и технологическим возможностям.

Главное, чтобы обучение тесно коррелировало с индивидуальными потребностями человека и осознавалось ним не как самоцель (формальная необходимость повышения квалификации), а как реальное, действенное условие повышения качества жизнедеятельности (профессиональной как ее значимой составляющей). Поэтому каждый следующий процесс обучения сопровождается интенсификацией активности позиции в учебной деятельности, наращивая характеристик его как субъекта.

Развитие андрагогики в отечественной науке тоже имеет свою историю, и нашло системное отражение особенностей теории и практики обучения взрослых в концепции внешкольного образования, разработанной известным русским ученым Е. Медынским вначале XX столетия. Он обосновывает необходимость исследования процесса обучения человека безотносительно к временным границам, также учитывая особенности обучения взрослого населения, которое отличается от наиболее изученной системы школьного. Проблема состоит в том, что технологии школьного обучения традиционно экстраполируется на другие, не учитывая психолого-педагогические особенности их реализации для разных субъектов. Главное внимание ученый сосредотачивает на внешкольном образовании как о значимом компоненте непрерывного образования человека. Е. Медынский ассоциирует образование взрослых с воспитанием человека на протяжении всей его жизни. Он предлагает назвать эту составляющую педагогической науки антропогогикой (от греч. antropos – человек, ago – веду), включая все периоды воспитания человека, получения знаний, совершенствования в рамках его жизненного пути.

Фактически "андрагогика" в отечественной науке берет свое начало с 1990 года, основываясь на основных положениях обучения взрослых, выделенных в исследованиях С.И. Змеева:

– самостоятельность в учебной деятельности;

– совместная работа по планированию, реализации, оценке учебно-образовательного процесса;

– опыт слушателя как один из источников обучения;

– индивидуализация обучения с ориентированием на образовательные потребности, цели обучения с учетом уровня подготовки, профессионального опыта, психологических и когнитивных особенностей личности обучающегося;

– системность обучения;

– применение полученных во время обучения знаний, умений, навыков непосредственно в практической деятельности [12. с. 41].

Последние десятилетия в России активизировались исследования проблем обучения

взрослых, соответственно, такой науки, как андрогогика (В.П. Беспалько, Н.Б. Березанская, В. Г. Воронцова, С.И. Змеева, С. В. Киктев, Н.Н. Нечаев, А. М. Новиков, И.А. Колесникова, Ю. Н. Кулюткин, М. В. Кухарев, Н.П. Литвина, В. Г. Онушкин, А. П. В.И. Подобед, Тонконог, П. В. Худоминский, Т. И. Шамова и др.) В частности, исследуются социально-экономические аспекты образования взрослого населения – В.И. Подобед, Н.П. Литвина, Е.Н. Тонконога; содержательно-технологические особенности обучения взрослых – В.П. Беспалько, Н.В. Борисова, С.И. Змеева, И.А. Колесникова, В.Г. Онушкин, И.В. Ратова, В.Т. Фоменко; личностно-ориентированный, компетентностный подход к образованию – Н.Б. Березанская, В.А. Болотов, И.А. Зимняя, Н.Н. Нечаев. Обучение взрослых в большей степени ассоциируется с содействием развитию взрослого в период его самостоятельной жизни (В.Г. Онушкин, И.А. Колесникова и др.).

Неоднозначность в исследовании проблем андрагогики заключается даже в том, чтобы считать ее самостоятельной наукой или исследовать в рамках традиционного подхода, который отражен в психологии, педагогике, социологии, антропологии и относится к особенностям взаимодействия взрослого ученика и преподавателя. Например, С. Змеёв интерпретирует эдукологию (от лат. Educo – учу + logos – учение) как науку, которая интегрирует все эти подходы к исследованию образовательной деятельности, в том числе, определяя возрастные детерминанты.

Анализ представленных позиций указывает на то, что особенностями образовательной деятельности взрослых является акцентирование внимания на ее самостоятельности, индивидуальности, прежде всего, исходя из наличия личностно ориентированного опыта практической деятельности (опыт слушателя как один из источников обучения), который будет выполнять системообразующие функции. Поэтому процесс образовательной деятельности непременно будет основываться на взаимодействии, партнерских взаимоотношениях ее участников.

Общие положения, касающиеся особенностей образования взрослых, отражены в исследованиях с более конкретной целевой направленностью, среди которых доминирующей является профессиональная. В рамках повышения профессиональной компетентности специалистов разных отраслей проектируются системы формального, неформального, информального обучения, ориентированного не только на традиционное пополнение знаний, но и формирование способности к самообразованию, саморазвитию, интегрируя профессиональную деятельность и профессиональное обучение, обеспечивая личностную ориентированность образовательного процесса.

Фундаментальные теоретические основы андрагогики разработаны С.И. Змеевым и представлены в его работе "Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых". Основываясь на специфических особенностях взрослых, которые радикально отличают их от невзрослых, он определяет теоретические позиции совершенствования учебного процесса в системе последипломного педагогического образования: тому, кто учится принадлежит ведущая роль в процессе обучения (потому что он тот кто учится, а не тот, кого учат); взрослый, который учится, стремится к самореализации, самостоятельности, самоуправлению и признает себя таковым; взрослый, что учится, имеет жизненный (бытовой, социальный, профессиональный) опыт, который может быть использован как важный элемент обучения для самого человека, так и для его коллег; взрослый человек учится для решения важной жизненной проблемы в достижении конкретной цели; взрослый, который учится, рассчитывает на быстрое использование полученных в ходе обучения умений, навыков, знаний, личностных качеств; учебная деятельность взрослого, который учится, в значительной степени зависит от времени, пространства, профессиональных, социальных факторов, которые либо ограничивают, или побуждают к процессу обучения; процесс обучения взрослого человека организован в виде совместной деятельности того, кто учится и кто учит на всех его этапах: диагностики, планирования, создания условий, реализации, оценки и в коррекции [13, с. 96].

Исходя из заданных теоретических позиций обучения взрослых, педагогическое последипломное образование в современных условиях интенсификации его личностной направленности касается: позиции педагога как субъекта обучения, актуализации его ведущей роли, усиление удельного веса саморегулятивных процессов, обеспечение практико-ориентированности обучения, его корреляции с реальным опытом собственный профессиональной деятельности.

Как утверждает О.А. Орлова, важнейшим условием обеспечения результативности последипломного педагогического образования

– содействие развитию и обогащению каждой личности, то есть продвижение с одной стадии развития на другую путем создания благоприятного климата, гуманной атмосферы в процессе обучения. Наличие атмосферы нацеливает на эффективное обучение, является одним из главных элементов андрагогического планирования образовательного процесса в отличие от традиционного обучения, где этим проблемам уделялось незначительное внимание [14. с. . 216-219].

Акцентирование внимания на создания благоприятного климата, гуманной атмосферы в процессе обучения правомерно, ибо является закономерной предпосылкой личностно-ориентированного обучения всех уровней. Касательно андрагогического планирования образовательного процесса, важным является понимание взрослого как субъекта обучения, в котором будет доминировать подход личностно значимых предпочтений, в том числе профессиональных, а также уже сформированные алгоритмы организации учебного процесса, начиная с целеполагания, заканчивая определением его результативности.

С позиции личностной ориентированности последипломного образования, нам представляется важным анализ десяти основных компетенций, выделенных И.А. Зимней и сгруппированных в соответствии доминирующими функциями: 1) компетенции, относящиеся к самому человеку как к личности, субъекту деятельности, общения: компетенции ценностно смысловой ориентации в Мире, гражданственности и самосовершенствования, интеграции, здоровьесбережения; 2) компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы: компетенции социального взаимодействия, компетенции в общении; 3) компетенции, относящиеся к деятельности человека: компетенции познавательной деятельности, компетенции деятельности, информационных технологий. Данные компетенции проявляются в поведении и деятельности человека, становясь его личностными качествами [15, с. 34-42].

Анализ свидетельствует о том, что системообразующими являются компетенции, центрированные непосредственно на личности субъекта деятельности, субъекта обучения, они позиционируются в широком контексте и сопряжены со смыслообразующими жизненными ценностями и смыслами, связанными с самоактуализацией и самореализацией в личностно значимом жизненном пространстве. Вторая группа компетенций имеет социальную детерминированность и отвечает за социальную адаптацию, интеграцию личности в социум на основе взаимодействия человека и социальной сферы в широком понимании, а также коммуникации как основных его механизмов. И только активизация этих групп компетенций предопределяет действенную платформу для формирования компетенций, непосредственно связанных с деятельностью, профессиональной в том числе. Причем, акцентирование внимания на компетенциях познавательной деятельности, деятельности и информационных технологий свидетельствует о том, что развитие деятельности предполагает не только пополнение знаний относительно его содержания и технологий, но и развитие компетенций, относящихся к умению учиться, эффективно заниматься образованием/самообразованием, используя информационные технологии.

Личностная ориентированность этих групп компетенций, как утверждает ученая, является превалирующей, поскольку они имеют метапредметную природу, ибо не относятся к конкретным учебным дисциплинам, продуцируются непосредственно субъектами обучения и соответственно "…проявляются в поведении и деятельности человека, становясь его личностными качествами".

Принципиальная разница образования взрослых, помимо психологических факторов, заключается в том, что оно отвечает не за первоначальное накопление базовых, профессионально значимых знаний и умений, а за развитие собственной практической деятельности, модернизацию уже имеющего опыт.

В таких условиях значение личностной ориентированности образования значительно увеличивается, поскольку актуализация опыта, как и в системе личностно-ориентированного обучения студентов, становится не желаемым процессом (личностно-ориентированное обучение реализуется через взаимодействие опытов обучающего и обучаемого (И. Якиманская), а реальным, безальтернативным по причине его наличия.

Научный интерес представляют работы, посвященные обучению взрослых с позиции их взаимоотношений с практической деятельностью. Так, А.А. Вербицкий исследует психолого-педагогические особенности противоречий между учебной деятельностью взрослого и его профессиональной деятельностью, в частности: между абстрактным в учебной теме и

реальной практической деятельностью; между целостностью содержания профессиональной деятельности и овладением ею слушателем посредством комплекса учебных предметов; между формой общественного существования профессиональной деятельности, коллективного труда и индивидуальной формой ее присвоения слушателями; между трудовой деятельностью специалиста на уровне творческого мышления и социальной активности и опорой в обучении на восприятие, внимание, память; между пассивной позицией слушателя и активной, инициативной позицией специалиста; между обращением содержания учебно-образовательной деятельности к прошлому социальному опыту и ориентацией слушателя на содержание в будущем профессиональной деятельности. [16, с. 23]

Анализ выделенных ученым противоречий свидетельствует, прежде всего, о том, что главное несоответствие систем (образовательной и профессиональной) находится в плоскости несоответствия активной позиции специалиста как субъекта профессиональной деятельности и пассивной позиции слушателя как объекта учебной. Причина в том, что в систему последипломного образования заложена традиционная модель информационно-репродуктивного образования ("опора в обучении на восприятие, внимание, память"), которая и ныне является доминирующей, априори проектируя пассивную позицию слушателя, которая мало ассоциируется с его личностно-ориентированными потребностями реальной практики. При этом наблюдается традиционный разрыв между теорией и практикой, в рамках которого традиционно учебная информация представлена в большей степени абстрактными истинами, не воспринимающимися слушателями как реальные факторы, условия повышения эффективности своей профессиональной деятельности.

Примечания:

1. Ноулз, М. Ш. Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики / М. Ш. Ноулз. – М., 2010.
2. Daines J., Daines C. and Graham B. Adult Learning. Adult Teaching. Nottingham: Continuing Education Press, University of Nottingham, 1997.
3. Jarvis P. Adult and Continuing Education. Theory and Practice. London: Routledge, 1995.
4. Jarvis, P. International Dictionary of Adult and Continuing Education. London, UK and Sterling, USA: Kogan Page, 1999.
5. Jarvis, P. Adult Education and Lifelong Learning: Theory and Practice. London; New York, NY: Routledge Falmer, 2004.
6. Knowles, M.S. The Modern Practice of Adult Education. Chicago: Association Press, 1980.
7. Merriam, Sh.B., Caffarella, R.S. Learning in Adulthood. A Comprehensive Guide. San Francisco: Jossey-Bass, 1999.
8. Paterson, R. Values, Education and the Adult. London: Routledge and Kegan Paul, 1979.
9.Rogers, A. Teaching Adults. Buckingham and Philadelphia: Open University Press, 1998. 3rd ed. 2002.
10.Tight, M. Key Concepts in Adult Education and Training. London and New York: Routledge, 1998. 2nd ed. 2003.
11.Wiltshire, H. 'The Nature and Uses of Adult Education' in Rogers, A. (ed.) The Spirit and the Form. Nottingham: University of Nottingham, Department of Adult Education, 1976.
12. Змеев С.И. Андрагогика и образование взрослых: основные понятия и термины // Понятийный аппарат педагогики и образования. – Екатеринбург, 1996. – С. 41-45
13.Змеев С.И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. – М. : ПЕР СЭ, 2007. – 272 с.
14.Орлова О.А. Андрагогический аспект подготовки учителя в системе последипломного образования [Электронный ресурс] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета: Серия: Педагогика, психология. – № 4 (11). – 2012. – С. 216-219. URL https://elibrary.ru/item.asp?id=18755550 (дата обращения: 28.01.2020)
15. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 5. – С. 34-42
16. Вербицкий А.А Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. – М. : ИЦПКПС, 1999. – 75 с.

INTEGRATIVE RESOURCE APPROACH TO THE PROCESS OF PERSONAL AND PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF A TEACHER

Manzhos Lyubov Vladimirovna, *Senior Lecturer, Department of Social Work and Tourism, Adygea State University, Maykop, Republic of Adygea*

Lipilina Elena Yuryevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

For strategic purposes of education, continuous self-development of the teacher as a person and a professional is considered a priority. It is especially important that the training and education of the younger generations of citizens is carried out by teachers who are self-fulfilling in their professional activities. In connection with changes in the socio-economic content, dynamic, and vector characteristics of the life of Russian society, the problem of identifying the nature of the influence of new external conditions on the needs, interests, aspirations, and attitudes

of the individual associated with his readiness and ability to self-realization was updated. It is necessary to specify the range and content of conditions and factors of self-realization in the profession. The solution of these tasks will allow to create purposefully in practice conditions that promote the development of internal resources for teachers, ensuring their effective professional self-realization.

Keywords: *self-realization; professional self-realization; professional self-realization of the teacher's personality.*

ИНТЕГРАТИВНО-РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГА

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

© Манжос Л.В., 2020
© Липилина Е.Ю., 2020

В стратегических целях образования непрерывное саморазвитие педагога как личности и профессионала рассматривается в качестве приоритетного направления. Особенно важно, чтобы обучение и воспитание подрастающих поколений граждан осуществлялось педагогами, самореализующимися в профессиональной деятельности. В связи с изменениями социально-экономических содержательных, динамических, векторных характеристик жизнедеятельности российского общества актуализировалась проблема выявления характера влияния новых внешних условий на потребности, интересы, стремления, установки личности, связанные с ее готовностью и способностью к самореализации. Необходима конкретизация спектра и содержания условий и факторов самореализации личности в профессии. Решение обозначенных задач позволит на практике целенаправленно создавать условия, способствующие развитию у педагогов внутренних ресурсов, обеспечивающих их эффективную профессиональную самореализацию.

Ключевые слова: *самореализация; профессиональная самореализация; профессиональная самореализация личности педагога.*

Проблема профессиональной самореализации и создание для нее определенных условий разрабатывается, совершенствуется и исследуется многими педагогами, психологами и социологами. Значительное внимание в этих исследованиях уделяется системам подготовки студентов педагогических вузов к педагогической деятельности [1, 2, 3].

Актуализация мотивационной стороны личностного ресурса (мотивационный критерий) детерминируется методами внутрисредового взаимовоздействия, целевого обмена информацией, социальными трансакциями, публичными ТСО и пр.

Интегративно-ресурсный подход к процессу самореализации личности педагога в профессии определяет вектор целенаправленной деятельности на создание определенных педагогических условий, позволяет рассматривать профессиональную самореализацию педагога как диалектичный процесс, интегрирующий личностные ресурсы с профессиональными условиями деятельности, обусловливающими эффективность изучаемого процесса.

С точки зрения философского анализа категория "условие" идентична дефиниции "фактор", то есть выступает в качестве основания того или иного феномена. В рамках, поставленных перед данным исследованием задач, необходимо остановиться на уточнении этих понятий. Так, дефиниция "фактор" отражает ситуацию динамики, определяющую смысл оптимального и результативного развития. Под "условиями" подразумеваем среду развития как совокупность обстоятельств, в которых протекает изучаемый процесс профессиональной самореализации.

То есть, "фактор" представляет собой трансфер от статики к динамике – от условий к запланированному результату. Данное понимание "фактора" предоставляет возможность обоснованного выбора условий для профессиональной самореализации педагога. Педагогическая позиция, отстаиваемая исследователем Н.М. Борыт-

МАНЖОС Любовь Владимировна, *старший преподаватель кафедры Социальной работы и туризма, Адыгейский государственный университет, Майкоп, Республика Адыгея*

ЛИПИЛИНА Елена Юрьевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

ко, уточняет, что факторы возможно только прогнозировать, и их существенное отличие от условий в том, что последние не только поддаются прогнозу, но и специально конструируются.

С точки зрения педагогики и ее возможностей организации, "условия" рассматриваются в работах: В.И. Андреева, О.А. Мосиной, А.Я. Найна, Б.В. Куприянова, С.А. Дыниной и трактуются, расширяя научный спектр психолого-педагогической инженерии.

Категория "педагогические условия" рассматривается как:

– совокупность мер педагогического воздействия и возможностей материальной и социальной среды [4,5,6]. В.И. Андреев – "комплекс мер, содержание, методы, приемы и организационные формы обучения и воспитания"; А.Я. Найн – "совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов, средств и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных задач"; Н.М. Яковлева – "совокупность мер (объективных возможностей) педагогического процесса";

– составляющие конструирования педагогической системы, отражающие содержание, организационные формы, средства обучения и характер взаимоотношений между субъектами образовательного процесса [7]. М.В. Зверева – "педагогические условия есть содержательная характеристика одного из компонентов педагогической системы, в качестве которого выступают содержание, организационные формы, средства обучения и характер взаимоотношений между учителем и учениками" [8]; Н.В. Ипполитова, Н.С. Стерхова – "компонент педагогической системы, отражающий совокупность внутренних (обеспечивающих развитие личностного аспекта субъектов образовательного процесса) и внешних (содействующий реализации процессуального аспекта системы) элементов, обеспечивающих её эффективное функционирование и дальнейшее развитие" [9];

– совокупность вертикальных и горизонтальных связей педагогического процесса, обеспечивающих достижение запланированного результата [10]. Б.В. Куприянов, С.А. Дынина – "…как планомерная работа по уточнению закономерностей как устойчивых связей образовательного процесса, обеспечивающая верификацию результатов научно-педагогического исследования"; О.А. Мосина – "…как востребованную полноценную совокупность возможностей образовательной и материально пространственной среды, а также мер педагогического процесса, наличие и соблюдение которых обеспечивает достижение поставленной цели".

Исходя из заданного ракурса, можно утверждать, что педагогические условия профессиональной самореализации педагогов представляют собой комплекс педагогических воздействий, которые актуализируют у индивида наличный ресурс, обеспечивающий активизацию изучаемого процесса. Реализация и/или обогащение личностного ресурса происходит вследствие мотивационного роста личности, расширения спектра потребностей и ее возможностей, обусловленного интегративными связями наличных возможностей и потенциальных ресурсов.

С точки зрения А. Маслоу, успешная реализация личностных ресурсов возможна только в безопасной и дружелюбной среде, следовательно, целенаправленно конструируемые меры воздействия на процесс профессиональной самореализации заложены в самой образовательной среде.

Исходя из опорных позиций, стало возможным сегментировать педагогические условия профессиональной самореализации педагогов, исходя из понимания установленной данности объективных и субъективных факторов, обобщая совокупность обстоятельств по определенным категориям – отражённые в таблице 1.

Таблица 1 – **Педагогические условия профессиональной самореализации педагогов**

Факторы	Условия	Методическая составляющая
Объективные	Амфликация	Создание возможностей для проявления инициативы, обмена опытом, инновационными достижениями
	Комфортность	Отсутствие перегрузок, эмоционального напряжения, оптимальный режим работы
	Прогнозирование	Конструирование адекватных задач саморазвития и самореализации
Субъективные	Полисубъектность	Участие в личностно-смысловом и профессиональном общении
	Системность	Использование личностного ресурса и условий образовательной среды в совокупности
	Вариативность	Понимание личностного ресурса как системного свойства личности, ее индивидуальности.

С целью объективации результатов теоретического исследования к полученным был применен метод экспертной оценки. В научной литературе отсутствует единое представ-

ление о процедуре экспертного оценивания. Тем не менее компиляционными можно обозначить следующие ее признаки: компетентность эксперта, конформизм, заинтересованность в результатах.

Экспертную группу составили преподаватели института развития образования Краснодарского края в количестве восьми человек. Им необходимо было оценить степень своего согласия с теми педагогическими условиями профессиональной самореализации педагогов, которые были определены в ходе исследования (табл. 2).

Степень согласия определялась по четырех балльной шкале:

– полностью согласен – 4 балла;
– согласен – 3 балла;
– скорее согласен, чем не согласен – 2 балла;
– есть сомнения – 1 балл;
– не согласен – 0 баллов.

Таблица 2 **– Экспертная оценка педагогических условий профессиональной самореализации**

Педагогические условия	полностью согласен	согласен	скорее согласен, чем не согласен	есть сомнения	не согласен
Амфликация	70%	15%	10%		5%
Комфортность	65%	15%	10%		-
Прогнозирование	80%	20%	-		-
Полисубъектность	75%	15%	-	5%	5%
Системность	100%	-	-	-	-
Вариативность	100%	-	-	-	-

Следовательно, в представлении экспертов выявленные педагогические условия являются существенными и, значит, теоретические выводы, сделанные в ходе проведенного анализа экспертизы, можно обозначить как объективно значимые.

Исходя из данных, полученных в ходе теоретического и экспериментального исследования и представленных в таблицах, возможно представить характеристику динамики процесса профессиональной самореализации педагогов и ход его исследования.

Условие амплификации – конструирование условий для расширения и обогащения профессиональной инициативы, включение в процесс широкого социального взаимодействия и профессионального обучения, и переподготовки. Знакомство с инновационными методиками и новаторскими идеями, возможность реконструировать их "под себя". Реализация заявленного условия содействует активизации личностных ресурсов, способностей, функциональных возможностей, обогащает профессиональный опыт, способствует достижению поставленных результативных целей.

Условие комфортности – обеспечение комфортной рабочей среды, гарантирующей сохранение физического и психического здоровья и хорошее самочувствие. Эффективное использование личностного ресурса обеспечивается совокупностью социально-психологических мероприятий по сопровождению профессиональной деятельности педагога, позволяющих поддерживать в состоянии сохранности важные профессиональные качества, развивать их, исходя из резервных возможностей личностного ресурса и компенсировать отсутствие необходимых ресурсов или их недостаточность.

Условие прогнозирования – построение диагностической системы, позволяющей отслеживать полученные результаты и разрабатывать адекватные им сценарии развития исследуемого процесса на разных этапах опытно-экспериментальной работы, соответственно профессионально важных качеств педагога и наличного ресурса. Мониторинг наличного ресурса у педагогов подразумевает и прогнозирование вероятной динамики в личностно-профессиональном развитии. Специфика данного прогнозирования заключается в том, что оно не ограничивается полученным результатом и смоделированным прогнозом, а используется для корректировки индивидуальных планов профессиональной самореализации. При этом результативность процесса самореализации будет завесить не от полученных диагностических маркеров, а от эффективности обогащения, реализации выявленного ресурса.

Условие полисубъектности – нелинейное развитие, определяющее широкий спектр межличностного и профессионального взаимодействия, а также коммутативных связей. Основной задачей полисубъектности можно назвать расширение партнерских связей как в сфере образования, так и в смежных с ним сферах, динамично находящихся в едином векторе деятельности. Данное условие стимулирует расширение профессионального опыта, укрепление внутри групповых профессиональных связей, систематизацию и передачу профессиональных и социально-психологических знаний и традиции, таким образом закрепляя и транслируя алгоритм профессиональной самореализации педагога. Алгоритмичная деятельность переносит акценты, модифициру-

ет потребности, активирует ресурс саморазвития, самоорганизации, самоконтроля.

Условие системности – обеспечение целостности, структурной устойчивости, эффективного функционирования. При этом целостность обеспечивается формированием профессиональных поведенческих структур личности, отражающих целевые установки процесса самореализации. Структурная устойчивость обеспечивается совокупностью и взаимовлиянием индивидуальных ресурсов и факторов, определяющих смысл оптимального и результативного развития. Реализация данного условия оптимизирует интроспекцию внутреннего состояния личности.

Условие вариативности – исходит из понимания многофакторности развития и его динамики, незаконченности. Заданный вектор самореализации может меняться или "расширить" поле своего влияния, создать альтернативные возможности и варианты дальнейшего развития. Фиксация на одном, даже положительном варианте самореализации не закрывает возможности для увеличения спектра дальнейшей деятельности. В определенные моменты условие вариативности создает возможности саморегулирования. "В целом процесс выбора представляет отбор внешнего формирующего воздействия и своих промежуточных состояний, результатом которого является появление единственной в данных конкретных условиях доминирующей внутренней цели…" [11], определяющей процесс самореализации педагога.

Таким образом, использование ресурсно-интегративного подхода как методологического ориентира профессиональной самореализации педагога обеспечит эффективность реализации изучаемого процесса в том случае, если теоретически обоснованы и включены в реальную практическую деятельность объективные и субъективные факторы с учетом педагогических условий профессиональной самореализации педагога.

Литература:

1. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителей в системе высшего педагогического образования. – М. : Просвещение,1990.
2. Деркач А.А. Состояние психологической готовности студентов к деятельности во время педагогической практики // Психологические состояния. – Л. : ЛГУ, 1981.
3. Цветкова А.Т. Акмеологические подходы к вузовской подготовке учителей // Педагогика. – 1997. – № 1.
4. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. – Казань : КГУ, 1988. – 238 с.
5. Найн А.Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований // Педагогика. – 1995. – №5. – С. 44-49.
6. Яковлева Н.М. Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач : дис. … д-ра пед. наук. – Челябинск, 1992. – 403 с.
7. Ипполитова Н.В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся : дис. … д-ра пед. наук / Н.В. Ипполитова. – Челябинск, 2000 – 383 с.
8. Зверева М.В. О понятии "дидактические условия" / М.В. Зверева // Новые исследования в педагогических науках. – М. : Педагогика. – 1987 – №1. – С. 29-32.
9. Ипполитова Н.В., Стерхова, Н.С. Анализ понятия "педагогические условия": сущность, классификация // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – С. 8-14.
10. Куприянов Б.В. Современные подходы к определению сущности категории "педагогические условия" / Б.В. Куприянов, С.А. Дынина // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2001. – № 2. – С. 101-104.
11. Макарова Л.Н., Юрьева М.Н. Интегративноресурсный подход как ведущий методологический ориентир развития критического мышления преподавателя и студента // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2013. - Вып. 7 (123). - С. 138-148.

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PEDAGOGICAL PRACTICE OF THE BANDMASTER IN THE CHILDREN'S BRASS BAND

Melnik Konstantin Sergeevich, *Postgraduate student, Department of Music education, Moscow State Institute of Culture; head of the Structural Division, Children's School of Arts named after I. S. Bach, Moscow*

The article deals with the issue of using information technologies in the pedagogical practice of a children's brass band conductor. the role of information technologies in music pedagogy is evaluated, the types of information technologies used in teaching children's brass band students are listed, and a new method of organizing the work of a conductor in a children's brass band using multimedia equipment is proposed. The model of the children's brass band educational process proposed by the author uses computer software and hardware, Internet technologies, audio-visual communication tools, and develops tasks for students using a music editor that allows them to type musical text, learn musical works of different complexity, create phonograms, and create their own multimedia projects. The author emphasizes the importance of using information and computer technologies by a teacher in the formation of collective music-making skills. New technologies, thanks to advanced and interactive behavioral

analysis and feedback systems, can improve communication, efficiency, effectiveness, and healthy practice of children's orchestral performance.

Keywords: *bandmaster; brass band; collective music playing; music pedagogy; music education; information technologies; multimedia technologies; music editor; pedagogical practice; music training.*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИРИЖЕРА ДЕТСКОГО ДУХОВОГО ОРКЕСТРА

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

© Мельник К.С., 2020

В статье рассматривается вопрос особенностей применения информационных технологий в педагогической практике дирижера детского духового оркестра; оценивается роль информационных технологий в музыкальной педагогике, перечисляются виды информационных технологий, используемых в обучении учащихся детского духового оркестра; предлагается новая методика организации работы дирижера в детском духовом оркестре с применением мультимедийного оборудования. В предлагаемой автором модели учебного процесса детского духового оркестра используется компьютерное программное и аппаратное обеспечение, Интернет-технологии, аудиовизуальные средства связи, разрабатываются задания для учащихся с использованием нотного редактора, который позволяет набирать нотный текст, разучивать музыкальные произведения разной сложности, создавать фонограммы, собственные мультимедийные проекты. Автор подчеркивает значение использования информационно-компьютерных технологий педагогом в формировании навыков коллективного музицирования. Новые технологии, благодаря передовым и интерактивным системам поведенческого анализа и обратной связи, могут улучшить коммуникацию, эффективность, действенность и здоровую практику детского оркестрового исполнительства.

Ключевые слова: *дирижер; духовой оркестр; коллективное музицирование; музыкальная педагогика; музыкальное образование; информационные технологии; мультимедийные технологии; нотный редактор; педагогическая практика; обучение музыке.*

Коллективное музицирование является важным направлением эстетического воспитания, осуществляемого в условиях общеобразовательных заведений. Этот вид музыкальной деятельности школьников позволяет в комплексе решать воспитательную и образовательную функции, так как систематическое приобретение музыкально-теоретических и музыкально-исторических знаний, развитие музыкально-исполнительских способностей учащихся способствует формированию их эстетического опыта и развивает навык оценки эстетических ценностей [1, 2]. В процессе обучения игре на музыкальных инструментах методы и приемы работы руководителя оркестра специально направляются, прежде всего, на развитие способности восприятия профессиональной академической и классической музыки, воспитывая музыкально-художественный вкус [3, 4]. Как отмечает Л.И. Зарудная, "основные формы музыкально-эстетического воздействия на детей – это хоровое, ансамблевое, сольное пение и инструментальное музицирование, то есть, через творческий процесс восприятия музыки через игру на доступных музыкальных инструментах" [5]. Футуристическое звучание синтезированных тембров вызывает у детей желание сочинять [6].

О необходимости усиления профессионального педагогического и административного внимания к проблемам организации и развития детских оркестров говорится в Программе развития музыкального образования на период с 2015 по 2020 годы, утвержденной Министром культуры В.Р. Мединским 29.12.2014.

XXI век – век информатизации и повсеместного распространения информационных технологий. Это касается и сферы музыкального образования. Достижения в области звукозаписи, технологии

МЕЛЬНИК Константин Сергеевич, *соискатель, кафедра Музыкального образования, Московский государственный институт культуры; заведующий структурным подразделением, Детская школа искусств им. И.С. Баха, Москва*

создания музыкальных композиций в сочетании с новыми возможностями средств массовой информации определили несуществовавшие ранее области развития и распространения музыки, которые утверждают другие способы понимания музыки, развивающие классические традиции, и требуют таких знаний, которыми музыканты, получившие традиционное музыкальное образование, не обладают [7, 8]. Информационные технологии, виртуальные средства коммуникации, мультимедиа, цифровые образовательные технологии активно используются и в оркестровой педагогике.

Современные ученые уделяют большое внимание проблемам внедрения мультимедийных технологий в учебный процесс. Проблемы внедрения и использования мультимедийных технологий в музыкальной педагогике поднимали такие ученые как И.М. Красильников, И.Б. Горбунова, С.П. Полозов, Е.М. Панферова, Г.Р. Тараева, А.П. Мещеркин, А. Камерис, И.В. Заболотская, М.С. Дядченко, А.И. Марков, Н.С. Мошкарова и другие.

Зарубежные учёные и педагоги отмечают, что, несмотря на эффективность и доступность цифровых технологий в музыкальном образовании [9], преподаватели остаются консервативными в своих подходах к преподаванию музыкальных дисциплин, музыкальной композиции [10]; в реальном музыкально-образовательном процессе программы по обучению музыке никак не коррелируют с преподаванием информационных технологий [11]; несмотря на то, что мультимедиа быстро входят во все профессии, этот процесс происходит намного медленнее в музыкальной сфере [12].

Основной задачей применения информатики в музыкальном образовании является "выработка у учеников и студентов потребности и умения самостоятельно использовать динамично развивающиеся компьютерные технологии в целях повышения эффективности своей профессиональной деятельности" [13]. Именно построение образовательного процесса на основе мультимедийных технологий позволит, по нашему мнению, обновить традиционный процесс обучения исполнителей на духовых инструментах, стимулировать заинтересованность, эмоциональную и коммуникативную включенность обучающихся, особенно школьного возраста.

Целью исследования дать характеристику содержания мультимедийных технологий в контексте их применения в детском духовом оркестре и спроектировать модель коллективного музицирования в детских духовых оркестрах на основе мультимедийных технологий.

Сегодня мультимедиа-технологии – это одно из перспективных направлений информатизации учебного процесса. В совершенствовании программного и методического обеспечения, материальной базы, а также в обязательном повышении квалификации преподавательского состава, например, по курсу МКТ [14, 15], видится перспектива успешного применения современных информационных технологий в образовании. Мультимедийные технологии обогащают процесс обучения, позволяют сделать обучение более эффективным, вовлекая в процесс восприятия учебной информации большинство чувственных компонент обучаемого.

Музыкально-образовательный процесс характеризуется использованием информационных технологий в самых разных областях (рис. 1).

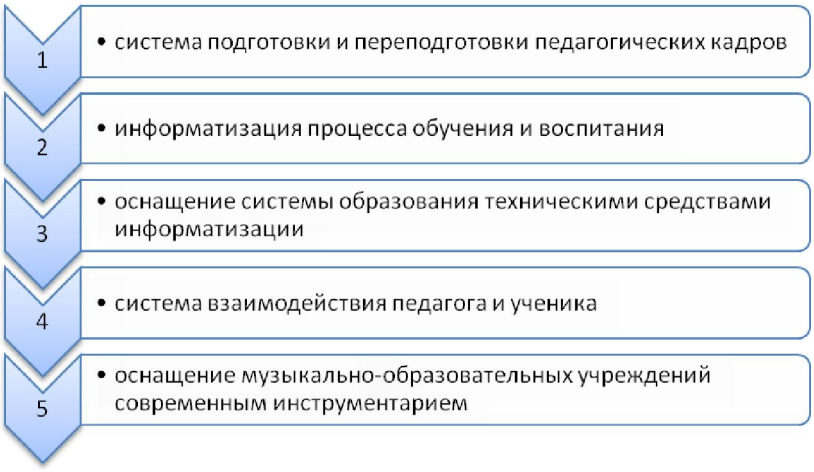

Рисунок 1 – **Области использования информационных технологий в музыкальном образовании**

Внедрение информационных технологий позволяет повысить эффективность музыкального образовательного процесса. Особенно это касается обучения современных школьников. Сейчас дети более информированы, активны и достаточно эрудированы. Важной особенностью современных школьников является обширная информированность по любым воп-

росам. Современные дети довольно легко могут ориентироваться в регулярно изменяющемся информационном пространстве. Уже с самого рождения окруженные электроникой, дети отлично ориентируются в новых технологиях. Они более склонны к визуальному запоминанию, так как постоянно используют информационные технологии (компьютеры, планшеты, телевизоры) в повседневной жизни. Опрос, проведенный среди учеников, показал, что наиболее часто дети используют смартфоны (75%), ноутбуки (54%), планшеты (38%) и аудиозаписывающие устройства (36%) [16]. Более половины учащихся имеет постоянный доступ к технологиям во время уроков оркестра или музыкальных занятий. Таким образом, современные реалии требуют от преподавателей активного использования информационных технологий в педагогической деятельности. Это позволяет удержать внимание учеников и значительно повысить эффективность обучения, совершенствовать его.

Мультимедиа позволяют сочетать вербальную и наглядно-чувственную информацию [17], что способствует мотивации учащихся, созданию актуальной настройки на учение.

На наш взгляд, музыкальный педагог – руководитель детского музыкального коллектива просто обязан хорошо разбираться в современных информационных технологиях и уметь их использовать в своей профессиональной деятельности.

Наличие информационно-компьютерных технологий в оркестровом классе и определенных навыков у руководителя детского духового оркестра поможет работать гораздо эффективнее. Компьютер, в сочетании с нужной музыканту периферией и программным обеспечением – это камертон, метроном, цифровой магнитофон, проигрыватель CD, DVD аудио и видеодисков, иллюстратор-исполнитель на любых инструментах, виртуальный электронный духовой оркестр, многотомная нотная библиотека, учетчик оркестрового имущества и журнал посещения занятий одновременно. И это далеко не полный перечень возможностей, потребностей и задач, удовлетворить и воплотить в жизнь которые помогают прогрессивному педагогу-музыканту информационно-компьютерные технологии.

Использование мультимедийных технологий играет большую роль в формировании навыков музицирования в детском духовом оркестре, так как позволяет увеличить интенсивность музыкального учебного процесса (рис. 2). К достоинствам информационных технологий относятся:

– нелинейность прохождения материала;
– использование графики, анимации, звука;
– постоянное обновление информации;
– использование интерактивных элементов;
– доступность для учеников;
– высокая степень восприятия.

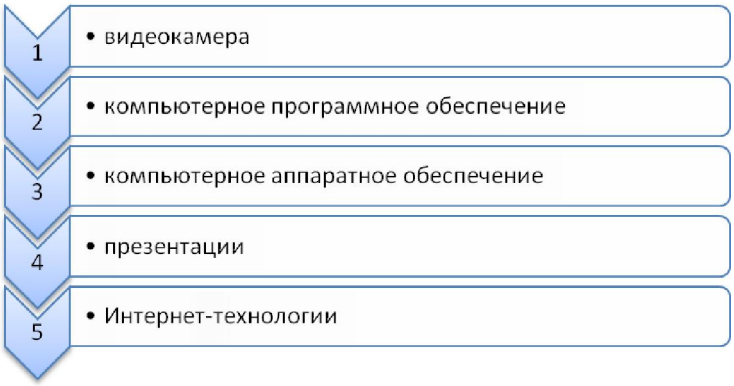

Рисунок 2 – **Информационные технологии, используемые в учебном процессе детского духового оркестра**

К компьютерным технологиям можно также отнести: просмотр концертов известных музыкантов и духовых оркестров, в том числе с целью проведения сравнительного анализа исполнительских интерпретаций музыкальных произведений; использование нотных редакторов, звуковых обработок. Музыкальное обучение также включает в себя: самостоятельную работу учеников в сети Интернет, прослушивание и просмотр аудио– и видеозаписей, изучение биографий известных композиторов и музыкантов.

Компьютер – это новый "музыкальный инструмент", позволяющий сделать учебно-воспитательный процесс более совершенным. Ввиду этого музыкальный педагог должен владеть современной техникой и постоянно обновлять свои знания в сфере инновационных педагогических технологий, в том числе в музыкальной информатике. Современные технологии можно использовать с первых репетиций детского духового оркестра. Использование электронных учебно-методических комплексов и комплектов позволяет эффективно развивать оркестр. Для современных детей информационные технологии часть их жизни, привычный девайс. Интернет позволяет учащимся собирать и ана-

лизировать полезную информацию, знакомиться с видео– и аудиоматериалами. Это вовлекает учащихся в образовательный процесс и стимулирует их интерес к коллективному музицированию. В частности, на занятиях можно предложить учащимся ряд заданий, использующих информационные технологии (рис. 3). При этом целесообразно применить интерактивный метод "Кластер" [18] с использованием интерактивной доски.

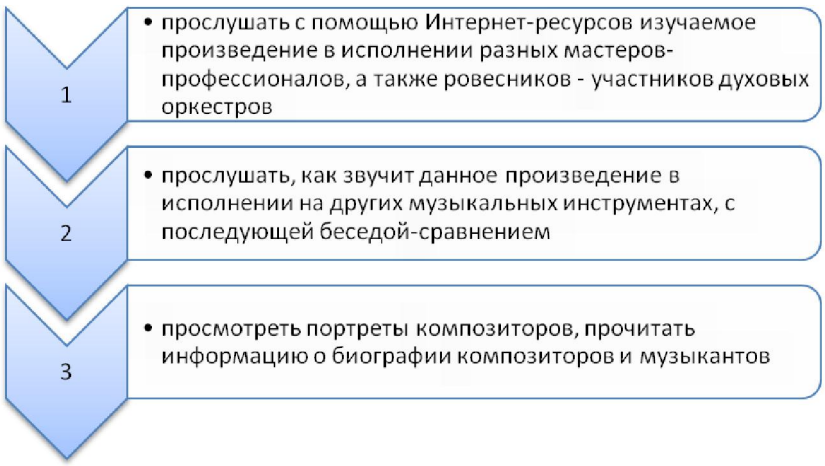

Рисунок 3 – **Задания для учащихся с использованием информационных технологий**

В настоящее время профессиональные нотные редакторы для набора нотного текста могут оказать помощь в работе руководителя детского духового оркестра. Из всего их многообразия наиболее известны две программы: Sibelius и Finale. Первая из них, по мнению большинства специалистов, несколько проще в освоении; вторая – не такая привлекательная на начальных стадиях работы, однако открывает значительно большие возможности в работе с нотной графикой.

Сегодня оркестровый класс оснащен всем необходимым оборудованием: в классе есть музыкальный центр, компьютер, на котором установлен нотный редактор Sibelius, многофункциональное устройство, позволяющее распечатывать ноты и другие необходимые материалы, а также размножать их, видеокамера, мультимедийный комплекс [19].

Программа Sibelius позволяет:

– набирать нотный текст;

– разучивать произведения с помощью воспроизведения как отдельной партии, так и всей партитуры;

– создавать фонограммы, которые могут быть использованы учениками в домашней работе.

Благодаря появлению нового программного обеспечения каждый музыкант получил возможность сделать запись музыкального исполнения и самостоятельно отредактировать фонограмму, набрать и издать нотный текст, создать собственный мультимедийный проект [20].

Создание аранжировок, гармонизация мелодий, работа с тембром с применением электронных музыкальных инструментов позволяют усовершенствовать образовательный музыкальный процесс [21]. Использование электронных средств в оркестровой деятельности в настоящее время позволяет точно записывать импровизацию и обогащать её мелизмами, орнаментированием, создавать интерактивные композиции, сделать их более проникновенными и трогательными, озвучивать жесты.

Дирижер детского духового оркестра в процессе обучения должен использовать личностно-ориентированный подход, который позволяет учитывать уровень интеллектуального развития учащегося, его психические особенности, темперамент, характер, задатки. Каждый ученик – личность со своим собственным внутренним миром, творческой индивидуальностью. Раскрыть индивидуальность каждого ученика помогают современные образовательные технологии. При этом работа дирижера будет успешной лишь в том случае, если он сделает учеников своими партнерами по творчеству. Как любой педагог, дирижер детского духового оркестра должен учиться вместе со своими учениками и даже у них. Лишь в этом случае педагогическая работа приведет коллектив к успеху.

Крайне важна в обучении и роль родителей, а точнее их заинтересованность в обучении ребенка. Здесь также можно использовать современные информационные технологии. В частности, в WhatsApp руководителем может быть создана группа для родителей. В ней выкладывается вся необходимая информация по учебной работе, обсуждаются текущие вопросы, координируются организационные вопросы, касающиеся концертных выступлений. Группа ВКонтакте частично дублирует группу в WhatsApp, однако там также выкладываются фотографии и записи с выступлений, видеоролики с выступлениями других оркестров,

аудиозаписи и другая информация, которую могут увидеть как родители, так и учащиеся. Также можно использовать программу Skype, которая позволяет отсутствующим по уважительным причинам ученикам (болезнь, семейные обстоятельства и др.) присутствовать на репетиции и быть в курсе всех событий.

Методическая система обучения духовому оркестровому исполнительству, разработанная автором на основе мультимедийных технологий, включает в себя: освоение чтения нот с листа, правильный подбор музыкального репертуара, включая разнохарактерные произведения, организацию проведения репетиций, точный учет проделанной работы, в том числе проверку знаний, умений и навыков участников духового оркестра, организацию публичных выступлений и сольных концертов музыкального коллектива.

Игра на духовых инструментах позволяет задействовать все сенсорные системы исполнителей, способствует развитию координации, развивается двигательная и слуховая память, музыкальный слух. Участники детского духового оркестра должны обладать сосредоточенностью, уметь концентрироваться на своих ощущениях (вибрационных, осязательных и пр.), четко слышать свою партию и играть ее согласованно с другими исполнителями. Обучение игре на духовом инструменте – тяжелая кропотливая работа, требующая большого внимания, сосредоточенности и самодисциплины. При грамотном подходе педагога ребенок становится более уверенным в себе, открывает новые грани своей личности, учится нести ответственность за собственные ошибки. При этом, он усваивает культурные ценности на основе знакомства с музыкой разных времен и народов, традиций и поколений [22].

Концертные выступления – неотъемлемая часть жизни детского духового оркестра. Репетиции, выступления, поездки на концерты в другие города, парадная форма оркестра – это составляющие, позволяющие сплачивать коллектив. Концерт, записанный в мультимедийном формате, производит неизгладимое впечатление как на зрителей, так и на участников оркестра.

Выводы:

В статье проанализированы литературные данные по вопросу внедрения мультимедийных технологий в образовательный процесс коллективного музицирования детского дополнительного образования.

Автор исследовал предпосылки, области применения информационных технологий в детском духовом оркестре, виды и достоинства использования мультимедиа в музыкальной педагогике.

Была разработана и внедрена модель коллективного музицирования на основе мультимедийных технологий на базе ГБУДО ДШИ имени И.С. Баха.

Мультимедийные методы позволяют дать ученикам уникальную возможность самим в процессе обучения независимо от преподавателя узнать новое понятие, подметить закономерность, выдвинуть собственную гипотезу, прочувствовать, как возникают математические вопросы.

Новые технологии, благодаря передовым и интерактивным системам поведенческого анализа и обратной связи, могут улучшить коммуникацию, эффективность, действенность и здоровую практику коллективного музицирования.

Используя вышеперечисленные современные технологии в работе с детским духовым оркестром, можно добиться больших успехов в профессиональном развитии коллектива. Дети увлекаются игрой на духовых инструментах и с энтузиазмом посещают репетиции.

Мультимедийные технологии – это полифункциональное средство познания и обучения, которое не только позволяет объединить традиции и новации в музыкальном образовании, но и является инновационным инструментарием современного дирижера детского духового оркестра.

Примечания:

1. Рыбалко Е.А. Коллективное музицирование как одно из направлений общего музыкального образования в Сербии // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2016. – №2. – С. 294-297.
2. Лукашевич Т.М. Оркестр "Перезвоны" ЧГПУ им. И.Я. Яковлева – школа развития профессионально-педагогической компетентности студентов – будущих руководителей детских творческих коллективов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2018. – №2(98). – С. 212-217.
3. Ильясов Р.Э. Коллективное музицирование в ансамбле и оркестре как фактор повышения эффективности музыкального обучения // Толерантность – "оливковая ветвь" человечества на этапе исторического разлома: материалы Международного гуманитарного форума, посвященного 70-летию ООН и ЮНЕСКО / науч. ред.: Р. Р. Юсупов, Р.М. Валеев, Э.Р. Тагиров; сост.: В.Р. Алиакберова, А.А. Мухамадеева. – 2016. – С. 196-199.
4. Семенова Н.Ф. Когнитивный и воспитательный ресурс оркестрового класса // Вестник МГУКИ. – 2016. – №3(71). – С. 220-225.
5. Зарудная Л.И. Духовой оркестр в сельской школе // Инструментальное музицирование в школе:

история, теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курск, 2015. – С. 189-192.
6. Смирнов Б.Ф. Коллективное исполнительство в детских музыкальных школах и школах искусств как социокультурная проблема // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – №2(42). – С. 113-119.
7. Горбунова И.Б. Музыкальный компьютер как новый инструмент педагога музыканта в школе цифрового века // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №11. – С. 254-257.
8. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии в перспективе DIGITAL HUMANITIES // Общество: философия, история, культура. – 2015. – №3. – С. 44-47
9. The Routledge Companion to Music, Technology, and Education / edited by Andrew King, Evangelos Himonides, S. Alex Ruthmann. New York and London, NY 10017. 2017.
10. Wise S. Secondary school teachers' approaches to teaching composition using digital technology. British journal of music education. 2016. 33 (3), p. 283-295.
11. Crawford R., Southcott J. Curriculum stasis: the disconnect between music and technology in the Australian curriculum. Technology pedagogy and education. 2017. 26 (3). p. 347-366.
12. Chao-Fernandez R., Roman-Garcia S., Chao-Fernandez A. Analysis of the use of ICT through music interactive games as an educational strategy. 7th International Conference on Intercultural Education – Education, Health and ICT – From a Transcultural Perspective: Almeria, Spain. Procedia Social and Behavioral Sciences. 2017. 237. p. 576-580.
13. Панферова Е.М. Роль мультимедийных образовательных технологий в музыкальной педагогике // Образование и воспитание. – 2018. – №1. – С. 58-61.
14. Горбунова И.Б. Концепция музыкально-компьютерного педагогического образования в России // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №4(77). – С. 267-275.
15. Тен Э.С. Музыкально-компьютерные технологии как инструмент педагогической деятельности учителя музыки в школе XXI века // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №2(63). – С. 220-222.
16. Waddell G., Williamon A. Technology Use and Attitudes in Music Learning. Front. ICT. 2019. 6:11. p. 1-14.
17. Горбунова И.Б. Интерактивные сетевые технологии обучения музыке и музыкально-компьютерные технологии // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №1(56). – С. 126-131.
18. Гильванова Э.А. Применение интерактивных технологий в процессе креативного образования школьников на уроках музыки // Наука, образование и культура. – 2016. – №12(15). – С. 76-79.
19. Лонговой Д.В. Современные технологии в работе с детским духовым оркестром // Актуальные вопросы реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в детских школах искусств: Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции в области художественного образования детей "АРТ-ЕКАТЕРИНБУРГ" (с международным участием) / сост.: Воинкова Т.Е., Перевышина Н.Ю. – Екатеринбург, 2015. – С. 41-42.
20. Сушкевич Н.С. Компьютерная музыка: о смыслах алгоритмов // Вестник музыкальной науки. – 2017. – №2(16). – С. 65-72.
21. Горбунова И.Б., Давлетова К.Б. Электронные музыкальные инструменты в системе общего музыкального образования // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №12. – С. 411-415.
22. Дополнительная предпрофессиональная общеобразовательная программа в области музыкального искусства "Духовые и ударные инструменты". Предметная область: музыкальное исполнительство. Программа по учебному предмету В.01.УП.02. Оркестровый класс. – М. : Детская школа искусств имени И.С. Баха, 2019.

FORMATION OF ABILITY IN DESIGN AREA AT YOUNGER SCHOOLCHILDREN AT TECHNOLOGY LESSONS

Minsabirova Venera Nashatovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Vocational Education, Elabuga Institute, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Yelabuga, Republic of Tatarstan*

Technology lessons at the primary level are aimed at developing creative potential, children's perception of the world, and the formation of younger schoolchildren diligence and perseverance. Analysis of the works of modern teachers, approach the definition of design as a human activity aimed at creating a comfortable and expressive environment of the subject world, with the most complete satisfaction of society's requests and people's wishes. Technology lessons in the initial stage of training open up wide opportunities for developing the design abilities of younger schoolchildren.

Keywords: *primary school student; education; history; design; development; teacher; technology; art; creativity; skills; knowledge; school; education; formation; research; exercise; project; idea; purpose.*

УДК 37.018
ВАК РФ 13.00.02

ФОРМИРОВАНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ В ОБЛАСТИ ДИЗАЙНА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

© Минсабирова В.Н., 2020

Уроки технологии в начальном звене направлены на развитие творческого потенциала, восприятие мира детьми, формирование прилежности и усидчивости школьников. Анализ трудов современных педагогов, подойти к определению понятия дизайн как деятельности человека, направленной на создание

комфортной и выразительной среды предметного мира, с наиболее полным удовлетворением запросов общества и пожеланий людей. Уроки технологии в начальном звене обучения открывают широкие возможности для формирования дизайнерских способностей младших школьников.

Ключевые слова: *младший школьник; обучение; история; дизайн; развитие; педагог; технологии; искусство; творчество; навыки; знания; школа; обучение; формирование; исследование; упражнение; проект; идея; замысел.*

В современном обществе востребованы специалисты, оперативно ориентирующиеся в меняющихся условиях жизнедеятельности и обладающие навыками эстетического, творческого преображения предметного мира. Обучение навыкам дизайнерского мастерства должно вестись с начального звена образования, что в первую очередь реализуется на практике через предметную область "Технология". Обучение должно давать знания, касающиеся разработки интересной и актуальной предметной среды. Для этого в ребенке, прежде всего, следует развивать творческое мышление.

В.С. Бряльцев в своих работах подчеркивает, что только креативный человек может найти выход из сложной ситуации. Социуму нужны личности, умеющие мыслить неординарно, при этом хорошо ориентирующиеся в большом многообразии направлений и умеющие реализовать свои навыки на практике.

Предметная область "Технология" – это значимая составляющая начального образования любой современной школы. Уроки технологии направлены на овладение учениками навыками творческого мышления, воображения, внимания, усидчивости, интереса к своему окружению, на развитие зрительной памяти и многое другое.

Формирование элементов дизайнерского мышления у младших школьников на предметах технологии могут осуществляться в ходе практической работы с материалами художественного конструирования.

В.С. Васильев в своих трудах подчеркивает, что процесс конструирования учеников начального звена направлен на поиск формы предметов, деталей, материалов для их создания, определения процесса изготовления, а также возможностей сочетания свойств объектов в окружающем мире в соответствии с изначально установленными требованиями и параметрами.

Итак, процесс конструирования требует от школьника не только практических, но и целого ряда умственных действий. Рядом исследователей художественное конструирование признается отличным средством развития эстетического вкуса, воображения, творческого мышления детей, которое в целом содействует формированию дизайнерского мышления.

Преподаватель "Технологии" должен стремиться на занятиях с учениками начального звена формировать именно указанное нами выше дизайнерское мышление.

Как показывает опыт, дизайнерские технологии вызывают повышенный интерес школьников, одновременно позитивно воздействуя на его сферу эстетического, креативного и интеллектуального развития.

В современной речи часто применяется термин "дизайн", его используют в совокупности с разными понятиями (дизайн дома, Web-дизайн, Арт-дизайн и др.).

А.П. Пестров под данным определением понимает создание определенного предметного мира, который соответствует изначально установленным параметрам.

МИНСАБИРОВА Венера Нашатовна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабуга, Республика Татарстан*

В переводе с английского языка слово "дизайн" означает "мыслить, проектировать, чертеж, замысел". То есть можно утверждать, что дизайн – это вид деятельности человека, который имеет своей целью преобразование окружающей действительности с наиболее полным удовлетворением предпочтений другого человека в области эстетики и комфорта.

Л.П. Дмитриева дала свое определение дизайна. Это создание красивых, удобных вещей (например: класс, одежда, комната). Дизайнер – это личность, который может создавать удобное жилье, машину, одежду и даже город. Согласно взглядам А.А. Ухтомского, дизайн – это тот же рисунок, схема, проект, чертеж, который направлен на преобразование предметного мира.

Описанное выше позволяет сделать вывод о том, что вопрос целенаправленного создания процесса освоения детьми основ дизайна в современном социуме является особо актуальным направлением.

Теория дизайна – это движение в области накопления знаний о законах, задачах и положениях дизайнерского искусства, способах его применения на практике.

Обучение искусству дизайна основано на общих для всего человечества ценностях, идеях вариативности, гуманности. Она нацелена на подготовку учащихся к постоянному стремлению повышения знаний и развитие культуры гражданина в целом.

В.В. Вахламов подчеркивает, что обучение дизайну важное средство приобщения школьника не только к общепризнанным в обществе ценностям, но и к основам культуры в совокупности, следовательно, дизайнерское образование одновременно выступает основой формирования социализации индивида.

Ценность обучения искусству дизайна составляет его базирование на развитии эстетических отношений. Данные отношения формируются при содействии человека с миром предметов, природой, искусством, миром общения и технологий.

Эстетические отношения возникают и развиваются на протяжении социальной практики человека, преобразуются в ходе истории. Они включают в себя три связанных между собой основных звена: общение, научные знания, действия.

Взаимодействие трех составляющих на практике способствует формированию и развитию эстетического вкуса и эстетической культуры отношений.

Обучение дизайнерскому искусству включает в себя:

– развитие творческого отношения к деятельности;

– формирование творчески размышляющего, легко приспосабливающегося и активно действующего человека, который востребован в современном общественном производстве;

– подготовка школьников к профессиональному выбору, определению культурного пути, выбору гуманных способов достижения поставленных в жизни целей;

– формирование навыков и умений применять возможности преобразования материала, информации, ресурсов, энергии в определенный продукт (услугу) с учетом минимального потребления ресурсов и свободы выбора;

– становление основных качеств индивида, его способностей адаптироваться к меняющимся условиям общества и экономики.

Дети получают идеи для развития своей творческой деятельности из окружающей жизни (природный и предметный мир, новые виды деятельности, игра, обучение, общение). Часто младшие школьники большинство объектов мира воспринимают поверхностно. Они улавливают внешние свойства, которые пытаются впоследствии воспроизвести на практике.

Дизайн здесь базируется на развитии реально существующих или выдуманных объектов, которые становятся отправной точкой детского замысла.

Как утверждает А.С. Сиротин, уроки технологии, развивая одновременно творческий потенциал ребенка, содействуют выработке у него усидчивости, прилежности, учат по-особенному воспринимать окружающий его мир.

Для формирования дизайнерских качеств младшего школьника Д.М. Вихляева рекомендует применять указанные ниже методы обучения:

– упражнения;

– сравнения и сопоставления;

– художественное и эмоциональное "погружение";

– творческое моделирование;

– активизация творческих представлений и процессов воображения;

– восприятие учебного и художественного материала индуктивно-дедуктивным способом;

– организация деятельности, постановка целей;

– проектный метод.

Эмоциональное и художественное погружение связано с увлечением младшего школь-

ника. Здесь его необходимо взволновать, заинтересовать идеей, подвести к определенному итогу.

Учитель технологии для этого должен владеть навыками активного и интересного преподнесения нового материала, использовать наглядные и презентационные методы, вырабатывать свое отношение к информации, стремится во всем находить художественное начало.

Процесс эмоционального погружения ученика в преподносимый педагогом материал зависит от стиля общения учителя, выбора мотивов деятельности, тембра его голоса, скорости речи, эмоциональности высказываний.

Детям нравится возможность импровизировать на занятии, чувство свободы выбора, привлекательность решений и радость успеха, все это открывает горизонты для развития дизайнерского мышления.

Творческое моделирование направлено на повышение активного освоения материала путем предварительного создания образа конечного продукта, изделия.

Активизация воображения младших школьников как одного из методов формирования дизайнерского мышления учеников предполагает мотивацию к процессу деятельности путем использования сложных воображаемых объектов и по определению новых цепочек их соединений. Здесь для каждого задания обрабатывается новая актуальная информация.

Сравнение и сопоставление как метод обучения искусству дизайна позволяет разглядеть, более глубоко распознать объекты, постичь их свойства и различия, соединения в группы.

Упражнения, направленные на развитие дизайнерского мышления могут быть подобраны педагогом лично для каждого учащегося. Здесь многое зависит от особенностей психологических процессов школьника (свойства внимания, памяти, речи, восприятия, воображения).

Восприятие художественного материала индуктивно-дедуктивным способом предполагает восхождение от частного к общему (например: складываем лепестки в одно целое и получаем пышный цветок) и от общего к частному (например: цветок состоит из мелких лепестков, которые выполнены из маленьких кусочков бумаги путем склеивания).

Организация деятельности класса и постановка целей урока также существенно сказывается на формировании дизайнерских навыков младших школьников. Детей можно изначально настроить на поиск новых нестандартных решений, выработку новых направлений задач и др.

Развитию навыков дизайнерского мышления способствует организация проектной деятельности на уроках технологии. Данный подход не только активизирует обучение, но и придает ему творческий, исследовательский характер. Здесь учащиеся, самостоятельно анализируя, добывая и обрабатывая информацию, учатся реализовывать на практике, теоретические знания, полученные в ходе освоения учебного материала.

Проектная деятельность дает возможность раскрыть творческие способности младшего школьника, его дизайнерские навыки и способности (создание авторских поделок из природного материала, бумаги, тканей, бисероплетение, декоративное оформление и др.).

Таким образом, эффективным средством развития дизайнерских способностей учеников начального звена являются уроки технологии. Они отвечают интересам, запросам детей, обладая возможностями развития и реализации их творческих задатков на практике. Формированию дизайнерского мышления детей способствуют занятия художественным конструированием. Все предметы окружающие нас содержат в себе художественное начало, поэтому каждый человек должен уметь создавать удобные и эстетически привлекательные вещи.

Формирование дизайнерского мышления обучающихся начального звена происходит не только в процессе освоения предмета "Технология", но и во время внеурочной работы с учениками.

Все это обеспечивает более глубокую целостность восприятия ребенком современной культуры цивилизации. Освоение основ дизайна содействует развитию творческой личности школьника, формируя у него навыки поиска правильных решений в нестандартных ситуациях, которые часто ставят перед человеком систематически меняющиеся условия окружающей жизни.

Литература:

1. Кротова С.М. Применение элементов дизайна на уроках технологии / С.М. Кротова. – Казань : Изд-во Знание, 2018. – 155 с.
2. Леонов С. Формирование дизайнерского мышления на уроках технологии в начальных классах / С. Леонов // Проблемы обучения детей начального звена. – Тверь: Роса, 2019. – Вып.10. – С. 88-104.
3. Малинина М.Е. Теория и практика профессионально-педагогической подготовки учителя об-

служивающего труда / М.Е. Малинина. – М., 2018. – 105-147 с.
4. Никифоров В.В. Деятельность современной студии дизайна / В.В. Никифоров // Обучение основам дизайнерского искусства и мастерства. – 2019. – №9.
5. Сафронова А.А. Воспитание у младших школьников творческого отношения к процессу труда / А.А. Софронова // Современное обучение и развитие младших школьников. -2017. – №2.
6. Тимошкин Е.Е. Обучение основам дизайнерского искусства в условиях школы / Е.Е. Тимошкин. – М., 2019. – 111-1116 с.
7.Эдвардс Б. Художник внутри вас / Б. Эдвардс. – Минск : Попурри, 2000. – 256 с.
8. Rudolph Arnheim. Visual Thinking. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1969.

INDEPENDENT WORK OF STUDENTS: TECHNOLOGIES FOR EFFECTIVE INTELLECTUAL ACTIVITY

Niqabadze Olga Sergeevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department of Education, Socialization and Personal Development, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article is devoted to the independent work of students, effective technologies of independent work. The method of differential algorithm, which is based on the theory of D. N. Uznadze. Technologies of effective intellectual activity allow to increase the level of self-education. It can also serve as a basis for creativity and innovation.

Keywords: *independent work; differential algorithm; professionalism; mechanisms of information perception.*

УДК 371.39
ВАК РФ 13.00.08

© Никабадзе О.С., 2020

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ: ТЕХНОЛОГИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена самостоятельной работе студентов. Эффективным технологиям самостоятельной работы. Методике дифференциального алгоритма, который основан на теории Д.Н. Узнадзе. Технологии эффективной интеллектуальной деятельности позволяют повысить уровень самостоятельной подготовки. А также могут послужить основой для творчества и новаторской деятельности.

Ключевые слова: *самостоятельная работа; дифференциальный алгоритм; профессионализм; механизмы восприятия информации.*

НИКАБАДЗЕ Ольга Сергеевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Воспитания, социализации и развития личности, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Современные исследования психологии человека подчеркивают необходимость не только интеллекта, но и просвещенности – умения думать, а не просто усваивать информацию, которая имеет свойство быстро устаревать. Постоянно меняющиеся представления и знания возрастают до такой степени, что полезным в течение всей жизни человека остается только то образование, которое "способно приспосабливаться само и воспитывает умение меняться в учениках" [2; 6]. От выпускника общеобразовательной и высшей школы требуется не столько информация, сколько умение ею пользоваться. Кроме того, умение перевести полученные знания в практическую плоскость, синтезировать знания из разных областей для понимания незнакомой проблемы и т.д. Чем больше ученик, студент имеют возможность изучать разнообразные источники информации, учиться понимать ее значение и приобретать навыки ее обработки и преобразования, тем просвещеннее он становится. В связи с этим нобелевский лауреат Макс фон Лауэ в свое время остроумно заметил: "Подлинное образование – это то, что остается у человека после того, как он все забыл" [3; 44]. А чтобы достичь уровня "подлинного образования", необходимо значительно расширить парадигму: обучать не только конкретным знаниям, но и научить самостоятельно разбираться в потоке информации, находить необходимое, ориентировать на достижение личностно и общественно значимой цели, на устранение препятствий, на активное применение знания на практике.

Когда речь идет о высшем образовании, важно понимать, что про-фессионализм человека – это не только достижение им высоких профессиональных результатов, не только производительность

труда, но и наличие психологических компонентов – внутреннего отношения к труду, состояние его психических качеств и свойств, умение самостоятельно совершенствоваться в профессии. А это возможно лишь создавая условия для развития самостоятельности будущего специалиста. В.К. Шаповалов и О.В. Минкина выделяют две стороны профессионализма: состояние мотивационной сферы профессиональной деятельности человека (какие мотивы побуждают человека, какой смысл имеет в его жизни профессио-нальная деятельность, какие цели он лично стремится достичь, насколько он удовлетворен трудом и т. д.) и состояние операциональной сферы профессиональной деятельности человека (как, какими приемами он до-стигает поставленные цели, какие технологии использует, какие средства-знания, мыслительные операции, способности применяет). Они доказывают, что профессионал:

– обладает специальными знаниями и навыками в своей предметной области;

– владеет информацией, умеет ее собирать, структурировать и правильно использовать;

– знает своих коллег, организует свою коммуникационную сеть, то есть завоевывает себе соответствующую репутацию, поддерживает отношения с коллегами, потенциальными работодателями, имеющимися и возможными клиентами и заказчиками;

– владеет основами менеджмента и самоменеджмента, то есть умеет организовать и работу других, и свой труд;

– владеет искусством делового общения, хорошо знает особенности и правила этикета в своей профессиональной среде [4; 31].

М.М. Шульга, развивая детально разработанных в государственных стандартах профессиональную сторону модели специалиста, настаивает на том, что она должна включать в себя следующие характеристики:

– интеллектуальную компетентность, под которой понимается особый тип организации знаний – структурированность, категориальность и обобщенность; гибкость и оперативность в анализе ситуаций, что обеспечивает возможность принятия эффективных решений в определенной сфере деятельности;

– интеллектуальную инициативу – свойство целостной личности, представляющее собой органическое единство познавательных и мотивационных устремлений, готовность выйти за пределы заданного и развить нестимулированную извне интеллектуальную деятельность;

– самоорганизацию, которая предполагает анализ ситуации, постановку задачи, планирование и прогнозирование возможных результатов и последствий собственных действий, самоконтроль и оценку эффективности своих решений на основе саморефлексии;

– саморегуляцию, означающую умение свободно управлять соб-ственной интеллектуальной деятельностью, способность фиксировать изменения в себе, понимание и использование механизмов культурной самокоррекции [5; 58].

Развитие данных таких характеристик, как инициатива, саморегуляция, самоорганизация, умение структурировать и правильно использовать информацию возможно только при грамотной организации самостоятельной работой студентов. При самостоятельной подготовке студенты, зачастую, сталкиваются со сложностью воспринимаемой печатной, звуковой или видеоинформации. Это связано с тем, что у каждого существует свой собственный алгоритм восприятия информации, который вырабатывался, как правило, стихийно. Кто-то открывает начало книги (конспекта, статьи), середину, конец; кто-то читает, но часто откладывает чтение в сторону, переключаясь на другое; кто-то – пишет шпаргалки, и так, как ему кажется, лучше запоминает материал. Но нередко такая самостоятельная работа приводит к тому, что студент не может вспомнить основные идеи прочитанного или информация сохраняется ненадолго. В итоге даже при тестировании (то есть чтении небольших отрывков текста) запоминание информации составляет 10-15 %. При восприятии видео– или аудиоматериала процент запоминаемой информации также незначителен (не более 10%) Это происходит из-за неэффективных способов восприятия информации, которые стали привычными и превратились в навыки. Д.Н. Узнадзе описывал этот феномен в теории установки. На основе теоретических положений он доказал, что если неоднократно повторять установку, то она превращается в стереотип активной деятельности и применяется впоследствии автоматически, без волевых усилий и почти без участия сознания, на подсознательном уровне [1; 34].

Мы предлагаем механизм восприятия информации, который построен на теории Д.Н. Узнадзе. Алгоритм восприятия информации определяет последовательность мысленных действий при восприятии информации и дает возможность надежно запоминать ее без волевых усилий и напряжения в процессе восприятия. Последовательность действий определяется блоками от первого – до последнего.

Таким образом, можно выработать такой механизм восприятия информации, при котором содержание блоков будет отобрано не случайно, а будет основываться на информационной избыточности материала. Только 20-25 % информации составляют новое для любого человека, остальное – ему, как правило, известно. Предлагаемый алгоритм для эффективного восприятия материала позволит отбирать и запоминать именно эту значимую информацию, и не тратить время на уже известное. Практика обучения самостоятельной деятельности студентов по алгоритму эффективного восприятия информации показывает, что этот путь целесообразен и ведет к наилучшим результатам.

Под определенным алгоритмом мы будем понимать правило определенных действий с точным указанием их последовательности от начала и до конца. Применительно к алгоритму эффективного восприятия материала мы будем понимать последовательность мысленных действий с информацией при ее восприятии, позволяющую ее упорядочить и повысить его эффективность. Это будет касаться любой информации, содержащейся в большом, логически завершённом тексте книги, статьи, аудио или видеозаписи.

Таблица – **Алгоритм эффективного восприятия информации**

1	Название материала
2	Автор
3	Основное содержание информации
4	Совокупность сведений и основных фактов
5	Перечень особенностей
6	Спорное, критичное
7	Новизна и практичность

Рассмотрим более подробно каждый из элементов описанного алгоритма.

1. Название источника включает название статьи, книги, монографии, пособия, журнала, газеты, учебника, видео, аудио передачи, программы и пр.

2. Автор – фамилия, имя, отчество автора, режиссера, ведущего

3. Основное содержание информации – главные положения и идеи книги, статьи и пр.

4. Совокупность сведений и фактов – это факты, может быть, какие-то главные цифры, события.

5. Перечень особенностей то, что этот материал отличает от других, подобных, написанных, снятых по данной проблематике.

6. Спорное, критичное – положения, не совпадающие с собственной точкой зрения, знаниями и убеждениями.

7. Новизна и практичность – что из увиденного, услышанного или прочитанного стало новым и каковы возможности практического применения этих знаний в профессиональной деятельности, учебе или практической деятельности.

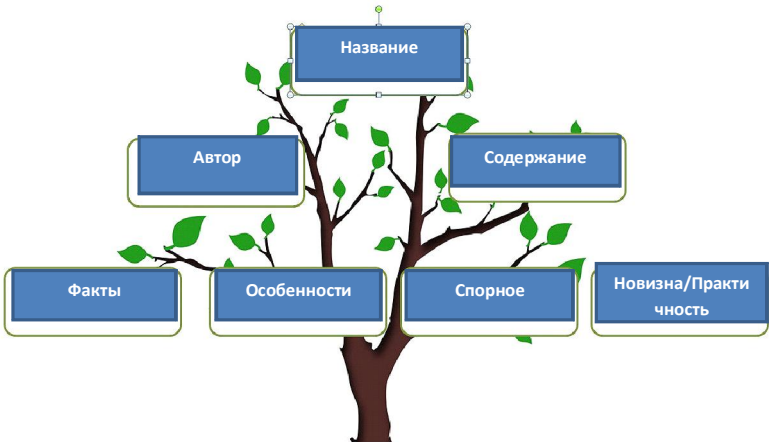

Рисунок – **Элекменты алгоритма**

Для практического применения алгоритма эффективного восприятия информации можно разработать его образное, зрительное представление, которое даст возможность более эффективно и быстро освоить его. Мы приведем в качестве примера один из таких зрительных примеров, но всегда можно придумать свое изображение, свой образ предлагаемого алгоритма.

Методика освоения алгоритма эффективного восприятия информации.

1. Вначале рекомендуется изготовить наглядное представление (образ) алгоритма восприятия информации (предложенный или свой) по размеру примерно половины альбомного листа (формат А5). Лучше всего каждый блок оттенить своим цветом.

2. Затем запомнить состав блоков алгоритма в процессе работы с ним.

3. Выбрать для самостоятельной работы статью, книгу, параграф, мысленно "размещая" информацию по блокам. Важно учитывать то, что информация лучше запоминается при неторопливом чтении. Тренироваться можно на небольших объемах информации – 5 минут аудио– или видеотекста или страница печатного материала. Через некоторое

время рисунок вам будет не нужен, он останется в памяти.

4. После того, как текст прочитан, прослушан или просмотрен, информацию, можно мысленно представить в виде алгоритма, и проверить заполнение его блоков. Если эту работу выполнять ежедневно по 30 минут в день, эффективность метода повышается. Примерно через неделю можно увидеть, что сам рисунок в памяти как бы расплывается, а информация "размещается" по блокам автоматически и уже нет необходимости фиксировать внимание при восприятии информации на отдельных блоках алгоритма.

Данный процесс может занять не неделю, а десять дней или две недели. Это может быть связано с особенностями формирования навыка у конкретного человека или с некоторыми внешними факторами (настроение, вынужденные перерывы в занятиях и пр.)

При освоении данного алгоритма могут возникнуть определенные сложности. Например, когда коэффициент запоминания – примерно 60-70 %. В этом случае важно проверить, все ли блоки алгоритма "работают". Может оказаться, что в выбираемых для самостоятельной работы текстах нет информационных единиц, требующих размещения в определенных блоках. Например, "спорное, критическое" или то, что можно использовать в учебе или практической деятельности. Тогда можно применить искусственные приемы "критики" или "практического использования". Например, можно использовать критический подход с точки зрения кого-то другого: своих знакомых, оппозиции, известных авторов и т.д. Любая позиция имеет своих сторонников и своих противников. Поэтому всегда можно найти возможности для данного приема. Если же трудности возникают с "практическим применением", то здесь можно использовать прием "передачи". Практическое применение может заключаться в том, чтобы сообщить данные положения в беседе с друзьями, близкими, на семинарском занятии, в новостях.

Иногда могут возникнуть сложности с размещением фактологического материала, особенно, если текст насыщен датами, цифрами, событиями. В таком случае можно использовать метод мест. Если информация перенасыщена фактологическим материалом, можно воспользоваться тем, что хорошо известно: например, дорогу на учебу (работу), домой. На этом пути можно размещать блок "факты и события". В этом случае легко вспоминаются факты и события в том порядке, в котором их размещали, в любой последовательности и с любого промежуточного пункта.

При чтении, прослушивании или просмотре видеоматериала нежелательны регрессии – мысленное возвращение к тому, что уже прочитано или прослушано. Ничего важного пропущено не будет при однократном чтении или просмотре, так как установка на восприятие работает без сбоев, это обеспечивается динамизмом мыслительных операций.

Таким образом, текст, передача, аудиозапись любой сложности воспринимается только один раз. Только по окончании восприятия и осмысления можно вернуться к материалу, если в этом появится необходимость.

В практике вузовского обучения достаточно распространённой является ситуация, когда студент готовился самостоятельно, прорабатывал дома материал, а когда пришел в аудиторию – все забылось. В таких случаях мало помогает хорошая память, важно еще и владение информацией. Для этого нужен метод, позволяющий не только воспринимать информацию, воспроизводить ее, но и размышлять в контексте данной проблемы. Для этого важно выделить главное. Это главное несет основную смысловую нагрузку, поэтому важнейшей целью дальнейшей работы с информационным материалом можно считать выделение ядра в большом количестве информации. Каждый человек в процессе восприятия информации использует свою способность к выделению главного, причем этот процесс не зависит от того, каким способом по форме выражена эта часть. Оптимальная работа с информационным материалом требует применения этой важной особенности мозга – быстро и надежно осмысливать главное в содержании. Для этого предлагается дифференциальный алгоритм. Он позволяет разделить каждый самостоятельный фрагмент на логические элементы. Выделение главного в информации – это выделение ее смыслового содержания в его языковом выражении, выделение мысли, содержащейся в словах. Смысловое выражение, смысл имеет определенное значение. А значение – это свойство, которое реализуется путем названия явления. Языковые выражения могут иметь одинаковое значение, но разный смысл, если они отличаются по структуре. Возможны понятия, имеющие смысл, но не обладающие значением. Таким образом, в процессе восприятия информации важно находить значение языковых выражений. В реальных процессах восприятия информации чаще все-

го это происходит неосознанно, а поэтому далеко не всегда эффективно, оптимально. И практическая задача состоит в том, чтобы научиться использовать лучшим образом эти принципы работы.

При работе с простой информацией студенты делают все автоматически, без подключения волевых усилий и быстро, вместе с восприятием. Но как только информация усложняется, процесс осмысления требует больше времени и усилий, так как возникает необходимость в установлении новых логических связей. Сократить время на усвоение смысла и значения информации, аккумулировать ее, позволяет дифференциальный алгоритм работы с информацией.

Он включает два этапа:

I. Выделение ключевых слов в отрывках информации → составление из ключевых слов смысловых предложений → выделение основного смыслового значения в блоках информации.

II. Основное смысловое значение информации → развертывание смысловых рядов → развертывание смысловых рядов в связанную по смыслу совокупность ключевых слов.

Итак, первый этап состоит из трех ступеней. На первой – выделяются ключевые слова, которые обозначают объекты, их признаки, состояния и действия. Ключевые слова несут основную смысловую нагрузку каждого блока информации. На второй ступени осмысление информации происходит при опоре на ключевые слова, которые составляются в смысловые ряды. Как будто мысленно происходит конспектирование основных мыслей при восприятии текста. На третьей ступени проводится выявление основного смысла и значения информации.

Для удобства на данном этапе можно использовать слова-ориентиры, так как они подчеркивают особенно важные мысли и готовят к формулированию основной идеи:

– потому
– потому что
– следовательно
– причина в том, что
– так как
– таким образом
– итак
– сделаем вывод
– в конечном итоге
– в результате
– обобщая вышесказанное
– отсюда следует

Важно учитывать и те слова, которые готовят к изменению хода мысли:

– однако
– но
– хотя
– напротив
– в то же время
– вместе с тем
– одновременно
– с другой стороны

Правильное понимание слов-ориентиров и их значений дает возможность быстро сориентироваться в тексте, выделяя главное, значительно облегчает самостоятельную работу над информационными материалами. Для отработки навыка выделения основного значения информации можно подобрать несколько публикаций, статей, материалов по специальности. Подчеркнуть в них ключевые слова и слова-ориентиры (разными линиями). Работать вначале письменно, а затем – устно, мысленно. На формирование такой способности работы с материалом для самостоятельной работы уходит около двух недель.

Как только навык "свертывания" информации по данному алгоритму начинает формироваться, можно начать применять его при восприятии видео– и аудиоматериалов. Первые две-три записи можно разложить письменно, а следующие – мысленно.

После овладения данными навыками можно перейти ко второму этапу работы с информацией – обратной операции. Этот этап также включает в себя три ступени. На первой ступени важно вспомнить или записать основное смысловое значение информации. Можно закрыть листом бумаги колонки со смысловыми рядами и ключевыми словами. Мысленно развернуть основное смысловое значение информации в смысловые ряды. Можно, открыв вторую колонку, проверить себя. Затем мысленно развернуть смысловые ряды в связанную по смыслу совокупность ключевых слов. Также можно открыть первую колонку и проверить себя. А затем, так же мысленно, развернуть совокупность ключевых слов в ту информацию, которую "сворачивали".

Для дальнейшей самостоятельной работы можно выбирать любые материалы: рабочие тексты лекций, учебников, пособий, монографий, статей специальных журналов, аудио и видеоматериалы. Устойчивый навык работы с информацией при самостоятельной подготовке к занятиям формируется примерно через две недели ежедневных занятий по 30-40 минут.

Обратное упражнение овладения дифференциальным алгоритмом работы с информацией требует больше времени и ориентировано на развитие долговременной памяти и

мышления. Оно состоит в том, чтобы к отработанным материалам вернуться через день-два, затем через четыре дня, неделю, через пару месяцев. Довольно быстро можно убедиться в том, что просмотренный, прослушанный или прочитанный материал легко и надежно воспроизводится в любое время. После формирования такого навыка студент может легко подготовиться к самостоятельной работе, семинарским занятиям или экзамену. Достаточно будет обратиться к планам, вопросам – и они сыграют роль основного значения нужной информации. Всю необходимую информацию он сможет развернуть, если она была хотя бы раз отработана по предложенному алгоритму. Кроме того, эти навыки пригодятся в дальнейшей профессиональной деятельности любого специалиста. Овладение предложенными приемами интеллектуальной деятельности способствуют не просто накоплению в памяти информации, но могут в дальнейшем применяться в практической деятельности, в профессии. Кроме того, применение технологий эффективной интеллектуальной деятельности может послужить основой и для творчества, и для новаторства.

Подводя итоги, можно сказать, что самостоятельная работа будущих специалистов должна быть ориентирована не на усвоение готовых знаний, а на развитие мышления, памяти, речи, на умение работать с информацией, ее собирать, структурировать, правильно использовать, а также на самоорганизацию, саморегуляцию, саморефлексию, развитие интеллектуальной инициативы. Повысить эффективность этих процессов возможно при помощи технологий интеллектуальной деятельности: овладения алгоритмами оптимального восприятия и воспроизведения информации.

Литература:

1. Иванников Б.Д. Методика самостоятельной работы. – Ставрополь, 2000.
2. Косов Г.В., Бобренко О.С. Педагогическая антропология: социокультурный и психологический абрис : монография. – Ставрополь, 2008. – 100 с.
3. Харисон С. Счастливый ребенок. – М., 2005. – С. 75.
4. Шаповалов В.К., Минкина О.В. Консультирование по карьере. – М., 2008. – С. 31.
5. Шульга М.М. Высшая школа как фактор социализации в современной России: теоретический аспект анализа. – М., 2005. – С. 282.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ВЗРОСЛЫМ

Погорельская Людмила Рафаэльевна, *магистрант*

Абакумова Ирина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Статья затрагивает некоторые общие и методологические вопросы преподавания иностранных языков студентам старшего возраста на материале английского языка. Авторы раскрывают психологические особенности целевой аудитории, а также трудности и преимущества обучения старшей возрастной группы учащихся. Также предлагается анализ образовательных возможностей для взрослых в нашей стране, одновременно с описанием некоторых трудностей, с которыми сталкивается преподаватель иностранного языка в своей работе с данной категорией обучающихся. В статье предпринимается попытка сформулировать и проанализировать некоторые особенности обучения взрослых иностранному языку. Целью статьи является определить основные особенности преподавания иностранного языка старшей возрастной группе. Объектом является процесс обучения взрослой аудитории. В статье также предлагаются некоторые практические рекомендации по обучению взрослых грамматике английского языка.

Ключевые слова: *овладение иностранным языком; взрослые обучающиеся; преподавание грамматики; образовательные возможности; материалы для учителя; психологические особенности взрослых; старшая возрастная группа.*

ACTUAL PROBLEMS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE TO ADULTS

УДК 372.881.1
ВАК РФ 13.00.02

© Pogorelskaya L.R., 2020
© Abakumova I.A., 2020

Nowadays language education became not only the sphere of interests or hobby but also an absolute necessity. The following article deals with actual questions concerning fundamentals and methodology of teaching adult foreign language learners. Authors disclose psychological traits of the target audience, difficulties and advantages of foreign language acquisition in mature age. Authors also analyze learning opportunities for grown-ups and highlight some problems that foreign language teacher may encounter in his work with adult people. In the article an attempt to formulate and investigate some essential reasons of main problems of teaching adults is undertaken. The goal is to investigate some

peculiarities of teaching adult language learners. The object is the process of teaching foreign languages in the audience of grown-ups. The article also covers practical features of teaching grammar and raises some special questions regarding this teacher's activity. There is a description of conditions and class organization that may favour the best atmosphere for language acquisition, considering the psychological characteristics of grown-ups.

Keywords: *foreign language acquisition; adult learners; teaching grammar; learning opportunities; teaching materials; psychological features of adult students; grown-up audience.*

In our fast changing world that every day exposes new opportunities and challenges, everyone has to constantly grow in professional or social spheres, has to enlarge limits of knowledge and competences. People need to fit our fast developing society with its speeds, new means of communication, technologies and ever-growing demands. In such a perspective language education became not only the sphere of interests or hobby but also an absolutely indispensable necessity. That is why people who were not very much interested in languages while they were studying at school, today return to the learning activity and continue their language education.

In such a context teachers and students find themselves in a mutual activity where teachers encounter grown up, motivated, demanding and experienced personalities (that is absolutely different to teaching schoolchildren). On the other hand, adult learners, being independent people, have to submit themselves, in a certain extent, to an unknown person (the teacher) and they are also expected to trust this person. All these facts emphasize, in our opinion, the actuality of the article.

The novelty of this work, we suppose, consists in the authors' attempt to formulate and investigate some essential, in our view, reasons of main problems of teaching adults. The goal of this article is to investigate some peculiarities of teaching adult language learners. The object is the process of teaching foreign languages in the audience of grown-ups.

From the methodological point of view teachers have some difficulties with finding relevant materials to teach adult learners. Main teaching stuff such as handbooks, guides and supplementary materials are often provided only by foreign publishers and are quite expensive. In contrast to secondary schoolteachers' works, that one can find anywhere on the web, methodological elaborations for adult learners are relatively rare and insignificant. This fact, in our opinion, is also due to the compulsory character of the secondary education and a high level of state control in the secondary education sphere compared to the learning opportunities for adult students.

When we take into consideration adult learners we do not have only to estimate the advantages of their age and status but also to evaluate their language learning opportunities. In our country grown-up people have the next options for foreign language studies:

Firstly, they often get higher professional education and, as we know, foreign language as an academic subject is compulsory in most higher education institutions;

Secondly, they can take language courses in special language schools, which provide them with group, one-by-one or online courses;

Thirdly, they can be engaged in self-education; nowadays, there are lots of opportunities for self-studies, for example, online training courses, multiple videos, educational applications, etc.

POGORELSKAYA Ludmilla Rafaelievna, *Undergraduate student*

ABAKUMOVA Irina Anatolievna, *PhD of Pedagogical Science, Associate Professor*

Department of Intercultural Communication and Methodology of Teaching Foreign Languages, Southern Federal University, Rostov-on-Don

Finally, they can take private lessons with either qualified teachers or native speakers.

When we speak about university studies, we can distinguish full-time students, who are commonly young people, recent secondary school leavers that continue their studies. They are more successful in their learning in comparison with older students. Besides, there are also elder, usually part-time students, who meet at their sessions about 2-3 times a year and combine their studies with work and family life. These students are often more than 30-40 years old. Part-time students are frequently motivated enough to get their score, but studying language seems to them rather difficult and boring, especially in non-linguistic specialties. Most of them are steady people, they work, have families and they finished their school studies long time ago. So their learning skills have regressed a lot since then and they are not very confident in their language abilities. It makes a psychological trouble in learning, plus little classroom time according to the part-time curriculum does not let the teacher spend much time on every student's encouragement and motivation.

It is common knowledge that to be successful and qualified in professional activity, FL teacher does not only have to master a high level of the foreign language, but also to understand deeply the processes happening in consciousness and brains of the target audience, to know the specificities of psychic, mental and cognitive activities of the age group. That's why we have found important to mention some psychological traits of grown-up learners.

To understand needs and the character of adult age group better, the teacher has to know psychological peculiarities of adult audience – foreign language learners – from the scientific point of view.

It is important to know that adult learners have another level of motivation and consciousness in comparison with children. Adult people wish to act and to get the results without delay. They try to satisfy their needs at once. In most cases they definitely know what they want and why, and are very demanding for the assistance they get. A stronger motivation they have is due to a greater degree of personal responsibility and of self-consciousness, having strict goals and tasks in learning a foreign language. Adult learners have a deep understanding of necessity of knowing FL in their professional or personal life. It may to some extent cover learning difficulties in comparison with younger learners who are frequently more flexible for the learning activity. Right after high school, thanks to the recent school studies, their minds are still very tuned and active; their foreign language knowledge is still very fresh. They are more likely to succeed in language acquisition than their elder co-learners. In addition, adult learners are sometimes stigmatized by their professional sphere which is rarely closely connected with foreign languages, especially in technical specialties.

A high level of personal motivation equally favours the increase of activeness during foreign language lessons and the decrease of a range of psychological barriers. It may be considered as some kind of compensation of weak sides in learning due to the age peculiarities of grown-ups. It is crucial also to take into consideration that the learning possibilities of this age group are significantly limited by a number of social and domestic responsibilities that in general have priority before the learning process. Additionally, some experts underline the phenomenon of "psychological deafness" among language learners' environment: families and friends sometimes do not support the learners' intentions and interests. [1, c.]

Psychologists suggest that there are some essential points about adults that can make them successful in learning, [2, c]

1) Adults have to be eager to learn. Nobody can force grown-ups to do things they do not want to do. They will resist to the pressure and the result will be nul.

2) The representatives of this age group will learn only the things that they believe are important and necessary for them.

3) Adults study while they are acting or working. This means that if they don't have the opportunity to practice immediately and continuously their new skills, they will surely forget 80% of the material in less than two years.

4) Teaching of grown-up learners has to be focused on real problems. Thus, it is important to take cases from the real life and work them through.

5) The learning process is greatly influenced by the previous experience. Acquisition of some new knowledge is inseparably linked with accumulated life experience. If the new knowledge is in controversy with the previously approved information, grown-up learner will probably reject it.

6) Grown-ups study better in an informal setting. Many of them have unpleasant memories connected with their school studies. So the teacher has to create an informal and natural atmosphere for learning.

7) It is important to use different approaches in teaching. Various means such as audio, video materials, discussion clubs and visual aids will be very useful for the learning process.

Some experts believe that adult language learners have psychological trouble to be evaluated and corrected in public [3, c.]. They are afraid to make a mistake, to misunderstand, to speak and thus to demonstrate their language level in class. Especially it concerns any kinds of tests where students must demonstrate their real competences. So it is up to the teacher to build friendly and careful atmosphere at the lessons. Also the learning process may be affected by the influence of some unpleasant and bad school experience. Child memories form in the conscience of adults an unfavorable picture of themselves as language learners because they have once failed at school.

Another question concerning adult teaching is an adequate evaluation of foreign language knowledge at the beginning of studies. Some surveys say that only 10% of adult population possesses decent language knowledge in our country. This fact is to change, we suppose, with recent and future school leavers because of the school curriculum which provides quite a big amount of teaching hours of foreign languages at school.

Thus, Russian secondary school curriculum suggests two hours of a foreign language per week in primary school and three hours per week for senior school students. The state standard for language competences equals the Upper-Intermediate level for the 11th grade school graduates. [4, c.] At this level students must surely demonstrate a serious preparation, have to speak freely and to understand easily foreign speech. This means that almost all adult people that continue their foreign language training after finishing secondary studies, have already had some knowledge of the language. But it often occurs that those who are willing to continue their studies have to start from the very beginning.

Some adults usually misjudge their level of the foreign language because they do not have systematic knowledge, in other words, their knowledge is quite fragmentary, and students have no certitude in their foreign language competences. Others having a significant academic foundation of English grammar knowledge lack fluency or don't know how to speak, so, they are unable to lead the productive activity. Sometimes students simply do not know how to evaluate their foreign language level and think they are beginners. In addition, most of the tests available for self-evaluation cover grammar skills, while other competences are often omitted. As a result, the evaluation becomes incomplete.

Another serious aspect that affects the level of knowledge of the English language is that there is a huge teaching staff turnover in schools especially among English teachers which leads to the lack of systematic knowledge of the foreign language among secondary school leavers. Every new teacher is a new personality with a specific approach, level and simply, personal qualities. This fact influences greatly the possibility of systematic knowledge formation. In addition, young teachers who have just started their teaching practice have to get some time to elaborate their own approaches to become effective.

One of the main specific features of grown up age group, as we have already mentioned, is that if adult people are not motivated enough it would be difficult to make them do things. The problem is that some adults are absolutely sure that to speak the language they do not need grammar rules. Perhaps they are influenced by a negative school experience or some deficiencies of secondary school education, that is sometimes not connected with real communicative situations or they are misinformed by some promises of quick results without much work that attract busy or lazy people. This fact makes the English language teacher bring some special approaches and techniques in teaching grammar. Thus, the teacher's goal is to build his teaching in such a way that adult learners will clearly understand the importance of knowing grammar rules to lead the effective and competent productive activity. For instance, the teacher may demonstrate the importance of the strict word order in an English sentence by the next example: word order in English has much more importance than in the Russian language. No matter what word order is in the Russian phrase "Миша любит Машу", it will not change the sense of the saying, while in the English sentence "Michael loves Mary" or "Mary loves Michael" changes in the word order affect dramatically the plot of the statement. [5, c.3] The most effective way to overcome this problem, we suppose, is a simple but persuasive explanation first, of the importance of grammar and second, of grammar rules themselves. The teacher should have a high level of understanding and knowledge of grammar functioning to make students aware that to speak correctly and to understand the target language correctly they need grammar.

Grown up learners who finished their school studies long ago have sometimes a very restricted knowledge about a foreign language structure and even the structure of their own language. They can hardly find or define the predicate or the subject of the sentence and sometimes are confused with parts of speech. That's why explaining grammar the teacher should not use complex notions such as Participle II or Past Participle, introducing cases of Perfect tenses. It will be efficient to use the methodological term, for example, the 3rd form of the verb (V3/ed). We would say that the principle in presenting grammar is "the easier, the better".

Finally, we would like to state that some experts underline the importance of cognitive-communicative method in teaching adult language learners which presupposes learning through understanding, comprehension of the language system and awareness of how the language functions. The pure reproduction and imitation, according to the same experts, may give positive results only on the first stage of learning. Thus, the more efficient methods appeared to be those which are personal-oriented. Among them such approaches as: cooperative learning, project method, "learner's portfolio", internet technologies may be mentioned. In general, these methods got the name of "competence approach", that means the formation of different competences, not only transmitting the knowledge but opinion and attitude formation, accumulation of knowledge and the desire to progress further which is especially important in adult teaching.[6, 3]

Nowadays, all foreign language teachers state that methods like Grammar translation, Direct or Audio-Lingual appeared to be obsolete in a modern context, all these methods are teacher-centred ones, but today professors tend to individualize the teaching process by applying communicative, group and learner-centred activities.

Many prominent methodologists from all over the world, considering the process of tuition in adult age group, suggest that one of the most effective and interesting ways of teaching foreign languages is the method called "cooperative" or "collaborative learning".[ ] This method draws students to work in groups in cooperation, sharing ideas, learning strategies and improving social and collaborative skills. Thus, using this method the teacher assists in meeting both cognitive and educational goals by encouraging students to learn from each other. The teacher involves learners in small group activities, helping them cooperate and share learning strategies they use. The teacher also take responsibility for evaluating the group's success, the latest depends on each student's contribution and efforts. Everyone in the group can do his own part and foster common success and the group's high scores.

The teacher's role is triple in this method: firstly, he organizes the group activity itself, he plans and divides the class into groups, prepares tasks, sets and explains the goals, he also encourages students to foster social skills and specifies which ones to be developed. Secondly, the teacher has to monitor the groups' work and observes the process. Thirdly, he is to evaluate the results and is responsible for final summarizing and analyzing the work.

One of the teacher's responsibilities in organizing cooperative activities is that he divides the class into groups. In group's formation the teacher may put any principle he wants, for instance, the students' level of the foreign language can differ within one group and this can benefit the total success, if the teacher monitors wisely the groups' work. Monitoring is extremely important in order to avoid strong students' prevailing and the lack of efforts from the side of weak ones.

Here is the example of the work where the teacher implements cooperative learning strategies. The class of 24 is divided into six groups. The teacher explains the task that consists of reading and exploring six different parts of one text. Each part contains unknown words which have to be found and translated whether with the help of dictionaries or by asking the teacher. When the parts are distributed each group has to read and understand its part. In ten minutes three students from every group change the group. Their task is to tell their part of the text and explain new vocabulary to other group. In ten minutes students change the group again and do the same things in other groups. After that students return to their original groups and representatives tell the whole story to the class. Additional peculiarity of this work is that at the beginning the teacher suggests developing some social skills and this time it is the skill to encourage co-learners and group mates. Students can encourage each other by tapping on the student's back, for example, and exclaiming encouraging words, like "good work", "well done" and so on. At the end of the work the teacher does not only evaluate the learning results such as new vocabulary and new learning strategies

but also the success of a new developed social skill. The teacher gives bonuses and additional resting time for the next lesson as a reward and proposes to develop further new social skill at the next lesson. One of the most important things about learning in cooperation is that every student's success contributes to the high score of the whole group and all the participants take advantage of it. [7, p.164-166]

One of the drawbacks of this method the teacher may encounter is that students with lower level will not take the relevant part in common work and that highly prepared students will prevail and will not let other members of the group work appropriately. The teacher has to divide the class into groups which are equitable so that every student is able to participate in full and make a positive contribution to the group work. [9, p. 26-27]

According to Johnson & Johnson, the cooperative learning approach includes five fundamental features: positive interdependence; individual accountability; face-to-face promotive interaction; social skills; and group processing. Some authors underline that in the cooperative learning activity the main principle to determine failure or success is the group dynamics. Dornyei's suggestions for achieving success through cooperative learning are proximity or physical closeness, individual contact, cooperation for a common goal, rewarding nature of the group experience, intergroup competition, and group identity. [12. p. 102]

Many researches showed different results comparing cooperative learning (CL) approach with traditional methods such as Grammar-Translation or other teacher-centered ones. Some of the data support an efficient superiority of CL method results in reading comprehension as compared with a traditional approach. While others report the difference in efficiency of low significance. [12, p. 113] The results differ in some extent in investigation concerning speaking and listening tasks. Researchers attribute these results to the difference of speech activities such as reading (receptive) and speaking (productive), and also to supervisors' monitoring abilities during the class work.

References:

1. Попкова Е.М. Содержательные компоненты успешности в обучении взрослых английскому языку и их реализация в учебнике Face2Face.
2. Кривоносова Е.В. Особенности обучения взрослых иностранному языку // История, философия, филология. – 2013. – №5. – С. 189-191.
3. Назарьков А.А. Психолого-педагогические основы обучения взрослых иностранному языку в системе дополнительного образования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №9 (27). – Ч. 1.
4. Требования ФГОС нового поколения и обучения иностранным языкам в средней школе.
5. Романовская Н.В., Черняева Е.В., Пособие по переводческой грамматике английского языка. – М., 2004.
6. Онорин Д.Е. Особенности взрослых как уникальной психолого-возрастной группы обучающихся при овладении иностранным языком // Мир науки. – 2017. Т. 5. – № 5.
7. Diane Larsen-Freeman. Techniques and Principles in Language Teaching. Oxford, Second Edition University Press, 2003, p. 164-166.
8. Dornyei Z. Psychological processes in cooperative language learning: Group dynamics and motivation // The Modern Language Journal. 1997. 81 (4). p. 482-49.
9. Hsuan-Yu Chen (Jack). Structuring Cooperative Learning in Teaching English Pronunciation // English Language Teaching. 2011. vol. 4. №3. p. 26-27.
10. Johnson D.W., Johnson R.T. & Holubec E.J. Cooperation in the classroom (7th Ed), Edina, MN: Interaction, 1998.
11. Johnson, D. W., & Johnson, R. T. The impact of cooperative, competitive, and individualistic learning environments on achievement. In J. Hattie & E. Anderman (Eds.), International handbook of student achievement (372-374). New York: Routledge, 2013.
12. Ning, Huiping and Hornby, Garry. The effectiveness of cooperative learning in teaching English to Chinese tertiary learners // Effective Education. 2010. 2:2. 99-116. p. 113.

STAGES OF ENTERING STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN A DIGITAL SCHOOL

Presnyakova Tatyana Nikolaevna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor of Department of Historical Education*

Nepachatykh Irina Anatolevna, *Senior Lecturer of Department of Informatics, Information Technologies and Teaching Methods*

Branch of the Far Eastern Federal University in Ussuriysk (School of Pedagogy), Ussuriysk

Isaeva Nadezhda Evgenievna, *Chairman of the Ussuri Union Organization Trade Union of Public Education and Science Russian Federation, Ussuriysk*

The Article is devoted to the actual problem of students ' entry into the professional environment. Innovative processes related to digital education further complicate the process of forming professional competencies.

Adaptation to the profession is very difficult for students and requires higher school teachers to develop methods for students to enter the digital environment of the school. Step-by-step entry removes some of the difficulties of this process. The article analyzes the scientific development of the main definitions related to digital education. The hierarchical "ladder" of educational results is shown. The effective model of information and educational environment formation is considered and its levels are presented. Among the various components of the structure of the educational environment, special attention is paid to the training of the personnel component, which is students of pedagogical areas of the far Eastern Federal University. The results of the work are a description of the entry of students of pedagogical directions into the modern digital educational environment. Thus, the first stage of students ' entry into the educational process is to create conditions for mastering the skills of working in an open information space. At the second stage, pedagogical practices are conducted, the preliminary element of which in the FEFU training system is classes conducted by students with students in student circles and projects. The third stage is the entry of young teachers into the digital education environment, the specificity of which is that young teachers have healthy ambitions, a high degree of purposefulness and career growth, and a high degree of learning ability. At this stage, the mentoring system, which has become very popular, is of great importance.

Keywords: *information space; educational environment; information competence; digital education; model of the educational environment; functions of the educational environment; digital technologies and tools; information ethics; stages of entering the digital educational environment.*

ЭТАПЫ ВХОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ЦИФРОВУЮ ШКОЛУ

УДК 378.09
ВАК РФ 13.00.08

© Преснякова Т.Н, 2020
© Непочатых И.А., 2020
© Исаева Н.Е., 2020

Статья посвящена актуальной проблеме вхождения студентов в профессиональную среду. Инновационные процессы, связанные с цифровым образованием, еще более усложняют процедуру формирования профессиональных компетенций. Адаптация к профессии представляет большую трудность для студентов и требует от преподавателей высшей школы разработки методик вхождения студентов педагогических направлений в цифровую среду школы. Поэтапное вхождение обеспечивает снятие некоторых трудностей этого процесса. В статье дан анализ научной разработанности основных дефиниций, связанных с цифровым образованием. Показана иерархическая "лестница" образовательных результатов. Рассмотрена эффективная модель формирования информационно-образовательной среды и представлены ее уровни. Среди различных компонентов структуры образовательной среды особое внимание уделено подготовки кадрового компонента, которыми являются студенты педагогических направлений Дальневосточного федерального университета. Результатами работы является описание вхождения студентов педагогических направлений в современную цифровую образовательную среду. Так, первым этапом вхождения студентов в образовательный процесс является создание условий для овладения навыками работы в открытом информационном пространстве. На втором этапе проводятся педагогические практики, предваряющим элементом которых в системе подготовки ДВФУ выступают проводимые студентами занятия со школьниками в студенческих кружках и проектах. Третий этап - это вхождение молодых учителей в среду цифрового образования, специфика которого заключается в том, что молодые учителя обладают здоровыми амбициями, большой степенью целеустремленности и карьерного роста, высокой степенью обучаемости. На данном этапе большое значение имеет система менторства, получившая большую популярность.

Ключевые слова: *информационное пространство; образовательная среда; информационная компетентность; цифровое образование; модель образовательной среды; функции образовательной среды; цифровые технологии и инструменты; информационная этика; этапы вхождения в цифровую образовательную среду.*

ПРЕСНЯКОВА Татьяна Николаевна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Исторического образования*

НЕПОЧАТЫХ Ирина Анатольевна, *старший преподаватель кафедры Информатики, информационных технологий и методики обучения*

Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске (Школа педагогики), Уссурийск

ИСАЕВА Надежда Евгеньевна, *председатель Уссурийской объединенной организации Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации, Уссурийск*

В Дальневосточном федеральном университете большое внимание уделяется проблеме вхождения студентов педагогических направлений в цифровую среду школы. В связи с чем реализуются инновационные проекты, разрабатываются методики поэтапного их внедрения с учетом специфики условий Дальневосточного региона. Одним из таких проектов является Федеральный проект "Цифровая школа", который направлен на формирование грамотного пользователя, способного функционировать в цифровом простран-

стве на высоком профессиональном уровне. Значимость постановки проблемы заключается в том, что цифровизация образования диктует необходимость поэтапного вхождения студентов в педагогическую среду, что, в свою очередь, требует разработки необходимых рекомендаций по созданию условий правильной адаптации в цифровой среде.

К возникновению термина "цифровая школа" привели достижения в области информационных и телекоммуникационных технологий и их применение в образовании с целью достижения новых образовательных результатов.

В отечественной научно-исследовательской литературе нет чёткого однозначного толкования новых терминов, связанных с понятием "цифровое образование", с многоаспектностью самого понятия "образование". Под образованием здесь и далее будем понимать единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций. В качестве цифрового образования понимается организация взаимодействия между педагогами и обучающимися при движении от цели к результату в информационно-образовательной среде.

Цифровое образование осуществляется в условиях сетевого общества, посредством применения компьютерных инструментов и информационных технологий. Так, например, Н.Ю. Игнатова [6] считает, что "цифровое образование" отличает "ведение блогов, использование социальных медиа в аудитории, применение особых, отличающихся от стандартных учебных планов…", а А.М. Кондаков [8] утверждает, что это "система возможностей, открывающаяся цифровыми технологиями".

В связи с этим необходимо на основе накопленного опыта преподавания в ДВФУ, "пошагово" определить возможности разрешения такой проблемы, как вхождение обучающегося в цифровую среду. При этом следует научиться минимизировать негативные последствия цифровизации такого отдаленного региона, как Приморский край. По мнению А. Афанасьева [1], к отрицательным последствиям можно отнести непроверенные технологии, утрату навыков письма, утрату способностей воспринимать большие тексты, экранную зависимость, снижение социальных навыков, проблему речевого развития у детей, компьютерную зависимость.

Анализ категории "цифровое образование" позволит рассмотреть проблему как с позиции процесса, так и с позиции результата.

В качестве основных системных компонентов цифрового образования выделяются: цифровая образовательная среда; цифровые технологии взаимодействия, организации и мониторинга учебного процесса; цифровые инструменты и цифровые следы.

Основными средствами являются цифровые технологии и цифровые инструменты. К современным цифровым технологиям относятся мультимедийный, в том числе интерактивный электронный контент как инструмент эффективной доставки информации до обучающихся; технологии виртуальной и дополненной реальности как инструмент эффективного способа преподавания; технология панорамных изображений и 3D моделирования как инструмент создания учебных материалов; образовательная робототехника как средство построения новой образовательной среды, развивающей и технологичной. Цифровые инструменты могут быть представлены программными продуктами для управления образовательным процессом.

Наши действия в цифровом пространстве всегда оставляют всевозможные следы – результаты учебной и профессиональной деятельности в цифровом формате. Цифровой след, или цифровой отпечаток – это определенная информация о посещенных сайтах; о действиях учащихся в Интернет-пространстве; создание личных профилей и учетных записей в социальных сетях; открытие и создание файлов, отправка сообщений, комментариев; виртуальная активность [6] .

Образование как результат – это достигнутый уровень в освоении знаний, умений, навыков, опыта деятельности и отношений.

Б.С. Гершунский предлагает следующую иерархическую "лестницу" образовательных результатов:

1) "грамотность" – "стартовый" уровень образования, обеспечивающий человеку возможность для дальнейшего продолжения образования;

2) "компетентность" – способность человека накапливать, объединять знания и опыт, использовать их в различных жизненных ситуациях;

3) "образованность" – характеризует широкий кругозор личности в различных областях жизни природы, общества, человека [5].

Цифровая школа способствует формированию у обучающихся информационной актив-

ности, медиаграмотности, способности к стратегическому мышлению. Готовность работать в команде, коммуникативные качества личности и усвоение норм правовой этики приобретают особую значимость в условиях цифровой школы.

Информационно-образовательная среда общеобразовательного учреждения включает в себя, с одной стороны, информационно-программно-технический комплекс, а с другой стороны, социально-психолого-педагогический. Необходимо учитывать данные аспекты при проектировании, моделировании и оценке качества информационно-образовательной среды.

Согласно мнению В.А. Власенко и Е.В. Якушиной [4], информационно-образовательная среда общеобразовательной организации имеет сложную структуру и состоит из таких компонентов, как организационный, программный, методический, ресурсный, кадровый.

Организационный компонент связывают с информационно-коммуникационными технологиями в общеобразовательном учреждении и управлением процесса информатизации.

Программный компонент включает в себя изменение образовательных программ в соответствии с возможностями информационно–коммуникационных технологий, проектирование образовательно– воспитательного процесса в информационно-образовательной среде общеобразовательной организации, а также разработку программ дополнительного образования для обучающихся и педагогов в данной среде.

Методический компонент направлен на накопление и соединение методических ресурсов, разделенных по тематике и предметам обучения, и информационно-коммуникационных технологий. Под их влиянием на образовательные результаты формируется информационная компетентность субъектов образовательного процесса. Происходит внедрение в образовательную систему дистанционного образования.

Ресурсный компонент включает в себя техническое и технологическое обеспечение образовательной системы рабочих и учебных мест образовательного учреждения, создание цифровых образовательных ресурсов, виртуальной образовательной среды.

По мнению исследователей, "информационно-образовательная среда как целостность позволяет говорить об особом характере связи ее составляющих: изменение содержания в одном компоненте ведет к изменениям в содержании других, их связей между собой и среды в целом" [18].

В общеобразовательных организациях центрами информационно-образовательной среды являются сайт, библиотека, электронная почта, а также школьные газеты, журналы, стенды, которые выполняют информационные и навигационные функции.

Эффективная модель формирования информационно-образовательной среды включает четыре этапа. На диагностическом этапе происходит установка на определение исходного уровня организации информационно–образовательной среды общеобразовательной организации. Системообразующий этап предполагает проектирование информационно– образовательной среды и разработку программы информатизации общеобразовательной организации с конкретными проектами, ожидаемыми, измеряемыми результатами. Реализация проектов информатизации общеобразовательной организации при построении и развитии информационно-образовательной среды происходит на обобщающе-внедренческом этапе. Аналитический этап является завершающим, на нем осуществляется диагностика и коррекция состояния организации информационно-образовательной среды общеобразовательной организации [3,13].

Информационно-образовательная среда общеобразовательной организации представлена на уровнях:

– репродуктивном: использование средств информационно-коммуникационных технологий на уроках, через использование мультимедийных презентаций, видео– и аудиоматериала, заданий для работы с персональным компьютером или смартфоном;

– продуктивном: частичное взаимодействие участников образовательного процесса в информационно-образовательной среде общеобразовательной организации: создание личных блогов, на платформах с учебной информацией, упражнений для самостоятельной и исследовательской работы, а также интересные материалы по предмету или определенной теме;

– творческом: непрерывное взаимодействие в режиме онлайн и офлайн всех участников образовательного воспитательного процесса.

Таким образом, по мнению авторов [1, 8], исследующих данную проблему, информационное пространство общеобразовательной организации требует обеспечения эффектив-

ного взаимодействия, которое представляется возможным лишь при использовании информационно-образовательной среды как одного из условий достижения нового качества образования.

При определении общих подходов к модели информационно-образовательной среды необходимо исходить из функции обеспечения образовательного процесса научно-методическими разработками; хранения и использования учебных программ, методических рекомендаций для проведения уроков, сценариев внеурочных мероприятий, дидактических материалов.

Создание баз данных (электронных дневников учащихся, электронных журналов общеобразовательной организации) осуществляется на основе результатов мониторинга качества образовательного процесса. Данные ресурсы используются для внешней и внутренней оценки деятельности общеобразовательной организации.

С целью привлечения родителей к образовательному процессу, повышению уровня их осведомленности в вопросах воспитания и обучения в школе, для обсуждения и решения важных проблем в жизни школы организуется виртуальное пространство субъектов образовательного процесса посредством общения членов коллектива образовательного учреждения с родителями учеников и с учащимися.

Функция педагогического сопровождения процесса обучения учащихся заключается в предоставлении материалов уроков, дополнительной информации для интересующихся, материалов для подготовки к контрольным работам и тестам. Организация дистанционного обучения особенно важна для обучающихся с ОВЗ.

Немаловажную роль играет накопление и распространение педагогического опыта, повышение квалификации педагогов.

Связь с общественностью преследует цель создания положительного имиджа общеобразовательной организации [7].

Наряду с такими компонентами структуры образовательной среды, как организационный, программный, методический, ресурсный, особое внимание необходимо уделить кадровому компоненту.

В условиях информатизации системы школьного образования информационная компетентность педагогических кадров становится необходимым фундаментом качественного преподавания. Поэтому кадровый компонент представляет собой самостоятельный блок, основу которого составляют не только компетенции, включающие информационную, но и индивидуально-психологические особенности педагога, а также его активно-положительное отношение к педагогической деятельности как таковой. Только при условии сочетания этих составляющих можно говорить об успешности задач, выполняемых педагогом.

Под информационной компетентностью педагога здесь и далее понимается компетентность, включающая способности коммуникативного, филологического, психолого-педагогического, социального, методического характера. В состав профессиональной деятельности включается компенсаторная, общекультурная компетентности, а также готовность и способность учителя использовать ИКТ в профессиональной деятельности. Это позволит эффективно осуществлять получение, накопление, кодирование и переработку учебной информации, ее передачу и практическое использование.

Разработкой методических основ формирования и развития информационной компетентности учителей разных специальностей занимались Н.Г. Мельничук, А.Ю. Наливалкин, И.А. Нестерова [9; 10; 11].

Структура информационной компетентности остаётся темой для дискуссий в научной среде. Ученые отмечают сложный, многоаспектный характер данного явления. Всестороннему изучению структуры информационной компетентности посвящены работы В.В. Брежнева, Д.С. Ермакова, И.Г. Кислой, В.С. Тришиной и А.В. Хуторского.

На основании исследований [2; 11; 14] можно выделить такие компоненты информационной компетентности, как мотивационный, когнитивный, деятельностный, личностный.

Мотивационный компонент основан на правильном понимании мотивации как побуждения к действию. Это сложный психофизиологический процесс, управляющий поведением педагога, задающий направленность на изучение методов работы с информацией и средствами информационно-коммуникационных технологий. Он включает активность и упорство в осуществлении процесса обучения посредством ИКТ, стрессоустойчивость в условиях работы в информационной среде.

Когнитивный компонент включает знания основ взаимодействия посредством коммуникационных сетей, создания цифрового графического изображения, звука, видео, мультмедиа. Кроме того, необходимы навыки разработки интерактивных приложений, осно-

ванные на понимании целей информационной деятельности и принципов работы, возможностей и ограничений аппаратно-программных средств обработки информации.

Под деятельностным компонентом понимается апробация полученных знаний и умений. Он предполагает практическую подготовку к профессиональной деятельности в условиях информатизации учебного процесса. В этом процессе сочетаются использование средств ИКТ с опытом творческой деятельности.

Так, например, в филиале ДВФУ г. Уссурийска (Школа педагогики) в ходе изучения методики преподавания информатики студенты в электронном виде проектируют учебные материалы, посвященные изучению языка программирования Python. Данные разработки, представленные в различных форматах: текста, графики, видео со звуковым сопровождением, могут быть использованы в работе с обучающимися с особыми образовательными потребностями, с ограниченными возможностями здоровья. Все компоненты электронных образовательных ресурса были размещены в сети Интернет на бесплатной платформе. Данные ресурсы могут быть использованы в смешанном обучении, предполагающим элементы самостоятельного контроля учеником образовательного маршрута, времени, места и темпа обучения, в онлайн-обучении школьников, в системе дополнительного образования.

Под личностным компонентом понимается некоторая совокупность требований, относящихся к педагогу как к личности и к взаимодействию педагога с обучающимися и их родителями, педагогическим коллективом и обществом. Студенты ДВФУ в рамках кружка "Программируем на Python" проводят занятия со школьниками Уссурийского городского округа.

Таким образом, пробуя себя в будущей профессии, они осознают, какие личностные качества им потребуются в будущей профессии. Еще будучи студентами, не вышедшими на педагогическую практику, они, перейдя на "другую сторону баррикад", реализуют свои личностные качества. Выстраиванию диалога с учащимися на равных субъектно-субъектных отношениях помогает небольшая разница в возрасте, так как детям интереснее общаться с молодыми учителями, у них больше точек соприкосновения интересов, что тоже влияет на формирование личностных качеств студентов. Большое значение имеет умение выстраивать партнёрские отношения с обучающимися, создание более жизнерадостных и энергичных взаимоотношений с детьми.

Рассмотрим структуру информационной компетентности, которая включает четыре элемента [14; 15; 16, 17], среди которых: технологическая грамотность как способность эффективно и безопасно использовать технические и программные средства для решения различных задач, в том числе использования компьютерных сетей, облачных сервисов; информационная грамотность как способность находить, организовывать, отбирать, обрабатывать, умение понимать и использовать информацию, предоставленную во множестве разнообразных форматов и широкого круга источников с помощью компьютеров; медиакомпетенция как способность производить и распространять контент в произвольном формате с использованием цифровых ресурсов (текстовых, изобразительных, аудио и видео); критическое мышление как способность критически оценивать достоверность информации, формировать на этой основе правильные выводы; информационная этика как способность соблюдать нормы социальной ответственности и нравственного поведения в информационно-коммуникационном процессе.

Использование возможностей модернизации учебного процесса, реализация различных образовательных проектов приводит к повышению качества образования и обеспечивает информационную компетентность педагогических кадров образовательных организаций.

Информационное пространство общеобразовательной организации требует обеспечения эффективного информационно-образовательного взаимодействия, которое возможно при наличии информационно-образовательной среды в общеобразовательной организации, за счет применения инновационных информационно-коммуникационных технологий и управленческой компетентности ведущего кадрового состава общеобразовательной организации в современных условиях.

Рассмотрение понятия "цифровое образование" позволило выяснить, что целями цифровизации среднего общего образования является обеспечение широкого доступа к информационно-цифровым ресурсам с использованием их в образовательном процессе, обеспечение равного доступа к образованию всем обучающимся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей; сущность понятия "образование" включает два момента: образование как процесс и как результат. Системными элементами цифрового образования выступа-

ют информационно-образовательная среда, цифровые процессы организации учебного процесса, цифровые процессы проверки знаний, цифровые технологии организации обучения, цифровой контент.

Из анализа научно-педагогической литературы по определению свойств и структуры информационно-образовательной среды как необходимого условия для цифрового школьного образования следует, что информационно-образовательная среда – это сложное, многокомпонентное системное образование, насыщенное разнообразными ресурсами, один из которых – информационный.

Реализация выявленных теоретических требований в практической деятельности Школы педагогики филиала ДВФУ направлена на подготовку студентов – будущих учителей, владеющих современными педагогическими технологиями, способных анализировать потоки поступающей информации, имеющих креативное мышление, обогащенных современными знаниями и способами подачи информации, владеющих навыками обучения с помощью ИКТ, способами работы в открытом информационном пространстве.

Первым этапом вхождения студентов педагогических направлений в образовательный процесс цифровой школы является создание условий, направленных на обогащение учебного процесса современными знаниями и способами подачи информации, на овладение студентами навыками работы в открытом информационном пространстве. На занятиях по педагогике и методике преподавания специальных дисциплин их обучают поиску информации с использованием различных источников; мотивируют экспериментировать в области методики обучения детей и не бояться использовать инновационные образовательные технологии.

В качестве второго этапа вхождения студентов в современную цифровую школу можно рассматривать педагогические практики, предваряющим элементом которых в системе подготовки являются проводимые в ДВФУ занятия со школьниками в рамках студенческих кружков, проектов. Перспективным в этом направлении представляется кружок "Программируем в Python", который пользуется популярностью среди студентов, а проводимые ими занятия – среди школьников.

Завершающий третий этап подразумевает вхождение молодых учителей в среду цифрового образования и связан с системой менторских отношений между опытными и молодыми учителями. Современная общеобразовательная организация может иметь свою модель информационно-образовательной среды в информационном пространстве. Педагогический коллектив, обладающий информационной культурой и владеющий профессиональными компетенциями и информационными технологиями, способен поддержать молодых учителей, обладающих высокой степенью обучаемости и большой целеустремленностью к карьерному росту.

Процесс профессионального становления молодого педагога происходит благодаря включению в информационное педагогическое пространство, обучению на дистанционных программах повышения квалификации, расширяющих возможности самообразования.

Литература:

1. Афанасьев А. Цифровизация образования, все минусы электронной школы. Что будет с детьми? – URL: https://vc.ru/flood/43800-cifrovizaciya-obrazovaniya-vse-minusy-elektronnoy-shkoly-chto-budet-s-detmi/ (дата обращения: 24.12.2019).
2. Афонина Е. С. Организация информационного пространства общеобразовательной школы // Молодой ученый. – 2014. – №5 (1). – С. 2-4.
3. Баринова Т. П., Казакова В. Н., Карюкина С. В. Роль образовательной среды школы в создании индивидуальной образовательной траектории с учётом требований ФГОС для детей с ОВЗ и детей-инвалидов // Молодой ученый. – 2016. – №19 (1). – С. 11-14.
4. Власенко В.А. Взаимосвязь компонентов информационно-образовательной среды школы. В.А. Власенко, Е.В. Якушина // Народное образование. – 2012. – №5. – С. 124-128.
5. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. В поисках практико-ориентированных образовательных концепций : монография. – М., 2011. – 680 с.
6. Игнатова Н. Ю. Образование в цифровую эпоху : монография. – Нижний Тагил, 2017. – 128 с.
7. Каменев К.В., Мовчан И.Н. Структура информационной компетентности // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 7. – Ч. 1. URL: http://human.snauka.ru/2015/07/11937/ (дата обращения: 26.03.2019).
8. Кондаков А.М. Цифровое образование: матрица возможностей. URL: http://www.ito2018.bytic.ru/uploads/materials/2.pdf/ (дата обращения: 09.04.2017).
9. Мельничук Н.Г. Формирование ИКТ – компетенции педагога // URL: http://nsportal.ru/shkola/administrirovanieshkoly/library/2014/04/06/formirovanie-ikt-kompetentsiy-pedagoga/ (дата обращения: 09.04.2017).
10. Наливалкин А.Ю. Анализ понятия информационно-образовательной среды // Вестник РМАТ. – 2012. – №1. – С. 101-103.
11. Нестерова И.А. ИКТ-компетентность // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru – http://

odiplom.ru/lab/ikt-kompetentnost.html – (дата обращения 08.10.2017).
12. Орлова Е.К. Формирование профессиональной компетенции педагога в условиях внедрения ФГОС ООО. URL: http://nsportal.ru/sites/default/files/2015/02/14/kompetentnost_pedagoga. docx – (дата обращения 10.11.2017).
13. Осмоловская И.М. Информационно-образовательная среда общеобразовательной школы. URL: http://pedagog.vlsu.ru/fileadmin/Dep_ pedagogical/konf_lerner/Osmolovskaya_ I.M.pdf (дата обращения: 19.04.2019).
14. Пышнограй Г.В., Бронникова Л.М. Структурно-функциональная модель формирования ИКТ-компетентености педагога педагогического образования // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2.
15. Смирнова А.Н., Редченкова Г.Д. ИКТ-компетентность педагога как условие осуществления профессиональной деятельности в информационно-образовательной среде / А.Н. Смирнова, Г.Д. Редченкова // Профессионализация кадров как основа динамического развития муниципальной системы образования: материалы XIV муниципальной конференции. – Рыбинск : Информационно-образовательный Центр, 2016. – С. 60-64.
16. Стариченко Б.Е. О формировании общепрофессиональных ИКТ компетенций студентов направлений подготовки "Педагогическое образование" // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 7. – С. 97-103.
17. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации Юнеско. URL: http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214694.pdf/ (дата обращения: 26.11.2019).
18. Трубицына Е.В. Два подхода к определению информационно-образовательной среды. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dva-podhoda-k-opredeleniyu-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy (дата обращения: 26.10.2019).

SPECIFICITY OF EVALUATING THE EDUCATIONAL WORK OF A CLASS HEAD AT SCHOOL

Pykhtina Elena Aleksandrovna, *teacher of English, secondary school №3, Novokubansk*

This article discusses the problem of evaluating the educational work of the class teacher at school. The functions of the class teacher are defined. The author notes that the specifics of educational work is such that it is difficult to evaluate objectively, it is necessary to develop common criteria. There is a risk of a formal approach to assessing the work of the class teacher. The results of a survey of teachers who are class teachers regarding their professional activities and the selection of criteria for evaluating educational work are presented.

Keywords: *class teacher; school; job evaluation; educational work, classroom functions.*

СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ШКОЛЕ

УДК 37
ВАК РФ 13.00.01

© Пыхтина Е.А., 2020

В данной статье рассматривается проблема оценки воспитательной работы классного руководителя в школе. Определены функции классного руководителя. Автором отмечается, что специфика воспитательной работы такова, что ее сложно оценить объективно, необходимо выработать единые критерии. Существует риск формального подхода к оценке работы классного руководителя. Представлены результаты опроса педагогов, являющихся классными руководителями, относительно их профессиональной деятельности и выбора критериев оценки воспитательной работы.

Ключевые слова: *классный руководитель; школа; оценка работы; воспитательная работа, функции классного руководителя.*

В настоящее время одним из основных социальных институтов, направленных на воспитание молодого поколения, является система образования. Происходящие изменения в социуме отражаются и на воспитании, что выражается не только в снижении финансирования образовательных учреждений, но и в неопределенности целей и содержания воспитания. [9, 10] Снижение статуса школьного воспитания в общественном мнении, потребность школ в совершенствовании системы воспитания, сформировавшиеся неэффективные практики работы классных руководителей свидетельствуют о необходимости анализа и оценки деятельности образовательных учреждений, в том числе и оценки работы классных руководителей как элементов воспитательной системы школы в целом.

Классный руководитель – основная фигура организации и осуществления процесса воспитания в школе. Он осуществляет весь

ПЫХТИНА Елена Александровна, *учитель английского языка, МБОУ-СОШ № 3, Новокубанск*

диапазон важных функций для взросления и становления личности учащегося:

– является посредником между учащимся и социумом в процессе социализации и накоплении социального опыта, в формировании гражданской позиции школьника, в формировании нравственных основ и общечеловеческих ценностей, в постижении и принятии основ культуры;

– является организатором индивидуальной, групповой и коллективной деятельности в классе, как учебной, так и воспитательной;

– выполняет индивидуальную поддержку учащимся с особыми образовательными потребностями (учащиеся с ОВЗ, одаренные школьники, дети с проблемами в обучении и социализации). [1]

В то же время, классный руководитель поддерживает доверительные и открытые межличностные отношения классного коллектива, обеспечивает комфортный психологический климат, он должен учитывать и использовать положительный воспитательный потенциал образовательного учреждения, культурно-образовательной среды региона. [2] И, главное, классный руководитель – это основной координатор работы и усилий всех субъектов воспитательного пространства образовательного учреждения: администрации школы, педагогического коллектива, ученического коллектива, родителей, социума, то есть всего комплекса воспитательного воздействия, направленного на взросление, воспитание и образование личности школьника.

Среди направлений деятельности в школе классные руководители осуществляют следующие: работа с учащимися, работа с семьями и родителями школьников, организационно-управленческая деятельность, работа с администрацией школы.

Таким образом, все функции классного руководителя можно свести к трем основным: организационно-координирующая, контролирующая и воспитательная. Приоритетные стратегии в воспитательном процессе: воспитание духовно и физически здоровой личности; воспитание патриота и гуманиста; воспитание трудолюбивой и конкурентоспособной личности; воспитание творчески саморазвивающейся личности. [4]

Все вышеизложенное наводит на проблему оценки воспитательной работы классного руководителя. Данной проблематикой занимались О.Н. Антонова, Е.Г. Вдовина, Д.И. Михайлова, А.Н. Шадрин, И.Ю. Шустова [8] и др. Авторы отмечают, что сложно выделить единые критерии оценки деятельности классных руководителей в воспитательной работе, поскольку все они работают в разных образовательных организациях; каждое воспитательное мероприятие имеет различные цели, и воспитательные задачи; неоднородный состав учащихся в школе; со стороны администрации школы нет единых требований к осуществлению воспитательной работы классных руководителей. Фактически, планирование и содержание воспитательных мероприятий зависит от инициативности и творчества каждого классного руководителя. [6]

Нормативная документация для классных руководителей нацеливает на оценивание качества работы педагогов по двум критериям: результативности и процесса деятельности. Отметим, что данные критерии весьма размыты, но сделано это намеренно. Детальное прописывание критериев приведет к чрезмерному контролю деятельности классного руководителя, появится большое количество контролеров в лице администрации, родителей, иных руководящих органов, которые будут постоянно отслеживать работу педагога. Чрезмерный контроль или его полное отсутствие не будут стимулировать развитие профессиональных компетенций классных руководителей, что будет вредить работе.

Изучая проблему оценки воспитательной работы классных руководителей, педагоги С.В. Бобрышов и Л.А. Саенко [3, 5, 7] выделяют две группы критериев: критерии результата и критерии процесса. Группа критериев результата должна ответить на вопрос "как сделано". Эти критерии направлены на оценку следующих показателей: педагогических условий, требований образовательного учреждения, соблюдения дисциплины, качества личности. Группа критериев процесса должна ответить на вопрос "что сделано", они охватывают следующие аспекты: объем и содержание работы; необходимость, достаточность и целесообразность воспитательных мероприятий, проводимых классным руководителем; распределение мероприятий по времени в учебном году; активность учащихся.

Разрабатывая проблему оценки воспитательной работы классного руководителя в школе, мы провели опрос педагогов, исполняющих обязанности классных руководителей в школах города Новокубанск Краснодарского края. В опросе приняли участие 120 классных руководителей, работающих как в начальных классах, так и в классах старшей школы.

Все классные руководители (100%) отметили, что классные руководители необходимы в современной школе. Педагоги указывают, что в российской школе должность классного руководителя возникла не случайно, она оправдана исторически и культурно, опирается на опыт развития системы российского воспитания.

Ответы на вопрос "Влияет ли профессиональная деятельность классного руководителя на качество современного образования?" распределились следующим образом: да, влияет – 58%; нет, не влияет – 32%; затруднились с ответом – 10% педагогов. В комментариях к ответу на вопрос, педагоги отметили, что "приоритет воспитания, отмеченный во многих государственных документах, является, в большей части, декларацией". Педагоги указали, что в настоящее время "система родительской ответственности за воспитание практически отсутствует", "падает интерес родителей, как к учебной, так и внеучебной деятельности своих детей", "показатели по учебной деятельности учащихся в школе значительно превалируют над воспитательной работой".

Вопрос об удовлетворенности классных руководителей своей профессиональной деятельностью обнаружил следующие результаты: 54% респондентов полностью удовлетворены; 20% – удовлетворены не полностью; 26% – не удовлетворены. Классные руководители, которые удовлетворены своей работой, отмечают, что у них хорошие взаимоотношения с учениками и их родителями; полное взаимопонимание с учащимися; работа с детьми является основой для саморазвития педагогов; результат работы – это уважение со стороны учащихся, поддержка родителей. Педагоги, которые не удовлетворены своей профессиональной деятельностью выделяют ряд причин: в настоящее время профессия педагога не престижна; требования к классному руководителю возрастают; ответственность педагога возрастает; ответственность и заинтересованность родителей минимальная; нет системности в воспитательной работе; возрастание документов и других отчетных бумаг; нет поддержки со стороны администрации школы; возрастание нагрузки на педагога как предметника, в связи с чем нет времени заниматься воспитательной работой.

Педагогам был задан вопрос "Необходимо ли оценивать качество воспитательной работы классных руководителей?". 70% опрошенных указали, что необходимо; 20% – дали отрицательный ответ и 10% – затруднились с ответом на данный вопрос. Классные руководители отметили, что оплата за работу классного руководителя одинаковая, однако, каждый педагог выполняет свою работу по-разному: одни с учащимися постоянно проводят классные воспитательные мероприятия (разрабатывают сценарии, проводят воспитательные мероприятия привлекая родителей, проводят воспитательные классные часы, беседы с учащимися, дискуссии, экскурсии и др.); другие участвуют лишь в мероприятиях школьного уровня; а некоторые вообще практически не проводят воспитательных мероприятий и какой-либо другой воспитательной работы со школьниками.

Очень важным разделом деятельности классного руководителя является работа с родителями. На вопрос педагогам, стоит ли привлекать родителей к оценке воспитательной работы классных руководителей, большинство ответило отрицательно (75%), положительно оценили эту возможность только 5% опрошенных и остальные (20%) затруднились с ответом. В комментариях к вопросу педагоги указали, что многие родители не включены в работу класса и школы, поэтому не смогут объективно оценить работу классных руководителей.

Относительно этого направления, был задан еще один вопрос, связанный с работой с родителями: "Стоит ли осуществлять "воспитание родителей"? Зачастую многие родители проявляют недостаточную грамотность в вопросах развития и воспитания своих детей, и это совсем не зависит от того, есть ли у родителей высшее образование. Большая часть родителей не являются профессиональными воспитателями, не имеют специальных педагогических знаний. К тому же родители часто испытывают трудности в установлении контактов с детьми. Мнения педагогов разделились практически поровну – одни ответили утвердительно, другие – отрицательно. Пояснения к вопросу были следующие: "воспитание родителей – это парадоксально", "это взрослые люди и не надо их учить", "педагогическое просвещение родителей необходимо", "это часть воспитательной работы педагога", "необходимо развивать культуру семейного воспитания", "у них нет специальных знаний в области педагогики и психологии, поэтому стоит уделять этому внимание на родительских собраниях".

Вопрос классным руководителям "Используете ли Вы интерактивные технологии в воспитательной работе с учащимися?" выявил следующие результаты: да, использую часто – 15%; использую, но редко – 25%; очень редко – 40%; не использую – 20%. Результаты показывают,

что педагогами недостаточно используются современные педагогические технологии. В комментариях к вопросу некоторые педагоги отметили, что не знакомы с термином "интерактивные технологии", некоторые путают этот термин с термином "информационные технологии", но большинство отметили, что хотели бы послушать курс лекций, раскрывающий специфику современных интерактивных технологий, которые используют в воспитательной работе в школе, познакомиться с опытом эффективного внедрения таких технологий в воспитательный процесс в школе. Исследователи указывают, что "обучение классных руководителей интерактивным воспитательным технологиям также должно проходить в интерактивной форме. Только в этом случае у педагогов эффективно формируются практические умения организации подобной деятельности".

Вопрос для педагогов по каким критериям следовало бы оценить воспитательную работу классных руководителей, показал, что педагоги не видят единой системы такой оценки.

Среди критериев по оценке эффективности воспитательной работы классными руководителями были предложены следующие:

1) микроклимат в классном коллективе;

2) уровень воспитанности учащихся;

3) уровень социальной зрелости учащихся;

4) умение учащихся взаимодействовать с педагогами и друг с другом;

5) вовлеченность учащихся в общественную жизнь класса и школы.

Педагоги отметили, что очень трудно проследить положительный эффект от проделанной воспитательной работы. Специфика воспитательной работы такова, что имеет отсроченный эффект, ее не видно сразу. Поэтому и провести оценку воспитательной работы классного руководителя невозможно объективно, всегда она будет иметь субъективную окраску.

Выводы. Классный руководитель – это профессионал в педагогической деятельности в обязанности которого входят: организация внеклассных мероприятий для учащихся; формирование сплоченного коллектива учащихся; воспитание ответственного отношения к учебе; работа с родителями. Оценка качества работы классного руководителя является важной проблемой современного образования. Единых подходов в педагогической науке в настоящее время не выработано. Сами классные руководители отмечают, что возможно и оценивали бы свою работу, но не знают по каким критериям это сделать. На наш взгляд, в настоящее время существует необходимость в разработке конкретных критериев по изучению и оценке качества работы классного руководителя. Под критерием следует понимать совокупность определенных характеристик работы классного руководителя, на основании которых можно говорить о той или иной степени качества его воспитательной деятельности. Следует обратить внимание на реализацию дополнительных образовательных программ для классных руководителей, направленных на овладение педагогами новыми педагогическими технологиями в воспитательной работе.

Литература:

1. Абрамова Н.Н. Планирование работы классного руководителя / в книге: Теория и практика воспитательной работы : учебное пособие. – М. : Спутник+ , 2016. – С. 66-96.

2. Бобрышов С.В., Саенко Л.А., Суменко Л.В. Персонификация ценностей свободы и достоинства личности в современных социально-педагогических процессах // Вестник Академии права и управления. – 2016. – № 1 (42). – С. 170-175.

3. Бобрышов С.В., Саенко Л.А. Компетентностный и знаниевый подходы в профессиональном образовании: проблемные вопросы понимания и реалии применения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016 . – № 5 (109). – 16-22.

4. Бреннер Д. А., Ичетовкина Н. М. Динамика развития основных направлений работы классного руководителя // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-razvitiya-osnovnyh-napravleniy-raboty-klassnogo-rukovoditelya (дата обращения: 22.12.2019).

5. Саенко Л.А. Педагогические технологии внутрифирменного обучения: учебное пособие. – Ставрополь : Бюро новостей, 2010. – 92 с.

6. Саенко Л.А. Формирование образа педагога-профессионала в вузе / Корпоративный и персональный имидж в дискурсе межкультурных и социальных коммуникаций. Материалы первой Международной конференции / под науч. ред. проф. Е. А. Петровой. – М. : Академия имиджелогии, 2014. – С.193-196.

7. Саенко Л.А. Использование образовательного пространства школы для сопровождения социализации безработных // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 4. – С. 159-168.

8. Шустова И.Ю. Воспитание в событии: ситуативная педагогика // Педагогика. – 2018. – №1. – С. 53-60.

9. Barsukova T.I., Shvachkina L.A., Rodionova V.I., Saenko L.A., Baranov S.T. Social exclusion as theoretical construct: conceptualization problems / / Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018 – Т. 8. № 2. – С.209-216.

10. Saenko L.A., Barsukova T.I., Khokhlova E.V., Ivashova V.A., Kenina D.S. Team building as a tool to strengthen the company's position in the market // International Journal of Engineering and Technology (UAE). – 2018. – Т. 7. № 4.38. – 431-433.

KANT №1(34). МАРТ. 2020

METHODICAL PROVISION OF PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF THE FUTURE TEACHER OF PRIMARY EDUCATION

Sergeeva Bella Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Gakame Yulia Daudovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Pedagogy and Methods of Primary Education, Kuban State University, Krasnodar

The relevance of the problem is due to the requirement of pedagogical theory and practice in ensuring professional self-development of the future teacher of primary education and the existing imperfections of modern technological means of supporting professional self-development of the future teacher of primary education. The article considers methodological provision of professional self-development of the future teacher of primary education. In our study, the composition of methodological support means a combination of training technologies, methods of choosing and applying training methods and tools, training tools and environments. Within the framework of this work justifies a new scientific direction in the field of theory and methodology of vocational education, justifying both theoretical and applied solution of an important problem of methodical support of the process of professional self-development of the teacher of primary education.

Keywords: *professional self-development; methodical support; future teacher of primary education.*

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

© Сергеева Б.В., 2020
© Гакаме Ю.Д., 2020

Актуальность проблемы обусловлена требованием педагогической теории и практики в обеспечении профессионального саморазвития будущего педагога начального образования и имеющимся несовершенством современных технологических средств сопровождения профессионального саморазвития будущего педагога начального образования. В статье рассматривается методическое обеспечение профессионального саморазвития будущего педагога начального образования. В нашем исследовании под составом методического обеспечения понимается комбинация технологий обучения, методы выбора и применения способов и инструментов обучения и учения, средства обучения и среды. В рамках данной работы обосновывает новое научное направление в области теории и методики профессионального образования, обосновывающее как теоретическое, так и прикладное решение важной проблемы методического обеспечения процесса профессионального саморазвития педагога начального образования.

Ключевые слова: *саморазвитие профессиональное; методическое обеспечение; будущий педагог начального образования.*

В процессе профессионального обучения будущих педагогов начального образования, огромное значение имеет комплексное методическое обеспечение учебного процесса в вузе. Под методическим обеспечением учебного процесса будущих педагогов начального образования в рамках данной работы означает разработку и создание оптимального комплекса учебно-методических средств, технологий, методов и сред обучения[1]. Данный состав методического обеспечения необходим для полноценного и эффективного профессионального образования на современном этапе развития содержания образования.

Методическое обеспечение профессионального саморазвития будущих педагогов начального образования сегодня – на пике своей актуальности. Методическое обеспечение профессионального саморазвития будущих педагогов начального образования – один из основных способов повышения качества образования в университете. Современный педагог начального образования должен иметь системное представление о будущей профессиональной деятельности. Для достижения данной цели необходимо правильное формирование основных ориентиров будущей профессиональной деятельности. Современный учитель начального образования должен обладать актуальным уровнем "soft skills" (надпрофессиональные

СЕРГЕЕВА Бэлла Владимировна, *доцент, кандидат педагогических наук, доцент*

ГАКАМЕ Юлия Даудовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Педагогики и методики начального образования, Кубанский государственный университет, Краснодар

навыки) и достаточным уровнем сформированности информационной грамотности для возможности выбора правильного ориентира в потоке профессиональной информации.

На сегодняшний день существует практически неограниченный выбор материалов как практических, так и теоретических, которые являются залогом результативного процесса осуществления различных факторов качественного обучения будущих педагогов, например, активность и самостоятельный поиск информации в целях максимизации усвоения полученных профессиональных знаний, а также внедрение цифровых технологий. В данных условиях необходим поиск и эффективное использование актуальных современному состоянию профессиональной педагогической подготовки средств и технологий, которые также оказывают благотворное влияние на взращивание способности к осуществлению процесса саморазвития будущих педагогов. В рамках данного исследования методическое обеспечение профессионального саморазвития будущего педагога начального образования представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Методическое обеспечение профессионального саморазвития будущего педагога начального образования**

Необходимое методическое обеспечение профессионального саморазвития будущего педагога начального образования включает в себя организационно-методические инструменты деятельности педагога.

Система профессиональной педагогической подготовки предполагает использование различных методов обучения, способствующих развитию субъектной позиции обучающихся, активизации их творческой, интеллектуально-познавательной деятельности. Методы усвоения знаний, основанные на познавательной активности репродуктивного характера, предполагают проведение лекций в формате беседы, дискуссии, пресс-конференции, "мозгового штурма" и других диалогических формах. Интерактивные методы обучения способствуют расширению представлений о будущей профессиональной деятельности обучающихся, развитию интеллектуально-творческой деятельности, социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов.

Особую роль в развитии и становлении профессиональной педагогической деятельности студентов играют рефлексивные и герменевтические методы обучения. Обучающийся, являясь субъектом рефлексивной, творческой и интеллектуальной деятельности, приходит к осознанию собственных возможностей и путей их реализации в профессиональной деятельности, самоценности и уникальности собственной личности, расширению системы мировосприятия. С.В. Кондратьева и Б.И. Ковалев классифицируют рефлексию следующим образом:

a) социально-перцептивная рефлексия, связанная с переосмыслением, перепроверкой собственных представлений и мнений;

b) коммуникативная, заключающаяся в осознании субъектом того, как его воспринимают и оценивают.

c) личностная, то есть осмысление собственного сознания в своих действиях [3].

В зависимости от выполняемых функций, выделяются следующие группы методов:

– рефлексия настроения и эмоционального состояния, помогающая установить эмоциональный контакт с обучающимися;

– рефлексия деятельности, заключающаяся в оценке собственной деятельности обучающи-

мися в процессе урока, а также анализа способов и приемов работы с учебным материалом;

– рефлексия содержания учебного материала, направленная на диагностику усвоения младшими школьниками изученного материала.

М.В. Голубева выделяет четыре группы методов рефлексивного обучения:

– диагностико-аналитические (диагностика и анализ знаний по определенной теме);

– нарративные (представляющие оценку усвоенных знаний изученной темы или проблемы посредством изложения собственных мыслей в устном или письменной виде);

– графические (представляющие собой разнообразные схемы с использованием рисунков и коллажей);

– интерактивные методы (основаны на взаимодействии, взаимоанализе и обсуждении) [2].

Стремительные изменения скорости обработки и передачи информационных потоков в условиях новой цифровой цивилизации современного мира приводят к формальному, неосознанному, автоматизированному овладению учебным материалом. В связи с этим особую актуальность приобретают герменевтические методы, задающие иной формат протекания научного познания через призму этического, эстетического, духовно-нравственного переживания в сочетании с рационально-логическим анализом и осмыслением разножанровах педагогических текстов. А.Ф. Закирова [3] выделяет 4 группы методов педагогической герменевтики, представленные на рисунке 2.

Методы педагогической герменевтики			
Методы расширения общекультурного и онтологического контекста интерпретации педагогического текста	Методы трансформации, пере формулирования и комментирования заданного педагогического текста	Методы осмысления понятийного аппарата педагогического текста	Методы составления «встречного текста»
Биографический, автобиографический методы, интеллектуальный диалог, метрологическое заключение и др.	Комментирование педагогического текста, полемика с автором, жанровая переработка текста, составление педагогических задачников и др.	Этимологический анализ терминов, составление понятийной схемы педагогического текста, поиск универсальных общекультурных смыслов текста, выявление метафор педагогического текста, составление педагогических словарей и др.	Составление педагогических нарративов, соотнесение парадигмального и нарративного способов описания предмета педагогического исследования, составление портретных зарисовок, работа с концепцией анонимного автора и др.

Рисунок 2 – **Методы педагогической герменевтики (по А.Ф. Закирова)**

К средствам методического обеспечения профессионального саморазвития будущего педагога начального образования отнесены методические рекомендации специально предназначенные для профессионального саморазвития, профориентационные материалы, сайт-лаборатории саморазвития, презентационный комплекс "Педагогика будущего"; учебно-методические пособия, диагностический инструментарий и рабочая тетрадь студента "Введение в педагогическую деятельность педагога начального образования" [7]. Для решения педагогической задачи профессионального саморазвития будущего педагога начального образования в условиях цифровой образовательной среды требуется произвести моделирование, определить причины и выявить условия, которые способны значимым образом повлиять на течение образовательного процесса. Внешняя предпосылка показывает значимость подготовки будущего педагога начального образования к эффективной профессиональной деятельности в эпоху цифровизации, а также к качественной потенциальной работе с помощью результативного использования многообразия ресурсов цифровой образовательной среды. Цифровые образовательные ресурсы: экспертные обучающие системы, учебные базы знаний, которые предназначены для организации процесса самообучения; учебные базы данных, программы для организации общения и групповой работы с использованием компьютерных сетей; предметные электронные учебники; предметные обучающие среды; обучающие; обучающе-контролирующие; игровые; интерактивные; предметные коллекции; практические и лабораторные; словари и справочники; программно-методические комплексы; электронный контроль: тесты; тестовые задания; инструментальные средства; методические рекомендации по тестированию; операционная система, объектно-ориентированные программные системы для формирования ИКТ-компетентности (текстовый, музыкальный, графический редакторы; электронные таблицы, базы данных); про-

граммные оболочки для организации единого информационного пространства вуза, включая возможность размещения работ учащихся, а также результативного взаимодействия с цифровыми ресурсами; программное обеспечение для осуществления управляемого группового и защищенного доступа в Интернет.

Педагогические технологии – форсайт-технологии, онлайн-квест саморазвития и моделирования ролей, социально-нравственные практики – представляют собой совокупность заданных определенной целью поэтапных действий, которые в итоге приводят к нужному результату.

Внедрение новых инструментов в педагогике основывалось на теоретических представлениях о технологии как проекте совместной деятельности преподавателя и будущего педагога начального образования в логике развертывания научного знания и использование полученных знаний на практике – в обществе, а их направленность выражается в постоянном достижении основных целей обучения, воспитания и профессионального саморазвития. Профессиональное саморазвитие педагога начального образования велось одновременно по нескольким направлениям и было представлено в форсайт-проекте посредством описания технологий, средств и сред необходимого педагогического сопровождения профессионального саморазвития будущего педагога начального образования[6].

Технология веб-квест предполагает организацию самостоятельной работы будущих педагогов начального образования, которая заключается в поиске конкретных данных, связанных с профессиональным саморазвитием, в соответствии с ранее указанными ссылками. Результатом эффективного применения веб-квеста является помощь в осуществлении профессионального саморазвития, обеспечивающая быстрый обмен необходимыми данными, при необходимости – корректировку взаимодействия будущих педагогов с работодателями, а также оказание информационной поддержки в выборе стратегий и их эффективного внедрения в школы и колледжи конкретного субъекта государства. К примерам веб-квестов можно отнести проекты открытой экспериментальной форсайт-площадки на сайте "Профессиональное саморазвитие будущего педагога начального образования", который предоставлял возможность обмена информацией, использования учебно-методических материалов, получения рекомендаций.

Геймификация потенциального профессионального поведения предусматривала оценку студентами своего потенциала, а также изучение и проработку возникающих сложностей в процессе выполнения возможной будущей профессиональной задачи. Результатом стало профессиональное моделирование этических основ профессионального поведения педагога. Технология моделирования профессионального поведения в аспекте профессионально саморазвития будущего педагога начального образования – это определенная совокупность логических операций познания и самопознания, различных приемов и практических актов, которые используются для создания и всестороннего изучения модели объекта с целью комплексного изучения объекта познания. Средой реализации моделирования профессионального поведения являлся КубГУ, научно-методическая лаборатория профессионального саморазвития будущего педагога начального образования.

Симуляционные технологии обеспечивали широкие возможности для высококачественной имитации процесса обучения. Данная технология включала в себя следующие этапы: брифинг, далее осуществляется работа с тренажерами, происходит дебрифинг, и – заключительный и важнейший этап – подведение итогов. В результате наблюдалось значительное изменение уровня учебно-воспитательного процесса и уровня практических навыков студентов (что является залогом для успешного перехода к педагогической работе в реальных условиях).

В практику контактной формы работы с будущими педагогами начального образования вошло приложение "Лига педагогов". Это специализированное мобильное приложение, которое установили себе будущие педагоги начального образования с целью прохождения интеллектуальной игры викторины с педагогической тематикой. Приложение было разработано специалистами различных сфер педагогики и предназначено для будущих педагогов начального образования. Использование мобильного приложения "Лига педагогов" позволило без труда определить студентов, показывающих лучшие результаты, и наделить их соответствующими званиями "Лучший игрок университета", "Лучший игрок группы", "Лучший игрок месяца" и пр. Положительными аспектами использования приложения "Лига педагогов" стала также консолидация справочников педагогов, а кроме того – объединение студентов и создание среды здоровой конку-

ренции, которая является залогом для обеспечения профессионального саморазвития в условиях цифровой образовательной среды.

Технология тайм-менеджмента способствовала формированию качественно нового отношения ко времени, самоорганизации, самоконтролю и эффективности процесса получения образования. Этапы данной технологии следующие: постановка желаемых целей; планирование и последующая расстановка приоритетов; реализация необходимых конкретных шагов (действий) в соответствии с ранее составленным планом; контроль достижения целей. Результатом является качественная организация личной и образовательной деятельности в аспекте профессионального саморазвития.

Технология социально-нравственных практик нацелена на всестороннее развитие социальных компетенций будущих педагогов. Этапы данной технологии: описание возникшей ситуации (сложившихся социальных отношений), включение в деятельность как одну из форм социальной активности, реализация происходящего процесса (преобразующий социальный характер), а также получение положительного отклика от общества. Результат – создание и всесторонняя проработка индивидуальной модели поведения студента в социуме, приобретение опыта эффективного выстраивания коммуникаций с целью реализации позитивных стратегий и способов профессионального саморазвития.

Целью форсайт-технологии стало выявление перспективных направлений саморазвития будущего педагога начального образования. Этапы форсайт-технологии заключаются в: определении объекта прогнозирования, изучении существующих условий, сканировании, поиске альтернативных вариантов, планировании и последующем исполнении. Формирование сбалансированного алгоритма учета интересов и мнений различных целевых аудиторий стало результатом использования технологии. Данная технология использовалась с помощью следующих методов: "Сценирование", "Качели времени", "Колесо жизненного баланса" и "Стратегическая сессия".

Организация продуктивного интеллектуального диалога, активизирующего познавательную деятельность обучающихся, открывающего возможность с разных позиций (учитель, ученик) работать с учебным материалом, представлена в методиках технологии коллективного способа обучения В.К. Дьяченко. Данная форма организации позволяет студентам проявить познавательную активность, актуализировать самостоятельный творческий поиск, развить навыки социально-коммуникативного взаимодействия в условиях учебно-профессионального сотрудничества. Обмен знаниями и опытом, профессиональное саморазвитие, получение опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности реализуется при использовании в учебном процессе таких методик коллективного способа обучения как "Методика Ривина", "Обратная методика Ривина", "Методика взаимообмена заданиями", "Взаимотренаж", "Мурманская методика" и др.

В методическом обеспечении профессионального саморазвития будущего педагога начального образования к средам отнесены образовательная среда педагогического вуза Форсайт-пространство и потенциальные возможности педагогической практики.

Литература:

1. Айсмонтас Б.Б. Учебно-методический комплекс по педагогической психологии в системе повышения качества подготовки практических психологов // Психологическая наука и образование. – 2006. – Том 11. – № 1. – С. 5-11.
2. Голубева М.В. Рефлексивное обучение как основа развития творческого мышления студентов // Научный поиск. 2014. – №1 (11). – С. 22-26.
3. Закирова А.Ф. Основы педагогической герменевтики: Авторский курс лекций : учебное пособие. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2011. – 324с.
4. Ковалёв Б.П. Психология школьного конфликта: социально-перцептивные и рефлексивные аспекты / Б.П. Ковалёв, С.В. Кондратьев, Л.А. Семчук. – Гродно : ГрГУ, 2001. – 171 с.
5. Микерова Г.Г., Сергеева Б.В. Learning environment affecting primary school Student's mental development. International Electronic Journal of Elementary Education [Электронный ресурс]: scientific journal. – Режим доступа: https://www.iejee.com/index.php/IEJEE/article/view/383/335 – Vol. 10. – No 4 Oslo. Норвегия. T&K Academic. A Non-Profit Educational Organization 2018
6. Неволина В. В. Профессиональное саморазвитие личности в современном образовательном пространстве : монография / В. В. Неволина, И. Д. Белоновская, В. В. Баранов. – М. : Перо, 2017. – 200 с.
7. Сергеева Б.В. Содержание профессионального самосовершенствования педагога начального образования. Успехи современной науки: научный журнал. - № 8. - Т. 2.

PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF FOREIGN STUDENTS: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

Solovtsova Irina Afanasievna, *DSc of Pedagogical science, Professor Department of Pedagogy*
Malakhova Victoria Grigorievna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Pedagogy*
Tereshenko Tatyana Mikhailovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Foreign Language*
Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd

The professional socialization of foreign students is considered from the standpoint of a humanitarian pedagogical paradigm, in which the process of the education is considered as dialogical process based on the values. Two aspects of the professional socialization of foreign students at the stage of professional education are considered: adaptation to the educational conditions of a Russian university and appropriation of values, mastery of the knowledge, skills and behavior necessary for the successful professional activities. Two groups of the problems of professional socialization of foreign students are identified as a result of the theoretical analysis and the empirical study conducted on the basis of the Volgograd State Pedagogical University: theoretical and methodological, associated with insufficient development of theoretical and methodological basis of the study of the process of professional socialization from the position of the value, dialogical foundations of this process, and practical (organizing professional socialization of the foreign students based on the dialogue of cultures, preparing the foreign students for the professional readaptation).

Keywords: *professional socialization; professional readaptation; foreign students; foreign cultural educational environment; humanitarian pedagogical paradigm; dialogue of cultures.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Соловцова И.А., 2020
© Малахова В.Г., 2020
© Терещенко Т.М., 2020

*ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ **

СОЛОВЦОВА Ирина Афанасьевна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Педагогики*

МАЛАХОВА Виктория Григорьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Педагогики*

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Михайловна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Русского языка как иностранного*

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград

В статье профессиональная социализация иностранных студентов рассматривается с позиций гуманитарной педагогической парадигмы, в центре которой – положение о ценностной, диалогической природе образовательного процесса. Рассмотрены два аспекта профессиональной социализации иностранных студентов на этапе получения профессионального образования в российском вузе: адаптация к образовательным условиям российского вуза и присвоение ценностей, овладение знаниями, умениями, формами поведения, необходимыми для успешного осуществления профессиональной деятельности. На основании теоретического анализа и результатов проведённого на базе Волгоградского государственного педагогического университета эмпирического исследования выделены две группы проблем профессиональной социализации иностранных студентов – теоретико-методологические, связанные с недостаточной разработанностью теоретико-методологических оснований исследования процесса профессиональной социализации с позиций ценностных, диалогических основ данного процесса, и практические (проблема организации профессиональной социализации иностранных студентов на основе диалога культур, проблема подготовки иностранных студентов к профессиональной реадаптации).

Ключевые слова: *профессиональная социализация; профессиональная реадаптация; иностранные студенты; инокультурная образовательная среда; гуманитарная педагогическая парадигма; диалог культур.*

Согласно общепринятым словарным определениям, профессиональная социализация это "процесс освоения индивидом определённых профессиональных знаний, умений и навыков, усвоение профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества" [13]. Актуальность проблемы профессиональной социализации иностранных студентов может быть обоснована в двух аспектах: актуальность проблематики, связанной с профессиональной социализацией на этапе получения профессионального образования, и актуальность проблем, связанных с профессиональной социализацией иностранных студентов.

Говоря об актуальности проблематики, связанной с профессиональной социализацией на этапе получения профессионального

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ и Волгоградской области, проект №19-413-340011 "Региональная модель профессиональной социализации иностранных студентов на основе диалога культур".

образования (в данной статье речь идёт о студентах высшего учебного заведения, обучающихся по очной форме), следует отметить, что в процессе профессиональной социализации принято выделять три этапа: 1) обретение человеком профессии; 2) вхождение в профессиональную среду (начальный этап профессиональной деятельности); 3) самореализация в профессии [13]. По словам С.И. Кучмиевой, "именно в процессе обучения в вузе происходит первичное "освоение" профессии, определяются жизненная и мировоззренческая позиции, индивидуализированные способы деятельности, формы поведения и общения, детерминирующие успешность будущей профессиональной деятельности" [7, с. 3]. Современные отечественные (И.В. Арендачук, В.А. Клименко, Л.Е. Солянкина) и зарубежные (A.M. Barretti, R.J. Perez) исследователи подчёркивают значимость первого этапа профессиональной социализации в становлении специалиста, рассматривая его "как этап жизни, в котором он становится активным субъектом процесса профессионального развития" [2, с. 348].

Актуальность проблем, связанных с профессиональной социализацией иностранных студентов, обусловлена процессами, обозначаемыми общим термином "глобализация" и предполагающими тенденцию к унификации систем высшего образования разных стран, конвертируемость дипломов, мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, различные формы партнёрства между вузами разных стран (совершенствование учебных планов, внедрение инновационных методов обучения, трансформация академических программ, в том числе в направлении их взаимной адаптации). В этой ситуации существенно расширился "веер возможностей", которые открываются перед молодыми людьми в плане получения ими высшего образования: они могут выбирать не только страну обучения, но и формы получения образования (полный курс обучения в зарубежном вузе, стажировка, обучение в течение определённого срока по согласованным учебным планам – например, в рамках программы бакалавриата "Два плюс два", и т.п.). С другой стороны, перед системой высшего образования каждой страны в силу ряда причин всё более остро встаёт задача привлечения иностранных граждан для обучения в вузах. Эта задача может быть успешно решена только в том случае, если вузы смогут предложить студентам привлекательные условия обучения, связанные не только с качеством образования, но и с разнообразными социальными, материальными, культурными факторами, которые должны быть учтены при организации первого этапа профессиональной социализации иностранных студентов, чтобы сделать этот процесс максимально эффективным и одновременно максимально комфортным для студента.

Одно из базовых противоречий развития современного мира состоит в том, что, наряду с тенденцией к глобализации, усиливается стремление стран к сохранению национального своеобразия, в том числе в сфере высшего образования. Это проявляется в специфике отбора и структурирования содержания обучения, сохранении и развитии тех методов и форм обучения, того стиля преподавания и взаимодействия преподавателей со студентами, которые отвечают глубинным ценностно-смысловым основам национальной культуры, являются культуросообразными по своей сути. Стремление к сохранению национального своеобразия присуще и российским вузам. Поэтому иностранным студентам, выбравшим для получения профессии Россию, приходится включаться в контекст российской культуры, осваивать способы приобретения знаний, ценности, нормы и формы профессиональной деятельности, характерные для российской системы высшего образования. Инокультурная среда предъявляет определённые требования, в соответствии с которыми иностранный студент должен выстраивать свои отношения, в том числе учебно-профессиональные.

Профессиональная социализация, обеспечивающая процесс интеграции личности в профессиональное сообщество, понимается в современной социологической, педагогической, психологической литературе как часть процесса общей социализации; при этом исследователи (И.В. Арендачук, А.М. Баретти, М.Р. Динмохаммади, В.А. Клименко, Е.А. Югфельд) обращают внимание на то, что профессиональная социализация происходит с уже социализированным индивидом, на стадии вторичной социализации, направленной на освоение новых секторов социальной реальности, в том числе являющейся полем учебной и профессиональной деятельности. Для иностранных студентов освоение новых секторов учебной и профессиональной реальности осуществляется в единстве с освоением российской культуры – как общей, так и профессиональной; в основе этого процесса лежит понимание ценностных основ профессиональной культуры с учётом российской спе-

цифики. Кроме того, для иностранных студентов процесс профессиональной социализации предполагает переосмысление представлений о профессии, сложившихся при обучении в родной стране. Следовательно, в основе построения моделей профессиональной социализации иностранных студентов должны лежать теории и подходы, рассматривающие процесс профессиональной социализации в единстве с процессом освоения ценностей и смыслов той культуры, в которой данный процесс осуществляется.

Однако в большинстве проанализированных нами исследований, где рассматриваются проблемы обучения в вузе иностранных студентов [3; 4; 16; 20; 26; 29], процессы профессиональной социализации и инкультурации студентов рассматриваются как относительно независимые; при наличии большого массива исследований, посвящённых социокультурной адаптации иностранных граждан, нами обнаружен явный дефицит исследований, посвящённых профессиональной социализации иностранных студентов. Кроме того, профессиональная социализация, как правило, рассматривается без учёта достижений современной гуманитарной педагогической парадигмы (Н.М. Борытко, И.А. Колесникова, Л.М. Лузина, Н.Е. Щуркова), в основе которой лежит положение о ценностной, диалогической природе образовательного процесса и ведущей роли в нём культурологической составляющей. Таким образом, в современных условиях существует проблема определения и обоснования адекватного методологического инструментария, что позволит решить практическую педагогическую задачу эффективного оказания педагогической помощи иностранным студентам в профессиональной социализации на основе учёта гуманитарной, диалогической природы образовательного процесса, ценностной и культурологической составляющих формируемых компетенций.

Традиционно профессиональная социализация на этапе получения профессионального образования рассматривается как процесс освоения студентом роли профессионала и связанных с ней ролевых подсистем [12; 18; 21; 22; 27; 28; 31]. Существует ряд исследований, где рассмотрены психологические регулятивы профессиональной социализации, в основном система мотивов, под влиянием которых осуществляется выбор профессии и профессиональная подготовка [2; 19; 23; 25; 27; 29]. Однако с точки зрения гуманитарной парадигмы процесс профессиональной социализации иностранных студентов должен рассматриваться в первую очередь как процесс присвоения ценностей профессиональной культуры и открытия в них студентами собственных смыслов, адекватных смыслам профессиональной культуры – как родной, так и российской. Положение о гуманитарной сущности образовательного процесса отнесено И.А. Колесниковой и к глобальному образованию [6]. При этом важен поиск "точек соприкосновения" между родной культурой студента и российской культурой – лишь в этом случае студент, обучающийся в российском вузе, может в полной мере усвоить профессиональные знания и освоить профессиональные умения, трансляторами которых являются представители российской культуры (преподаватели, представители профессионального сообщества, российские студенты), и применить эти знания и умения в процессе профессиональной деятельности в родной стране.

Многие исследователи, обращающие внимание на то, что профессиональная социализация имеет внутреннюю и внешнюю составляющие, выделяют в процессе профессиональной социализации ценностный аспект [2; 9; 11; 15; 21; 22; 23; 24; 25; 30; 32]. Профессиональная социализация предполагает приобщение студента к профессиональной культуре и этике, которые базируются на определённых моральных ценностях. Таким образом, в процессе профессиональной социализации на этапе получения профессии самым важным является присвоение ценностей, лежащих в основе профессии, через открытие в них студентом собственных смыслов. Так, А.Н. Леонтьев отмечает, что ориентировка в системе связей, возникающих в процессе любой деятельности, в том числе деятельности, связанной с получением профессии, "осуществляется через посредство личностных смыслов, т.е. означает выявление для каждой личности особо значимых аспектов деятельности, причем не просто уяснение их, но и освоение" [8, с. 188]. Однако для студентов из зарубежных стран освоение ценностно-смысловой составляющей профессиональной социализации возможно только при условии адекватного понимания концептуальных основ профессиональной деятельности, связанных, в свою очередь, с ценностями и смыслами, заложенными в общекультурных, в том числе этических, и профессиональных понятиях.

Многолетние наблюдения за особенностями профессиональной социализации иностранных студентов, а также результаты прове-

дённого среди абитуриентов – иностранных граждан – опроса стали основой для выделения в процессе профессиональной социализации на этапе получения профессионального образования двух аспектов:

1) адаптация к образовательным условиям российского вуза, которые могут существенно отличаться от характерных для родной страны студента;

2) присвоение ценностей, овладение знаниями, умениями, формами поведения, необходимыми для успешного осуществления профессиональной деятельности и взаимодействия с представителями профессионального сообщества.

Адаптация иностранного студента к образовательным условиям российского вуза представляет собой приспособление к системе образования страны, в которой студент учится, к особенностям образовательной системы региона, в котором находится выбранный им вуз, обусловленным, в свою очередь, более широкой системой социокультурных условий, наконец, к системе организации образовательного процесса в выбранном вузе, на факультете. Адаптация в целом выступает как первая стадия социализации, в том числе профессиональной.

А.И. Сурыгин, рассматривая процесс адаптации к новой педагогической системе, называет её академической и выделяет два аспекта: учебный, который предполагает переход от одной ступени образования к другой, более высокой (система школа-вуз), и национально-культурный, предполагающий приспособление к образовательной среде, которая отличается от родной национально-культурными традициями, в первую очередь тем, что происходит обучение индивида на неродном языке в неродной социокультурной среде [14, с. 63]. Различия между образовательными системами России и родной страны студента могут привести к серьёзным проблемам из-за разницы в подходах к преподаванию, в целевых установках и приоритетах, формах и методах обучения, организации учебного и воспитательного процессов и т.п. Так, в китайских школах и вузах из-за большого количества обучающихся в школьных классах и студенческих группах ведущую роль играют коллективные формы организации познавательной деятельности обучающихся, преобладают традиционные словесные методы обучения, не предполагающие активности обучающихся и реализующие репродуктивную схему усвоения знаний. В России же студенты, приехавшие из КНР, оказываются в совершенно иной образовательной среде, характерными чертами которой являются демократический стиль взаимодействия между педагогами и обучающимися, широкое применение активных и интерактивных методов обучения, дифференциация и индивидуализация в учебно-воспитательном процессе. Эти же особенности характерны и для образовательного пространства школ, на базе которых студенты, обучающиеся по направлению "Педагогическое образование", проходят производственную практику. Требуется применять специальные педагогические приёмы, способствующие включению студентов в активную деятельность, в том числе творческого характера, в противовес привычной для них репродуктивной деятельности [11]. Обеспечивая адаптацию иностранных студентов к образовательным условиям российского вуза, следует одновременно включать студентов в широкую социокультурную среду, иначе вуз будет восприниматься ими как замкнутая система, не связанная с другими социальными структурами, в том числе профессиональными; такая ситуация неизбежно приведёт к сбоям в процессе профессиональной социализации.

С целью выявления факторов, которые могут оказать влияние на процесс и результаты профессиональной социализации иностранных студентов в период обучения в российском вузе, на базе Волгоградского государственного социально-педагогического университета было проведено эмпирическое исследование, задачами которого стало выявление проблем, возникающих у иностранных студентов в процессе профессиональной социализации, а также представлений студентов о профессиональной подготовке, могущих положительно либо негативно повлиять на процесс и результат их профессиональной социализации. Ведущим методом было анкетирование. Авторами была разработана анкета, состоящая из трёх содержательных блоков. Анкета включала как вопросы, предполагавшие единственный вариант ответа, так и вопросы, предполагавшие возможность множественного выбора. При этом у респондентов была возможность предложить собственный вариант ответа (за исключением вопросов, предполагавших альтернативный выбор). Первый блок вопросы с альтернативным выбором был направлен на выявление представлений абитуриентов о профессиональной социализации на этапе получения профессионального образования. Второй блок вопро-

сов был направлен на выявление трудностей, с которыми студенты могут столкнуться в процессе профессиональной социализации. Третий блок вопросов позволял выяснить, почему для обучения абитуриент выбрал Россию, конкретный город (Волгоград) и конкретный вуз. На данном этапе исследования эти вопросы носят общий характер, в дальнейшем предполагается их конкретизация с целью количественной обработки эмпирических данных и проведения факторного анализа.

Было опрошено 63 абитуриента, поступавших в 2019 году в Волгоградский государственный социально-педагогический университет на разные ступени обучения: бакалавриат – 52 чел., магистратура – 7 чел., аспирантура – 4 чел. Из них 35 чел. планируют обучаться по направлению "Педагогическое образование", 28 чел. – по направлению "Лингвистика". Поскольку количество респондентов невелико, при обработке эмпирических данных применялись методы качественного анализа. Данные, полученные при анкетировании, были дополнены результатами бесед с абитуриентами. Проведённый опрос, в котором участвовали абитуриенты из Армении, Азербайджана, Китая, Конго, Туркменистана, Узбекистана, показал, что абитуриенты осознают тот факт, что им придётся приспосабливаться к непривычной образовательной среде. Среди прогнозируемых трудностей, которые могут возникнуть у них в процессе обучения, все опрошенные иностранные граждане на первое место ставят языковой барьер ("Буду плохо понимать то, что говорят преподаватели", "Мне будет трудно говорить по-русски на занятиях"). Однако лишь 14 человек из числа опрошенных осознают тот факт, что трудности могут быть связаны и с особенностями организации образовательного процесса ("Мне будет трудно привыкнуть к правилам поведения в российском университете", "Мне будет трудно привыкнуть к особенностям проведения занятий"). Характерно, что эти же респонденты, отвечая на вопрос о том, с какими трудностями они столкнулись в России, выбирали вариант "Непривычные традиции, мне трудно понять, как надо себя вести в некоторых ситуациях", демонстрируя таким образом целостное понимание основ адаптации к условиям обучения в российском вузе и осознание связи процесса обучения с общим социокультурным контекстом. Во время беседы магистранты и аспиранты из Китая, которые обучались ранее в российских вузах и уже прошли этап адаптации к образовательным условиям, отмечают, что испытывали серьёзные трудности, связанные именно с адаптацией к новым условиям обучения (непривычный график проведения занятий, использование во время занятий активных и интерактивных методов, партнёрский стиль взаимодействия между преподавателями и студентами, ориентация преподавателей не на заучивание студентами материала, а на его понимание).

Таким образом, подавляющее большинство абитуриентов не в полной мере представляет круг проблем, возникающих или могущих возникнуть в процессе адаптации к образовательным условиям российского вуза. Причиной этого является, на наш взгляд, "разрыв" в сознании абитуриентов и студентов между процессами обучения и социокультурной адаптации. Однако "любая система образования… зависит от тех представлений, потребностей, идеалов, которые существуют в данном социокультурном пространстве… Образование отражает уровень развития общества, его интересы и потребности, воплощающиеся в конкретном индивиде, являющемся типичным представителем данного социума" [10, с. 42]. Следовательно, успешная адаптация к системе образования определяется пониманием характерных для общества социокультурных реалий, что достигается путём включения иностранных студентов через разнообразные виды деятельности в широкую социокультурную, а впоследствии (во время производственных практик) и профессиональную среду, в основе которой лежат те же ценности, нормы, традиции и правила, которые составляют фундаментальную основу процесса обучения.

Присвоение ценностей, овладение знаниями, умениями, формами поведения, необходимыми для успешного осуществления профессиональной деятельности и взаимодействия с представителями профессионального сообщества, составляет ядро профессиональной социализации. Однако большинство опрошенных нами абитуриентов связывает успешность будущей профессиональной деятельности исключительно с профессионально значимыми знаниями и умениями. Значительно меньшее количество опрошенных связывает свои ожидания не только с учебным процессом, но и с потенциалом образовательной среды вуза в целом, выбирая в качестве дополнительного вариант "Будет интересная и разнообразная студенческая жизнь" (19 чел.). Лишь двое респондентов рассчитывают на общение с русскими друзьями и на помощь с их стороны. На наш взгляд, эти данные свидетельствуют о тенден-

ции к замкнутости национальных студенческих диаспор (это подтверждается результатами наблюдения и бесед), что может существенно снизить результативность профессиональной социализации.

32 из 63 респондентов ориентированы не только на учёбу, но и на знакомство с российской культурой. Следует отметить, что именно среди этих респондентов находятся те, кто предоставил абсолютно непротиворечивые данные и демонстрирует наиболее серьёзный настрой на освоение будущей профессии. Беседы с ними подтвердили, что они осознают связь между "погружением" в российскую культуру и успешностью в освоении будущей профессии.

Эмпирическое исследование подтвердило, что существуют позитивные предпосылки для успешной профессиональной социализации иностранных студентов. К ним относятся:

– осознание роли профессиональных умений (ожидания всех абитуриентов связаны с тем, что "будет много практической деятельности, связанной с будущей профессией");

– ориентация на профессиональное саморазвитие (стопроцентный выбор из двух альтернативных высказываний варианта "Чтобы стать хорошим специалистом, нужно постоянно совершенствоваться в своей профессии");

– выбор профессии под влиянием внутренних факторов (58 респондентов, отвечая на вопрос о причинах выбора профессии, отметили пункт "Нравится профессия");

– понимание значимости языка, на котором ведется обучение и который является основой для общения как на бытовом уровне, так и на профессиональном.

Вместе с тем результаты исследования свидетельствуют о том, что будущие студенты не в полной мере осознают всю серьёзность и сложность процесса профессиональной социализации в инокультурной образовательной среде. Об этом свидетельствуют противоречия, обнаруженные при анализе ответов на вопросы анкеты. Так, 52 респондента при выборе одного из альтернативных высказываний отметили вариант "Чтобы стать хорошим специалистом, нужно быть активным, участвовать в общественной жизни", однако при ответе на другой вопрос, как уже отмечалось, лишь 19 из них выбрали вариант, связанный с позитивными ожиданиями не только от учёбы, но и от студенческой жизни в целом. Остальные склонны рассматривать получение будущей профессии как процесс, изолированный от общей социализации. 54 респондента согласны с тем, что стать хорошим специалистом помогут не только профессиональные знания, но и знание культуры России, её истории, традиций. Однако в результате применения вопросов-фильтров количество таких респондентов значительно сократилось – как уже отмечалось, до 32 человек. Остальные считают, что освоение специальности происходит исключительно в рамках учебного процесса. Такую позицию можно объяснить тем, что будущие студенты (речь идёт в первую очередь о тех, кто собирается осваивать программы бакалавриата, среди тех, кто намерен обучаться в магистратуре или аспирантуре, преобладает другая позиция) отождествляют процесс обучения в инокультурной образовательной среде с процессом обучения в родной стране, где не нужно осваивать другой язык и другую культуру. И если трудности языкового характера ими осознаются, то трудности, связанные с "погружением" в иную культуру, пока не воспринимаются как серьёзные.

Разумеется, первоначальные представления абитуриентов о начальном этапе профессиональной социализации весьма динамичны и могут меняться в процессе обучения. Ожидания и намерения студентов, связанные с включением в образовательное пространство вуза и в социокультурный контекст российского общества, могут быть целенаправленно скорректированы в процессе учебной и воспитательной работы, включения иностранных студентов в различные виды деятельности, непосредственно и опосредованно связанные с будущей профессией. В любом случае профессиональная социализация иностранных студентов в период обучения в российском вузе должна осуществляться как часть единого процесса адаптации – индивидуализации – интеграции в социокультурном контексте российского общества на ценностно-смысловой основе. Наиболее полная реализация личностного потенциала происходит тогда, когда студент сам заинтересован в профессиональной социализации, когда воспринимает изменившиеся обстоятельства жизни с позитивной стороны, с желанием преодолеть трудности и получить максимум от новой образовательной среды, которая определяет уровень профессиональной подготовки будущего специалиста.

Однако иностранный студент, успешно освоивший ценности принимающего социума, воспринимающий их как норму и живущий по законам этого общества, сталкивается с проблемами при возвращении в свою социокуль-

турную среду. Зачастую ему приходится полностью перестраиваться не только в общественной, социальной, культурно-политической сферах но и в профессиональной, т.е. стоит вопрос о реадаптации специалиста, вторичной профессиональной социализации. При этом реадаптация особенно актуальна в отношении поля профессионально значимых ценностей и смыслов, а также правил и форм поведения (профессионального этикета). Если профессиональные знания, как правило, не имеют "национальной окраски" (в большей степени это относится к знаниям из области метанаук, естественных наук, в меньшей – социальных и гуманитарных наук), то перечисленные выше феномены всегда национально "окрашены", отражают менталитет народа, глубинные основы его культуры. Молодой специалист должен соотносить присвоенные на этапе профессиональной подготовке ценности, нормы и формы профессионального поведения с теми, которые характерны для профессиональной деятельности и профессиональной культуры его родной страны.

Можно предположить, что особенно много проблем в процессе вторичной профессиональной социализации возникает у специалистов, осуществляющих деятельность в рамках профессий "человек человек". Профессии этого типа требуют умения понимать людей, устанавливать и поддерживать с ними контакты, в том числе длительные. Способы взаимодействия между людьми в наибольшей степени обусловлены культурными особенностями. В силу этого в процессе вторичной профессиональной социализации неизбежно возникает конфликт между нормами и формами профессионального взаимодействия, которые специалист осваивал в вузе (в частности, в процессе производственной практики), и теми, которые являются общепринятыми в его родной стране, где он осуществляет профессиональную деятельность. Чтобы предотвратить или смягчить этот конфликт, к вторичной профессиональной социализации иностранного студента необходимо готовить заблаговременно. Так, для студентов, обучающихся по направлению "Педагогическое образование", практику по формированию профессиональных умений целесообразно организовывать на базе образовательных организаций, где обучаются представители их родной культуры. Такой опыт имеется в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете. Студенты из Китайской Народной Республики, обучающиеся по направлению "Педагогическое образование" (профиль "Иностранный язык (русский язык)") проводят занятия на более младших курсах в группах, где обучаются их соотечественники. В последние годы, с увеличением количества студентов из стран, расположенных на постсоветском пространстве (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан), такая же практика складывается и в отношении студентов из этих стран. При этом учебно-профессиональное взаимодействие организуется на основе теории диалога культур, когда структурирование содержания образования, выбор форм и методов обучения осуществляется с учётом не только общедидактических принципов и методических требований, но и традиционных для родной страны студента особенностей преподавания; базу такого взаимодействия составляют профессионально-педагогические ценности и смыслы педагогической деятельности, общие для разных культур.

Организация профессиональной социализации иностранных студентов на основе диалога культур способна смягчить остроту проблемы вторичной профессиональной социализации, поскольку диалог культур предполагает как выявление "общности", так и выявление "чуждости" между российской культурой и родной культурой студента, а способность выполнять профессиональные действия в инокультурной среде с учётом её особенностей в рамках производственной практики обогащает профессиональный арсенал студента, делает его профессиональный инструментарий более гибким и вариативным. Кроме того, на этапе подготовки к профессиональной деятельности студент получает те профессиональные навыки, осваивает те нормы и правила, которые позволяют ему впоследствии совершенствовать свои профессиональные способности в процессе профессиональной деятельности и являются основой для будущего карьерного роста, для дальнейшего совершенствования в профессии. Таким образом, профессиональная социализация соотносится с профессиональным развитием и саморазвитием [2; 5; 32]. Если профессиональная социализация иностранных студентов предполагает стимулирование их профессионального саморазвития, обеспечивает постоянное расширение и углубление поля профессионально значимых знаний и умений и понимание их ценностной основы, молодому специалисту будет проще решать проблемы, которые возникнут в процессе вторичной профессиональной социализации.

Таким образом, в результате анализа состояния исследованности проблемы профессиональной социализации иностранных студентов в российских вузах был выявлен круг теоретико-методологических и практических проблем. К теоретико-методологическим проблемам нами отнесены следующие:

1) изучение процессов профессиональной социализации и включения иностранных студентов в контекст российской культуры как параллельно существующих, а не как единого процесса, имеющего общие ценностные основания;

2) недостаточная разработанность теоретико-методологических оснований исследования процесса профессиональной социализации с позиций ценностных, диалогических основ данного процесса. В этом плане наиболее перспективным представляется исследование процесса профессиональной социализации иностранных студентов с позиций гуманитарной педагогической парадигмы, в основе которой лежит представление о диалоге (в том числе диалоге культур) как универсальном способе взаимодействия между представителями разных культурных общностей, в том числе в образовательном процессе на этапе профессиональной подготовки

Наиболее значимыми практическими педагогическими проблемами являются:

1) проблема организации профессиональной социализации обучающихся в российских вузах иностранных студентов как части процесса включения их в российский социокультурный контекст, что позволит им осознать социальную значимость, ценности и смыслы профессиональной деятельности с позиций российской культуры и сравнить их с теми, которые приняты в их родной культуре;

2) проблема подготовки иностранных студентов к профессиональной реадаптации (вторичной профессиональной социализации), которую им предстоит пройти по возвращении на родину, уже на этапе обучения в российском вузе;

3) проблема преодоления замкнутости национальных студенческих диаспор на основе диалога культур.

Следует отметить, что выявленные практические педагогические проблемы также требуют в первую очередь теоретического решения, доведённого до уровня методических рекомендаций.

Литература:

1. Авдонина Д.С., Бочкарёва Ю.В., Булганина С.В. Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11. – С. 48-53.
2. Арендачук И.В. Профессиональная социализация личности студента вуза в контексте диахронического подхода // Известия Саратовского университета. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Т. 2. – Вып. 4(8). – С. 348-353.
3. Гез Т.А., Старикова В.О. Иностранные студенты, мигрирующие в Россию: проблемы адаптации и способы их решения // Студенческий электронный научный журнал. 2018. № 1(21). URL: https://sibac.info/journal/student/21/94315 (дата обращения: 02.08.2019).
4. Гладуш А.Д., Трофимова Г.Н., Филиппов В.М. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России. – М. : РУДН, 2008. – 146 с.
5. Клименко В.А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель // Социологический альманах. – 2012. – Вып. 3. – С. 92 102.
6. Колесникова И.А. Глобальное образование: тенденции развития и риски // Классический университет в пространстве трансграничности на Севере Европы: стратегия инновационного развития. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2014. – С. 163-166.
7. Кучмиева С.И. Мотивационные факторы профессиональной социализации студентов в период обучения в вузе. – Волгоград : Принтерра, 2007. – 240 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Смысл, Academia, 2005. – 304 с.
9. Малахова В.Г. Понимание в контексте ценностей и смыслов профессионального педагогического образования // Актуальные проблемы истории, философии и языкознания: материалы Международной научной конференции (26 июня 2017 года). – М. : Московский Политех, 2017. – С. 179-188.
10. Понарина Н.Н. Глобализация высшего образования и проблемы интернационализации образовательных систем // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. № 1. – С. 42-46.
11. Соловцова И.А. Профессиональная социализация иностранных студентов в процессе изучения педагогических дисциплин: преодоление дидактических барьеров // Известия ВГПУ. – 2018. № 6(129). – С. 13 18.
12. Солянкина Л.Е. Формирование навыков профессиональной адаптации у студента в условиях вузовской подготовки // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. № 3(126). – С. 13 16.
13. Социология молодёжи. Электронная энциклопедия / под ред. В.А. Лукова // URL: http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/209-socializaciya-professionalnaya.html (дата обращения 10.04.2018).
14. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. – СПб., 2000.
15. Терещенко Т.М., Овсянникова И.Г. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российском вузе // Известия Волгоградского государственного социально-

педагогического университета. – 2018. – № 3 (126). – С. 41-46.
16. Тюрина Н. А., Фадина А. Г. Толерантность общества как условие успешной социальной адаптации иностранных студентов // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – Т. 1. – № 2 (3). – С. 343-346.
17. Югфельд Е.А. Проблема профессиональной социализации студентов: современный аспект // Интернет-журнал "Мир науки". – 2015. №3. URL: http://mir-nauki.com/PDF/21PDMN315.pdf (дата обращения 10.08.2019).
18. Andriyanova E.A., Chernyshkov D.V., Kuznetsova M.N., Gorshenina V.I. On Temporary Foundations of the Professional Socialization of the College Students // Международный научно-исследовательский журнал. Социологические науки. 2016. Вып. 7(49). – Ч. 1. С. 84-86.
19. Barretti A.M. Professional Socialization of Undergraduate Social Work Students // Journal of Social Work Education. – 2004. Vol. 40. – № 2 (P. 255-283.
20. Dinmohammadi M.R., Peyrovi H, Mehrdad N. Professional socialization of Iranian BSN students: a grounded theory study // J Caring Sci. – 2017. – №6(4). – P. 359-69.
21. Kicherova M., Efimova G., Khveshko T. Early Professional Socialization of University Students in Russia.Procedia // Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 200. – P. 442-448.
22. Merdinger J.M. Professionaidevelopmentof the BSW student // Journal of Sociology and Social Welfare. – 1985. № 12. – P. 362-382.
23. Moran J.R. Social work education and students' humanistic attitudes // Journal of Social Work Education. – 1989. № 25. – P. 13-19.
24. Neikrug S.M. Approaches to social work practice: Values of students, faculty and field advisers // Social Work Research and Abstracts. – 1978. № 14(2). – P. 36-43.
25. Orten J. D. (1981). Influencing attihides: A study of social work students // Social Work Research and Abstracts. – 1981. № 26. – P. 11-17.
26. Pavlushkina T., Schepkina N., Dvoryankina E., Kazinets V., Ledovskikh I., Tabachuk N., Shulika N., Ashrafullina G. Pedagogical Support of Foreign Students Social Adaptation in Russian University // International Review of Management and Marketing. – 2016. Vol. 6. Special Issue (S2). – P. 69-75.
27. Perez R.J.A Conceptual Model of Professional Socialization within Student Affairs Graduate Preparation Programs // Journal for the Study of Postsecondary and Tertiary Education. – 2016. – Vol. 1. – P. 35-52.
28. Roucaud V. The Professional Socialization of Novice Teachers: The Struggles They Face. 2016. URL: https://tspace.library.utoronto.ca/bitstream/1807/72278/1/Roucaud_Victoria_A_201606_MT_MTRP.pdf (дата обращения 10.08.2019).
29. Rudenko N. Socio-Cultural and Psychological Problems of Foreign Students Adaptation in a Higher School // Вестник ХНАДУ. – 2016. Вып. 73. С. 21-27.
30. Sharwell G. R. Can values be taught? A study of two variables related to orientation of social work graduate students toward public dependency // Journal of Education for Social Work. – 1974. № 10. – P. 99-105.
31. Shuval J.T. (1975). From "boy" to "colleague": Processes of role transformation in professional socialization // Social Science and Medicine. – 1975. № 9. – P. 413-420.
32. Weis D, Schank M.J. Professional values: Key to professional development // JProfNurs. – 2002. – №18(5). – P. 271-275.

INTERACTIVE TECHNIQUES AND METHODS FOR DEVELOPING ARTISTIC AND AESTHETIC NEEDS IN THE MUSIC EDUCATION SYSTEM

Strazhnikova Tatyana Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Musicology, Composition and Methods of Music Education, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar*

The article is devoted to interactive teaching methods and techniques aimed at developing artistic and aesthetic needs in the field of music education. It discusses various types and forms of interactive learning, including dialogue, polylogue, discussion, colloquium, collaboration of participants in the educational process, multimedia and other methods.

Keywords*: interactivity; artistic and aesthetic needs; multimedia teaching methods; collaboration; colloquium.*

УДК 372.87
ВАК РФ 13.00.02

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Стражникова Т.И., 2020

Статья посвящена интерактивным приемам и методам обучения, направленным на развитие художественно-эстетических потребностей в сфере музыкального образования. В ней рассматриваются различные виды и формы интерактивного обучения, включающие диалог, полилог, дискуссию, коллоквиум, сотрудничество участников учебного процесса, мультимедийные и другие методы.

Ключевые слова: *интерактивность; художественно-эстетические потребности; мультимедийные методы обучения; сотрудничество; коллоквиум.*

В последние годы проблема формирования духовно развитой культурной личности становится все более актуальной. Одна из главных задач воспитания современного человека – развитие художественно-эстетических потребностей личности. Как отмечает С. Л. Рубинштейн, "потребности человека являются исходными побуждениями его к деятельности: благодаря им и в них он выступает как активное существо" [1, 522].

В контексте данной статьи художественно-эстетические потребности рассматриваются как потребности, мотивирующие стремление человека к прекрасному, ценностно-ориентированному восприятию, изучению произведений искусства, художественно-творческой деятельности. Развитие художественно-эстетических потребностей – сложный, многокомпонентный процесс, предполагающий использование современных средств и методов обучения, среди которых особое место занимают интерактивные приемы и методы.

В настоящее время педагогические инновации во многом связаны именно с интерактивным обучением, которое является одной из эффективных форм развития личности, в том числе и художественно-эстетических потребностей обучающихся в системе музыкального образования. Изначально феномен интерактивности появился в социологии, а затем в системе образования и в настоящее время становится все более востребованным в музыкальной педагогике. Как известно, слово "интерактивный" произошло от английского "interaction", что означает взаимодействие, взаимосвязь, общение.

Идея обучения на основе тесного взаимодействия обучающихся и педагога возникла в 90-х годах прошлого столетия благодаря развитию сети Интернет, созданию программы веб-браузер. Ученые характеризуют это понятие по-разному. Одни рассматривают его как обучение с использованием возможностей Интернета (И. Г. Животовская, Л. Г. Можаева, С. Л. Зарецкая, Т. В. Черноморова, О. Я. Фоменко, Е. С. Полат, М. В. Моисеева, А. Е. Петров и др.), другие – как сотрудничество, диалог с компьютером или с участниками процесса обучения (М. В. Кларин, Н. Г. Суворова, И. С. Якиманская, Е. В. Коротаева, Н. А. Морева и др.). Во время интерактивного занятия происходит "обучение в общении и через общение" [2, 22]. Таким образом, используются формы взаимодействия, ориентированные на диалог, полилог, совместную деятельность педагога и обучающихся (субъект-субъектные отношения), которые оптимизируются благодаря мультимедийным и компьютерным технологиям.

Методика интерактивного обучения в музыкальной педагогике опирается на систему принципов, разработанных Б. В. Асафьевым, Б. Л. Яворским, Н. Я. Брюсовой, Э. Б. Абдуллиным, Л. В. Школяр; на концепции музыкального воспитания Л. В. Горюновой, Д. Б. Кабалевского, на теории художественного образования Б. М. Неменского, Б. П. Юсова и других. Рассматривая коммуникативные функции обучения, С. Б. Суворова подразделяет интерактивные методы на три группы: первая группа связана с диалогом, групповой дискуссией, анализом изучаемого материала; ко второй группе относятся дидактические, ролевые, организационно-деятельностные игры; третья – психологическая группа (сенситивный и коммуникативный тренинг, эмпатия) [3, 10].

В зависимости от используемых средств обучения, интерактивные приемы и методы также можно условно разделить на три вида: диалог с компьютером, диалог межличностный и интеграция первых двух видов. К ним относятся: дискуссии, тренинги, презентации, метод проектов, просмотр и обсуждение видеофильмов, выполне-

СТРАЖНИКОВА Татьяна Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Музыковедения, композиции и методики музыкального образования, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар*

ние творческих заданий и игр, вебинар (онлайн-семинар), видео-лекция, видео-конференция, виртуальные консультации, интервью, коллоквиум, метод работы в малых группах и др.

Интерактивное обучение предполагает такую организацию учебного процесса, при которой его участники чувствуют себя комфортно, раскрепощенно и нацелены на развитие навыков коммуникации, на творческую самореализацию. В результате свободного обмена мнениями, взглядами они приобретают способность грамотно выражать собственное отношение к изучаемой проблеме, уметь находить аргументы в пользу своей точки зрения. Использование таких приемов и методов обучения, благодаря активизации межличностного общения, применения современных медиатехнологий, способствует развитию художественно-эстетических потребностей. "Обязательное условие формирования потребности в той или иной деятельности – опыт этой деятельности, которая на ранних этапах развития осуществляется совместно со взрослым и может выступать как средство реализации других потребностей" [4, 209].

Одним из интерактивных методов можно считать коллоквиум (от латинского слова colloquium – разговор, беседа). Это понятие известно в русском языке еще с XIX века и означает групповое обсуждение какой-либо темы под руководством преподавателя в форме дискуссии, беседы, защиты доклада, сообщения, курсовой работы. Коллоквиум широко используется в системе высшего образования, применяется на уроках музыки, на музыкально-теоретических занятиях для контроля пройденных тем. Он может дополняться письменными заданиями, различными тестами, которые используются для проверки и оценки знаний. Чаще всего коллоквиум "проходит в форме дискуссии, в ходе которой обучающимся предоставляется возможность высказать свою точку зрения на рассматриваемую проблему (ситуацию), учиться обосновывать и защищать ее" [5, 12]. Он также может проводиться при поступлении в среднее или высшее учебное заведение, когда помимо основных экзаменов осуществляется опрос, позволяющий за короткий срок выяснить уровень знаний абитуриента.

В процессе интерактивного обучения такие известные формы работы в системе музыкального образования, как слушание музыки, просмотр видеофильмов (оперы, балета, кинофильма, позволяющего воспроизвести ту или иную эпоху, в которой творил композитор), концертов выдающихся исполнителей, дополняются обсуждением услышанного музыкального материала в форме беседы, дискуссии. Подобные занятия значительно увеличивают качество восприятия, повышают уровень усвоения музыкального материала. При этом данный процесс оптимизируется благодаря использованию видео– и аудиоматериалов, слайд-презентаций, учебных фильмов, прослушиванию различных исполнительских интерпретаций музыкального произведения и т. д. Интерактивная лекция по музыкальным дисциплинам также обладает особой ценностью: урок музыкальной литературы, истории музыки может превратиться в яркое событие с интересным музыкальным материалом и его обсуждением.

Использование мультимедийных технологий повышает качество обучения, способствует повышению интереса к изучаемому материалу, в конечном итоге стимулирует потребность обучающихся в восприятии, познании новых художественных произведений. Для этого разрабатываются разнообразные презентации, например, о творчестве какого-либо композитора, истории музыкального инструмента или детальном анализе музыкального произведения и т. п., в которых обучающиеся также могут принимать активное участие.

Среди интерактивных методов следует отметить метод работы в малых группах. При изучении музыкального произведения в хоровом коллективе происходит своего рода интерактивное обучение: сначала каждая группа формируется из участников одной партии, а для закрепления учебного материала собираются группы по одному участнику каждой партии. Это дает возможность всем обучающимся в непринужденной обстановке проверить качество выученного нотного текста и практиковать навыки сотрудничества, межличностного общения. Среди музыкантов также большим успехом пользуется ансамблевая игра на различных инструментах – это тоже работа в группах, предполагающая обсуждение исполнительского процесса.

Музыканты-исполнители испытывают особую потребность в тренингах публичного выступления, поэтому преподаватель сам или вместе с педагогом-психологом должен периодически организовывать тренинговые беседы своего класса с проигрыванием программы или какого-либо конкретного произведения. Помимо тренингов для вокалистов, инструменталистов

будет полезен метод "Видеозапись исполнения музыкальных произведений". На видеокамеру записывается одно или несколько уже выученных музыкальных произведений, затем преподаватель с исполнителями просматривает видео-выступление, проводит обсуждение услышанного, осуществляет работу над ошибками: просит обучающихся высказать свои впечатления, найти положительные стороны и недочеты, над которыми надо поработать, а потом уже сам анализирует выступление, делает замечания. Далее делаются выводы: на что еще следует обратить внимание. После корректировки выступление записывается и обсуждается опять. Данный метод добавляет уверенности в исполнительской практике, позволяет увидеть себя как бы со стороны. В итоге метод "Видеозапись исполнения музыкальных произведений" положительно влияет на качество выступления, снижает эстрадное волнение обучающихся, создает потребность в публичном представлении новых лучших образцов музыкального искусства.

Работа в группах, парах эффективна и на занятиях по сольфеджио для пения двух– и трехголосных мелодий, для повторения и закрепления материала по теории музыки и другим музыкально-теоретическим дсциплинам. На сольфеджио и гармонии также можно использовать метод "Обучающийся в роли преподавателя", например, при написании музыкального диктанта, слуховом или гармоническом анализе и в других формах работы. Этот метод активизирует обучающихся, создает условия для контекстного обучения, квазипрофессиональной деятельности.

Как вариант интерактивного обучения в системе высшего образования, в настоящее время интенсивно используется дистанционное обучение, которое постепенно внедряется во все сферы образования, в том числе и в систему повышения квалификации кадров. В дистанционной форме обучения интерактивные методы используются в разных видах: сотрудничество педагога и обучающихся, а также учащихся между собой; использование различных средств обучения, чаще всего – компьютерных технологий.

С тех пор, как появились телекоммуникации (связь при помощи электронного оборудования, такого, как телефоны, компьютерные модемы, спутники и волоконно-оптические линии связи), интерактивность прочно вошла в нашу жизнь. К телекоммуникационным явлениям относятся компьютерные игры, электронная почта, общение "он-лайн" в Интернете, телефонное или Интернет-участие зрителей в телепрограммах (интерактивные опросы, голосования и т. п.), технологии виртуальной реальности и др. Интерактивность в мире телекоммуникаций предполагает взаимодействие на различных уровнях: взаимодействие с техникой посредством компьютерной мыши, клавиатуры, пульта управления жестов или голоса (различные команды и манипуляции); обмен данными различных форматов (аудио, видео, графические и др.); предоставление информационных и банковских услуг (поиск информации, платежи); межличностное виртуальное общение (электронная почта, Интернет-чаты и форумы); использование интерактивных элементов средств массовой информации. Например, работая с электронной версией информационного или делового издания, каждый может оставить свой комментарий или отзыв сразу после статьи; отзывы публикуются на отдельной электронной странице. Сюда же можно отнести интерактивные опросы на телевидении с использованием Интернета и телефонной связи [6].

В системе среднего и высшего образования все чаще используются вебинары (от слов "веб" и "семинар") – это "виртуальные" практикумы, организованные посредством Интернет-технологий. Вебинару присущ главный признак практикума – интерактивность. Теперь мастер-класс можно провести и посетить у себя дома или на рабочем месте, не преодолевая большие расстояния.

Для применения интерактивных приемов и методов обучения необходимо создать ряд специальных условий. Первым из таких условий является организация учебного пространства. Поскольку интерактивные методы обучения предполагают диалоговые формы межличностного взаимодействия, размещение учебных мест должно быть таким, чтобы обучающиеся в процессе совместной деятельности могли общаться, а значит видеть лица друг друга. Необходимо искать оптимальные варианты расстановки учебных мест (полукруг, круг, овал, квадрат и т. п.) в зависимости от количества обучающихся.

Ко второму условию можно отнести аппаратно-техническое оснащение кабинетов (классов, аудиторий). Прежде всего, это должен быть современный компьютер или ноутбук с операционной системой не ниже Windows 7, оснащенный необходимыми программами, в том числе и надежным антивирусом и глобальной сетью Internet. На групповых занятиях мо-

жет понадобиться интерактивная доска с проектором или большой экран для виртуальных экскурсий, презентаций и т. п. Также необходима видеокамера для записи изучаемых музыкальных произведений и многое другое.

Следующее условие, которое необходимо выполнить преподавателю, – это позаботиться о психологической подготовке обучающихся, так как не все, пришедшие на занятие, психологически готовы к непосредственному включению в те или иные формы работы. Сказывается известная закрепощенность, скованность, традиционность поведения. В связи с этим, полезны разминки, постоянное поощрение обучающихся за активное участие в работе, предоставление возможности для самореализации. Важным показателем готовности к диалогическому взаимодействию как ведущему средству интерактивного обучения является информационная и коммуникативная культура педагога-музыканта.

Как уже упоминалось выше, интерактивные методы в той или иной степени включают беседу или дискуссию. При этом, по мнению И. С. Якиманской, следует учитывать нормы общения в процессе такого обучения: 1) в учебной работе все принимают активное участие; 2) каждый участник имеет право на свое мнение; 3) необходимо четко придерживаться определенной темы; 4) соблюдается определенная очередность: ответы на вопросы, выводы по теме; 5) обсуждаются различные мнения, но не личности; 6) в результате дискуссии происходит поиск оптимального решения поставленной проблемы [7].

Информационно-коммуникативные технологии постоянно развиваются, благодаря чему методы обучения совершенствуется, обновляются. Педагог с помощью интерактивных приемов и методов стимулирует обучающихся к психологическому, социально-творческому развитию и саморазвитию. Это проявляется в стимулировании процесса самореализации учащихся, в инициировании личностного (субъектного) опыта каждого ученика, в развитии индивидуальности, в признании неповторимости, самоценности каждого учащегося в коллективе.

В заключение следует отметить, что применение интерактивных приемов и методов обучения с целью развития художественно-эстетических потребностей требует определенной методической подготовленности педагога; наличия опыта интерактивного обучения; знаний и навыков педагогической работы; соответствующей технической оснащенности учебной аудитории. В связи с этим назрела необходимость проведения методических семинаров, вебинаров, посвященных данной тематике, повышения уровня подготовки педагогов в сфере информатики в целом и музыкальной информатики в частности, внедрения интерактивных приемов и методов в сферу профессионального педагогического образования.

Литература:

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2012. – 713 с.
2. Морева Н. А. Современная технология учебного занятия. – М. : Просвещение, 2007. – 158 с.
3. Суворова Н. Н. Интерактивное обучение: новые подходы. – М. : Вербум, 2005. – 42 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
5. Интерактивные методы, формы и средства обучения (методические рекомендации). – Ростов-на-Дону, 2013. – 49 с. – URL: https://rostov.rpa-mu.ru/Media/rostov/Svedenia_ob_OO/Obrazovanie/metodicheskie_rekomendacii/interaktiv.pdf (дата обращения: 20.12.2019).
6. Большой толковый социологический словарь. Интерактивность. – URL: https://gufo.me/dict/social_dict/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%DE%D1%81%D1%82%D1%8C (дата обращения: 12.12.2019).
7. Якиманская И. С. Технология личностно-ориентированного образования. – М. : Сентябрь, 2000. – 176 с.

BLENDED LEARNING TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF TEACHING PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY

Filonchik Olga Aleksandrovna, *PhD of Cultural studies, Associate Professor*

Ryzhova Svetlana Valerievna, *PhD of Cultural studies, Associate Professor*

Kokorina Svetlana Vaycheslavovna, *PhD of Cultural studies, Associate Professor*

Department of Foreign Languages for Engineering Majors, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The technology of using blended learning in teaching professional foreign language to graduate students of architectural specialties at the Siberian Federal University is considered in the article from the practical point of view. The article analyzes the principles of building an e-course for students and discusses the ways to solve problems related to the quality of graduate training, expanding their knowledge and skills of project activities in a digital

environment. It is noted that this approach is a response of higher education to the challenges of modern world in the training of graduates with the necessary competencies in the digital age.

Keywords: *blended learning; graduate courses; professional foreign language; e-course; traditional learning; competence approach, digital technologies.*

ТЕХНОЛОГИЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

© Филончик О.А., 2020
© Рыжова С.В., 2020
© Кокорина С.В., 2020

В данной статье с практической стороны рассмотрена технология применения смешанного обучения при преподавании профессионального иностранного языка магистрантам архитектурных специальностей в Сибирском федеральном университете. В статье проанализированы принципы построения электронного курса для студентов и разобраны пути решения задач, связанных с качеством подготовки магистрантов, расширения их знаний и навыков проектной деятельности в цифровой среде. Отмечается, что такой подход является ответом высшего образования на вызовы современности в подготовки выпускников, и обучении их компетенциям, необходимым в цифровую эпоху.

Ключевые слова: *смешанное обучение; магистратура; профессиональный иностранный язык; электронный курс; традиционное обучение; компетентностный подход, цифровые технологии.*

Смешанное обучение (СО) (англ. "Blended Learning") в университетском учебном процессе становится все более распространенной и часто используемой формой обучения, одним из трендов современного образования. В первую очередь этому способствует интенсивное развитие информационных ресурсов и технологий, практически мгновенный доступ к информации в Интернете и формирование поведения, характерного для нового "цифрового" поколения студентов [1]. Создание онлайн-курсов в России ведется с 2014 года, и за это время университеты накопили значительный опыт в их реализации.

В результате в настоящее время реализуются разные формы обучения: традиционное преподавание; смешанное, сочетающее элементы электронного и аудиторного обучения, применяющее современные информационные технологии; полностью дистанционное (онлайн) обучение. Гармоничное взаимодействие всех элементов традиционного и электронного процесса обучения приводит к эффективности преподавания и повышения уровня знаний студентов по выбранной специальности. Бесспорно, что эффективность выбранного в нашем примере смешанного обучения непосредственно связана с грамотной методической организацией, правильной постановкой целей и от способностей достижения данных целей с помощью интеграции очной и дистанционной форм обучения.

Для организации смешанного обучения в Сибирском федеральном университете (СФУ) применяется система LMS Moodle (Learning Management System система управления обучением), "которая позволяет создать сетевую среду виртуального электронного обучения, включающую в себя средства подготовки и доставки контента, а также средства управления образовательным процессом" [2, с. 27]. В этой системе создаются электронные курсы для интерактивного электронного обучения (ЭО).

В процессе преподавания дисциплины "Профессиональный иностранный язык" для магистрантов архитектурных специальностей авторы статьи сочетают традиционные формы аудиторного обучения с элементами электронного обучения, т.е. происходит интегра-

ФИЛОНЧИК Ольга Александровна, *кандидат культурологии, доцент кафедры*

РЫЖОВА Светлана Валерьевна, *кандидат культурологии, доцент кафедры*

КОКОРИНА Светлана Вячеславовна, *кандидат культурологии, доцент кафедры*

кафедра Иностранных языков для инженерных направлений, Сибирский федеральный университет, Красноярск

ция учебной работы онлайн и занятий в группе с преподавателем во время аудиторных занятий. Преподавание профессионального иностранного языка магистрантам – это неделимый процесс обучения, 70% познавательной деятельности в котором отведено на занятия при участии преподавателя, а 30% работы переходит в дистанционную форму, с акцентом на самостоятельные виды работ индивидуально или вместе с одногрупниками.

Таким образом, при внедрении смешанной модели обучения магистрантов профессиональному иностранному языку, перед преподавателями стояли определенные задачи:

1) сделать свой курс адаптивным, интересным и гибким;

2) провести тщательный отбор деятельности для студентов на аудиторных занятиях с точки зрения целесообразности;

3) осуществить правильный отбор учебного материала для электронного курса (видеоуроков, презентации и т.д.);

4) выбрать виды контроля знаний студентов и налаживание обратной связи;

5) организовать сочетаемость аудиторных и электронных видов взаимодействия студентов с преподавателем согласно основным принципами используемой концепции;

6) повысить уровень мотивации у магистрантов и пробудить студента к активному участию в учебном процессе.

При проектировании электронного курса авторы статьи приняли во внимания компетенции, необходимые для реализации учебной программы по дисциплине "Профессиональный иностранный язык". По данной программе необходимо сформировать такие компетенции у магистрантов как способность владеть навыками проведения научных исследований, способность на современном уровне оформлять результаты проектных работ и научных исследований с подготовкой презентаций и представлением результатов профессиональному и академическому сообществам.

Исходя из этого мы сформулировали результаты обучения по дисциплине, согласно таксономии Б. Блума [3].

РД1: Пользоваться всеми видами речевой деятельности (аудированием, чтением, письмом, говорением) в ситуации профессионального и научного общения (применять);

РД2: осуществлять перевод научных текстов по избранной специальности с адекватным сохранением плана содержания (применять);

РД3: оформлять извлеченную из иностранных источников информацию профессиональной и научной направленности в виде обзоров, рефератов, отчетов (анализировать);

РД4: рецензировать аутентичную литературу по специальности и научной тематике (оценивать);

РД5: создавать тексты разных жанров в рамках тематических разделов дисциплины с учетом норм оформления, принятых в стране изучаемого языка (создавать).

Следовательно, планируя обучение по смешанной модели, мы переводим часть занятий из аудиторной среды в электронную. Такую организацию учебного процесса можно отобразить схематично.

Традиционный учебный процесс (1 семестр)

Ауд.			СРС	Всего
лк	пр	лб	36	90
-	54	-		

Учебный процесс по смешанной модели (1 семестр)

Ауд.			ЭС	СРС	Всего
лк	пр	лб	16	36	90
-	38	-			

В электронную среду авторы курса "Профессиональный иностранный язык" перенесли тесты и письменные задания, оценивание которых выполняется автоматически. Также в дистанционную форму преподавателями была вынесена некоторая часть содержания одного из учебников "English for Academic Purposes" [4], и необходимые дополнительные материалы: справочники, тренировочные упражнения для самостоятельной работы, дополнительные рекомендации и материалы на углубление знаний по разделам, образцы творческих и проектных заданий. В курсе используются лекции в интерактивной форме, видеоматериалы, гиперссылки и т.д.

Таким образом, всю деятельность студентов в электронном курсе можно условно разделить на группы: 1) сбор или поиск информации для написания статей, рефератов, составления аннотации; 2) общение – электронная почта, чаты, списки рассылки, on-line форумы и т.д. (переписка между отдельными студентами, обсуждение заданной темы или вопроса, ролевые игры); 3) публикации в сети – создание веб-страниц, e-Porfolios (создание тематических банков данных, публикация студенческих работ) [5, с. 89]. Одновременно в электронном курсе преподаватель осуществляет консультацию, контролируя деятельность студентов, анализирует прогресс студента, что является непосредственным продолжением единого учебного процесса.

К традиционным формам обучения магистрантов относятся практические занятия, семинары, конференции, дебаты. Данное чередование очной и дистанционной форм обучения позволяет активно реализовывать личностно-ориентированный подход, при этом освобождая аудиторные занятия от рутинных видов деятельности. "Центральным звеном личностно?ориентированного профессионального образования является профессиональное развитие личности в процессе обучения, освоение профессии и осуществление профессиональной деятельности на высоком уровне" [6, с. 94].

Обучение профессиональному языку строится таким образом, что в большинстве случаев теоретический материал изучается самостоятельно до начала занятия (как правило, при помощи видеолекции, интерактивных материалов), а высвобожденное время на аудиторном занятии посвящается решению возникших проблем, сотрудничества, взаимодействия со студентами.

Пример чередования традиционного и электронного обучения

	Предаудиторная (в электронной среде)	Аудиторная	Постаудиторная (в электронной среде)
Неделя 3	Уважаемые магистранты! На этой неделе поработаем на литературный обзор вашей магистерской диссертации. Вам необходимо самостоятельно найти статью на английском языке объемом 10000 -15000 знаков по теме вашей диссертации. Вы можете воспользоваться Интернет-ресурсами: http://www.journals.cambridge.org http://sciencedirect.com http://isiknowledge.com http://www.apti.org/. или др. Заполните терминологический словарь, имеющийся с прошлого перевода, новыми фразами и выражениями (найти их значение в онлайн-словаре или ином интернет источнике). Терминологический словарь и статью вы приносите на занятие.	1. Студенты в ходе дискуссии «Круглый стол» обсуждают актуальность тем своих исследовании, заголовки статей, высказывают суждения по поводу содержания статей. 2. Дополняют терминологический словарь новыми фразами и выражениями, (затем используют его в процессе перевода). 3. Студенты делятся на пары. Каждый студент самостоятельно составляет обзор статьи одногруппника по следующим критериям: 1) название статьи, автор; 2) основная идея автора; 3) основные методы изучения проблемы; 4) выводы	Уважаемые магистранты! Для зачтения задания Вам необходимо написать расширенный обзор статьи, сделать ее письменный перевод и отправить для оценивания преподавателю.

Как видно из представленной выше таблицы, одним из важных аспектов в обучении магистрантов профессиональному иностранному языку является обучение письменному переводу текстов профессиональной направленности. При смешанной форме обучения у преподавателя есть возможность подготовки студентов к переводу в электронной среде, размещая там информацию по основным стратегиям и моделям перевода, задания по анализу информации, по подготовке материалов для дискуссий, созданию вторичных текстов) [7].

Также студенты могут совершенствовать навыки перевода с английского языка на русский и с русского на английский, используя терминологические словари и базы данных. Это дает студентам возможность поиска и работы с профессиональной терминологией и расширением терминологического словаря. Такие навыки позволяют магистрантам находить терминологические эквиваленты и переводческие соответствия, ликвидировать пробелы в знаниях.

При смешанном обучении "преподаватель имеет больше свободы презентаций учебных материалов. Он уже может не выдавать все материалы во время занятий. Преподаватель имеет возможность разделить все материалы во время занятий, скажем, на две части и одну представить во время аудиторной работы, а другая может быть получена учащимися посредством самостоятельной работы в Сети или с другими источниками Интернет" [8, с. 810].

Кроме того, смешанное обучение дает преподавателям больше гибкости и свободы в контроле и оценивании [9, с. 359; 10]. У преподавателей возникают возможности тестировать студентов онлайн, загружать задания разной вариации в курс, а также проводить итоговые проверочные работы. Такая организация обучения удобна как для студентов, так и для преподавателей. У преподавателя появляется больше времени для оценивания работы студентов, а студенты могут удаленно работать над заданиями, не выходя из дома.

Итак, по результатам работы с курсом преподаватели пришли к следующим выводам. Смешанное обучение позволяет разнообразить обучение магистрантов при помощи использования новых информационных ресурсов и интерактивных видов учебной деятельности. Развивает у магистрантов навыки самостоятельной работы при сборе информации, общении в электронном курсе в удоб-

ное для студентов время. В результате качество взаимодействия студентов в курсе возрастает и позволяет аудиторное время использовать более продуктивно. В процессе обучения формируется личностно-ориентированный подход, направленный на формирование профессиональных навыков, освоение профессии и развитие личности студента. Все вышеперечисленное мотивирует магистрантов, повышая качество их обучения.

Примечания:

1. Петрунева Р.М., Васильева В.Д., Топоркова О.В. Студенческая молодежь в эпоху цифрового общества [Электронный ресурс] / Р.М. Петрунева // URL:https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-molodezh-v-epohu-tsifrovogo-obschestva/viewer (дата обращения 10.01.2020).
2. Воног В.В., Прохорова О.А. Использование LMS MOODLE при обучении иностранному языку в аспирантуре в рамках смешанного и дистанционного обучения. [Электронный ресурс] / В.В. Воног // URL: https://vestnik.kemsu.ru/jour/article/view/1485/1480 (дата обращения 26.12.2019).
3. Хмельницкая Н.И. Таксономия Блума как основа оценивания результатов обучения студентов // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2008. – № 2. – С. 77-81.
4. Bezzabotnova O., Bogolepova S., Gorbachev V., Groza O., Bolitho R. English for academics: Book 1: communication skills course for tutors, lecturers and PhD students: with free online Audio Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 68.
5. Моисеева М. В., Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Нежурина М. И. Интернет обучение: технологии педагогического дизайна // под ред. канд. пед. наук М.В.Моисеевой. – М. : Камерон, 2004. – С. 89.
6. Савицкая А.В. Личностно-ориентированный подход и условия его реализации при дистанционном обучении в вузе // Человек и образование. – 2010. – № 4 (25). – С. 93-96.
7. Козленкова Е.А. Специфика модели интеграции очной и дистанционной формы обучения письменному переводу текстов профессиональной направленности менеджеров [Электронный ресурс] / Е. А. Козленкова // URL: http://literature-edu.ru/lekcii/4228/index.html (дата обращения 20.12.2019).
8. Логинова А.В. Смешанное обучение: преимущества, ограничения и опасения // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87). – С. 809-811.
9. Логинова А.В. Преимущества использования системы дистанционного обучения "MOODLE" при обучении иностранному языку студентов технических специальностей // Вестник науки Сибири. – 2011. – № 1. – С. 358-363.
10. Гизатулина О.И. Технология смешанного обучения в процессе преподавания русского языка и литературы [Электронный ресурс] / О. И. Гизатулина // URL: https://infourok.ru/statyatehnologiya-smeshannogo-obucheniya-v-processe-prepodavaniya-russkogo-yazika-i-literaturi-3289465.html (дата обращения 25.12.2019).

AN APPROACH TO ASSESSING THE FORMATION OF STUDENTS ' READINESS FOR PHYSICAL SELF-IMPROVEMENT

Cheremnykh Anna Nikolaevna, *Postgraduate student, Department of Pedagogy, Perm State National Research University, Perm*

The article reveals the relevance of the formation of students' readiness for physical self-improvement. Its components are considered: cognitive-cognitive, motivational-value, operational-activity, evaluative-reflexive, emotional-volitional. Methods for assessing students' readiness for each of the five components are proposed. Passive, passive-receptive, situational, situational-receptive, active-activity levels of formation of students' readiness for physical self-improvement are described.

Keywords: University students; academic discipline "Physical culture"; readiness; physical self-improvement; components of readiness for physical self-improvement; levels of formation of the student's readiness for physical self-improvement.

УДК 378.4
ВАК РФ 13.00.08

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ФИЗИЧЕСКОМУ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

© Черемных А.Н., 2020

ЧЕРЕМНЫХ Анна Николаевна, *аспирант, кафедра Педагогики, Пермский государственный национально исследовательский университет, Пермь*

В статье раскрывается актуальность формирования у студентов вузов готовности к физическому самосовершенствованию. Рассмотрены ее компоненты: когнитивно-познавательный, мотивационно-ценностный, операционально-деятельностный, оценочно-рефлексивный, эмоционально-волевой. Предложены методики оценивания готовности студентов по каждому из пяти компонентов. Описаны пассивный, пассивный-восприимчивый, ситуативный, ситуативный-восприимчивый, активно-деятельностный уровни сформированности готовности студентов к физическому самосовершенствованию.

Ключевые слова: *студенты вузов; учебная дисциплина "Физическая культура"; готовность; физическое самосовершенствование; компоненты готовности к физическому самосовершенствованию; уровни сформированности готовности студента к физическому самосовершенствованию.*

Современному специалисту, безусловно, важно иметь необходимый набор знаний, умений и навыков, обладать десятком нужных профессиональных компетенции и умениями вести научную работу. Вместе с тем, нет такого работодателя, который бы не нуждался в специалисте, имеющем высокий уровень всех компонентов здоровья и способностью поддерживать этот уровень благодаря готовности к физическому самосовершенствованию.

В научных источниках понятие готовность трактуется по-разному: это желание либо согласие сделать что либо [12, 340]; когда в определенный момент времени в жизни индивида наступает такой уровень зрелости, который позволяет ему извлечь пользу из конкретного опыта научения [9,820]; осознанная установка на предстоящую успешную деятельность, обусловленная высоким уровнем развития мотивационных, познавательных, эмоциональных и волевых процессов личности или коллектива [7, 30]; активно-действенное состояние личности, установка на определенное поведение, мобилизованность сил для выполнения задачи [5,87]; ответственное отношение к учению, связанное с такими качествами личности, как активность, самостоятельность, исполнительность [8 , 7].

Если выделять ключевые слова вышеупомянутых определений, то ими будут: согласие, желание, польза из опыта, осознанность, успех, решимость, мобилизация сил это как раз то, к чему мы хотим привести студентов по окончанию наших семинаров в рамках дисциплины "Физическая культура".

Обобщая понятия, мы можем сказать, что готовность -– это такое состояние личности, которое приведет его к успеху, благодаря желанию, мотивации, решимости к какой-либо деятельности.

Ряд ученых (табл. 1) исследовали и оценивали сформированность готовности к деятельности в области физической культуры: А. Абдулхаким – у специалистов физической культуры, О.И Крахмалев, К.Ю. Акулова, Л.Б. Андрющенко – у студентов вузов, А.Г. Молодкин и Н.С. Бутыч – у студентов среднего профессионального образования (СПО), В.А. Зиновьев – у старшеклассников.

Таблица 1 **– Исследования сформированности готовности к деятельности в области физической культуры**

Автор	Результаты исследования
А. Абдулхаким	Выделил педагогические условия формирования готовности к профессиональному самосовершенствованию. При оценке сформированности выделяет три уровня: имитирующий, интерпретирующий и творческий [1,16].
О.И. Крахмалев	Готовность к физическому самовоспитанию курсантов оценивает по уровню сформированности трех компонентов: интеллектуальный, психологический, деятельностный [10,14].
А. Г. Молодкин	Готовность у студентов СПО к физическому самосовершенствованию предлагает оценивать по трем компонентам: ценностно-мотивационный, инструментальный и рефлексивно-деятельностный [11,23].
К. Ю. Акулова	Определила педагогические условия формирования у студентов готовности к самопознанию в процессе физического воспитания и предложила оценивать ее по следующим структурным компонентам: мотивационно-ценностный, когнитивного, деятельностный, оценочно-коррекционный, преобразовательно-творческий [2, 20].
Н.С. Бутыч	Выделяет важность формирования ценностей «здоровья» и «познания нового», потребности и мотивык занятиям физической культурой, физкультурно-спортивной активности во внеурочное время, физкультурной грамотности [4, 24].
Л.Б. Андрющенко	Выстроила педагогическую систему формирования готовности к развитию физической культуры у студентов сельскохозяйственных вузов, оценку которой предлагает производить по 5 блокам: мотивационно-целевой, информационный, процессуальный, диагностический и результативный [3,41].
В.А. Зиновьев	Доказал важность формирования готовности старшеклассников к самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности, определяя ее как интегративное личностное образование, характеризующееся единством эмоционально-волевого, мотивационно-ценностного, интеллектуально-познавательного, деятельностно-практического компонентов [6,16].

Обобщая работы, мы пришли к выводу, что готовность к физическому самосовершенствованию – активно-действенное состояние личности, уровень произвольно-управляемого поведения в здоровьесберегающей деятельности, для которого характерны: устойчивая познавательная активность, самостоятельная постановка целей, их достижение, мобилизация сил для осознанного поиска приемов и здоровьесберегающих технологий, определяющих и регулирующих позицию человека в отношении своего физического совершенствования и состояния здоровья.

Нами выделено 5 компонентов формирования готовности студентов к физическому самосовершенствованию (табл. 2).

Считаем эмоционально-волевой компонент важнейшим в формировании данной го-

товности, потому что в возрасте с 15 до 21 года происходят существенные изменения в эмоционально-волевой сфере личности. В этот период студенты вуза способны интенсивно формировать самооценку, способность к саморазвитию и самосовершенствованию.

Таблица 2 – **Компоненты формирования готовности студентов к физическому самосовершенствованию**

	Когнитивно-познавательный	*Ценностно-мотивационный*	*Операционально-деятельностный*	*Оценочно-рефлексивный*
Эмоционально-волевой	*Эмоции* - развитие положительной эмоциональной памяти от ведения и получения результата когнитивно-познавательной деятельности	*Эмоции* - формирование и закрепление мотивационных действий к активности студентов в сторону ЗД, которые исходят от положительных эмоций удовольствия, радости, интереса.	*Эмоции* - поддержание устойчивого интереса к деятельности за счет сформированного умения применять полученные ЗУН на практике и применять, именно, основываясь на своем опыте и особенностях своего организма	*Эмоции* - получение эмоции в процессе формирования самоосознания к формированию физического самосовершенствования
	Воля - знание приемов самоконтроля побуждения себя к когнитивно-познавательной деятельности	*Воля* - формирование побуждения (усилия к ведению здоровьесберегающей деятельности, способствующей физическому самосовершенствованию) - запрет на действия, которые препятствуют ФС - формирование устойчивого мнения о ценности здоровья и умения, несмотря на появление новых приоритетов, целеустремленно вести ЗС деятельность	*Воля* - поддержание устойчивого желания к поддержанию здоровьесберегающей деятельности, к контролю и самоконтролю, что является одним из условий формирования данного компонента - формирование способности сопротивляться внешним воздействиям к достижению цели	*Воля* - умение заставить себя осуществить самоанализ и рефлексию поступков - формирование способности сопротивляться внешним воздействиям к достижению цели
	Методы оценки компонентов			
	Тестирование знаний (контрольные тесты) Опросник изучения познавательной активности студентов, по Пашневу Б.К. (модификация). Анализ познавательной активности студентов по освоению образовательных ресурсов, способствующих их физическому совершенствованию (образовательно-познавательная площадка zozhniki.ru)	Опросник «Отношение к здоровью» (автор Р.А. Березовская)	Авторская анкета по определению деятельностного уровня в здоровьесберегающей деятельности Метод учебных проектов Наблюдение за результатами здоровьесберегающей деятельности студентов	Опросник А.В. Карпова тест на рефлексию

Остановимся подробнее на методах оценки выделенных выше компонентов.

Для выявления уровня сформированности когнитивно-познавательного компонента используются три методики:

1. Тестирование студентов на проверку знаний в области здоровьесберегающей деятельности. Входной тест состоит из 30 вопросов и охватывает всю дисциплину "Физическая культура". Промежуточный срез знаний и итоговый тест состоят из 40 вопросов, которые дают возможность проанализировать уровень необходимых знаний для формирования готовности к физическому самосовершенствованию.

2. Опросник изучения познавательной активности, по Б.К. Пашневу, (модификация). Суть вопросов не изменялась, изменялась формулировка, в связи с тем, что вопрос задается не школьникам, а студентам. Опросник состоит из вопросов, которые направлены на изучение познавательной активности и вопросов, с помощью которых исследуется показатель неискренности и желательности ответа.

3. Анализ познавательной активности студентов по освоению образовательных ресурсов, способствующих их физическому совершенствованию (образовательно-познавательная площадка zozhniki.ru) Благодаря установленному модулю Яндекс метрика на данную площадку, мы можем отслеживать и наблюдать за пользователями, которыми и являются наши студенты.

4. Ценностно-мотивационный компонент исследуется посредством применения опросника "Отношение к здоровью" (автор Р.А. Березовская).

Благодаря опросумы узнаем, на каком из 4 уровней студент ведет здоровьесберегающую деятельность: на когнитивном, поведенческом, эмоциональном или ценностно-мотивационном.

5. Оценить уровень сформированности оценочно-рефлексивного компонента позволяет опросник А.В. Карпова, которую он обосновал в 2003 году с целью диагностики индивидуальной меры развития свойства рефлексивности.

Нам пришлось немного модифицировать содержание вопросов, не меняя их сути.

Для выявления уровня сформированности операционально-деятельностного компонента используется авторская анкета по определению уровня в здоровьесберегающей деятельности, а также анализ проектов студентов.

6. Авторская анкета – состоит из 5 вопросов, с помощью которых можно определить уровень здоровьесберегающей деятельности студента:

Пассивный уровень – нет активности ни в получении знаний ни в непосредственной деятельности в области здоровьесбережения.

Познавательный – уровень осведомленности студентов о здоровье и уровне своего физического развития и физической подготовленности, но неумения и нежелания применять эти знания на практике.

Деятельностный уровень – когда студент предпринимает действия в сторону здоровьесберегающей деятельности, но делает это неосознанно, не изучая тему и не анализируя, как правильно действовать с выявленной проблемой в связи со своими особенностями.

Универсальный уровень – когда деятельность строится на основе познания, что приносит результат при ведении здоровьесберегающей деятельности.

7. Анализ учебных проектов – является методом итоговой оценки готовности к физическому самосовершенствованию. Метод не включен во входное тестирование и анкетирование контрольных и экспериментальных групп. Выполнение учебных проектов является одной из форм самостоятельной работы студентов и способствует развитию их познавательных навыков, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, критического и творческого мышления, навыку правильной постановки целей и планированию здоровьесберегающей деятельности.

Также для оценки уровня сформированностиэмоционально-волевого компонента и готовности студентов к физическому самосовершенствованию в целом используется еще две методики.

8. Тест опросник А.В. Зверкова и Е.В. Эйдмана "Исследование волевой саморегуляции". Определяется мера овладения собственным поведением в различных ситуациях, способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями, что очень важно для формирования готовности к физическому совершенствованию. С помощью данного опросника определяем у студента наличие таких свойств характера, как настойчивость и самообладание.

9. Наблюдение за непреднамеренными действиями студентов на семинарах. На примере совершения студентами непреднамеренных действий в адрес своей учебной деятельности на семинарах проверялась мотивационная функция эмоции. Для этого как в контрольных группах, так и экспериментальных было организовано скрытое наблюдение за студентами во время учебных занятий. Составлена специальная таблица, в которую экспертная группа вносила свои результаты.

Результаты всех методик и наблюдений обрабатываются, интерпретируются при помощи модели (рис. 1), которая показывает уровни сформированности готовности студентов к физическому самосовершенствованию (рис.).

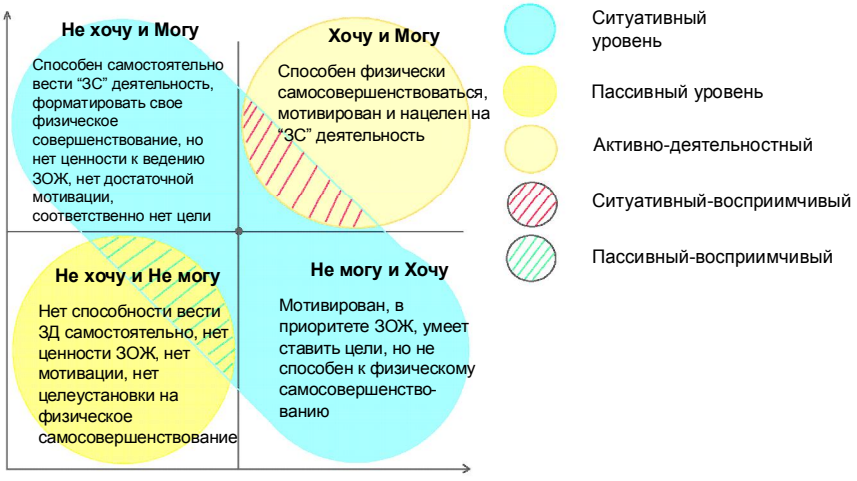

Рисунок – **Уровни сформированности готовности студентов к физическому самосовершенствованию**

Охарактеризуем каждый из обозначенных уровней.

1. Пассивный уровень – уровень формирования готовности, при котором потребность в физическом самосовершенствовании выражена слабо или отсутствует, слабая познавательная активность, низкий уровень знаний в области здоровьесберегающей деятельности,

отсутствие ценности здоровья и двигательной активности. Студент, возможно, избегает занятия физической культурой и отрицает значимость здорового образа жизни (ЗОЖ).

2. Пассивный-восприимчивый – уровень формирования готовности, при котором возможно студента вывести на более высокий уровень (ситуативный), в связи с тем, что несмотря на низкий уровень знаний, отсутствие ценности здоровья, отрицание ЗОЖ и неприязнь к занятиям физической культурой, студент легко воспринимает и усваивает предложенный материал, принимает мнение и опыт педагога, что делает возможным данный переход.

3. Ситуативный уровень характеризуется неустойчивым интересом к ведению здоровьесберегающей деятельности самостоятельно. Студент либо не хочет встать на путь к физическому самосовершенствованию, либо не может в силу своего низкого знаниевого уровня в этой области. Здоровьесберегающая деятельность ведется не самостоятельно (например, по советам тренера или по записям в Интернет-сообществах, либо требуют постоянной мотивации к деятельности). Не сформировано целеполагание, все делается "по ситуации", может быть есть цель, но нет внутренней мотивации, знаний и минимальных умений, либо есть знания и умения, которые студент грамотно может применять, планируя и формируя свое физическое самосовершенствование, но нет целеустремленности или не хватает волевых качеств, и планы так и не перерастают в деятельность.

4. Ситуативный-восприимчивый – уровень формирования готовности, при котором возможен переход студента на следующий, более высокий уровень за счет того, что он быстро схватывает новый материал, хорошо усваивает его, принимает мнение преподавателя, анализируя полученные знания и опыт, направляет его в нужное для себя "русло".

5. Активно-деятельностный уровень готовности к физическому самосовершенствованию, при котором активность личности к ведению здоровьесберегающей деятельности является достаточно высокой. Высокий уровень познавательной активности и знаний. Физическая культура студента на уровне навыков. Сознательное ведение ЗОЖ. Формирование физического самосовершенствования происходит поэтапно: выявление проблемы путем самоанализа и самотестирования, постановка целей, выявление задач, анализ различных источников, структурирование материала и планирование здоровьесберегающей деятельности, саморефлексия и коррекция плана, достижение студентом нужного результата. Имеющийся активный интерес является необходимой предпосылкой эффективности управления дальнейшим самосовершенствованием.

Таким образом, мы выявили сущностные характеристики понятия "готовность", учитывая его компонентный состав, вывели понятие "готовность студентов к физическому самосовершенствованию", определяя ее как активно-действенное состояние личности, уровень произвольно-управляемого поведения в здоровьесберегающей деятельности, для которого характерны: устойчивая познавательная активность, самостоятельная постановка целей, их достижение, мобилизация сил для осознанного поиска приемов и здоровьесберегающих технологий, определяющих и регулирующих позицию человека в отношении своего физического совершенствования и состояния здоровья. Оценку ее сформированности необходимо производить с учетом 5 компонентов: когнитивно-познавательного, мотивационно-ценностного, операционально-деятельностного, оценочно-рефлексивного, эмоционально-волевого. Разработанная нами модель и представленные методики позволяют достаточно точно оценить уровень сформированности готовности студентов вузов к физическому самосовершенствованию.

Литература:

1. Абдулхаким А. Педагогические условия формирования готовности специалиста в сфере физической культуры и спорта к профессиональному самосовершенствованию : автореферат. … дис. канд. пед. н. – М., 2000. – 26 с.
2. Акулова К. Ю. Педагогические условия формирования у студентов готовности к самопознанию в процессе физического воспитания : автореф. дис. канд. пед. н. – М., 2006. – 24 с.
3. Андрющенко Л. Б. Педагогическая система формирования готовности к развитию физической культуры у студентов сельскохозяйственных вузов : автореф. … дис. д-ра пед. н. – Волгоград, 2006. – 50 с.
4. Бутыч Н. С. Формирование у студентов готовности к самообразованию в физкультурно-спортивной среде учреждений среднего профессионального образования : автореф. дис. канд. пед. н. – Тюмень, 2012. – 26 с.
5. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологический словарь-справочник. – М., 2001. – 576 с. – С. 87.
6. Зиновьев В.А. Формирование готовности старшеклассников к самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности в целостном педагогическом процессе общеобразовательной школы : автореф. дис. канд. пед. н. – Нижний Новгород, 2006. – 18 с.
7. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. – М., 2000. 176 с. – С. 30.

8. Косолапова Л. А. Формирование ответственного отношения учащихся к учению как интегративного личностного образования : автореф. … дис. канд. пед. н. – Л., 1990. – 17 с.
9. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – 9-е изд. – СПб. : Питер, 2005. – 940 с.; ил. – (Серия "Мастера психологии").
10. Крахмалев О. Н. Формирование готовности к физическому самовоспитанию у курсантов высших военных учебных заведений : автореф. … дис. канд. пед. н. – Рязань, 2005. – 20 с.
11. Молодкин А.Г. Формирование готовности студентов к физкультурному самосовершенствованию: на примере учреждений среднего профессионального образования : автореф. … дис. канд. пед. н. – Тюмень, 2006. – 26 с.
12. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981-1984. Т. 1. – 696 с. – С. 340.

ANALYSIS OF LEISURE ACTIVITIES OF STUDENTS AS A CONDITION FOR DESIGNING EDUCATIONAL WORK IN THE UNIVERSITY

Shcherbakova Elena Viktorovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Shcherbakova Tatyana Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Pedagogy, Moscow City Pedagogical University, Moscow

The problems of the article cover the organization of leisure and free time of students studying at a pedagogical university, and is determined by the fact that it is students who are today one of the most socially active groups of people who are most susceptible to social, economic, social and cultural innovations. The relevance of this topic is to expand the functionality of leisure activities of students, which, in addition to the general target dominant, which involves the organization of students' free time, also includes the potential of students of a pedagogical university to fulfill their urgent needs, develop existing abilities, and integrate into modern public space, therefore, leisure activities form norms and values of a young man. The article reflects the structure of students' leisure as an integrated pedagogical phenomenon, as well as preferences in conducting student leisure. The authors present the results of the analysis of leisure activities of students as a necessary condition for the planning and implementation of educational work at the university. A study conducted by the authors helped to identify the preferences of students in spending free time. The authors conducted a comprehensive terminological analysis and differentiated the concepts of "leisure" and "free time", and also proved the relevance of the socializing function of leisure in the life of students. The materials of the article make it possible to determine the main modern approaches to the organization of the educational process in a pedagogical university and can help improve the professional skills of teachers. The article may be useful to students in pedagogical universities, graduate students, undergraduates, students of advanced training institutes and professional development courses, teaching practitioners and all interested parties.

Keywords: *leisure of students; value orientations; socio-cultural activities; personality formation; types of leisure activities; organization of free time.*

АНАЛИЗ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

УДК 379.8
ВАК РФ 13.00.05

© Щербакова Е.В., 2020
© Щербакова Т.Н., 2020

ЩЕРБАКОВА Елена Викторовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ЩЕРБАКОВА Татьяна Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

Департамент педагогики, Московский городской педагогический университет, Москва

Проблематика статьи охватывает вопросы организации досуга и проведения свободного времени студентов, обучающихся в педагогическом вузе, и детерминирована тем фактом, что именно студенты являются сегодня одной из самых активных в социальном плане групп людей, которая наиболее восприимчива к общественным, экономическим, социальным и культурным инновациям. Актуальность данной темы заключается в расширении функционала досуговой деятельности студенческой молодежи, которая кроме общей целевой доминанты, предполагающей организацию свободного времени студентов, включает также потенциальные возможности студентов педагогического вуза реализовывать свои насущные потребности, развивать имеющиеся способности, интегрироваться в современное общественное пространство, поэтому проведение досуга формирует нормы и ценности молодого человека. В статье отражена структура досуга студентов как комплексного педагогического феномена, а также предпочтения в проведении студенческого досуга. Авторами представлены результаты анализа досуговой деятельности студенческой молодежи как необходимого условия планирования и реализации воспитательной работы в вузе. Проведенное авторами исследование помогло выявить предпочтения студенческой молодежи в проведении времени свободного от занятий. Авторами проведен всесторонний терминологический анализ и дифференцированы понятия "досуг" и "свободное время", а также доказана актуальность социализирующей функции досуга в жизни студентов. Материалы статьи позволяют определить основные современные подходы к

организации воспитательного процесса в педагогическом вузе и могут способствовать совершенствованию профессионального мастерства преподавателей. Статья может быть полезна обучающимся в педагогических вузах, аспирантам, магистрантам, слушателям институтов повышения квалификации и курсов совершенствования профессионального мастерства, педагогам-практикам и всем заинтересованным лицам.

Ключевые слова: *досуг студентов; ценностные ориентации; социально-культурная деятельность; формирование личности; виды досуговой деятельности; организация свободного времени.*

Организация досуговой деятельности является сегодня одним из приоритетных направлений воспитания студенческой молодежи, поскольку именно в этот период жизни молодые люди продолжают активно познавать себя, окончательно формируют собственные жизненные ценности, отношенческие позиции, нравственные оценки самого себя и окружающего мира.

Целью нашего исследования является изучение досуга студентов для дальнейшего проектирования воспитательной работы в вузе. Поскольку досуг – решающий фактор социализации личности, ее развития и становления, каждый вуз стремится создавать оптимальные условия для формирования во время досуга у студентов таких качеств, как самостоятельность, нравственность, трудолюбие, формирование общей культуры, творческой самореализации. Особую значимость организация и контроль досуговой деятельности имеет именно для становления личности будущих педагогов.

Научный дискурс исследований понятия "досуг" предполагает его рассмотрение как реализацию возможностей, потребностей и желаний человека в рамках своего свободного времени, и факторов, которые восстанавливают его физические и морально-психические силы.

Следует отметить, что понятия "досуг" и "свободное время" несинонимичны и существуют в научном обороте амбивалентно, а именно: понятие "досуг" позиционируется нами как компонент понятия и феномена "свободное время". Структурно досуг представляет собой временной период, в процессе которого студент получает разнообразные удовольствия, занимается самообразованием, саморазвитием, хобби, общается.

К проблеме анализа молодежного досуга в разное время обращались такие ученые, как: В.Б. Звоновский, С.В. Луцева, Р.Н. Азарова, С.Р. Аминов, Е.В. Щербакова, Т.Н. Щербакова, С.А. Шмаков, А.В. Фатов, О.И. Карпухин, Е.А. Скрипунова, В.А. Бобахо, Т.А. Юзефавичус, Д.В. Шамсутдинова, Н.Н. Седова и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13]. Однако, несмотря на множество имеющихся публикаций, до настоящего времени в должной мере не освещена проблема студенческого досуга как условия проектирования воспитательной работы в вузе. Кратко рассмотрим основные трактовки понятия досуга и его характерологических особенностей.

С.А. Шмаков под "досугом" понимает время свободного развития учащихся, возможность самостоятельного выбора ими общественно значимых целей, занятие любимой деятельностью, развитие талантов и способностей, активное самовыражение, формирование "Я"-концепции. Ученый дифференцирует досуг следующим образом [6]:

– активный и пассивный;
– организованный и спонтанный;
– бесконтрольный и проходящий под чьим-то руководством;

– коллективный и индивидуальный;

– подражательный и креативный.

Э.В. Соколов подразделяет досуг на следующие виды деятельности: праздник, отдых, развлечения, творчество, самообразование. Функциональными особенностями данных видов деятельности являются следующие.

Отдых релаксирует, снимает физическое и умственное напряжение, восстанавливает силы и здоровье.

Развлечения приносят человеку эмоциональную разгрузку.

Праздник дарит радость, душевную гармонию.

Самообразование – повышение уровня своей культуры.

Творчество – преобразование действительности, поиск нового [14].

По содержанию досуговую деятельность делят на:

– восстановительную: прогулки на свежем воздухе (в лесу, в парке), занятия спортом, различные виды игровой деятельности, рекреацию и др.;

– повышение интеллектуального уровня человека, обогащение его духовного мира: чтение художественной и научно-популярной литературы, посещение театров, музеев, библиотек т.д.;

– активную творческую креативную деятельность: посещение художественно-театральных школ и кружков, занятие научно-исследовательской работой, походы, конкурсы и т.д.;

– реализацию личности в общении: разнообразные объединения по интересам, личное общение.

Можно выделить функции молодежного досуга:

1) функцию самореализации;

2) функцию самореабилитации;

3) компенсаторную функцию;

4) воспитательную функцию;

5) просветительскую функцию;

6) рекреативно-оздоровительную функцию;

7) терапевтическую функцию.

А.Ф. Воловик, В.А. Воловик основополагающими принципами досуговой педагогики считали принципы интереса, единства отдыха и познания, совместной деятельности.

Принцип интереса детерминирован тем, что мотивация человека к любому виду досуговой деятельности всегда исходит из его интересов и потребностей, которые, в свою очередь, зависят от нижеперечисленных факторов: уровня личностного развития самого человека и его ближайшего окружения; от стремления человека к самоутверждению; от стремления к получению позитивных эмоций.

Принцип единства отдыха и познания содержательно предполагает, что саморазвитие и самообразование всегда интегрированы с активным стремлением человека к познанию. Однако в настоящее время все более проявляется тенденция к проведению "пассивного" досуга, когда люди не заняты самообразованием или саморазвитием.

Принцип совместной деятельности означает, что поскольку досуг может быть индивидуальным и групповым, он предполагает осуществление взаимных действий, нахождение в отношениях взаимозависимости и взаимоответственности. В таком случае успех или неудача любого члена коллективного объединения определяет успех или неудачу вклада в общее дело каждого [15]. Совместная деятельность формирует ценностно-ориентационное единство группы, рождает коллективные традиции, реализует воспитательный потенциал досуга студентов [16].

Данные принципы должны быть положены в основу проектирования воспитательной работы в вузе во всех ее основных сегментах.

С целью выявления досуговых интересов студентов, мы провели анкетирование студентов 3 курса, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование Института педагогики и психологии образования ГАОУ МГПУ. Анкетирование проведено в период с сентября 2019 по декабрь 2019 года, в ходе которого было обработано 123 анкеты. В анкете всего 7 вопросов, на которые студенты отвечали анонимно.

На вопрос "Какие виды досуга вы предпочитаете" студенты могли выбрать несколько вариантов ответов. Приоритетными видами досуга по результатам анкетирования стали: прогулка – 42% респондентов, сон – 38% и общение с семьей – 27% и друзьями (в том числе через звонки, сообщения, видеосвязь и т.д.) – 72%. Данные свидетельствуют о доминировании коммуникативного сегмента досуга, что объясняется потребностями студенческой молодежи в активном реальном и виртуальном общении. Культурный сегмент досуга представлен менее широко (досуг в виде посещение театра выбрали 16% студентов, посещение кинотеатра – 13%, поход в музей, на выставку – 11%, путешествия – 6%). Также среди предпочтительных видов досуга оказались: слушание музыки – 62%, чтение книг – 49%, просмотр

фильмов – 67% (2 человека мультфильмы), занятие спортом – 20%, занятие танцами – 12%, активный отдых (велосипедные прогулки, ролики, коньки) – 33 %. Наименее востребованными видами досуга у данной категории респондентов оказались: рукоделие – 3%, рисование – 4%, работа по дому (готовка еды, уборка и т.д.) – 0,5 %. Мы полагаем, что данные виды досуга считаются в молодежной студенческой среде устаревшими.

Далее задавались вопросы, позволяющие уточнить предпочтения респондентов в тематике книг, фильмов, спектаклей, выставок.

На вопрос "Какую книгу Вы прочитали за последние 3 месяца?" также предлагались несколько возможных ответов. Из классических произведений наиболее часто назывались: Д. Лондон "Белый клык", ДЖ. Остин "Гордость и предубеждение", О. Бальзак "Блеск и нищета куртизанок", Л. Н. Толстой "Анна Каренина", Т. Драйзер "Финансист", М. Булгаков "Мастер и Маргарита". Фантастика также представлена "классикой": читают Стивена Кинга, Г. Уэллса, А. Кларка, О. Хаксли, Е. Замятина, Р. Бредбери, С. Лэма. Из авторов детективов назвали Э. По ("Золотой жук"), А. Конан Дойл ("Записки о Шерлоке Холмсе"), Г. Леру ("Тайна желтой комнаты"), Агата Кристи. В одной из анкет указаны ссылки на книги по менеджменту (Г. Архангельский "Тайм менеджмент" и др.).

Из литературных жанров студенты предпочитают фантастику (42%), классику (20%), романы занимают (12%), детективы – (9%), книги, по которым поставлены фильмы (15%), биографии известных людей (5%). Стихи предпочитают только 3% студентов.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что жанровые характеристики в чтении книг как досуговой деятельности играют важную роль при выборе студентами произведений. Более половины респондентов выбрали классическую литературу и фантастику.

Ответы на вопрос "Каким фильмам Вы отдаете предпочтение? Какие фильмы удалось посмотреть за последний месяц?" предполагали выбор студентами из нескольких вариантов. Из фильмов студенты предпочитают фантастику ("Люди в черном", "Лара Крофт", "Оно" и "Оно 2" и т.д.) Из сериалов наибольшим предпочтением пользуются "Доктор Хаус" и "Война миров". 16 человек отметили, что высоко ценят фильмы о Гарри Потере, Алладине, Человеке-пауке. Только 4 человека из 108 за последний месяц посмотрели зарубежную классику ("Джейн Эйр", "В джазе только девушки"). Студенты отдают явное предпочтение зарубежным фильмам. Отечественные фильмы и сериалы среди данной выборки студентов никто не назвал.

Отвечая на вопрос "Какие спектакли Вы посмотрели недавно?", студенты должны были не только указать название спектакля, но и театр, а также режиссера спектакля. Режиссера не вспомнил никто из респондентов. 16 человек ответили, что один из вариантов интересного досуга – поход в театр. Среди спектаклей, которые посмотрели студенты, чаще назывались: "С любимыми не расставайтесь" (МТЮЗ). Скорее всего это был организованный поход, так как 12 человек из 16 отметили этот спектакль). Отмечены: "Питер Пен" (МТЮЗ), мюзикл "Анна Каренина" (Театр Оперетты) посмотрели 3 человека), "Пролетая над гнездом кукушки" (Театр Сатиры) – 2 человека, "Евгений Онегин" (Геликон – опера) – 2 человека, "Пожары" (Театр El Cetera) – 1 студент, "Дочь фараона" (Большой театр) – 1 студент.

Резюмируя, следует отметить, что данные результаты свидетельствуют о том, что просмотр спектаклей может стать эффективным вариантом досуговой деятельности в молодежной студенческой среде при ее организованном характере.

При ответах на вопрос "В каких музеях и на каких выставках Вы побывали недавно?" самой популярной и посещаемой оказалась "Третьяковская галерея" (7 человек), далее следуют Музей современного искусства – 3 человека, Геологический музей им В.И. Вернадского – 10 человек (поход был организован институтом), Исторический музей – 4 человека, Государственный Дарвиновский музей – 2 человека, Экскурсия на Фабрику шоколада – 5 человек, Музей елочных игрушек – 1 человек, Музей – усадьба Кусково – 1 человек, Музей – усадьба Царицыно – 1 человек.

При ответе на заданный вопрос, многие студенты отмечали недостаток времени для походов в музеи и на выставки.

Вопрос "Какие шоу и концерты посетили недавно?" также предполагал выбор из нескольких вариантов ответов. При ответе на данный вопрос студенты дали два ответа: Фестиваль Джаза в парке М. Горького – 3 человека и Шоу трех роялей (Государственный Кремлевский Дворец) – 5 человек. Мы пришли к выводу о том, что студенты предпочитают слушать музыку в социальных сетях и на подкастах, поскольку данный вариант проведения досуга менее затратный в финансовом плане и экономичен во времени.

На вопрос "Какие темы студенты готовы обсуждать во внеучебное время (в варианте ток – шоу)?" требовались самостоятельные ответы студентов, которые были нами зафиксированы и выглядят следующим образом:

– Как студенту начать свой бизнес?

– Как заработать миллион?

– Как жить в гармонии с собой и другими людьми?

– Нужен ли человеку оптимизм, чтобы выжить в современном мире?

– Инклюзивное образование: за и против.

– Взаимоотношения в коллективе студентов: как избежать конфликтов?

– Самоубийство как выход их сложных ситуаций.

– Повышение качества высшего образования в России.

– Как мотивировать себя на скучную учебу?

– Как удачно выйти замуж: лайфхаки XXI века.

– Как добиться успеха в современном мире?

Тематика приоритетных для студентов тем для обсуждения выступает средством проектирования воспитательной работы в вузе, поскольку является индикатором интересующих их проблем и возможных негативных качеств.

Проведенный нами анализ результатов анкетирования позволил выявить явные предпочтения студентов в проведении своего досуга, а также их ценностные ориентации. Мы констатировали также, что у студентов явно не хватает свободного времени или собственной организованности для прочтения художественной литературы, посещения выставок, концертов, музеев, театров, соответственно, для собственного самообразования и саморазвития. Поэтому при проектировании воспитательного процесса в вузе организаторам воспитательной работы со студентами желательно учесть это в социокультурном прогнозировании и планировании своей деятельности. В перспективе, возможно, более целесообразно и активно использовать различные формы групповой сплоченности при проведении студенческого досуга.

Результаты проведенного нами исследования позволили нам сделать вывод о том, что досуг представляет собой комплексный педагогический феномен и является основой досуговой деятельности студенческой молодежи как необходимого условия планирования и реализации воспитательной работы в вузе. Она должна охватывать все сферы студенческой жизни и все основные сегменты их воспитания.

Литература:

1. Звоновский В.Б., Светлана Луцева Досуговые предпочтения молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 5 (61). – С. 59-66
2. Азарова Р.Н. Педагогическая модель организации досуга обучающейся молодежи / Р.Н. Азарова // Педагогика. – 2005 -. № 1. – С. 27-32.
3. Аминов С.Р. К вопросу о культурно-досуговой деятельности как социологической категории // Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 2. – С. 10-14.
4. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Использование современных информационных компьютерных технологий в организации образовательного процесса сельской малочисленной школы. // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 305-307.
5. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Имиджелогия для современного педагога. – М., 2012. – 201 с.
6. Шмаков С.А. Досуг школьника: проблемы. Прогнозы. Секреты. Подсказки. Калейдоскоп развлечений. – Липецк : Липецкая организация Союза писателей РФ, 1991. – 192 с.
7. Фатов А.В. Поиски путей совершенствования культурно-досуговой деятельности молодежи // Объединенный научный журнал. – 2009. – №16. – С. 62-66.
8. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения. // Социологические исследования. – 2015. – №3. – С. 37-42.
9. Скрипунова Е.А., Морозов А.А. О предпочтениях городской молодежи // Социс – 2008. – №1. – С105-110.
10. Бобахо В.А., Левикова С.И. Социально-политические аспекты молодёжной субкультуры. // Вестник Московского университета. – 2014. – №2. – С. 35-45.
11. Юзефавичус Т. А. Проблемы социальной работы с молодежью: учебник для студ. учреждений высшего проф. Образования. – М. : Академия, 2010. – 208 с.
12. Культура досуга молодежи как фактор формирования здорового образа жизни : сборник научных статей кафедры социально-культурной деятельности / М-во культуры РФ, Казан. гос. ун-т культуры и искусств ; под общ. ред. Д. В. Шамсутдиновой. – Казань : Культура, 2011. – 122 с.
13. Седова Н.Н. Досуговая активность молодёжи / / Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 56-59.
14. Соколов Э.В. Свободное время и культура досуга / Э.В. Соколов. – Л., 1992. – 207 с.
15. Воловик А.Ф., Воловик В.А. Педагогика досуга : учебник. – М. : Флинта; Московский психолого-социальный институт, 1998. – 232 с.
16. Щербакова Е.В. Дидактические условия организации самостоятельной работы на уроках в V-IX классах сельской школы с малой наполняемостью учащихся : автореф. канд. пед. наук. – М., 1996. – 20 с.

LEXICAL AND GRAMMATICAL PECULIARITIES OF TRANSITIVE ACTION VERBS AND THEIR EQUIVALENTS IN THE TURKISH LANGUAGE

Emrak Kasim, *Postgraduate student, Department of Russian Language and Methods of Teaching, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

The purpose of this article is to compare the lexical and grammatical features of transitive verbs of movement and their equivalents in the Turkish language, which creates certain difficulties in the field of teaching. It is the verbs of movement, especially prefixes, that are given the main attention when working in a foreign audience. This is explained by the use, frequency, and communicative value of prefixed verbs of movement. They are widely used in the sphere of everyday everyday communication, in monological and especially in Dialogic speech; such verbs are also common in texts of fiction, where episodes related to the movement and movement of characters in space are not uncommon in the narrative. This is the relevance of studying the problem considered in the article.

Keywords: *transitive verbs of action; figurative meanings of transitive verbs of action in Russian and Turkish languages.*

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.02

© Эмрак Касым, 2020

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Целью данной статьи является сравнение лексико-грамматических особенностей переходных глаголов движения и их эквивалентов в турецком языке, что создает определенные сложности в области преподавания. Именно глаголам движения, особенно приставочным, уделяется основное внимание при работе в иностранной аудитории. Это объясняется употребительностью, частотностью, коммуникативной ценностью приставочных глаголов движения. Они широко употребительны в сфере бытового повседневного общения, в монологической и особенно в диалогической речи; распространены такие глаголы и в текстах художественной литературы, где в повествовании не редко имеют место эпизоды, связанные с движением, перемещением персонажей в пространстве. В этом заключается актуальность изучения рассматриваемой в статье проблемы.

Ключевые слова: *переходные глаголы движения в русском и турецком языках; переносное значения переходных глаголов движения.*

Существуют определенные сложности в области преподавания лексико-грамматических особенностей переходных глаголов движения иностранным турецким студентам, что диктуется спецификой, своеобразием русского и турецкого языков, которые относятся к разным языковым семьям и имеют, безусловно, отличительные особенности. Во-первых, в отличие от русского языка, глаголы со значением движения в турецком языке не выделяются в отдельную группу и не составляют соотносительных пар. Во-вторых, в турецком языке отсутствует указание на направленность движения, разделение глаголов по способу движения, а также противопоставление кратных и некратных глаголов. В-третьих, одна из особенностей русских глаголов движения – способность присоединять приставки. В турецком языке префиксальный способ словообразования отсутствует. Русским приставочным переходным глаголам, как правило, соответствует несколько разнокоренных турецких глаголов, при этом тонкие лексические различия, передаваемые приставками, в турецком языке не находят своего формального выражения. В-четвертых, приставочные глаголы движения в русском языке характеризуются наличием категории вида, в то время как в турецком языке выражаемые видами значения могут передаваться косвенно, морфологическим либо синтаксическим путем. Наконец, в-пятых, как русским, так и турецким глаголам движения свойственно употребление в переносных значениях, которые могут иногда совпадать в двух языках.

Одним из сложных вопросов преподавания русского языка иностранным учащимся является изучение приставочных глаголов

ЭМРАК Касым, *аспирант, кафедра Русского языка и методики его преподавания, Российский университет Дружбы народов, Москва*

движения, что связано с их количественным составом, разнообразием и богатством их семантики, а также лексико-грамматическими особенностями. В практике обучения иностранцев русским глаголам движения традиционно выделяется 14 пар глаголов: *идти – ходить, ехать – ездить, бежать – бегать, лететь – летать, плыть – плавать, нести – носить, везти – возить, вести – водить, брести – бродить, лезть – лазить, ползти – ползать; катить – катать, тащить – таскать, гнать – гонять* [5,с. 211], представляющих собой особую структурную группу, которая характеризуется семантикой "однонаправленности – разнонаправленности", "кратности – некратности" производимого движения. Глаголы противопоставлены также по способу перемещения – пешком и на транспорте, по средам – по твердой поверхности, по воде, по воздуху, по темпу движения и т.д.

Часть глаголов движения являются переходными, к наиболее употребительным относятся пары *нести – носить, везти – возить, вести – водить,* соотносительные с непереходными глаголами *идти – ходить, ехать – ездить.*

В отличие от русского языка, глаголы со значением движения в турецком языке не выделяются в отдельную группу и не составляют соотносительных пар. Как отмечают Х. Чайлак и А. Дмитриева, "в турецкой грамматике в настоящий момент отсутствует единство в определении глаголов движения, которые рассматриваются с разных позиций в зависимости от целей и задач, стоящих перед исследователем, и понимаются преимущественно очень широко" [8, с. 187].

Глаголы движения в турецком языке можно объединить в одну семантическую группу только на основании лексического значения, которое не сопровождается наличием либо отсутствием других обязательных признаков [9, с. 37].

Так, в турецком языке отсутствует указание на направленность движения, например, турецкое предложение *Arzu, Tuğçe'yi parka götürüyor* может быть переведено на русский язык и как *Арзу ведет Тугче в парк,* и как *Арзу водит Тугче в парк.*

Значение "способ движения" в турецком глаголе также не отражено; например, русское противопоставление нести-вести-везти нейтрализуется в турецком языке лексическим значением глаголов *getirmek* и *götürmek*.

Противопоставление кратных и некратных глаголов в турецком языке не реализуется вовсе.

Одна из особенностей русских глаголов движения – способность присоединять огромное количество приставок. Приставки, присоединяемые к глаголам движения, многочисленны. С парными глаголами движения могут сочетаться более 20-ти продуктивных приставок, таких как: *в-(во-), вы-, вз-(взо-, вс-), до, за-, из-(изо-, ис-), на-, о-(об-, обо-), от-(ото-), под-(подо-), пере-, при-, про-, раз-(разо-, рас-), с-, у-,* в результате чего образуется большое количество новых лексических единиц [4, с. 87]. Усвоение приставочных глаголов иностранцами, изучающими русский язык, представляет значительные трудности, о чем свидетельствуют ошибки в употреблении глаголов, такие как: **Мальчик пришел к полицейскому и спросил, где метро.* (Правильно: *подошел к полицейскому*)

Приставочный глагол движения в русском языке сочетает в одной лексеме несколько компонентов значения, например, в глаголе увез содержится три компонента – способ перемещения (на транспорте), направление (удаления) и характер протекания действия (завершенность).

Лексическое богатство и разнообразие глаголов движения в русском языке предопределено тем, что глаголы движения обозначают тонкие различия движения, которые придают им приставки: одни глаголы движения обозначают движение по отношению к объекту (цели), другие глаголы движения обозначают движение в объект, третьи глаголы движения обозначают направление. Так, близкими по значению приставками являются приставки *при-, под-, в-,* которые обозначают "достижение цели движения", "приближение к субъекту (объекту)", однако между ними есть тонкие различия в характере движения, в том, как субъект приближается к объекту: *Автобус привозит туристов к теплоходу / Автобус подвозит туристов к теплоходу.*

Приставки *у-, от-, вы-* обозначают "удаление от субъекта (объекта)", однако между ними также есть тонкие различия в характере движения, в том, как субъект отдаляется от объекта, например: *Скорая увезла больного в клинику* (его нет, он отсутствует) / *Скорая отвезла больного в клинику* (доставила до того места, которое требовалось), поэтому глаголы, близкие по значению, не всегда взаимозаменяемы: *Идет гроза – надо увести детей в помещение* (не отвести, а увести, чтобы их не было на улице). *Надо отнести шефу документы на подпись* (не унести, а доставить, куда надо). Сравним значения глаголов нести и везти с приставками *вы-, у-, от-*: *Во время ремонта часть мебели вынесли* (на время) *в коридор, старую унесли на помойку, диван и кресла отвезли на дачу.*

В отличие от русского языка, в турецком языке, трем глаголам *принести, поднести, нести* соответствует один глагол со значением "приближения", "доставки куда-либо" – *getirmek*, например, *принести дров – odun getirmek*, *поднести вещи к вагону – bagajı vagonun yanına* ***getirmek***, *внести вещи в комнату – eşyaları odanın içine* ***getirmek***. Так как в турецком языке нет таких словообразовательных процессов, которые существуют в русском языке, встает проблема эквивалентности передачи на турецкий язык русских приставочных глаголов движения. В вышеуказанных примерах эквивалентность перевода достигается за счет употребления слов *yanına ("к")* и *içine ("внутрь").*

То же касается и передачи на турецкий язык приставочных глаголов со значением удаления от субъекта (объекта), таких как *увести, отвести, вывести.* Перечисленные глаголы переводятся на турецкий язык одним глаголом *götürmek*: *увести ребёнка домой – çocuğu evine götürmek*, *отвести студентов в музей – öğrencileri müzeye götürmek*, *вывести детей в сад – çocukları bahçeye götürmek*.

Приставки *при- / у-, под- / от-* составляют антонимические пары: приставка при– придает слову значение "достижение цели движения" *куда? к кому? откуда?*: *Мой друг принес книги из библиотеки в общежитие,* а приставка *у-* имеет противоположное значение "удаление от субъекта (объекта) надолго, далеко" *откуда? от кого?: Мой друг отнес книги из общежития в библиотеку.* Приставка *под-*придает слову значение "приближение к субъекту (объекту) с небольшого расстояния" *куда? к кому?: Антон поднес гаджет к окну; Анна поднесла письмо к лампе.* Транзитивные глаголы вести, везти, нести в сочетании с приставкой *от-* имеют значение "отправить кого-либо, что-либо с какой-либо целью и оставить там" *откуда? от кого?: Игорь отвёз сегодня друга в больницу. Борис отнес журнал в деканат. Родители отвели сына в детский сад.*

В турецком языке префиксальный способ словообразования, как указывалось выше, отсутствует, вследствие чего русским приставочным глаголам движения в турецком языке соответствуют самостоятельные лексические единицы, не связанные с эквивалентами бесприставочных глаголов. Так, глаголы *нести-носить* переводятся на турецкий язык как *taşımak*, глаголам *принести-приносить* эквивалентен турецкий глагол getirmek, а глаголам унести-уносить – *götürmek*. Кроме того, при передаче русских глаголов движения на турецкий язык приходится прибегать к различного рода переводческим трансформациям, таким как перестановки, замены, добавления, опущение. Например, при переводе предложения "Когда хозяин вышел и унес с собою свет, опять наступили потемки", за невозможностью выразить значение глагола унес при помощи лексико-семантического эквивалента, в турецком варианте данный глагол был опущен: *Efendileri elinde mumla dışarı çıktığında odaya yeniden karanlık hakim oldu.*

Помимо глаголов *taşımak*, *getirmek* и *götürmek*, русским переходным глаголам движенияв турецком языке может соответствовать ряд других семантических эквивалентов, например, *geçirmek, dağıtmak, bırakmak, çıkarmak*. При этом один и тот же турецкий глагол может передавать значения отличающихся друг от друга русских приставочных глаголов: *Миша провез нас через границу. – Mişa bizi sınırdan geçirdi*. *Я перевел мальчика через улицу. – Çocuğu sokağın karşısına geçirdim*.

Спонсоры развезли подарки по школам. – Sponsorlar okullara hediyeler dağıttı. *Мы разнесли пригласительные билеты по посольствам. – Elçiliklere davetiye dağıttık*. *Я занес сверток домой. – Paketi eve bıraktım*.

Я подвез коллегу до автобусной остановки. – Mesai arkadaşımı otobüs durağına bıraktım..

Футболиста вынесли с поля на носилках. – Futbolcuyu sahadan sedyeyle çıkardılar. *Я вывел дедушку погулять. – Dedemi gezmeye çıkardım.*

Таким образом, "разные оттенки значения русского глагола движения нередко понимаются только в определенном контексте. В некоторых случаях русский глагол переводится на турецкий язык отдельным глаголам, а иногда специальной конструкцией из нескольких глаголов в разных формах, при этом специфика русских глаголов в турецком языке не выражается прямо" [2, с. 346-347].

Второй ключевой момент, на который опирается работа над данными глаголами в иностранной аудитории – это сами основы переходных глаголов *нести, везти, вести*, которые различают движения по способу перемещения "пешком / с помощью транспорта". Так, глагол *нести-носить* обозначает "транспортировать, перемещать объект, не используя для этого ни транспорт, ни другие средства перемещения". [1,с. 12] Объект перемещается лишь в результате передвижения субъекта, сам же он пассивен. Нести можно, держа в руке, на руках, на плече, на спине, в кармане костюма, в портфеле и т.п.; в когтях, в клюве (о птицах); в зубах (о животных) и т.п. При этом сам субъект может

двигаться тем или иным способом (исключая движение на транспорте) [7, с. 8]: *У нее всегда тяжелая сумка – после работы она приносит домой продукты. Орел унес в когтях цыпленка.*

Глагол *везти-возить*, напротив, имеет значение "перемещать объект с помощью транспорта или других средств перемещения, включая животных" [7, с. 9]. Данный глагол движения используется при транспортировке объекта любым видом транспорта: наземным, воздушным, водным: *Автобус привез туристов в гостиницу. Летчики привезли боеприпасы. Капитан парохода привез больного на пристань.* Субъект движения может пользоваться любым видом транспорта: *Мой друг на машине, он привезет тебе необходимые лекарства. Солдаты привезли раненого на лошади, сами же пришли пешком.*

Глагол *вести-водить* означает "идя вместе с кем-нибудь, помогать идти, направлять движение, держа за руку, под руку, за поводок, на поводке (о животных) или просто указывая дорогу; сопровождать. Способ передвижения субъекта и объекта совпадают… В движении объект активен" [7, с. 9]: *Студент привел своего друга на лекцию* (друг тоже шел).

Поскольку в турецком языке такого противопоставления по способу перемещения нет, студенту, изучающему русский язык, необходимо каждый раз совершать непривычную для него операцию выбора "пешком / с помощью транспорта", что представляет трудности и приводит к ошибкам, к неразличению глаголов *нести – идти, везти – ехать*. Например: * *Друг принес нам сувениры из Казани* (вместо привезти). * *Иван обещал родителям привезти девушку для знакомства* (вместо привести, так как в данном случае не надо подчёркивать использование транспорта).

В турецком языке при необходимости указать, что движение совершается с помощью транспорта, используется контекстуальное уточнение, например, указывается вид транспорта, с помощью которого происходит перемещение объекта: *kızının arkadaşlarıyla gideceği bir kayak gezisi için ayarlanan otobüsü kaçırması nedeniyle, babası arkadaşlarının yanına arabayla götürdü*. – *Из-за того, что дочь, ехавшая на лыжную прогулку с друзьями, опоздала на автобус, отец отвез ее к ним на машине.* Во многих случаях, способ перемещения становится понятен только исходя из контекста: *Annem misafirleri arabaya kadar götürdü*. – *Мама довела гостей до машины* (не донесла и не довезла).

В процессе приставочного образования в русском глаголе происходят существенные грамматические изменения: присоединяясь к глаголам нести, везти, вести, приставка изменяет вид глагола, в результате чего образуются видовые пары: *приносить – принести, подносить – поднести, уносить – унести, относить – отнести, привозить – привезти, подвозить – подвезти, увозить – увезти, отвозить – отвезти, приводить – привести, подводить – подвести, уводить – увести, отводить – отвести.*

Употребление видовых пар приставочных глаголов движения подчиняется общим правилам: глаголы несовершенного вида обозначают либо *процесс (Он подходил и подносил гостям напитки);* либо *повторяемость (Он часто приносил мне яблоки);* либо *факт (Он привозил нам яблоки из своего сада).*

В употреблении видов глаголов движения следует отметить одну особенность – указание в формах прошедшего времени на сохранение или аннулирование результата движения: *приносил пакет* (не оставил пакета) – *принес пакет (оставил, пакет лежит на столе).* Формы прошедшего времени глаголов движения несовершенного вида с приставками *при-, под-, в-* могут передавать аннулированность результата единичного действия, то есть комплексное движение туда – оттуда, совершение движения куда-либо и обратно: *Друг приносил мне роман Ф.М. Достоевского "Униженные и оскорбленные"* (в данный момент романа Ф.М. Достоевского "Униженные и оскорбленные" у меня нет, так как друг не оставил его). Формы же прошедшего времени глаголов движения совершенного вида с приставками способны передавать конкретно-фактическое, перфектное значение, то есть информацию о сохранении результата действия в конкретный момент речи: *Роман Ф.М. Достоевского "Униженные и оскорбленные" не мой, друг принес мне его почитать.*

Согласно Б.А. Серебренникову, глагольная основа в тюркских языках совершенно индифферентна к выражению глагольного вида. Одна и та же основа может выражать как действие, достигшее предела, так и действие, не достигшее предела [6, с. 219]. В качестве примера можно привести глагол в форме прошедшего категорического времени на *-dı: Dün eski evizden yeni evimize eşya taşıdık*. – Вчера мы перевозили вещи из старой квартиры в новую. *Akşama kadar bütün eşyalarımızı taşıdık*. – К вечеру мы перевезли все вещи.

В турецком языке ограниченность/неограниченность действия пределом, передающая-

ся в русском языке категорией вида, выражается путем использования форм различных времен модифицирующих глаголов, так форма прошедшего категорического времени выражает однократное действие, законченное к моменту речи, форма определенного имперфекта – незаконченное действие, имевшее место в определенный момент в прошлом, а форма неопределенного имперфекта – неоконченное обычное, регулярно повторяющееся в прошлом действие.

Сравним три предложения: 1) *Pardösünün yakaları kalkıktı, sağ elinde de kapalı bir şemsiye taşıyordu*. – *Воротник его пальто был поднят, и он нес закрытый зонт в правой руке.* 2) *İki kardeşim piyanoyu üst kata taşıdı*. – Мои двое братьев перенесли пианино на верхний этаж. 3) *Ahmet akşamüstü vapurlarından çıkanların erzaklarınıtaşırdı*. – Ахмет носил провизию для тех, кто под вечер спускался с палуб паромов. В первом предложении глагол *taşımak* (*нести-носить*) употреблен в форме определенного имперфекта и соотвествует русскому бесприставочному глаголу несовершенного вида группы нести. Во втором предложении тот же самый глагол в форме прошедшего категорического времени эквивалентен русскому приставочному глаголу совершенного вида *перенести*. В третьем предложении употребление глагола *taşımak* в форме неопределенного имперфекта придало ему значение регулярно совершающегося в прошлом действия, что можно передать русским бесприставочным глаголом несовершенного вида группы носить.

Помимо этого, значение завершенности либо длительности действия, содержащееся в самом русском глаголе, в турецком языке может передаваться вспомогательными глаголами *olmak, bulunmak, vermek, durmak* и др. Например, *Onları da felâketten kurtarmış ve beraberinde götürmüş olursun*. – Заодно спасешь их от беды и увезешь их с собой. *Senbuevrakları götüredur, bendeimzaları halledeyim.* – Ты пока отнеси эти документы, а я займусь подписями.

Каждая из приставок, присоединяемых к глаголам движения, имеет определенное лексическое значение и взаимодействует с конкретными предлогами, следовательно, предопределяет грамматический статус глагола в предложении. Знания значения русского глагола движения недостаточно для правильного использования его в речи; каждый приставочный глагол движения требует определённого падежа и предлога, обозначающего направление движения, в связи с чем необходимо учитывать соотношение приставок и предложно-падежных форм. Так, для приставочных глаголов движения характерно взаимодействие с предложно-падежными формами, с предлогами *в, на, к* при обозначении движения "туда", к цели, к объекту: *Студент принес книги в университет; Он привез старую мебель на дачу; Павел привел друга к сестре;* с предлогами *из, с, от* при обозначении движения "обратно": *Она принесла книги из библиотеки; Игорь унес с крыльца кресло; Отец читал всё, что привозили ему с почты.*

В турецком языке предлоги отсутствуют, однако глаголы требуют постановки зависимых от них существительных в определенном падеже. Эквиваленты русских переходных глаголов движения в турецком языке употребляются с тремя падежами: дательным, исходным и винительным.

Дательный падеж выражает направленность действия (*куда? к кому? к чему?*) и образуется с помощью аффиксов *-a, -e.* Исходный падеж обозначает удаление (*откуда? от кого? от чего?*). Формальным показателем исходного падежа выступают аффиксы *-dan, -den, -tan, -ten* [3, с. 78-79]. Например, *Yanıma gelip, beni oturduğum koltuktan kaldırdı, koluma girdi, biraz da sürükleyerek oturmaodasın agötürdü*. – Он подошел ко мне, поднял меня с места, на котором я сидел, взял меня под рукуи, волоча, отвел в гостиную. *Eşyalarının çoğunu Türkiye dengetirdi*. – Он привез большинство вещей из Турции. Винительный падеж, так же как и в русском языке, представляет собой форму прямого дополнения, отвечая на вопросы *кого? что?* и употребляется после переходных глаголов движения только в этом значении.

Глаголы движения, в том числе и приставочные, широко употребляются в переносном значении, образуя устойчивые словосочетания: они встречаются как в разговорной речи (*отводить глаза, уносить ноги, подводить друзей, преподнести сюрприз*), так и в текстах научного, газетно-публицистического и официально делового стилей (*подводить итоги, приводить аргументы, приносить извинение, вносить предложение, выносить приговор, приносить прибыль*). При употреблении в переносном значении глаголы движения в большинстве своем утрачивают свою первоначальную семантику.

Некоторые устойчивые сочетания полностью эквивалентны в русском и турецком языках, например: *приносить пользу – fayda getirmek, перенести операцию – ameliyat geçirmek, проводить время – zaman geçirmek.*

Таким образом, лексико-грамматические особенности переходных глаголов движения нести-носить, везти-возить, вести-водить и их приставочных образований заключаются в следующем: во-первых, лексическое богатство глаголов движения связано с разнообразием движения по отношению к объекту, что представлено в русском языке, в отличие от турецкого языка, весьма детализировано. Во-вторых, русские глаголы движения различаются по способу перемещения "пешком – с помощью транспорта", в то время как в турецком языке значение "способ движения" не нашло формального выражения. В-третьих, в процессе приставочного образования происходят существенные грамматические изменения: глаголы движения утрачивают противопоставление по однонаправленности / разнонаправленности и образуют видовые пары. При этом своеобразием русского глагола является указание на сохранение/аннулирование результата движения в формах прошедшего времени. В турецком языке глагол не имеет категории вида, а выражаемые видами значения могут передаваться косвенно морфологически – путем употребления форм различных времен, а также синтаксически – при помощи различных контекстных уточнителей. В-четвертых, переходные глаголы движения соотносятся с предложно-падежными формами, обозначающими движение туда и обратно, чему соответствуют дательный *(-a, -e)* и исходный *(-dan, -den, -tan, -ten)* падежи. Наконец, русским глаголам движения свойственно употребление в переносных значениях, которое может в ряде случаев иногда совпадать с турецким. Поэтому эффективным при изучении лексико-грамматических особенностей переходных глаголов движения *нести-носить, везти-возить, вести-водить* и их приставочных образований в русском языке в турецкой аудитории нами признается реализация сознательно-сопоставительного метода обучения, согласно которому студент должен осознанно усваивать рассматриваемые глаголы движения, учитывая своеобразие и уникальность способов образования переходных глаголов движения и систему их применения в процессе речевого общения и в русском, и турецком языках. Сравнивая общие и контрастные особенности языковых явлений в обоих языках, иностранный учащийся легче усвоит рассматриваемую тему, преодолеет возможное формирование негативной интерференции.

Литература:

1. Богомолов А. Н., Петанова А. Ю. Приходите! Приезжайте! Прилетайте! – СПб., 2008. – 104 с.
2. Джошкун Л. Сопоставительный анализ глаголов движения в русском языке при переводе на турецкий язык // Idil. – 2019. – № 8. – С. 343-347.
3. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л., 1956. – 570 с.
4. Корчик Л. С. Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в китайской аудитории // Полилингвиальность и транскультурные практики. – 2012. – №1. – С. 84-91.
5. Муравьева Л. С. Глаголы движения в русском языке. – М., 2000. – 284 с.
6. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Баку, 1979. – 304 с.
7. Юдина Л.П., Битехтина Г.А. Глаголы движения. Устные упражнения с комментариями: Пособие по русскому языку для иностранных учащихся. – М., 2005. – 72 с.
8. Чайлак Х., Дмитриева А.Ю. Особенности преподавания глаголов движения в настоящем времени носителям турецкого языка на примере глагольных пар "идти/ехать, ходить/ездить" // Avrasya Uluslararasi Arastirmalar Dergisi. – 2015. – № 4. – С. 186-192.
9. Parlak H. Ruscadaki Hareket Fiillerinin Ana Dili Turkce Olan Siniflarda Ogretilmesinin Sorunlari, Prensipleri ve Yontemleri // Idil. – 2016. - №5. - С. 33-42.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2018 – 0,569. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями.***

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат –*** A4.

• ***Поля –*** 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта*** – 14.

• ***Межстрочный интервал*** – 1,5.

• ***Абзацный отступ*** – 1,25.

• ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул*** – пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Соответствие научному направлению.***

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи*** – по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

• Рекомендуемый объем материалов 1,3-2,5 печ. л. (10-20 стр.) без учета библиографических ссылок.

1.2. Оформление сносок:

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / философских / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому подана статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.

- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).
- в остальных разделах: **350 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **300 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **400 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Managment, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.